

РЕРИХИ

ЗНАНИЕ, МЕНЯЮЩЕЕ МИР

ЕЛЕНА РЕРИХ

НИКОЛАЙ РЕРИХ

Агни Йога

Священные
знаки

Практические указания, советы и знаки Великих Учителей, изложенные Еленой Рерих на основе ее дневниковых записей 1927—1929 гг., дополняет уникальная подборка редких произведений Николая Рериха. Состав сборника дает читателю возможность в полной мере оценить величие гения семьи Рерихов и получить глубокое представление об учении «Живой Этики».

Елена Рерих, Николай Рерих

Агни Йога. Священные знаки

«Криптограммы Востока», "Напутствие Вождю", «Основы буддизма», «Чаша Востока», каждое из которых – бесценно для человека, принявшего в свое сердце Учение.

Сборник заметок Николая Рериха, посвященных путешествиям к сердцу Индии – Гималаям, пророчествам и легендам о Шамбале и истории буддизма, прекрасно дополняют стихотворения цикла «Цветы Мории».

Прекрасное чтение для ума, души и сердца...»

Елена Рерих

Криптограммы Востока

Часто так называемые апокрифы сохраняют многие черты действительности, изъятые из официальных текстов. В этих неожиданных рассказах и притчах, раскиданных среди народов Азии, узнаем, какие именно облики живут в народном сознании.

От Алтая до Цейлона народы мечтают о Великих Учителях, припоминая из древности черты их жизни и приближая изложение к характеру своей страны.

Собирать эти криптограммы великих дум – значит заглянуть в душу народов.

1. Страницы сокровенной истории владыки Будды

Начало пути

Владыка Будда действительно покинул родной город. Действительно созерцал под деревом мудрости. Действительно учил в Бенаресе. Действительно окончил Учительство Свое в Кушинагаре, но века прибавили много басен.

Владыка покинул родной город на коне в сопровождении посланного слуги. Дорога лежала на северо-запад вдоль долины реки. Две недели продолжался ускоренный путь. Когда миновали горные переходы, кончился конный путь, дальше вела охотничья тропа.

Здесь явленный слуга оставил Его, но на прощание сказал; «Брат Царевич, иди и, когда найдешь хижину охотника, передай ему этот кусок дерева». И дал Ему кусок дерева с тремя знаками.

Владыка шел семь дней по тропе. На восьмой день дошел до хижины. Дверь была открыта, и высокий старик, одетый в старую грязную поддевку, стругал дерево.

Владыка обратился с приветствиями, согласно обычаю Индии. Но охотник рассмеялся и указал на дерево. Владыка вспомнил о куске дерева и передал ему. Старик внимательно осмотрел знаки и добродушно указал на стол в хижине. Владыка понял приглашение и отведал дичь и мед. Затем старик знаками указал Владыке отдохнуть.

Когда Владыка Будда проснулся, солнце только что озарило снега. Охотника не было в хижине, но со двора раздавался стук его топора. Но вот его фигура показалась в дверях и подала Владыке питье из меда. Затем старик взял суму и копье и указал на солнце. Владыка понял, что пора в путь, и, взяв посох, вышел из хижины. Старик трижды поклонился Ему и указал следовать.

Подойдя к кустарнику, он раздвинул ветви, и обнаружилась узкая тропа. Он сделал знак Владыке следовать за ним и быстро пошел вперед, указывая на солнце. Так шли они до полудня, лес начал редеть, и стал доноситься шум реки, они вышли на берег.

Старик натянул лук и послал стрелу. Молча ждали они. Владыка снял с себя оставшиеся украшения и подал старику. Но тот указал бросить в реку.

Вот появился на другом берегу высокий человек, выдвинул челн и направился к ним. Кафтан его был оторочен мехом и лицо очень смуглое, широкое. Достигнув берега, незнакомец поклонился Владыке и пригласил его в челн.

Владыка хотел проститься с охотником, но тот незаметно исчез. Незнакомец также хранил молчание. Достигнув берега, они сели на коней и стали подыматься в гору.

Ночью достигли они предела снегов и на рассвете спустились в Обитель.

Завещанный Майтрейя

Глаза Царевича-ребенка рано открылись на чудеса мира. Ничто не ускользало от Его проникновенного внимания.

Царь сказал: «Проницательность есть венец Владыки, но крепость руки его есть его щит. Пусть укрепит руку на тетиве лука. Пусть дети знатных Кшатриев состязаются с Царевичем».

Мать-Царица прибавила: «Если проницательность есть венец Владыки и крепость руки щит его, то сияние Владыки есть милость и знание. Предпочту видеть моего потомка в окружении писавших „Веды“ Дев Мудрости».

Тогда старый мудрец обратился к Царю, говоря: «Мать почитаемая, и ты, Владыка,

повелите мне соединить ваши желания. Повелите представить вам ту, которую мы зовем дочерью Великого Нага. Которую мы приняли в дом свой и уже семилетие, как изумляемся ее мудростью и крепостью ее стрелы. Поистине она достойна руки, начертавшей мудрость „Вед“.

«Приведи», – указал Царь.

Мудрый советник привел молодое существо и сказал. «Майтри, пошли лучший привет нашему Царю».

Небывало было видеть семилетнюю девочку, в белом одеянии, с луком в руке и кинжалом за поясом. Убор темных волос тяжко не слушался обруча Нага, и глаза смотрели грустно и сурово.

Царь приказал: «Майтри, если ты можешь пустить стрелу, то пронзи павлина».

Майтри поклонилась Царю, сказав: «Не могу лишать животное жизни. Но позволь, Царь, пронзить яблоко на вершине яблони».

Указал Царь Майтри быть при Царевиче и много удивлялся мудрости, найденной на берегу озера.

Много лет провел Царевич с Майтри, называя ее то грозной, то сияющей, то воином, то прорицательницей мудрости Нагов. И дверь Пути открыла Майтри.

Когда же мощный Лев вернулся и рыком Истины покрыл горы, Майтри сохранила Ему лучшую ученицу и сказала: «Она прославит место трудов Твоих».

Владыка Истины сказал: «Майтри, явленный Проводник и Держатель. Ты, сокрывший мудрость свою от толпы, Ты заступишь место Мое, как Владыка Сострадания и Труда. Майтрея поведет народы к Свету, и стела подвига принесет яблоко Знания».

Сказанное так же верно, как у места прославления Учителя воздвигнется Храм Знания.

Сказанное так же верно, как ученица Благословенного отдаст имя свое Храму Знания.

Основание явления Истины закреплено трудами жизни.

Дано в Чертен Карпо.

Уход

Когда приблизилось время уйти, Благословенный сказал своей жене «Уйдем».

И трижды сказал – через мглу ночи, под зноем полудня и в луче восхода.

Но ночью рыкали тигры. В зное выползли змеи. И наутро столпились обезьяны.

«Еще боюсь, – сказала жена, – ныне».

«Тоже на благо, – сказал Благословенный, – без зова своею поступью понесешь Учение».

И слон затрубил семь раз, оповещая срок нового свидания.

Заветы

«Хорошо, хвалю тебя, Ананда, ибо без зова идет утвердительница».

И Благословенный увидел на шарфе в Небе судьбу Света Матери Мира.

* * *

Здесь Благословенный передает: «Все для всего всегда».

«Заметь четыре Закона. Закон Вмещения, Закон Бесстрашия, Закон Близости, Закон Блага».

Избрание на подвиг

Как Будда избирал учеников на подвиг? Среди занятий, когда утомление уже овладевало учениками, Будда предлагал самый неожиданный вопрос и ждал скорейшего ответа.

Или, поставив самый простой предмет, предлагал описать его, не более чем тремя словами или не менее чем сотнею страниц.

Или, поставив ученика перед запертой дверью, спрашивала «Чем откроешь ее?»

Или посылал музыкантов под окно и заставлял петь гимны совершенно противоположных содержаний.

Или, заметив докучливую муху, предлагал ученику повторять слова, неожиданно сказанные.

Или, проходя перед учениками, спрашивал – сколько прошел?

Или, заметив боязнь перед животными или перед явлениями природы, ставил условием побороть.

Так мощный Лев закалял клинок духа.

Любимая игра Будды с учениками

Также не надо забывать любимую игру Будды с учениками в минуту отдыха.

Учитель бросал в пространство одно слово, по которому ученики строили целую мысль.

Нет более мудрого испытания состояния сознания.

Основа учения

Люди не уясняют себе основу Учения Благословенного. Основа – дисциплина. Духовно и телесно монах общины стремился удержаться на пути. Первые годы он нес тяжелое послушание. Ему воспрещалось убивать себя упражнениями столпника, но предписывалось вести битву единым началом духа.

Так сурово учил Будда учеников.

Воистину только в духовной битве знали они радость, потому говорится о терниях пути.

Только когда воля подвижника рождалась подобно льву и серебряная узда духа сверкала на чувствах ученика, только тогда Владыка приоткрывал завесу и давал задачу.

Затем уже, постепенно, ученик посвящался в Тайны Знания.

Отказ от собственности

Однажды ученик спросил Благословенного: «Как понять исполнение заповеди отказа от собственности? Один ученик покинул все вещи, но Учитель продолжал упрекать его в собственности. Другой оставался в окружении вещей, но не заслужил упрека».

«Чувство собственности измеряется не вещами, но мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником».

Будда постоянно советовал иметь возможно меньше вещей, чтобы не отдавать им слишком много времени.

Осуждение изуверам

Будда говорил браминам: «К чему привела ваша отделенность? За хлебом вы идете на

общий базар и цените монеты из кошель шудры. Ваша отделенность просто называется грабежом. И священные вещи ваши просто орудия обмана. Имущество богатого брамина не есть ли поношение Божественного Закона?

Вы считаете юг севером и север тьмою. Будет время, когда придут от полуночи и ваш свет померкнет. Даже птицы летят на север, чтобы там принести миру птенцов. Даже серые гуси знают ценность имущества на земле. Но брамин пытается набить золотом пояс свой и набрать сокровища под очагом и под порогом дома.

Брамин, ты ведешь жалкую жизнь, и конец твой будет жалким. Ты первый будешь подлежать уничтожению».

Три Архата

Три Архата неотступно просили Будду позволить им испытать чудо. Будда поместил каждого в темную комнату и запер их. После долгого времени Благословенный вызвал их и спросил о виденном ими. Каждый рассказал разные видения.

Но Будда сказал: «Теперь вы должны согласиться, что чудеса не полезны, ибо главное чудо вы не ощутили. Ибо вы могли ощутить бытие вне зримости, и это ощущение могло направить вас за пределы земли.

Но вы продолжали сознавать себя сидящими на земле, и мысли ваши притягивали к земле волны стихий. Набухание стихийных обликов вызвало потрясения в разных странах. Вы разрушили скалы и уничтожили ураганом корабли.

Вот ты видел красного зверя с пламенной короной, но огонь, извлеченный тобою из бездны, спалил дома беззащитных – иди и помоги!

Ты видел ящера с обликом девы, ты заставил волны смыть рыбацкие лодки, спеша помочь!

Вот ты видел орла летящего, и ураган снес урожай трудящихся – иди и возмести.

Где же польза ваша, Архаты? Сова в дупле полезнее провела время. Или вы трудитесь в поте лица на земле, или в минуту уединения возвышайте себя над землю. Но бессмысленное возмущение стихий пусть не будет занятием мудрого!

Истинно, перо, выпавшее из крыла маленькой птицы, производит гром на дальних мирах. Вдыхая воздух, мы приобщаемся ко всем мирам.

Мудрый идет от земли кверху, ибо миры откроют друг другу мудрость свою».

Пастух и саниязи

Пастух увидел человека под деревом, сидящего в размышлении. Он сел рядом и пытался задуматься, подражая человеку.

Он начал пересчитывать – своих баранов и мысленно взвешивать выгоду руна их.

Оба сидели молча. Наконец пастух спросил: «Господин, о чем думаешь ты?» Тот сказал: «О Боге».

Пастух спросил: «Знаешь ли, о чем думал я?»

«Тоже о Боге».

«Ошибаешься, о выгоде продажи руна».

«Истинно, тоже о Боге. Только Моему Богу нечего продавать, твой же Бог должен сперва сходить на базар. Но, может быть, он на пути встретит разбойника, который поможет обратиться ему к этому дереву». Так говорил Гаутама.

Сходите на базар. Удумайте скорее, чтобы вернуться.

Продавец обезьян

На корабле был продавец обезьян. На досуге он научил их подражать морякам, как те распускали паруса.

Но поднялась буря, моряки бросились убирать снасти. Обезьяны же, зная лишь, как распускать, шли следом и натягивали снасти. Корабль погиб, ибо учитель предвидел лишь ясную погоду.

Так сказал Будда, обновитель Лотоса жизни.

Притча о вопрошавшем

Дгулнор считался самым мудрым. Он имел счастье получить Учителя из Священной Подземной Страны, но он был лишен языка и правой руки.

Устремившийся ученик задал вопрос, и Учитель кивнул головой.

Ученик задал два вопроса, и Учитель дважды кивнул.

Скоро ученик задавал непрерывно вопросы, и Учитель непрерывно кивал. Три года продолжалось вопрошание, и три года кивал Учитель.

«Значит, по опыту твоему все бывает?» И Учитель не только кивнул, но и поклонился в землю и, открыв на груди одежду, показал на груди изображение Благословенного, дающего обеими руками.

Так была утверждена мудрость и было возвеличено творчество жизни.

Колеса Закона

Благословенный сказал притчу о Колесе Закона. К искусному переписчику пришел почтенный человек и поручил переписать воззвание к Богу, для чего принес достаточный пергамент.

Вслед за ним пришел человек с поручением переписать письмо, полное угроз, и дал также пергамент, торопя окончить скорее.

Чтоб угодить ему, переписчик нарушил очередь и поспешил с его поручением, причем в поспешности схватил кожу первого заказа.

Угрожавший остался очень доволен и побежал излить свою злобу.

Затем пришел первый заказчик и, смотря на пергамент, сказал: «Где кожа, данная мною?» Узнав все случившееся, он произнес: «Кожа для молитв носила благословение исполнения, тогда как кожа для угроз была лишена воздействия.

Человек неверный, нарушив закон сроков, ты лишил молитву силы, которая должна была помочь больному, но, мало того, ты привел в действие угрозы, которые полны неслыханных последствий.

Пропал труд Архата, благословившего мою кожу. Пропал труд Архата, лишившего зло силы. Ты выпустил в мир злобное проклятие, и неизбежно оно вернется к тебе. Ты столкнул с пути Колесо Закона, и оно не будет вести тебя, но пересечет путь твой».

Не пишите законы на мертвой коже, которую первый вор унесет.

Несите Законы в духе, и дыхание Блага понесет перед вами Колесо Закона, облегчая ваш путь.

Неверность переписчика может вовлечь целый мир в бедствие.

Черта необходимости

Отчего началось различия между Буддою и Девадатою?

Девадата спросил: «С чего начинать каждое действие?»

Благословенный отвечал: «С самого необходимого, ибо каждое мгновение имеет свою необходимость, и это называется справедливостью действия».

Девадата настаивал: «Как возникает очевидность необходимости?»

Благословенный отвечал: «Нить необходимости проходит через все миры. Но понявший ее останется в опасном ущелье и не защищенном от камней».

Так не мог Девадата отличить черту необходимости, и эта тьма заслонила путь ему.

Искатель Будды

Один чистый человек хотел увидеть Будду, удерживая свое внимание на самых разнообразных предметах. Руки его не хватали мудрые образы, и глаза его не пронзали предметы почитания – явление не приходило.

Наконец, преклонившись в молитве, искатель почуял, как на лоб ему спустилась нить паутины. Он отбросил ее, и раздался четкий голос: «Зачем прогоняешь руку Мою? Луч Мой следовал за тобою, позволь обнять тебя».

Тогда задрожал в человеке солнечный змей, и нашел он отброшенную нить. И в руках его она обратилась в сорок жемчужин, и каждая носила Лик Будды. Посреди был Камень и на нем надпись: «Отвага, отчаяние, отрада». Последователь Будды получил отраду, ибо знал пути к ней.

Познавший

К великому Познавшему пришел ученик, желавший чудес – «после чуда уверую».

Учитель печально улыбнулся и показал ему великое чудо.

Ученик воскликнул: «Теперь я согласен под Твоей рукой пройти ступени Учения!»

Но Учитель показал ему на дверь и сказал: «Теперь ты Мне больше не нужен».

Спасение человека

Благословенный сидел под струями глубокого озера. В глубине можно было рассмотреть целый мир рыб и водорослей.

Благословенный заметил, как этот мирок сходен с царскими дворами. Если туда опустится человек, он ступней сокрушит все призрачные чертоги, но сам задохнется. Из таких глубин не подымается дух человека.

«Впрочем, – улыбнулся Учитель, – на все есть средство. Можно пробить скалу и выпустить озеро. Улитки должны будут или засохнуть, или найти другое существование, но человек уже не погибнет».

Притча о царе Марагора

Благословенный дал эту притчу Нараве. «Владыка Джатаки сказал своему любимому советнику: „Знаешь ли дела царя Марагора? Слышал ли имя его? И узнал ли действия его?“

„Даю тебе поручение: собери сто верных людей и найди находчивость обойти землю

Марагора, и точно опиши мне все обычаи его. Если же встретишь самого царя, то передай ему, что я не боюсь произносить его имя“.

Прошло десять лет. Возвращается советник, умудренный видом, но полный смущения. Уже не сто человек, но тысяча сопровождает его.

„Владыка, много положено мною труда, и стоит пред тобой тысяча свидетелей, но поручение Твое не исполнено. Без счета опрошено людей, и мы потеряли счет земель пройденных. Скажу Тебе, Владыка, самое необычайное – царь Марагора не существует, и нет злых обычаев его“.

„Добро, – сказал Владыка, – можешь поклясться в словах твоих?“ – „Перед тобою тысяча и одна клятва“.

„Тогда возьми свидетелей и обойди все площади и храмы, и объяви, и напиши на столбах то, что утверждаешь.

Сын мой, ты исполнил Мое поручение. Ты трудами своими поразил зверя тьмы. Призрак ужаса рассеялся, и никто не боится то, что знают.

Марагор явлен ужасом человечества и разрушен трудами отваги и преданности. Будь Моим сыном, разрушитель мрака!“»

Наставления правителю Раджагрихи

Однажды Благословенный посетил Правителя Раджагрихи. Правитель обратил внимание на чистоту своего приемного покоя. Но Благословенный сказал: «Покажи лучшую чистоту опочивальни, умывальни и очага. Приемный покой осквернен многими недостойными, но там, где творится сознание твое, там пусть будет чисто».

И сказал Благословенный: «Нужно различать понимающих и соглашающихся. Понявший Учение не замедлит применить его к жизни. Согласившийся будет кивать головой и превозносить Учение как замечательную мудрость, но не применит эту мудрость в жизни.

Согласившихся много, но они, как сухой лес, бесплодны и без тени, только тление ожидает их. Понявших мало, но они, как губка, впитывают драгоценное знание и готовы драгоценной влагой омыть скверны мира.

Понявший не может не применить Учение, ибо, понимая целесообразность, он получает его как исход жизни.

Не теряйте времени на согласившихся, пусть сперва покажут применение первого зова».

Так приписывают Благословенному целесообразное отношение к приходящим.

2. Из жизни Христа

Звезда

Что это за Звезда, которая вела магов? Конечно, это Указ Братства, чтоб приветствовать Иисуса и сохранить, и передать бедной семье некоторые средства.

По лицу земли, не зная точного места, мы шли. Указы Терафима вели изо дня в день. Когда мы слышали – «близко», именно тогда мы теряли всякие признаки жилья.

Можно ли ожидать чудо неслыханного Провозвестия среди верблюжьих отбросов и ревущих ослов? Мышление человеческое пыталась поместить будущего Пророка хотя бы около храма или среди величественных стен.

Мы получили Указ остановиться на бедном постоялом дворе. В низком помещении, обмазанном глиною, мы остановились на ночь. Костер и маленькая масляная лампа наполняли комнату красным светом.

После ужина мы заметили, что служанка сливает остатки молока в отдельную амфору. Сказали ей: «Не годится сохранять это». Она же сказала: «Не для тебя, Господин, но для бедной женщины. Здесь, за стеною, живет плотник, у него недавно родился сын!»

Потушив огонь, мы возложили руки и спросили: «Куда нам идти дальше?» Было сказано: «Ближе близкого, ниже низкого, выше высокого». Не поняв смысла, мы просили Указа. Но было сказано только: «Пусть уши слышат».

И сидели мы в темноте и в безмолвии. И услышали, как заплакал ребенок где-то за стеной. Мы стали замечать направление плача и слышали материнскую песенку, которую можно часто слышать в доме землепашца. Она значит: «Пусть люди считают тебя пахарем, но я знаю, сынок, что ты царь. Кто же, кроме тебя, возрастит зерно самое тучное? Позовет Владыка сынка моего и скажет: „Только твое зерно украсит пир Мой. Сядь со мною, царь лучших зерен!“ Когда мы слышали эту песенку, три удара раздались в потолок. Мы сказали: «Мы утром пойдем туда».

Перед рассветом мы одели лучшие одежды и просили служанку провести нас по направлению плача. Она сказала: «Господин хочет посетить семью плотника, лучше я проведу вас кругом, потому что здесь надо пройти через загон скота». Помня Указ, мы избрали краткий путь.

Вот за яслями маленькое жилище, прислоненное к скале. Вот у очага женщина и на руках – Он! Какие же были знаки при этом? Он протянул к нам ручку, и на ладони был красный знак. На этот знак мы положили лучшую жемчужину из привезенных нами.

Передав ценности и священные предметы, мы предупредили мать о необходимости странствий. И немедленно отправились обратно, выйдя через тот же загон скота.

Позади мать сказала: «Видишь, сынок, ты царь. Этот алмаз поставь на лоб коня своего».

Мы ушли, помня знак красной звезды на ладони. Тогда же было сказано помнить время красной звезды на лбу воина.

Хождение Христа

Так начнем описание его жизни, чтобы неизвращенное слово было записано на земле.

Тридцать лет ходил Он, повторяя, чтоб отдать тем, кто не примет. Учение Будды, Зороастра и старые сказания Вед узнавал Он на скрещенных путях.

Увидя чистые глаза, Он спрашивал – что знаете о Боге?

Через перевоз рек поджидал Он путников, спрашивал – не ты ли несешь для Меня? Ибо

должен был земными ногами пройти и человеческими словами спросить.

Когда Ему говорили о знаках звезд, Он хотел знать решение, но азбука Его не привлекала. «Не тем люди живут. Как могу прекратить губительную бурю? Как могу открыть небо людям?»

«Почему они оторваны от Бытия вечного, которому принадлежат?»

Такое Учение сущности затмевало магические приемы. Ибо вместо покорения малых духов природы, Он мечом духа своего разрубал все препятствия. Учение Его устремляло людей к возможности духа. Потому волхвов не было около Него, но лишь по звездам знали о Нем.

Мы знали многое. Он же мог все. Послужить Его Учению решили мы тогда.

Приход Христа

Надо помнить день конца самого безрадостного приношения. Христос, который только давал, не приняв ничего. Эта решимость с ранних лет провела Его через распаленную пустыню, и ноги Его горели так же, как у простого погонщика.

Мы ждали Его, но, как бывает всегда, минута Его прихода была неожиданна. Мне подвели коня, и собирался я проститься с семьей, когда слуга заметил оборванного путника. Его длинное лицо было бледно, и волосы были спущены узкими прядями ниже плеч. И только серый холст покрывал Его тело. Даже тыквы для питья я не заметил.

Но жена первая пошла Ему навстречу и, когда после я спросил, почему она устремилась, она сказала: «Как звезда загорелась в моей груди, и жар до боли брызнул жилками от нее». Ибо ходил высоко путник, когда подошел к шатру. И я понял, Кто пришел.

После пустыни принял Он лишь маисовый хлеб и чашу воды. И спросил коротко: «Когда пойдем?»

Я ответил: «Когда Звезда позволит». И мы ждали знака Звезды, и молчал Он, только говоря: «Когда?» И, наблюдая звезды, я сказал: «В рыбах кровь». Он только кивнул головой.

Так ждали мы три года каждый день, и свет Звезды над нами сиял.

Мне помнится, Он говорил очень мало о видении Света, когда маленький Мальчик принес Ему меч, и как Свет радугой лился перед Ним и беззвучно голос посылал Его идти.

Мне также указано было проводить Его, куда я сам не мог еще войти.

На белом верблюде выехали мы ночью и ночными переходами дошли до Лагора, где нашли, казалось, ждавшего нас последователя Будды.

Никогда я не видел такой решимости, ибо были в пути три года. И три года пробыл Он там, куда я не мог войти.

Мы ждали Его и провели до Иордана. Так же белый холст покрывал Его, и так же одиноко пошел Он под утренним солнцем. Над Ним была радуга.

Знаки Христа

Звезда Алахабада указала путь. И так мы посетили Сарнат и Гайю. Везде нашли поношение религий. На обратном пути в полнолуние произошло памятное изречение Христа.

Во время ночного перехода Проводник потерял путь. Я нашел после поисков Христа, сидящего на песчаном холме и смотрящего на пески, залитые луною.

Я сказал: «Мы потеряли путь, надо дождаться звездного положения».

«Рассул М., что нам путь, когда вся земля ждет нас!» Взяв бамбуковую трость, Он очертил квадрат вокруг отпечатка Его следа, прибавив: «Истинно говорю – ногою человеческою». Потом, отпечатав ладонь, также заключил ее в квадрат. «Истинно рукой человеческою». Между квадратами Он начертил подобие колонны и покрыл как бы полусферой.

Он говорил: «О, как Оум проникает в сознание человеческое! Вот Я сделал пестик и над ним дугу, и заложил основание на четыре стороны. Когда ногами человеческими и руками человеческими будет построен храм, где процветет заложенный Мною пестик, пусть Моим путем пройдут строители. Почему ждем пути, когда он перед нами?» И, встав, тростью смешал начертанное.

«Когда имя Христа произнесено будет, тогда выступит начертание. Запомнив Мое созвездие, квадрат и девять звезд засияют над Храмом. Знаки ступни и руки будут начертаны над камнем краеугольным». Так это Сам сказал накануне новолуния.

Жар пустыни был велик.

Рассказ Марии Магдалины

Вы знаете мой образ жизни, когда по ночам нас знали и днем отворачивались. Также и к Христу по ночам ходили и днем лице отвращали. Мне подумалось – вот я самая низкая и меня стыдятся при солнце, но самого высокого Пророка также днем избегают. Так самое низкое и самое высокое одинаково избегаются.

И вот решила я найти Его и днем протянуть Ему руку. Надела свой лучший химат и ожерелье из Смирны и надушила волосы, так пошла, чтобы сказать народу: «При свете солнца избегаемые тобою низкое и высокое встречаются».

И когда увидела Его, сидящего посреди рыбаков, только холстиной покрытого, осталась через улицу и подойти не могла. Между нами проходили люди, одинаково избегая нас.

Так была решена моя жизнь, ибо Он сказал ученику самому любимому: «Возьми щепоть пыли и отнеси этой женщине, чтобы было на что променять ее ожерелье. Воистину в этой золе больше света, нежели в ее камнях. Ибо из золы могу создать камень, но из камня – только пыль».

Остальное вы уже знаете, ибо Он не осудил меня, но лишь взвесил мои цепи, и цепи позора разлетелись пылью.

Просто решал, никогда не затруднялся послать самый простой предмет, решавший всю жизнь. До этих посылок Он дотрагивался, как бы одухотворяя их.

Путь Его был пуст, ибо народ, получив от Него дар, поспешно разбежался. И желал Он возложить руки, и пусто было.

Фурии срама неслись за Ним и притворно махали ветвями, когда Он уже был осужден. Цена разбойника явилась достойной толпы.

Разбил цепи воистину, ибо дал знание, не приняв мзды.

Книжники

Уже месяц настал. Христос сидел на пороге. Проходил книжник и спросил: «Почему сидишь на прохожем месте?»

Отвечал Христос: «Ибо Я порог к духу. Если хочешь пройти, пройди через меня».

Новый книжник спросил: «Правда ли, что Сын Давида сидит на псином месте?»

Христос отвечал: «Истинно, поносишь Давида, Отца Моего».

Стало темно, и третий книжник спросил: «Что сидишь, точно боишься дома своего?»

Христос отвечал: «Жду, чтобы тьма ночная освободила Меня от лица твоего. Истинно, тьма во тьму уйди».

Потом встал и указал на гору Мориа, где стоял Храм. «Мой дед создал каменный Храм, но сидит под холстиною шатра».

Сказал книжник: «Безумец, Соломона живым почитает». И пошли в незнании. После вышла Мария из Дома и, увидев Христа, сказала: «Раздели Учитель, вечерю нашу». Христос ответил: «Дар сердца сияет во тьме».

Вопросы Синедриона

Спрашивал Христа член Синедриона: «Почему не признаешь нас, если даже отца Твоего бракосочетал наш член?»

«Подождите, пока развалится дом ваш, тогда Мы придем».

«Зачем придете, разрушать или сложить?»

«Не разрушение и не сложение, но очищение, ибо не обращаюсь к старому пепелищу».

«Как же ты не уважаешь праотцев своих!»

«Новые сосуды подают на пир. Уважая деда, не пьют из его чаши».

Глаза – открытые раны

Показали Христу Изображение из дальней страны. На ладонях и на ступнях было видно изображение раскрытого глаза.

Спросили: «Суеверие ли это? Можно ли видеть рукой или ступней?»

Учитель сказал: «Истинно, научаемся видеть рукою и ногою. Будет ли знать сущность недвижимый? Как сложится убеждение наше, если не приложим руки? Дух наш на земле переносится ступнями».

Учитель добавил: «Мудрые люди дали это изображение, чтобы напомнить о сущности вещей».

И еще добавил: «Не похожи ли эти глаза на открытые раны? Истинно, истинно – через раны приходит Свет!»

3. Мать Мира

Мать Мира

Мать Мира скрывает Имя Свое. Мать Мира закрывает Лик Свой.

Мать общая Владыкам, не символ, но Великое явление Женского Начала, представляющего духовную Мать Христа и Будды, Та, которая учила и рукоположила Их на подвиг.

С давних пор Мать посылает на подвиг. По истории человечества Ее Рука проводит неразрывную нить.

При Синае голос Ее звучал. Образ Кали был принимаем, основа Изиды, Истар.

После Атлантиды, когда Люцифер нанес удар культу Духа, Мать Мира начала новую нить.

После Атлантиды Мать Мира сокрыла Лик Свой и запретила произносить Имя, пока не пробьет час Светил.

Сияние Матери Мира

Лиловая Аура Матери Мира светит нам. Кто не преклонится? Кто дерзнет на Нее?

Среди сужденных сокровищ хранятся Ее светлые украшения. Учение о Ней горит фиолетовым лотосом.

Пусть боль центров солнечного сплетения будет связана с Ее днями.

Пусть новые кольца змия расплетаются в Ее время. Пусть трубы воздуха звучат в начало Ее.

Мать Мира, пустыню пройди, ибо цветы за Тобою. Мать Мира, на гору взгляни, ибо светятся горы огнем Твоим!

Ушли ненавистные люди, поднимаются орды. Новые чудеса, новые носители и рушение стен покрыто гласом:

«Мать идет!»

«Мать Будды, Мать Христа, устремись Сыновей Твоих! Если даже скала падет на меня, буду знать, от Шагов Твоих!» Так наполним пространство.

Приказ

И поверх всех словесных приказов звучит Приказ Безмолвный, Всепроникающий, Неотменный, Неделимый, Неотвергаемый, Ослепительный, Щедрый, Неопиcуемый, Неповторяемый, Неповрежденный, Неизреченный, Безвременный, Неотложный, Зажигающий, явленный в Молнии.

Вот два Приказа – на концах Мира Владыки Христос и Будда. И слово Их, как меч сверкающий, но поверх Их грома явлен Приказ Безмолвный.

Поверх Их Покрывшая Лик Свой, Соткавшая пряжу Дальних Миров Посланница Несказанного, Повелительница Неуловимого, Дательница Неповторенного!

Твоим Приказом океан замолкает, и вихри черты невидимых знаков наносят.

И Она, Лик Сокрывшая, встанет на страже Одна в сиянии знаков. И никто не взойдет на вершину, никто не увидит сияние Додекаэдрона, знака Ее Мощи.

Из спирали Света знак соткала Сама в молчании. Она Водительница идущих на подвиг!

Четыре угла, знак Утверждения, явлен Ею в напутствие решившимся.

Игра Матери Мира

Какая великая игра Матери Мира! Она подзывает детей от дальнего поля.

«Спешите, дети, хочу научить вас. У Меня приготовлены для вас зоркие глаза и открытые уши. Присядьте на Мое покрывало, будем учиться летать!»

Огненный щит

Указала Матерь Мира: «Соберитесь, ветры, соберитесь, снега, не являйтесь, птицы, и не подходите, звери.

Не утвердится нога человеческая на Моей Вершине. Не утвердится основа дерзания темного.

Не удержится свет месяца, но луч солнца достигнет Вершину.

Сохрани, солнце, Вершину Мою, ибо где встану на страже?

Никогда не взойдет зверь и не удержится сила человеческая».

Сама Матерь Сущего с огненным щитом станет на страже.

Что блестит на Вершине? Чему вихри сложили венец сияющий?

Она, Великая Матерь, одна поднялась на Вершину.

И никто не взойдет за Нею.

Пламенный плат

На самой высокой горе сияет Матерь Мира.

Она тьму поразить вышла.

Почему упадают враги и куда с отчаянием обращают глаза?

Она надела пламенный плат и окружилась стеною огня.

Она наша крепость и устремление!

4. Аполлоний Тианский

Посещение Аполлоном Тианским Севера Индии

Сохранившийся рассказ о его жизни содержит повествование о посещениях им Севера Индии. Дается подробное описание городов, мест и жителей, но совершенно упущен внутренний смысл его поездки. Правда, Аполлоний Тианский был известен как любитель долгих странствований, но это плохо объясняет его поездку.

Еще будучи молодым человеком, он слышал от одного ценителя и собирателя необыкновенных историй о существовании Обители Братства. Тогда он мало обратил внимания, но со временем, когда ему пришлось многое узнать и много увидеть, он вспомнил и в тайне духа решил посетить Север Индии.

У него был друг, большой ученый и принявший многие степени посвящения, к нему обратился Аполлоний за советом. Старец задумался и обещал узнать.

И вот через год пришел ответ. Старец обратился к Аполлонию: «Друг мой, воистину счастье с тобою. Мне пишут, ты можешь собираться в путь. В Кашмире ты встретишь одного моего друга, считаю, он может дать тебе необходимые указания. И так, собирайся в путь».

Путь Аполлония был долог. На пути встречались разные люди. Один из встречных, как бы отгадывая намерение Аполлония, сказал: «Могу быть тебе полезным. Лицо, к которому направляешься, мне знакомо. Прошу тебя воспользоваться моим домом, когда достигнешь древней Гандары». И встречный подал Аполлонию хранильницу даров. Аполлоний так и не узнал имени незнакомца.

Достигнув Таксила, Аполлоний нашел дом незнакомца и, подойдя к двери, ударил молотом. Дверь открылась, и молодой индус пригласил Аполлония войти. Тут только Аполлоний вспомнил, что не знает имени владельца дома. Привратник, видимо, ждал. Аполлоний, чтоб объяснить свой приход, показал хранильницу даров. Привратник сделал знак рукой и провел Аполлония в комнату, где стоял стол и два кресла.

Через некоторое время дверь открылась, и в комнату вошел высокий человек. На нем был кафтан и знаки достоинства конного начальника.

Новопришедший назвал себя братом незнакомца и, как бы зная зачем пришел Аполлоний, сказал: «Мои люди завтра проводят тебя».

Наутро Аполлоний увидел на дворе несколько воинов и коней. Тронулись в путь и спешно доехали до Северных гор.

Здесь воины оставили Аполлония.

Уход Аполлония Тианского

В жизнеописании Аполлония из Тианы искажено слово об уходе его. Но имеется свидетельство ученика Калликрата о последнем хождении Учителя.

Аполлоний начал слышать голоса, зовущие его опять к тем берегам, где он уже побывал с пользой для духа. Взяв с собою ученика Калликрата, Учитель, не говоря о цели своего пути, немедленно отплыл.

Когда же прибыли к пещере, где Великий Учитель давал посвящение Архатам, навстречу им вышел высокий Старец и долго беседовал с Аполлоном. Калликрат услышал лишь последние слова Старца: «Если ты решил принять чашу Апологета Учения, то не медли».

Аполлоний, когда Старец скрылся в глубине пещеры, указал Калликрату спешно собрать

достаточное количество благовонных деревьев и сложить в пещере подобие высокого ложа. Также указал, когда Калликрат услышит голос под сводом пещеры, зажечь, не оглядываясь, дерево, и может спешить к берегам Греции, забыв о происшедшем. Затем Учитель погрузился как бы в сон.

Калликрат сидел неподвижно, поддерживая огонь до глубокой ночи, когда высоко под сводом раздался необычно звучный голос Учителя: «И так я не умер, но иду принять чашу Апологета».

Тогда Калликрат исполнил все указанное и завещал положить свидетельство с собою в гробницу.

5. Из жизни Сергия Радонежского

Провозвестие Владычицы

Пришло время указать главное о сияющем видении Владычицы. Неужели великое предуказанное видение было молчаливо? Неужели потрясение духа и седина волос не были следствием Провозвестия?

Владычица сказала: «Придет время Мое, когда небесное Светило Мое к земле устремится, и тогда придешь ты исполнить волю сроков.

И ненавистные будут спасителями, и побежденный будет вести победивших. И три корня, разделенные проклятием, срastутся любовью, и вести их будет посланный не из их племени. До срока проклянут татар и евреев, и они проклянут землю Русскую.

Когда же твои кости будут преданы уничтожению, трем проклятиям исполнится срок. И невидимо видимый станет у престола, облеченный Венцами и Перстнем. И где приложишь Перстень, там будет Рука Моя и Владыки.

Наставление Сергия

«Иже успеет услышать своего духа голос, над бездною вознесется». Так говорил Сергий, «И ушедший в леса не может слышать речь людскую. И на ложе уснувший не услышит птичек – солнца возвестников. И чуду явленному молчащий откажется от глаза. И молчащий на брата помощь занозу из ноги своей не вынет».

Так говорил Сергий.

К Сергию пришел Святитель Алексей с вопросом – что делать?

Сергий ответил: «Помоги земле Русской».

Когда Сергия спросили крестьяне – что делать? – он ответил: «Помогите земле Русской».

Когда Минин обратился к Сергию, тогда пришел ответ: «Помоги земле Русской!»

Труды Сергия

Вот уже борода седая. Вот уже Дух Пламенный в сослужении. Вот уже Князь поклонился, но стоит возу с хлебом запоздать, и братия возлюбленная не верит ни на час.

Стоит временно оскудеть кошель, и братия, достойная и избранная, готова променять чудесную Благодать на чужой грош. Еще скажут – «что-то Угодники твои оскудели».

И днем и ночью нужна не Благодать, а благоденствие тела.

Говорили о Сергии, что Игумен часто глухою ночью обходил кельи, и, находя спящих, он шел дальше, не тревожа. Может быть, он надеялся найти бодрствующего.

Предвидение Сергия

Также Сергий говорил иногда о Белой Горе, но никогда не указывал место ее.

Когда кто-то стучался неожиданно, братия говорила: «Не Игумен ли?»

Сергий говорил: «На Белой Горе живут разные твари. Когда им нужно, о двух головах и о пяти ногах. На наших непохожи. Сани там без коней, и для скорости могут летать».

6. Акбар Великий

Серебряный вестник

Под деревом Акбар имел видение. Серебряный вестник неожиданно предстал и сказал: «Вот видишь Меня в первый и в последний раз, будто Меня не бывало. Будешь строить Царство и в нем Храм будущий. И как Владыка пройдешь поле жизни, неся в духе Храм будущий.

Поистине, долго ты пребывал на пути с Господом. Нужно окончить земную пята. И голоса Моего не услышишь, и Света Моего не увидишь, и готовность сохранишь идти путем Божеским.

Но когда придет час открыть следующие Врата, то жена твоя, данная Господом, услышит стук Мой и скажет: „Он у ворот“. Ты же увидишь Меня, лишь перейдя черту. Но когда жена вступит на последний путь, она увидит тебя в образе Моем.

Ты же будь земной царь и землевладелец потом. Ты же, кончая путь, обойди поле сада твоего. Каждый, уходя, не оставит крохи на столе пира. Обойди все тропинки засохшие и помни, чем ближе, тем дальше.

Сначала в грозе, потом в вихре, потом в молчании». И потом Вестник загорелся серебром, и листья дерева стали прозрачными и радужными. И после затрепетал воздух, и все пришло в обычный вид.

Акбар больше никогда ничего не видел. Когда же пришел час освобождения, оба радовались, ибо еще один срок приблизился. И срок правильный, ибо могилы не существует.

Помощь неба

Утвердился Владыка, что помощь Неба придет в каждый трудный час. Вот настало время объявить войну властителям Голконды, и затруднился Владыка решением. Блуждал глаз Владыки по полю и видит: муравей несет огромную ношу, и долго мучился муравей.

Наконец Акбар воскликнул: «К чему затруднять себя тяжестью Голконды!» И приказал остановить приготовления к походу.

Другой раз присутствовал Владыка в собрании суда и хотел присоединиться к приговору, но внимание его было привлечено трепетанием бабочки, бившейся у окна. И забыл сложившееся уже слово, и подумал: пусть исполнят долг судьи, сказав: «Сегодня я лишь гость здесь».

И приговор был справедливо милосерден.

Покушались враги на жизнь Акбара. Убийца уже стоял за деревом сада, когда Владыка совершал один прогулку. Черная змея переползла дорожку, и Владыка повернулся позвать слугу. В поисках змеи нашли убийцу за деревом.

Сказал Владыка: «Помощь Неба ползает по земле. Пусть лишь глаз и ухо открыты».

Полководцы

О двух полководцах Акбара. Один получал пространные указания, другой – лишь самые отрывочные. Наконец, второй обратился к Акбару, говоря: «Чем я не заслужил пространных указаний, когда столько побед принес?»

Акбар отвечал: «Твоя понятливость удержала поток слов. Пусть каждое мгновение, тобою сохраненное, отмечено будет лучшей жемчужиной».

Потому велика радость тех, кто может понять, сохраняя напиток Источника.

Прибавим о третьем. Он спросил: «Почему поздно или слишком рано порицается

одинаково?»

Акбар сказал: «Друг мой, нет одинаковых величин. Потому, если преждевременность включает в себе находчивость, то ее цена лучше, ибо запоздалость соединена лишь со смертью. Преждевременность судима, запоздалость уже осуждена».

Стесненный и угрожаемый, Акбар говорил своим вождям: «Чем менее волнуется вещество, тем яснее отражение вершин».

После смотра войска Акбар сказал: «Четвертая часть сделана. Видел сытых людей, остальное увидим после дня зноя, после дня дождя, после бессонной ночи».

Враги

Акбар, названный Великим, очень бережно относился к врагам. Любимый советник вел список врагов. Акбар часто осведомлялся, не появилось ли в списке какое-либо достойное имя.

«Когда увижу достойного человека, пошлю привет переодетому другу».

И еще говорил Акбар: «Счастлив, ибо мог прилагать в жизни священное Учение, мог дать довольство народу и был оттенен большими врагами».

Так говорил Акбар, зная ценность врагам.

Среди вражеских ударов Акбар был спрошен – откуда столько нападений?

Акбар отвечал: «Дайте и врагам минуту занятия».

Видимый невидимо

Придворный историк Акбара однажды сказал Правителю: «Среди Правителей наблюдаю неразрешимое явление. Одни Владыки держались недоступно, вдали от народа, их свергали за ненужностью. Другие входили в жизнь каждого дня, к ним привыкали и свергали за обычность».

Акбар улыбнулся: «Значит, Правитель должен оставаться невидимым, входя и направляя все действия».

Так решил мудрый Правитель и предсказал будущее. Видимый невидимо!

7. Сказания

Космогоническая сказка

Космогоническая индусская сказка сообщает: жило ужасное чудовище, пожиравшее людей.

Однажды чудовище преследовало намеченную жертву. Человек, спасаясь, нырнул в озеро. Чудовище прыгнуло за ним. Ища спасения, пловец скакнул на спину чудовища и крепко схватился за торчащий гребень. Чудовище не могло опрокинуться на спину, ибо брюхо его не было защищено. Оно устремилось бешеным бегом, ожидая, когда человек изнурится.

Но человек думал, что он своим отчаянным положением спасает человечество. И в этой мировой мечте силы его напряглись без устали.

Чудовище между тем так ускорило бег, что искры летели огненным хвостом. И в пламени чудовище стало подниматься над землю. Мировая мысль человека подняла даже врага.

Когда люди видят комету, они благодарят отважного, устремленного вечно. Мысли людские мчатся и дают новые силы всаднику чудовища.

Белые, желтые, красные и черные люди устремляют мысли к тому, кто давно стал огненным.

Посланец света

Старая легенда говорит: «С дальнего мира пришел Посланец, чтобы дать людям равенство, братство и радость. Люди давно забыли песни и омертвелись ненавистью.

Посланец изгонял темноту и тесноту, поражал заразу и строил радостный труд. Утихла ненависть, и меч Посланца остался на стене. Но все были молчаливы и, не умели запеть.

Тогда Посланец собрал маленьких детей, и увел их в лес, и сказал: „Ваши цветы, ваши ручьи, ваши деревья. Никто не пошел за нами. Я отдохну, а вы наполнитесь радостью“. Так начались робкие прогулки по лесу.

Наконец самый маленький остановился на поляне и засмотрелся на луч солнца. Тогда желтая Иволга начала свой призыв. За нею малыш зашептал и скоро радостно зазвенел: „Наше солнце!“

Вереницей вернулись дети на поляну, и зазвучал новый гимн Свету.

Посланец сказал: „Люди запели, настал срок“.

Семь слуг

Вот мы пошлем семь слуг на базар принести виноград. Что вижу? Первый утерял деньги. Второй променял их на хмельное вино. Третий утаил их. Четвертый не распознал зеленый виноград. Пятый, пробуя зрелость, раздавил всю ветку. Шестой отобрал умело, но толкнул и рассыпал по неосторожности. Седьмой принес спелую ветвь и нашел листья, чтобы украсить ветку.

Так семеро прошли одною дорогой и в одно время.

Оплот верности

Повелитель спросил мудреца: «Как увидеть гнездо измены и оплот верности?»

Мудрец показал на толпу разодетых всадников и сказал: «Гнездо измены».

После указал на одинокого путника и сказал: «Оплот верности, ибо одиночеству ничто не изменит».

И с того дня Повелитель окружился верностью.

Почитание учителя

Маленький Индус, познавший Учителя. Мы спросили его: «Неужели солнце потемнеет для тебя, если увидишь его без Учителя?»

Мальчик улыбнулся: «Солнце останется солнцем, но при Учителе мне будут светить двенадцать солнц!»

Солнце мудрости Индии будет светить, ибо на берегу сидит мальчик, знающий Учителя.

Миларепа

Учитель Миларепа часто беседовал с животными. Около его уединения гнездились пчелы, созидали города муравьи, залетали попугаи, и обезьяна садилась подобно Учителю.

Учитель сказал муравьям: «Пахари и созидатели, никто вас не знает, но вы возносите высокие общины».

Сказал пчелам: «Собирайте мед знания и образов лучших. Никто не прервет сладкий труд ваш».

Заметил попугаю: «По крику твоему вижу, что собрался быть судьей и проповедником».

И погрозил резвой обезьяне: «Ты разрушила муравьиные строения и похитила чужой мед. Может быть, решила стать правителем?»

Отшельник

Три мыши приблизились к отшельнику, привлеченные его недвижимостью. Он сказал каждой из них: «Ты поселилась в муке. Хотя запасов ее хватит на весь род твой, но от того ты не стала добрее.

Ты избрала местожительство в книгах и перегрызла немало их, но не стала образованнее.

Ты поместилась среди священных предметов, но не стала возвышеннее.

Право, мыши, вы можете стать людьми. Как люди, вы посрамляете данные сокровища».

Три льва пришли к отшельнику. Он сказал каждому: «Ты только что умертвил путника, спешившего к семье.

Ты похитил единственную овцу у слепой.

Ты уничтожил коня у вестника важного.

Можете, львы, стать людьми. Наденьте страшную гриву и начните войну. Не удивляйтесь, что люди окажутся более жестокими, нежели вы».

Три голубя прилетели к отшельнику. Он сказал каждому:

«Ты клевал чужое зерно и счел его своим.

Ты вытащил целебное растение и считаешься священной птицей.

Ты прилепился к чужому храму и во имя суеверия заставил кормить себя.

Право, голуби, пора вам стать людьми. Суеверие и ханжество славно прокормят вас».

Батур Бакша

Батур Бакша пришел сказать народам слово Истины.

Говорит Батур товарищам: «Скажу все слова Истины». Устрашились товарищи: «Лучше скажем половину Истины, иначе не устоит твердая земля».

Но Батур не может промедлить, идет сказать полное слово Истины. Обратилась змея в черную стрелу. Как ударила змея посреди Батуровой груди! Слово Истины не сказано.

Будут хоронить Батура на печаль всем людям. Но не может от змеи покончиться сам Батур. Он оставил в гробе оружие свое и отошел тайно в поле. «Пойду искать новых товарищей, кто не боится полного слова Истины».

Ходит Батур по горам, ходит по пустыням. Как солнце жжет полное слово Истины. Побелел Батур от зноя Истины.

Зовет Батура Сам Воитель Шамбалы: «Эй, Батур! Дам тебе одно из Моих Имен, дам Тебе новых товарищей, не погнутся они от полного слова Истины.

Ты взойди на гору Адыган, ты посмотри на полдень, когда заметишь пыль великую, как засмотришь копья, как посчитаешь коней, так Сам Я иду. Я – мчи Сам следом за Мною.

Поспешай, зачем оглядываться, смотри на полдень – слово Истины пришло!»

Так поют в глубине Азии.

Батур Бакша не умер, но ищет новых товарищей, не боящихся полного слова Истины. Отмечено оборачивание Батура на полдень.

Таковыми словами Азия ждет полное слово Истины.

Белая Гора

Гора Белая, Гора, познавшая, откуда вода белая пришла.

Пошлет Гора камни Катунь. Сносят камни берега белые, разделяют камни брата от брата. Закраснела кровью Катунь, идет война.

Белая Гора, ты ли послала красные камни? Где твое Беловодье?

Возьму посох кедра, окручусь белой одеждою, подымусь на Белую Гору, у нее спрошу – откуда пошла белая вода?

От Горы, от самой вершины показались сорок сороков вершин. За ними светится Гора Белая!

Камень ли горит? Тайна обозначилась.

Пойдем, братие, на тот Свет сияющий!

Невиданное увидено. Неслыханное услышано.

На Белой Горе стоит град. Звон слышен. Петух в срок закричал.

Удалимся в город и послушаем Книгу Великую.

Стрелы мыслей

Посмотрим на звезды. Нам сказали, что сосуд Мудрости пролился из Тушиты и капли чудесного напитка засияли в Пространстве.

Но Учитель сказал: «Это сияют наконечники стрел мыслей. Ибо мысль вонзается в лученосное вещество и зачинает миры».

«Мысль творящая! Не оставь украшать Пространство цветами Света!»

Мысль мира

Соломон говорил: «Поставлю тебя на распутье, и сделаю тебя молчащим и недвижимым. И перед тобою пойдут знаки событий. Так умеришь человеческое любопытство. Так заглянешь в сужденное течение потока. Ибо поверх человеческого несется мысль мира. Так наблюдайте течение событий, как бы с вершины башни считаете стада овец».

Источники терпения

«Владыка Семи Врат! Поведи нас в сторону солнца, нас, прошедших полночь. Стрелы наши принадлежат Тебе, Владыка. Без Твоего Указа мы не войдем в стены отдыха. Ни час, ни день, ни год не преграждают путь. Ведь Ты, Быстрейший, держишь повод коней наших. Ведь Ты Сам испытал путь и поручился терпением. Скажи, Держатель, откуда течет источник терпения?»
«Из руды доверия».
Кто знает, где вестник меняет коня!

Хранитель Семи Врат

Огорчился Хранитель Семи Врат. «Даю людям нескончаемый поток чудес, но они не распознают их. Даю новые звезды, но свет их не изменяет человеческое мышление. Погружаю в глубину вод целые страны, но молчит сознание человеческое. Возношу горы и Учения Истины, но даже головы людей не обращаются к зову. Посылаю войны и мор, но даже ужас не заставляет людей помыслить. Посылаю радость знания, но люди делают из священной трапезы похлебку. Нет у Меня знаков, чтобы отвратить человечество от гибели!»
Сказал Хранителю Высший: «Когда строитель закладывает здание, разве он повещает всех работающих на стройке? Меньшая часть знает о решенных размерах. Только нескольким доверено назначение здания. Те, кто роют камни прежних оснований, не вместят даже одно основание новое. Не может этим огорчаться строитель, если в облике работающих нет знания о сущности его замысла. Он только может соответственно распределять работу». Также и в сознании людей будем знать, что невмещающие и невнимающие могут исполнить лишь низшую работу». Пусть один понявший утвердится, как сто тысяч мудрецов. И знаки для него развернутся, как начертания.

Пламенный

Пламенный сказал Князю Тьмы: «Ты отравил воздух, Ты загрязнил воды, Ты истощил землю, но к огню Ты не прикоснулся, и огонь не тронут Тобою. И огонь будет жечь Тебя, как Свет тьму поражает. Не устанет великое пламя, и не дерзнешь выйти из обиталища своего. Призову из Пространства новые огни, и они иссушат дела Твои. Как трещины бесплодны,

как кости истлевшие, так будешь уничтожен, изгнан, отступишь.

Стена пламенная подвинется, и не найдешь в ней следов своих. Охраню пламя дальними мирами. Не можешь отравить, загрязнить, истощить его.

Соберу род пламенный, рожденные огнем, они не поддадутся, и смущенные Тобою воды не зальют их горение.

Князь Тьмы, бойся Огня!!»

Дар Тьмы

Дух Тьмы мыслил: «Как еще крепче привязать человечество к земле? Пусть будут сохранены обычаи и привычки. Ничто так не прикрепляет человечество к обычным обликам.

Но это средство годно лишь для множества, гораздо опаснее одиночество. В нем просветляется сознание и создаются новые построения.

Нужно ограничить часы одиночества. Не следует людям оставаться одним. Снабжу их отражением и пусть привыкают к своему облику». Слуги Тьмы принесли людям зеркало.

Вознаграждение

Один человек отдавал много золота на добрые дела, но ждал вознаграждения. Однажды Учитель его прислал ему камень с запиской: «Прими воздаяние, сокровище дальней звезды».

Человек вознегодовал: «Вместо моего золота мне дан камень! Что мне до дальней звезды!» – и бросил камень в горный поток.

Но пришел Учитель, говоря: «Как нашел ты сокровище? В камне заключен был самый ценный алмаз, сверкающий больше всех драгоценностей мира».

В отчаянии человек бросился к потоку и, следуя по течению, спускался все ниже и ниже.

Но мелькание волн навсегда скрыло сокровище.

Два Питриса

Два Питриса поспорили между собою о человеке. Светлый говорил, что человек все отдаст. Но Темный противоречил, отвечая, что человек утаит для себя нечто.

Начали они испытывать человека. Всего лишили, так что, как одичалый, бродил он, покрытый одной изорванной тряпкой.

«Видишь, все отдал и живет», – сказал Светлый.

«Подожди», – усмехнулся Темный. И подкинул на дорогу плачущего ребенка.

Человек прикрыл ребенка последней тряпкой и пролил слезу.

«Видишь, все отдал», – сказал Светлый.

Но Темный ответил: «Да, тряпку отдал, но сердце сохранил».

Так перехитрил Темный Светлого.

8. Князь Мира сего

Люцифер

В чем было восстание Люцифера? Он захотел остаться в пределах планеты, и легенда о Князе Мира сего довольно правильна.

Около себя он начал собирать духов, довольствующихся земляной аурой. Чтоб удержать приверженцев, он начал развешивать перед ними возможности земли, подражая иногда довольно искусно противоположениям другой стороны.

Можно говорить о чудесах Антихриста. «Зачем нам сознание о будущем, когда могу показать вам силы земли!»

Но между его последователями никто не скажет, покидая землю: «Восхожу, Господи». Но содрогнется, отрываясь от земного сверкания.

Правда, Люцифер был прекрасен и дал людям по-своему познание земного сияния. Но без него не было бы определенной границы между землей и другими сферами. Без него различие жизни на земле и в других сферах должно было постепенно стираться, давая воплощенным духам подвижность материи.

Но древний Князь Мира, наоборот, приковывает материю к коре занимаемой им планеты. Как планетарный дух, он знал недра земли, но его заблуждение лежит в нежелании сотрудничества с другими планетами. Именно оно дало миру Христа.

В то время, когда Люцифер превозносит свет земли, Христос указывает на красоту всего Мироздания.

Мы говорим: «Пусть горит свет Люцифера, но за ним не скроется величие других огней». Мы не боимся произнести его имя. Мы знаем его существование.

Мы говорим: «Путь твой не может завершить земли судьбу, ибо только общением с другими мирами жизнь твоей тверди обновится. Износятся твои скалы и где утвердишь престол свой? И жизнь вечная и обмен вечный дает нам вечный дом».

Христос ничем не отличался от слуг твоих, но показал преимущество движения за пределы земли. Христос говорил: «Могу переночевать на прекрасной земле, чтоб продолжить путь. Но, Хозяин земли, удержи слуг, чтоб не препятствовали Мне при восходе продолжить путь».

Итак, один восхитился материей, другой же идет к мирам возможностей Света.

Люцифер, настанет время, когда обновить лампу твою!

Люцифер, могший быть Представителем Единства, предпочел оградиться от соседей. Борьба отчаяния переменяла Носителя Света, и рубиновая аура наполнилась алым заревом. Последователи его поистине начали прибегать к постыдным средствам.

Бедный Носитель Света, в кончине Христа ты допустил непоправимую ошибку. Кедр Ливанский, поднявший тело Христа, лишь сократит путь к Высшему Миру. И придется тебе отойти на Сатурн, потому уже давно тебя называют Сатаной. Но и там Садовник материи найдет поля и может трудиться, как на земле. И прими последний совет – пересмотри ряды слуг твоих.

По лестнице жизни ты хотел опередить Учителя. Вот тебе дано остережение. Вот стоит свидетельница твоей участи. И звезда Матери Мира встала знаменем безумия твоего, когда ты решил унижить носительницу Духа.

Видишь, вернется жена на место сужденное!

9. Золото и тьма

Золото

Уязвлен газ, разрушительный для планеты.

Чистое золото содержит его. Удержать его надо. Конечно, камни и металлы наиболее связывают человека с недрами планеты и могут быть очагами заразы.

Широкое почитание золота заставило обратить внимание на него. Посредством сложных изысканий пытались приложить воздействие золота на различные проявления Космических сил.

Не было сомнения, что этот металл особенно насыщен сильными эманациями света и золотые жилы сообщают явления астрального света недрам земли. Потому, если мир астральный в порядке, роль золота – может быть даже благодетельна.

Но именно этот проводник может обратиться в нить к взрыву.

Можно представить, как легко этот металл может передать коричневый газ, сгущенный безобразием Астрала. И дух окажется взрывателем и возбуждателем вулканов.

Тьма

Абсолютная Тьма есть антипод Света. Это враг всего сущего. Это отрицание жизни. Это удушитель и отравитель.

Что же это такое? Это извержения несовершенного духа. Нет слов описать этот гнет и удушение. Немногие могли видеть этого врага планеты без заболевания.

Именно эта Тьма начинает покидать прежние вместилища. Она выедает на своем пути все элементы, и газ проводит в эти каверны стихии разрушения.

10. Легенда о Камне

Легенда о Камне

Иду пустыней. Несу чашу, щитом покрытую.
Сокровище в ней – дар Ориона.
Пламя Носящий, помни Лоб Нор и раскинь шатры. Куку-Нор – конь спешит.

И в Храме Иудеи не остался «Огонь Носящий». И спас едва Пасседван. Ушел из развалин Китая.

Не тянись, Лунь, к Камню. Он сам придет, если дождешься.

Но лукавство Храма служителей похитило Сокровище у Повелителя Индии, чтоб вознести в чужую страну.

Пусть гора Гордости недолго Камень укрыла. Пусть величается город Камня, но путь Сокровища намечен.

Пора Камню вернуться домой.

Когда пламя над чашей кольцом совется, тогда близко время Мое.

На Ланке лежит Камень. Захоронен за измену Раваны. Отойдет через море.

За ним, как хвост кометы, счастье еще блестит, но недолго.

Пусть сто ступеней Китая привет пошлют «Огонь Носящему». Но Пасседван Камень уносит, и пески передали Огонь воителю наезднику Тимуру. Подошел Великий к Янтарной стене, покрыл знаменами поле.

«Пусть Камень лежит во Храме, пока вернусь».

Но жизнь чудо привела внуку. Путь Камня лег на Запад.

Под землю собираются отцы духовные естество Камня испытывать. Почему, когда Камень темен, тогда тучи заходят? Когда Камень тяжел, кровь проливается. Когда звезда над Камнем, тогда удача. Когда трещит Камень, тогда враг идет. Когда снится огонь над Камнем, тогда мир содрогается. Когда Камень покоится – шагай смело. Но вином Камня не облей, кури над Камнем лишь кедровую смолу. Носи Камень в костяной коробке.

Как к жару и как ко льду привыкнуть надо, так надо привыкнуть и к излучению Камня. Каждый, Камень Носящий, должен тихо пожить с ним. Дурман лучей невидим, но жар тайный сильнее радия. Елей льется невидимый. Явно же Камень покоится на ткани родины своей.

У дыхания степей и у хрустальных звонов гор дух Камня указывает путь знамени. Водит чудо народ – лучей Ориона. У длинных Ютсаков и Каракорум Нор. Учителю надо повести коней. У Уюб Нор. Явление Ожидается.

Жреческое сознание всех времен готовило людей к принятию достойному Сокровища. Законы мудрости давно указали срок, когда затмение двойное и когда погружение святынь в волны ознаменует появление новое Камня. Будем молитвенно ждать наш жребий.

Уезжай, Камень, за море, дай птице донести весть в ухо – Камень едет.

Темною ночью в темной одежде неслышно подходит гонец узнать, как ждут они? У поворота, за углом ждет ручной зверь, носом поводит, лапу тянет, послан врагом. Кто копошится за лестницей, какие мухи налетели, откуда вихрь летит? Но иду крепко, держу Камень прочно, учу молитву: «Не покинь, Владыка, потому собрал я силы мои, не покинь, ибо к Тебе иду!»

На горе Арарат лежит горяч Камень. Новгородский богатырь разбился о Камень, ибо не верил. Воля Новгорода указывала на владение Сокровищем, но неверие заслонило возможность чуда.

Лучшее напоминание о мощи Камня положено в змеином камне.

След мудрости владения. Последователь ночи пытался показать присвоение Камня, но Сокровище всегда было светлым признаком. Лукавые владыки не надолго владели Камнем, не зная, что лишь устремление к добру покоряет огонь Камня.

Уроил Зена, дух воздуха, принес царю Соломону Камень. Воскликнул дух на чуткое ухо: «Повелением Господа Сил вручаю тебе Сокровище Мира!» «Добро», – сказал царь и отнес Камень во храм. Однако нашло мышление сохранить часть Сокровища на себе. Призвал царь Ефрема из колена Иудина златоковача и указал отбить часть Камня, и взять чистого серебра, и сковать перстень, и начертать на Камне чашу мудрости, пламенем просиявшую. Думал царь не расстаться с Сокровищем. Но дух сказал: «Негодно ты нарушил Высшее Естество. Труднее будет владеть Камнем сынам Человеческим, и только те, кто с тобою, могут повернуть Камень к добру». Созвездием укажу путь Камня.

Уехал посол к хану Тамерлану, не легко лежит Камень в Отакуе. Надо послать стражу трех знамен. Едут на верблюдах люди, пыль столбом закрывает солнце. Погода людей покрыла – без конца идут. И каюки повернули коней к дому. Ночью кто уберезет Камень? Пустыня увела чужих людей, и камень ушел с ними на полдень. Удумай, хан, как догнать Камень в годных путях! Грусть пошла, хворость, даже конь оступается. К годным ездокам является дух явленный; «Не ищите, только время покажет путь». Каждый улус по-своему поет о камне.

Отец Сульпиций имел видение: Белый облачный столб придвинулся, и Голос раздался: «Храните Камень в ковчеге, привезенном из Ротенбурга. На нем четыре квадрата со знаком „М“. Явлением будет ясно, когда Я произнесу – путь четверых на Восток. Ничто не убавит Заповедь. Уступите сужденному часу. Соберу воинов Звезды Моей. Кому суждено, те соберутся. Сие свидетельствую тем часом, что Камень подобен сердцу человеческому и в нем заключен кристалл сияющий!» После тех изречений столб распался синими искрами, повергнув отца Сульпиция в беспримерное дрожание. Так замечательно, что Камень, прибывший с Востока, имеет форму расплющенного плода или сердца, удлиненной формы. На ковчеге найдены сказанные буквы, значение их неизвестно.

Курновуу, Правитель, золотом покрытый, получил от Тацлавуу Камень темный, который заключал кристалл жизни. И Правитель носил тот Камень поверх золота.

Из книги Тристана, названного Лунем. «Когда Сын Солнца сошел на землю научить народы, с неба упал щит, который носил силу мира. Посреди щита, между тремя отличными пятнами, выступали серебряные знаки, предвещавшие события под лучом Солнца. Явление неожиданной тьмы на Солнце повергло в отчаяние Сына Солнца, и он выронил и разбил щит, ибо созвездие было враждебно. Но сила осталась на обломке середины, там касался луч Солнца. Говорят, царь Соломон вынул внутреннюю часть Камня для перстня. Сказание наших жрецов

также говорит о разбитом щите Солнца. Злейшая ошибка отрицать Камень. Поистине, я видел его – осколок щита мира! Помню величину его, длиною с мой пятый палец, серый отблеск, как сухой плод. Даже знаки помню, но не понял их. Положительно – я видел Камень и найду его. Говорят, Камень сам приходит, взять его нельзя. Если так, я дождусь Камня. Ради него иду в пустыню до конца жизни. «Помни, Лунь, – ты решил дожидаться».

Когда у Повелителя Индии пропал Камень, жена сказала: «Найдем его опять. Удачный просит лук, птицу сам достанет».

Когда Император Китая владел Сокровищем Солнца, он построил для него храм из бирюзы цвета чистого неба. Когда же маленькие принцы с невестой заглянули в дверь слишком долго, Император сказал: «Лиса вас ведет, чуеете Радость Мира».

Железная корона Лангобардов – тоже воспоминание о Камне. Недолго гостил Камень около горы Гордости. Много послов с Востока. Уносят верблюды Камень в Тибет. По пустыне несут, и с ним новую силу.

И последний полет на Запад осветил царство небывалое неудачного единения народов Запада. На каждом луче Востока уже ищут Камень. Время настает, сроки исполнятся. Рок сужденный записан, когда с Запада добровольно Камень придет. Утверждаем ждать и понять Камня путь. Утверждаем понять сужденных носителей Камня, идущих домой. Корабль готов!

Новая Страна пойдет навстречу Семи Звездам под знаком Трех Звезд, пославших Камень миру. Сокровище готово, и враг не возьмет золотом покрытый щит!

Ждите Камень!

11. Пророчество о Шамбале и Майтрейи

Пророчество о Шамбале и Майтрейи

Сокровище с Запада возвращается. По горам зажигаются огни радостей. Посмотрите на дорогу – идут носящие Камень. На ковчеге знаки Майтрейи.

Из Священного Царства срок указан, когда расстелить ковер ожидания. Знаками Семи Звезд откроются Врата.

«Огнем явлю Моих посланных. Соберите преуказания счастья вашего!»

Так исполняются предсказания предков и писания мудрых. Найдите ум встретить назначенное, когда в пятом году появятся вестники воинов Северной Шамбалы. Найдите ум встретить их и принять Новую Славу!

Дам мой знак Молнии!

Указ Кесар Хана. «У Меня много сокровищ, но могу дать их Моему народу лишь в назначенный срок. Когда воинство Северной Шамбалы принесет копие спасения, тогда открою горные тайники, и разделите с воинством Мои сокровища поровну и живите в справедливости. Тому Моему Указу скоро поспеть над всеми пустынями.

Когда золото Мое было развеяно ветрами, положил срок, когда люди Северной Шамбалы придут собирать Мое имущество.

Тогда заготовит Мой народ мешки для богатства, и каждому дам справедливую долю».

Можно найти песок золотой, можно найти драгоценные камни, но истинное богатство придет лишь с людьми Северной Шамбалы, когда придет время послать их.

Так заповедано.

Приходящий Майтрейя изображается со спущенными ногами – символ спешности.

Явление Майтрейи сказано после войн, но последние войны будут за Истинное Учение.

Причем каждый восставший против Шамбалы будет поражен во всех делах своих. И волны будут смывать дом его, и даже пес не придет на зов его. Не тучи, но молнии будет видеть он в последнюю ночь. И Красный Вестник встанет на столбах Света.

Учение указывает, как каждый воин Шамбалы наречется непобедимым.

Сам Владыка спешит, и знамя Его уже над Горами!

Благословенный Будда посылает вам любимого Майтрейю, чтобы вы могли приблизиться к Общине. Ваши пастбища протянутся на Заповеданную Землю.

Когда вы стережете стада, не слышите ли голоса в камнях? Это работники Майтрейи готовят для вас сокровища.

Когда ветер свистит в ковыле, понимаете ли, что это стрелы Майтрейи летят на защиту?

Когда молния озаряет ваши улусы, знаете ли вы, что это свет вашего желанного Майтрейи?

Кому же поручается стража в первую ночь?

– Вам!

К кому же направляются мои посланные?

– К Вам.

Кто встретит их первым?

– Вы!

С запада, с гор придут Мои люди. Кто же примет их и сохранит их?

– Вы!

Молите Тару побыть с вами. Желайте сердце омыть до прихода Моего.

Каждый, узнавший о Моем желании, покроет шапку красным верхом и обернет налобник узды красною тесьмою.

Смотрите пристально на кольца приходящих. Там, где Моя чаша, там ваше спасение.

На горах зажглись огни, приходит новый год. Кто проспит, тот больше не проснется.

Северная Шамбала идет!

Мы не знаем страха. Мы не знаем уныния.

Дуккар многоокая и многокудрая посылает нам чистые мысли.

Подумайте чистыми мыслями, подумайте светлыми мыслями!

Раз, два, три, вижу три народа.

Раз, два, три, вижу три книги: первую Самого Благословенного, вторую, явленную Асвагошею, третью, явленную Дзон-ка-Па.

Раз, два, три, вижу три книги Прихода Майтрейи. Первая написана на Западе, вторая написана на Востоке, третья написана на Севере.

Раз, два, три, вижу три явления. Первое с мечом, второе – с законом, третье – со светом.

Раз, два, три, вижу три коня. Первый черный, второй – красный, третий – белый.

Раз, два, три, вижу три корабля. Первый на воде, второй – под водой, третий – над землей.

Раз, два, три, вижу три орла. Один, сидящий на камне, второй, клюющий добычу, третий, летящий к солнцу.

Раз, два, три, вижу ищущих свет. Луч красный, луч синий, луч белый серебряный.

Утверждаю, что Учение вышло из Бодхи Гая и вернется туда.

Когда шествие с Изображением Шамбалы пойдет по землям Будды и вернется к Первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова Шамбалы.

Тогда можно получить пользу от произнесения этого слова. Тогда мысль о Шамбале даст пищу.

Тогда утверждение Шамбалы станет началом всех действий и закончится благодарностью Шамбале.

Великое и малое проникнется понятием Учения.

Священная Шамбала изображается среди мечей и копий в непобедимом доспехе.

Торжественно утверждаю – непобедима Шамбала!

Завершился круг несения Изображения! В местах Будды, в местах Майтрейи пронесено Изображение. «Калагия» произнесено. Как знамя развернулось Изображение!

Сказанное так же верно, как под камнем Гума лежит пророчество о Священной Шамбале.

Обойдет знамя Шамбалы срединные земли Благословенного. Признавшие его возрадуются и содрогнутся отвергшие.

Спросит Таши Лама Великого Далай Ламу: «Что суждено последнему Далай Ламе?»

Отвергнувший будет предан суду и забвению, и пройдет воинство под знаменам Майтрейи, и станет город Лхасса омраченным и пустым.

Восставшие против Шамбалы низвергнуты будут.

Как кровь, отчет знамя Майтрейи земли Нового Мира для затемненных и, как красное солнце, для понявших!»

Найдет Таши Лама Великого Далай Ламу и скажет Далай Лама: «Пошлю тебе лучший знак

мой – молнии, иди и прими Тибет, Кольцо сохранит!»

Примечания и комментарии

Акбар Джелал – Ад-Дин (Акбар, Джелал-ад-Дин Мухаммад (Акбар Великий) (14 октября 1542 – 17 октября 1605)), третий падишах из династии Великих Моголов, прямой потомок Тамерлана. Полководец, политический и религиозный деятель, покровительствующий развитию искусств и науки. Прославился своей веротерпимостью.

Аллахабад – город в Индии в штате Уттар-Прадеш, расположенный у слияния рек Ганг и Ямуна. Один из священных городов индуизма. Согласно древнему преданию, именно здесь совершил первое жертвоприношение Брахма.

Ананда – один из главных учеников Будды, согласно преданию – его двоюродный брат. Его нередко называют Хранителем Дхармы.

Антихрист – (в переводе с древнегреческого «против (вместо) Христа») – в христианском вероучении, исполнитель Библейского пророчества (содержащегося в Откровении Иоанна Богослова) о человеке греха, который будет выдавать себя за Христа, за Самого Бога. Появление Антихриста ожидается перед «концом света» и последней битвой Добра со Злом, в которой он будет уничтожен.

Аполлоний Тианский – античный философ-неопифагорец.

Архат – в буддизме так называют практикующего, который достигает личного Освобождения. В общине Будды путем достижения архатства для монахов было обдумывание закона и его применение в реальной жизни и медитации. Архат не нуждается в дальнейших перевоплощениях в Сансаре, однако может остаться в ней, чтобы, продвигаясь по пути Бодхисаттвы, увеличивать счастье других живых существ.

Асваюша (Ашваюша) – индийский поэт и философ, живший во II в. н. э., чьи произведения «Буддхачарита» и «Саундаранада» (посвященные жизнеописанию Будды и изложению основ буддийской философии), вошли в состав буддийского канона Данчжур.

Астрал – согласно древним оккультным представлениям, сложившимся на Востоке, тонкий план существования, мир человеческих чувств и мыслей.

Аура – незримая оболочка, окружающая тело человека (проявление его души, духа) и различные предметы. Видеть ауру (обычно – в виде мерцающего сияния) могут только люди, обладающие особыми способностями – «ясновидящие».

Батур Бакша – в переводе с монгольского и киргизского языков «Святой Богатырь», Махатма Шамбалы.

Бенарес (Банарас, Варанаси) – город в северо-восточной Индии, расположенный на реке Ганг. Город, считающийся святым среди буддистов и джайнистов, одно из главных святых мест для индуистов (в индуистской космологии почитается как центр Земли). Один из старейших городов мира и страны. Так же упоминается под названием Каси (Каши).

Братство – согласно легенде, существовавшая в древние времена на Востоке община мудрецов, отличавшихся высокой нравственностью и посвятивших свою жизнь служению людям.

Будда (в переводе с санскрита буквально – «просветленный», «пробудившийся») – в буддизме так называют человека, открывшего дхарму (истину), достигшего бодхи (состояния просветления). Так же именуется Сиддхартха Гаутама (он же Будда Шакья-Муни), считающийся основателем буддизма (в 6–5 вв. до н. э.). Гаутама-будда считается одним звеном в бесконечной череде будд, начало и конец которой скрыты в глубинах времен. Непосредственно перед Гаутамой жил будда Дипанкара, следующий будда носил имя Майтрейя.

Веды (в переводе с санскрита буквально – «учение», «знание») – собрание древнейших священных писаний индуизма (на санскрите). Основа Вед – самхиты – сборники мантр, подобно молитвам, используемые в религиозных ритуалах. Так же в Ведах содержатся брахманы, араньяки и упанишады – комментарии к самхитам.

«В рыбах кровь» – согласно астрологическому учению, зодиакальный знак Рыбы соответствует Иисусу Христу.

Гайя – местность, в которой, согласно преданию, произошло просветление Гаутамы-будды. По названию дерева Бодхи, под которым в этот момент находился Сиддхартха, местность стала именоваться Бодхи-Гайя.

Голконда – мусульманский султанат, существовавший в Индии в 16–17 вв. Во времена своего расцвета был славен искусными ремесленниками и богатейшими алмазными месторождениями.

Гора Мориа (Храмовая гора, «благородное святилище») – гора, расположенная в юго-восточной части Старого города Иерусалима, святыня иудаизма и ислама. Считается тем местом, которое Господь указал Аврааму для принесения в жертву Исаака. Именно здесь царь Соломон воздвиг Первый Храм (в 10 в. до н. э.). Сейчас на месте Храма Соломона располагается мечеть Куббат ас-Сахра (Купол Скалы).

Давид – второй царь Израильско-Иудейского государства, правивший в 10 в. до н. э. Согласно Ветхому Завету, был идеальным властителем, от потомков которого родился Мессия – Иисус Христос.

Далай-Лама – духовный лидер народа Тибета. В представлениях буддизма – перевоплощение бодхисаттвы Авалокитешвары (сострадания).

Дар Ориона (Чинтомани) – согласно древним легендам Индии и Тибета, магический камень счастья, который прибыл на Землю из созвездия Орион, где расположено сердце Вселенной. Камень наделен магической силой воздействия на людей и обладание им делает человека счастливым на всей уровнях – духовном и физическом.

Во времена правления царя Соломона камень был разделен на несколько частей. Считается, что легендарный Грааль – это и есть Чинтомани. Самая значимая часть Дара Ориона скрыта в

Шамбале в Гималаях.

Дгулнор – тибетское имя.

Девадата (Девадатта) – близкий родственник Гаутамы-будды. По преданию, Девадата мечтал унаследовать власть над общиной, и, получив отказ, стал вредить как лично Будде, так и его ученикам, пытаясь вызвать раскол в общине. Скончался Девадатта от бессильной злобы.

Джатаки – «повесть о (предыдущих) рождениях», собрание повествований о тех событиях, которые происходили с Гаутамой-буддой в его прошлых жизнях.

Дзон-Ка-Па (Тзонг-Ка-Па, Цзонкапа, Цзонхава) – реформатор буддизма, живший в Тибете в 14 в. Совершив переворот и выслав из страны огромное количество лжемонахов и лам, осквернявших буддийскую философию, Дзон-Ка-Па стал почитаться как Аватар Будды. Основал секту «желтых шапок» (Гэ-лук-па, Гелугпа) и мистического Братства. На основе учения Дзон-Ка-Па возник ламаизм.

Додекаэдрон – от додекаэдр (правильный многогранник, составленный из двенадцати равносторонних пятиугольников), который, согласно древним преданиям, ассоциировался с формой Вселенной и считался Знаком Матери Мира, символом Ее могущества.

Звезда (звезда магов, Вифлеемская звезда) – звезда, согласно Евангелию, появившаяся в небе в момент рождения Миссии (Иисуса Христа) и указавшая путь волхвам, спешившим поклониться Младенцу.

Зороастр (Заратустра, Заратуштра) – жрец и пророк, живший в Азии предположительно в 6–5 вв. до н. э., основавший зороастризм (маздеизма).

Изида (Исида, Божественная Мать, Богиня Тайн, Богиня Природы) – одна из самых почитаемых богинь в египетской мифологии, олицетворяющая луну, воду, плодородие, женственность, материнство и супружескую верность, сестра и жена Осириса, мать Хора (Гора).

Иордан – река на Ближнем Востоке, протекающая от подножья горы Хемон до Мертвого моря. В водах Иордана принял Крещение Иисус Христос.

Истар (Иштар, Астарта) – в аккадской мифологии богиня плотской любви, плодородия и войны.

«Калагия» – священный зов, призывающий в Шамбалу.

Кали – (с санскрита «черная»), темная ипостась Шакти (супруги Шивы), богиня-мать, олицетворяющая силу разрушения невежества. От ее имени образовано слово Кали-юга – согласно представлениям индуизма, последняя эра, отмеченная падением нравственных устоев. После Кали-юги (соотносимой с нашей эпохой) ожидается начало обновления времени.

Каракорум-Нор – одно из мелководных озер, расположенное в предгорье Тибета.

Катунь – крупная река Горного Алтая, сливаясь с рекой Бия, образует реку Обь. Древнее предание алтайских старообрядцев гласит, что в междуречье Бии и Катуня разразится последняя великая битва между силами Добра и Зла.

Кедр Ливанский – хвойное дерево, из которого, по Новому Завету, был изготовлен крест для распятия Мессии.

Кесер (Гесер) Хан – герой эпоса и мифологии народов Центральной Азии и Сибири, посланный Небом на Землю для уничтожения темных сил.

Книжники – религиозная секта, существовавшая во времена Иисуса Христа, которую составляли догматические толкователи книг Ветхого Завета.

Князь Тьмы (Вельзевул, Люцифер, Сатана) – противник небесных сил Добра и Света, олицетворение Зла.

Колесо Закона («колесо дхармы», Дхармачакра) – колесо с восемью спицами, один из важнейших символов буддизма, символическое воплощение сути учения Будды о необходимости следовать восьми «благородным принципам», которое в итоге приведет к просветлению и достижению нирваны.

Кольца Змия – один из древнейших символов, имеющий вид змея, свернувшегося в кольцо и кусающего себя за хвост. Змей в мифологической традиции многих народов символизирует землю, дождь, плодородие, свернувшийся кольцом змей олицетворяет время и его цикличность, бесконечность, чередование периодов возрождения и умирания.

Куку-Нор (Кукунор, Тишог-Джалмо, Цинхай, Цо Нгонпо, «синее озеро») – крупнейшее из бессточных соленых озер, расположенных в Центральной Азии (в провинции Цинхай). С древнейших времен озеро было окружено огромным количеством легенд, например, согласно преданию, оно является местом обиталища гигантской водяной змеи лумо, а рядом с ним проходит путь в Шамбалу. Соленая вода озера считается целебной.

Кушинагар – небольшой город, расположенный в штате Уттар-Прадеш на севере Индии. Одно из священных мест в буддизме – считается местом, в котором Гаутама Будда ушел в паринирвану.

Кшатрии (на санскрите «властный, благородный») – вторая по значимости (после брахманов-жрецов) каста в Древней Индии, которую составляли владетельные воины. Из этой касты, как правило, происходили правители.

Лагор (Лахор) – второй по величине город в Пакистане, расположенный на реке Равви, недалеко от границы с Индией.

Ланка (Шри-Ланка, старое название – Цейлон) – государство в Средней Азии, расположенное на одноименном острове.

Лоб Нор – группа соленых болот и бессточных озер, расположенная на западе Китая. В

прошлом – крупное соленое озеро, как и Аральское море, погубленное в результате хозяйственной деятельности человека.

Лонгобарды (с немецкого «длиннобородые») – одно из германских племен, в конце 6 в. завоевавшее северную часть Италии. Лонгобардское государство просуществовало два столетия и в конце 8 в. было присоединено к франкскому.

Лхаса (с тибетского «место богов») – историческая столица Тибета. В наши дни – район Чэнгуань городского округа Лхаса, традиционная резиденция Далай-ламы.

Люцифер (с латинского «светоносный») – падший ангел, возжелавший власти, равной Богу, и низвергнутый с небес в позднем христианстве – одно из имен Сатаны.

Майтрейя (Майтрея, Майтри, Майдари, с санскрита «любящий, доброжелательный») – преемник Шакья-Муни, Бодхисаттва (существо, стремящееся спасти всех живущих от страданий) и Будда грядущего мира, эпохи Сатья-юги.

Миларепа Шепа Дордже – один из странствующих учителей тибетского буддизма, аскет, живший в 11–12 вв., практиковавший йогу и медитации. Известен как поэт и автор многочисленных баллад и песен. Согласно преданию, Миларепа был первым человеком, достигшим ваджрадхары (полного просветления) за одну жизнь.

Наги (с санскрита «змеи») – змееподобные существа в индуистской и буддистской мифологии, обитающие в пещерах и символизирующие мудрость. Изображаются в виде змеи с туловищем и головой человека, увенчанной змеиными головами. Так же нередко называли мудрецов-отшельников, укрывавшихся в пещерах.

Нарада – в индуизме – один из семи великих мудрецов (сапта-риши), предрекший рождения Кришны и давший людям основы наук. Монах-путешественник, играющий на инструменте вина и слагающий гимны, мантры и молитвы.

Новгородский Богатырь – имеется в виду один из персонажей русских былин Василий Буслаевич.

Питрисы («отцы») – согласно восточным представлениям о сотворении мира – высшие существа, Божества, сотворившие людей. Темные (лунные) Питрисы одарили людей физическим телом и создали мир их темных желаний, а светлые (солнечные) Питрисы наделили людей духом, душой и разумом.

Равана (с санскрита «Воюющий») – согласно древнеиндийским преданиям, правнук Брахмы, правитель острова Ланки, повелевавший злыми духами ракшасами. Получив от Брахмы дар неуязвимости, Равана возжелал получить власть над небесным, земным и подземным мирами. Победить узурпатора смог только Рама (воплощение Вишну), поразивший Равану «стрелой Брахмы».

Раджагриха – один из крупнейших городов древней Индии (в 6–5 вв. до н. э.), первая столица государства Магадха, центр буддийской культуры.

Ротенбург (Ротенбург-на-Таубере) – город в Германии.

Саниязи – странствующий аскет.

Сарнат – деревня, расположенная недалеко от Варанаси, в которой, согласно преданию, Будда прочитал первую проповедь.

Святитель Алексей (Алексий) – митрополит Киевский и всея Руси, святитель, чудотворец и государственный деятель, живший в 13–14 вв.

Священная Подземная Страна (Агарти) – обиталище Нагов.

Семь врат – в философии Востока – этапы пути самосовершенствования духа человека.

Сергий Радонежский – русский православный святой, живший в 14 в. Монах, основатель Троицкого монастыря (в настоящее время – Троице-Сергиева лавра под Москвой). Величайший подвижник земли Русской.

Синай (гора Хорив) – гора на Синайском полуострове в Египте. По ветхозаветному преданию, здесь Господь явился Моисею и дал Десять заповедей.

Синедрион («совместное заседание») – в Древней Иудее – высшее учреждение религиозной власти и судебный орган.

Соломон (с древнееврейского «мирный», «благодатный», «совершенный») – легендарный царь, третий правитель Израильско-Иудейского государства в период его расцвета, живший в 10 в. до н. э. Вошел в историю как мудрец и строитель Иерусалимского храма.

Тара (с санскрита «спасительница») – в буддизме – женщина-бодхисаттва, существо женского пола, достигшее совершенства и освобождения, но отказавшееся от нирваны ради служения людям. Основные ипостаси – Белая, Зеленая, Красная и Черная Тара.

Таксил (Таксила, Такшашила, с санскрита «скала Такши») – столица древнеиндийского государства гандахаров (Пенджаб).

Таши-Лама (Панчен-лама, «великий ученый») – эманация будды Амитабхи, второе лицо (по рангу) после Далай-Ламы.

Терафим – талисман, предмет, наполненный психической энергией, обладающий способностью защищать от негативного воздействия извне.

Тушита (небеса Тушита) – согласно буддийской космологии, одно из шести мест, в которых пребывают боги в состоянии блаженства.

Улусы (с монгольского «люди, племя, народ») – название орды, военной дружины, страны или государства.

Шамбала – мифическая страна, расположенная в Азии (предположительно в Тибете). Изначально в индуизме – место рождения Калки (аватары Вишну). В понимании Елены и Николая Рерих, Шамбала выступает как идеал, вершина духовного становления человека.

Шудра – низшее сословие в Древней Индии.

Примечания и комментарии составителя

Елена Рерих

Напутствие Вождю

Благосостояние народов складывается около одной личности. Примеров тому множество во всей истории, в самых различных областях. Многие отнесут это несомненное явление к личности как таковой. Так поступают близорукие, но более дальновидные понимают, что такие собиратели не что иное, как мощь Иерархии.

Действительно, при всех явлениях Иерархия избирает фокус, на который можно устремлять ток. Кроме того, личность этого порядка обладает осознанным или неосознанным огнем, делающим общение легким. Но необходимо и другое качество со стороны самого народа – нужно доверие и сознание силы. Нужно это качество как звено огненной машины.

Сами видите, как нарастают народы, утвердившиеся на Водителе. Сами видите, что нет иного пути. Так нужно осознать звено Иерархии. Не нужно быть близорукими.

1 . Вождь стоит на гребне, у которого нет спуска. Найти границу между противоположениями может Вождь прирожденный. Из этих тайных границ сотканы ковры победы. Каждый день, каждый час перед Вождем расстилается пряжа тайн. Вот перед ним снисходительность или попустительство. Конечно, из первого рождается второе, но между ними лежит Меч Справедливости. Ведь снисходительность от Света, но попустительство уже от тьмы. На гребне между ними лежит Меч Вождя. Узко место, где может лежать Меч. Также узка грань между мужеством и жестокостью. Лишь сердце Вождя знает, где эти грани. Не в великих Советах явление загадки границ Справедливости, во всей жизни те же загадки, потому для Вождя нет ни малого, ни великого. Внимание Вождя одинаково остро во всех решениях. Явление Вождя не спрашивает совета, но может принять совет. Вождь не знает опоздания, но он никого не задержит. Он имеет преимущество являться нежданно и может представить, сколько времени потребует на каждый предмет. Он не огорчается клеветой, но умеет применить каждое слово. Он неподкупен, ибо не собирает земных богатств. Он знает значение звука и цвета, как врач сердец человеческих. Он умеет радоваться Истине, но отвергает иллюзию. Так, путь Вождя – путь Правды.

2. Падение духа не свойственно Вождю, но гнет отравленной атмосферы может действовать на сильное сознание, потому даже сильнейший не должен остаться без поддержки космической. Что же может достичь Вождь, если он оторвался от спасительной связи? Именно Вождь, принявший бремя водительства, должен прикрепиться к Лестнице Мира Высшего. Именно он, в сердечном делании, должен постоянно укреплять себя эманациями Благодати. Он должен обращаться в Иерархии с частыми беседами и должен примечать все посланные знаки, которые для невежд лишь суеверие. Сколько полезных наблюдений разрушается от непонимания, что есть настоящее суеверие. Люди иногда называют суеверием просто открытые глаза, но Вождь должен быть выше суеверий и предрассудков. Представим себе, как изменилась бы жизнь, если изъять все предрассудки, предубеждения и предумышленные решения. Именно земным судьям приходится переживать очень тяжкую карму.

3. Вождю не нужно завидовать, ибо он несет всю тягость жизни. Можно вспомнить, как при встрече одного Победителя старая женщина заплакала горько. Когда же спросили – откуда вы – при общей радости? – она сказала: «Уж очень мне жаль Его».

4. Могут спросить, почему говорю о Вожде, а не о правителе? Различие между ними огромное. Правитель предполагает настоящее и как бы управление чем-то уже существующим, но Вождь являет, в самом значении слова, будущее. Он не получил уже сложное, но ведет, и каждое его действие устремляет вперед. Правитель знает уже сложное, законченное, но Вождь не имеет утвержденного ранее и должен привести народ к Горе Совершенства. Если тягость правителя велика, то ответственность Вождя еще больше, но зато и Силы Превышние утверждают Свой Престол там, где есть признаки водительства. Вождь должен различать, где притворство, где искренность. Явление добродетели сердца очень отличается от насильственной угодливости, и Вождь имеет силу отличать это свойство.

Читали многие, как Давид вопрошал Силы Высшие. Он прибежал к этому Источнику, чтобы избежать лишних ошибок. Много таких примеров в истории разных народов. Каждый знает о них. Даже не нужно погружаться в древнее время, и в новейших событиях видны эти знаки Общения и Служения Великого. Но также знаем, что для Великого Общения нужно чистое сердце. Ничто нечистое не получит Общения, потому Символ Вождя должен быть знаком чистоты сердца. Не только в действии, но и в мыслях Вождь несет благо народам, он знает, что ему поручено принести чашу полную, он не теряет пути в блуждании, он не расплескает доверенную чашу – так понятие Вождя есть знак Будущего.

5. Помните, насколько нужно людям понятие Вождя. Они хотят иметь поручителя перед Высшим, они понимают, насколько не найти пути без связи, но они знают, что Вождь приходит. Ничто никогда не может помешать Вождю, если не удержан он земными проявлениями, решающими его отступление; чистое устремление Вождя не может быть пресечено вне срока.

6. Каждый Вождь, конечно, встретит на пути множество обстоятельств, которые могут утяжелить карму его. Это неизбежно, но лишь обычное, земное решение не разрешит такое нагнетение. К чему Вождю принимать на себя лишнюю тяготу, если он находится в Общении с Высшими Силами? Когда он будет выполнять Веление Высших Сил, он не утяжелит карму, но для такого счастливого положения он должен напрячь все свое сознание к Высшему Миру. Он должен освободиться от мешающих привычек и перевоспитать свою волю, поставив ее в неразрывную связь с Руководителем. Нужно привыкать к такому Общению, чтобы оно вошло в жизнь как единая основа. Также Вождь не должен знать мести как одно из самых животных чувств. Некогда Вождю мстить, когда он не знает ущемления, ибо находится в постоянном движении. Также Вождь знает, что нигде не заповедан покой как умертвление энергии. Также Вождь понимает, что сомнение не есть поиски истины. Каждый смотрящий вдаль устремляется к Истине, но сомневающийся оборачивается назад, и в том погибель его.

7. Непроницаемый панцирь может быть из металла или из шелка, но самый лучший панцирь – огненный. Разве Вождь пройдет путем сужденным без панциря огненного? Как же иначе отвести все стрелы злобы и мечи ненависти? Но многие вожди, даже земным сознанием, чуяли, что их хранит панцирь огненный. Можно написать целые книги о магнетизме сужденного вождя. Можно заметить, что не внешность, не голос, не богатство, но нечто иное убеждает народы. Уже не раз говорил об Огне сердца. Именно этот панцирь-магнит и привлекает, и защищает. Как сказано – «Приму в щит все стрелы». Но нужно сковать этот щит. Можно уявить этот щит только Сверху, но сколько мыслей и бесед нужно предпослать, чтобы

Общение создалось и сковало панцирь огненный! Нужно не потратить ни дня, ни часа, чтобы сделать Общение чистым, живым и всюду присутствующим. Напрасно думают, что наука отдаляет от Высшего Мира, она может изменить земные названия, но сущность триединая остается как основа. Тем более Вождь умеет представить себе, где сущность. Может быть, он не скажет слово непроизносимое, но он будет чувствовать его в сердце. То слово поможет Вождю не потерять понимание мировое; только оно легко доставляет чудесный панцирь.

8. Вождь знает, что он противопоставлен силам тьмы. Вождь знает, что борьба с ним беспощадна. Вождь знает, как хитры уловки тьмы, но он имеет два оружия против тьмы. Первое – личная зоркость и умеренность в жизни; второе – Общение с Силами Света во всей Их Непобедимости. Не малая шутка предстоять перед всеми ужасами тьмы – и нельзя от них отвернуться. Но Вождь чувствует Руку Водящую, и в битве является ему ощущение Руки этой или на тело сходит дуновение Благодати. Не пропустит Вождь такие знаки Благодати. Вождь должен помогать народу и очищать значение смущенных выражений. Смута жизни в значительной степени происходит от смуты понятий. Значит, лучшие знатоки языка должны быть собраны, чтобы очистить значение слов.

9. Вождь должен уметь поощрять, должен распознавать истинные дарования; должен давать работу соответствующую. Явление похвалы достойной будет садом признательности, но уже сказано, что благодарность есть мост к Высшему Свету.

10. Срок и мера определены в сердце Вождя, но это знание не есть произвол. Утверждение Общения дает непреложное знание в связи с будущим. Сказано о предвидении Вождя, но откуда может сойти предвидение, если Врата Высшие не открыты? Как создать понимание сроков, если Руководитель не усмотрит течение потока? Разве может человеческий ум понять все, что видит Руководитель? Разве хватит гордыни людской, чтобы поставить себя превыше всего? Так невежды могут не понимать, откуда сроки и меры, но просвещенное Сознание знает об Иерархии Света.

11. Связь близости, как закон притяжения, понятна как священнослужителю, так и ученому. Как происходит избрание? Так же, как по вибрации отделяются песчинки. Можно видеть, как некоторые из них спешат соединиться, но такие рисунки ритма вовсе не означают разъединение, наоборот, они лишь подтверждают согласованность сочетаний. «Сердце Огненное, спеши в ритме космическом и усиль собою красоту рисунка Бытия».

12. Можно ли назвать тираном, кто печется о дружелюбии? Разве можно так назвать, кто поощряет сотрудничество? Можно ли так назвать, кто устремляется к познанию? Можно ли так назвать, кто воздвигает творчество? Можно ли так назвать, кто углубляет самосовершенствование? Конечно, невежды тьмы опасаются всех утверждений Света, но эти малые ехидны сгорают в Огне сердца Вождя. Много названий будет написано на листах, но триста шестьдесят листов только напомнят о Приходящем. Особое воспитание сердца нужно, чтобы распознать черты Приходящего. Лишь Общение с Иерархией утвердит непоколебимое движение к Свету. Кто же найдет силы смотреть на сияние Света, если его глаза не знали блеска Лестницы Восхождения?

13. Родина утверждает магнитное притяжение к определенному складу духа. Можно обеднить это понятие ханжеством, но Высшее Общение дает возможность обогатить

расширенным сознанием родину земную. Не только земная родина привлекает человека, она лишь как отправная точка для Беспредельности. Можно ли унижать земную родину сопоставлением с Беспредельностью, наоборот, каждое возношение будет достойно сердца Вождя.

14. Желание помощи есть украшение Вождя. Сколько возможностей раздается из этого благородного желания. Много желаний перерождаются в страсти, но желание помощи и есть корень самоотвержения.

15. Народы трудовой радости вправе ожидать от Вождя справедливую оценку труда. Вождь должен оказать достойное понимание труда как основной ценности. Вождь должен распознавать явление истинной заслуги, как умственной, так творческой, так и мускульной. Радость должна быть следствием труда. Разнообразие просветительных зрелищ и собеседований будет и успокоительным явным водительством. Можно понимать, что народы трудовой радости не знают отставных сотрудников. Лишь случай болезни или дряхлость дает общественное содержание. Но не может быть речи об отставке, когда силы не истощены, ибо труд есть радость. Невозможно лишать людей работы, но зато следует избрать для них труд, соответствующий их природе. Для этого потребуется Совет образованных ученых, которые вне суеверия и предубеждения могут судить просвещенно. Вождь избирает тот Совет, и пусть будет на его ответственности не допустить невежд и слугителей тьмы. Нельзя помыслить, чтобы труд и сотрудничество оказались в невежественных руках и среди своекорыстия. Труд есть мерило качества сознания. Труд должен вести сознание к совершенствованию, тогда труд будет знаменем Восхождения и будет нести за собою радость и здоровье. Так Вождь, прежде всего, является покровителем труда и сам умеет в труде возрадоваться.

16. Найдете людей, которые скажут – долой Вождей, долой Учителей, долой Руководителей. Знайте, что они паразиты, которые питаются смуту и разложением. Ложь и ущемление лежат в природе паразитов, они тайно собирают богатства и не прочь пожинать роскошь. Так нужно отличать всех, кто строители в природе своей и кто разрушители. Так справедливо побыть с теми, кто знает радость труда. Они знают и Руководителей и почитают Учителя, ибо природа их устремлена к кооперации.

17. Чудеса живут. Именно и стоит жить познанием чудес. Множество готовых сочетаний разбиваются тупым отрицанием и постыдною слепотою сознания.

18. Равноправие полов и племен есть одна из основ государства. Вождь должен принять всю ответственность за соблюдение этих основ. Никакие пережитки не должны препятствовать тому, что подтверждено самою Природою.

19. Скорость судопроизводства придаст бодрость населению. Вождь должен принять ответственность, чтобы правосудие отправлялось без замедления. Судьи должны пройти испытание не в знании формул, но и с точки зрения познания сердца человеческого. Могут быть привлечены различные эксперты, но сам судья должен иметь достаточно просвещенное сознание. Сам Вождь должен проверять сознание судей. Правосудие – явление благородства государства.

20. Никто не должен знать полного распределения дня Вождя, ибо население может ждать

его ежечасно, чтобы творить помощь и ободрение. Никто не откажется принять Вождя на утренней заре или в полночи. Также самые средства передвижения избираются Вождем неожиданно, и сопровождающие и одежды утверждаются Вождем.

21. Вождь печется не только о физическом здоровье народа, но он охраняет крепость духовную. Он понимает необходимость свободы духовных убеждений. Он собирает Советы лиц умудренных, чтобы свобода духовная не нарушалась, ибо такая свобода есть крылья народа.

22. Денежные знаки остаются двух видов. Одни для обращения иноземного и другие для внутреннего. Такие внутренние знаки или свидетельства кооперативов очень способствуют развитию внутренней промышленности. Они же помогают при обмене товаров и кустарных изделий. Количество таких знаков не ограничено и обусловлено производством страны. Так, каждый житель Державы может иметь три источника прихода: первый – небольшое количество международной валюты, которое может быть увеличено в связи с особыми задачами, одобренными государством; второй – из внутренних свидетельств, обеспеченных трудом; третий – из обмена различных товаров и продукций.

23. Образование народов нужно вести с начального обучения детей, с возможно раннего возраста. Чем раньше, тем лучше. Поверьте, переутомление мозга бывает только от неповоротливости. Каждая мать, подходя к колыбели ребенка, скажет первую формулу образования – ты все можешь. Не надобны запреты, даже вредное не запрещать, но лучше отвести внимание на более полезное и привлекательное. То воспитание будет лучшим, которое может возвеличить привлекательность блага. При этом не надо калечить прекрасные образы, как бы во имя детского неразумения. Не унижайте детей! Твердо помните, что истинная наука призывна, кратка, точна и прекрасна. Нужно, чтобы в семьях был хотя бы зачаток понимания образования. После семи лет уже много потеряно. Обычно после трех лет организм полон восприятий. Рука водителя уже при первом шаге должна обратить внимание и указать на дальние миры. Беспредельность должен почуять молодой глаз. Именно глаз должен привыкать допускать Беспредельность.

Тоже необходимо, чтобы слово выражало точную мысль. Изгоняется ложь, грубость и насмешка. Предательство, даже в зачатке, недопустимо. Работа «как большие» поощряется. Только сознание до трех лет вместит легко кооперацию. Как ошибочно думать, что ребенку нужно дать его вещи, ибо ребенок легко поймет, как могут быть вещи общими.

Сознание «все могу» не есть хвастовство, но лишь осознание аппарата. Самый убогий может найти провод к Беспредельности, ибо каждый труд, в качестве своем, открывает затворы.

24. Обучение в низшей и средней школе должно быть одинаковым для обоих полов. Нельзя навязывать ребенку специальность, когда он не может еще найти свои способности. Достаточно высшей школы, чтобы разделить программу по дарованиям. Так можно объединить образование тех, кто может сразу обнаружить свои задатки. Очень важно, чтобы программа не различалась для полов. Уже это одно условие сотрет очень вредное отношение к полу.

25. Необходимо проверить программы школ и усилить линию достоверного познания. Идеализм суеверия загоняет людей в щели ужаса. Необходимо это выправление школьного мышления провести немедленно, иначе еще одно поколение недоумков будет позорить планету. Нужно усилить естествознание, поняв значение этого слова. Биология, астрофизика, химия привлекают внимание самого раннего детского мозга. Дайте детям возможность мыслить.

Также углубите курс начальных школ. Это совет для немедленного применения.

26. Необходимо удалить все устарелые предметы. Древние языки сделать выбранными. Конечно, программа меняется по народонаселению. Зато следует ввести изучение общего языковедения. Особо развить наглядное обучение, естественные науки, географию, прикладные знания и ремесла. Вводятся духовные беседы, в духе различных религий, в зависимости от состава учеников. Различие между деревенской, городской гимназией уничтожается. Единая для всех начальная школа, единая для всех средняя и единый для всех университет.

Особо обратите внимание на начальную школу. В начальной школе учение совместное до десяти лет. Средняя – от 10 до 16 лет, но, конечно, зависит от способностей. Средняя школа не имеет совместного обучения. Экзамены отменяются, но каждый должен представить самостоятельную работу. Пусть даже семилетний малыш проявит себя. Так легче судить о способностях. Школы должны быть самыми красивыми зданиями.

Духовные беседы происходят в особом помещении, где висят изображения всех Основателей религий.

О школах следует добавить, пусть не убивают индивидуальность духа. Конечно, всякая политика исключается. Считаю – летние лагеря очень полезны. Военные школы упраздняются, но военная дисциплина вводится в школах. Для желающих посвятить себя военному делу учреждается Военная Академия, учреждение, равносильное Университету. Поступающие в Академию освобождаются от воинской повинности, ибо числятся на службе, остальные идут служить.

Участие женщин в городском хозяйстве.

27. Направить сознание в будущее есть задача истинной школы. Никто не хочет понять, что перенесение сознания в будущее есть образование несущего магнита. Но дело в том, что сознание должно быть в полноте устремлено в будущее. Многие полагают, что можно иногда подумать о будущем, а затем снова купаться в прошлом. Нужно не отдельные мысли уделять будущему, но существо сознания настроить в ключе будущего. Нельзя принуждать себя к такой трансформации, можно достичь, лишь полюбив будущее. Страна трудовой радости, совершенствуя качество труда, может быть естественно увлечена в будущее. Обязанность Вождя – устремлять народ в будущее.

28. Эволюционные мировые процессы должны быть очень увлекательно изложены в школах. Родина выливается из мировых процессов и должна занимать вполне обусловленное место и значение. Каждый должен знать истинную ценность своего отечества, но оно не должно быть растущим деревом в пустыне, оно имеет свои содружества со множеством народов. Также и верование о Высшей Справедливости придет от знания действительности. Пусть процессы мира найдут живых толкователей. Сам Вождь должен следить, чтобы эти великие пути народов не искажались в угоду невежеству.

29. Каждое объединение может состояться только на кооперативных началах. Стоит только допустить элемент завоевания, подавления и унижения, чтобы рано или поздно эти отвратительные тени превратились в разрушительных чудовищ. Потому каждое насилие не может входить в построение твердыни. Можно найти мощь радости в содружестве, но такое содружество требует искусства мышления.

Кто распределяет силы для производительного труда? Лишь тот, кто умеет представить полезное содружество. Он должен уметь вообразить такую общую работу, но, как знаете,

воображение нужно образовывать. Задача каждой школы открыть обоснованное воображение.

30. Каждое забастовочное движение недопустимо, как разрушение производства. Лишь при очень грубых формах государства могут происходить такие безумства. Человечество находится на достаточной ступени разума, чтобы понимать устранение спорных вопросов путем разумных совещаний. Каждое разрушительное условие должно быть спешно раскрыто. При состоянии вражды не может быть речи о кооперации. Разумные силы должны объединиться, чтобы избежать опасности катастрофы. Если бы к механическим открытиям добавить понимание духовное, то равновесие могло бы быть достигнуто.

31. Кроме кооперативов существуют братства для культурного общения. Не многие поймут, где граница делового кооператива и братства культуры. Но каждая школа, каждое учреждение может объединить круг людей, способных стремиться к духовному совершенствованию. Нужно всячески способствовать единению. Целые кадры подвижных наставников должны посещать такие братства и приносить радость познания. Правительство поощряет образование наставников. Они могут быть различными специалистами, но, когда приходит время отпуска, они уделяют часть времени посещению братств. Очень важно, чтобы наставники были различных специальностей, только тогда они могут разнообразно толковать о привлекательных открытиях и достижениях в различных отраслях.

Особенно нужно поощрять детей в их стремлениях к усовершенствованию жизни. Можно дать призы молодым изобретателям, при этом не следует ограничивать лишь механическую часть жизни. Такие же усовершенствования могут быть везде, даже в очень возвышенных областях, – так ум народа выйдет из сна. Но каждое усовершенствование позитивно в сущности своей. Только непрерывным, увлекательным движением можно достичь народного расцвета.

32. Как различно протекают планы строений. Когда-то Мы говорили – отдай все. Идем дальше и говорим: возьмите все, но не считайте своим.

Простой разум поймет, как невозможно взять с собою земные вещи. Но они созданы при участии духа, и потому не следует пренебрегать ими. Как можно пройти мимо цветов природы? Но творения духа – тоже цветы человечества. Если запах и цвет их несовершенны, то надо пожалеть.

33. Хорошо понять владение вещами без чувства собственности. Хорошо иметь вещи, чтобы беречь их и даже наполнять их благою аурою с мыслью передать их другим. Явление руки творчества живет в доме без привязанности к собственности и, улучшенное, понесет радость дальше. И знак руки дающей сохранится непрерывно, в этом оправдание вещей. Пониманием этого решится труднейший вопрос. Говорю для мира, ибо главная погибель мира от привязанности к несуществующей собственности. Поведать это народу – значит извлечь страх старости.

Явление владения без собственности откроет путь всем без условного наследства. Кто может улучшить, тот и владеет. Это касается и земли, и лесов, и вод. Все достижения механики и разных родов изобретений подлежат тому же. Легко представить себе, как заработает народное творчество, особенно зная, что лишь дух дает лучшее решение. К очагу духа протянутся вопросы – как лучше? И мечи духа поразят лукавство. Поистине, выгодно сделать лучше. Закон простой, как и все в духе.

34. Когда представится затруднение с наследством, можно сказать: завещания отменены, но

можно оставить государству пожелание, чтобы пользование известным предметом передано было известному лицу на пробное трехлетие. Так наследство будет превращено в кооперацию достойных. Можно поручить особым выборным следить за качеством работ. Полезно углублять сознание о постоянной испытываемости, ибо народ еще не умеет работать при сознании испытания. Между тем все вещества мира взаимоиспытываются. Так нужно под испытанием понимать улучшение.

35. Устремление к истинному кооперативу лежит в основе эволюции. Кооперативное устройство – единое спасение. Уничтожить путь невежества можно лишь пробуждением творчества. Пусть формы его будут даже чудовищны. Пусть на задворках из лучинок солнце делают, но кипучий поток пробьется через стены материи. Новые находения обострят собирательство. Вместо биржевой игры пусть будут стремления находений, поддерживаемые кооперативами.

36. Не живите на доходы от денег. Это прибыль нечистая. Лучше перемещение благ в обмене вещей, в крайности, можно допустить в обмен на деньги, оборачиваемые непосредственно.

Преступную спекуляцию надо преследовать неуклонно, ибо Земля больна спекуляцией. Каждая эпоха имеет свою болезнь – теперь Земля больна спекуляцией. Не надо думать, что человечество было всегда подвержено этой болезни. Но она признак существенной перемены, ибо постепенно пройти не может, и нужен пароксизм эволюции, чтобы разбить заразу.

37. Милостыня денежная должна быть уничтожена. Помощь работою или вещами. Не должно быть безработных, когда направится народ по пути духа. Наше дело – показать благо совершенства не для Незримого Мира, но для самих себя.

38. Главное непонимание будет в том, что труд есть отдых. Отменить придется многие развлечения. Главное, надо понять, что произведения науки, искусства есть образование, но не развлечение. Ряд развлечений должен быть уничтожен как рассадник пошлости. Фронт образования должен очистить притоны глупцов, сидящих за кружкой пива. Также явление ругательства должно найти более строгое наказание. Также явление узкого специализма должно быть порицаемо.

39. Почтим Вождя со всем пониманием. Явим утверждение Вождя, сохраняющего постоянное горение в удаче и в неудаче. Вождь несет пламя неугасимого подвига. Учение жизни не прерывается ни усталостью, ни огорчением. Сердце Вождя живет подвигом народа. У него нет страха и нет слова «боюсь» в его словаре. Ярко зажигает он своим примером свет и создает сознание народа.

Руки Вождя не знают покоя. Голова Вождя поддерживает тяжесть дел. Рассудок Вождя изыскивает твердость решений. Мощь опыта разбивает чужую немощь. На пределе ущерба наполняет возможности новые. На черте отступления строит твердыни. На глазах врага развертывает Знамя. Называет день утомления днем отдыха. Допускает явление непонимания, как сор на пороге. Сокровенное может скрыть в складках рабочей одежды. Чудо для Вождя лишь след подковы. Решимость для Вождя лишь хлеб обеденный!

40. Четыре камня полагает Вождь в основание действий своих. Первый – почитание Иерархии. Второй – сознание Единения. Третий – сознание Соизмеримости. Четвертый –

применение канона «Господом твоим».

41. Дисциплина свободы отличает Вождя. Не только дух дисциплинирован, но и качество внешних действий. Слишком печалиться не в обычае Вождя. Слишком широко считать людей не в обычае Вождя. Слишком много ждать не в обычае Вождя. Нужно мочь заменить сложный план более простым, никогда не наоборот. Ибо противники действуют от простого к сложному.

42. Нужно проявить дисциплину духа, без нее не сумеете стать свободными. Для раба она будет тюрьмой, для свободного она будет садом прекрасного – целебным.

Понимающий дисциплину духа поймет направление огня и дойдет до кооперации Общего Блага. Конец пути может быть освещен тысячью огней Общего Блага.

43. Ясный, краткий приказ труден, но зато он сильнее магического жезла. Утверждение легче, но приказ – как нежданный столб пламени из вулкана. Сосредоточенное чувство личной ответственности лежит в приказе. Указание неисчерпанности силы лежит в приказе. Устремленность Космоса явлена в ярости приказа, как волна сокрушающая. Утрите слезы благодати, нам нужны искры возмущения духа!

Какую плотину делают сожаления, но крылья растут на конце меча!

44. Обратите внимание, чтобы указы подготовлялись заранее и тем могли входить в сознание исполнителей. Потому без сотрудничества приказ подобен полету стрелы против ветра. Даже неожиданность приказа должна быть предвидена. Тогда неожиданность превратится в пережитую напряженность.

Вождь умеет вызывать сотрудничество не только в поступках, но и в мышлении. Только тогда можно отпустить сотрудника на расстояние. Явление поручения обязывает к самостоятельным действиям. Поток понесет устремившихся.

45. Можно научиться, как поощрять духовных людей. Правда, они творят подвиги духа не ради поощрения, но все же и они нуждаются в нем и в хранении духовного направления. Каждый правитель должен знать не только силу порицания, но и должен понимать благо поощрения, последнее труднее. Но какая Благодать исходит, когда правитель знает, что кому нужно для цветения «Лотоса». Можно иметь много отшельников, но их благая напряженность не даст высшую меру энергии, если окружающие силы будут враждебны. Потому следует сердце упрочить в стремлении к пониманию самого лучшего.

46. Плох Вождь, скрывающий истинную опасность. Преодолеть ее можно лишь полным знанием.

Именно без страха и по возможности сам, так должен действовать Вождь. Правильно явление личной ответственности. Не чудеса, не цитаты, но утверждение, скрепленное личным примером. Даже ошибка в дерзновении легче исправима, нежели согбенность бормотания! Драгоценно действие, не нуждающееся в аппаратах и помощниках! Открывший драгоценную формулу не может прокричать ее в окно, ибо вред покроет самую лучшую пользу.

Именно, как сосуд закрытый, как гора неразграбленная, как лук, стрелою напряженный, – так стоит Вождь. И что напиток сосуда пламенен, и что гора неистошима и стрела смертельна – так действует. Ибо кто осмелится утверждать, что трудность не есть скорейшее достижение! Молочные реки прокиснут, и кисельные берега для сидения неудобны. Итак, в кольчуге личной ответственности поспешает Вождь. Удача лишь там, где проявлено полное мужество. Мелкие

сомнения родят рабскую боязливость.

47. Врач предвидит течение болезни, и вы принимаете предложенные меры. Астроном предвидит солнечное затмение, и вы запасаетесь необходимым освещением. Социальный психолог предвидит течение событий, тогда вы кричите – пророк! – и в ужасе прячетесь в самые зловонные уголки. Конечно, вы делаете это будто для сохранения научных методов, но в сущности лицемерие и страх мешают вам поразмыслить, где больше настоящего знания – в близоруком суждении врача, ползающего по внешним покровам, или в дальнорукости и меткости социального провидца, в котором сочетался опыт с непреложностью? Вспомните ваших социальных пророков, которые на столетия вперед намечали события человечества. Вы не называете их мистиками или ханжами. Вместе с нами вы зовете их дальнорукими психологами. На этом определении мы с вами согласимся и остановимся. Кстати, вспомним, что осужденное слово «пророк» значит «предрекающий». Истинный Вождь всегда предрекает течение событий, значит, это понятие не менее реально, нежели медицина и астрономия.

48. Наблюдайте показания сейсмических кривых. Они располагаются не по экватору, и не по меридиану, но дают свою кривую. Иногда усиленная деятельность потрясений и сдвигов совпадает с напряжением так называемых солнечных пятен – получается напряжение Солнечной системы. Не нужно быть пророком, чтобы понять, что мозговая деятельность в эти сроки будет протекать особенно.

Социальные стремления тоже имеют свою кривую распространения. Осмотрительно нужно не прерывать это следование событий. Трещины сдвигов одинаковы как в почве, так и в народных стремлениях. Народный Вождь должен быть на гребне всех новых горизонтов. Новый Мир должен явить чуткость лучшего сейсмографа.

Если кто усложнит шествие народов, то может получить венок невежества. Нельзя оправдываться незнанием законов, также непристойно для водителя переменить направление на обратное. Никто не может руководить личным, но, сопоставляя ценности общего блага, может выбрать путь скорейший. Нужно не рассыпать ни одной возможности.

Кажется, сказана простая, надоевшая истина, но ведь ее никто не приемлет, и план действий изготавливается во тьме комнаты, а не на сторожевой башне. Нужно наблюдать не так, как хочется, но так, как есть в действительности.

49. Строитель должен знать, как нагрузить столбы дома. От несоизмеримости происходит разрушение, кощунство, ложь, предательство и все безобразные явления.

Разве может стоять здание, где блохе приписывают свойства гиганта; где кочергу ищут больше Господа; где вихрь сравнивается с комариным полетом?

Условия строительства – полная соизмеримость мысли и выражения – это оплот правды красоты. Упражняться в жизни легко без умолчания и преувеличения.

Пристально следит Вождь за сотрудниками, чтобы выражение их соответствовало значению. Только таким путем могут сотрудничать различные существа.

По красоте будет лучшее суждение, ибо некрасиво сказать – «я пушу гиганта в ларчик» или «орел парит, как курица»!

Как часто разрушаются лучшие аппараты несоизмеримостью, которую легко избежать при малом внимании.

50. Что страдает больше всего? Соизмеримость. Если соизмеримость не соблюдена, разрушается и решимость. Решимость Вождя до последней черты. Не та решимость, которая

идет удобно и соответствует привычкам. Не та решимость, которая полезна телу. Решимость Вождя пределом духа ограждена. Потому невозможно преградить устремление Вождя. Строители и собиратели идут этой решимостью.

51. Рядом с соизмеримостью надо понять необходимость. Так последнее испытание будет проба необходимости, иначе говоря, каждый испытуемый должен сказать, что считает самым необходимым. По качеству немедленного ответа будет измерено его сознание.

Спросят: «С чего начинать каждое действие?» – С самого необходимого, ибо каждое мгновение имеет свою необходимость, и это называется справедливостью действия.

Потому лихой конь даже концом копыта чует, на какой камень ступить раньше. Так чувствуется порядок подвижности, соизмеримости и необходимости.

52. Степень полезности может меняться. Ведь степени полезности равны числу листьев на дереве.

53. Нужно различать вещи повторяемые от вещей неповторяемых. Можно отложить вещи обихода, но зовы сроков нужно ловить безотлагательно. Можно утверждать, что момент космической возможности невозмещаем. Есть кушанья, которые можно переварить лишь в известном порядке. И ловец не ходит на охоту от безделья.

54. Подвиг не есть отказ, но есть вмещение и движение, так, когда говорю «отказавшийся», нужно понять «вместивший». Невозможно представить сущность отказа, ибо около гнездится запрещение, но вмещение показывает сознательное вмещение.

Когда Вождь вместил величие построения будущего, тогда ничто не может остановить рост духа.

Верность – качество духа высокого напряжения, и явление вмещения делает истинный подвиг радостным получением. Так может развиваться подвиг, ибо светлое получение ведет за собою следующее.

Устремитесь в будущее мимо сажи настоящего. Умейте – надо не разрушать, но собрать лучшее терпение.

55. Стандарт жизни надо уметь обойти. Лучшие люди опередили мир, тучами отягченный. Хотящий дойти в Новую Страну должен не только отбросить все предрассудки, но и войти путем новым.

Утверждение жизни надо строить на применении местных условий. Если где есть сто языков, надо понять сто психологий. Одно выражение для всех подобно колонне казенного дома. Единство в многообразии дает следствие урожая.

56. Бывает, что самый несомненный план может подвергнуться затруднениям. Спросят: «Как найти решение без чрезмерной затраты энергии?» Может быть изменение по существу плана, или по размерам, или по месту. Изменить план по существу равно предательству. Урезание плана по размерам подобно близорукости. Решение Вождя будет в перемене места так, чтобы новые устои еще углубили основное значение. Не одобряется основной принцип – биться и погибнуть. Мужественнее будет не терять силы и победить. Но для этого нужно все понимание правильности устремления, вся непоколебимость напряжения.

Как счастливо, если можно найти новое место, углубляющее потенциал предыдущего. Вождь не ограничивает плана одним решением места – важна сущность плана.

57. О непреложности и подвижности плана. Условия эти особенно трудны для совмещения, хотя граница их обозначается ясно пониманием луча солнечного сознания. Для проведения плана в жизни нужно каждый час быть готовым к подвижности.

Кажущаяся изменчивость не больше, как вибрация жизни. Пути к вехам непреложности дышат и волнуются подобно волнам.

Утверждая план, существо Вождя уже готово к кратчайшему пути. Подвижность может рождаться лишь из сознания непреложности плана.

58. О несоизмеримости сроков. Рядом с океанской волной даются малые ручьи событий. Разве можно смешать ручей с океаном? Но на Земле всегда спешат смешать личное с мировым. Рука ощущает толщину ткани, так дух должен отличать глубину событий.

Вождь не должен увлекаться кажущейся величиной события, ибо между основными узлами могут быть разноцветные привидения и ручьи могут временно менять русло. Явление узловой волны возносит мгновенно, перед каждой волной лодка замирает. Самая чувствительная лодка вздрогнет сильнее, ибо пыль взрыва наполняет атмосферу. Потому соизмеримость сроков и событий не должна быть забыта.

Удача ускорения так же, как замедление, идет волнами. Усмотрев волну ускорения, надо бросить в нее возможно больше зерен.

59. При строительстве Вождь наблюдает, чтобы под личиной исполнения заветов не обнаружилось своекорыстие. Уничтожение творческих завоеваний следует за темным своекорыстием. Скажу – этот червь слишком свойствен невежеству человечества. Тем более нужно знать причину его зарождения. Самая существенная причина будет преимущество. Надо всеми силами разрушать этот вредный призрак. Сотрудничество, прежде всего, предусматривает равенство. Допустите ошибку против равенства, и вы сразу натолкнетесь на губительное преимущество. Явление неравенства создает качели. Большой подъем одного создает лишь большой подъем другого. Единственный выход избавиться от расшатывания столбов есть равенство.

Находятся циники, которые говорят – пусть качаются, тем более энергии в пространстве. Замечание, не лишенное смысла, но именно дело строительства настолько нуждается в заботливости, что явление истинной экономии сил должно быть допущено. Самый экономный принцип – равенство, оно уничтожает преимущество и своекорыстие.

60. Истинный жар-цвет – настоящее бескорыстие, но оно должно быть проявлено не только поступками, но именно в сознании. Поступки, как блуждающие тени, являются отражениями, и вихрь дрожащих условностей скрадывает смысл действий. Можно ли судить поступок без причины и следствия? Тогда спаситель окажется оскорбителем и отдавший покажется скупцом. Но нелегко установить сознание бескорыстия, неминуема индивидуальность. И сочетание бескорыстия может произойти лишь при явном осознании будущего. Бескорыстие не строится на опыте прошлого. Только реальное ощущение будущего может сложить внутреннее суждение о границе возможного.

61. Качества действия. Если действие малое, то оно нуждается в помощи разных рукотворных вещей. Когда же действие становится великим, оно не нуждается в земных предметах. Это первый пробный камень действия.

Второе качество действия – его подвижность. Подобно вихрю первичной материи,

истинное действие должно трепетать возможностями. Только полет может закончить светоносную, проявленную мысль.

Третье качество действия – его неожиданность. Каждое поразившее умы действие было следствием неожиданного пути мышления.

Четвертое качество действия – его неуловимость. Только это качество защищает действие от пагубных нападений.

Пятое качество действия – его убедительность. Как каждая молния связывает наше сознание с Космосом, так же каждое действие должно поражать, как сверкание меча.

Шестое качество действия – его законность. Только сознание основ эволюции мира подвинет действие в непреложность.

Седьмое качество действия – его чистое отправление. Путем его можно двигать тяжести без утомления. Надо одинаково понять действие тела и духа, ибо после всего сказанного все-таки действие мысли не оценивается.

62. Качества ожидания. Высшее ожидание есть ожидание эволюции Мира. Обычные ожидания делятся на темные, сонные и зоркие. Хаос темных приносит только вред пространству. Сонные ожидания как тлеющие угли. Зоркие ожидания являют готовность принять новое в каждый час.

Внутреннее качество ожидания – его возрастаемость. С чем можно лучше сочетать этот признак, нежели с эволюцией миров? Такое ожидание должно проникнуть во всю жизнь нашу. Должно трепетом действий наполнить нашу работу, ибо в этом соединении лучшее и красивейшее.

Входя в дом мятущихся, скажите – ожидайте эволюцию Мира!

63. Ценим мысль, породившую решение. Решение оценивается качеством применимости. Применимость судима знанием духа, тогда получается действие, которому можно радоваться. Кто же радуется, тот верит. Даже вера должна быть обоснована.

Вождь считает хорошо и прикладывает прочно. Если обвинят в расчетливости, и это не отклоняет, ибо расчетливость противоположна безумию, а безумие противоположно знанию духа. И какой бы круг мы себе ни назначали, мы все-таки вернемся к великому знанию духа.

64. Не слова, но наполнение пространства толкает Вождя в непреложном приказе. Уничтожение страха поможет в трудный час. Особенно трудно преодолеть сознание одиночества. В мудрых сказаниях часто упоминается единоличная битва. Боец – он же разведчик, он же советник, он же решитель, он же герой. Заметьте, это слово было почти изгнано из словаря старого мира. Герой становится неприемлемым в жизни маленьких сердец. Как чужой мог он стыдиться среди благомерия. Умейте быть там, где герои. Мир будет потрясен действительностью героизма.

Пусть дети называют себя героями и применяют к себе качество замечательных людей. Пусть дадут им книги четкого изложения, где без примирительных смазываний будет очерчен облик труда и воли. Даже для медицинских целей этот бодрый зов жизни незаменим. Нужно без промедления дать такой материал. Для этого берегите тех немногих, которые могут дать.

65. Следует остерегаться не имеющих времени. Ложная занятость, прежде всего, указывает на неумение пользоваться сокровищем времени и пространства. Такие люди могут исполнять лишь первичные формы работы. Невозможно их привлечь к созиданию. Мы уже говорили о лжецах сроков, крадущих чужое время, теперь скажем о мелочных лентяях и скудоумах,

заграждающих путь жизни. Они заняты, как сосуд, наполненный перцем, у них всегда горечь от работы. Они важны, как индюки, ибо, пересчитывая количества смрада курений, они представляют место работы одурманиванию. Выдуманы сотни предлогов, заполняющих щели гнилой работы. Они не найдут часа для самого неотложного. В тупости своей они готовы стать дерзкими и отринуть для них самое существование. Они бесплодны так же, как и воры чужого времени.

Мы знаем много трудящихся, которые найдут час для самого важного; им не кажется, что они заняты. Нескупой на труд щедро получит. Это качество вмещения труда необходимо для расширения сознания. Можно ли чем заменить радость роста сознания?

66. Непротивление подобно долго открытому флакону благовоний, но творческое терпение – как старое вино затворенное.

Вождь следит за напряженностью творчества, в каждом социальном построении верно то построение, где окрыляется разнообразное творчество. Если творчеству тягостно, это верный признак ошибки в построении. Этим ошибкам не следует давать гнездиться. Зовите каменщиков, перекладывайте стены, пока песнь не зазвучит свободно.

Принцип свободы подхода, свободы служения и труда должен быть охранен. Явление тягости начала служит лишь признаком несовершенства. Утверждение явления мудрости будет в твердых вехах, окружающих намеченную фигуру знания.

Открывая правильную дверь, дадим правильное направление.

67. В жизни каждого сотрудничества бывает положение, когда развитие по одному направлению может вредить следствию. Тогда Вождь должен найти путь новых задач, достаточно широких, чтобы поглотить трение. Не будем называть трение соревнованием или худшими именами. В опасных проливах корабли идут поодиночке, также в развитии сотрудничества могут быть надобности расчленить движение участников. Вместо возможного вреда получится овладение новыми областями. Когда набухают мышцы, умейте дать выход энергии. Если не предупредить тесноту движения, то обеспечена рознь.

Явление разнообразия задач необходимо, иначе столкнутся силы растущего сознания. От Вождя зависит не обратить полезные силы в банку скорпионов. По счастью, очередных задач так много, что нетрудно направить силы на неотложное завоевание. Часто нарастание сил смешивают с антагонизмом. Часто вместо спокойного использования возможности раздувают уголь ненависти. Вождь не должен пропустить этот психологический момент и дать вовремя новое задание. Можно избежать осложнений, при ручательстве победы, самыми практическими методами. Учение действительности должно отвечать объему сложности течения эволюции. Явление новых мировых построений должно быть прочно защищено.

68. Можно приучить сознание к правильному пониманию собственности окружающих вещей. Благо в сознании – ничего не принадлежит мне, но нам, и мы рассеяны по всей планете. Можно ли присваивать себе свободную первичную материю, которая насыщает каждый предмет? Сумейте чутя о необходимости присутствия в каждом предмете. Часто соглашаются признать материю в далеком эфире, но признать материю в обработанных и обиходных предметах считают нелепым. Между тем признание высокой материи в каждом предмете поднимает представление о всех деталях жизни.

69. Современная индустрия и вся вещественная продукция настолько неуравновешены количественно и качественно, что пока исключают возможность правильного распределения

вещей. Насильственное и неосознанное распределение порождает лукавство и ложь. Ожидать ли новые возможности в бездействии или углублять сознание по существу? Нечего насильно пытаться отнимать вещи и тем создавать страсть к рухляди. Главное – уничтожить землевладение и наследование и разумно провести образовательную задачу унижительного, эгоистического значения собственности. Необходимо, чтобы это сознание явилось не отказом, но свободным завоеванием. Когда без лукавства люди узнают о непрактичности собственности, тогда вырастет коллектив сотрудничества.

70. Ядовитое дыхание понятия собственности можно уничтожить лишь продуманной программой школ. Также религия утверждается не запрещением, но предложением Учения жизни. Не существует литературы против понятия собственности. Пункт программы партии не убеждает. Лишь немногие победили дракона рухляди. Но многие мечтают о собственных приобретениях. Как справедливы должны быть исторические сопоставления! Как строго должны быть подобраны биологические подробности, чтобы показать противозаконность и тщету собственности. Законы свойств материи свидетельствуют, как эгоистическая собственность не отвечает природе человека.

71. В верованиях и законах сказано против кражи. Кража вредна как понятие, усиливающее чувство собственности. Кража вредит эволюции мира, но незавидна доля вредящих мировой эволюции. Они отсылают себя далеко назад.

Неважно, что какой-то предмет перейдет в другие руки, но важно, что два человека испытают чувство собственности.

Закон о краже несовершенен, ибо главные кражи – знания, идей, творчества – не могут быть предусмотрены. Оценить сокровище времени можно лишь при работе Общего Блага. Менее всего можно красть время вашего брата. Красть без смысла время то же, что и кража идей.

72. Запрещение должно быть опровергнуто, это закон устремления. Но незаменимая ценность будет охраняема – это закон устремления.

Правдивее посмотрим на вещи – все незаменимое будет в первых местах сохраняемости.

73. Вождь следит за целесообразностью преподавания в школах. Установить следует возможность для успевающего продвижения. Если резвый корабль должен спускать паруса для равнения строя, то не будет ли это умиротворение возможностей? Знаете ли, как создалась стройность устремления корабля? И не построен ли он для принятия наибольшей опасности? Как расходовать его для перевозки мороженных овощей? Всегда сохраняйте возможность ответственного продвижения. Пусть с первого дня школы медленный шаг не будет узами для быстрогохода. Пусть учитель зорко распознает могущих быстро идти. Не надо хвалить их, но следует расчистить им путь. Следует создать промежуточные курсы, по этим ступеням быстрые могут взбегать. Не скрывайте от них трудностей. Для известного типа сознания каждое подвигоподобное движение есть уже свет и радость. Также от учителя зависит быстро определить направление мышления ученика, ибо ошибочное напутствие есть тяжкое преступление, этим можно лишиться лучших работников. Каждая неподвижная программа есть труп, который невыносим при солнце знания. Как можно скорее нужно упрочить школу, проверив сознание учителя. Создайте ему лучшее положение, чтобы возложить на него ответственность за сознание молодых работников. Невозможно, чтобы школы будущего напоминали скотные дворы, где калечились недавние поколения. Изуверства и запрещения сменяются возможностями.

Дайте изучение ремесел, дайте свободу выбора и требуйте качество труда. Для этого каждый учитель должен понимать значение качества.

74. Вождь выступает против предрассудков и пережитков. Именно, в этом сознании он говорит – осторожно относитесь к чужим обычаям. Часто в основе лежало развитие знания, тогда должны быть смыты все наносы, но ломать значение разумной основы было бы несправедливо, неоправдано. Если зодчий видит прочность основания, он пользуется им для нового здания. Нужна мировая экономия средств. Роскошь разрушения отошла на страницы истории. Мир нуждается не в новых элементах, но в новых сочетаниях. И путь нового завоевания озарен не заревом пожаров, но искрами вновь привлеченной энергии.

75. Искусство мышления должно быть развиваемо в школах. Каждое искусство нуждается в управлении. Также мышление должно быть усилено упражнением, но такое углубление не должно быть тягостным и скучным, потому руководитель такого предмета должен быть истинным просвещенным. Можно видеть, что самые ужасные бедствия в истории человечества происходили от неумения мыслить. Можно найти множество примеров, когда срывчатое мышление и необузданные чувства вели к пропасти целые народы. С другой стороны, лень мышления и тяжкодумие разрушали уже сложенные возможности.

Сам Вождь должен подать пример постоянного расширения мышления, чтобы приблизиться к предвидению. Конечно, предвидение происходит от общения с Иерархией. Но само Общение требует подвижности мышления и ясного устремления. Искусство мышления не следует понимать как оккультное сосредоточение. Ничего подобного нет в искусстве мышления и в утончении сознания. Лишь высокое качество добросовестности утвердит путь мышления. При этом никто не скажет, что мыслитель есть особая порода. Каждый ребенок может быть направлен к мышлению. Так нужно рассматривать искусство мышления как здоровье народа.

Руководство массами обязывает к расширению сознания.

76. Указать надо о качестве требуемого знания. Знание должно быть безусловно. Каждая условная, связанная наука причиняет непоправимый вред. Свободное сочетание элементов дает неповторенные, новые достижения. Кто может предписать химику пользоваться лишь одной группой элементов? Кто может заставить историка и философа не касаться исторических фактов? Кто может приказать художнику употреблять лишь одну краску? Знанию все открыто. Единственным преимуществом в областях знания будет большая убедительность и привлекательность. Если хотите увлечь вашим знанием, сделайте его привлекательным. Настолько привлекательным, чтобы книги вчерашнего дня оказались сухими листьями. Победа убедительности избавит от несносных запретов. Больше всего заботьтесь изгнать из жизни учащихся запреты. Строителям новой жизни это особенно легко, ибо их книга может быть особенно вдохновенна и увлекательна. Конечно, писарское изложение невыносимо. Убогий аптекарь оттолкнет всякого, кто не выносит бездарного отношения к красоте. Около строительства должна быть вдохновенность.

К Свету тянутся растения – этот знак первичного сознания непреложен. Идите путем непреложности и стройте жизнь. Ничего нет отвлеченного, и жизнь впитывает каждую мысль. Потому будем реалистами истинной реальности.

77. В школах должно быть преподаваемо уважение к произносимому понятию. Ведь попугаи могут бессмысленно устремлять в пространство понятия часто великого значения. Но люди должны понять, что каждое слово, как стрела громоносная, и слово, как педаль мысли.

Утрата истинных значений понятий много способствовала современному одичанию. Как песок сыплют люди жемчуг. Право, пора заменить многие определения.

В школах учреждаются особые курсы; рядом с физиологией следует давать понятие о духе. Знание наконец должно построить научно мост устремления к духу. Новый Мир явит утверждение смелого познания. Там Образы Учителей войдут в жизнь Дружьями. Указ Учителя будет на полке любимых книг.

78. Часто вы говорите о несовершенстве существующих книг. Скажу больше – ошибки в книгах равны тяжкому преступлению. Ложь в книгах должна быть преследуема как вид тяжелой клеветы. Ложь оратора преследуется по числу слушателей. Ложь писателей – по числу отпечатков книги. Занимать ложью место народных книгохранилищ – тяжкое преступление. Нужно почуять истинное намерение писателя, чтобы оценить качество его ошибок. Невежество будет худшим основанием. Страх и подлость займут ближайшее место. Все эти особенности непозволительны. Устранение их нужно осуществить в новом строительстве. Запретительные меры, как всегда, непригодны. Но открытая ошибка должна быть удалена из книги. Необходимость изъятия и перепечатка книги образумят писателя. Каждый гражданин имеет право доказать ошибку. Конечно, нельзя препятствовать новым взглядам и построениям, но неверные данные не должны вводить в заблуждение, потому защита знания ложится на всех членов. Не позже года должны быть проверены книги, иначе число жертв будет велико. Особенно надо беречь книгу, когда достоинство ее потрясено. На полках книгохранилищ целые гнойники лжи. Было бы недопустимо сохранять этих паразитов. Можно бы сказать – переспите на плохой постели, но невозможно предложить прочесть лживую книгу.

Зачем обращать лучший угол очага в лживого шута! Именно книги засоряют сознание детей. Должно отметить вопрос книги.

79. Законы человеческих пертурбаций не могут быть установлены логикой распределения элементов очевидности. Как же без изучения всех окружающих процессов можно расчлнить узлы мыслящего аппарата? Где-то вспыхнули розовые лучи, и готовое восстание целого народа поникло. Где-то изменились океанские течения, и произошла перемена мировой торговли. Это грубые, очевидные примеры. Но сколько тончайших причин и следствий насыщают пространство и бороздят слои человечества!

Решающий судьбу людей, зайти в лабораторию и подымись в обсерваторию, если даже и не сразу найдешь аналогию с социальными проблемами, то пытливый ум уловит сложность аппарата действительности. Он уловит нераздельность судеб эволюции человечества от космических процессов. Потому реальное знание без предрассудков будет верным проводом в будущее. Кто же науку о человеческом обществе отсечет от мировых процессов, тот отрубит себе ноги и обречет себя на существование калеки.

80. Мало попыток связать механику с психикой. Вождь знает, как научное отношение к психике облегчает все существование, и обратит неотложное внимание на возможности психического аппарата. Психомеханика будет верным определением приложения психической энергии. Можно заметить интересные опыты при фабричном труде. Каждый опытный работник знает, что машины требуют отдыха. Трудно ближе определить это явление, но оно значительно знакомо даже тем, кто не имеет понятия о психомеханике. Нам приходилось делать опыты на ткацких фабриках, где имеются сотни станков и до сотни довольно опытных работников. Станки просили отдыха вне разрешаемой пропорции, вне зависимости от опытности ткача. Подвергая ткачей психическому испытанию, можно было ясно видеть, что в руках, обладающих

психической энергией, станки менее нуждались в отдыхе, как бы живой ток сообщался станку и удлинял его жизнеспособность. Эта живая координация между работником и станком должна быть применена в трудовых общинах. Можно достигнуть этого выгодного условия при изучении психомеханики. Государственная задача вызвать к жизни наиболее производительные условия, принимая меры и направляя ученых к облегчению жизни коллектива.

81. Отказываться или умножать? Конечно, приумножать полнокровно и радостно, но для общего блага. Но самый малейший намек на сектантство и лицемерное ограничение будет противоречить солнечной эволюции. Суровая радость избегает потемок. Кроты запрещений и ограничений никогда не увидят солнца. Можно до такой степени ассимилировать сознание с рабскою угодливостью, что каждое новое знание будет казаться преступлением или безумием. Разве действительность может потерпеть невежественные ограничения?

82. Много раз сказано о дисциплине воли и о приказе сознания. Давно установлена бодрость ответственности, теперь должно направить зоркость на искоренение узости сектантства и суеверия. Сектант мечтает забрать власть для подчинения всего своему негибкому сознанию. Суевер больше всего боится, как бы случайным движением не напомнить чужое знамение, и очень много думает о себе. Суеверие и сектантство являются признаками очень низкого сознания. Потенциал творчества ничтожен, кому чужд принцип вмещения. Необходимо всячески обнаруживать суеверие и сектантство. Не стесняйтесь останавливаться на этих вопросах, тем самым будете уничтожать ложь и страх.

Суеверие можно изгнать лишь почитанием сил, прирожденных человеку.

83. Сотрудничество есть вместилище всех возможностей и всех накоплений. Каждый умаляющий границы и мощь сотрудничества становится предателем. Сотрудничество – чаша солнечной радости!

84. Следует обращать внимание на зачатки разных эпидемий. Явление той или иной повальной болезни отражается на общих сознательных силах. Отравление проникает глубже, нежели думают, и перерождается и творит новые микробы. Эпидемии физические и психические очень пагубны. Многие вырождения целых родов происходят от подобных перерожденных микробов.

85. Некоторые насекомые и пресмыкающиеся предпочитают погибнуть, лишь бы укусить и выпустить яд. Так же точно служители тьмы готовы на самые неприятные последствия, только бы сотворить ядовитое зло. Нужно твердо запомнить этих творителей зла, которые иногда не щадят самих себя для злодейства. Можно уявить много примеров, когда задуманное зло не могло быть полезно злодею, но тем не менее он под внушением темных то являл. Уловки темных сил должны быть явлены. Например, иногда находят около известных мест трупы каких-то людей или животных. Темные знают, что для привлечения сил низших сфер нужно разложение, и они находчиво устраивают такие очаги смуты разложения. По той причине давно советовал не держать в доме разложившейся мясной пищи и испорченных растений, также и гнилой воды. Люди редко обращают внимание на такие факты, которые даже современные врачи подтверждают.

86. Человек должен постоянно быть на пороге к будущему. Человек нов каждое мгновение. Человек не может утверждаться на бывшем, ибо его больше не существует. Человек может знать

прошлое, но горе ему, если он захочет применить меры прошлого. Пусть Вождь помнит, что несовместимо прошлое с будущим. Мудрость сознания новых комбинаций соединяет прошлое с будущим. Нелегко постоянно мужественно знать, что каждое мгновение обновляет миры, но из этого источника рождается неисчерпаемая бодрость. Может Вождь собирать Советы Мудрых, но не придет туда дряхлый духом, построивший себя лицом к прошлому. Свет будущего есть Свет Иерархии.

87. Вождь должен утверждать добрые дела в сознании народа. В его распоряжении должны находиться все средства распространения всех добрых сообщений. Каждое умолчание Вождя будет заполнено злом, которое преследует каждое отступление добра. Нужно признать эти передвижения основ, чтобы быть на страже постоянной; как отец сносится Вождь с народом. Так можно обновлять созвучие миров.

88. Конечно, старцы-наставники, так же как алтайские сестры и преподаватели разных знаний, искусств и ремесел, являются передвижным воинством просвещения. Местные учителя найдут в них лучших сподвижников. Именно они зажгут огни восторга и вдохновения. Местные учителя, при всем прилежании к предмету, несут на себе ярмо каждодневности. Они сами будут рады приходу гостя-наставника. Сама нежданность прихода представляет то необычное, к чему влекутся сердца. Сами странники-учителя вкушают прекрасное разнообразие, которое обновляет и умножает силы. Вождь сам иногда принимает участие в этих светлых паломничествах. Конечно, часто и учащиеся приходят в обители Старцев и Сестер. Хорошо должно быть в Обителях. Можно образовать настоящие духовно-трудовые очаги просвещения. Пусть утверждаются знания самыми сердечными, привлекательными мерами.

89. Вождь должен самолично участвовать в Совете печатного дела. Совет состоит из представителей издательства. Сами они пекутся об изгнании пошлости и зла. Уличенные трижды в этих преступлениях лишаются права издателей. Также сам Совет наблюдает за хорошей внешностью изданий и печется о доступных ценах. Они же заботятся, чтобы в народ проникало большое количество полезных листов. Пусть даже оберточная бумага содержит полезные советы. Конечно, издательства образуют кооператив.

90. Подкупность должна быть искореняема всякими средствами, но нельзя полагаться на карательные меры. Они плохо помогают, нужно среди уроков в школах утвердить мысль, что подкупность не соответствует достоинству человека. Конечно, и кооперативы будут извергать из состава, кто замечен в подкупности. Сам Вождь должен очень пристально наблюдать – не покажутся ли где признаки такого гниения. После подкупности не менее позорно неделание долга. Но это преступление так всасывается от малых лет, что и воздействие возможно лишь от малолетства. Пусть дети приучаются к работе взрослых. На качестве труда придет и сознание долга. Каждая неизбежность, забывчивость и уклончивость может быть осуждена лишь в своем сердце.

91. Страх несовместим с понятием Вождя. Каждое проявление страха уже есть уничтожение уважения к Вождю. Он не может проявить растерянности или рассеянности. Страх заставляет даже неглупых людей увеличивать около себя стражу. Но Вождь не нуждается в страже. Он может быть окружен сотрудниками и помощниками. Явление страха разрушило многие государства. Ужас – самое заразительное понятие. Можно представить, как Вождь заражается ужасом, разве можно тогда представить общение с Иерархией? Народы чутки ко всему, в чем

повинны, конечно, прежде всего, к страху. Народы могут уважать мужество даже в самых странных формах. Но страх и нерешительность не будут прощены, к тому же каждое проявление страха отсекает нить серебряную.

92. Именно мужество может лежать в зерне и никогда не выявиться как светлый доспех. Но когда сознание наше всецело перенесено в Область, где нет страха и уныния, тогда мы неуязвимы скверною. Нужно понять, где крепость наша, и спешить туда без уклонения. Так можно упрочить мужество.

93. Вождь никогда не собирает всех своих сил в одном месте, в этом заключается одно из главных условий непобедимости. Но не только силы Вождя находятся в разных местах, но они иногда перемещаются. Приказ Вождя о перемещении сил зависит от него самого. Люди иногда знают о перемещении сил, но также они знают, что многое происходит вне их ведения. Таким образом, силы Вождя не подлежат обнародованию. При этом известно, что хотя газы не применяются, но зато имеются некие лучи, которые могут действовать безошибочно. Также нельзя скрыть, что психическая энергия представляет защиту гораздо большую, нежели газы. Но пользование этими энергиями находится в руках лишь вполне доверенных лиц. Всякое предательство с их стороны исключается, ибо та же самая энергия может иметь обратное действие. Таким образом, защита Вождя примет совершенно новый аспект. Не забудем, что общение с Иерархией, конечно, предупреждает об опасности. Явление сил психической энергии есть самый прочный доспех, люди напрасно употребляют нелепое слово «интуиция», где высшее чувствознание.

94. Вождь должен уберечься от отмены своих указов. Такое колебание поведет к тем же несчастьям, как и страх. Уважение будет непоправимо, потому Вождь не может надеяться, что ошибка дня сегодняшнего может быть исправлена завтра. Ошибки не должны происходить. Можно повременить с указом, но явление приказа есть закон.

95. Обычно люди ошибаются, полагая по ограниченности сознания, что предмет может существовать лишь в одном виде. Потому они не могут представить, что в древности люди могли пользоваться различными энергиями, но применяли их совершенно иначе. Люди также забывают, что сами они, покидая жилища, уничтожают многие вещи, так и мудрые наставники принимали меры к своевременному сокрытию того, что не должно было быть показано вне срока. Новые открытия, разве они могут быть обнародованы вне срока? Основание могло бы быть поколеблено такими самовольными попытками. Разве Иерархия не участвует в открытиях? Разве не знаете, что многие открытия были уничтожены Нами как вредные по несвоевременности? Пусть Вождь помнит, что Рука Водящая не знает покоя, следя за проводом возможностей во Благо.

96. Действительно, роскошь должна покинуть новое строение, тем более, что роскошь не отвечает ни красоте, ни знанию. Но извилисты границы роскоши, невозможно одним законом определить их. Вождь должен принять на себя и эту тягостную обязанность. Он может совершенно уничтожить всякую пошлость, которая бывает спутницей роскоши. Вождь может выслушать мнение лучших знатоков, но решение остается за ним.

97. Для роста познавания красоты в школах учреждается изучение красоты жизни. История Искусств и Знания войдет в этот предмет, ибо он должен касаться не только бывших понятий,

но и содержать указания по современным достижениям. Руководитель этого предмета должен быть действительно образованным, чтобы избежать всякого изуверства, которое содержит в себе зерно невежества.

98. Тайной живет Мир; так же, как Высшая Тайна неоткрываема, так же, как в каждом напряжении есть элемент тайны. Люди в сердце чувствуют границу этой тайны и способны уважать ее. Не следует выдумывать тайны, но следует почитать ее, в этом будет оправдание человеческой личности. Сущность намерений Вождя есть тайна, но явление его действий есть благо народа.

99. Можно ли ожидать, что нарушенные бюджеты государства придут в равновесие без особых мер? Ни выпуск денежных знаков, ни займы не помогут и только загонят болезнь внутрь. Значит, следует обратить внимание на правильное распределение народонаселения и сил его. Чудовищные города, как гнойники разврата и заболеваний, должны быть распределены более правильно, чтобы не нарушалось равновесие. Стечение толп и рядом пустыни не должны расшатывать устои жизни. Нужно сделать, чтобы жизнь в природе стала понятна и привлекательна. Новейшие открытия допускают даже в отдаленных местах пользование культурными достижениями. Когда школы разъяснят смысл жизни как самоусовершенствование, поток людской в природу увеличится. Также кооперативы дадут возможность вернуться к лучшему кустарному производству. Те же кооперативы помогут государству удержать равновесие бюджета. Явление кооперативов позволит государству возложить на них значительную часть расходов, например, содержание путей сообщения, лесное и водное дело, медицинская часть, внутренняя стража и многие статьи, в которых нуждаются кооперативы. Конечно, школы и увеселительные учреждения содержатся кооперативами под наблюдением государства. Также кооперативы, по природе своей, помогают косвенным налогом. Прямой, поголовный налог не должен быть велик, ибо это обстоятельство всегда будет причиной недовольства. Но косвенный налог притекает от такого множества предметов, что он уже недоступен глазу. Кооперативы покрывают сетью все местности государства и вместо множества служащих лишь требуют надзора. Совет Высшего Хозяйства состоит под руководством самого Вождя. Так строится здание всего государства с одною Вершиною.

100. Каждая беседа с Вождем должна приносить ободрение. Не может иметь место угроза или умаление. Каждый, даже не великий служащий, может быть поддержан в его лучшем качестве. Даже малые могут дать полезное замечание; и радуется сердце человеческое, когда чувствует, что его лучшие качества оценены.

101. Тем, кто не может усвоить идею Вождя, скажем: каждое ваше слово предполагает приоритет чего-то или кого-то. Сами не замечаете, что каждое утверждение ваше опирается на нахождение чего-то, установленного кем-то. Нет человека, который обошелся бы без учительства. Только не нужно превозноситься в сердце своем. Понимание Иерархии поможет установить явление Вождя, который по отношению к Высшим не Вождь, но последователь.

Люди под влиянием невежества пытаются иногда отрубить канаты, но каждый моряк скажет, что мачты рубят, когда стихии оборевают силы человеческие. Тот же моряк знает, что без мачт и канатов плавание бедственно. Значит, нужно посредством воспитания утвердить неизбежность Иерархии во всей Вселенной.

102. Каждый изобретатель и ученый должен чувствовать, что его открытие охранено государством. Не является надобным для ученого тратить силы на ограждение нахождения, само

государство должно взять на себя заботу не только охраны, но и широкого применения полезных открытий. Сам изобретатель должен быть вознагражден государством и поставлен в благоприятные условия для продолжения и улучшения работ. Нельзя, чтобы творческие силы утруждались среди формальной тупости. Сам Вождь должен знать, куда направлены творческие силы народа. Так трудовая единица улучшателя жизни будет справедливо оценена.

103. Сословия, как выражения условности, не могут существовать в Новом Мире. Сословие военное преобразуется в общую защиту, которая распределяется решительно на всех. Школа учит необходимым защитным приемам.

104. Устный приказ остается в жизни, хотя бы человечество располагало тысячью письменных языков, к тому три причины: первая всегда поддается письменному изображению; вторая – люди мало устремляют внимания, полагаясь на письменность; третья – явление самых высоких Заветов никогда не бывает записано, потому уста говорят от сердца к сердцу высшие Приказы. Так и Вождь сохраняет в сердце Приказ Владык и, в свою очередь, дает такое поручение устно. Такое простое соображение все же нуждается в отечании, ибо если кто не знает Иерархии, тот не поймет святости Приказа. Нужно много наставлений о законах природы, чтобы понять всю красоту закона притяжения, который лежит в основании Иерархии. Невежды не понимают, что рабство и свобода лежат: первое – во тьме, и вторая – в Свете Иерархии.

105. Можно навсегда исключить пытки и насилие. Такие темные меры не нужны нам там, где есть познание психической энергии. Суд отмечает на фильме внутреннее состояние судимого. Признание контролируется ясновидением. Сам судимый скажет правду по указу, послушаться которого никакая воля не может. Так психическая энергия придет в обиход. Конечно, и Наука Светил поможет пояснить Истину.

106. Действительно, будет расти уважение духа. Мы должны искоренить безбожие. Дело в том, что лучше сохранить хотя бы обломки познания Иерархии, даже в условных формах, нежели вернуться в бездну хаоса. Когда люди слышали о недостижимости Высшего, они начали вообще свергать все невидимое. Потому по Приказу Моему будет преследоваться безбожие, которое приняло вид самого явного сатанизма.

107. Смертная казнь отменяется, ибо уничтожение разбойников в бою не есть казнь. Множество преступников обратятся к труду под внушением. Совершенно как пьянство и другие пороки, так же и болезни преступности могут быть излечены волевым приказом. Также не нужно забыть, что многие преступления совершаются под влиянием одержания. Значит, таких людей нужно лечить, но не карать. Конечно, при таком лечении имеет решающее значение усиленный систематический труд. Для одержателей каждый труд ненавистен. Они пытаются погрузить в хаос, но сущность труда уже есть проявление.

Не следует огорчаться соображением, откуда придут сильные внушения, их много, но они разрознены. Когда же состоится институт психической энергии, он соберет много полезных сотрудников. Не следует забыть, что институт астрологии будет близким помощником для проверки данных. Недавно правительства стыдились как небесных светил, так и человеческой мощи, но психическая энергия должна занять внимание просвещенных людей.

108. Вождь должен быть постоянно бодрым, чтобы никто не получил от него эманации уныния. Но такая бодрость может установиться только при преданности Иерархии, когда

общение вошло в сердца. От такого Источника создается и дружелюбие, которое открывает самые трудные врата. Нужно иметь перед собою Изображение Иерарха, чтобы найти ко всем случаям основание дружелюбия. Нужно знать Огненный Меч Архангела, чтобы знать границу справедливости. Кто скажет, когда исчерпываются все меры дружелюбия? Лишь один Иерарх может взять на себя такое решение. Вы знаете, что пример тому дан самым мирным Подвижником.

109. Вождь понимает каждодневную работу как миг вечности. Он не может утомиться, видя медленность эволюции. На часах человеческих много времени, но Вождь живет там, где меры иные, потому ему нужно благостно уметь помогать отставшим и опережающим. Только общение с Иерархией дает Вождю меры Трех Миров. Из этого источника создается неутомимость Вождя. Не может мозг человеческий утвердиться на вечной работе, только неистощимая Мощь Иерархии посылает лучи усиления и познания смысла труда. Без Иерархии Вождь лишь былинка среди вихря. Собрать лучи Мира Огненного значит ковать себе панцирь.

110. В сельском хозяйстве, в промыслах, в творчестве должна быть развита личность. Кооператив есть поощритель личности, но никак не поработитель. Только в невежественных формах сотрудничества можно видеть порабощение и отрицание личности. Как палач не знает мыслей отрубаемых голов, так невежды, мнящие себя кооператорами, уничтожают силы творчества. Палач был всегда презираем, так же будет презираться палач мыслей. Не унижение, а восхождение будет звучать в зовах Вождя. Явление самого Вождя уже есть символ вызывания сил народных.

111. Вождь может являться молодежи, и каждое его появление будет праздником. Он предложит увлекательные работы, он укажет, как даже малыш может быть полезен государству: он узнает и оценит каждый признак геройства. Сам Вождь запишет имена маленьких героев, ибо геройство уже лежит в духе. Не бывало, чтобы трус становился сознательным героем. Нужно от школьных лет намечать кадры героев и поддерживать эти огни самоотвержения. Никто не примечает, как выражаются основные черты природы человека. Слишком часто люди унижали именно самые ценные задатки. Новая Эра, прежде всего, будет беречь силы народа.

112. Вождь не должен назначать на ответственные места людей озлобленных. Нужно очень опасаться такого свойства, ибо озлобленность есть ограниченность. Конечно, ограниченность, до известной степени, может быть излечена так же, как и озлобленность. Оба свойства поддаются внушению, но такое преобразование требует времени. Ужасный вред порождается от озлобленности, как препятствие неодолимое ложится на все действия человека, подпавшего озлоблению.

113. В сонное время не рождается Вождь, но дни стремлений и дни тягостей создают и Вождя. Он, как символ движения, выводит народы на плодородную землю. Там, где послан Вождь, там уже явлена обетованная Земля. Поэтому появление Вождя есть знак добрый и знак преуспевания, знак отхода от погребения и приближения к Свету. Так не будем никак сожалеть о времени сонном, когда нас и вести некуда. Пусть Вождь сообщает народу энергию, которую существенно дает Иерархия Света. Не скажет Вождь слова запрета; там, где врата сужденные, народ найдет ответ на нужды, и это не будет сулением пустым, ибо Иерархия не знает пустоты. Так возблагодарим, когда вместо сонного времени дается время восхода.

114. Вождь собирает сотрудников многими испытаниями. Прежде всего он предложит испытуемому описать какое-либо обстоятельство. Если сообщение начнется с отрицания, значит, сотрудник не годен, ибо каждое явление содержит что-то полезное. Но есть особенный глаз, который усмотрит каждое годное зерно. Нужно выбирать таких дальнзорких сотрудников. Не должен Вождь погружаться в соблазн отрицания.

115. Нищенство совершенно недопустимо. Кооператив, в своей области, следит, чтобы труд мог быть уделен каждому. Только немощные населяются в Дома Милосердия, но мало столь немощных, чтобы их совершенно лишить труда. Разнообразие труда неисчерпаемо, нужно лишь иметь находчивость, чтобы найти работоспособность.

116. Также Вождь имеет заботу, чтобы целесообразно перемещать служащих или сохранять их пользу на одном месте. Невозможно установить условные сроки, все должно зависеть от целесообразности.

117. Вождь должен постоянно иметь перед собою конечную цель. Много начинаний разрушалось только от утраты главной цели. Обиход стирал задачи богоданные, и человеческие задачи преумножались, уничтожая размеры космические. Нужно понять, что лишь общение с Иерархией может удержать подъем духа поверх обыденности. Нельзя избежать подробностей жизни, но они могут быть покрыты радугой излучений духа. Пусть Вождь помнит, что главная задача в самоусовершенствовании народа, когда поняты будут сокровища Трех Миров.

118. Нужно избегать всяких запрещений и заменить их своевременно направленным указом. Лучше звучит, когда Вождь скажет – делайте, творите, нежели запрещаю. Каждое отрицание уничтожает часть уважения к Вождю, но, действительно, Указ может быть жизненным лишь своевременностью. Но что же, кроме Иерарха, может усмотреть своевременность? Потому жемчужина силы Вождя лишь в общении с Иерархом. Нельзя растопить эту жемчужину, ибо в разложении она дает яд. Нужно хранить жемчужину явленную, как единое незаменимое сокровище. Представим себе, что Вождь отринет Общение, тогда он сразу станет самым обычным человеком и нить порванная отбросит его далеко назад.

119. Можно признать Высшую Мошь, когда она действует обоюдно, как сумма равнодействующая. Понятие обоюдности самое нужное; щит явлен лишь при соединении сил. Но Вождь должен устремлять свое сердце так, как бы Иерарх был непосредственно рядом с ним.

120. Осознание Высших Сил дается не в школе, не извне, но, именно, живет в сердце, будучи самым краеугольным воспоминанием жизни Тонкого Мира. Можно сказать – будьте благословенны, которые сохранили в сердце самое Прекрасное. Тучи человечества от забвения самого нужного. Ночь дана как возвышение духа, но люди сказали в неведении – сон подобен смерти. Нелепо сравнивать тайну чудесную с разложением. Нужно от малых лет твердить, что сон называется беседою с Ангелами. Когда слова не нужны, тогда начинается познание сердечное.

121. Надзор должен быть очень бдительным, но он не должен являться как знак недоверия. Следует преобразить надзор в сотрудничество и взаимоосведомление. Меры доверия, тщательность качества должны быть проводимы сверху донизу. Множество полезных мероприятий было опорочено и уничтожено только от ненависти к надзору. Конечно,

невежество будет причиной такой нецелесообразности, когда же люди прозреют в Мир Тонкий и Огненный, они поймут всю нескончаемость отношений. Поистине, кто же вне Иерархии?! Только невежды или сознательные обманщики могут под разными кличками затемнить Иерархию. Но сами будут нести не свободу Иерархии, но клеймо рабства. Вождь должен очистить народ от всякой коросты рабства. Нужно с малых лет твердить о свободе дисциплины духа. Можно пробудить всякое достоинство и честь. Ведь без чести человек не может быть честным. Не следует думать, что рабство может быть одобряемо Иерархией. Наоборот, Мир Огненный ищет не рабов, но сотрудников. Считайте мерами чести сердечную утонченность. Так не будем забывать, что в самом каждодневном обиходе заложены основы мирового величия.

122. Прочесть книгу не значит еще усвоить ее. Вождь должен понимать, насколько его сотрудники должны именно проникнуться стройным созданием государства. Никто не может отказаться от посильного участия в работе. Можно, по человечеству, знать больше или меньше, но готовность к общей работе отличать должна тружеников народных.

123. Нужно иметь явленную заботу об Иерархии. Не начальство Иерархия, но Твердыня Любви. Только из любви рождается почитание, которое создает дисциплину. Но немногие любят того, кто им помог, значит, велико невежество!

124. Если, входя в дом, на столе хозяина заметите ехидну, что сделаете? Будете ли размышлять, пока змея уничтожит вашего друга, или немедленно решитесь уничтожить ее? Мы говорим – спасите близкого от зла. Не затуманивайте голову вашу смущением, но действуйте во благо. Нельзя положить на весы ехидну и человека. Нельзя уравнивать сознание низшее с храмом сознания. Если мы перестанем различать, то где же будет наша ответственность перед миром? Не герой, кто спасет змею, чтобы потерять друга. Не герой, кто уклонится от долга, подыскивая слова извинения. Не герой, кто не понимает, где больше и где меньше. Не герой, кто потерял мерило сердца. Вождь знает мерило сердца и решение огненное.

125. Действительно, Вождь будет не только говорить с народом, но его указы будут печататься в газетах и широко греметь по радио. Не столько личные беседы, сколько оповещение печатное и, главное, радио. Много глухих, дальних мест должно слышать голос Вождя. Он должен показать, что все созидание ему близко и каждый, стремящийся к улучшению и усовершенствованию, найдет в Вожде одобрение и ласку. Уравновешивание начал жизни должно найти справедливое отношение сверху. Никто не должен чужать, что между ним и Вождем находится средостение. Появление свежей мысли, или творческого утверждения, или открытия должно быть оповещено местными кооперативами и молниеносно достигать Вождя. У него, конечно, находятся и другие Иерархические возможности знать все выдающиеся явления.

126. Самые мощные Аватары не носят на себе земных отличий, но утверждают себя явлением духотворчества. Не следует удивляться, что сильные духи не будут признаваемы современниками – так и должно быть, ибо их меры отвечают будущему, когда уложение законов дается на одну часть приближения к следующей ступени жизни. Считайте, что никогда не могут признать люди, что высшее достижение в развитии сердца. Сотрудничество и сожитие основаны на сердце. Такая простая истина не может быть осознана. Механизация препятствует основным проникновениям в Огненный Мир.

127. Некоторые металлы легко соединяются, но другие отталкиваются, сам Вождь должен

наблюдать за этими линиями добра и зла. Обе стороны создают целые связные цепи. Но главное препятствие государства заключается в механическом смещении противных начал, отсюда преждевременное разложение. Сердце и общение с Иерархией скажут, где соединяемые части. Человек нуждается в равновесии ума и сердца. Сотрудничество есть подтверждение равновесия. Священное число Пифагора есть равновесие красоты. Многие из этой аксиомы сделали неприемлемым к современности. Тяжкое задание говорить людям о равновесии.

128. Соревнование есть одно из трудных понятий. Лишь огненное сердце понимает, сколько мер может быть положено и на светлую, и на темную сторону. Соревнование утверждается самим Вождем. Чистое понимание усовершенствования дает соревнование. Там, где дикое, необузданное сознание, там соревнование ведет к взаимному уничтожению. Зависть гнездится около соревнования. Она ведет к самым изысканным преступлениям. Сотрудничество должно уравнивать непонятное соревнование. Нелегко лично уловить границу разумного соревнования. Само слово «соревнование» уже опасно, в нем выражается ревность, иначе говоря, испорченная преданность. Потому, где можно, лучше заменить понятие соревнования самоусовершенствованием. Множество понятий должны быть пересмотрены от их современного понимания. Нужно признать, что справедливая история верований дает многие корни самых извращенных понятий. Нужно следить, чтобы язык основных понятий был звучен и по возможности определителен.

129. Можно обогащать язык новыми определительными, но бессмысленный свист не принесет пользы. Каждая буква, по звуку своему, означает вибрацию центров. Нелепо без пользы нарушать созвучие. Обратите внимание на звучание древних названий мест, новые не всегда получают такую же полезную вибрацию. Древние названия имели незапамятные значения. Часто никакая филология не найдет корень, заложенный явленными мощными народами. Тем более мы должны заботливо относиться к наследству неведомому, но заставляющему звучать сердца наши.

130. Можно наблюдать, как яростно возражают люди теперь против понятия вождя и вместе с тем пламенно ждут его. Поучительно усмотреть разъединение процессов мозгового и сердечного. Мозг следует условному мышлению и повторяет напетые формулы. Но сердце, даже слабое и неуравновешенное, хранит крупницы истины. Там, где мозг находит подкрепление в отрицании, там сердце хотя робко, но все же трепещет радостью при близости явления решения. Люди, возражающие против созидания, обычно не имеют ничего предложить взамен. Именно такие возражатели одни из первых пойдут за Вождем. Будут шептать о несогласии, но довольно точно исполнять Указ. Не только по рабской природе они примут Иерархию, но по работе сердца своего. Оно указывает, что в минуту опасности нужно соблюсти равновесие около сильной власти. Потому пусть Вождь не смущается этими голосами призраков.

131. Почему столько испытаний, если сердце может творить духовное преображение? Ответ прост – сердце заброшено и не приложено к жизни. Так нужно многим людям улучшить сознание на испытании. Когда вы нанимаете слуг, то или назначите испытание, или верите их глазам. Так и сердце может убедительно блеснуть во взоре, но рассудок может уподобить глаза оловянным площадкам. Так, при каждой возможности, советуйте путь сияния взора.

132. Вождь должен ясно различать, с кем именно может он работать. Но если выбор сотрудничества сделан, то не следует поминать сотрудникам о прошлом. Мало ли что могло

случиться в прошлом! Именно оно препятствует всецело обратиться к будущему, и какие малые земные прошлые камни мешают продолжать путь спешный! Но следует привыкать к спешному пути, другого не существует. Множество несчастных и страдающих считают мгновения, ожидая помощи. Неужели не поспешим!

133. Нужно строго различать между противоречием и особым приемом работы. Если левша может творить левой рукой, то смысл его достижений не будет противоречить работе правой руки. Но люди стеснены условностями мер, даже в настоящее время не могут понять, в чем ценность труда, и каждый необычный прием уже возбуждает подозрительность. Какое мерзкое чувство подозрительность! Ведь оно не имеет ничего общего с Огненным Миром. Приступ подозрительности делает человека хуже животного, у того остается чутье, но подозрительность выедаёт все чувства. Конечно, этот пережиток от самых темных времен. По счастью, он поддается лечению внушением, но запускать такую заразу не следует.

134. Сам Вождь сумеет приблизить сознание народа к мерам наивысшим. От Вождя зависит характер всей страны – он выразитель ее возможностей. Народ будет почитать лишь выразителя истинных сокровищ страны. Пусть Вождь почует, где заложены сокровища, и пусть познает, где самые вражеские нападения. Не бывает ни одного дня, чтобы силы темные не пытались внести разрушение. Но каждый разберет, где обновление и где разрушение.

135. Действительно, жестокость должна быть искоренена. Не только жестокость действий, но и жестокость мыслей, последнее хуже самого действия. От младенчества нужно мерами государственными пресекать задатки жестокости. Как самая бесчеловечная, отупелая и злобная тьма, должна быть очищена проказа низкого мышления. Дети не жестоки, пока не увидят первое жестокое действие; оно точно открывает поток темного хаоса. Лишь немногие уже сами готовы противостоять потоку тьмы, такая накопленность сознания редка. Нельзя Вождю предполагать такое достижение во всех, наоборот, следует принять меры по низшей степени. Также не будем мертвенно повторять великую заповедь – «не убий», но подумаем, где больше убийства – в руке, в слове или в мысли? Нужно подумать, что мысль людей очень готова к убийству.

136. Вы сами знаете, что вернейший путь есть путь дружелюбия. Вспомним, какие опасности мы миновали дружелюбием! Может быть, даже не знаем границ и размеров таких опасностей, но сердце свидетельствует, что именно дружелюбие помогло в самые трудные часы.

137. Невозможно ожидать от Вождя всегда немедленное решение, но другое обстоятельство – можно получить суждение Вождя. Он может почуять главную причину происходящего. Такое чувствознание может быть развито наблюдательностью. Такое умение различать главное обстоятельство и одно понимание самого нужного уже есть ключ к решению. Наблюдательность не есть нечто чудесное, она рождается из уважения ко всему сущему. Конечно, Вождь должен обладать такою наблюдательностью, ибо радость сего дня может быть горем завтра, и наоборот. Но увлекательна задача сердцем воспринять, где же самое руководящее условие? Обычно само лицо отражает отливы и приливы энергии. Плох будет Вождь, который не замечает волны, которая ложится в основание впечатлений людских. Ведь люди обычно видят то, что в их сознании проходит. Такие преходящие тени не должны туманить сознание Вождя.

138. Природа Вещей должна быть преподаваема среди самых первых предметов. Она должна быть прекрасно рассказана во всей реальности. Должна быть показана преемственность

миров со всеми научными сопоставлениями. Религия не только не будет противоречить такому изложению основ, напротив, религия будет помогать в своих древнейших намеках. Предмет природы вещей будет преддверием понимания живой этики. Нужно познать, для чего необходима честь, достоинство и все прочие качества человечности. От самых ранних лет дети должны слышать о Мирах Тонком и Огненном; должны понимать начало Иерархии и добра. Чем раньше им напомнят об Иерархии и прочих Истинах, тем легче им припомнить прежние знания. Понятие Бога во всем величии очистится на основе Иерархии. Только так Понятие Высшее не останется отвлеченностью и сольется со всем Бытием. Нужно, чтобы Вождь и правительства поняли, чем следует повысить познание Высшего Представления. Нужно, чтобы Школы приняли всю привлекательность, которая представляет Бытие во всем величии.

139. Опасность есть сосредоточение вибрации напряжения. Множество опасностей окружают людей, но из них замечаются лишь немногие. Когда Вождь говорит – живите в опасности, он мог бы сказать – замечайте опасности и тем преуспевайте. Нельзя жить вне опасности, но прекрасно сделать из опасностей ковер подвига. Вождь знает, что он несет поручение и опасности сделаются лишь двигателями, потому Вождь и не думает об опасностях. Сама дума об опасности вредна. Думая об опасности, мы усиливаем вибрации их и можем этим нарушить равновесие.

Бережливость к силам не должна быть смешиваема со страхом и смущением. Мы бдительны и осторожны для лучшего выполнения поручения. Но опасности не могут отяготить наше внимание. Учитель должен, прежде всего, настоять на освобождении ученика от призрака опасности. Ученик должен помнить всегда, чтобы не потратить каплю высшей энергии без пользы. Мысль об опасности поражает многие наши центры и беспорядочно поедает ценную нашу энергию. Мысль об опасности отражается даже на качестве пульса, но желание лучше исполнить поручение укрепляет сердца. Итак, будем действовать, как полезнее.

140. При вступлении в монашество обычно указывалось на все трудности этого пути. Одни скажут – все легко, другие предупредят – все трудно. Людям с огненным сердцем можно сказать – все легко, но при обычном сознании правильнее предупредить – все трудно. Если кто убежит от одного предупреждения о трудностях, то он все равно не подошел бы для настойчивого труда. Не следует набирать людей, заведомо непригодных. Боязнь работы уже есть предательство.

141. Александрийские философы говорили: «Не порицай Мир, ибо он создан Великою Мыслью!» Не творение виновато, но наше суждение о нем. Мы можем наслаивать наши мысли как к добру, так и ко злу. Мы можем из самого доброго животного претворить злобную тварь. Жестокость с одной стороны, страх – с другой наполняют посредством мысли наше сознание. Мы посылаем зло во взгляде нашем. Мы могли бы обратить полезное растение в самое ядовитое и пагубное. Мысль древних философов проникла в религии. Климент Александрийский знал, как люди сами унижают великое Творение, и сейчас люди могут наблюдать, как может зло претворить самое незлобивое существо.

Конечно, каждый укротитель скажет, как часто именно добро помогает ему в его ремесле. Но он уже знает, что кроме добра должны быть различные предохранительные меры, каждая по нраву животного. Такую науку можно назвать целесообразностью. И мы можем не осуждать Мир, но мыслить, почему злоба могла войти в него? Так и предохранительные меры могут проистекать не от зла, но от добра.

Можно каждому Вождю посоветовать не забыть Завет старых философов.

142. Уже вы достаточно знаете об умеренности некоторых лиц. Что же делать, когда они из самых лучших? Умеренность вползла в самые широкие круги. Те, которые являются как бы поборниками добра, – предаются духовно умеренности. Можно видеть, как часто темные не страдают этим недостатком. Существует сказка, как дьявол встретил Ангела. Светлый сказал: «Горьки слуги твои!» Но дьявол ответил: «Мои горьки, зато твои кислы, оба мы должны искать сладких». И Ангел поник головою, ибо он не мог указать, где они непрокислые. – Так давно замечено народом.

143. От любого пути зла можно повернуть к добру. Но такие возможности лучше всего очевидны на задачах прогрессии. Действительно, каждое промедление во зле относит от добра с быстротою прогрессии. Так, где вчера можно было соскочить с колесницы зла, уже нельзя вернуться к тому же месту сегодня. Это нужно напомнить всем, кто думает, что можно в любое время одинаково скинуть груз зла. Его вещество липко и зарастает малыми правдами, о которых беседовали.

144. Люди, принявшие на себя Великое Служение, могут быть названы «Небесным Камнем». В стремлении они преисполняются светом, они прободают низшие слои и заключают в себе алмаз – адамант. Но нелегко быть алмазом, и нужно утвердиться в Свете, чтобы преодолеть тьму. Не знает покоя Великое Служение. На бессменном предстоянии укрепляется дух. Много земных малых правд нужно покрыть куполом великодушия. Нужно покрыться светом, идущим от Иерархии. Усвоить Мир Тонкий и Огненный как природу вещей.

Можно из ямы не замечать солнца, но из колодца изучают звезды. Самое нежданное может случиться на пути Служения, но опытный Вождь не забудет, что каждая мировая утрата возмещается в пространстве.

145. И нигде люди не думают о живой этике. Они думают, что можно прожить в обычных мерах, но с каждым днем становится яснее, что можно спасти людей верою, которая превышает всех религий. Немного такой веры, не будем считать тысячами там, где довольно десятков. Необычны пути такого осознания Высшего.

146. Понимается слово «хор» как созвучие голосов, но может быть хор энергий, хор сердец, хор огней. Учение должно обратить внимание на хоровое начало, которое вовсе не обременит начало личное. Нужно развивать в себе такую кооперацию, чтобы привходить для прямого усиления возможностей. Так забота о хоровом начале соединится с созиданием. Люди могут понять, что хор нуждается в разнообразии соучастников. Только очень привычные руководители понимают, как нужны бывают даже не очень деятельные участники, но которые могут вносить своеобразие гармонии. Учитель радуется каждому своеобразие, в нем рождается новый вид огня.

147. Посмотрим, как народы могут почувствовать значение знания. Мы употребим заботы, чтобы проявление знания могло пойти путем необычным, чтобы поразить человеческое воображение. Действительно, умение пробудить воображение прошлых воплощений нелегко. Только сознание очищенное, которое уже не смущается переходом, являет постоянное воображение, новое и неутомимое.

148. Нужно всеми мерами усвоить основной закон, что Учитель дает направление, но не настаивает на подробностях. Каждый должен искать и найти в труде. Особенно смутно

понимается, насколько велик закон, устремляющий к нахождению. Не только теперь, но и в лучшие годы люди требовали уже конченных, хотя бы и не продуманных ими формул. Как поучительны испытания, когда по одной начальной букве ученик должен был найти все требуемое слово. Но немногие будут искать такое объединенное сознание. Нужно указать, насколько поиски усиливают и руководство.

149. Много раз философы утверждали, что собрание людей допустимо, когда оно имеет нравственное последствие. Действительно, истина эта нова для нашего времени. Сборище людей обычно кончается в извращении самых простых основ. Посмотрим на тонкие и огненные окружения такого многолюдного сборища. Посмотрим и ужаснемся; несогласованные ритмы допускают лишь низших сущностей и претворяют огненные послышки в огонь опаляющий. Если благому посетителю трудно пробраться через животную толпу, то тонкие существа будут отброшены, как лист сухой, вихрем. Нужно ждать, когда же на уроках психологии будут сказаны советы о массовых воздействиях? Люди желают приобщаться к управлению, но не хотят воспитать волю свою.

150. Вождь не огорчается кажущимися неудачами, ибо он знает, что количество добра может заполнить любую пропасть. Он будет чутко чувствовать каждое отклонение с пути, но оно даст ему лишь еще одну возможность посетить новую область. Также и добро становится в руках Вождя настоящим явлением Света. Утешение не в том, что неудача невозможна, но в том, что каждое достижение добра есть уявление нового успеха. Не советую считать знаки тьмы, они лишь заведут во мрак. Свет только один. Свет может быть мерилем и опорой. Огненный Мир Светом создан, и мысль есть продукт Огня.

151. Люди обычно даже не замечают поворотных обстоятельств. Вчера обратил внимание, как люди не хотят понять, что творят сами! Лестница уже давно сложена, но человек все же бросается в пустоту, ибо думает о бывшей лестнице. Невозможно утверждать людей на действительности. Самые простые и прекрасные решения обходятся молчанием и отрицаются только потому, что где-то стояла дедовская лестница. Она уже давно не существует, но не примет такую действительность умеренное сознание. Пусть хотя бы величие Мира Огненного подвинет людей к ступеням действительности!

152. Нужно следить, как целые страны могут шататься от одного неправильного представления. Невозможно оправдать тем, что кто-то о чем-то не знал. Обычно можно найти доказательства, что такое знание стучалось во все двери, оно лежало на всех столах и упоминалось много раз. Несправедливо оправдать невнимание и нежелание углубиться мыслью. Новые утеснения не что иное, как неубедительное поведение Вождя. Часто народ не знает самой причины, но в сердце своем чувствует, что происходит нечто неубедительное. Вождь должен больше всего уберечься от нарастания неубедительности.

153. Лишение благословения есть акт древнейшего Патриархата. Он далек от позднейших проклятий. Проклятие является уже продуктом невежества, но древнейший акт предусматривал нарушение связей с Иерархией. Связь с Иерархией есть настоящее благословение со всеми последствиями.

Спросят невежды: «Мы много раз поносили Высшее, и тем не менее мы существуем, никакой огонь не спалил нас, и ничто не угрожает нам». – Тогда поведем их на площадь, где в грязи пресмыкаются слепые нищие, и скажем: «Вот тоже вы!» Поведем в темницы, поведем в

рудники, поведем в пожары, поведем на казни, скажем – «разве не узнаем себя? Только пресеклась нить с Высшим, и вы летели в бездну». Устрашать не нужно, жизнь полна примерами таких ужасов. Помните, что нагнетение огня незримо, но ничто не минует последствия. Так можно видеть, как даже древние понимали справедливость закона и знали уже, что оскорбление Начал так велико и ужасно, что последствие не может быть немедленным.

154. Вождь не должен омрачать исторические события никаким личным чувством. Невозможно окрашивать событие целого народа личной радостью или печалью. Многие события были искажены именно личным произволом, который вносил насилие в широкие устремления. Именно высокое сотрудничество должен проявить Вождь, чтобы охранить творческий энтузиазм народа. Но редко удавалось такое сотрудничество, как слияние космических сил. Конечно, только перенесение сознания в будущее охранит Вождя от личного ощущения прошлого.

155. Не следует удивляться, когда Мы произносим наименование, которым наполняем пространство для уведомления. Мы утверждаем в пространстве решение Наше. Тот, кто понял связь с Иерархией, должен также усвоить, что решение Мира зависит от наполнения пространства. Ведь не земной мир решает, но вся триада. Так даже самые, казалось бы, согласованные постановления разрушаются, ибо они не были приняты двумя Высшими Мирами. Также темные силы иногда должны быть оповещены, потому что их вопль лишь усиляет шум оповещения. По всем мирам проносится такой зов и пробуждает новые энергии. Конечно, те, к кому относится такая манифестация, должны быть бережны, ибо вихрь устремлен на них.

156. Главная опасность в невероятном расхождении сознаний. Когда одни почти касаются атомистической энергии, другие же даже еще не достигли пещерного существования. Такая разница порождает смятение токов и затрудняет движение. Можно легче двигать троглодитами, нежели такими разнообразными толпами. Потому так усложняется продвижение и расширение сознания.

157. Нужно применять новые приемы во всем. Можно видеть, как события Мира куются новыми мечами. Нужно изучать международное право, чтобы не впадать в старые методы. Вы видите, как творятся события в Германии, в Италии, в Турции, ведь это не предусмотрено в международном праве. Можно сказать, что путь мира именно вне старого права. Мы ищем не прав, но справедливости.

158. Думайте о самостоятельности как страны, так и семьи. Нужно представить себе, как может народ существовать внутренним обменом, как семья может духовно мыслить: так самоутвердится народ и полюбит усовершенствование.

159. Да, да, да, если люди не обратятся к Иеровдохновению, то произойдет много смятений. Равновесие и соответствие нарушены механическим миропониманием. Еще полвека назад мы заботились о преумножении физического знания. Действительно, в этом направлении достигнуто многое, а в то же время духовное сознание отстало от физического. Этика утерялась среди нагромождений формул. Машины отвлекли человека от искусства мышления. Сейчас довольно роботов! Для равновесия мира нужно сердце, в этом Указе находится спасение неотложное. Злая волна нагнетает земную ауру.

160. Опытный хозяин найдет применение всем отбросам. Современный строитель должен принять на себя этот подвиг. Он особенно тяжел, ибо нелегко приложение роботов, когда требуется осознанная обоснованность.

161. Устремимся к пониманию явления самого необходимого. Решение степени необходимости есть качество Вождя. Много одновременных запросов нужно уметь расположить в мозаику общего и последовательного порядка. Не логика, не рассудок, не формулы, но огонь сердца осветит путь такого шествия действий. Нужно всем сердцем познать, где достаточный проход, чтобы не толкнуть соседа. Сердце укажет, когда не следует переполнить давление. Такие испытания сил называются крыльями справедливости.

162. Срам стране, где Учителя пребывают в бедности и нищете. Стыд тем, кто знает, что детей их учит бедствующий человек. Не только срам народу, который не заботился об Учителях будущего поколения, но знак невежества. Можно ли поручать детей человеку удрученному? Можно ли забыть, какое излучение дает горе? Можно ли не знать, что дух подавленный не вызывает восторга? Можно ли считать учительство ничтожным занятием? Можно ли ждать от детей просветления духа, если школа будет местом принижения и обид? Можно ли ощущать построение при скрежете зубовном? Можно ли ждать огней сердца, когда молчит дух? Так говорю, так повторяю, что народ, забыв учителя, забыл свое будущее. Не упустим часа, чтобы устремить мысль к радости будущего. Позаботимся, чтобы учитель был самым ценным лицом среди установлений страны. Приходит время, когда дух должен быть образован и обрадован истинным познанием. Огонь у порога.

163. Нужно смягчить сердца учителей, тогда они пребудут в постоянном познании. Детское сердце знает, что горит и что потухло. Не урок заданный, но совместное с учителем устремление дает мир чудесный. Открыть глаз ученика значит вместе с ним полюбить великое творение. Кто не согласен, что для устремления вдаль нужно стоять на твердой почве? Стрелок подтвердит. Так научимся заботиться обо всем, что утверждает будущее. Огонь у порога.

164. Не напрасно древние мудрецы предлагали заниматься художествами или ремеслами. Каждый должен был приобщаться к такому рукоделию. Они имели в виду средство сосредоточения. Каждый в стремлении к совершенствованию напрягал волю и внимание. Даже на немногих дошедших до нас предметах можно видеть высокое качество ремесла. И теперь настало время снова вернуться к качеству рукоделия. Нельзя положить духовное ограничение в пределы машин. Нужно заполнить время качеством рукоделия, которое обновит воображение. Именно качество и воображение соединены на ступенях огненного достижения. Пусть Вождь запомнит совет древних мудрецов.

Именно нужно понимать источники древности. Когда откроется значение их, тогда придут и новые находения. Можно найти многое, но дикое помышление не должно касаться сокровищ. Не отыдем разумности эволюции.

165. Злоба неверия заливает мир. Такая злоба самая лютая, ибо она состязается с сущностью Бытия. Она сама себя раздражает и во лжи умерщвляет все возможности.

166. Нередко люди спрашивают – как быть с заветами ушедших? Часто такие поручения не отвечают убеждению исполнителей. Можно предложить, кроме братоубийственных предложений, исполнить все остальное. Не следует принимать карму чужую, тем более что

ушедшие продолжают развивать энергию по принятому ими направлению. Ведь очень трудно изменить убеждение, продолжающееся в Тонком Мире. Потому исполнение заветаний очень полезно для гармонии токов.

167. Часто Вождь теряет обаяние через самую ничтожную привычку. Также ореол Вождя меркнет от несдержанности чувств. Но он должен подавать пример уравновесия, тем самым он покажет, что запас его психической энергии велик. Но лишь только Вождь допустит привычку и приобщится к земному проявлению, он сделается обычным. Каждая обычность – могила подвига.

168. Итак, везде можно наблюдать три пути – путь легкий, путь трудный и путь ужасный. Первый слагается при познании всех удачных, полезных, добрых сочетаний. Второй, когда некоторые добрые сочетания покрыты самыми вредными и разрушительными построениями. Труден такой путь и подобен бегу с завязанными глазами. Третий путь, когда невежество вовлекает во тьму разложения, поистине ужасен. Между тем люди не имеют права винить других в таком ужасе, они сами закрыли глаза и уши. Они отказались от помощи и допустили хаос в мышлении. Так пусть Строитель следует первым путем.

169. Может ли Свет союз заключить с тьмою? Он должен потушиться, чтобы соединиться с противоположным началом. Пусть Вождь Света не вздумает принять в стан тушителей и противников Света. Не может Свет увеличить тьму, также и тьма не может увеличить Свет, значит, такие союзы противоречат Природе.

170. Правильный путь тем хорош, что каждый его размер уже полезен. Даже не следует задумываться, где предел пути? Можно улучшаться на любом размере.

171. Водолаз являет приготовления к самому низшему слою воды. Его не заботит верхний слой, но ему нужно предусмотреть все давление в низшем слое. Так и отправляясь к народам, нужно иметь представление о самом низшем сознании. Не следует пренебрегать пониманием самого низшего сознания. Наоборот, нужно запастись всею находчивостью, чтобы даже в зверином рыке уловить звук человеческий.

Так нужно иметь большой запас объяснений, чтобы каждому слою дать по сознанию. Самое опасное – неумение примениться к сознанию. Сколько несчастий произошло от явления не к месту сказанного слова! Явите находчивость!

172. Настигнутый погоней вестник бросается с конем в самом широком месте реки. Погоня останавливается, ибо надеется, что вестник потонет, но он выезжает на берег. Преследователи для ускорения спешат к узкому месту и тонут в течении. Поистине, где узко, там опасно, такое соображение следует применять везде. Поиски миража облегчения не приводят к подвигу. Самое трудное и есть самое доступное. Люди не желают понять, что искания настойчивые уже пробуждают сильные энергии. Потому не будем устремляться к узкому и предпочтем широкое начало.

173. Сказано – роскошь должна покинуть человечество. Недаром сами люди так обособили это понятие. Ничем не заменить его. Роскошь – ни красота, ни духовность, ни совершенствование, ни созидание, ни сострадание, ни благо, никакое доброе понятие не может заменить ее. Роскошь есть разрушение средств и возможностей. Роскошь есть разложение, ибо

все построение вне ритма будет лишь разложением. Можно достаточно видеть, что роскошь мирская уже потрясена, но нужно найти согласованное сотрудничество, чтобы излечить заразу роскоши. Самость будет возражать, что роскошь есть заслуженное изобилие. Также скажут, что роскошь царственна, будет это клевета. Роскошь была признаком упадка и затемнения духа. Цепи роскоши самые ужасные и для Тонкого Мира. Там нужно продвижение и постоянное совершенствование мысли. Явление загромождения не приведет к следующим Вратам.

174. Не делайте неподвижных планов. Много новых условий среди пространства. Можно пристраивать к сильным стенам, так и план должен быть силен в основании, но подробности должны расти вместе с мировыми событиями.

175. Мудрый Вождь, прежде всего, выслушает собеседника и лишь потом скажет свое мнение. Он выслушает не только, чтобы знать сущность мысли, но и понять язык собеседника. Последнее условие немаловажное. Невелика победа, когда законодатель лишь сам понимает свои законы. Нужно, чтобы Основы Бытия звучали для каждого в его понимании. Так, искусство освоения языка собеседника относится к большому развитию сознания. Оно усваивается Иеровдохновением или сознательным утончением внимания. В нем не будет заключаться высокомерие, наоборот, сочувствие к понятию собеседника. Много полезных соображений унижается своеобразным выражением, но огненный глаз усмотрит эти зерна правды.

176. Мысль о невозможности уже от темного начала. Нужно уничтожить всякое уныние, ибо этот путь не ведет к Истине. Человек самых различных народностей одинаково выражает радость и горе. Значит, путь к пониманию открыт.

177. Нельзя, хотя бы косвенно, нарушать основы сотрудничества. Следует к понятию сотрудничества приобщить понятия учительства, уважения ближнего, самого себя и тех, кто следует после вас. Невозможно именно теперь уменьшать значение сотрудничества как средства расширения сознания. Нужно полюбить сотрудничество как залог общего преуспевания.

178. Люди не могут мыслить о будущем, ибо обычно пребывают под чарами иллюзий прошлого. Представим себе человека, который через много дней получит неприятное известие о чем-то уже давно происшедшем. Уже это событие не существует, и сам человек уже жил много времени после случившегося, но он погружается в прошлое и теряет связь с будущим. Ведь древо будущего должно расти, и нельзя рубить его увлечением погружения в прошлое. Нужно обращать внимание в школах на изучение будущего. Каждый Вождь в своем поле будет мыслить о будущем, иначе он не Вождь.

179. Уже сказано, что кощунство должно быть отринуто, но следует усвоить, что каждое и всякое кощунство недопустимо. Иногда люди избавляются от кощунства лишь в тесном круге понятий, но язык их произносил тяжкие кощунства по отношению к соседу. Кто может судить, какие высокие сердечные провода могут быть затронуты этими злыми поношениями? Потому вообще кощунство должно быть изъято из жизни как действие недостойное и вредное.

180. Невежды полагают, что Светозарный придет мстить тьме. Но Свет даже не убивает тьму. Вернее, тьма, приближаясь к Свету, разбивается и уничтожается. Очень существенно понять, что тьма сама уничтожает себя, когда приближается к Свету.

Так должен запомнить Вождь, когда невежды будут говорить о мести.

181. Один правитель после государственного совета взял глиняную вазу и разбил ее на глазах у всех. Когда его спросили о значении сделанного, он сказал: «Напоминаю о непоправимости». Когда мы разбиваем самый простой предмет, мы все-таки понимаем непоправимость, но насколько непоправимы мысленные деяния! Мы привыкли окружать себя грубыми понятиями, и они вытеснили все высшие представления. Если бы правители чаще напоминали о непоправимости мысленных решений, они предупредили бы множество несчастий.

Правитель есть пример живой. Правитель есть слагатель пути по всем мирам. Он дает основу благосостояния. Но не будет благосостояния лишь в плотном плане. Так не будет правителем тот, у кого Огонь на конце спички. Размер его будет равняться его представлениям.

182. Кто говорит, что герои не нужны, тот изгоняет себя из эволюции. Замечайте, где граница посредственности, безверия и самости, там самоуничтожение. Могут проходить десятки лет, пока процесс самопожирания обнаружится, но он будет нарастать от часа отрицания Иерархии. Невозможно представить себе утверждение наступательного движения без Иерархии. Нужно твердить это простейшее Учение, ибо люди стремятся к пропасти. Лучи оплечий мучительно болят уже не от судорог планеты, но от скрежета человечества. Как смерчи разделяют воду на столбы, так закрутилось человечество разделенное. Очень знаменательный год восстания духа человеческого. Огонь можно удержать лишь до известной степени. Он неминуемо прорвется через все явленные преграждения.

183. Всякое поругание Спасителя, Учителя и Героев повергает в одичание и погружает в хаос. Как разъяснить, что хаос очень близок, для него не нужно переплывать океан. Так же трудно пояснить, что одичание начинается с самого малого. Когда сокровище торжественности потеряно и жемчуг знания сердца рассыпан, что же остается?! Можно вспомнить, как глумились над Великою Жертвою. Разве весь мир не ответил на такое одичание? Можно видеть, как отражается оно на измельчании. Хуже всего это измельчание! Говорю – будьте благословенны энергии, лишь бы не впасть в маразм разложения. Так будем помнить все Великие Дни!

184. Можно представить себе, как прекрасно может быть сослужение множеств людей, когда сердца их устремлены в одном восхождении. Не скажем – невозможно или отвергнуто. У Силы можно заимствовать и от Света можно просветиться, только бы понять, в чем Свет и Сила. Уже хохочет кто-то, но он хохочет во тьме. Что же может быть ужаснее хохота во тьме! Но Свет будет с тем, кто хочет его.

185. Сотрудничество, основанное на личных чувствах, непрочное. Кроме уважения к самому труду необходимо и почитание Иерархии. Под вихрем личных чувств люди, как пробковые человечки, будут мотаться вверх и вниз и будут толкаться и судорожно сцепляться. Но каждый труд, по природе своей, не терпит судорог. Труд есть огненное действие, но огонь не должен быть доведен до судорог. К тому же внешние личные чувства могут препятствовать усмотрению новых возможностей. Сколько прекрасных действий пострадало от преходящих личных миражей!

186. Нужно принять технократию как уловку темных. Много раз устремлялись темные на механические решения. У них надежда занять человеческое внимание, лишь бы отвлечь от

духовного роста. Между тем решить проблему жизни можно только расширением сознания. Можно видеть, как механические гипотезы легко овладевают людскими надеждами. У древних это и была Майя, которая могла нарушиться от малейшего толчка.

187. Но ясно, что люди хотят иметь перемену сущего. Один правитель хотел найти довольного. После долгих поисков наконец нашли такого – он был нем, глух и слеп.

188. Путь радостного подвига стократно короче, нежели путь плачевной обязанности. Как твердо должны помнить эту заповедь путники огненного шествия! Только знак подвига вознесет их над опасностью, но значение подвига нужно воспитывать в сердце, как радость духа. Можно не заметить самый благой путь, если глаз не следует за звездой подвига. Нужно даже самые потемки осветить Светом единым. Ничто, никто и никогда не заставит обернуться во тьму!

189. Мечтание должно преобразоваться в дисциплинированное мышление. Уже древние мудрецы советовали матерям передавать детям сказанное о героях и знакомить их с лучшими песнями о подвигах. Неужели теперь человечество откажется от этих мудрых заветов?

Мир Огненный прежде всего открыт героям и подвижникам.

190. Взор Вождя обращен в будущее.

191. Когда же человечество научится понять, в чем заключается истинное достоинство народа? Когда же человечество поймет, что сокровенный дух нужно оберечь и что носители мысли могут направлять народы, как единый источник? Так можно лишить народ своей силы или же влияния утвержденного, являя уничтожение мысли. Потому каждый народ должен прежде всего заботиться о Кормчем, ибо ладья без руля не может вывезти в бурю. Потому великая забота народа и каждого устроительства должна быть основана на Иерархии, ибо каждое строение должно быть насыщено мощью Сверху.

Так, пока не утвердится понимание Иерархии, человечество будет тонуть в невежестве и мраке разрушения.

192. Какое же государство процветает без великого Водителя? Какое же утвержденное начинание жило без Владыки? Нужно истинно понять, что понятие Водителя является синтезом всех высших устремлений. Так только понятие Иерархии светлого Водителя может дать направление духу. Так пусть все, все, все задумаются и запомнят о мощи Иерархии. Только этим пониманием можно продвинуться. Только этим пониманием можно достичь. Пусть запомнят, что каждый камень против Иерархии обратится в гору против самого себя. Так пусть все запомнят. Так Мы возвещаем Водителя-Иерарха.

193. Каждый дух создает свою карму. Каждый народ слагает свою карму. Конечно, народы ищут Водителя, ибо даже утвержденный престиж не может удержать людей, которые ложно думают. Не золото, не крикливые имена, не груды неприемлемых советов спасут народ. Истинно огненная мысль, огненный дух Водителя даст новые пути. Потому пусть во время космической пертурбации горит ясно звезда Духовного Водителя!

Так на развалинах Старого Мира пусть подымается Великая Держава Света!

Елена Рерих

Основы буддизма^[1]

Предисловие

Великий Готама дал миру законченное учение жизни. Всякая попытка сделать из великого эволюционера бога приводит к нелепости. Конечно, до Готамы был целый ряд подвижников общего блага, но учение их расплылось сотнями веков. Потому учение Готамы должно быть принято как первое учение знания законов великой материи и эволюции мира.

Современное понимание общины дает прекрасный мост от Будды до наших дней. Произносим эту формулу не для возвеличивания, не для умаления, но как факт очевидный и непреложный.

Закон бесстрашия, закон отказа от собственности, закон ценности труда, закон достоинства человеческой личности вне классов и внешних отличий, закон реального знания, закон любви на основе самопознания делают заветы Учителей непрерывной радугой радости человечества.

Построим основы буддизма в его явленных заветах. Учение простое, равное по красоте Космосу, удалит всякий намек на идола, недостойный великого Учителя народа.

Знание было ведущей тропой всех великих Учителей. Знание позволит подойти к великим учениям свободно, жизненно, как жизненно реальна сама великая материя.

Не будем вводить позднейших сложностей, кратко скажем о тех основах, которые не могут быть отрицаемы.

Радость всем народам!

Радость всем трудящимся!

Основы буддизма

Говоря об основах буддизма, нельзя останавливаться на позднейших усложнениях и разветвлениях. Важно знать, что идея очищения учения всегда жива в буддийском сознании. Вскоре после смерти Учителя начались известные соборы в Раджагрихе, потом в Вайшали и в Патне, возвращая учение к его первоначальной простоте.

Главные существующие школы буддизма – Махаяна (Тибет, Монголия, Россия – калмыки, буряты, Китай, Япония, Северная Индия) и Хинаяна (Индия-Китай, Бирма, Сиам, Цейлон и Индия). Но во всех школах одинаково помнят о качествах самого Учителя.

Качества Будды: Шакья Муни – мудрый из рода Шакья; Шакья Синха – Шакья Лев; Бхагават – Благословенный; Саттха – Учитель; Татхагата – Прошедший Великий Путь; Джина – Победитель; Владыка Благочестия. Необыкновенно прекрасен этот приход царя в облике могучего нищего. «Идите, вы нищие, несите спасение и благо народам». В этом напутствии Будды в одном определении «нищие» заключена целая программа.

Познавая учение Будды, понимаете, откуда идет утверждение буддистов: «Будда – человек». Его учение жизни – вне всяких предрассудков. Храм для него не существует, но есть место собраний и дом знаний, тибетские дуканг и цуглаканг.

Будда отрицал существование личного Бога. Будда отрицал существование вечной и неизменной души. Будда дал учение жизни каждого дня. Будда действительно выступал против собственности. Будда лично боролся против изуверства каст и преимущества классов. Будда утверждал опытное, достоверное знание и ценность труда. Будда заповедал изучать жизнь мира в полной его реальности.. Будда положил основание общине, предвидя торжество Общины Мира.

Сотни миллионов почитателей Будды распространены по всему миру и каждый утверждает: «Прибегаю к Будде, прибегаю к Учению, прибегаю к Общине».

* * *

Буддийская письменная традиция и современные нам исследования устанавливают ряд подробностей жизни Готама Будды. Кончина Будды относится большинством исследователей к 483 г. до нашей эры. Согласно сингальским хроникам, Будда жил с 621 по 543 г. до н. э. А китайские хроники фиксируют рождение Будды в 1024 г. до н. э. Указан возраст Учителя – около восьмидесяти лет (устные традиции утверждают сто лет). Известно место рождения Учителя – Капилавасту, расположенное в Непальском Тераи. Известен царский род Шакья, из которого происходил Готама.

Конечно, все биографии великого Учителя сильно приукрашены современниками и последователями, особенно в позднейших писаниях, но для сохранения колорита и характера эпохи приходится до некоторой степени пользоваться традиционным изложением.

* * *

Согласно преданиям, в шестом веке до нашей эры в Северной Индии, в предгорьях Гималаев, существовало владение Капилавасту; оно было населено многочисленными племенами Шакья, потомками Икшваку, солнечного рода кшатриев. Они управлялись старшим

племени, и глава племени жил в городе Капилавасту, от которого в настоящее время не осталось следов, ибо еще при жизни Будды он был разрушен соседним враждебным царем. В то время в Капилавасту царствовал Шуддходана, последний прямой потомок Икшваку. От этого царя и его жены Майи рожден был будущий великий Учитель, получивший имя Сиддхарта, что означает – «исполнивший свое назначение».

Видения и пророчества предшествовали его рождению. Немало легенд о его чудесном зачатии. Так, по одной легенде, Бодхисаттва, избрав царицу Майю своею матерью для своего появления на земле, принял образ чудесного белого слона и вошел в ее чрево; по другой – это был сон, который видела Майя. По древнему преданию, видение слона всегда означает воплощение божественного Аватара. Само рождение его в день майского полнолуния сопровождалось многочисленными благоприятными знаменами на небесах и земле. Так, великий Риши Атиша, находившийся в Гималаях, в отшельничестве, услышав от Дэв о рождении в роце Люмбини (вблизи Капилавасту) Бодхисаттвы, будущего Будды, который пустит в ход Колесо Учения, немедленно собрался в путь для воздаяния почитания будущему Учителю человечества. Придя во дворец Шуддходаны, он выразил желание увидеть новорожденного Бодхисаттву. Царь приказал принести младенца, ожидая благословения от великого Риши. Но Атиша, увидев младенца, сначала радостно улыбнулся, затем зарыдал. Обеспокоенный царь спросил о причине его горя и не видит ли он дурных предзнаменований для его сына. На это Риши ответил, что ничто не угрожает младенцу. Он радуется, ибо Бодхисаттва достигнет полного озарения и станет великим Буддой, но он скорбит, ибо не доживет до его дней и не услышит Великий Закон, который будет оповещен во спасение мира.

Царица Майя, дав рождение Бодхисаттве, на седьмой день умерла, и место ее заняла сестра ее, по имени Праджапати. В истории буддизма она известна как первая ученица Будды и как основательница и первая настоятельница женской буддийской общины.

* * *

По обычаю того времени на пятый день после рождения Бодхисаттвы сто восемь браминов, из наиболее сведущих в Ведах и предсказаниях, были созваны во дворец Шуддходаны, чтобы дать имя новорожденному царевичу и прочесть и определить его жизненный путь в предначертаниях светил.

Восемь из самых ученых сказали: «Имеющий такие знаки, как царевич, сделается мировым монархом – Чакравартин, но если он удалится от мира, он станет Буддой и снимет пелену невежества с глаз мира». Восьмой, самый молодой, добавил: «Царевич покинет мир после того, как он увидит четыре знака, – старика, больного человека, труп и отшельника».

* * *

Шуддходана, желая удержать сына-наследника, принял все меры к тому. Окружил его роскошью, всеми удовольствиями, которые могла предоставить царская власть. Зная, что сын его будет побужден к отречению и уходу указанными четырьмя встречами, царь издал строжайши указ наблюдать за тем, чтобы царевич не мог увидеть ни одного из указанных явлений. Во все четыре стороны на расстоянии четверти мили от дворцов была поставлена надежная стража, которая никого не должна была пропускать. Но предначертанное исполнилось.

Есть много данных, указывающих, что царевич Сиддхарта получил прекрасное образование, ибо знание в те времена было в большом уважении и, согласно примечанию в Буддхачарита Асвагоши, самый город Капилавасту был назван так в честь великого Капилы, основателя философии Санкхья. Отзвуки этой философии могут быть найдены в учении Благословенного.

* * *

В Каноне для большей убедительности в уста самого Будды вложено описание роскошной жизни при дворце Шуддходаны. «О нищенствующие, я был воспитан в утонченности, в чрезвычайной утонченности. Во владениях моего отца пруды лотосов, синих, белых, и красных, были сделаны для меня. Я употреблял сандаловое масло только из Бенареса, и все мои одежды привозились из Бенареса. День и ночь белый зонтик держали надо мною, чтобы ни зной или холод, ни пыль или дождь не коснулись меня. Я владел тремя дворцами – один для зимы, другой для лета и третий для дождливого периода. В продолжение четырех дождливых месяцев я был окружен музыкантами, певцами и танцовщицами и не покидал дворца. И тогда как в других владениях отруби риса давались в пищу рабам и работникам, у моего отца рабы и работники получали рис и мясо в пищу». Но эта роскошь и счастливая беззаботная жизнь не могли усыпить великий дух, и в древнейших традициях мы встречаем указание, что пробуждение сознания к страданиям человечества и к проблемам существования произошло гораздо раньше, нежели это принято позднейшими писаниями.

В той же Ангуттара-Никая приведены и следующие слова, якобы самого Будды: «И мне, о нищенствующие, рожденному в такой роскоши и воспитанному в такой утонченности, явилась мысль: «Истинно, невежественный, обыкновенный человек, будучи сам подвержен старости, без возможности избежать ее, печалится, когда он видит, как стареют другие. Я тоже подвержен старости, и не могу избежать ее. И если я, будучи подвержен всему этому, увижу дряхлого старика, болеющего и страдающего, то тяжело будет мне». (То же повторяется и о болезнях, и о смерти). Продолжая так размышлять, вся моя радость юности исчезла навсегда».

* * *

Так, по этим традициям, Бодхисаттва с самых ранних лет проявлял необычайное сострадание и зоркую наблюдательность к окружающим явлениям. Сказания изобилуют трогательными эпизодами из детской жизни Бодхисаттвы. Приведем некоторые из них.

В Махавасту рассказывается, как однажды малолетний Бодхисаттва с царем и в сопровождении придворных находился в парке. И так как он мог уже самостоятельно ходить, то прошел незамеченный по направлению к местному селению, и тут на поле он увидел змею и лягушку, убитых плугом. Лягушка была взята в пищу, змея же выброшена. Зрелище так поразило Бодхисаттву, что он преисполнился великой печали и ощутил необычайное сострадание. И, желая уединиться для размышления над только что увиденным, он направился к цветущей яблоне, стоявшей в уединенном месте. Здесь, сидя на земле, покрытой сухими листьями, он предался своим мыслям. Тем временем царь, обеспокоенный его отсутствием, послал придворных на его розыски. Один из них нашел его под тенью яблони, погруженного в глубокое размышление.

Другой раз он увидел пахарей. Они были грязны, нечесаны, босы и по телу их катился пот. Они погоняли быков железными прутьями. По спинам и бокам животных струилась кровь. Они были изъедены мухами и насекомыми и покрыты кровоточащими и гноящимися ранами от ударов железными прутьями; отягощенные своим ярмом, они едва переводили дыхание, надрываясь в страшных усилиях. Нежное сердце Бодхисаттвы преисполнилось острого сострадания.

«Кому принадлежите вы?» – спросил он пахарей.

«Мы собственность царя», – отвечали они.

«От сего дня вы больше не рабы, вы больше не будете слугами.

Идите, куда хотите, и живите в радости».

Он также освободил быков, сказав им: «От сего дня паситесь на свободе и пейте самую чистую воду, и пусть благодатный ветер с четырех сторон света овеет вас».

Затем, увидев тенистое бамбуковое дерево, он сел у его подножия и предался размышлению.

Девадата, увидев гуся, летящего над своей головой, пустил стрелу, и раненная птица упала в сад Бодхисаттвы. Бодхисаттва поднял ее и, вынув стрелу, перевязал рану. Девадата послал за птицей, но Бодхисаттва отказался отдать ее посланцу, сказав, что птица принадлежит не тому, кто хотел лишить ее жизни, но тому, кто спас ее. Так произошел первый разлад с Девадатой.

Когда царевичу исполнилось шестнадцать лет, по обычаю его страны он должен был избрать себе супругу после того, как явится победителем на состязаниях в военном искусстве и в играх. Выбор царевича пал на царевну Яшодхару из того же рода Шакья. Она стала матерью Рахулы, который впоследствии сделался учеником своего отца и достиг Архатства.

Но личное счастье, как бы ни было оно велико, не могло удовлетворить огненно устремленный дух Бодхисаттвы. Сердце его продолжало отзвучать на каждое человеческое горе, и ум его, созерцая непостоянство и скоротечность всего существующего, не ведал покоя. Он томился в роскошных помещениях своего дворца, и, подобно льву, пронзенному ядоносной стрелой, в страдании восклицал: «Мир полон невежества и страдания, нет никого, кто бы мог исцелить недуги существования!»

Это состояние его духа символически описано в четырех предуказанных встречах, запечатлевшихся в уме царевича сознанием страдания и тленности всего сущего. После них он оставил свое царство в поисках освобождения мира от страдания.

По древним текстам, решение Будды уйти от мира возникло из его внутреннего влечения, но позднейшие тексты приписывают это воздействию Богов, которые побудили его к этому и послали ему четырех ангелов, принявших образы дряхлого старика, больного, трупа и анахорета. Так, в древней биографии в стихе, следующем после третьей встречи, имеется примечание, что только Бодхисаттва и его возница видели труп, который переносили через дорогу. Согласно этой

Сутре, царевичу немногим менее двадцати лет. Так легенда гласит:

Однажды царевич сказал своему возничему Чандака, что он желает проехаться по парку. На пути им повстречался дряхлый старик. Возница объяснила царевичу, что есть старость и как все люди подвержены ей. Глубоко потрясенный царевич велел повернуть обратно и вернулся домой. Вскоре после этой встречи он снова проезжал тем же парком и на дороге увидел человека, все тело которого было обезображено отвратительной болезнью, и тяжело стонавшего от страданий. Возница пояснил ему, что есть болезнь и как все люди подвержены тому же. И снова царевич приказал повернуть обратно. Все удовольствия поблекли для него, и радости жизни стали ненавистны.

Другой раз он повстречал шествие с зажженными факелами, люди несли носилки и на них нечто, закрытое белым покровом; женщины с распущенными волосами и громким плачем сопровождали их – это был труп. Чандака сказал ему, что все люди должны придти к такому состоянию. И царевич воскликнул: «О, люди! Как пагубно ваше обольщение! Неизбежно ваше тело обратится в прах, но вы продолжаете жить беззаботно, не обращая ни на что внимания!» Возница, заметив, какое впечатление произвело это зрелище на царевича, повернул коней по направлению к городу.

Тут произошел новый случай, который как бы указал царевичу разрешение мучившего его вопроса. Когда они проезжали мимо дворцов, принадлежавших представителям знати из рода Шакья, одна из царевен увидела царевича с балкона своего дворца и приветствовала его стихами, в которых слово нибутта (Нирвана, освобождение, счастье) повторялось в каждой строке, означавшими:

*«Счастлив отец, породивший тебя,
Счастлива мать, взрастившая тебя,
Счастлива жена, которая назовет мужем этого прекрасного возлюбленного.
Она станет превыше страданий».*

Царевич, услышав слово нибутта, снял с шеи драгоценное ожерелье и послал его царевне, прося ее принять это в награду за то наставление, которое она ему дала. Он подумал:

«Счастливы те, которые нашли освобождение. Стремясь к спокойствию ума, я стану искать блаженство Нирваны».

В ту же ночь Яшодхаре снился сон, что царевич покинул ее; проснувшись, она рассказала ему свой сон: «О, мой возлюбленный, куда ты пойдешь, позволь и мне пойти за тобою».

И он, намереваясь отправиться туда, где не было страданий (Нирвана), ответил: «Пусть будет так, куда я пойду, ты тоже можешь идти».

После возвращения Будды Яшодхара вместе с его второй матерью Праждапати стали его первыми ученицами.

* * *

Была ночь. Царевич не мог найти успокоения на своем ложе. Встал и вышел в сад. Там он сел под большим бамбуковым деревом и предался размышлениям над жизнью и смертью, над бедствием разложения. Он сосредоточил свой ум и обрел ясность мышления, и полное спокойствие снизошло на него. Находясь в таком состоянии, умственный взор его открылся, и он увидел перед собой высокий и величавый облик Старца, исполненный спокойствия и

достоинства.

«Откуда Ты и кто Ты?» – спросил царевич. В ответ Видение произнесло: «Я – шрамана. Угнетенный мыслью о старости, болезни и смерти, я покинул дом мой в поисках пути спасения. Все вещи устремляются к разложению, лишь Истина пребывает в вечности. Все подлежит изменению, и нет постоянства, но слова Будды остаются неизменными».

Сиддхарта спросил: «Можно ли обрести спокойствие в этом мире горя и страдания? Я подавлен пустотою земных удовольствий, и всякая чувственность мне ненавистна. Все угнетает меня, и само существование кажется невыносимым».

Шрамана отвечал: «Где есть зной, там есть и возможность холода. Существа, подверженные страданиям, обладают и способностью наслаждаться. Начало зла указывает, что и добро может быть развито.

Ибо эти вещи – относительны. Там, где страдания велики, там и блаженство будет велико, если только ты откроешь глаза, чтобы увидеть. Как человек, упавший на кучу отбросов, должен найти ближайший пруд, покрытый лотосами, так же точно должен ты искать великое бессмертное озеро Нирваны, чтобы очистить скверну. Если озеро это не станет предметом искания, то вина не в озере. Так же, когда существует благословенный путь, ведущий человека, связанного грехом, к спасению в Нирване, вина не в тропе, но в человеке, если тропа эта остается в стороне. И когда человек, отягощенный недугом, не воспользуется помощью врача, который может исцелить его, вина не во враче. Так же точно, когда человек, обуянный желанием злобных поступков, не ищет духовного руководства Озарения, вина будет не в этом освобождающем от грехов руководстве».

Царевич внимал мудрым словам и сказал: «Я знаю, что достигну цели, но отец говорит, что я еще юн и пульс мой бьется слишком полнокровно, чтобы вести жизнь шрамана».

Величавый Старец отвечал: «Ты должен знать, что для поисков Истины время всегда благоприятно».

Трепет радости пронзил сердце Сиддхарты: «Именно теперь время искать Истину. Теперь время порвать все связи, которые могут воспрепятствовать мне достичь совершенного озарения».

Небесный Вестник выслушал с одобрением решение Сиддхарты: «Иди, Сиддхарта, и исполни свое назначение. Ибо ты – Бодхисаттва избранный Будда; тебе суждено просветить мир. Ты – Татхагата, Совершенный: ибо ты установишь праведность и станешь Дхармарадж, царем Истины. Ты – Бхагават, ты – Благословенный, ибо ты призван стать Спасителем и Искупителем мира.

Исполни совершенство Истины. И если даже молния обрушится на голову твою, не уступи прельщениям, уводящим людей с пути Истины. Как солнце во все времена следует своему пути и не ищет иного, так ты не покинешь тропы праведности, ты станешь Буддою.

Будь настойчив в исканиях твоих, и ты обретешь, что ищешь. Следуй твоей цели неотступно, и ты победишь. Благословение всех богов, всех ищущих свет будет над тобою, и небесная мудрость направит твои шаги. Ты будешь Буддою, ты просветишь мир и спасешь человечество от гибели». Так сказав, Видение исчезло, а душа Сиддхарты была исполнена восторга. Он сказал себе:

«Я пробудился для Истины, и я решаю выполнить мое назначение. Я порву все связи, привязывающие меня к миру, и оставлю дом мой, чтобы найти путь спасения. Истинно, я стану Буддою».

Царевич вернулся во дворец, чтобы в последний раз взглянуть на тех, кого любил превыше всех земных сокровищ. Он направился в покои матери Рахулы и открыл дверь. Там горела лампа благовонного масла. На ложе, усыпанном жасмином, спала Яшодхара, положив руку на голову

сына. Стоя на пороге, Бодхисаттва смотрел на них, и сердце его разрывалось от тоски. Боль разлуки пронзила его. Но ничего не могло поколебать его решения, и мужественным сердцем подавил он свои чувства и оторвался от самого ему дорогого.

Его конь Кантака был оседлан, и, найдя врата дворца широко открытыми, он направил коня в тишину ночи. Верный возница сопровождал его. Так царевич Сиддхарта отрекся от земных наслаждений, отказался от своего царства, порвал все связи и вступил на путь бездомия (*Асвагоша, Фо-Шо-Хин-Пань-Цзин, Жизнь Будды, китайский перевод Буддхачарита; Джатака*).

До сих пор четыре места в Индии вызывают паломничество почитателей учения Будды. Место рождения – Капилавасту. Город этот, как уже было сказано, находился в Северной Индии, в предгорьях Гималаев, в верховьях реки Гондаки, и был разрушен еще при жизни Будды. Место озарения – Бодхи-Гайя, где находилась часто упоминаемая роща Урувела, под тенью которой Готама озаренно объединил все свои достижения. Место первой проповеди – Сарнат (около Бенареса), где, по выражению предания, Будда пустил в ход Колесо Закона. Место это до сих пор хранит развалины древнейших общежитий. Место смерти – Кушинагара (Непал).

В записках китайского путешественника Фа-Сяня (392–414), посетившего Индию, мы встречаем описания развалин владений Капилавасту, а также и прочих почитаемых мест.

Несмотря на эти факты, несмотря на древние колонны царя Ашоки, находятся любители сделать из Будды миф и оторвать это высокое учение от жизни. Француз Сенар в особой книге утверждает, что Будда есть солнечный миф. Но и тут наука восстановила человеческую личность Учителя Готама Будды. Урна с частью золы и костей Будды, найденная в Пиправе (Непальский Тераи) и датированная надписью, а также историческая урна с частью реликвий Учителя, положенная царем Канишкой и найденная около Пешавара, свидетельствуют определенно о смерти Первоучителя Мировой Общины Готама Будды.

Не нужно думать, что жизнь Готама Будды протекала среди общего признания и спокойствия. Наоборот, сохранились данные, указывающие на клевету и всевозможные препятствия, на которых Учитель, как истинный борец, только укреплялся, тем увеличивая значение своего подвига. Многие данные говорят о той враждебности, которую он встречал среди аскетов и браминов, ненавидевших его. Первые за порицание их изуверства, вторые за отказ признать их права на социальные преимущества и на знание истины по праву рождения.

Первым он говорил: «Если бы можно было достичь совершенства и освобождения от уз, привязывающих человека к земле, только отказом от мясной пищи и человеческих условий, то слон и корова давно достигли бы его».

Вторым – «По делам человек становится парией, по делам становится брамином. Огонь, зажженный брамином, и огонь, зажженный шудрой, одинаково имеют пламя, яркость и свет. К чему привела ваша отделенность? За хлебом вы идете на общий базар и цените монеты из кошель шудры. Ваша отделенность просто называется грабежом. И священные вещи ваши просто орудия обмана.

Имущество богатого брамина не есть ли поношение Божественного Закона? Вы считаете юг светом, а север – тьмою. Будет время, когда приду от полуночи, и ваш свет померкнет. Даже птицы летят на север, чтобы там принести миру птенцов. Даже серые гуси знают ценность имущества на земле. Но брамин пытается набить золотом пояс свой и набрать сокровища под порогом дома. Брамин, ты ведешь жалкую жизнь и конец твой будет жалким. Ты первый будешь подлежать уничтожению. Если уйду на север, то оттуда и вернусь». (Со слов устной традиции буддистов Индии.)

Известны случаи, когда, после произнесения им речей, огромное большинство слушателей покинуло его, и Благословенный сказал: «Зерно отделилось от мякины; оставшаяся община, сильная убеждением, учреждена. Хорошо, что эти гордецы удалились».

Вспомним эпизод, когда его ближайший ученик и родственник Девадатта задумал сбросить обломок скалы на проходившего Учителя и даже успел повредить ему палец.

Вспомним жестокую судьбу, постигшую его племя и родину от мстительного царя. Легенды рассказывают, что Будда, находясь с любимым учеником Анандой недалеко от города в момент нападения на его страну, почувствовал жесточайшую головную боль, лег на землю и накрылся плащом, чтобы скрыть от единственного свидетеля скорбь, овладевшую его стоическим сердцем.

Также не был он лишен и физических страданий. Часто упоминаются испытываемые им жестокие боли в спине, и самая смерть его якобы произошла от недоброкачественной пищи. Все эти подробности делают его облик истинно человеческим и близким.

Слово «Будда» не есть имя, но означает состояние ума, достигшего высшей точки развития, в буквальном переводе «познавший», или тот, кто овладел совершенным знанием – мудростью.

Согласно Палийским Сутрам, Будда никогда не утверждал своего всезнания, которым наделили его ученики и последователи. «Те, кто сказали тебе, Вачча, что Учитель Готама знает все, видит все, утверждает свое обладание безграничной мощью провидения и знания и говорит: «Хожу ли я или недвижим, бодрствую или сплю, всегда и во всем присуще мне всезнание», – те люди не говорят, что я сказал, – они обвиняют меня, вопреки всякой истине».

Силы, которыми обладает Будда, не чудесны, ибо чудо есть нарушение законов природы. Высшая мощь Будды вполне согласуется с вечным порядком вещей. Его сверхчеловеческие способности «чудесны» настолько, насколько деятельность человека должна казаться чудесной низшим существам. Подвижникам, борцам истинного знания так же естественно выявлять свои необычные способности, как птице летать и рыбе плавать.

«Будда, – согласно одному тексту, – есть лишь старший из людей, отличающийся от них не более, нежели первый вылупившийся цыпленок от других цыплят одной наседки».

Знание подняло его в другую категорию существ, ибо принцип дифференциации заключен в глубине сознания.

Особенно подчеркивается человечность Готама Будды в древнейших писаниях, где встречаются выражения: «Готама Будда, этот совершеннейший из двуногих».

Палийские Сутры содержат много ярких определений высоких качеств Готама – Учителя, указавшего путь. Приведем некоторые из них: «Он – Водитель каравана, Он – Основатель, Он – Учитель, Он – несравненный Наставник людей. Человечество катилось подобно колесу повозки по пути гибели, заблудившееся без проводника и покровителя. Он указал им верный путь.

Он – Владыка Колеса Благого Закона. Он – Лев Закона» (*Шикшасамуччая, составитель Шантидев*).

«Он – чудесный Целитель, сострадательными средствами он излечивает опасно больных людей» (*Бодхичарьяватара, Шантидева*). «Почитаемый Готама – Пахарь. Его пашня – бессмертие» (*Сутта-Нипата*). «Он – Свет Мира. Подобно поднимающемуся с земли, подобно раскрывающему что скрыто, подобно несущему в темноте светильник, чтобы имеющие глаза могли видеть, – так Готама осветил свое Учение со всех сторон».

«Он – Освободитель. Он освобождает, ибо сам был освобожден». Его нравственные и духовные совершенства свидетельствуют истину его учения, и мощь его воздействия на окружающих заключалась в примере его личного труда.

Древние писания всегда подчеркивают жизненность его учения. Готама не отворачивался от жизни, но проникал во все будни трудящихся. Искал расположить их к учению, предоставлял им участие в своих общинах, принимал их приглашения и не боялся посещения куртизанок и раджей, двух центров светской жизни в городах Индии. Старался не оскорблять понапрасну традиционных обычаев; мало того, он искал возможность дать им свое учение, находя опору в особо почитаемой традиции, не поступая при этом основными принципами.

Не было отвлеченности в его учении, он никогда не противопоставлял существующей реальности идеал жизни мистической и трансцендентальной. Он подчеркивал реальность существующих вещей и условий для данного времени. И так как его деятельность и мысль преимущественно вращались в кругу жизненных условий, то и содержание своих речей и притч он черпал из обыденной жизни, пользуясь самыми простыми образами и сравнениями.

Исходя из представления параллелизма между природой и человеческой жизнью, индусские мыслители полагают, что явления природы могут нам многое пояснить в проявлениях нашей жизни. Будда, принимая этот метод счастливо сохранил для своего учения опыт старой традиции. «Я сделаю тебе сравнение, ибо многие разумные люди поняли посредством сравнения», – такова была обычная формула Будды. И этот простой, жизненный подход сообщал его учению яркость и убедительность. Влияние его на людей было пропорционально его вере в себя, в свои силы и в свою миссию. Всегда входил он в положение каждого ученика и слушателя, давая им самое необходимое и сообразуясь с их пониманием.

Не отягощал учеников и слушателей, не имевших необходимой подготовки к усвоению высшего знания, непосильным для них умственным процессом. Также не поощрял стремившихся к отвлеченному знанию и не применивших в жизни его высоко этическое учение. Когда один из подобных вопрошателей, по имени Малунка, спросил однажды Благословенного о начале всех вещей – Благословенный хранил молчание, ибо он считал, что наиглавнейшая задача была в утверждении реальности окружающего нас, то есть видеть вещи, как они существуют вокруг нас, и стараться прежде улучшить их, способствовать их эволюции и не тратить время на интеллектуальные спекуляции.

Несомненно, знание его превышало даваемое им Учение, но осторожность, подсказываемая великой мудростью, удерживала его от выдачи понятий, которые могли быть не усвоены сознанием слушателей и, по этой причине, стать разрушительными.

«Однажды Благословенный остановился в бамбуковой роще в Косамби. Взяв пригоршню листьев, Благословенный спросил учеников: «Как думаете, ученики мои, что больше: эта ли пригоршня листьев в моей руке или же листья, оставшиеся на деревьях этой рощи?»

«Листья в руке Благословенного малочисленны; несравненно число листьев во всей роще».

«Истинно так, и то, что я познал и не поведал вам, гораздо больше того, что я передал вам. И почему, о ученики, не поведал я этого вам? Потому, что не было бы пользы вам от того, ибо оно не способствовало бы высшей жизни. Оно не ведет к разочарованию в этом земном мире, к уничтожению всякой чувственности, к прекращению желаний, к миру, к высшему знанию, к пробуждению, к Нирване. Потому я и не передал этого вам. Но что же поведал я вам? То, что является страданием, источником страдания, прекращением страдания, и указал путь, ведущий к прекращению страдания».

И настолько учение его было индивидуально в каждом отдельном случае и практично, что установилась традиция трех кругов учения: для избранных, для общинников и для всех.

Основывая свои общины, Будда стремился создать наилучшие условия для тех, кто твердо решил работать над расширением своего сознания для достижения высшего знания, и затем посылал их в жизнь учителями жизни и провозвестниками мировой общины.

Постоянный контроль поступков, слов и мысли, который он требовал от своих учеников и без которого не может быть успеха на пути к совершенствованию, почти не доступен для находящихся в обычных условиях жизни, где тысячи внешних обстоятельств и мелких обязанностей постоянно отвлекают стремящегося к цели. Но жизнь среди людей, объединенных одним устремлением, общими мыслями и привычками, была великой помощью, ибо давала возможность без потери энергии развиваться в желаемом направлении.

Будда, учивший, что во всем мире существует лишь корреляты, взаимоотношения; знавший,

что ничто не существует вне сотрудничества; понимавший, что эгоистический гордец не может строить будущее, ибо, в силу космического закона, он окажется вне потока жизни, несущего все сущее к совершенствованию, – терпеливо закладывая зерна, учреждая свои ячейки общинного начала, предвидя в далеком будущем осуществление великой Мировой Общины.

* * *

Два правила были необходимы для поступления в общину: полный отказ от личной собственности и нравственная чистота. Остальные правила касались суровой самодисциплины и общинных обязанностей. Каждый вступивший в общину произносил формулу: «Прибегаю к Будде, прибегаю к Учению, прибегаю к общине, как к разрушителям моих страхов. Первый своим Учением, второе своей непреложной истиной и третья примером прекрасного закона, преподанного Буддой».

Сурово проводился отказ от собственности. Причем отказ от собственности нужно было выявить не столько внешне, сколько принять его сознанием.

Однажды ученик спросил Благословенного: «Как понять исполнение заповеди отказа от собственности? Один ученик покинул все вещи, но Учитель продолжал упрекать его в собственности. Другой остался в окружении вещей, но не заслужил упрека».

«Чувство собственности измеряется не вещами, но мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником».

Будда постоянно советовал иметь возможно меньше вещей, чтобы не отдавать им слишком много времени.

Вся жизнь общины была строго дисциплинирована, ибо основой Учения Будды была железная самодисциплина для обуздания беспорядочных чувств, мыслей и развития непоколебимой воли. И только когда ученик овладевал своими чувствованиями, только тогда Учитель приоткрывал завесу и давал задачу. Затем уже ученик постепенно допускался к глубинам знания. Из таких дисциплинированных и воспитанных на суровом отказе от всего личного, следовательно мужественных и бесстрашных людей, хотел Готама Будда создать работников общего блага, творцов народного сознания и провозвестников Мировой Общины.

Мужество в учении Готамы было положено в основу всех достижений. «Нет истинного сострадания без мужества; без мужества нельзя достичь самодисциплины: терпение есть мужество; без мужества нельзя проникнуть вглубь истинного знания и обрести мудрость Архата». «Готама требовал от своих учеников полного уничтожения страха. Заповедано бесстрашие мысли, бесстрашие действия. Само прозвище Готамы Будды – «Лев» и его личные призывы идти через все препятствия, как носороги и слоны, показывают, какая глубина бесстрашия была заповедана им. И потому учение Готамы Будды можно, прежде всего, наименовать учением бесстрашия.

«Воины, воины, так зовем мы себя, о ученики, ибо мы сражаемся.

Мы сражаемся за благородную доблесть, за высокие стремления, за высшую мудрость, Потому зовем мы себя воинами» (*Сутта-Нипата*).

Согласно традиции открытием «Цепи Причинности» (двенадцать Нидан) ознаменовалось достижение Готамою озарения. Проблема, мучившая его многие годы, нашла разрешение. Размышляя от причины к причине, Готама дошел до источника зла:

12. Существование есть страдание, ибо в нем заключены старость, смерть и тысяча страданий.

11. Я страдаю, потому что я рожден.

10. Я рожден, потому что принадлежу миру бытия.
9. Я рождаюсь, потому что я питаю в себе существование.
8. Я питаю его, ибо я имею желания.
7. У меня есть желания, ибо я имею чувствования.
6. Я чувствую, ибо я соприкасаюсь с внешним миром.
5. Это соприкосновение производится действием моих шести чувств.
4. Мои чувства проявляются, ибо, будучи личностью, я противопоставляю себя безличному.
3. Я – личность, ибо я имею сознание, пропитанное сознанием этой личности.
2. Это сознание создано вследствие моих прежних существований.
1. Эти существования омрачили мое сознание, ибо я не знал.

Принято эту двенадцатиричную формулу перечислять в обратном порядке:

1. Авидья (омраченность, невежество).
2. Самскара (карма).
3. Вижнана (сознание).
4. Кама – рупа (форма, чувственное и не чувственное).
5. Шад-аятана (шесть трансцендентальных основ чувств).
6. Спарша (соприкосновение).
7. Ведана (чувствование).
8. Тришна (жажда, вожделение).
9. Упадана (влечение, привязанности).
10. Бхава (бытие).
11. Джати (рождение).
12. Джара (старость, смерть).

Итак, источник и первопричина всех бедствий человечества в омраченности, в невежестве. Отсюда яркие определения и осуждения Готамою именно невежества. Он утверждал, что невежество есть величайшее преступление, ибо оно является причиной всех человеческих страданий, заставляя нас ценить то, что недостойно быть ценным, страдать там, где не должно быть страдания, и, принимая иллюзию за реальность, проводить нашу жизнь в погоне за ничтожными ценностями, пренебрегая тем, что в действительности является наиболее ценным, – знанием тайны человеческого бытия и судьбы.

Свет, который мог рассеять эту тьму и избавить от страдания, был явлен Готамою Буддою как знание четырех благородных истин:

1. Страдания воплощенного бытия, истекающие из постоянно возобновляющихся рождений и смертей.
2. Причина этих страданий в омраченности, в жажде самоудовлетворения в земных присвоениях, влекущих за собою непрекращаемость повторного, несовершенного бытия.
3. Прекращение страданий заключается в достижении состояния просветленного вместилища и тем самым создании возможности сознательного приостановления кругов бытия на Земле.
4. Путь к прекращению этих страданий состоит в постепенном усилении элементов, направленных на совершенствование для уничтожения причин бытия на Земле и приближения к великой Истине.

Путь к этой Истине разделен был Готамой на восемь ступеней:

1. Правильное распознавание (что касается закона причинности).
2. Правильное мышление.
3. Правильная речь.

4. Правильное действие.
5. Правильная жизнь.
6. Правильный труд.
7. Правильная бдительность и самодисциплина.
8. Правильное сосредоточение.

Человек, проводящий в жизни эти положения, освобождается от страданий земного бытия, являющихся следствием невежества, желаний и вожделений. Когда это освобождение осуществлено, достигается Нирвана. Что есть Нирвана? «Нирвана есть качество вмещения всех действий, насыщенность всеобъемлемости. Трепетом озаренности притекают истинные знания. Спокойствие есть лишь внешний признак, не выражающий сущность состояния». Согласно современному нам пониманию, Нирвану можно определить как состояние совершенства всех элементов и энергий индивидуальности, достигших наивысшей интенсивности, доступной в данном космическом цикле.

Готамой Буддой также указаны десять великих препятствий, названных оковами:

1. Иллюзия личности.
2. Сомнение.
3. Суеверие.
4. Телесные страсти.
5. Ненависть.
6. Привязанность к Земле.
7. Желание наслаждения и успокоения.
8. Гордость.
9. Самодовольство.
10. Невежество.

Для достижения высшего знания необходимо порвать все эти оковы. В буддизме разработаны до мельчайших деталей подразделения чувств и побуждений умственного процесса, как препятствий и способов развития для облегчения самопознания путем тренировки ума и размышления над каждым предметом во всех деталях. Следуя этим путем самопознания, человек, в конечном результате, приходит в знание истинной действительности, то есть видит истину, как она есть. Это есть метод, применяемый каждым мудрым учителем для развития умственных способностей ученика.

Проповедуя четыре благородные истины и благородный Путь, Готама, с одной стороны, порицал физическое умерщвление плоти аскетами и распущенность чувств, с другой – указывал на Путь восьми ступеней как на путь гармонизации чувств и достижения шести совершенств Архата: сострадания, нравственности, терпения, мужества, сосредоточения и мудрости.

Будда особенно настаивал на вмещении учениками понятия пар противоположений, или двух крайностей, ибо познание действительности достигается лишь путем сопоставления пар противоположностей. Если ученик не мог осилить этого, Будда не приобщал его к дальнейшему знанию, ибо это было бы не только бесполезно, но даже вредно. Вмещение этого понятия облегчалось усвоением принципа относительности. Будда утверждал относительность всего сущего, указывая на вечные изменения в природе, на непостоянство всего вечно стремящемся к совершенствованию потоке бытия беспредельного. Насколько он был верен этому принципу относительности, можно видеть из следующей притчи.

«Представьте себе, – сказал Благословенный однажды своим последователям, – человека, отправившегося в дальний путь, и который был остановлен широким разливом воды. Ближайшая сторона этого потока была полна опасностей и угрожала ему гибелью, но дальняя была прочна и

свободна от опасностей. Не было ни челна, чтобы переехать поток, ни моста, перекинутого на противоположный берег. И представьте себе, что этот человек сказал себе: «Истинно, стремителен и широк этот поток, и нет никаких средств, чтобы перебраться на другой берег ((Нирвана). Но если я соберу достаточно тростника, ветвей и листьев и построю из них плот, то, поддерживаемый таким плотом и работая усердно руками и ногами, я переберусь в безопасности на противоположный берег». Теперь предположим, что этот человек поступил согласно своему намерению и, построив плот, спустил его на воду и, работая ногами и руками, безопасно добрался до противоположного берега.

И вот, перебравшись и достигнув противоположного берега, предположим что человек этот скажет себе: «Истинно, большую пользу сослужил мне этот плот, ибо с его помощью, работая руками и ногами, я безопасно перебрался на этот берег. Предположим, что я взвалю плот себе на голову или плечи и так продолжу мой путь!» Сделав так, правильно ли поступит человек со своим плотом? Как думаете вы, ученики мои?

В чем же будет правильное отношение человека к его плоту?

Истинно, этот человек должен сказать себе: «Плот этот сослужил мне большую пользу, ибо, поддерживаемый им и работая ногами и руками, я безопасно достиг дальнего берега (Нирваны). Но предположим, что я оставлю его на берегу и продолжу свой путь!» – Истинно, этот человек поступил бы правильно по отношению к своему плоту.

Точно так же, о ученики, предлагаю и я вам мое Учение именно как средство к освобождению и достижению, но не как постоянную собственность. Усвойте эту аналогию Учения с плотом. Дхамма (учение) должна быть оставлена вами, когда вы переберетесь на берег Нирваны».

Здесь мы видим, как мало значения придавалось Благословенным всему в этом мире относительности, иллюзии, или Майи. Именно все, даже учение самого Будды, рассматривалось как имеющее условную, преходящую и относительную ценность. Также в этой притче подчеркивается, что все достигается лишь человеческими руками и ногами. Именно, учение будет действенным, лишь если личные усилия и личный труд будут положены.

* * *

Общины Будды давали приют самым разнообразным запросам и потому составлялись из самых различных элементов. В МИЛИНДА-ПАНХА мы встречаем следующие строки: «Какие причины заставляют поступать в общину?» – спросил однажды Милинда своего собеседника, буддийского учителя Нагасену. На этот вопрос мудрец ответил: «Одни сделались общинниками, чтобы избежать тирании царя, другие спасались от разбойников или же были обременены долгами, есть и такие, которые просто хотели обеспечить свое существование».

Если некоторые люди, поступая в общину, искали социального и материального преимущества, то гораздо многочисленнее были истинные социальные революционеры, стекавшиеся под широкий кров возможностей, которые давало им учение Будды среди мрачной феодальной действительности того времени. В СУТТА-НИПАТА можно найти много суровых осуждений социальному построению и общественной нравственности того времени.

Община принимала всех без различия рас, каст и пола; и самые различные стремления и поиски новых путей находили в ней удовлетворение.

Общины Будды не были монастырями, и вступления в них не были посвящениями, ибо, по словам Учителя, лишь осознание учения делало из вошедшего буддиста нового человека и общинника.

В общине проводилось полное равенство всех членов. Один общинник отличался от другого лишь сроком своего вступления. При выборе старшего возраст не принимался в соображение. Старшинство не измерялось сединой. О том, у кого все достоинство заключалось лишь в преклонном возрасте, говорилось, что он «тщетно стар». Но «тот, в ком говорит справедливость, кто умеет владеть собою, кто мудр, тот есть старший» (*Дхаммапада*).

Будда не принуждал жить в тесном общежитии. С самого начала среди учеников были предпочитавшие жизнь в уединении. О таких, слишком уединяющихся, Будда говорил: «Одинокая жизнь в лесу полезна для того, кто следует ей, но она мало способствует благу людей».

Будда не хотел устанавливать слишком много правил, он стремился избежать педантичности и однообразия уставов, избежать сделать обязательными многие запрещения. Все правила стремились оградить и сохранить полную самостоятельность ученика. Общинник обязан был соблюдать простоту и пристойность, но так как нет преимущества в том, чем питаться или во что одеться, то Будда предоставил ученикам известную свободу. Побуждаемые Девадаттою, несколько общинников просили Будду установить для учеников более строгую дисциплину и в питании запретить употребление мяса и рыбы. Будда отказал в этой просьбе, сказав, что каждый свободен применять эти меры на себе, но нельзя вменять их в обязательство для всех. Та же терпимость в одежде, ибо недопустимо, чтобы свобода выродилась в привилегию для некоторых.

Так, убедясь в мудрости почтенного Соны и увидя его окровавленные ноги, Благословенный сказал ему: «Сона, ты был воспитан в утонченности, я приказываю тебе носить сапоги на подошве». Сонна просил, чтобы это решение распространилось на всех общинников, и Благословенный поспешил исполнить это желание» (*Махаватгга*).

Также и в текстах винаи мы видим, как все правила общины, учрежденной Благословенным, всегда были подсказаны жизненной необходимостью. В винае приводится трогательный эпизод, послуживший основанием новому правилу для общины.

Один бикшу заболел расстройством кишечника и, обессиленный, упал и лежал на земле в своей грязи. Случилось, что Благословенный в сопровождении высокочтимого Ананды обходил кельи общинников. Зайдя в келью больного бикшу и увидя его в таком беспомощном состоянии, он подошел к нему и спросил:

– Что с тобою, бикшу, ты болен?

– Да, Владыка.

– Но разве нет никого, кто помог бы тебе?

– Нет, Владыка.

– Почему же остальные бикшу не ухаживают за тобою?

– Потому, Владыка, что сейчас им нет никакой пользы от меня.

На это Благословенный обратился к Ананде: «Иди, Ананда, и принеси воды, мы умоем этого бикшу».

«Да, Владыка», – ответил Ананда и принес воды. Тогда Благословенный начал лить воду, а почитаемый Ананда умыл больного. После чего Благословенный взял больного под голову и Ананда за ноги, так подняли его и положили на постель.

В связи с этим случаем Благословенный созвал общинников и спросил их: «Бикшу, находится ли в какой-то келье больной общинник?»

– Да, Владыка.

– Чем же болен этот бикшу?

– Он болен расстройством кишечника, Владыка.

– Разве нет никого, кто присмотрел бы за ним?

– Нет, Владыка.

– Но почему же никто из бикшу не помог ему? Бикшу, вы не имеете ни отцов, ни матерей, которые могли бы ухаживать за вами. Если вы, бикшу, не будете ухаживать друг за другом, то кто же поможет вам? Тот, кто хочет прислуживать мне, должен прислуживать больным.

«Кто имеет наставника, наставник должен ухаживать за ним, пока он не выздоровеет, и так же точно, если он имеет учителя или соученика в той же вихаре, или же ученика, живущего с ним. Если же он не имеет ни одного из поименованных, то вся община должна ухаживать за ним. И кто не исполнит сие, тот будет повинен в проступке против общины».

Нелюбовь Учителя к установлению многочисленных, неподвижных правил, в особенности же запрещений, и желание сохранить жизненность общины ярко выражены в его последующем наставлении ученику Ананде: «Поручаю общине видоизменять правила малые и малейшие».

Но многие слабые души спокойнее, если их обязанности строго определены, отсюда увеличение правил и запрещений в позднейшем буддизме. Много легче подчиняться правилам, хотя бы даже и стеснительным, нежели проявлять личную сознательную энергию, которую требовал Учитель от своих учеников. Община Будды стремилась не обезличить своих членов, но дружелюбно спаять их единым устремлением на общее благо.

Община не желала сглаживать индивидуальные особенности, наоборот, Будда ценил каждую инициативу, каждое индивидуальное проявление, ибо в Учении, которое утверждало, что каждый является своим творцом и освободителем и что необходимы совершенно личные усилия для достижения этой высокой цели, индивидуальное начало имело все данные для развития. «Избегайте ссор, утверждаясь в самом себе, не исключая других», – было принято за правило в общине.

И так мало боялся буддизм индивидуальных проявлений, что часто вдохновенные слова одного из членов общины принимались и становились каноническими наравне с утверждениями самого Благословенного.

Суровая дисциплина, постоянная бдительность над мыслями, словами и поступками делали общину школою, столько же воспитательной, как и образовательной. Учитель, утвердивший знание единственной возможностью освобождения от оков земли, а невежество самым тяжким преступлением, заповедал всем идти путем знания.

Наряду с осуждением невежества мы встречаем столь же суровое осуждение и легкомыслия:

«Глупец, невежда – наибольшие враги самим себе, ибо они совершают злые поступки, приносящие горькие плоды».

«Глупец может быть спутником мудрого в течение всей своей жизни, и все же он останется в неведении Истины, подобно тому, как ложка не знает вкуса похлебки».

«Длинна ночь для сторожа, длинен путь усталому. Длинно вращение колеса жизнью и смертей для глупцов, не знающих Истины».

Особенно часто указывал он людям семейным учить детей своих всем наукам и искусствам и тем способствовать росту и расширению их сознания. Также постоянно указывал он на насущную необходимость путешествий. Он видел в этом истинную просветительную цель, ибо путешествия, отрывая человека от обычных условий, развивают в нем подвижность, находчивость и приспособляемость – качества, необходимые для подготовки процесса расширения сознания.

Учение Благословенного настаивало на достоверности, но нет в нем догм, которые предлагались бы на веру, ибо Учитель, утверждая во всем знание, не видел пользы в слепой вере для развития сознания. «Поэтому я учил вас, – говорил Будда, – не верить только потому, что вы слышали, но только тогда, когда это проверено и принято вашим сознанием».

В беседе с одним молодым брамином Благословенный указал, каким образом достойный ученик доходит до овладения истиной: «Когда, после зрелого обсуждения, ученик признал, что данный человек совершенно свободен от заблуждений, он верит этому человеку. Приближаясь к нему с доверием, он становится его учеником. Став его учеником, он открывает ухо. Открыв ухо, он слышит учение. Услышав учение, он удерживает его в уме. Он обсуждает смысл истин, им удержанных. Он размышляет над ними. Отсюда рождается его решимость. Что он решил, то он и предпринял. Он оценивает значение предпринятого. Оценив, он прилагает все усилия.

Приложенными усилиями он приближается к истине. Проникая вглубь ее, он видит. Но все это лишь признание истины, но не овладение ею. Чтобы вполне овладеть ею, нужно применять и неустанно повторять этот психологический процесс» (*Маджхима-Никая*).

Из этой беседы ясно, насколько ученик был свободен обсуждать преподанное ему учение, и что лишь самостоятельными усилиями достигается познание и овладение истиной.

* * *

Учение Будды, как учение истины, покрывало все бывшие до него великие учения, и потому, подчеркивая их истинность, оно изгоняло отрицание. Изгоняя отрицание, учение никого не порабощало. Осознание великого принципа общины открывало все пути.

В общинах Будды допускался отказ, но лично осознанный; но отрицание приравнивалось к невежеству. У общины Будды можно было отказаться от мелких соображений, но отрицание равнялось выходу из общины. Было принято никогда не поминать выбывшего – община должна была жить будущим. К тому же часто выбывший возвращался; тогда возвращение не сопровождалось никакими вопросами, кроме одного: «Не отрицаешь?»

В начале учения дисциплина касалась главным образом очищения сердца и ума от предрассудков и дурных свойств. По мере успешности учение переносилось на расширение сознания.

Трудно подняться одному человеку, если он не прошел суровый путь очищения.

«Если материя загрязнена, то сколько бы красильщик не погружал ее в синюю, желтую, красную или лиловую краску, цвет ее будет некрасивым и нечистым – почему? Вследствие загрязненности материи. Если сердце нечисто, нужно ожидать такой же грустный результат».

«Я говорю – недостаточно носить плащ, чтобы быть подвижником.

Недостаточно быть голым, покрытым грязью, обрызганным водой, сидеть под деревом, жить в одиночестве, стоять в одном положении, морить себя голодом, повторять мантры и заплетать волосы» (*Маджхима-Никая*).

«Человек не нищий потому только, что он питается подаянием» (*Дхаммапада*).

«Человек не аскет потому только, что он живет в лесу» (*Шикиасамуччая, составитель Шантидева*).

«Не достоин желтого одеяния, кто носит его, будучи нечист и неискренен в поступках, невежественен и не победивший самого себя» (*Дхаммапада*).

«Из трех видов действия, – говорил Будда, – наиболее губительное не слово, не телесный поступок, но мысль» (*Маджхима-Никая*). С момента возникновения решения зла человек уже виновен – выявлено ли оно или нет.

«Главный элемент во всем есть мысль. Превыше всего – мысль. Все совершается мыслью. Если человек говорит или действует со злобной мыслью, страдание сопутствует ему, как колесо следует за копытом животного, которое тащит повозку».

«Если человек говорит или действует с благою мыслью, счастье следует за ним, как никогда

не покидающая тень его».

«Враг наносит зло врагу, ненавидящий ненавидящему, но хуже всего зло, нанесенное ложно направленным умом» (*Дхаммапада*).

Также и бдительность над своими мыслями особенно настойчиво указывалась Учителем, ибо если ученик, слишком уверенный в достигнутых им результатах, ослабит свою бдительность, он дорого заплатит за малейшее упущение. Этот совет преподан притчей:

«Человек был ранен отравленной стрелой. Доктор, вынув стрелу, предписал раненному внимательно следить за раной. Но больной вообразил, что ему более нечего опасаться. Лишенная ухода, рана воспалилась и причинила смерть и тяжкие страдания» (*Маджхима-Никая*).

«Бдительность есть путь к бессмертию. Нерадивость – путь к смерти. Тот, кто бдителен, не умирает. Тот, кто нерадив, уподобляется мертвому».

«Тот, кто непостоянен в мыслях, кто не ведает истинного закона, кто шаток в доверии, тот не познает полноту мудрости».

«Как лучник выпрямляет свою стрелу, так мудрый человек выправляет свой изменчивый и шаткий ум, который трудно охранить, которым трудно руководить».

«Как дождь протекает в дом через плохо крытую крышу, так и вождение проникает в плохо обузданный ум».

«Большие и малые оковы у бикшу, любящего бдительность и страшящегося нерадивости, – сожжены. Он движется подобно огню» (*Дхаммапада*).

Указывая, как безумно, с точки зрения полезности, уступать низким наклонностям, Будда говорил: «Чувство, ради которого вы унизили себя, скоро будет для вас лишь воспоминанием, подобно удовольствию, испытанному во сне. Но то, что останется постоянным, живым укором, – это поступок, содеянный ради этого удовольствия» (*Бодхичарьяватара, Шантидева*).

«Чистая нравственность, как надутый кожаный мешок, повреди ее однажды – погибнет. Подобно тому, если однажды удовлетворить порочные наклонности, уже ничто не остановит стремление страстей, и человек представленный самому себе, безвозвратно погибнет».

«Орошатели отводят воду, куда хотят; лучники выправляют стрелу; плотники сгибают дерево по своему усмотрению; мудрые гнут самих себя!» (*Дхаммапада*).

В писаниях не встречаем никакого различия между членами общины – общественные деятели, семейные, безбрачные, и мужчины, и женщины – все одинаково могут воспринять преподаваемую им истину.

Прием в общину не сопровождался никакими обетами. Приходящий лишь приносил готовность служить учению. Когда же эта готовность исчезала, ничто не связывало его оставаться в общине. Выход из общины был так прост, как прием. Многочисленны примеры людей, оставлявших общину и возвращавшихся позднее.

Нельзя было исключать члена общины только потому, что кто-то не был согласен с ним в оценке его поступка. Изгнать его означало бы дать свободу потоку ярых слов и разъединению в общине.

«Общинник не будет доносить то, что он слышал на разъединение других, но будет сближать их, произнося лишь слова согласия» (*Ангуттара-Никая*).

«Никогда ненависть не уничтожалась ненавистью, лишь доброта прекращала ее, таков вечный закон».

«Он оскорбил меня, он отяготил меня, он злоупотребил своею силою, он обокрал меня; в тех, кто питает подобные мысли, гнев никогда не будет утешен».

«Если человек обсуждает недостатки ближних и всегда склонен к обидам, его собственные страсти будут расти, и он далек от уничтожения страстей» (*Дхаммапада*).

«Есть такие, которые не знают о необходимости самообуздания; если они сварливы, мы можем извинить их поведение. Но те, кто знает, должны научиться жить в согласии».

«Если человек найдет мудрого друга, ведущего праведную жизнь, постоянного по природе своей, он может жить при нем счастливый и заботливый, преодолевая все опасности. Но с глупцами не может быть дружбы. Лучше человеку быть одному, чем жить с людьми, преисполненными самости, тщеславия, упрямства и преданными спорам» (*Махаватгга*).

Руководствуясь целесообразностью во всем, Будда не стремился к систематизации учения. Он хотел, чтобы каждое положение его учения действовало как можно сильнее на волю ученика. Имея целью лишь рост и развитие сознания, он в остальном предоставлял свободу мысли и действия. Будда назначал каждому индивидуальную дисциплину.

«Как Будда избирал учеников на подвиг? Среди занятий, когда утомление уже овладевало учениками, Будда предлагал самый неожиданный вопрос и ждал скорейшего ответа.

Или, поставив самый простой предмет, предлагал описать его не более, чем тремя словами, или не менее, чем сотнею страниц. Или, поставив ученика перед запертой дверью, спрашивал: „Чем откроешь ее?“

Или посылал музыкантов под окно и заставлял петь гимны совершенно противоположных содержаниям.

Или, заметив докучливую муху, предлагал ученику повторить слова, неожиданно сказанные.

Или, проходя перед учениками, спрашивал: „Сколько раз прошел?“ Или, заметив боязнь перед животными или перед явлениями природы, ставил условием побороть.

Так мощный Лев закалял клинок духа».

«Также не следует забывать любимую игру Будды с учениками в минуту отдыха, когда Учитель бросал в пространство одно слово, по которому ученики строили целую мысль. Нет более мудрого испытания состояния сознания». (*Записано со слов устной традиции индусского буддизма*).

Будда истинным знанием, твердым осознанием изменчивости всего существующего закалял своих учеников, вооружал их мужеством, терпением и состраданием, готовил истинных борцов общего блага. В древнейших писаниях особенно многочисленны примеры полного презрения к тому, что делает жизнь легкой и условно приятной.

«Отказ от всего личного рождает чувство истинной свободы, от свободы рождается радость, от радости – удовлетворение, от удовлетворения – чувство покоя и счастья».

Будда нашел путь к сердцам людей не путем чудес, но практическим учением улучшения жизни каждого дня и личным примером великого сотрудничества.

И так велики были его терпимость и желание тесного сотрудничества с людьми, что он никогда не говорил против обрядов их или верований. «Почитай свою веру и не хули веру других», – одна из аксиом буддизма. Во всех случаях он не обращал внимания на внешние формы и стремился дать им более широкое понимание внутреннего смысла, объясняя все с новой точки зрения.

«Однажды Благословенный, на пути к бамбуковой роще, вблизи Раждагрихи, где он пребывал тогда с учениками, повстречал одного домохозяина по имени Шригала, который, в мокрой одежде, с распущенными волосами и со сложенными руками кланялся на все четыре стороны света, а также по направлению к зениту и к надире. Благословенный, зная, что он исполнял обряд, по традиционному религиозному суеверию долженствующий отвратить несчастья от его дома, спросил Шригалу:

„Почему совершаешь ты этот странный обряд?“

Шригала ответил: „Ты считаешь странным, что я охраняю мой дом от влияния злых духов? Я знаю, что Ты, о Готама Шакьямуни, кого люди называют Татхагата, Благословенным Буддой,

считаешь, что вызывания бесполезны и не обладают никакой спасительной силой. Но выслушай меня и узнай, что, совершая этот обряд, я почитаю, уважаю и исполняю завет моего отца“.

Тогда Татхагата сказал: „Ты поступаешь хорошо, о Шригала, что почитаешь, уважаешь и исполняешь завет твоего отца; и твой долг охранять твой дом, твою жену, твоих детей и детей твоих детей от пагубных влияний злобных духов. Я не вижу ничего плохого в совершении обряда, завещанного твоим отцом. Но я вижу, что ты не понимаешь обряда. Позволь Татхагате, который сейчас говорит с тобою, как духовный отец, и кто любит тебя не меньше, чем любили тебя твои родители, позволь ему объяснить тебе смысл этих шести направлений.

Чтобы охранить твой дом, этих обрядов недостаточно. Ты должен охранить его добрыми поступками по отношению к окружающим людям.

Обратись к твоим родителям на восток, к твоим Учителям на юг, к твоей жене и детям на запад и к твоим друзьям на север и точно установи зенит твоих благочестивых почитаний и надир отношений к твоим лугам. Такого благочестия хочет твой отец от тебя. Пусть совершение обряда напомнит тебе о твоих обязанностях“.

И Шригала посмотрел на Благословенного с великим почтением, как на своего отца, и сказал: „Истинно, Готама, Ты Будда, Благословенный и Святой Учитель. Я никогда не понимал, что я делал, но теперь я знаю. Ты мне открыл истину, которая была сокрыта, как тот, что приносит лампаду в темноту. Прибегаю к Тебе, Благословенному Учителю, достигшему озарения, прибегаю к Истине, дающей просветление, прибегаю к убежищу братьев“ (*Семь Палийских Сутр*).

С самого начала своей наставнической деятельности он убедился, насколько сказанное к месту и ко времени слово убедительней всяких чудес для психического воздействия на человека и обновления его. Он строго завещал своим ученикам не обнаруживать приобретенных ими способностей «чудесных» сил перед теми, кто не знаком с принципами, заложенными в них. Помимо того, подобные выявления вредны для самого обладателя, вздергивая его над окружающими и порождая в нем гордость.

Принятый ученик не должен был похвальнось сверхчеловеческим совершенством. Ученик, который с дурным намерением и толкаемый корыстолюбием похвалялся сверхчеловеческим совершенством, будь то небесные видения или чудеса, не мог оставаться в числе учеников Шакьямуни. «Я запрещаю вам, о бикшу, пользоваться какими бы то ни было чарами и вызываниями, они бесполезны, ибо карма управляет всем. Тот, кто стремится совершать чудеса, тот не понял учение Татхагаты» (*Священные книги Востока, т.19, Оксфорд, 1883*).

Слово и мощь убеждения были единственным оружием, применяемым Учителем для воздействия на окружающих. Никогда и нигде не встречаем мы гнева или даже возмущения, но лишь суровое утверждение истины. «Благословенный совершенен в вежливости своей речи», – указывает ученик Шарипутра.

«Подобно тому, как земля без отвращения и удовольствия терпеливо переносит все вещи, чистые и нечистые, бросаемые на нее, подобно Будда, не будучи затронут, переносит почет и презрение людей. Подобно воде, очищающей и освежающей без различия всех людей, будут ли они справедливы или злы, Будда отдает свое сострадание врагам и друзьям» (*Джатака*).

Многочисленны посещения и беседы Будды со своими слушателями о том, что их непосредственно касается, и всесторонние обсуждения их обязанностей по отношению к семье и общественности. Его отличие от других учителей и величайшая заслуга в том, что он, рассматривая долг человека с точки зрения жизненной полезности, старался приложить утонченные и возвышенные чувства к практической жизни.

Эта жизненная, практическая сторона учения прекрасно выражена в ответе

Благословенного, данном им Анатхапиндике, человеку несметного богатства, прозванному «покровителем сирот и других бедных», который пришел к нему за советом.

Услышав, что Будда остановился в бамбуковой роще вблизи Раджагрихи, Анатхапиндика немедленно, в ту же ночь, отправился к нему. Благословенный тотчас же прозрел чистоту сердца Анатхапиндика и приветствовал его благостными словами.

Анатхапиндика сказал: «Я вижу, что Ты – Будда, Благословенный, и хочу открыть Тебе мое сердце. Выслушай меня и посоветуй, как мне поступить. Моя жизнь полна трудов, и я приобрел большое богатство, я окружен заботами. Тем не менее, я люблю свое дело и прилежу ему со всем усердием моим. Много людей работает у меня, и благосостояние их зависит от успеха моих предприятий.

Но я слышал, как Твои ученики восхваляют блаженство и радость жизни отшельника и осуждают суету мирскую. «Благословенный, – говорят они, – отказался от своего царства и своего достояния и нашел путь праведный и тем самым подал пример всему миру, как достичь Нирваны».

Сердце мое жаждет поступать справедливо и стать благословением для всех моих ближних. Потому я хочу спросить Тебя, должен ли я отказаться от моего богатства, моего дома и моих дел и, подобно Тебе, избрать бездомие, чтобы достичь благодати и праведной жизни?»

И Будда отвечал: «Благодать праведной жизни достигается каждым, кто следует благородному Пути восьми ступеней. Тот, кто привязан к богатству, пусть лучше оставит его, нежели позволит отравить им свое сердце; но тот, кто не привязан к богатству и кто, обладая им, праведно употребляет его, будет благословением своим ближним. Я говорю тебе, сохрани свое положение в жизни и еще усерднее приложи свое умение к делам твоим. Не жизнь, и не богатство, и не власть делают из человека раба, но лишь его привязанность к жизни, богатству и власти.

Бикшу, уходящий из мира, чтобы вести жизнь беззаботную и бездеятельную, ничего не достигает. Ибо жизнь в лености есть отвращение, и немощь силы должна быть презираема. Учение Татхагаты не требует, чтобы человек непременно избрал бездомие или же отрекся от мира конечно, если только он не чувствует к этому призвания. Но Дхарма Татхагаты требует, чтобы каждый человек освободился от иллюзии самости, очистил свое сердце и отказался от жажды к наслаждениям и вел праведную жизнь.

И что бы человек ни делал – будет ли он ремесленником, купцом или воином или удалится от мира и посвятит себя молитвенному созерцанию, пусть он вложит все свое сердце и прилежание в свою работу, пусть он будет усердным и деятельным. И если он будет как лотос, который растет в воде и, тем не менее, остается нетронутым ею, если он будет биться в жизни, не питая зависимости и ненависти, если он будет вести жизнь не для услаждения самости, но лишь для истины, тогда радость, мир и благодать, несомненно, пребудут в сознании его» (*Священные книги Востока, т.19, Оксфорд, 1883*).

Столь же жизненны и практичны прекрасные ответы Благословенного на вопросы воина по имени Синха.

«В то время многие видные горожане собрались в зале заседаний и всячески восхваляли Будду, Дхарму и Общину. Среди них находился и Синха, главнокомандующий, последователь секты нигантха. И Синха подумал: «Воистину, должно быть Благословенный – Будда, Святой. Пойду и встречу с ним».

И Синха, генерал, направился туда, где пребывал глава нигантхов Натапутта, и, приблизившись к нему, сказал: «Владыка, я хочу посетить самана Готама». (Самана с пали то же, что шамана с санскрита).

Натапутта ответил: «О Синха, ты веришь в то, что всякое действие имеет последствие,

отвечающее нравственным достоинствам этого действия. Зачем тебе посещать самана Готама, который отрицает последствия действий? Самана Готама, о Синха, отрицает последствия действий; он учит доктрине надеяния; и в этом учении он наставляет своих последователей».

Тогда желание посетить Благословенного, возникшее у Синхи, генерала, утихло.

Услышав вновь восхваление Будде, Дхарме и Общине, Синха обратился к главе нигатов во второй раз; и вновь Натапутта отговорил его.

Когда генерал в третий раз услышал, как видные горожане превозносили достоинства Будды, Дхармы и Общины, он подумал: «Воистину должно быть, самана Готама – Святой Будда. Что мне нигантхи и их согласие или несогласие? Пойду, не испрашивая их разрешения, и встречу с ним, Благословенным, Святым Буддой».

И Синха, генерал, обратился к Благословенному со словами: «Я слышал, Владыка, что самана Готама отрицает последствия действий, учит доктрине надеяния и говорит, что действия живых существ не получают своего воздаяния, ибо он учит уничтожению и презренности всего; и в этой доктрине он наставляет своих последователей. Учишь ли ты уничтожению души и сожжению человеческого существа? Прошу, скажи мне, Владыка: те, кто утверждают это, говорят ли они истину или же свидетельствуют ложно против Благословенного, выдавая поддельное учение за твое?»

И Благословенный отвечал: «В некотором смысле, Синха, те, кто говорят это, утверждают истину обо мне; с другой стороны, Синха, и те, кто говорит противное, также утверждают обо мне истину. Выслушай, и я поясню тебе.

Я учу, Синха, несовершению таких действий, которые несправедливы в поступках, в словах либо в мыслях; я учу непроявлению всех тех состояний души, которые несут зло и нехороши. Но я учу, Синха, совершению таких действий, которые справедливы в поступках, в словах и в мыслях; я учу проявлению всех тех состояний души, которые хороши и не несут зла.

Я учу, Синха, что все состояния души, которые несут зло и нехороши, и несправедливые действия в поступках, в словах или мыслях должны быть сожжены. Тот, кто освободился, Синха, от всех тех состояний души, которые несут зло и нехороши, тот, кто уничтожил их подобно пальме, вырванной с корнем, так что они не могут возникнуть вновь, – такой человек завершил искоренение себя.

Я провозглашаю, Синха, уничтожение самости, вождления, недоброжелательства, обольщения. Но я не провозглашаю уничтожение воздержанности, любви, милосердия и истины.

Я считаю, Синха, несправедливые действия презренными, совершены ли они в поступках, в словах или в мыслях; но я считаю добродетель и праведность достойным похвалы».

И Синха сказал: «Еще одно сомнение осталось у меня в отношении учения Благословенного. Не согласится ли Благословенный рассеять его, чтобы я понял Дхарму так, как учит ей Благословенный?»

Татхагата ответил согласием, и Синха продолжал: «Я солдат, о Благословенный, и царь назначил меня проводить в жизнь его законы и вести войны. Допускает ли Татхагата, который учит бесконечной доброте и состраданию ко всем страждущим, наказание преступников? И еще, признает ли Татхагата ошибочным идти на войну для защиты своего дома, своей жены, своих детей и своей собственности? Учит ли Татхагата доктрине полного самоотказа: должен ли я позволять злодею делать все, что ему вздумается, и покорно уступать всякому, кто угрожает силой взять принадлежащее мне? Утверждает ли Татхагата, что всякая борьба, включая и войны, ведущиеся за правое дело, должна быть запрещена?»

Будда отвечал: «Кто заслуживает наказание, должен быть наказан, и того, кто достоин поощрения, следует поощрить. В то же время Татхагата учит не причинять вреда никаким живым существам, но быть исполненным любви и доброты. Эти заповеди не противоречат друг

другу, ибо тот, кто должен быть наказан за совершаемые им самим преступления, пострадает не из-за недоброжелательства судьи, но вследствие своего злодеяния.

Его собственные поступки навлекли на него то, что налагает служитель закона. Тот, кто исполняет приговор, пусть не питает ненависти в своей душе, чтобы даже убийца в момент своей казни считал, что это есть плод его собственного поступка. Как только он поймет, что наказание очистит его душу, он не станет более сетовать на свою судьбу, но будет радоваться ей».

И Благословенный продолжал: «Татхагата учит, что любая война, в которой человек стремится убить своего брата, ничтожна; но он не учит, что тот, кто идет на войну за правое дело, исчерпав все средства к сохранению мира, заслуживает порицания. Порицаем должен быть тот, кто вызвал войну.

Татхагата учит полному отказу от себя, но не учит отказу от чего бы то ни было в пользу сил, представляющих зло, – будь то люди, боги или стихии природы. Борьба должна быть, ибо вся жизнь борьба. Но тот, кто борется, должен следить, чтобы не сражаться ради своих личных интересов против истины и справедливости.

Борющийся ради своих личных интересов, сколь бы он ни был велик, или силен, или богат, или знаменит, не получит воздаяния; но тот, что борется за справедливость и истину, обретет великое воздаяние, ибо даже его поражение будет победой.

Личность – неподобающий сосуд для сохранения сколь-нибудь значительного успеха; личность мала и хрупка, и содержимое ее вскоре будет расплескано на пользу, но, возможно, также и на пагубу других.

Истина же достаточно велика, чтобы вместить сильные желания и стремления всех личностей; и когда личность лопнет, как мыльный пузырь, содержимое ее будет сохранено, и в истине обретет она вечную жизнь.

Идущий в бой, о Синха, даже и за правое дело, должен быть готов к смерти, ибо таков удел воина; и если рок постигнет его, у него не может быть оснований для недовольства.

Но одерживающий победы должен помнить о непрочности всего земного. Его успех может быть велик, но сколь бы велик он ни был, колесо судьбы может опять повернуться и низвергнуть победителя в прах.

Но если он обуздает себя и, угасив всю ненависть в своем сердце, подымет повергнутого противника и скажет ему: «Теперь приди, и заключим мир, и станем братьями», – он одержит победу, которая не есть преходящий успех, ибо плоды ее пребудут вечно.

Велик генерал, увенчанный успехом, о Синха, но еще больший победитель тот, кто покорил самого себя.

Доктрина покорения самого себя, о Синха, дается не для уничтожения человеческой души, но ради сохранения ее. Тот, кто покорил самого себя, более достоин жить, преуспевать, одерживать победы, чем раб самого себя.

Тот, чей ум свободен от иллюзии самости, выстоит и не падает в сражении жизни.

Устремленного к праведности и справедливости не может постичь неудача; он будет успешен во всех своих начинаниях, и успех его будет прочен.

Тот, кто взрастил в своем сердце любовь к истине, будет жить и не умрет, ибо он испил напиток бессмертия.

Потому сражайся мужественно, о генерал, и веди свои битвы со всею мощью; но будь солдатом истины – и Татхагата благословит тебя».

Услышав эту речь Благословенного, Синха, генерал, произнес:

«Славный Владыка, славный Владыка! Ты раскрыл истину. Прекрасно учение Благословенного. Ты действительно Будда, Татхагата, Святой. Ты – учитель человечества. Ты

указываешь нам путь к спасению, ибо это действительно есть истинное освобождение. Тот, кто следует за Тобой, не может не обрести свет, который озарит его путь. Он обретет счастье и мир. Прибегаю, Владыка, к Благословенному, к его учению и к его братству. Да примет меня Благословенный отныне и на всю мою жизнь последователем, нашедшим прибежище в нем».

И Благословенный сказал: «Обдумай прежде, Синха, свои действия. Человеку, занимающему такое положение, как ты, не следует совершать ничего без должного обдумывания».

Вера Синхи в Благословенного усилилась. Он отвечал: «Если бы другим учителям, Владыка, удалось обратить меня в своего последователя, то они раструбили бы об этом по всему городу Весали, вопя: «Синха, генерал, сделался нашим последователем!» Во второй раз, Владыка, я прибегаю к Благословенному, к Дхарме и к Общине; да примет меня Благословенный отныне и на всю мою жизнь последователем, нашедшим прибежище в нем».

И сказал Благословенный: «Долгое время, Синха, в твоём доме оказывались подношения членам секты нигантхов. Потому следует тебе давать им пищу и впредь, когда они зайдут в твой дом в поисках подаяния».

И сердце Синхи преисполнилось радостью. Он сказал: «Меня уверяли, Владыка, что самана Готама говорит: «Только мне и никому иному должны подноситься дары. Только мои ученики и ничьи другие должны получать подношения». А Благословенный призывает меня к пожертвованиям и для нигантхов. Хорошо, Владыка, поступим по обстоятельствам. В третий раз, Владыка, я прибегаю к Благословенному, к его Дхарме и к его братству» (*Священные книги Востока, т.19, Оксфорд, 1883*). Так всегда и во всем Будда руководствовался великою целесообразностью. «Какое преимущество могло бы дать вам небо?» Вы должны быть победителями здесь, в этом мире, в том состоянии, как вы сейчас» (*Милинда-Панха*).

Однажды большой спорщик старался поставить Будду в тупик, задавая ему двусмысленные вопросы. Будда перестал заниматься им и сказал, обращаясь к толпе, окружавшей его: «Этот человек не хочет того, что он видит. Того, что не видит, ищет он. Думаю, он долго будет тщетно искать. Он не удовлетворится тем, что видит вокруг себя, и его желания безграничны. Благо отказавшимся от желаний».

Учение Будды утверждалось как правило жизни, ибо проникновение в жизнь каждого для высокого и целесообразного учения отметило новую эру в жизни человечества. Прежние запрещения и отрицания были заменены учением положительным и практическим, благодаря этому нравственность сильно поднялась.

* * *

Заповедано было удерживаться от всего отрицательного и всю энергию способствовать положительному и прекрасному.

Самоубийство было особенно сильно запрещено Буддой, так же как и отнятие всякой жизни. «Все дрожит перед наказанием, все страшится смерти. Судя о других по себе, не убивай сам и не будь причиной убийства» (*Дхаммапада*).

«Бикшу воздерживается от всякого отнятия жизни. Он избегает отнятия жизни всякой твари. Откладывая в сторону дубинку и меч, он кроток и милосерден, добр и полон сострадания ко всему живущему».

* * *

Запрещалось употребление спиртных напитков и спаивание других, ибо опьянение ведет к падению, преступлению, сумасшествию и невежеству, которое является главной причиной нового тяжкого существования. Также указывалась необходимость совершенной чистоты для достижения полного духовного развития. Но иметь одну жену и верность ей рассматривалось как один из видов целомудрия. Полигамия была сурово порицаема Готамою Буддою как порождение невежества.

Учение о священных узах брака прекрасно выражено Благословенным в притче «Свадебный праздник в Джамбунаде».

«Величайшее счастье, какое может вообразить смертный, – это брачные узы, связующие два любящих сердца. Но есть еще большее счастье: это объятие истины. Смерть разлучит мужа с женой, но смерть никогда не поразит того, кто заключил союз с истиной».

Потому соедините свою судьбу с истиной и живите с ней в святом браке. Муж, любящий свою жену и мечтающий, чтобы их союз длился вечно, должен быть верен ей, как сама истина; и она будет уверена в нем, будет чтить его и помогать ему. И жена, любящая своего мужа и мечтающая, чтобы их союз длился вечно, должна быть верна ему, как сама истина: и он будет доверять ей (он будет почитать ее), он будет всем беспечивать ее. Воистину говорю вам (их брак будет сама святость и блаженство, и), дети их будут подобны своим родителям и станут свидетелями их счастья.

Пусть никто не будет одинок, пусть каждый соединится в святой любви с истиной. И когда Мара, разрушитель, придет отделить видимые формы вашего существа, вы пребудете с истиной и вкусите вечной жизни, ибо истина бессмертна» (*Священные книги Востока, т.19, Оксфорд, 1883*).

Учение Будды сделало для раскрепощения и счастья женщины больше, нежели все другие учения Индии. «Женщина, – говорил Готама, – может достичь высшей степени знания, которое открыто мужчине, то есть стать Архатом. Освобождение, которое вне форм, не может зависеть от пола, принадлежащего миру форм». Женщины часто играли большую роль в общинах, и многие из них были замечательны своим знанием и устремлением.

Приводим ответ его ученицы Сома на вопрос: «Условие, которое трудно достижимо мудрецами, – каким образом может достичь его женщина с ее ограниченным умом?» – «Когда сердце совершенно успокоено, когда сознание раскрывается, тогда видишь истину. Но если кто подумает – я женщина, или я мужчина, или я то, или я другое, – пусть Маара занимается им» (*Самьютта-Никая*).

«Врата бессмертия открыты всем существам. У кого есть уши, пусть приходит, слушает Учение – и верит» (*Маджхима-Никая*).

* * *

Будда указывал на нелепость предрассудка, приписывающего словам возрастающую авторитетность вследствие повторения их растущим числом ученых. Истинный ученый тот, кто осознал совершенство познания, а не тот, кто бормочет формулы, уже многократно отброшенные до него. «Я говорю моим ученикам – «Вот Нирвана, вот путь к ней».

Наставленные мною, из них небольшое число достигают, другие нет. Что могу я? Благословенный есть лишь указатель пути» (*Маджхима-Никая*).

«Ни один человек не может спасти своего близкого. Зло, содеянное человеком, пятнает лишь его самого. Зло, избегнутое им, не коснулось лишь его. Чист и не чист каждый лишь для себя. Человек не может очистить другого» (*Дхаммапада*).

Выздоровление возможно лишь посредством внутреннего процесса работы над собою. Потому Будда не признавал никакой действенной силы за формулами, которые словесно передаются из поколения в поколение «подобно корзине, переходящей из рук в руки» (*Маджхима-Никая*).

* * *

Будда, отрицая существование личного Бога, утверждая возможность освобождения лишь совершенно личными усилиями и упорным трудом над самим собою, одним этим уже отрицал всякое внешнее поклонение. С самого начала он порицал все ритуалы и другие внешние действия, которые только способствуют усилению духовной слепоты и цеплянию за безжизненные формы. В его учении нигде нет и намек на личное поклонение. Он говорил: «Учение спасает не потому, что Будда его дает, но потому, что оно есть освобождение. Ученик, следующий за мною, держась за конец моей одежды, далек от меня и я от него. Почему?

Потому что этот ученик не видит меня. Другой живет за сотни верст от меня и, тем не менее, близок мне и я ему. Почему? Потому, что этот ученик понимает учение; понимая учение, он понимает меня» (*Итивуттака*).

– Если вы поняли и узрели истину, как она есть, скажете ли вы:

«Мы обязаны уважением нашему Учителю, и из уважения к нему, как говорил Учитель, так говорим и мы?»

– Нет, Благословенный.

– То, что вы утверждаете, не есть ли это то, что вы узрели и осознали сами?

– Да, Благословенный.

Предвидя будущее, Будда говорил: «Учение подобно пламени факела, зажигающему бесчисленные огни: огни эти могут способствовать варке пищи или рассеивать тьму, но пламя первого факела останется неизменно сияющим» (*Сутра 42 чл.*).

Будучи врагом всякого ритуала, Будда отрицал очистительную мощь обливаний. «Человек не будет нравственно чист оттого, что он долго очищался в воде. Чистый человек, брамин, тот, в ком обитает истина и добродетель» (*Удана*). «Гайя такой же бассейн воды, как все остальные бассейны» (*Маджхима-Ника*).

«Все ваши правила, – говорил Будда изуверам, – низки и смешны.

Иной из вас ходит нагой, прикрывая себя только руками; иной не станет пить из кувшина или есть с блюда, не сядет за столом между двумя собеседниками, между двумя ножами или двумя блюдами; иной не сядет за общий стол и не примет подаяния в том доме, где есть беременная женщина, где заметит много мух или встретит собаку...

Иной питается одними овощами, отваром риса, коровьим или оленьим пометом, древесными корнями, ветвями, листьями, лесными плодами или зернами. Иной носит платье, накинув его только на плечи, или прикрывает себя мхом, древесною корою, растениями или оленьей кожей; распускает свои волосы или надевает на них волосяную повязку из конского волоса. Иной носит одежду печали; постоянно держит руки вверх; не садится на скамьи и циновки или постоянно сидит в положении животных...

Иной лежит на колючих растениях или на коровьем помете...

Не стану перечислять других подобных средств, которыми вы мучаете и изнуряете себя...

Чего ожидаете вы, добровольные труженики, за свои тяжкие труды? Ожидаете подаяний и почитания от мирян, и когда достигаете этой цели, крепко пристращаетесь к удобствам временной жизни, не хотите расстаться с ними, да и не знаете и средств к тому. Едва вы

завидите издали посетителей, как тотчас садитесь и показываете вид, будто вас застали в глубоком размышлении, но расставшись с ними, снова делаете, что хотите, прогуливаетесь или покоитесь на свободе...

Когда вам подносят грубую пищу, вы, даже и не отведав, отдаете ее, а всякое вкусное кушанье оставляете у себя. Предаваясь порокам и страстям, вы, однако же, надеваете личину скромности. Нет, не таково истинное подвижничество!

Труженичество тогда только полезно, когда под ним не кроются своекорыстные намерения».

Аскетизм не имеет никакой ценности для освобождения от уз земли.

Гораздо труднее найти терпеливого человека, нежели питающегося воздухом и кореньями, одевающегося корою и листьями. «Когда человек ослаблен голодом и жаждой, когда он слишком утомлен, чтобы владеть своими чувствами и представлениями, может ли он достичь цели, которая овладевается лишь ясным разумом расширенного сознания» (*Буддахачарита, Асвагоша*).

«Для того, чтобы струны вины издавали гармонический звук, не следует их слишком натягивать или ослаблять. Подобно этому каждое усилие, если оно чрезмерно, кончается бесплодной затратой сил; если недостаточно, оно обращается в пассивность.

Упражняйтесь в соизмеримости, соблюдайте точную меру в напряжении и устанавливайте равновесие ваших способностей.

Дисциплинированный человек свободен, будучи свободен, он радостен, он покоен и счастлив» (*Джатака*).

Именно, Будда стремился к тому, чтобы жизнь общины была радостна. Когда он формулировал наставления своему сыну, то, наряду с любовью, состраданием и терпением, он наказывал ему хранить радость.

В буддизме человек способен к добродетели, лишь если он ее осознал. Нельзя отчаиваться в человеке, творящем зло, если он не знает, что делает. Он видит ошибочно, но, по крайней мере, он видит. Получив некоторое знание, он может отказаться от своих прежних поступков. Но что можно ожидать от человека, пораженного слепотою разума?

«Из двух людей, совершающих ту же ошибку, наиболее плох тот, кто не осознал ее. Из двух невиновных лучше тот, кто сознает, что он невиновен. Ибо нельзя ожидать от человека, не сознающего себя виновным, чтобы он выявил энергию для прекращения своего заблуждения» (*Джатака*).

Чтобы вылечить себя, нужно знать свою болезнь, но знание ее не дает здоровья; необходимое условие для этого – выявление нашей воли. Учитель рассматривал все существующие проявления как корреляты утонченнейших энергий. Особенно ценил он проявление энергии и самостоятельности в своих учениках. Он никогда не учил подавлять страсти, как таковые, но лишь видоизменять и возвышать их качества; ибо в основе каждой страсти заложена искра энергии, без которой невозможно никакое продвижение.

Энергия-воля делает ученика настроенным, полным непреложного устремления. Эти качества вооружают его терпением, энергией, постоянством самообладания – три необходимых условия, чтобы раздавить полчища Мары «подобно слону, сокрушающему бамбуковую хижину». Терпение рождается из сострадания и знания.

Относительно немилосердия указывается, что чужие ошибки легко замечаются, но своя ошибка трудно уловима. «Человек просеивает проступок соседа, как зерно от мякины, но свой прячет, как плут плохую игральную кость от игрока» (*Дхаммапада*).

Нигде не видим непротивления злу, везде действенное обличение и прекращение зла.

Нельзя покоряться страданию, нужно быть дерзновенным в усовершенствовании добра и не довольствоваться малыми достижениями.

«Как прекрасный цветок без запаха, так красивые слова того, кто не поступает соответственно, – бесплодны» (*Дхаммапада*).

«Я указал моим ученикам путь, которым они должны идти, чтобы проявить четыре совершенных усилия. Препятствуя возникновению пагубных, дурных вещей, если они еще не выявлены, и преграждая путь развитию уже проявленных, способствуя выявлению полезных вещей, еще не проявленных, и усиливая те, которые уже проявились, – ученик порождает волю, устремление, развивает мужество, упражняет сердце и борется» (*Маджхима-Никая*).

Никогда не назовем Будду кротким, наоборот, он Водитель неунывающий. Борец за общину и материю, Герой труда и единства. Будда указывал на необходимость соизмеримости и целесообразности. Он говорил: «Не нужно быть ни меньше, ни больше». Последователи его из этой формулы соизмеримости сделали скучную золотую середину, тогда как Учитель имел в виду гармонию. Также Будда завещал иметь возможно меньше вещей, чтобы не отдавать им слишком много времени, и этот совет последователи обратили в педанство. Будда порицал изуверов и советовал обращаться с телом по необходимости условий. Там, где тело должно было быть облегчено при передвижениях, там Учитель указывал худобу. Там же, где зараженность атмосферы требовала защиту, там Учитель требовал питание. В учении Будды мы находим не только материалистическую философию, но и практическое улучшение жизни каждого дня.

Учитель указывал на необходимость гармонии сил человека для выявления высшей меры знания и красоты и на научно-наусущную необходимость космических сбережений на общее благо.

«Он будет соблюдать соизмеримость в милосердии, и, находчивый в средствах, он соединит мудрость с состраданием» (*Шикшасамуччая, составитель Шантидева*).

«Милосердный человек нашел путь к спасению. Он тот, кто посадил росток и тем самым обеспечил тень, цветы и плоды на будущие лета. Именно таково следствие милосердия, такова радость того, кто помогает тем, кто нуждается в помощи. Именно такова великая Нирвана».

«Бессмертие может быть достигнуто лишь постоянными добрыми делами; и совершенство достигается лишь через сострадание и милосердие».

Сострадание и целесообразность ярко выражены в следующем диалоге:

– Благословенный произносит ли слово, если оно ложно, губительно и неприятно?

– Нет.

– Если оно истинно, губительно и неприятно?

– Тоже нет.

– Если оно истинно, полезно и неприятно?

– Да, когда он находит это нужным.

– Если ложно, губительно и приятно?

– Нет.

– Если истинно, полезно и приятно?

– Да, когда он находит время подходящим.

– Почему действует он так?

– Ибо он сострадает всем существам (*Маджхима-Никая*).

Много указаний о явлении сострадания имеется в Сутрах; перечислять их не нужно, ибо в нижеприведенном проявлении заключена вся тонкость и трогательность отношений Будды к ближнему.

«Чунда, кузнец, услышав, что Благословенный пришел к Паву и остановился в роще, направился к нему и, оказав почитание, просил Благословенного на завтра посетить его трапезу.

Получив согласие, Чунда удалился и к следующему утру приготовил всевозможные яства, а также большой кусочек сочной свинины. Благословенный в сопровождении учеников прибыл в дом кузнеца. Опустившись на приготовленное сидение, он обратился к кузнецу Чунде:

«Чунда, свинину, припасенную тобою, принеси мне, ученикам же дай другие приготовленные тобой яства».

«Да, господин», – ответил кузнец и поступил так, как было указано.

Тогда сказал Благословенный: «Чунда, что осталось у тебя от свинины, закопай в землю, ибо я не знаю существа, кроме Татхагаты, кто мог бы усвоить ее».

«Да, господин», – ответил Чунда и зарыл в землю остаток свинины. Вкусив пищу в доме кузнеца Чунды, Благословенный заболел тяжелой желудочной болезнью, и, испытывая сильнейшие боли, сказал ученику Ананде: «Встань, Ананда, мы пойдем в Кушинагара». По дороге Благословенный часто останавливался, испытывая жесточайшие боли, жажду и томление. Так дошли они до реки Какутхы; здесь, совершив омовение, Благословенный остановился на опушке леса, лег на разосланные одежды и обратился к Ананде: «Ананда, возможно, что кто-нибудь огорчит сердце кузнеца Чунды следующими речами: «Чунда, большая неприятность тебе, и должен ты чувствовать себя очень несчастным, что Татхагата покинул преходящее после того, как он принял трапезу в доме твоём».

Ананда, отгони тяжкие мысли Чунды словами: «Друг, ты должен радоваться, ибо в этом счастье твое, что так случилось. Из уст самого Татхагаты слышал и внял я, что дара пищи находят себе одинаковую оценку и воздаяние. Воистину, получают они большую награду и благословение, нежели другие. Какие два? Тот, после которого Татхагата достигает высочайшего, полного озарения, и тот, после которого он вступает в освобождение Нирваны». Такими речами должен ты, Ананда, рассеять тяжкие мысли кузнеца Чунды» (*Махапаринирвана Сутра*).

* * *

Чем глубже вникаем мы в учение Благословенного, тем ярче выявляется его беспредельное сострадание и любовь, которыми преисполнены все его мысли и действия.

«Подобно матери, охраняющей свое единственное дитя своею жизнью, воспитывайте в себе такую беспредельную любовь ко всем существам» (*Сутта-Нуната*).

Его всевещающее чувство сострадания ко всему живущему простиралось даже на растительное царство. Он избегал уничтожать семена и растения.

В АНГУТТАРА-НИКАЯ Благословенный говорит: «Тот из моих учеников, который, хотя бы на мгновение, подумает о любви, освободительнице ума, размышляет не напрасно и следует учению и дисциплине Учителя. Но насколько же больше те, кто занят усовершенствованием самой мысли о любви!»

В ИГИВУТТАКА сказано: «Все способы, ведущие к достижению воздаяния в этой жизни, не стоят и одной шестнадцатой доли любви, освобождающей ум. Любовь, освобождающая ум, вмещает в себе, сияя, блистая и излучая.

Подобно тому, как сияние всех звезд не может сравниться с одной шестнадцатой долей яркости луны, но как свет луны поглощает в себе сияние их, блистая, сверкая и излучая, так и все способы к достижению воздаяния этой жизни не стоят и одной шестнадцатой доли любви, освобождающей ум.

Любовь, освободительница ума, вмещает в себе все, сияя, сверкая и излучая.

Подобно тому, как последний месяц дождливого осеннего времени солнце, подымаясь в

ясном и безоблачном небе, рассеивает тьму на своем пространстве, сияя, блистая и излучая, и подобно тому, как звезда утра после ночи на заре сияет, блистает и излучает, точно так же все способы к достижению воздаяния в этой жизни не стоят и одной шестнадцатой доли любви, освобождающей ум. Любовь, освободительница ума, вмещает их в себе, сияя, блистая и излучая».

Любовь Будды, как неизмеримый поток, не могла быть исчерпана никакой ненавистью или враждебностью. Напротив, враждебные выпады еще полнее выявляли ее. Потому он завещал своим ученикам: «Что бы не говорили люди о вас, будь то справедливо или несправедливо, учтиво или неучтиво, умно или глупо, с добротой или со злобой, мои ученики, вы должны приучать себя к этому. Ваш ум должен оставаться чистым, незапятнанным. Также и злое слово не должно исходить из ваших уст. Добрыми и сострадательными должны вы пребывать, сердцем любящими и не таить в себе ненависти. Окружите такого человека непрекращающимся потоком любвеобильной мысли. И, продолжая от него, наполните весь мир постоянными мыслями любвеобильной доброты, мыслями широкими, растущими и неизмеримыми, как мир, свободными от ненависти, свободными от злобы. Так, ученики, должны вы воспитывать себя» (Маджхима-Никая).

Здесь мы видим, что любовь, которую ученики Благословенного должны были воспитывать в себе, была как беспредельный поток доброты, изливаемый на все четыре стороны света, вверх и вниз, во все места на всем пространстве Вселенной.

Согласно учению, когда эти благие волны сострадания или радости, посланные в пространство, достигают ум, подавленный горем и несчастьем, он внезапно ощущает в себе прилив чувства мира и спокойствия.

Мысль есть энергия и, как таковая, действует в полном соответствии с ее напряжением и импульсом, данным ей.

Любовь, как она была преподаана Благословенным, будучи освобождением ума, лежала в основании всего действительно великого. «Превыше всего – любящее сердце».

* * *

Еще одно предание из жизни Будды.

«Благословенный сидел над струями глубокого озера. В глубине можно было рассмотреть целый мир рыб и водорослей. Благословенный заметил, как этот мирок сходен с царскими дворами. Если туда опустится человек, он ступней сокрушит все призрачные чертоги, но сам задохнется. Из таких глубин не поднимается дух человека. «Впрочем, – улыбнулся Учитель, – на все есть средство. Можно пробить скалу и выпустить озеро. Улитки должны будут или засохнуть, или найти другое существование, но человек уже не погибнет».

В буддийских писаниях часто упоминается шесть учителей-философов в качестве постоянных противников Будды. Это были философы, оспаривавшие у Будды теоретические начала его учения. Два положения в учении Готамы Будды особенно подвергались нападкам – его учение о причинах и отрицание самостоятельной неизменной души в человеке и во Вселенной. Именно те два положения, которые особенно близки современному нам мышлению.

Утверждая реальность, окружающую нас и видимую всеми людьми, Учитель указывал на существование тончайшей реальности, доступной лишь высшему знанию. Знание этой реальности и обладание этим высшим знанием недоступно нашим обычным грубым органам чувств.

«Если бы только то, что воспринимается нашими чувствами, существовало как

единственная реальность, то невежды по праву рождения обладали бы основной Истиной. К чему были бы тогда все поиски к познанию сущности вещей?»

В нашем мозгу есть центры, открытие которых дает возможность обладания подобным непреложным знанием. В этом утверждении мы еще раз видим, насколько Учитель шел чисто научным путем, совпадая в этом указании с утверждениями современных ученых о том, что в нашем организме имеются многие центры, функции которых еще неизвестны, но, по значительности занимаемого ими места, можно предполагать о необычайном значении их.

Также идея личного бога, спасающего человечество, являлась для буддистов неприемлемой, несовместимой с законами кармы и с пониманием необходимости совершенно личных усилий для своего освобождения.

«Если существует Бог, какую надежду можешь ты питать умиловать его гимнами и поклонами? Поступки, совершенные тобою, есть поступки этого высшего существа... если Бог делает и все то, что худо, какую заслугу видишь в нем для своего почитания? Если, ненавидя зло, он не способен выявлять зло, то нелепо говорить, что все сущее есть творение Бога. Мощь Бога должна быть основана на законе или же быть подчинена другой причине. В первом случае она является следствием закона, во втором мы должны назвать ее рабством, а не владычеством».

«Кто сотворил наши жизни? Разве это Ишвара, личный творец? Если бы Ишвара был творцом, то все живущие существа должны были бы молча подчиниться мощи сотворившего их. Они были бы как сосуды, сделанные рукою горшечника. Если бы это было так, то каким образом явилась бы возможность применять добродетель? Если бы мир был сотворен Ишварой, то в нем не должно было бы существовать ни горя, ни бедствий, ни греха, ибо как чистые, так и нечистые деяния должны исходить от него.

Если же нет, то должна существовать другая причина, кроме него, и тогда он не будет Самосушим. Итак, вы видите, что мысль об Ишваре опрокинута».

«Утверждают, что Абсолют сотворил нас. Но то, что является Абсолютом, не может быть причиной. Все вокруг нас происходит от причины, как дерево происходит от семени; но как может Абсолют быть подобной причиной всего? Если он наполняет собой все сущее, то, конечно, он не создает его.

Утверждают, что Я – создатель. Но если создатель – Я, то почему все не создано приятным? Причины страданий и радости существуют реально, и они объективны. Как могло бы Я создать их?

С другой стороны, если принять, что создателя нет, что наша судьба будет такой, как она есть, и что причинности не существует, – к чему тогда строить жизненные планы и изыскивать средства к достижению цели?

Итак, доказано, что все сущее имеет причину. Но ни Ишвара, ни Абсолют, ни Я, ни беспричинная случайность не являются создателем, но наши собственные действия производят следствия – как добро, так и зло» (*Священные книги Востока, т.19, Оксфорд, 1883*).

«Весь мир подчинен закону причинности и причинам, умственным и неумственным, – золото, из которого сделана чаша, остается золотом во всех отношениях. Не будем погружаться в пустые спекуляции о бесполезных тонкостях; откажемся от своего Я и от эгоизма и, поскольку все связано причинностью, будем осуществлять добро, чтобы благо проистекало от наших действий» (*Асвагоша, Фо-Шо-Хин-Пань-Цзин, Жизнь Будды, китайский перевод Буддхачарита*).

Если вечно изменяющееся существование человека исключает гипотезу постоянной, неизменной сущности, то и Вселенная, этот комплекс комплексов, объясняется всецело без необходимости или даже возможности вводить в нее существо неизменное и вечное.

Две доктрины, особенно осуждаются Буддою:

1. Утверждение вечной неизменной души.

2. Уничтожение души после смерти.

Обе эти доктрины опровергались законом причинного зарождения, устанавливающего, что все дхармы, в одно и то же время, являются причинами и последствиями.

Будда отрицал существование неизменной души в человеке и во всем, ибо в человеке и во всей Вселенной он видел лишь непостоянство и преходящее.

Тезис – непрерывность потока феноменов и формула – причинность зарождения исключают существование вечной, неизменной души, как индивидуальной, так и мировой.

Понятие, связанное со словами неизменная душа, совершенно неприемлемо для буддиста, ибо представление, что человек может быть сущностью, отделенной от всех других сущностей и бытия всей Вселенной, не может быть доказано ни логикой, ни поддержано наукой.

«В этом мире никто не независим. Все, что существует, зависит от причин и условий». «Всякая вещь находится в зависимости от другой, и вещь, от которой она зависит, в свою очередь, и не независима» (*Бодхичарьяватара, Шантидева*).

Будда постоянно учил, что самостоятельного Я нет, что нет и обособленного от него мира. Нет самостоятельных предметов, нет обособленной жизни – все лишь неразрывные корреляты. Раз нет отдельного Я, то мы не можем сказать – мое то или другое, и эти самым уничтожаются зачаток понятия собственности.

Если понятие постоянной и самостоятельной человеческой души должно быть отброшено, что же это такое в человеке, что дает ему впечатление обладания постоянной личностью? Ответ будет – тришна, или неудовлетворенное желание бытия. Существо, породившее причины, за которые оно должно отвечать, обладая вожделением, получит новое рождение в соответствии со своею кармою.

Рождается новое соединение сканд-элементов одного и того же комплекса элементов, или дхарм, проявлявшихся в данное время как одна личность и после определенного промежутка времени снова в виде другой, третьей, четвертой и т. д. в бесконечность.

Происходит не трансмиграция, а бесконечное преобразование комплекса дхарм, или элементов – иначе говоря, перегруппировка элементов-субстратов, входящих в человеческую личность.

На качество нового соединения сканд-элементов новой личности оказывает большое влияние последнее предсмертное устремление предыдущей личности, которое дает направление освобождающемуся потоку.

Человек рассматривается в буддизме как индивидуальность, сложенная многочисленными существованиями, но лишь частично проявленная в каждом новом появлении на земном плане.

Индивидуальное существование, состоящее из целой серии жизней, которые начинаются, продолжаются и оканчиваются, чтобы снова начаться, и так нескончаемо, сравнивается с колесом или годом с двенадцатью месяцами, неизменно повторяющимися. Самая цепь Двенадцати Нидан становится уже не цепью, но Колесом Жизни с двенадцатью спицами.

Колесо Жизни, Колесо Закона, раз пущенное в ход, никогда не останавливается. «Колесо благого Закона в неизменном вращении неустанно дробит неценные отбросы, отделяя их от золотого зерна. Рука кармы направляет Колесо, его обороты отмечают биение ее сердца».

Все эти смены форм или бытия ведут к одной цели – достижению Нирваны, то есть полного развития всех возможностей, заложенных в человеческом организме.

Но буддизм учит познавать и творить благо независимо от этой цели, ибо в противном случае это было бы невежеством самости, абсолютным эгоизмом, и подобный спекулятор заранее осужден на разочарование. Как сказано: «Нирвана есть синоним бескорыстия, полный отказ от всего личного во имя истины. Невежественный человек мечтает и стремится к Нирване, не имея ни малейшего представления об истинной ее сущности. Творить добро с целью

получения результатов или же вести дисциплинированную жизнь для достижения освобождения не есть благородный путь, завещанный Готамою Буддою. Без мысли о каких-либо вознаграждениях и достижениях должна быть пройдена жизнь, и такая жизнь есть наивеличайшая».

Состояние Нирваны может быть достигнуто человеком в его земной жизни.

* * *

Учение Будды не делает различия между физическим и психическим миром. Реальность, приписываемая действию мысли, того же порядка, что и реальность предметов, познаваемых нашими чувствами. Сказал Благословенный: «Истинно говорю, твой разум – умственный, но и то, что воспринимается с помощью чувств, также умственно. Нет ничего внутри или вне Вселенной, что не есть ум или не могло бы стать им. Все сущее одухотворено, и даже сама земля, по которой мы ступаем, может преобразиться в сынов истины».

Учение рассматривает все существующие феномены как единственную реальность. Физически и психически эти феномены есть дхармы, предметы нашего познания. В нас и вне нас мы соприкасаемся лишь с дхармами, потому что в нас и вне нас существуют лишь дхармы.

Слово дхарма – одно из наиболее значительных и наиболее труднопереводимых в буддийской терминологии. Дхарма есть многообразный фактор, фактор сознания, с присущей ему особенностью определенного выявления. Наши органы доставляют нам чувствования, которые обращаются в дхармы действием познания. Идеи, представления и все интеллектуальные процессы есть, прежде всего, дхармы. Для нашего сознания дхармы то же, что цвет, форма и звук для зрения и слуха.

Дхарма существует для нас своим воздействием. «Синий цвет существует, поскольку мы получаем ощущение синего».

Само Учение Будды принято называть Дхарма, ибо дхарма также обозначает закон.

Субъективные или же объективные феномены беспрерывно изменяются.

Они реальны, но реальность их моментальна, ибо все, что существует, есть лишь вечное развитие – дхармы появляются в один момент, чтоб измениться в следующем. Эта доктрина вечного потока всех вещей была настолько основной характеристикой учения, что оно получило даже наименование «теория моментального разрушения».

Дхармы (трансцендентальные носители определенного качества) вовлечены в поток вечного изменения. Сочетания их определяют особенности предметов и индивидуумов. Неизменно лишь то, что находится вне сочетаний.

Древнее учение знало лишь одно понятие, которое не было составным, условным и было вечным^[2] – это Нирвана.

Каждая дхарма является причиной, ибо каждая дхарма есть энергия. Если эта энергия присуща сознательному существу, она выявляется двояко: внешне она проявляется как непосредственная причина феноменов, внутренне она изменяет породившего ее и заключает в себе последствия, обнаруживающиеся в более или менее далеком будущем.

Если взять человека, мы найдем, что его физическое и психическое строение есть лишь сочетание пяти групп агрегатов-сканд, которые подразделяются на физические качества, форму – рупа; чувствования – ведана, представления – санжна; устремления или силы – самскара; сознание – вижнана. Все пять одинаково неустойчивы и двойственны. Самскара есть наклоности и творческие силы, объясняющие настоящие дхармы предыдущими дхармами и которые в настоящих дхармах готовят дхармы будущего.

«Самскара – накопления, оставленные прошлыми чувствованиями и сообщающие аромат будущим чувствованиям». Их этого определения самскара-сканд ясно, что эта группа элементов является как бы впитывающей в себя все особенности прочих сканд.

* * *

Самскара-сканды (тело причинности) – сохранение этой группы сканд обуславливается необходимостью проявления; когда эта необходимость исчезает, они преображаются в чистый свет. Сканда вижнана и отчасти санжна дают окраску или характер прочим сочетаниям и потому являются причиной, определяющей последующее существование в смысле устремлений, наклонностей.

«Рупа подобна блюду; ведана подобна пище на блюде; санжна подобна подливке; самскара подобна повару, а вижнана подобна едоку».

Благословенный сказал: «Именно в процессе эволюции возникают санскарны».^[3] Не существует ни одной санскарны, появившейся иначе, чем путем постепенного становления. Твои санскарны – следствия твоих поступков в прежних существованиях. Сочетание твоих санскар есть твое Я. Куда бы ни были они привлечены, туда переселяется и твое Я. В своих санскарах ты продолжишь свою жизнь и в будущих существованиях пожнешь урожай того, что посея теперь и прежде» (*Священные книги Востока, т.19, Оксфорд, 1883*).

Ни один элемент из одного существования не переходит в другое, но ни один не достигает нового существования, не имея причины в предыдущем бытии. Когда старое сознание перестает существовать – это смерть. Когда сознание возвращается к существованию, получается новое рождение. Нужно понимать, что не из старого сознания возникает настоящее сознание, но что своим настоящим видом обязано причинам, заложенным в предыдущем бытии.

От одной жизни к другой нет передачи, но как бы отсвет, солидарность.

«Человек посеявший – не тот самый, который жнет, но он и не другой».

Содержание сознания состоит из дхарм. Дхармы – это мысли. Мысли эти так же реальны, как и четыре элемента или органы чувств, ибо с момента, как вещь продумана, она уже существует. Человек есть комплекс сочетаний, и в каждый момент его природа определяется числом и характером частиц, которые его составляют. Каждое изменение в его сочетаниях делает из него новое существо. Но это изменение не исключает последовательности, ибо движение сканд не совершается случайно и вне закона. Вовлеченные в вечный прилив и отлив агрегаты изменяются в одном направлении более, нежели в другом, ибо условия каждого нового сочетания определяются причиной, и причиной этой является качество предшествовавшей причины. Каждое последующее сочетание пожинает плод предыдущих сочетаний и закладывает семя, которое оплодотворится в будущем сочетании.

Человек есть комплекс сочетаний, и, в то же время, он – звено. Он – комплекс, ибо в каждый момент он содержит большое число сканд; он представляет собой звено, ибо между двумя последующими состояниями есть одновременно различие и солидарность. «Если не было бы разницы, молоко не изменялось бы в простоквашу. И если бы не было солидарности, то не было бы необходимости в молоке, чтоб иметь простоквашу». Так сканды складывают нашу карму или, наоборот, карма слагается из сканд.

Поясним еще примером. Физиологически человеческий организм совершенно изменяется каждые семь лет, и тогда как человек А в сорок лет совершенно тождественен с восемнадцатилетним юношей А, все же, благодаря постоянному разрушению и восстановлению его тела и изменениям в уме и характере, он другое существо. Человек в старости является

точным следствием мыслей и поступков каждой предыдущей стадии своей жизни. Подобным образом новое человеческое существо, будучи предыдущей индивидуальностью, но в измененной форме, в новом соединении сканд-элементов, справедливо пожинает следствия своих мыслей и поступков в предыдущих существованиях.

Сознание и его вечно изменяющееся содержание едины. «Нет постоянного Я, которое оставалось бы неизменным». «Нужно, чтоб эмбрион умер, для того, чтобы родился ребенок; нужна смерть ребенка, чтобы родился мальчик, и смерть мальчика выявляет юношу» (*Шикшасамуччая, составитель Шантидева*).

На востоке принято эволюцию человеческого существа сравнивать с ожерельем, каждая буса которого есть одно из физических проявлений. Но, может быть, ближе представить себе эту эволюцию как сложную постройку, в которую с каждым новым проявлением на земном плане прибавляется новый ингредиент, который, конечно, изменяет весь состав.

Каждое новое проявление ограничивается физическими элементами – рупа-сканда.

* * *

Энергия, стремящаяся создать новое существо и направляемая кармой, называется тришна – стимул, жажда бытия.

И этот стимул при проникновении в Учение встает перед нами не только как величайший космический принцип, но и как величайшее и прекраснейшее космическое таинство.

И Готама Будда, неустанно указывающий на вечно мчащийся поток наших жизней, этим самым утверждал космичность, и, следовательно, беспредельность этого стимула, подавлением которого в себе заняты многие золоткователи Учения. Но огненный дух Учителя мог лишь уничтожить малые понятия, расширяя их в Беспредельность.

И Нирвана есть те Врата, которые вводят нас в ритм высшего, огненно творящего и вечно расширяющегося потока бесконечного существования.

Учение Будды – это один неутомимый огненный призыв к осознанию единства и красоты великого творчества Бытия Беспредельного!

Что есть карма? Воздействие последствия совершенного человеком выявления – делом, словом и мыслью. Внутреннее воздействие, как уже указано ранее, проявляется лишь в сознательных существах. Отсюда колоссальная ответственность человека перед всем сущим и прежде всего перед самим собою.

«То, что я называю кармой, есть лишь мысль, ибо, поразмыслив, человек действует телом, словом и разумом» (*Катха-Ваттху*). Карма создается мышлением. «Нет никакой заслуги тому, кто дает золото, думая, что дает камень». Именно мышление придает человеку моральную ценность, изменяемую поступками в ту или иную сторону.

Доброе действие выявлено и завершено. И хотя его уже нет, тем не менее, последствие существует. В данный момент действия происходит определенное сочетание дхарм в потоке этого человека. В этом заключается неуничтожаемость поступка. Таким образом, к понятию чисто механическому причины и следствия буддизм прибавляет еще ответственность. Одна из таких комбинаций агрегатов, которую мы называем индивидуумом, унижена или возвышена действиями предшествовавшей комбинации, с которой она солидарна. «Я не учу ничему другому, как только карме» (*Махавасту*).

Та настойчивость, которую проявил Будда, чтобы внушить своим ученикам сознание моральной ответственности, вытекающей из закона кармы, доказывает, что в этом заключался фактор первичной Истины, самодовлеющей и абсолютной, Истины, которая должна руководить

всеми поступками человека. «Сомневаться в моральной мощи поступка – значит закрывать глаза на очевидность».

«Все существа имеют свою карму. Они наследники поступков и сыновья поступков. Они в полной зависимости от поступков. Поступки устанавливают между существами различия в состояниях, низменных и превосходных».

«Воистину, из того, что было, создается то, что есть. Человек рождается согласно тому, что он создал. Все существа имеют наследием карму» (*Маджхима-Никая*).

«Соответствие между плодом и семенем не только точно, но действие, как всякое доброе семя, возрастает стократно».

Так каждый человек, действием безошибочной кармы, получает в точной мере все должное, им заслуженное, не более и не менее. Ни одно благое либо злое действие, как бы пустяшно оно ни было, как бы тайно ни содеяно, не минует точно уравновешенных весов кармы. Карма есть причинность, действующая в моральном так же, как и в физическом и других планах. Буддисты говорят: «Нет чудес в делах человеческих, что человек посеял, то он и пожнет».

«Не существует места на земле, или на небе, или под водою, также нет такого в недрах гор, где бы злое действие не принесло страдания породившему его».

«Если человек оскорбит неповинного человека, то зло обратным ударом настигнет безумца, подобно легкому сору, брошенному против ветра».

«Зло содеянное не сворачивается тотчас же, как молоко. Оно следует за безумцем, как тлеющая искра, которая, наконец, разгорается в жгучее пламя» (*Дхаммапада*).

* * *

Один безумец, услышав, что Будда соблюдал принцип великой любви – платить добром за зло, пришел к нему и начал поносить его. Будда хранил молчание, жалея его безумие.

Когда же безумец кончил свои поношения, Будда спросил его: «Сын мой, если человек отказывается принять дар, кому он принадлежит?» И тот отвечал: «В таком случае, он будет принадлежать человеку, предложившему его».

«Сын мой, ты поносил меня сейчас, но я отказываюсь принять твои оскорбления и прошу тебя оставить их при себе. Не будет ли это источником горя для тебя? Как эхо принадлежит звуку и как тень предмету, так же непреложно бедствие настигнет содеявшего зло».

Злой человек, упрекающий добродетельного, подобен человеку, который смотрит вверх и плюет в небо; плевок не осквернит небо, но, падая обратно, запятнает его самого. Клеветник подобен бросающему сор на другого, когда ветер противный. Сор лишь возвращается на того, кто бросил его.

Добродетельному человеку не может быть нанесено ущерб, и то несчастье, которое клеветник желает нанести, оборачивается не него самого» (*Сутра 42 чл.*).

Как общее правило, люди возвращаются на Землю до тех пор, пока сознание их не перерастет земного уровня. Будда указывал, что существуют целые системы миров различных качеств, высших и низших, и что обитатели их в своем развитии вполне соответствуют мирам, ими населяемым. Мир, в котором данный человек должен проявиться, так же, как и качество самого перевоплощения, решается преобладанием в нем положительных или отрицательных качеств, иначе говоря, научным языком, – рождение это будет контролировано его истинным тяготением, или своею кармою – скажут буддисты.

Подобно поступку, раскаяние есть действие. И это действие имеет последствия, которые могут уравновесить последствия проступка. Будда говорил: «Если содеявший зло человек

осознает свою ошибку, раскается и будет делать добро, сила наказания истощится постепенно, подобно болезни, постепенно теряющей свое губительное воздействие по мере испарины больного» (Сутра 42 чл.).

Карма есть мысль, потому что качество мышления может изменить и даже совершенно освободить человека от воздействия кармы. Если бы поступки всегда нагромождались один на другой, человек был бы заключен в свою карму, как в заклятый круг. Но уча, что существует состояние сознания, которое может уничтожить воздействие содеянных поступков, Будда указывал возможность прекращения страданий мира. Воля и энергия – властители кармы. Из всего сказанного ясно, что закон кармы и закон перевоплощения неделимы, ибо один является логическим следствием другого.

Некоторыми западными учеными принято было рассматривать буддизм как учение отчаяния и бездействия, что совершенно не отвечает его основному характеру.

Будда, как истинный вождь общего блага, бесстрашно раскрыл человечеству истинные опасности существования и, в то же время, указал путь, как избежать их: путь этот – знание. Кто же назовет человека, остановившего вас на краю пропасти, пессимистом?

«Существа живут в доме, объятom пламенем, и, тем не менее, они не испытывают ни боязни, ни ужаса. Они не знают, они беспечны, они не пугаются, они не стараются спастись, они развлекаются и снуют в разные стороны в этом тройственном мире, подобном дому, охваченному пламенем» (Саддхарма-Пундарика).

«Глупцы думают, что страдания заключаются лишь в болезненном ощущении. Воистину, чувства их извращены. Они уподобляются больному, представляющему себе, что сахар горек. Пушинка шерсти, опускаясь на руку, не осязаема, но проникая в глаз, она причиняет сильную боль. Ладонь – это невежественный человек, глаз – это мудрец. Лишь мудрый потрясен зрелищем страдания мира» (Мадьямакавриту).

Если кто после этих заявлений назвал бы Будду пессимистом, то уподобился бы тем невежественным людям, которые убивают врачей, приезжающих делать им целебные прививки. И те же люди, склонные приписать учению ноту отчаяния, приводят утверждение Благословенного: «Я разрушитель старости и смерти. Я лучший из врачей. Я владею наивысшим средством».

«Пейте, трудящиеся, пейте лекарство истины и, принимая его, живите. Испив его, вы победите старость и смерть» (Лалитавистара).

Приводим авторитетное мнение главного настоятеля монастырей Камакура, Сойен-Шаку: «Буддизм есть наиболее рациональное и интеллектуальное учение мира» (Проповеди буддиста).

Учение Будды, проникнутое по своему построению утверждением самодовлеющей человеческой сущности в космическом размахе устремления к дальним мирам, полно истинного величия и красоты.

Естественно, может явиться вопрос – как же Учитель помнил о красоте в ее земных проявлениях? Указывается, что даже перед отходом мысли Учителя были устремлены к прекрасному, вспоминая красоты лучших мест, им пройденных: «Прекрасна Раджагриха, вершина Коршуна, скала Разбойника; прекрасны рощи и горы». «Вайшали – какое это прекрасное место!» (Махапаринирвана Сутра).

Все древние философские учения утверждали закон кармы и закон конечного освобождения. Но ценность учения Будды в том, что, не нарушая в основе все эти научно-философские положения, оно обратилось к Земле, к земному труду, указывая, что лишь путем реального, напряженнейшего труда и саморазвития можно достичь истинного прогресса, и тем

самым установило эволюционность человечества, как органической части Космоса.

Слово поток, так часто употребляемое Буддой в приложении к Космосу и к человеческому существованию, есть не что иное, как наше понятие, выраженное словом эволюция.

«Контакт космического преобразования с психической энергией рождает состояние счастливого потока», – так говорил Будда.

Насколько прежние учения могли быть характеризованы отрывающимися от земли, настолько Будда явился истинным пахарем земли, утверждая основу сознательного и реального труда. И формула, что все достигается лишь личными усилиями, лишь человеческими земными руками и ногами, красной нитью проходит через все учение. И в этом заключается неповторимая особенность ценности учения и труда Готамы Будды.

«Нет более прекрасного воззвания к миру, чем это постоянно повторяющееся утверждение: «Братья, не для того пришел я, чтобы предложить вам какие-либо догмы, и я не требую от вас веры в то, во что веруют многие другие. Только к просвещению, ничем не ограниченному, призываю я вас; пользуйтесь собственным умом, развивайте его вместо того, чтоб дозволить ему тупеть. Я заклинаю вас – не уподобляйтесь диким зверям или глупым овцам. Я молю вас – будьте здравомыслящими людьми, людьми, трудящимися неутомимо для овладения истинным знанием, которое победит страдания».

Нас не занимают позднейшие нагромождения около буддизма, только основы, завещанные самим Учителем, нужны для будущего. И в этих основах можно видеть учение, не только проложенное железной волей, но и запечатленное ступенями хождений долгих.

Можно изумляться, какими доводами поверхностные исследователи показали учение Будды как отчаяние. Ведь это – ложь! Песня величия труда, песнь победы человечества, песнь суровой радости!

Учение Будды можно назвать научным опытом трудовой общины. Не только понимание буддистов, но и все справедливые умы должны оценить камень труда Будды.

* * *

С самого начала делалось различие между смыслом и буквою. Учитель говорил: «Знание не есть буква, но дух».

«Слово Будды отличено от буквы. Учитель сообщает истину ученику, но обладать ею он может лишь после глубокого, личного ее осознания». По словам ученых буддистов, данные, на которых основано учение, отвечают всем требованиям разума, но смешивать который с ограниченным рассудком невежественного человека было бы крайне нелепо.

До нашего времени сохранилось достаточно буддийских преданий, более или менее достоверных, чтобы, по крайней мере, приблизительно знать характер речей Учителя. Из этих преданий мы знаем, что Учитель никогда не колебался в ответах на предлагаемые ему вопросы. В древних сборниках слов Будды, прежде всего, замечается необычайная краткость и четкость выражений. Сутры есть не что иное, как афоризмы или краткие изречения Будды, заключавшие в себе философские и нравственные положения учения. Афоризмы Будды сохранили свою краткость в буддийских преданиях, но уже с присоединением пояснений.

Яркость учения Будды также заключалась в силе его простых выражений. Никогда он не применял стихов. Именно подобно льву рычал он о чистоте жизни. Никогда не проповедовал, но лишь разъяснял при случае, пользуясь притчами для углубления данного совета.

Будда заповедал своим ученикам всегда излагать учение на народном разговорном языке и сурово осуждал всякую попытку кодификации учения на искусственном литературном языке.

В буддийских традициях имеются данные о хождении Учителя за пределы современной ему Индии, в Тибет, Хотан и Алтай.

Традиция буддизма имеет при своих общинах обширные школы с философскими, медицинскими, математическими, астрономическими и прочими курсами является прямым следствием заветов Учителя, указавшего, что «невежество есть пятно, более других пятнающее человека».

Школы буддийские, так же как и точный состав их книгохранилищ, посторонним мало известны, но каждое новое сведение служит расширению западных понятий о внутреннем строении буддизма. Без языка, без знаний, без доверия никто не проникнет в эти твердыни, которым так близка Сангха – община.

Не забудем, что слово лама означает учитель, а не монах, как по незнанию часто принято считать. Издревле ученые ламы переписывают и печатают с резных досок книги и являются очень искусными художниками при полной анонимности авторства. Уважение к книгам и книгохранилищам является традиционным в Тибете. Среди ученых лам существует обычай проигравшего в ученом споре запереть в библиотеку.

Возвращение к древней вине – кодексу нравственных и общинных постановлений буддизма, стоит всегда, а особенно теперь, ближайшей задачей общинных собраний.

Известный ученый в своей лекции, прочитанной им на выставке буддийских предметов в Петрограде, говорил: «Не можем не сказать в заключение, что основные стороны буддийского философского учения, будучи правильно поняты и переложены на наш философский язык, обнаруживают близость как раз к самым последним, самым новейшим достижениям в области нашего научного мирозерцания. «Мироздание без Бога», «психология без души» (вернее было бы сказать – психология вечно изменяющейся души), «вечность элементов материи и духа», что является лишь особым выражением закона причинности; наследственность, жизненный процесс вместо бытия вещей; и в области практики отрицание частной собственности, отрицание национальной ограниченности, всеобщее братство всех людей; наконец, общая всем нам необходимая, неизбежная вера в то, что мы движемся и должны двигаться к совершенствованию независимо от Бога, души и свободы воли – вот основные черты как буддийского, так и нашего современного, новейшего мирозерцания».

Говоря точно, учение Будды опровергает существующее заблуждение, что эволюция протекает неуклонно и что ее законы действуют независимо ни от чего. Мы знаем, что все живет и движется индивидуально; следовательно, должна существовать особая согласованность и дисциплина для поддержания равновесия, или гармония. Сказать, что человек должен развиваться безотносительно к тому, что сам он является частью общего плана эволюции, – значило бы отвести человеку роль простого мяча судьбы.

К сожалению, мы должны указать, что последние слова уважаемого лектора: «Мы движемся и должны двигаться к совершенствованию независимо от свободы воли» – находятся в прямом противоречии к основному принципу учения Будды, по которому для достижения усовершенствования требуются совершенно личные, сознательные усилия и постоянный труд над собою, что возможно лишь при свободной воле.

Сопоставим буддизм и современную науку. Бросается в глаза, что именно буддисты наиболее склонны ко всем эволюционным достижениям. Конечно, это качество было вложено их основным учением. Знакомясь с основами, видим, насколько утверждения Учителя подтверждаются достижениями современной нам науки. Тех же результатов, что Эйнштейн достиг путем опыта, достигли древние буддисты чисто умозрительным путем.

Еще раз повторяем, что буддизм нельзя рассматривать как религиозное откровение, ибо Готама Будда утверждал свое учение как познание вечных истин, которые так же точно утверждались его предшественниками.

Готама учил, что все существующее произошло из Акаши, или первичной субстанции, в повиновение присущему ей закону вечного движения и после известного периода существования вновь разлагается. «Ничто не может произойти из ничего». Буддисты не верят в чудеса, следовательно, они отрицают создание и не могут представить себе создание чего-то из ничего. «Ничто органическое не вечно. Все сущее находится в состоянии постоянного движения, претерпевая изменения и поддерживая непрерывность согласно закону эволюции».

«Мир существует причиной. Все существует причиной. Все существа связаны причиной» (*Васетха Сутра*).

Говоря о постоянной изменчивости видимого нашими грубыми органами мира и его разложении, буддизм указывает, что эти разложения временны и периодичны; ибо по принципу эволюции, направляемому законом кармы индивидуальной и коллективной, мир исчезающий, в свою очередь, выявит мир со всем его содержанием, подобно тому, как наша Вселенная была проявлена из первичной субстанции – материи.

Отрицая чудеса, Учитель указывал на скрытые силы в человеческой природе, которые при развитии их могут производить так называемые чудеса.

Система развития этих сил изложена в буддийских книгах и известна под названием науки Сиддхи Видхана, причем указывается на два вида проявления этих сил и на два способа достижения их. Один, низший вид, достигается путем разных аскетических и других физических упражнений. Другой, более высокий и исчерпывающий всевозможные явления, достигается силою внутреннего развития.

Первый вид развития сил непрочен и может быть утерян, тогда как внутреннее развитие никогда не может быть утрачено. Овладение им достигается, следуя указанному Буддой благородному Пути.

Все эти скрытые силы развиваются в человеке постепенно и обычно сами собою по мере преодоления человеком низших проявлений своей природы в целом ряде прежних жизней.

Для развития сил высокой степени необходимы четыре условия:

1. Воля.
2. Ее применение.
3. Умственное развитие.
4. Распознавание между истиной и заблуждением.

Человек, обладающий этими силами или знанием, умножая силы природы, может произвести самые необыкновенные чудеса, то есть, другими словами, произвести любой научный опыт. Будда не поощрял подобных выявлений сил, ведущих лишь к смущению умов, не знакомых с присущими этим явлениям принципами, и создающих тяжкую атмосферу насильственно потревоженных стихий.

В МАХАПАРИНИРВАНА СУТРЕ говорится о необыкновенном свете, исходившем из тела Будды, который был замечен его ближайшим учеником Анандой. Учитель указал, что при двух обстоятельствах подобное физическое излучение может быть видимо физическим глазом:

1. Во время великого просветления человека, ставшего Буддой.
2. В ночь, когда подобный человек – Будда – окончательно уходит.

Изучая буддийские источники, можно найти много ценнейших указаний об этом чисто физическом явлении излучения. Указывается светящаяся, тончайшая материя, окружающая человека и являющаяся ближайшим внутренним фактором человеческих достижений. «Материя эта необычайно тонка, подобна сиянию алмаза, невесома, несжигаема и исчезает без остатка».

после смерти. И, тем не менее, она атомична».

Излучение это сейчас известно европейцам под названием аура.

Излучение это совершенно естественно, и было доказано научно, что не только все человеческие и животные организмы, но деревья, растения и даже камни обладают им.

Первым из ученых, указавших на эту особенность, был барон Рейхенбах. Он доказал, что это излучение совершенно естественно. Опыты эти подробно изложены в его «Исследованиях 1844–45 гг.»

Также доктор Барадюк в Париже снимал фотографии с этого излучения, а сейчас в Лондоне, Америке и Берлине отделы при научных институтах посвящаются изучению человеческих излучений – аур. Было доказано, что излучение это бывает разнообразных оттенков, распространяется в объеме и усиливается в напряжении света соответственно духовному и интеллектуальному развитию человека.

Отмечены такие явления, как внезапные вспышки цветных лучей, выходящих из оплечий, но происхождение подобных вспышек не нашло еще объяснения в науке. Обращено внимание на уменьшение силы света излучения при болезненном состоянии организма.

В своей книге «Магнитная аура космического человека» Мар-Галитту (госпожа Рейман) пишет: «Профессор Юревич из Москвы указывает на γ -лучи человеческой ауры, как на недавнее открытые и весьма мощные невидимые излучения.

После десятилетнего детальнейшего опыта профессор Юревич представил результаты своих исследований на Международном психологическом конгрессе в Копенгагене.

Разница между человеческими эманациями и излучениями радия и рентгеновскими лучами заключается в том, что эманации человека гораздо тоньше и могут проникать через самые плотные тела, тогда как лучи рентгеновские и радия находятся в зависимости от определенной плотности тел, через которые они проникают. Так, эманации эти преобразуют газовые струи, обычно не являющиеся проводниками, в замечательные проводники магнитной силы. Но их дальняя проводимость является главным, основным свойством γ -лучей. Вне всякой зависимости от расстояния и плотности, эти газовые струи приобретают качество проводимости под воздействием человеческих эманаций. Их дальняя проводимость и проникающая сила обусловлены космическим контактом человеческих эманаций, и потому допускается, что они обладают более мощным воздействием, нежели все другие лучи.

Кроме дальней проводимости и мощи проникновения γ -лучи, проходя через плотные препятствия, могут производить и механические действия. Так, проникая через толстые металлические пластинки, γ -лучи производят молекулярные отложения, как только лучи направлены сознательно-концентрированным способом. Во время определенных опытов они вызывают преломление световых волн. Также они могут быть фотографированы. Лучи γ ауры лежат в основании левитации и телекинетических феноменов. Труд проф. Юревича озаглавлен «Лучи γ как проводники биофизической энергии» и содержит пятьдесят фотографий его опытов».

Также в 1920 году вышла книга «Human atmosphere» (аура) Вальтера Кильнера. Кильнеру удалось при помощи определенного химического состава, накладываемого на стекло, через которое он смотрит, уловить очертания ауры наблюдаемого объекта.

Современная теория гипнотического внушения может быть найдена в следующем предании о Чуллапантхаке в палийских комментариях на ДХАММАПАДУ.

«Чуллапантхака был учеником, овладевшим некоторыми силами. В тот же самый день Будда послал за ним. Когда посланный достиг общины, он увидел триста учеников, сидевших в одной группе, и каждый из них был точным воспроизведением другого. На его вопрос: «Где Чуллапантхака?» – все триста как один ответили: «Я Чуллапантхака». Посланный в полном

смущении вернулся к учителю, но Будда велел ему немедленно вернуться, и, если подобное повторится, схватить за руку первую фигуру, которая назовется Чуллапантхака, и привести к нему». Учитель знал, что ученик захочет проявить свою приобретенную силу, внушив созданию посланного иллюзорное изображение самого себя. Сила эта называется «Махамаяя сиддхи», и, чтобы проявить ее, Чуллапантхака должен был ясно, отчетливо представить в уме свое изображение, а затем внушить его в желаемом количестве сознанию посланного.

Таким же образом современные научные данные поддерживают теорию кармы, изложенную в буддизме. Современная наука учит, что каждое поколение людей является наследником отличительных особенностей предыдущих поколений, и не только в массе, но в каждом индивидуальном случае.

Психология находит себе полное основание в том исключительно сугубом внимании, которое Будда уделял мыслительным процессам, очищению и расширению сознания учеников, утверждая мысль первенствующим фактором эволюции всего сущего. Психологические процессы в буддизме тесно связываются с физиологией.

Буддизм не проводит определенной черты между психическими процессами и материей. Психические процессы рассматриваются как проявления тончайших свойств материи.

В ДИАЛОГАХ БУДДЫ, часть II, встречается указание на существование умственного тела, кроме физического, являющегося точным воспроизведением последнего. И это тонкое тело может быть выделено по желанию и может проявлять деятельность на дальних расстояниях.

«Сосредоточив таким образом свой ум и будучи вполне очищенным, совершенно свободным от скверны и готовым к действию, твердым, невозмутимым, бикшу направляет его к вызыванию своего умственного тела. Он вызывает из физического тела другое, тонкое тело, имеющее форму, состоящее из мыслительного вещества, имеющее все члены и части и все органы, соответствующие телу физическому. Это выделение напоминает как если бы человек вытягивал тростник из его оболочки. Он знает, что это тростник, а это его оболочка, и что тростник одна вещь, оболочка же другая. Именно из оболочки добывается тростник; точно так же и бикшу выделяет из своего тела другое тело, имеющее форму и состоящее из вещества мысли, имеющее все члены и части и все органы».

Утверждая неуничтожаемость энергии, Будда рассматривал все сущее как агрегаты тончайших энергий. Для современного нам физика движущей силой является материя, ибо восприятие материи человеком есть ответ его чувств на вибрацию энергий.

Что есть дхама, как не энергия и вибрация?

Дхармы, по буддийскому учению, существуют для нас в силу их воздействий; все наши восприятия есть прежде всего дхармы.

Потому, переводя эту формулу на современный язык, мы можем сказать, что все наши ощущения являются исключительно действиями энергии, и энергия есть единая реальная сущность. Именно современное энергетическое мировоззрение приближает нас к учению Готама Будды.

Точно так же утверждения Благословенного о действии мысли на расстоянии предваряют наши изыскания в области телепатии и передачи мысли на расстоянии и беспроводного телеграфа. Раз мысль есть энергия, то, как таковая, она подчинена тому же закону в своем действии, как и всякая иная энергия. Мы знаем, что волны Герца распространяются на тысячи миль без всяких проводов и могут быть уловлены любым согласно настроенным приемником. Почему же тогда человек не может послать мысль-энергию, которая вызовет тождественные вибрации в человеке, восприимчивом к ним?

Итак, Будда является предшественником во многих областях знания.

Будда также указал на различие между очевидностью и действительностью. Его сравнение

между очевидностью и действительностью. Его сравнение очевидности с миражем, или иллюзией (Майя), годится для любой современной беседы.

Если эта Великая Мудрость будет изучаться непредубежденными умами в правильном освещении, она обогатит достояние и сознание человечества многими бесценными жемчужинами.

Философию буддизма можно назвать анализом отдельных элементов, вступающих в сочетание при образовании определенного индивидуального потока. Индивидуальный поток слагается и питается бесчисленными проявлениями человека на земле, в других планах и других мирах.

Впитывая все особенности каждого проявления, поток этот растет возможностями, видоизменяется, оставаясь вечно самодовлеющим. Истинная индивидуальность, истинное бессмертие заключается в осознании своего истинного Я, сложенного бесчисленными сочетаниями человеческих проявлений.

«Все заботы о личности тщетны; чувство личности есть мираж, все несчастья, постигающие ее, прейдут. Они исчезнут, как кошмар, когда спящий человек проснется».

Человек в буддизме не несчастный пигмей, каким он является в представлении западного мышления, но владыка миров. Будучи частью и отображением Космоса, он, подобно ему, безграничен в своих возможностях.

Данные о мироздании, о существовании бесчисленных мировых систем, в вечном эволюционном движении проявляющихся и распадающихся, утверждения об обитаемости многочисленных миров и о полном соответствии организмов, населяющих эти миры, со свойствами и строением их планет, совпадают с теми научными проблемами, которые сейчас тревожат умы истинных ученых.

Итак, современная наука, совпадая с утверждением основного буддизма, подтверждает всю реальную сущность этого впервые запечатленного учения о реальности жизнетворчества великой материи. Воздадим должное почитание этому великому Уму, который мощным духом проник в самые основы Бытия, разрешил проблемы жизни и указал на цель эволюции как сознательное сотрудничество с Космосом и общение с дальними мирами.

Ни одно учение не предусматривало развитие будущего с такой ясностью, как буддизм. Наряду с почитанием Будды в буддизме развито почитание Бодхисаттв – будущих Будд. По преданию, Готама перед достижением состояния Будды в продолжение многих веков был Бодхисаттвой. Слово «Бодхисаттва» состоит из двух понятий: «Бодхи – озарение или пробуждение, и саттва – сущность. Кто же эти Бодхисаттвы?

Ученики Будды, добровольно отказавшиеся от личного освобождения и, по примеру Учителя, вступившие на долгий, тягостный и тернистый путь помощи человечеству. Подобные Бодхисаттвы проявляются на Земле среди самых различных жизненных условий. Физически ничем не отличаясь от остального человечества, они совершенно отличны по своей психологии, неизменно являясь носителями принципа общего блага.

Будда, устремляя все возможности к утверждению эволюции, заповедал своим ученикам почитать Будд будущего более, нежели Будд прошлого. «Так же как почитают молодой месяц больше, нежели полную луну, так же, кто имеет веру в меня, должен почитать Бодхисаттв более, нежели Будд» (*Мадьямакаватара*).

Подобного действенного примера самоотречения история нигде нам не указала. По словам предания, Благословенный утвердил своим преемником Бодхисаттву Майтрею.

«И сказал Благословенный Ананде: «Я не первый Будда, который пришел на Землю, также не буду я последним. В должное время другой Будда восстанет в мире, Сокровенный, высшего

озарения, одаренный мудростью, счастливый, вмещающий всю Вселенную, несравненный Вождь народов, Повелитель Дэв и смертных. Он откроет вам те же вечные истины, которые я преподал вам. Он установит свой Закон, преславный в его началах, преславный в его апофеозе и преславный у цели в духе и слове. Он возвестит праведную жизнь, совершенную и чистую, какую проповедую сейчас и я. Его ученики будут исчисляться тысячами, тогда как мои лишь сотнями».

И спросил Ананда: «Как узнаем мы Его?»

Благословенный сказал: «Имя Его будет Майтрейя» (*Священные книги Востока, т.19, Оксфорд, 1883*).

Грядущий Будда, Майтрейя, как указывается его имя, – Будда Сострадания и Любви. Этот те Бодхисаттва, в силу присущих ему качеств, часто именуется Аджита – Непобедимый.

Интересно отметить, что почитание многих Бодхисаттв нашло развитие только в школе Махаяны. Тем не менее, почитание одного Бодхисаттвы, Майтрейи, как преемника, избранного Буддой, принято и в Хинаяне. Таким образом, один только Бодхисаттва Майтрейя охватывает все пространство, являясь выразителем всех чаяний буддизма.

Какими же качествами должны обладать Бодхисаттвы? В учении Готамы Будды и в учении Бодхисаттвы Майтрейи, по преданию данному им Асанге в четвертом веке (МАХАЯНА – СУТРАЛАМКАРА), прежде всего отмечено максимальное развитие энергии, мужества, терпения, постоянства устремления и бесстрашия. Энергия есть основа всего, ибо в ней одной заложены все возможности.

«Будды вечно в действии; им неведома неподвижность; подобно вечному движению в пространстве, действия Сынов Победителей проявляются в мирах».

«Сильный, отважный, твердый в своей поступи, не отказывающийся от бремени принятия подвига общего Блага».

«Три радости Бодхисаттв – счастье даяния, счастье помощи и счастье вечного познания. Терпение всегда, во всем и везде. Сыны Будд, Сыны Победителей, Бодхисаттвы в своем действенном сострадании – Матери сему существу».

По всему буддийскому краю, на придорожных скалах, указывают путь изображения Майтрейи. От древнейших времен и доньше это изображение создается буддистами, знающими приближение нового века. Почтенные ламы в сопровождении учеников, художников и ваятелей в наши дни путешествуют по буддийским землям, создавая новые изображения символа чаяний светлого будущего.

* * *

Учение Будды должно быть проверено и дано на широкое пользование. В наше время странно думать об общине и не знать положений первого научного общинника. Рука Будды не знала покоя, слагая опыт мировой лаборатории. Одно то, что Будда заповедал мировую общину как эволюцию человечества, одно это сообщает его учению огненную убедительность.

В построении Будды можно двигаться по бесчисленным этажам, и двери везде будут открыты призывом общины. Точное знание Будды позволило ему определить точное состояние его современников и только в далеком будущем увидеть Общину Мира.

Уважение к Будде было таково, что никто не осложнил облик Учителя одеянием божественности. Будда запечатлелся человеком, Учителем утверждающим. В этом львином, огненном утверждении он дошел до предвидения Майтрейи – символа века познания величия материи и утверждения великой Мировой Общины!

И сказал Благословенный: «Нужно различать понимающих и соглашающихся. Понявший учение не замедлит применить его в жизни. Согласившийся будет кивать головой и превозносить Учение, как замечательную мудрость, но не применит мудрость в жизни.

Согласившихся много, но они, как сухой лес, бесплодны и без тени, только тление ожидает их.

Понявших мало, но они, как губка, впитывают драгоценные знания и готовы драгоценной влагой омыть скверны мира.

Понявший не может не применить Учение, ибо, понимая целесообразность, он получает его, как исход жизни.

Не теряйте много времени на согласившихся, пусть сперва покажут применение первого зова».

Так приписывают Благословенному целесообразное отношение к приходящим.

Значит, очищение Учения будет не только в принятии основ, но во введении их в жизнь. Отвлеченное понимание Учения Благословенного – невозможно.

Насколько оно проникало в жизнь, мы видим, как целые страны отпадали от Учения, когда оно вместо жизненных применений обращалось в отвлеченные трактаты. Теперь поразительный пример такого извращения и отпадания являет Тибет. Даже учение Бонпо усилилось, как реакция против уродливого извращения буддизма.

Тиши Лама признал невозможным остаться среди предателей Учения. По его примеру отошли из Тибета многие лучшие ламы. Без этих образованных лам Тибет погряз в преступном невежестве.

Такая действительность пригодна для наблюдения, как совершается умирание Учения.

В то же время можно видеть, какую победу совершает Учение в других странах, где мыслят о приложении основ к жизни.

Ту же задачу решают последователи Хинаяны, становясь терпимее.

Будда, как источник, и Майтрейя, как общая надежда, объединят суровых последователей южного учения с многообразием севера.

Окончательно выступит наиболее существенное для ближайшего будущего. Вместо расцветания комментариев Учение снова будет приведено в красоту ценности краткой убедительности. Новое время века Майтрейи нуждается в убедительности. Вся жизнь должна быть очищена пламенем подвига!

Великий Будда, завещая Майтрейю, дал путь всего существования. К этим мудрым и ясным Заветам зовет явление новой эволюции. Требование очищения Учения не случайно, сроки близятся. Изображение Майтрейи готово подняться.

Все Будды прошлого сочетали мудрость опыта и передали ее Благословенному Победителю.

Лама возглашает: «Да будет жизнь тверда, как адамант; победоносна, как знамя Учителя;

сильна, как орел; и да длится вечно!»

Елена Рерих

Чаша Востока

Письма Махатмы

От редакции

Книга «Чаша Востока» составлена из писем Великих Учителей Гималайского Братства (Махатм). Переписка между Махатмами и англичанами А. П. Синнеттом и А. О. Хьюмом продолжалась на протяжении 5 лет (с 1880 г. по 1885 г.).

На английском языке письма были впервые опубликованы в 1923 г., в 1925 г. Елена Рерих начала перевод этой переписки на русский язык. В этом же году перевод был опубликован под псевдонимом Искандер Ханум.

Перевод

ИСКАНДЕР ХАНУМ

Нью-Йорк–Париж–Рига – Берлин. 1925

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Эти письма, переходя через третьи руки, конечно, носят на себе последствия не только переписчиков, но и времени. Тем более, как и указывается в самих письмах, некоторые технические выражения не поддаются точному переводу. Но тем не менее, даже в этих фрагментах остается вся основа Учения, во всей его Красоте, мужественности и беспредраассудочности и дает прямой мост к грядущей эволюции человечества.

В подготовке современной мировой эволюции выявлено Учение Великих Махатм Индии.

Из приводимых писем Махатм (1880–1884) видна сущность этого Учения.

Смелость изучения мира должна быть близка каждому молодому сердцу. Помочь и одушевить эти рассеянные сердца составляет задачу наших изданий.

«Чаша Востока» содержит сущность всех верований и познаний. Не случайно идущие обращаются к Востоку.

Искандер Ханум

С какой бы точки зрения вы ни взглянули – мир все еще в своей первой стадии освобождения, если не развития, следовательно не готов.

Совершенно справедливо, мы действуем естественными, а не сверхъестественными средствами и законами. Но так как, с одной стороны, наука не будет в состоянии (в ее настоящем положении) объяснить чудеса, даваемые во имя ее, а с другой, невежественные массы все же будут рассматривать феномен в свете чуда, то каждый свидетель случившегося будет выведен из равновесия, и результаты будут прискорбны. Безумны те, кто, размышляя лишь над настоящим, добровольно закрывают глаза на прошлое, оставаясь, естественно, слепыми к будущему. Если бы мы согласились на ваше желание, знаете ли вы действительно, какие последствия возникли бы по следам успеха? Неумолимая тень, которая следует за всеми человеческими нововведениями, уже надвигается, тем не менее, лишь немногие сознают ее приближение и опасность. Что же должны ожидать те, кто предложит миру нововведение, в которое, благодаря человеческому невежеству, если и уверовано, то, конечно, будет приписано темным силам, в которых верят и страшатся две трети человечества.

Успех подобной попытки должен быть рассчитан и основан на знании людей, вас окружающих. Оно полностью зависит от социальных и моральных условий людей, при их касании этих глубочайших и наиболее сокровенных вопросов, могущих взволновать человеческий ум – божественных сил в человеке и возможностей, заключающихся в природе.

Многие ли, даже среди ваших лучших друзей, тех, которые окружают вас, более нежели только поверхностно заинтересованы этими непонятными, сокровенными проблемами? Вы можете пересчитать их на пальцах правой руки! Ваша раса похвάζεται освобождением в их столетии гения, так долго заключенного в тесный сосуд догматизма и нетерпимости – гения знания мудрости и свободы мысли. Она говорит, что, в свою очередь, невежественные предрассудки и религиозное изуверство, закупоренные в бутылку напоподобие злему Джинну древности и запечатанные Соломонами науки, покоятся на дне морском и никогда больше не смогут выбраться на поверхность и царствовать над миром, как это было во дни оные, что общественный разум совершенно свободен и, одним словом, готов воспринять любую указанную истину. Но действительно ли это так? Опытное знание не совсем ведет начало от 1662 г., когда Bacon, Robert Boyle, и Епископ of Chester превратили по Королевскому указу свой «Невидимый Колледж» в Общество поощрения экспериментальной науки. Века прежде, нежели Королевское Общество сделалось реальностью на плане «пророческих начертаний», врожденное стремление к скрытому, страстная любовь к природе и ее изучению привели людей, в каждом поколении, к попыткам и проникновению в ее тайны глубже, нежели это делали их предшественники. «Roma ante Romulum fuit» – аксиома, преподаваемая в ваших школах. Отвлеченные запросы в самые смущающие, запутанные проблемы не возникли в мозгу Архимеда, как внезапный, до сих пор незатронутый вопрос, но скорее как размышление прежних запросов в этом же направлении и людьми, отделенными от его дней длинным периодом, гораздо длиннейшим, нежели время, отделяющее вас от великого Сиракузца. «Vril», наступающего века был обычным достоянием рас, уже исчезнувших. А так как сейчас и самое существование наших гигантских предков подвергается сомнению, хотя в Гималаях мы имеем пещеру, полную скелетами этих великанов – и огромные размеры их, когда бываю находят, неизменно рассматриваются, как единичные причуды природы, то так же и «Vril» или «Akasa» – как мы называем это – рассматривается как невозможность – миф. А без совершенного знания «Akasa», ее комбинаций и свойств, как может

наука объяснить подобные феномены? Мы не сомневаемся, что представители вашей науки открыты убеждению, тем не менее, факты сперва должны быть доказаны им, должны сделаться их собственностью, должны отвечать, быть подчинены их способам исследования, прежде, нежели вы найдете их готовыми допустить их, как факты. Если вы только заглянете в Предисловие «Micrographia», вы найдете в предпосылках Нюокее, что внутренняя связь предметов имеет меньше значения в его глазах, нежели их внешнее воздействие на чувства, – а прекрасные открытия Ньютона нашли в нем величайшего противника. Современных Нюокеев много. Подобно этому ученому, но невежественному человеку былых дней, ваши современные ученые менее беспокоятся предпослать физическую связь фактов, которая могла бы открыть им многие оккультные силы в природе, нежели установить удобную классификацию научных экспериментов; таким образом по их мнению, самое важное качество каждой гипотезы не в том чтобы она была истиной, но лишь правдоподобной. Это относится к науке, насколько мы ознакомлены с нею. Что же касается до человеческой природы вообще, она такая же сейчас, какую была миллионы лет тому назад: предрассудки, основанные на себялюбии, общее нежелание отказаться от установленного порядка вещей, ради нового образа жизни и мыслей – а оккультное изучение требует всего этого и еще гораздо больше; – гордость и упрямое сопротивление Истине, если это ниспровергает их прежние понятия вещей. – Такова характеристика вашего века и в особенности среднего и низшего классов. Каковы же будут следствия самых поражающих феноменов, предположив, что мы согласились произвести их? Несмотря на успех, опасность росла бы пропорционально этому успеху. Скоро не осталось бы выбора, пришлось бы продолжать все усиливая или же вступить в бесконечную борьбу с предрассудками и невежеством, убитыми вашим собственным оружием. Доказательство за доказательством требовались бы и должны были бы быть доставляемы; каждый последующий феномен ожидался бы более чудесным, нежели предыдущий. Ваше ежедневное замечание, что нельзя ожидать, чтоб человек поверил, пока он не сделается очевидцем – хватило ли бы человеческой жизни, чтобы удовлетворить весь мир скептиков? Могло бы быть легким делом увеличение числа первых уверовавших до сотни и тысяч, но что же до остальных сотен миллионов, которые не смогли быть очевидцами? Невежды, не будучи в состоянии бороться с невидимыми операторами, в один из дней дали бы выход своей ярости, обрушившись на видимых работающих агентов; высшие и образованные классы продолжали бы, как всегда, упорствовать в неверии, как и раньше, разрывая нас на клочки. Подобно многим, вы порицаете нас за нашу большую сдержанность, однако мы кое-что знаем о человеческой природе, ибо опыт длинных столетий – веков научил нас. И мы знаем, пока наука не научится чему-нибудь и пока тень догматизма коснеет в сердцах масс, мировые предрассудки должны быть побеждаемы шаг за шагом, а не натиском. Как седая старина имела более нежели одного Сократа, так и туманное будущее даст рождение не одному мученику. Освобожденная наука с презрением отвернула свой лик от мнения Коперника, которое восстанавливало теорию Aristarchus Samius'a, который утверждал, «что земля вращалась вокруг своего центра», за годы прежде, чем церковь заставила принести Галилея как жертву всеожжения в честь своей Библии. Наиспособнейший математик при дворе Эдуарда VI – Robert Resorde был замучен голодом в тюрьме своими коллегами, которые издевались над его «Замок Знания», объявляя его открытия «тщетными фантазиями». Wm. Gilbert of Colchester, доктор королевы Елизаветы, умер отравленным только потому, что этот истинный основатель опытной науки в Англии имел отважность предварить Галилея, указывая на ошибочное представление Коперника, относительно «третьего движения», которое объяснялось параллельностью земной оси вращения. Огромное знание Paracelsi, Agrippas i Deys'a вызывало всегда сомнение. Наука наложила свою святотатственную руку на великий труд «De Magnete» – «Небесная белая Дева» (Akasa) и другие. И это был знаменитый «Канцлер

Англии и Природы» – Лорд Verulam Bacon, который, завоевав имя «Отца индуктивной философии», позволил себе говорить о вышепереименованных великих людях, как об «Алхимиках фантастической философии». Все это старая история, скажете вы. Истинно так; но хроники наших дней не отличаются слишком существенно от своих предшественников. Мы должны вспомнить недавние преследования медиумов в Англии, сожжение предполагаемых колдуний и колдунов в Южной Америке, России и на границах Испании, чтобы убедиться, что единственное спасение подлинных искусников в оккультных науках заключается в скептицизме общества: шарлатаны и фокусники естественные щиты Адептов. Общественная безопасность охраняема лишь тем, что мы держим втайне страшные оружия, которые иначе могли быть употреблены против нее и которые, как вам уже говорилось, становятся смертельными в руках злого и себялюбца.

Я кончаю, напоминая вам, что феномены, которых вы так жаждете, всегда были сохраняемы, как награда для тех, кто посвятили свои жизни служению богине Sarasvati – наша Арийская Исида. Если бы они были отданы профанам, что осталось бы нашим верным? Но когда время придет и будет разрешен полный свет в эзотерический мир с его законами, основанными на математически точных расчетах будущего – необходимые следствия причин, которые мы всегда свободно можем создавать и оформливать по нашей воле, но в той же мере не в состоянии контролировать их последствия, которые этим самым становятся нашими властелинами, – тогда только поймете вы, почему для непосвященных наши действия часто кажутся немудрыми, если не просто безрассудными.

Мы не будем понимать друг друга в нашей корреспонденции до тех пор, пока не будет совершенно ясно, что оккультная наука имеет свои методы изысканий, такие же точные и деспотичные, как и методы ее антитезы – физической науки. Если последняя имеет свои правила, так же точно имеет их и первая. И тот, кто захочет перейти пределы невидимого мира, не может предписать, как он сделает это, так же как и путешественник, старающийся проникнуть во внутренние, подземные убежища благословенной Лхассы, не может указать путь своему проводнику. Тайны никогда не были, никогда не могут быть сделаны доступными для обычных толп, по крайней мере, до того желанного дня, когда наша религиозная философия станет общей, мировой. Во все времена, не более, нежели едва исчисляемое меньшинство людей обладало тайнами природы, хотя множество было свидетелями практических очевидностей возможности этого обладания. Адепт есть редкий цветок целого поколения исследователей, и чтобы сделаться им, он должен повиноваться внутреннему побуждению своей души, независимо от осторожных соображений светской науки или здравого смысла.

Тот, кто хочет высоко поднять знамя мистицизма и провозгласить его приближающееся царство, должен подать пример другим. Он должен быть первым в изменении образа жизни, и, почитая изучение оккультных тайн, как высшую ступень знания, должен громогласно провозгласить это, вопреки «точной» науке и противодействию общества. «Царствие Божие добывается силою», говорят Христианские мистики. И лишь вооруженной рукой будучи готовым победить либо погибнуть, современный мистик может надеяться достичь своей цели.

Первое и главное соображение в нашем решении принять или отклонить ваше предложение заключается во внутреннем побуждении, которое толкает вас искать наших наставлений, и в некотором смысле – нашего руководства. Последнее, во всяком случае, под условием, – как я понимаю, и потому остается вопросом, независимым от всего другого. Теперь – каковы же ваши побуждения? Я постараюсь определить их в общем аспекте, оставляя подробности для дальнейших соображений. Они следующие: 1) Желание получить положительные и бесспорные доказательства, что действительно существуют силы природы, о которых наука ничего не знает; 2) Надежда присвоить их со временем, чем скорее, тем лучше, ибо вы не любите ждать, и таким образом получить возможность – (а) – продемонстрировать их существование нескольким избранным западным умам; (b) созерцать будущую жизнь, как объективную реальность, построенную на скале Знания, а не веры; и (с) наконец, самое главное среди всех ваших побуждений, хотя и самое оккультное и наилучше охраняемое, узнать всю правду о наших Ложках и о нас самих; получить, короче сказать, положительное удостоверение, что «Братья», о которых все столько слышали и которых так редко видят, суть реальные существа – не фикция, вымысел беспорядочного, галлюцинирующего мозга. Такими, рассматриваемые в их лучшем свете, являются нам ваши побуждения в обращении ко мне. И в том же духе отвечаю на них, надеясь, что моя искренность не будет истолкована в ложном свете или приписана какой-либо недружелюбности. По нашему разумению эти побуждения, которые со светской точки зрения могут показаться искренними, достойными соображения, являются себялюбивыми. (Вы должны извинить меня за то, что вам может показаться суровостью языка, если ваше желание действительно есть то, что вы заявляете – знать истину и получить наставления от нас, принадлежащих миру, совершенно отличному от вашего.) Они себялюбивы, ибо вы должны быть осведомлены, что главная цель наша не столько удовлетворять индивидуальные устремления, сколько служить человечеству вообще. Истинная ценность этого термина «себялюбие», который

может резать ваше ухо, имеет особое значение у нас, которого оно не может иметь среди вас. Поэтому, и чтобы начать с него, вы не должны принимать это иначе, нежели в первом смысле. Может быть, вы лучше оцените наше определение, если я скажу, что с нашей точки зрения высочайшие стремления к общему благу человечества окрашиваются себялюбием, если в уме филантропа скрывается тень желания выгоды для себя или склонность к несправедливости, даже если таковая существует в нем бессознательно.

Что может быть, скажете вы, более разумным, нежели просить, чтобы Учитель, стремящийся распространить свое знание, и ученик, предлагающий ему сделать это, были бы поставлены лицом к лицу и один дал бы другому свои опытные доказательства, что его наставления были точны? Человек света, живущий в нем и в полном согласии с ним – без сомнения вы правы! Но люди другого, нашего мира, не воспитанные в ваших способах мышления и которые временами находят очень тяжким следить и оценивать его, едва ли могут быть порицаемы, не отвечая с той сердечностью на ваши предложения, как они того заслуживают в вашем мнении. Первое и самое важное, среди наших возражений, заключается в наших Правилах. Правда, мы имеем свои школы и учителей, наших неофитов и shaberons (высшие Адепты) и дверь всегда открыта для верного человека, который стучится. И мы неизменно приветствуем новоприбывшего; – только, вместо того, чтобы идти к нему, он должен прийти к нам. Больше того – до тех пор, пока он не достиг того пункта на тропе оккультизма, с которого возвращение невозможно, бесповоротно отдав себя нашему Братству, мы никогда не посещаем его или переступаем порог его двери в зримом явлении, за исключением случаев крайнего значения. Есть ли среди вас, кто-нибудь, так сильно жаждущий знания и благих сил, которые оно предоставляет, чтобы быть готовым покинуть ваш мир и прийти к нам? Тогда пусть приходит, но он не должен думать о возвращении, пока печать тайн не сомкнула его уст, даже против случайностей его собственной слабости или неосторожности. Пусть он идет всею силою, всеми способами, как ученик к Учителю и без условий, или пусть он ждет, как это делали многие другие, и удовлетворяется теми крохами знания, которые могут упасть на его пути.

Истины и тайны оккультизма представляют из себя свод высочайшего духовного значения, глубокого и в то же время практического для всего мира. Однако они даются вам не только как простое добавление к запутанной массе теорий или спекуляций в мире науки, но ради их практического значения в интересах человечества. Термины: «ненаучно», «невозможно», «галлюцинация», «обманщик» – были до сих пор употребляемы очень развязно и небрежно, предполагая в оккультных феноменах нечто скрытое, ненормальное или предумышленный обман. И вот почему Наши Водители решили пролить на немногие воспринимающие умы больше света по этому предмету и доказать им, что подобные проявления так же подлежат законам, как и простейшие феномены физического мира. Глупцы говорят: «Век чудес миновал», но мы отвечаем: «он никогда не существовал!». Хотя и не беспримерные или не бесподобные в истории мира, эти феномены должны и будут явлены непреложно на скептиках и ханжах. Они должны быть показаны разрушительными, как и созидательными. Разрушительными в губительных заблуждениях прошлого, в старых верованиях и суевериях, которые подобно мексиканскому зелью удушают своим ядовитым смрадом все человечество; созидательными в новых учреждениях настоящего, практического Братства Человечества, где все сделаются сотрудниками природы и будут работать на благо человека в сотрудничестве с высшими планетными Духами, – единственными Духами, в которых мы верим.

Феноменальные элементы, о которых прежде и не помышляли и не мечтали, скоро начнут проявляться день за днем с постоянно возрастающей силой и раскроют, наконец, тайны своих сокровенных действий. Платон был прав: мысли управляют миром, и когда ум человеческий получит новые мысли, то, отбросив старые и бесплодные, мир начнет ускорять свое развитие: мощные революции вспыхнут от них, верования и даже государства будут распадаться перед их устремленным движением, раздавленные этой непреодолимой силою. Будет так же невозможно сопротивляться их наплыву, когда время наступит, как остановить стремление потока. Но все это придет постепенно и прежде, нежели это наступит, мы должны исполнить долг, поставленный перед нами, смести, насколько возможно, больше сора, оставленного нам нашими «благочестивыми» праотцами. Новые идеи должны быть насаждаемы на чистых местах, ибо эти идеи затрагивают наиболее существенные стороны жизни. Не физические феномены, но мировые идеи изучаем мы, ибо, чтобы понять первые, мы прежде всего должны понять последние. Они затрагивают истинное положение человека во Вселенной в связи с прежними и будущими существованиями; его происхождение и конечную судьбу; отношение смертного к бессмертному; временного к вечному; конечного к бесконечному; мысли более широкие, более высокие, более понятные, признающие мировое господство Непреложного Закона, неизменного и неизменяемого, по отношению к которому существует лишь вечное настоящее, тогда как для непосвященных смертных время либо прошедшее, либо будущее, – в связи с их существованием на этом материальном пятне грязи. Вот то, что мы изучаем и что многие разрешили.

Теперь от вас зависит решить, что вы желаете иметь: высочайшую ли философию или же простую манифестацию оккультных сил?

Старшие Махатмы желают, чтобы было положено начало «Братству Человечества», истинному «Мировому Братству», которое должно быть проявлено по всему миру и привлечь внимание высочайших умов.

Ни философия Наша, ни сами мы не верим в бога, менее всего в того, местоимение которого требует прописной буквы. Наша философия есть преимущественно наука следствий по их причинам и причин по их следствиям, а так как она является также и наукой творений, выводимых от первоначала, то прежде чем принять такое начало, мы должны знать его и не имеем права даже допустить его возможность. Вам было сказано, что наше знание ограничивается этой нашей солнечной системой; следовательно, как философы, желающие быть достойными этого имени, мы не можем ни отрицать, ни утверждать существование того, что вы называете высшим, всемогущим, разумным существом, некоторым образом вне границ этой солнечной системы. Но если подобное существование и не вполне невозможно, все же, если только однообразие законов природы не нарушается в этих пределах, мы утверждаем, что оно в высокой степени невероятно. Тем не менее мы, особо резко, отрицаем позицию агностицизма в этом направлении и в пределах солнечной системы. Наша доктрина не знает компромиссов. Ни утверждает, ни отрицает, ибо дает лишь то, что знает, как истину. Потому мы отрицаем Бога, как философы и как Буддисты. Мы знаем планетные и другие духовные существования и мы знаем, что в нашей системе нет такого существа, как Бог личный, либо безличный. Parabrahm не есть Бог, но абсолютный, неизменный закон, а Isvara есть следствие «Avidya и Maya», невежество, основанное на великом заблуждении. Слово Бог было изобретено для определения неизвестной причины тех следствий, которыми, не понимая их, восхищался либо утрашался человек. А так как мы утверждаем и в состоянии доказать то, что мы утверждаем – то есть знание этой причины и причин, то мы можем настаивать, что нет Бога или Богов за ними. Идея Бога не врожденное, но приобретенное понятие и у нас лишь одно положение общее с теологами – мы раскрываем беспредельность. Но тогда, как мы даем всем феноменам, происходящим из бесконечного и беспредельного пространства, продолжительность и движение, материальную, естественную, разумную и известную (по крайней мере нам) причину, теисты приписывают им духовные, сверхъестественные и неразумные и неизвестные причины. Бог теологов просто воображаемая мощь – мощь, которая никогда еще не манифестировала себя. Наша главная задача освободить человечество от этого кошмара, учить человека добродетели ради ее самой; учить проходить жизнь, полагаясь на самого себя, вместо того, чтобы опираться на богословский костыль, который бесчисленные века был непосредственной причиной почти всех человеческих бедствий. Пантеистами нас могут назвать – агностиками никогда. Если люди готовы принять и рассматривать, как Бога, нашу Единую Жизнь – неизменную и бессознательную в своей вечности, они могут это делать, и таким образом, придерживаться еще одного гигантски ложного наименования. Но тогда им придется сказать со Спинозой – «Не существует и мы не можем представить себе другой субстанции, нежели Бог»; или как этот несчастный философ говорит в своем 14-ом предложении – «praetu Deum nequi dari nequi concepi potest substantia» – и таким образом стать пантеистами. Кто как не теолог, вскормленный на тайне и на самом нелепом сверхнатурализме, может вообразить самосуществующее существо в силу необходимости бесконечное и всемогущее, вне проявленной бесконечной Вселенной. Слово бесконечность лишь отрицание, которое исключает понятие пределов. Совершенно очевидно, что существо, независящее и всемогущее, не может быть ограничено ничем, вне его самого: ничто не может быть вне его – ни даже *vadari nequi vacuum* – пустота, где же тогда место для материи? – для этого проявленного мира, хотя бы даже он был ограниченным. Если мы спросим теиста – есть ли ваш Бог пустота,

пространство или материя? – они ответят – нет. Тем не менее, они утверждают, что их Бог проникает материю, хотя он сам и не материя. Когда мы говорим о нашей Единой Жизни, мы тоже говорим, что она проникает; – нет! Есть сущность каждого атома материи; и потому она не только имеет соответствие с материей, но так же и все ее свойства, и т. д., следовательно она материальна, т. е. сама есть материя. Как может разум произойти из неразумности? – спрашивали вы. Каким образом могло разумное человечество – человек, будучи венцом разума – развиться из слепого, неразумного закона или силы? Но, раз мы рассуждаем по этому направлению, я в свою очередь могу спросить: как могли прирожденные идиоты, неразумные животные и все остальные творения быть созданными или развиться из абсолютной мудрости, если она представляет из себя мыслящее, разумное Существо, творца и владыку Вселенной? «Каким образом, – говорит доктор Clarke в своем исследовании доказательств существования Божества, – Бог, создавший глаз, не будет видеть? Бог, создавший ухо, не будет слышать?» – Но, согласно этому методу рассуждения, они должны будут признать, что создавая идиота, Бог – идиот, что он, создавший столько неразумных существ, столько физических и моральных чудовищ, должен быть неразумным существом.

Мы не Адвайтисты, но наше учение, почитая Единую Жизнь, тождественно с учением Адвайты в отношении к Parabrahm. И ни один, обладающий истинно философским умом Адвайтист, никогда не назовет себя агностиком, ибо он знает, что он есть Parabrahm и тождественен во всех отношениях с мировой жизнью и душой – макрокосм есть микрокосм, и он знает, что нет Бога вне его, нет творца, нет и существа. Найдя гнозис, мы не можем повернуть ему спину и сделаться Агностиками.

Допустив мысль, что даже Высочайшие Духи Chohans способны заблуждаться под влиянием иллюзий, воистину для нас не существовало бы реальности действительности и оккультная наука стала бы такой же великой химерой, как и Бог.

Если глупо отрицать то, чего мы не знаем, то еще нелепее приписывать тому неизвестные законы.

Согласно логике «ничто» есть то, о чем все может быть справедливо отрицаемо и ничто не может воистину утверждаемо. Поэтому понятие о конечном или бесконечном «ничто» есть противоречие в определениях. И тем не менее, согласно теологам – «Бог, самосущее существо, есть наиболее простое, неизменяемое, беспорочное существо; вне делимости, образа, движения или каких либо других подобных свойств, находимых нами в материи. Ибо все подобные свойства так очевидно и неизбежно предполагают конечность в самом понятии и решительно несообразны с совершенной бесконечностью». Потому Бог, предлагаемый здесь почитанию XIX столетия, лишен всех качеств, о которых человеческий мозг может установить суждение. Что же в действительности это есть, как не существо, о котором они ничего не могут утверждать, чтобы не было сейчас же опровергнуто. Их собственная Библия, их Откровение разрушают все моральные понятия, которые они нагромождают на него, разве только что они признают совершенством качества, которые здравый смысл и разум каждого человека называет недостатками, гнусными пороками и грубым беззаконием. Более того, тот, кто читает наши Буддийские писания, написанные для суеверных масс, не найдет в них демона, такого мстительного, несправедливого, жестокого и тупого, как этот небесный тиран, на которого Христиане так щедро расточают свое раболепное обожание, а Богословы нагромождают все те совершенства, которые опровергаются на каждой странице их Библии. Воистину ваша теология создала своего Бога лишь для того, чтобы уничтожить его по частям. Ваша церковь – баснословный Сатурн, рождающий детей, чтобы пожрать их.

(Космический Разум) – Несколько размышлений и доводов должны поддерживать каждую новую идею – например: мы убеждены в обвинении нас в следующих противоречиях. 1) Мы

отрицаем существование мыслящего, сознательного Бога на том основании, что подобный Бог должен быть обусловленным, ограниченным и подверженным изменениям, следовательно не бесконечным, или, 2) если он представлен нам, как вечное, неизменное и независимое существо, лишённое всякой крупницы природы в себе самом, тогда мы отвечаем, это не существо, но непреложный, неизменный, слепой принцип – закон. Однако, они возразят нам, что мы верим в Dhyan или Планетных Духов и наделяем их космическим разумом и это должно быть объяснено.

Наши доводы могут быть суммированы так: 1) Мы отрицаем нелепое предположение, что может быть, даже в беспредельной и вечной Вселенной, два бесконечных, вечных и вездесущих Бытия. 2) Материя, мы знаем, вечна, не имеет начала, (а) ибо материя есть сама Природа, (b) и то, что не может уничтожать себя и неуничтожаемо, существует непреложно и потому оно не может иметь ни начала, ни перестать существовать; (c) накопленный опыт бесчисленных веков, так же как и точная наука, показывают нам материю или Природу, действующей присущей ей особой энергией, и ни один из атомов которой никогда не находится в состоянии абсолютного покоя, и потому она всегда должна была существовать, ее материал вечное изменение форм, комбинаций и свойств, но ее принципы или элементы абсолютно неразрушимы. 3) Что касается Бога, – то раз никто, никогда и нигде не видел его, то если он или оно не есть самая сущность и природа этой беспредельной и вечной материи, ее энергия и движение, мы не можем рассматривать его, как вечного или бесконечного или самосущего. Мы отказываемся принять существо или бытие, о котором мы абсолютно ничего не знаем; (a) ибо нет места ему при наличности материи, неопровержимые свойства и качества которой вполне нам известны; (b) и если он или оно есть лишь часть этой материи, то нелепо утверждать, что он двигатель и правитель того, чего он сам представляет лишь зависящую частицу; (c) и, если они скажут нам, что Бог есть самосущий, чистый дух, независящий от материи – внекосмическое божество – мы ответим, что, допуская возможность такой невозможности, то есть его существования, мы тем не менее утверждаем, что чисто нематериальный дух не может быть разумным, сознательным правителем, также не может обладать ни одним из качеств, которыми его наделяет теология, и таким образом подобный Бог становится снова лишь слепой силой. Разум, присущий нашим Dhyan Chohans есть способность, которая может принадлежать лишь проявленным или одушевленным существам, как бы непроницаема или невидима ни была материальность их существа. Разум требует необходимость мышления, чтоб мыслить, мы должны иметь представления. Представления предполагают чувствования, которые физически материальны, каким же образом что-либо материальное может принадлежать чистому духу? Если возразят, что мысль не может принадлежать материи, мы спросим: почему? Мы должны иметь неопровержимое доказательство этого утверждения, прежде чем мы его примем. Теолога мы спросим, что препятствует его Богу, раз он признанный Созидатель всего сущего, наделять материю способностью мышления; получив ответ, что, очевидно, Ему не понравилось это сделать, и что это такая же тайна, как и невозможность, мы будем настаивать на разъяснении, почему более невозможно, чтоб материя создала дух и мысль, нежели духу и мысли Бога проявить и создать материю?

Мы не преклоняем главы во прах перед тайной разума, ибо мы проникли ее много веков назад. Отбрасывая с презрением теистическую теорию, мы точно так же отклоняем и автоматическую теорию, учащую, что состояние сознания происходит движением мозговых молекул; так же мало чувствуем мы уважения к другой гипотезе – порождения молекулярного движения сознанием. Тогда во что же мы верим? – Мы верим во много осмеянный «phlogiston» – флогистон и в то, что некоторые физики называли бы «nisus», постоянное, хотя и абсолютно неприметное (обычным чувствам) движение или воздействие одного вещества на другое –

пульсация инертной материи – ее жизнь. Тела Планетных духов образованы из вещества, которое Priestley и другие называют «phlogiston», и для которого мы имеем другое название. Эта субстанция в своем высочайшем седьмом состоянии являет материю, которая облекает формы высочайших и чистейших Dhyan, тогда как ее самое низкое и наиболее плотное состояние (тем не менее настолько неощутимое, что наука называет это энергией или силою) служит покрытием планетным духам первой или низшей степени. Другими словами, мы верим только в материю, в материю, как видимую природу и в материю в ее незримости, как невидимый, вездесущий, всемогущий Proteus, в ее непрерывном движении, которое есть ее жизнь и которое природа выявляет из себя, ибо она есть Великое Все, вне которого ничто не может существовать. Как правильно утверждает Bellinger – «движение есть род существования, которое неизбежно вытекает из сущности самой материи: материя движется своей особой энергией, ее движение обязано силе, которая является врожденной, разнообразие движения феноменов проистекающих происходит от многообразия свойств и качеств и комбинаций, которые первообразно находятся в первобытной материи», соединением которых является природа, и о них ваша наука знает меньше, нежели любой из наших тибетских погонщиков яков о метафизике Канта. Существование материи, следовательно, есть факт, существование движения – другой факт, их самосущность и вечность или неуничтожаемость – третий факт. И представление чистого духа, как Существа или Бытия – называйте это, как хотите – есть химера, гигантская нелепость!

Наши представления о зле. Зла нет как такового, а есть лишь отсутствие добра. Зло существует лишь для того, кто становится его жертвой. Оно происходит от двух причин и не более, нежели добро, является независимой причиной в природе. Природа лишена добра или зла: она лишь следует неизменным законам, давая жизнь и радость или посылая страдания и смерть, и разрушая созданное ею. Природа имеет противоядие для каждого яда и ее законы – воздаяние за каждое страдание. Бабочка, истребленная птицею, становится этою птицей и маленькая птица, убитая животным, переходит в более высокую форму. Это есть слепой закон непреложности и вечная приспособляемость выявлений и потому не может быть названо Злом в Природе. Истинное зло порождается человеческим рассудком и его происхождение всецело связано с рассуждающим человеком, который разобщил себя с природой. Таким образом лишь само Человечество является истинным источником зла. Зло есть преувеличенное добро, порождение человеческого себялюбия и жадности. Вдумайтесь глубже и вы найдете, что кроме смерти, которая не есть зло, но неизбежный закон, и несчастных случайностей, которые всегда найдут воздаяние в будущей жизни – происхождение каждого зла, большого либо малого, заключено в человеческом действии, в человеке, разум которого делает его единственным свободным деятелем в природе. Не природа порождает болезни, но человек, миссия и удел которого в экономии природы умирать естественной смертью, от старости; за исключением случайностей, ни один дикарь или дикий зверь не умирает от болезни. Еда, половые функции, питье есть естественные необходимости жизни, но излишества в них приносят болезнь, несчастье, страдание умственное и физическое и все это передается, как величайшие бедствия будущим поколениям, потомству преступников. Честолюбие, желание обеспечить благополучие и удобство тех, кого мы любим, приобретением почестей и богатств, достойные похвалы и естественные чувства, но когда они превращают человека в честолюбивого, жестокого тирана, скупца, себялюбивого эгоиста, они приносят многочисленные бедствия окружающим его, – нации так же, как и отдельным личностям. Таким образом, все это – еда, богатство, честолюбие и тысяча других вещей, которые мы должны оставить неупомянутыми, становятся источником и причиной зла через излишества так же, как и от отсутствия их. Сделайтесь объедалой, развратником, тираном, и вы становитесь породителем болезней, человеческих страданий. Лишенные всего этого, вы умираете с голода, вас презирают, как ничтожество, и большинство из

стада ваших сотоварищей делает из вас мученика на всю вашу жизнь. Поэтому не природа и не воображаемое Божество должны быть порицаемы, но человеческая природа, ставшая низкой через себялюбие. Подумайте хорошенько над этими несколькими словами; вы ищите каждую причину зла, которую только вы можете себе представить и проследите ее до самого ее возникновения и вы разрешите одну треть всей проблемы зла. И теперь, допустив некоторые бедствия, которые естественны и не могут быть избегнуты, но так малочисленны они, что я вызываю всех метафизиков Запада назвать их злом или проследить их непосредственно до независимой причины – Я укажу величайшую, главную причину почти двух третей бедствий, которые преследует человечество с тех пор, как эта причина сделалась мощью. Это религия, в какой бы то ни было форме и в какой бы ни было национальности. Это жреческая каста, священнослужители и церкви. Это в этих иллюзиях, на которые человек взирает, как на священные, должен он отыскать источник бесчисленных бедствий, которые являются великим проклятием человечества и которое почти подавило человека. Невежество создало Богов, и хитрость извлекла выгоды из представившегося благоприятного случая. Посмотрите на Индию и на Христианство, на Ислам, Иудаизм и фетишизм. Это священнослужительский обман, который представил этих Богов такими устрашающими человеку; это религия, которая создает из него себялюбивого ханжу, фанатика, ненавидящего все человечество, вне своей секты, и не делая его лучше или более моральным; это вера в Бога и Богов, которая делает две трети человечества рабами горсти тех, которые обманывают их под лживым предлогом спасения их. Разве не готов человек совершить всякого рода зло, если ему скажут, что его Бог или Боги требуют это преступление? – Добровольная жертва воображаемого Бога, презренный раб своих искусных священнослужителей, Ирландский, Итальянский и Славянский крестьянин уморит с голоду себя и будет смотреть на голод и нищету своей семьи, чтоб накормить и одеть своего «Padre» и Папу. Две тысячи лет Индия стонет под тяжестью каст – одни Брамины откормлены на жиру страны. А ныне последователи Христа и Магомета перерезают друг другу горло во Имя и для большей славы своих верований. Запомните, сумма человеческого бедствия не уменьшится до тех пор, пока лучшая часть человечества не разрушит во имя Истины, нравственности и всеобщего милосердия алтари этих лживых Богов.

«Непосредственное сообщение» со Мною (о котором вы пишете в вашей дополнительной записке) и ту «огромную пользу», которую оно принесло бы «самой книге», если бы на это было дано «соизволение», – конечно было бы даровано тот час же, если бы это зависело только от Меня. Хотя часто неразумно повторять самого себя, все же я так хочу, чтоб вы поняли неисполнимость такого соглашения, если бы даже на это было дано соизволение наших Старших, что я позволю себе вернуться к краткому просмотру уже изложенных принципов.

Я должен сказать вам, что установка «непосредственного сообщения» была бы возможна, лишь при следующих условиях: (1) Встретиться в наших физических телах: я будучи где я сейчас, а вы в вашем доме, это является материальным препятствием для меня. (2) Нам обоим встретиться в наших астральных формах, что потребует вашего выхода из физического тела, так же как и оставления мною моего. Духовное препятствие для этого существует с вашей стороны. (3) Возможность слышать мой голос внутри или вблизи вас. Это было бы возможным одним из двух способов: (а) Если бы наши Старшие дали мне разрешение установить необходимые для этого условия, но это в настоящее время они отклоняют, или (б) вам слышать мой естественный голос без всякой психофизиологической tamasha, употребленный с моей стороны (как мы часто делаем между собою). Но для того, чтоб сделать это, не только нужно, чтоб духовные центры были ненормально раскрыты, но сам человек должен овладеть великою тайною, еще не открытою наукою – упразднения, так сказать, всех препятствий пространства: нейтрализовать на это время естественные препятствия посредствующих частиц воздуха и заставить волны ударить в ваше ухо отраженными звуками – эхо. Об этом вы знаете сейчас настолько, чтоб отнестись к этому, как ненаучной нелепости. Ваши физики, не усвоив до сих пор акустику в этом направлении далее нежели «совершенного» знания вибраций звучащих предметов и отражения посредством труб, могут насмешливо спросить: «Где же ваши бесконечно продолженные, резонирующие предметы?» – Мы отвечаем – наши провода, хотя и невидимы, но не разрушимы и гораздо более совершенны, нежели таковые современных физиков, у которых быстрота передачи механической силы по воздуху представлена скоростью в 1 000 футов в секунду и не более – если я не ошибаюсь. Но разве не могут быть люди, которые нашли более совершенные и скорые способы передачи, будучи несколько лучше ознакомлены с оккультными силами воздуха (akasa) и кроме того, имеющие более усовершенствованное суждение о звуке? Но это мы разберем позднее.

Есть еще более значительное неудобство и почти непреодолимое препятствие сейчас и такое, с которым я должен считаться, даже когда я только письменно общаюсь с вами, простая вещь, доступная каждому смертному – это моя полная неспособность передать вам смысл моих объяснений, хотя бы физических феноменов, оставляя в стороне духовноразумные. Не впервые упоминаю об этом. Это равносильно тому, если бы ребенок попросил меня преподавать ему величайшие проблемы Евклида, прежде, нежели он начал учить элементарные правила арифметики. И только прогресс, который делает человек в изучении Тайной науки от ее первоначальных основ, приводит его постепенно к пониманию нашей мысли. И только таким образом, а не иначе, укрепляя и утончая, усовершенствуя эти таинственные связи симпатии между разумными людьми – временно разобщенных частиц мировой и космической Души – приближаются они к полному соотношению. Раз это установлено, тогда только эти пробужденные симпатии, действительно, послужат на соединение человека с тем, что за недостатком Европейского научного слова, которое могло бы передать мысль, я опять

принужден описать, как ту динамическую цепь, которая связывает материальный мир с нематериальным Космосом – Прошедшее, Настоящее и Будущее – и настолько ускоряет его проникновение, чтоб ясно схватывать не только все материальное, но так же и от Духа. Я даже чувствую возмущение, употребляя эти три грубые слова: прошедшее, настоящее и будущее! Жалкие представления объективных фаз Субъективного Целого – они также мало применимы к смыслу, как топор к тонкой резьбе. О, мой бедный, разочарованный друг, в том, что вы уже так продвинулись на Пути, что эта простая передача мыслей не будет затруднена условиями материи; объединение вашего ума с Нашими препятствуемо его врожденными неспособностями. Такова, по несчастью, наследственная и самоприобретенная грубость, тяжесть западного ума. И так мощно самые слова, выражающие современные мысли, развились по линии практического материализма, что почти невозможно им понять нас или нам объяснить им что-либо касаемое этой тончайшей, идеальной механики оккультного Космоса.

Как могу научить вас читать или писать или даже понять язык, осязаемый алфавит которого, или слова, доступные вашему уху, не были еще изобретены! Как могли бы феномены нашей современной электрической науки быть объяснены, скажем, греческому философу дней Птолемея, если бы он внезапно был возвращен к жизни – с тем же несоединимым hiatus в исследовании, который существовал бы между его и нашим веком. Не были бы для него самые технические термины невнятным жаргоном, абракадаброй ничего незначащих звуков? – а самые инструменты и употребляемые аппараты чудовищными уродствами «чудес»? Предположите на одну секунду, что я стал бы вам описывать оттенки тех цветных лучей, которые находятся за так называемым «видимым спектром» – лучей невидимых для всех, за исключением очень немногих, даже среди нас. Чтоб объяснить, как можем мы зафиксировать в пространстве один из этих, так называемых, субъективных или случайных цветов, комплимент (говоря математически) всякого другого данного цвета дихроматического предмета (одно это звучит нелепостью), думаете ли вы, что вы смогли бы понять их оптическое воздействие или даже просто, что я предполагаю под этим?

А так как вы не видите подобных лучей, и не можете знать их, и не имеете для них научного названия, то, если бы я сказал – пожалуйста, не удаляясь от вашего письменного стола, постарайтесь, отыщите и произведите перед вашими глазами весь солнечный спектр, разложенный на четырнадцать призматических цветов (семь из них комплименты), ибо лишь с помощью этого оккультного света вы можете видеть меня на расстоянии, как я вижу вас. Как вы думаете – каков был бы ваш ответ? Недостаточно ли вероятно, что вы возразили бы мне: – так как никогда не было более семи призматических цветов, мое предложение так же не научно, как и нелепо? Прибавив, что мое предложение искать воображаемый солнечный «комплимент», не будучи комплиментом вашему знанию физической науки, мне, может быть, лучше отправиться искать мой мифический «dichromatic» и солнечные «сочетания» в Тибете, ибо современная наука, до сих пор, была бессильна подвести под какую-либо теорию, даже такой простой феномен, как цвета всех подобных дихроматических тел. Тем не менее, поистине, эти цвета достаточно объективны.

Итак, вы видите непреодолимые трудности на пути достижения не только абсолютного, но даже первоначального знания в оккультной науке для человека в вашем положении. Каким образом могли бы вы быть поняты, – приказывать, in fact, теми полуразумными Силами, способы сообщения которых с нами, не посредством сказуемых слов, но через звук и цвет в соотношениях между вибрациями этих последних? Ибо звук, свет и цвета, главные факторы образующие степени сознания этих существ, о самом бытии которых вы не имеете представления и в которых вам не разрешается верить. Атеисты, Христиане, материалисты и Спиритуалисты, все выставляют свои непосредственные возражения против подобного верования. Наука возражает

сильнее, нежели все другие, на подобное «унизительное суеверие»! Ибо они не могут одним прыжком через пограничные стены достичь вершин Вечности. Потому что мы не можем взять дикаря из центра Африки и заставить его сразу понять «Principia» Ньютона или «Социологию» Герберта Спенсера; или же неграмотного ребенка написать Новую Илиаду на архаическом Греческом языке; или же обыкновенного живописца написать сцены на Сатурне или набросать обитателей Арктура – по причине всего этого самое наше существование отрицается. Да, – по этой причине верующие в нас объявлены обманщиками и сумасшедшими, и самая наука, которая ведет к высочайшему пределу высочайшего Знания, к истинному вкушению Древа Жизни и Мудрости – осмеяна, как дикий полет Фантазии!

Не забудьте то, что я однажды написал вам о тех, кто увлекает себя в изучение оккультных наук: «тот, кто это делает, должен или достичь цели или погибнуть». Раз достаточно продвинувшись на пути к великому Знанию, сомневаться – значит рисковать сумасшествием; дойти до мертвой точки, значит упасть; отступить, значит лететь вниз головой в пропасть. Не бойтесь, если вы искренни, как сейчас. Уверены ли вы в себе, что касается будущего?

Я надеюсь, что, по крайней мере, вы поймете, что мы далеко не бессердечные, морально высохшие мумии, какими мы являемся в представлении некоторых людей.

Легкость наблюдений, обеспеченная некоторым из нас нашими условиями, конечно дает большую широту зрению и более выраженную и беспристрастную, также и более широко распространенную человечность мы можем справедливо утверждать, что это дело магии очеловечить наши природы состраданием ко всему человеческому роду, как и ко всем существам, вместо того, чтобы сосредоточивать и ограничивать наши расположения на одной избранной расе.

До тех пор, пока конечное освобождение не поглощает Ego, оно должно осознавать чистейшие симпатии, вызванные эстетическими воздействиями высокого Искусства; его наиболее нежные струны должны отвечать на призыв наиболее святых и благородных человеческих привязанностей. Конечно, чем ближе к освобождению, тем менее этому места, до тех пор, когда, чтобы увенчать все – человеческие и чисто индивидуальные личные чувства, кровные узы, дружба, патриотизм и расовое предпочтение, – все это исчезнет, чтобы слиться в одно общее чувство, единственное и святое, единое и вечное – Любовь – Огромная Любовь к человечеству – как одно Целое. Ибо человечество есть великая Сирота, единственная лишенная наследства на этой земле. И долг каждого человека, способного на лишенное эгоизма побуждение, сделать что-либо и хотя бы даже самое малое для Общего Блага.

VI

(26-III-1881)

Мир – в значении индивидуальных существований, полон тех скрытых значений и глубоких целей, которые лежат в основе всех феноменов Вселенной и Окультной Науки. Лишь разум, возвысившийся до сверхчувствующей мудрости, может доставить ключ, посредством которого раскрыть их интеллекту. Поверьте мне, наступает момент в жизни Адепта, когда все тяготы, через которые он прошел, вознаграждаются тысячекратно. Чтоб приобрести дальнейшее знание, ему не нужно проходить путем детального и медленного процесса исследований и сравнений разнообразных предметов, но ему дается мгновенное, безошибочное проникновение в каждую первоначальную истину. Пройдя стадию философии, которая утверждает, что все основные Истины возникли из слепого импульса – это философия ваших Сенсационистов или Позитивистов; и оставив далеко позади другой класс мыслителей – Интеллектуалистов или Скептиков, которые придерживаются того, что основные истины выводимы лишь из интеллекта и что мы сами являемся их единственными, порождающими причинами – Адепт видит и ощущает и живет в самом источнике всех основных истин – «Мировой, Духовной Сущности Природы», Shiva – Создатель, Разрушитель и Преобразователь.

Подобно тому, как Спиритуалисты наших дней деградировали, унизили «дух», Индусы деградировали Природу своим Антропоморфическим представлением ее. Лишь Природа может воплощать Дух беспредельного созерцания!

VII (8-VII-1881)

Адептам, воплощенным духам, воспрещается нашими мудрыми и непреступаемыми законами полностью подчинить себе другую более слабую волю – волю свободорожденного человека. Последний способ действий есть наилюбимейший метод, к которому прибегают «Братья Тьмы», колдуны, элементарные призраки, и как редчайшее исключение, употребляется Высочайшими Планетными Духами, теми, которые не могут более заблуждаться. Но это случается на земле лишь при основании каждого нового человеческого рода; при соединении и при заключении двух концов большого цикла. И они остаются с человеком не более необходимого времени для того, чтоб вечные Истины, которым учат, могли бы настолько сильно запечатлеться на пластичном уме новых рас, чтоб уберечь их от возможности быть утраченными или преданными окончательному забвению в последующие века отдаленным потомством. Миссия планетного Духа лишь явить основной тон Истины. И как только Он направил вибрацию эту для непрерывного следования своему течению, вдоль цепи этой расы и до конца цикла – обитатели высочайших, населенных сфер исчезают с поверхности нашей планеты до следующего «воскрешения во плоти». Вибрации Первичной Истины есть то, что ваши философы называют «врожденными идеями».

На ваш вопрос, мог ли Планетный Дух быть человеком – я прежде всего скажу, что не может быть такого Планетного Духа, который не был бы когда-либо материальным или, что вы называете, человеком. Когда Наш великий Будда – Покровитель всех Адептов, преобразователь и учредитель законов оккультной системы, достиг сначала Нирваны на земле, он стал «Планетным Духом», – Его Дух, в одно и то же время, мог носиться в полном сознании в межзвездном пространстве и находиться по желанию в его собственном физическом теле. Ибо божественное Я настолько совершенно освободилось от материи, что оно могло по желанию создавать себе внутреннего заместителя и оставлять его в человеческой оболочке днями, неделями, иногда годами, не повреждая, ни в каком смысле, эту замену ни жизненный принцип, ни физический ум своего тела. К слову сказать, это есть высочайшая степень достижения Адепта, на которую человек может надеяться на нашей планете. Но это так же редко, как и сами Будды. Последний Khobiligan, который достиг этого, был – Tsong-Ka-Pa из Коконора (XIV столетия), обновитель эзотерического так же, как и простонародного Ламаизма. Многие «пробиваются через скорлупу яйца», но малочисленны те, кто раз вне ее, способны сознательно действовать своей Sharira Namastaka, совершенно выделенной из тела.

Сознательная жизнь в духе так же трудна, как плавание для некоторых тел. Хотя человеческое строение по своему объему легче воды и каждый человек рождается с этою способностью, но так мало кто развивает в себе способность ступать по воде, что смерть от утопления наиболее частая случайность. Планетный Дух (подобный Будде) может по желанию переходить в другие тела более или менее лучистой материи – населяющие другие области Вселенной. Существует много других состояний и степеней, но нет отдельного и вечно установленного класса Планетных Духов.

Вы правы: «каждый алмаз, каждый кристалл, каждое растение и звезда имеют свою индивидуальную душу, не говоря уже о человеке и животном» – и «существует иерархия душ от самых низких форм материи вверх до Мира духа». Но вы ошибаетесь, прибавляя к указанному утверждению, что дух ушедших поддерживает непосредственные психические сообщения с душами, еще связанными с телом – они этого не делают. Взаимное положение обитаемых миров в Нашей Солнечной Системе уже одно исключало бы эту возможность. Ибо я надеюсь, что вы

отказались от забавной идеи – естественный результат раннего Христианского воспитания, что могут быть человеческие разумы, обитающие чисто духовные сферы? Вы тогда так же легко поймете заблуждение христиан, которые собрались сжигать нематериальное в материальном физическом аду, как и ошибку более образованных спиритуалистов, которые убаюкивают себя мыслью, что кто-то другой, а не обитатели двух миров, непосредственно соединенных с нашим, могут общаться с ними. Как бы ни были бестелесны и очищены от грубой материи, все же чистые Духи подвержены физическим и мировым законам материи. Они не могут, если бы даже они заткали пропасть, которая разделяет их миры от нашего. Они могут быть посещаемы в духе, их дух не может спуститься и достичь нас. Они притягивают, но они не могут быть притягиваемы – их духовная полярность будет непреодолимым препятствием на пути.

Раз уже начато говорить об этом предмете – то постараюсь объяснить вам еще яснее, в чем заключается эта невозможность. И таким образом, вы получите ответ относительно Планетных Духов и о духах спиритических сеансов.

Цикл разумных существований начинается с высочайших миров или планет – термин «высочайший» означает здесь наиболее духовно совершенные. Эволюционируя из космической материи, которая есть Akasa – первичный, не вторичный пластичный посредник, или же Эфир науки, инстинктивно подозреваемый, но недоказанный, как многое остальное – человек прежде всего эволюционирует из этой материи в ее наиболее возвышенном состоянии, появляясь на пороге Вечности, как совершенно лучистая – не Духовная Сущность – скажем – Планетный Дух. Он лишь одной чертой отделен от общей Духовной, Мировой Субстанции – Anima Mundi – греков или от того, что человечество в своем духовном вырождении унизило до мифического, личного Бога. Следовательно, в этой стадии Дух-человек, в лучшем случае, есть действующая сила, неизменная, потому не мыслящий Принцип (термин «неизменная» опять употреблен здесь, чтоб означить это состояние для настоящего времени, неизменяемость приложима здесь только ко внутреннему принципу, который претворится и растворится, как только крупица материи в нем начнет свою цикловую работу Эволюции и превращений). В его последующих нисхождениях и пропорционально увеличению материи он будет более и более выявлять свою деятельность.

Теперь – скопление звезд миров (включая нашу планету), населенных разумными существами, может быть уподоблено орбите или скорее эпициклоиду, образуемому из колец наподобие цепи – миров, сцепленных между собою, сумма которых представляет воображаемое, бесконечное кольцо или круг. Прогресс человека через весь этот круг, от его начальной и до конечной точки, встречающихся в высочайшей точке окружности, есть то, что мы называем Maha Yuga или Великий Цикл, Kuklos, голова которого теряется в венце Абсолютного Духа, нижняя же точка окружности находится в абсолютной материи – точке прекращения деятельности активного принципа. Если, употребляя более знакомое определение, мы назовем Великий Цикл – Макрокосмосом, а его составные части, или связанные между собою звездные миры, микрокосмосами, то смысл, придаваемый оккультистами, представляя каждый из последних, как совершенную копию первого, становится очевидным. Большой является Прототипом меньших циклов: и как таковой, каждый звездный мир будет иметь в свою очередь свой цикл эволюции, который начинает с более чистого и кончает более плотной, или материальной, природою. По мере их нисхождения, каждый мир является более и более тeneвым, становясь у противоположной точки абсолютной материей. Движимый непреодолимым цикловым импульсом, Планетный Дух должен спуститься прежде, чем он сможет снова подняться. В своем пути он должен пройти всю лестницу эволюции, не пропуская ни одной ступени, останавливаясь на каждом звездном мире, как бы на станциях; и кроме неизбежного цикла нашего, и каждого соответствующего звездного мира, он должен выполнить

на них так же свой собственный цикл «жизни» – возвращаясь и воплощаясь столько раз, сколько раз он был неуспешен в завершении здесь круга своих жизней, ибо он умирает, не достигнув века Разума. После круговращения – так сказать – по дуге цикла, вращаясь вне и внутри его (ежедневное и годовое вращение земли не дурная иллюстрация), когда Дух человека достигает нашей планеты, которая является одной из нижайших, потеряв на каждой остановке часть эфирной и приобретя усиление материальной природы, дух и материя становятся приблизительно уравновешенными в нем. Но тут ему нужно выполнить земной цикл: и подобно тому, как в нисходящем процессе инволюции и эволюции материя всегда стремится заглушить дух, когда достигается низшая точка его странствований, то однажды чистый Планетный Дух сведен к тому, что наука соглашается называть примитивным или первобытным человеком, посреди такой же первобытной природы, говоря геологически, ибо физическая природа идет в уровень с физиологическим, так же как и с духовным человеком в своем цикловом беге. В этой точке великий Закон начинает свою работу отбора. Материя, найденная совершенно разобщенной с духом, отбрасывается в еще более низшие миры – «в шестые Врата» или путь «перерождения» растительного и минерального мира, также и примитивных животных форм. Отсюда материя, переработанная в лаборатории природы, поступает обратно, лишенная духа, к своему Первоначальному Источнику; в то время, как Egos, очищенные от их отбросов, в состоянии еще раз возобновить свой прогресс. Это здесь, следовательно, где отсталые Egos погибают миллионами. Это торжественный момент переживания наиболее приспособленного и уничтожение непригодных. Это только материя (или материальный человек), которая вынуждена своею же тяжестью опускаться до самого дна «цикла необходимости», чтоб принять там животную форму. Что же касается победителя этой расы во всех мирах – Духовного Ego, оно будет подниматься от звезды к звезде, от одного мира к другому, вращаясь прогрессивно вверх, чтоб вновь стать тем же чистым Планетным Духом, затем еще выше, чтоб наконец достичь первоначальной точки – и оттуда погрузиться в Тайну.

Никогда, ни один из Адептов не проникал за покров первоначальной космической материи. Высочайшее, наиболее совершенное видение ограничено миром форм и материи. Но мое объяснение не заканчивается здесь. Мы желаем знать, почему предполагается чрезвычайно трудным, если и не совершенно невозможным, для чистых развоплощенных духов, общаться с людьми через медиумов или Phantomsophy. Я отвечаю – (а) вследствие антагонистических атмосфер, соответственно окружающих эти миры; (b) вследствие полного различия физиологических и духовных условий; и (с) потому, что эта цепь миров, о которой я только что говорил вам, есть не только эпициклоидная, но и эллиптическая орбита существований, имеющая, как каждый эллипс, не один, но два фокуса, которые никогда не могут приблизиться один к другому. Человек у одного фокуса, чистый Дух другого.

На это вы могли бы возразить, но Я ничем не могу помочь, ни изменить факта, но существует еще гораздо более мощное препятствие. Подобно четкам, составленным из чередующихся белых и черных бус, также и эта цепь миров составлена из миров причин и следствий, последние – непосредственный результат, произведенный первыми. Таким образом, становится очевидным, что каждая сфера причин (а наша земля есть одна из них) не только соприкасается и окружена, но в действительности отделена от ее ближайшего соседа – высшей Сферы Причинности, непроницаемой атмосферой (в ее духовном смысле) следствий, граничащих и даже соприкасающихся, но никогда не смешивающихся со следующей сферой, ибо она одна активная, другая пассивная – мир причин позитивен, мир следствий негативен. Это пассивное сопротивление может быть преодолено лишь при условиях, о которых ваши самые ученые спиритуалисты не имеют ни малейшего представления. Всякое движение есть, так сказать, полярно. Очень трудно передать вам смысл того, что я подразумеваю здесь, но доведу

до конца. Предусматриваю мою неудачу представить вам – для нас аксиомные истины – в какой-либо иной форме, нежели в простом, логическом предположении, ибо эти истины доступны в абсолютном и ясном доказательстве их лишь для высочайших Ясновидцев. Но я дам вам пищу для мысли если нет ничего другого. Промежуточные сферы, будучи лишь отброшенные тени миров Причин, негативируются последним, становятся негативными, благодаря последнему. Они являются большими остановками, станциями, на которых пребывают долженствующие стать Самосознающими Egos – саморожденное потомство старых и развоплощенных Egos нашей планеты. Прежде, нежели новый феникс, возрожденный из пепла своего родителя, может подняться выше, к лучшему и более духовному и совершенному миру – все же миру материальному, он должен пройти через процесс как бы нового рождения. И как на нашей планете, где две трети детей мертворожденные или умирают в младенчестве, так и в наших мирах следствий. На земле это все еще физиологические и умственные недостатки, грехи прародителей, которые сказываются на потомстве, в стране теней новое и еще не сознательное Ego – утробный плод становится справедливой жертвой прегрешений своего старого Я, карма которого – заслуга и проступок – одни лишь ткнут его будущую судьбу. В этом мире мы находим лишь бессознательные, самодействующие экс-человеческие машины, души, в их переходном состоянии, спящие способности и индивидуальность которых лежат, как бабочка в своем коконе – спиритуалисты же хотят, чтоб они говорили разумно! Захваченные иногда в водоворот ненормальных, медиумистических (токов) течений, они становятся бессознательным эхом мыслей и идей, кристаллизованных вокруг присутствующих. Каждый позитивный, хорошо направленный ум способен нейтрализовать подобные, второстепенные, подчиненные следствия на сеансах. Мир ниже нашего еще хуже. Первый по крайней мере безвреден, и более греховно беспокойство их, нежели их выявление: последний же, позволяя удерживать полное сознание, будучи во сто раз более материальным, положительно опасен. Понятия об аде, чистилище, рае и воскрешении есть карикатурное, искаженное эхо единой Истины, преподанной человечеству в младенчестве его рас, каждым Первым Вестником – Планетным Духом, упомянутым ранее и воспоминание о котором оставалось в памяти человека, как Elu – Халдеев, Osiris – Египтян, Vishnu, первые Будды и так далее.

Низший мир следствий есть сфера подобных искаженных мыслей; наиболее чувственных представлений и картин, антропоморфических божеств, порождений их творцов, чувственных человеческих умов людей, которые никогда не переросли своей животности на земле. Помня, что мысли вещественны и имеют упорство, связность и жизнь, что они настоящие сущности, – остальное станет понятным. Лишенный тела, создатель естественно притягивается к своему творению и порождениям, поглощенный ими, как бы Мальстромом, прорытым его собственными руками. Но я должен остановиться, ибо едва ли хватит томов, чтоб объяснить все, что сказано в этом письме.

Что касается вашего удивления, что взгляды трех мистиков «далеко не тождественны» – что же доказывает этот факт? Если бы они были наставлены развоплощенными, чистыми и мудрыми Духами, даже теми, находящимися на высшем плане, на одну только ступень выше нашей земли, разве не были бы учения тождественны? На возникающий вопрос: «Не могут ли духи, так же, как и человечество, расходиться в идеях?» – «Тогда их учения не будут более авторитетны, нежели учения смертных людей.» – «Но они могут принадлежать к различным сферам?» – Но, если в различных сферах предлагаются противоречивые доктрины, то эти доктрины не могут заключать Истину, ибо Истина – Едина и не может допустить противоположные взгляды. И чистые Духи, которые видят ее, как она есть, совершенно лишенную покрова материи, – не могут заблуждаться. Теперь, если мы допустим, что различные аспекты или части Всей Истины, видимы различным посредникам или разумным сущностям, каждая при различных условиях, так

же, как, например, разные части одного ландшафта раскрываются перед разными людьми, на разных расстояниях, с разных точек зрения, – если мы допустим факт различных или разных посредников (Индивидуальные Братья например), стремящихся развить Его, различных индивидуумов, не подчиняя совершенно волю их своей (так как это воспрещено), но пользующихся для этого их физическими, моральными и интеллектуальными особенностями; и если мы добавим к этому бесчисленные космические влияния, которые искажают и отклоняют все усилия закончить определенную задачу; если мы вспомним, кроме того, явную враждебность Братьев Тьмы, всегда на страже, чтоб смутить и отуманить мозг неофита, – я думаю, не будет трудно понять, как, даже определенное духовное продвижение может, до некоторой степени, направить различных индивидуумов к кажущимся различным заключениям и теориям.

Если целыми поколениями мы исключали мир от знания нашего Знания, то это лишь вследствие его абсолютной неподготовленности. И если, несмотря на данные доказательства, он все еще отказывается уступить очевидности, тогда мы в конце этого Цикла еще раз удалимся в уединение и в наше царство молчания. Мы предложили открыть первоначальную strata человеческого существования, его основную природу и обнажить чудесные сложности его внутреннего Я, нечто, никогда не доступное, недостижимое физиологией или даже психологией, в его конечном выявлении и доказать это научно. Их не касается, что эти раскопки так глубоки, скалы так круты и остры, что, погружаясь в этот для них бездонный океан, большая часть из нас погибает в этих опасных исследованиях, ибо мы были ныряющими и пионерами, а люди науки лишь жнут там, где мы сеяли. Это наша миссия нырять и приносить жемчужины Истины на поверхность, их же – очищать и оправлять их в научные драгоценности. И если они откажутся дотронуться до безобразной ракушки, настаивая, что в ней нет и не может быть драгоценной жемчужины, тогда мы еще раз умоем руки от ответственности перед человечеством. Бесчисленные поколения строил Адепт Храм незыблемых скал, гигантскую Башню Беспредельной Мысли, где обитал Титан и будет, если это нужно, обитать один, выходя из нее лишь в конце каждого цикла пригласить избранных из человечества сотрудничать с ним и помочь ему просветить суеверного человека. И мы будем продолжать эту периодическую работу, мы не позволим смутить нас в наших филантропических попытках до тех пор, пока основание нового мира мысли не будет построено так прочно, что никакое количество противодействия и невежественного лукавства, руководимое Братями Тьмы, не сможет превозмочь. Но до этого дня окончательного торжества кто-то должен быть принесен в жертву, хотя мы принимаем лишь добровольные.

VIII

(6-VIII-1881)

Оккультная наука, не есть наука в которой тайны могут быть передаваемы сразу, посредством письменного или даже словесного сообщения. Если бы так, то все, что «Братьям» следовало бы сделать, это напечатать руководство этого искусства, которое могло бы быть преподаваемо в школах наподобие грамматики. Это обычное заблуждение людей, что мы охотно окружаем себя и наши силы тайной, что мы желаем сохранить наше знание для себя и по своей воле отказываем «без причины и умышленно» передать его. Истина в том, что пока неопит не достигнет необходимого условия для той степени озарения, на которую он способен и имеет право, большинство, если не все тайны, несообщаемы. Восприимчивость должна быть равной желанию наставить. Озарение должно прийти изнутри. До этого никакие *hocus-rocus* неосторожных или притворство приложений, никакие метафизические лекции или словопрения, ни возложенные на себя покаяния не могут дать этого. Все это лишь средства к концу, все же, что мы можем сделать, это направить применение тех средств, которые были найдены эмпирически – опытом веков, ведущим к желанной цели. И это не было тайной на протяжении тысячи лет. Пост, медитация, чистота мыслей, слова и поступков; молчание в течение известного периода времени, чтоб дать возможность самой природе говорить тому, кто приходит к ней за сведениями; овладение животными страстями или импульсами; полное отсутствие себялюбивых намерений, употребление некоторых курений и окуриваний для физиологических целей – все это было опубликовано как средства со времен дней Платона и Ямбликуса на Западе и в гораздо более ранние времена наших Индусских Риши. Каким образом это должно быть согласовано, чтоб ответить каждому индивидуальному темпераменту, это, конечно, дело его собственного опыта и бдительной заботы его Наставника или Гуру. Такова в действительности часть его дисциплинарного учения и его Гуру или Инициатор может лишь помочь ему своим опытом и силою воли, но не может сделать больше до последнего и высшего посвящения. Я так же придерживаюсь мнения, что лишь немногие кандидаты представляют себе степень неудобства – нет страдания и вреда, которым подвергает себя так называемый Инициатор ради своего ученика. Особые физические, моральные и умственные условия неопитов, так же, как и Адептов, очень разнятся, каждый легко поймет это. Таким образом, в каждом случае Наставник должен приспособлять свои условия к ученику и напряжение ужасно, ибо, чтоб достичь успеха, мы должны привести себя в полное соотношение с субъектом, находящимся под руководством. И чем выше силы Адепта, тем менее соответствия у него с природою профанов, часто приходящих к нему насыщенных эманациями внешнего мира, этими животными эманациями себялюбивой, грубой толпы, которых мы так опасаемся. Чем дольше был он отделен от этого мира и чем чище стал он сам, тем тягостнее возложенный на себя труд.

Итак – знание может быть сообщаемо лишь постепенно. Некоторые из высочайших тайн, – если бы в действительности формулированные, даже на ваше хорошо подготовленное ухо – могут звучать, как безумная тарабарщина, несмотря на всю искренность вашего настоящего уверения, что абсолютное доверие пренебрегает недоразумением. Вот истинная причина нашего умалчивания. Вот почему люди так часто жалуются, имея кажущееся основание, что им не дается новое знание, хотя они трудились для этого два-три года или более. Пусть те, которые действительно желают знать, бросят все и приходят к нам, вместо того, чтобы просить и ожидать, чтоб мы пришли к ним. Дать человеку больше знания, нежели он сейчас способен принять, очень опасный опыт; кроме того, еще другие соображения удерживают меня.

Внезапное сообщение фактов, так превосходящих обычные, во многих случаях губительны не только для неопытного, но и для тех, кто непосредственно около него. Это подобно передаче адской машины или заряженного револьвера с взведенным курком в руки того, кто никогда не видел подобной вещи. Наш случай в точности аналогичен. Мы чувствуем, что время приближается и что мы должны избрать между торжеством Истины и царством Заблуждения и – Ужаса. Мы должны допустить немногих избранных к великой Тайне или предоставить гнусным Shammaris увлечь лучшие Европейские умы в наиболее безумные и губительные предрассудки – Спиритуализм; и мы чувствуем, как будто мы передаем целый груз динамита в руки тех, которых мы стремимся видеть защищающими себя против Братьев Тьмы. Итак, имея передать миру одною рукой крайне нужное и опасное оружие, а другою удержать от Shammaris (разрушение, произведенное ими уже огромно), не думаете ли вы, что мы имеем право останавливаться, выжидать и чувствовать необходимость осторожности, как никогда раньше. Чтоб суммировать – злоупотребление учеником знанием всегда отзывается на Инициаторе; также, думаю я, не знаете вы еще и того, что, разделяя тайны с другим, Адепт неизменным Законом отсрочивает свой собственный прогресс к Вечному Покою. Может быть, то, что я сказал вам сейчас, поможет вам в более истинном понимании вещей и лучше оценить наше взаимное положение. Шатание на пути не приводит к быстрому окончанию пути. Вас должно поразить как трюизм, что цена должна быть заплачена за все и каждая истина оплачивается кем-то – в этом случае мы платим. Не бойтесь – я готов заплатить мою долю и так сказал я тем, кто поставил мне этот вопрос. Запомните, что я сказал в моем последнем письме о Планетных Духах. Byang chub (Адепт, который силою своего знания и озарения души освобождается от проклятия Бессознательного перевоплощения) – может согласно своей воле и желанию, вместо того, чтобы воплотиться лишь после телесной смерти, совершать это повторно в течение своей жизни, если он изберет это.

Не рождалось ли у вас предположение, что Мировой разум как и конечный человеческий ум, может иметь два признака или двойственную мощь один произвольный и сознательный, другой непроизвольный и бессознательный, или механическая сила. Чтоб согласить трудность многих теистических и антитеистических предположений обе эти мощи суть философская необходимость. Возможность первого или произвольного и сознательного признака по отношению к Бесконечному Разуму, несмотря на утверждение всех Ego во всем существующем мире, навсегда останется лишь гипотезой, тогда как в конечном разуме это есть научный факт. Высочайший Планетный Дух так же невежественен относительно первого, как и мы, и гипотеза эта останется таковой, даже в Нирване это просто выводимая возможность как там, так и здесь.

Возьмите человеческий ум в связи с телом. Человек имеет два различных физических мозга: cerebrum с его двумя полушариями в передней части головы – источник волевых нервов, cerebellum (мозжечок), помещающийся у задней стороны черепа – фонтан непроизвольных нервов, являющихся посредниками бессознательных или механических сил ума для действий. И как бы ни был слаб и не уверен контроль человека над его непроизвольными явлениями, подобными кровообращению, сердцебиению, дыханию, в особенности во время сна, тем не менее насколько могущественнее и насколько потенциальнее проявляется человек, как владыка и повелитель слепого молекулярного движения – законы, которые управляют его телом (доказательства этого выявлены феноменальными силами Адепта и даже простого Йога), **то есть то**, что вы назовете Богом, проявляются над неизменными законами Природы. В противоположность конечному, «бесконечный разум», который мы именуем так лишь условно, ибо мы называем его бесконечной силой, проявляет лишь функции своего CEREBELLUM, существование его предполагаемого cerebrum'a допускается, как выше сказано, лишь гипотезой, выводимой из Кабалистической теории (правильной во всех других отношениях), что Макрокосм есть прототип Микрокосма. Насколько мы знаем (подтверждение этого современной наукой принимается мало в расчет) и насколько Высшие Планетные Духи подтвердили это (которые, запомните хорошенько, находятся в таком же отношении к транскосмическому миру, проникая за первичный покров материи, как и мы, переходя за покров этого нашего грубого физического мира), бесконечный разум являет им, так же как и нам, не более, нежели точное и бессознательное биение вечного и общего пульса Природы на протяжении мириад миров в пределах, так же как и вне первичного покрова нашей солнечной системы. Столько мы знаем. В пределах и до крайних границ, до самого крайнего предела космического покрова, мы знаем достоверность этих фактов, благодаря личным опытам. Что касается сведений, собранных о том, что делается за этими (пределами), мы обязаны ими Планетным Духам и нашему Благословенному Владыке Будде. Конечно, это может быть рассматриваемо, как сведение, идущее из вторых рук. Есть такие, которые предпочтут считать даже планетных богов «заблуждающимися», бесплотными философами, если не настоящими лжецами, нежели допустить очевидность факта. Пусть будет так. «Каждый человек властелин своей мудрости», гласит Тибетская пословица, и он свободен почтить, либо унижить своего раба. Тем не менее, я буду продолжать для пользы тех, которые все же смогут схватить мои объяснения проблемы и понять ее разрешение.

Особая способность непроизвольной мощи Бесконечного Разума (которого никто и никогда не подумал бы назвать Богом) вечно вливать субъективную материю в объективные атомы (вы должны запомнить, что эти два прилагательных употреблены лишь в относительном смысле)

или космическую материю для того, чтобы развиваться впоследствии в формы. И это та же самая произвольная, механическая сила, которую мы видим такую напряженно-деятельною во всех определенных законах природы – которая управляет и контролирует то, что называется Вселенной или Космосом. Есть несколько современных философов, которые доказали бы существование Творца из движения. Мы говорим и утверждаем, что это движение – вечное мировое движение, которое никогда не прекращается, никогда не замедляется и не увеличивает свою скорость, даже во время перерывов между – *pralayas* или «ночь Брахмы», но продолжается подобно мельнице, приведенной в движение, несмотря на то, есть ли что молот или нет (так как *pralaya* означает временную потерю всякой формы, но ни в каком случае не уничтожение космической материи, которая вечна) – мы говорим, что это непрестанное движение и есть единое, вечное и несозданное Божество, которое мы в состоянии признать. Рассматривать Бога как разумного духа и в то же время признать его абсолютную нематериальность, значит представить себе бессмыслицу, абсолютную пустоту. Рассматривать Бога как Существо, как *Ego* и укрыть его разум под спудом, по каким-то таинственным причинам, есть самая законченная нелепость; наградить его разумом перед лицом слепого, грубого Зла – значит делать из него врага – коварного Бога. Существо, хотя бы и гигантское, наполняющее пространство и имеющее длину, ширину и плотность, конечно, Божество Моисеева закона. «Небытие» и простой принцип приводит вас, непосредственно, к Буддийскому атеизму, или Ведическому примитивному Акосмизму. Что лежит по ту сторону и вне миров форм и существ, в мирах и сферах, в их наиболее одухотворенных состояниях (может быть, вы сделаете одолжение нам, сказав, где по ту сторону может быть, когда вся Вселенная бесконечна и беспредельна!), совершенно бесполезно для кого бы то ни было искать, раз даже Планетные Духи не имеют ни знания, ни ощущения того. Если наши величайшие Адепты и Бодисатвы сами никогда не проникали за нашу солнечную систему (эта мысль, кажется, замечательно отвечает вашей предвзятой теистической теории) – тем не менее они знают о существовании других подобных солнечных систем, с такой же математической точностью, как и любой западный астроном знает о существовании невидимых звезд, к которым он никогда не может приблизиться или исследовать их. Но о том, что лежит в пределах миров и систем не в транс-бесконечности (забавное выражение), но скорее в *cis*-бесконечности, в состоянии чистейшей и непредставляемой нематериальности, никто никогда не знал и не будет в состоянии сказать, следовательно, это есть нечто, не существующее для мира. Вы свободны поместить в эту вечную Пустоту разумные или произвольные силы вашего Божества, если только вы можете представить себе нечто подобное.

А пока мы можем сказать, что движение управляет законами природы и что оно управляет ими, как механический импульс, данный текущей воде, который будет двигать ее вдоль правильной линии или же вдоль сотен боковых борозд, которые ей случится встретить на ее пути, безразлично, будут ли эти борозды естественные углубления или же каналы, искусственно приготовленные рукою человека. И мы утверждаем, что где только есть жизнь и бытие, и в какой бы то ни было высоко одухотворенной форме, там нет места для морального управления, еще менее для морального Правителя, – Существа, которое, в то же самое время, лишено формы и не занимает пространства! Воистину, если Свет сиял во тьме и тьма не знала его, это потому, что таков естественный закон, но насколько яснее и полно смысла для того, кто знает сказать, что свет еще менее может понять тьму и никогда не может узнать ее, ибо, проникая во тьму, свет убивает ее, уничтожает мгновенно. Чистый и все же имеющий волю Дух есть абсурд для произвольного ума. Следствие организма не может существовать независимо от организованного мозга, а организованный мозг, созданный из *nihil* (ничто), еще большее заблуждение. Если вы спросите меня «Откуда тогда неизменные законы? – законы не могут создать себя?» – тогда в свою очередь я спрошу вас – откуда их предполагаемый Создатель? –

Создатель не может создать или сделать себя, если мозг не создан, ибо это будет утверждением, что мозг действовал ранее своего существования; как может разум, проявление организованного мозга, действовать ранее возникновения своего творца?

Все это напоминает спор из-за Старшинства. Ваши доктрины слишком расходятся с вашими теориями, и потому мы лучше откажемся от этой темы и будем говорить о чем-либо другом. Изучите законы и доктрины непалийских Svabbhavas, главной Буддийской философской школы в Индии, и вы найдете их наиболее учеными, так же как и наиболее научно-логическими спорщиками в мире. Их пластичная, невидимая, вечная, вездесущая, бессознательная Svabbhavat есть Сила или Движение, вечно порождающее свое электричество, которое есть жизнь.

Да, существует сила, такая же беспредельная, как и мысль, такая же мощная, как безграничная воля, такая же проникающая, как субстанция жизни, и так невообразимо ужасная в своей разрывной силе, что если бы она была употреблена, как рычаг, она могла бы потрясти мир до самого центра, но эта Сила не Бог, раз существуют люди, которые изучили тайну подчинения этой силы своей воле, когда это необходимо. Оглянитесь вокруг себя и посмотрите на мириады проявлений жизни, так бесконечно многообразных в жизни, в движении и изменчивости. Что причиной этому? Из какого неисчерпаемого источника произошли они, каким посредством? Из невидимого и субъективного они вошли в нашу маленькую плоскость видимого и объективного.

Дети Akasa, конкретные эволюции из эфира, сила выявила их к познаваемости и Сила со временем уберет их из поля зрения человека. Почему одно растение в вашем саду произросло в таком виде, а другое налево от него в совершенно ином? Не есть ли это следствия различных действий Силы – несхожие сочетания? Если бы существовало совершенное однообразие проявлений во всем мире, мы имели бы полное тождество форм, цвета, видов и свойств во всем царстве природы. Бесконечное разнообразие, которое преобладает, обязано движению с проистекающими от него столкновениями, нейтрализацией, равновесием и сочетанием. Вы говорите о разумном и добром (качество выбрано довольно неудачно) – Отце, моральном руководителе и Правителе мира и человека. Некоторое условие вещей существует вокруг нас, которое мы называем нормальным. В этих пределах ничто не может случиться, чтоб превысило наш ежедневный опыт «Божественных, неизменных законов». Но предположим, что мы изменим это условие, без которого волос не упадет с вашей головы, как говорят вам на Западе, и используем его лучше. Струя воздуха доносится до меня с озера, вблизи которого Я пишу сейчас это письмо, наполовину замерзшими пальцами – посредством некоторых комбинаций, электрических, магнетических, одических или других воздействий. Я изменяю течение воздуха, благодаря которому немеют мои пальцы, в более теплый ветер; Я воспрепятствовал намерению Всемогущего и развенчал его по своей воле! Я могу это сделать, или когда я не хочу, чтоб Природа производила странные и чересчур заметные феномены, Я заставляю мое, природу видящее и на природу влияющее Я, внутри меня, внезапно просыпаться к новым познавательным ощущениям и таким образом становлюсь своим собственным Создателем и Повелителем.

Неужели вы думаете, что вы правы, говоря, что «Закон возникает». Неизменные законы не могут возникать, раз они вечные и не созданные, движущиеся в Вечности, и сам Бог, если бы он существовал, не имел бы силы остановить их. И когда сказал Я, что эти законы были случайными per se? Я предполагал их слепые сочетания, никогда самые законы, или вернее закон – ибо признаем лишь единый закон во Вселенной, закон гармонии, совершенного равновесия. Я совершенно не протестую, как вы это думаете, против вашего теизма и веры в какой-либо абстрактный идеал, но я не могу не спросить вас, как вы знаете или можете знать, что ваш Бог всемогущ, всемогущ и полон любви, когда все в природе физической и моральной доказывает, что если подобное существо существует, то все в нем противоречит тому, что вы

говорите о нем. Странное заблуждение, которое, видимо, одолевает самый ваш разум!

Трудность объяснения факта, что «неразумные» Силы могут произвести высокоразумные существа, как мы сами», покрывается вечным прогрессом циклов и процессом эволюции, в вечном движении, совершенствующей свою работу. Не веря в циклы, совершенно лишнее для вас изучение того, что создаст лишь новый претекст для опровержения этой теории и рассуждений *ad infinitum*. Так же совершенно неповинен я в ереси, в которой я обвинен, по отношению к духу и материи. Представление материи и духа, как совершенно отличных и обоих вечных, конечно, никогда не могло быть в моей голове, как бы мало я ни знал о них, ибо это одна из элементарных и фундаментальных доктрин Оккультизма, что двое есть одно и отличны лишь в их относительных проявлениях и только в ограниченном познавании чувственного мира. Итак, будучи далеко не лишенными философской широты, доктрины наши показывают лишь единый принцип в природе – дух-материя или материя-дух, третий ультимативный Абсолют или квинтэссенция обоих, если только мне разрешат употребить такой ложный термин в настоящем приложении, – который теряется перед духовным прозрением даже «Богов», или Планетных Духов. Этот третий принцип, говорят философы Веданты – есть единственная реальность, все остальное лишь Майя, ибо ни одно из Протею подобных проявлений духа и материи, или Purusha и Prakriti, не рассматривалось когда-либо в другом свете, нежели как временное заблуждение чувств. В книге «Kin-te» Дух назван неультимативной сублимацией материи, а материя кристаллизацией духа. Нельзя дать лучшей иллюстрации, нежели в простейшем феномене льда, воды и пара и конечное рассеяние последнего – феномен этот, в обратной последовательности проявления, называется Духом, падающим в зарождение или материю. Эта троица, превращающаяся в Единство, – доктрина, такая же древняя, как мир мысли – была заимствована некоторыми ранними Христианами, которые слышали о ней в Александрийских школах и превратили ее в Отца, или зарождающего духа, Сына или материю – человека и в Святого Духа, нематериальную сущность или в вершину равностороннего треугольника, идея, находимая и по сей день в пирамидах Египта. Итак, еще раз доказано, что вы совершенно не понимаете смысл, когда, ради сокращения, я употребляю фразеологию, обычную для западников. Но в свою очередь я должен заметить, что ваше представление, будто материя есть лишь временная аллотропическая форма духа отличающаяся от него, как уголь от алмаза, настолько же антифилософское, как и ненаучное с точки зрения Востока и Запада, уголь будучи лишь вид остатка материи, тогда как материя *per se* неразрушима и, как я утверждаю, единосушна с духом – тем духом, который мы знаем и можем представить. Лишенный материи дух не может проявляться, следовательно, перестает существовать, становится nihil. Без духа или Силы даже то, что наука именуется как «неорганическую материю», так называемые минеральные ингредиенты, которые питают растения, никогда не могли бы быть вызваны в формы. Есть момент в существовании каждой молекулы и атома материи, когда по той или иной причине, последняя искра духа или движения или жизни (называйте это, как хотите) извлекается и в тот же момент с быстротою, превышающей молниеносное сверкание мысли, атом или молекула или совокупность молекул уничтожаются, чтоб вернуться в первичную чистоту интракосмической материи. Они притягиваются к своему источнику со скоростью шарика ртути к его центральной массе. Материя, сила и движение суть троица физической объективной природы, так же как и троичное единство духа-материи – принадлежит духовной и субъективной природе. Движение вечно, ибо дух вечен. Но никакое движение не может быть представлено вне его соотношения с материей. Вернемся к вашей изумительной гипотезе, что зло с сопровождающей его свитой преступлений и страданий не есть следствие материи, но может быть, случайно, мудрая схема морального правителя мира. Хотя подобная идея допустима для вас, воспитанного на губительном заблуждении Христианства, – «Пути Господни неисповедимы» – для меня она

совершенно невообразима. Должен ли я снова повторить, что лучшие Адепты исследовали Мир в продолжение тысячелетий и нигде не нашли и следа такого Маккиавелистического Изобретателя, но лишь повсюду тот же неизменный, неумолимый закон. Потому, вы должны извинить меня, если я положительно отказываюсь терять время на такие детские рассуждения. Не «пути Господни», но скорее пути некоторых людей, очень умных во всем, за исключением одной слабости, непонятны мне.

Я говорю вам откровенно, вы не способны учиться, ибо ум ваш слишком наполнен и нет ни одного свободного угла, откуда первоначальный жилец его не вылез бы и не начал выгонять нового пришельца. Потому я не исчезаю, но даю вам время поразмыслить и сделать вывод, а главное хорошо усвоить данное вам ранее, прежде нежели вы ухватите что-либо другое.

Мир силы есть мир Оккультизма и единственный, куда высочайшие Адепты погружаются для исследования тайн бытия. Следовательно, никто кроме этих посвященных не может знать что-либо об этих тайнах. Руководимый своим Гуру (Учителем) – ученик прежде всего открывает этот мир, затем его законы, затем их центробежную эволюцию в мир материи. Чтоб сделаться совершенным Адептом, берет долгие годы, но наконец он делается властелином. Скрытое становится явным, тайна и чудо исчезли навсегда. Он видит, как направить силу в том или другом направлении, чтоб произвести желательные следствия. Тайные, химические, электрические или одические свойства растений, трав, корней, минералов, животной ткани так же обыкновенны для него, как перья ваших птиц для вас. Ни одно изменение в эфирных вибрациях не может ускользнуть от него. Он прикладывает свое знание и являет чудо! И он, который начал, отвергая всякую мысль о возможности чуда, тотчас же причислен к чудотворцам и либо почитаем глупцами, как полубог, либо отвергаем еще большими глупцами, как шарлатан! Чтоб показать вам, какова точность такой науки, как оккультизм, дайте мне сказать вам, что способы, которыми мы пользуемся, все изложены для нас до мельчайших подробностей в своде уложений, в кодексе, столь же старом, как и человечество, но каждый из нас должен начать с начала, а не с конца. Наши законы так же неизменны, как и законы Природы, и они были известны человеку и вечности прежде, нежели надменный боевой петух – современная наука, вылупился из яйца. Если я не дал вам *modus operandi* или не начал с ложного конца, по крайней мере, я показал вам, что мы строим нашу философию на опыте и выводе.

Учите прежде всего наши законы и воспитывайте ваши чувствования. Овладевайте вашими произвольными силами и развивайте в правильном направлении вашу волю и вы сделаетесь Учителем из ученика. Я не откажу дать то, на что Я имею право.

Письмо Старшего Махатмы

Два фактора должны быть приняты во внимание – (а) определенный период и (б) определенная скорость развития, точно согласованная с ним. Хотя период Mahayuga почти невыразимо длинен, все же он является определенным сроком, и в течение этого времени должен быть завершен весь порядок развития или, выражаясь оккультной фразеологией, погружение духа в материю и его возвращение для нового восхождения. Цепь бус и каждая буса мир – иллюстрация, уже знакомая вам. Вы уже задумывались над жизненным импульсом, начинающимся с каждой Manvantara для развития первого из этих миров, чтоб усовершенствовать их и населить последовательно всеми воздушными формами жизни; совершив на этом первом мире семь циклов – или смен развития в каждом из царств, как вы уже знаете, проходит далее вниз по дуге, чтоб подобным же образом развить следующий мир в цепи, усовершенствовать его и оставить, затем следующий и опять следующий и т. д. до тех пор, пока семикратное круговое обращение эволюции миров вдоль цепи не будет пройдено, и Mahayuga закончена. Тогда снова хаос – Pralaya. Так как этот жизненный импульс (на седьмом и последнем малом круге от планеты к планете) передвигается вперед, он оставляет после себя умирающие и – очень скоро – «мертвые планеты».

Когда человек последнего седьмого малого круга переходит к последующему миру, предыдущий мир со всей его минеральной, растительной и животной жизнью (за исключением человека) начинает постепенно вымирать и с исчезновением последней animalcula потухает – малая или частичная Pralaya. Когда же Дух – человек достигает последней бусы в цепи и переходит в конечную Нирвану, этот последний мир тоже исчезает или переходит в субъективность. Таким образом, среди млечного пути звезд рождение и смерть миров вечно следует одно за другим, правильною чередою в торжественном шествии Закона Природы. И – как уже сказано – последняя буса нанизана на нити «Mahayuga».

Когда последний цикл, несущий человека, закончится на последней плодородной земле и человечество достигнет в массе степени Будды и перейдет из объективного бытия в тайну Нирваны – тогда «пробьет час»; видимое становится невидимым, конкретное возвращается к своему до Цикловому состоянию атомистического распределения.

Но мертвые миры, оставленные позади несущимся вперед жизненным импульсом, не продолжают оставаться мертвыми. Движение есть вечный закон всего сущего и сродство или притяжение является его сотрудником во всех проявлениях. Трепет жизни снова соединит атомы и начнет проявляться на инертной планете, когда наступит срок. Хотя все ее силы остались Statu quo как бы спящими, но мало-помалу, когда час вновь пробьет, – она соберет нужное для нового цикла человеческого проявления и даст рождение более высокому типу в моральном и физическом отношении, нежели в предшествовавшей Manvantara. И ее космические атомы, уже в дифференцированном состоянии (дифференцирующие в проявлениях силы в механическом смысле движений и следствий), остаются Statu quo, так же как планеты и все остальное, в процессе образования. Так как развитие планет так же прогрессирует, как и человеческая или расовая эволюция, то час наступления Pralaya захватывает серии миров в последовательных стадиях эволюции; – каждый достиг известного периода эволюционного развития, каждый останавливается здесь до тех пор, пока внешний импульс следующей Manvantar'ы не сдвинет его с этой точки, подобно вновь заведенному хронометру. Вот почему я употребил выражение в «дифференцированном состоянии». При наступлении Pralaya ни человек, ни животное, ни даже растительная сущность не будут жить, чтоб быть свидетелями ее, но будут земли или планеты с

их минеральными царствами. И все эти планеты будут физически разложены в Pralaya, но не уничтожены, ибо они имеют свои места в порядке эволюции и их «особенности», вновь проявляясь из субъективности, они найдут определенную точку, с которой они должны начать двигаться вокруг цепи «проявленных форм». И это, как вы знаете, продолжается бесконечно в Вечности. Каждый из нас прошел этот непрекращающийся круг и будет повторять его вечно. Каждое отклонение с пути и скорость прогресса от Нирваны к Нирване управляется причинами, которые человек сам порождает из обстоятельств, в которых он находит себя запутанным.

Эта картина вечного движения может утраивать ум, привыкший мечтать о существовании бесконечного покоя. Но их представление не поддерживается аналогиями в природе, ни данными вашей науки. Мы знаем, что периоды деятельности и покоя следуют один за другим во всех проявлениях природы, от Макрокосмоса с его Солнечной системой до человека и его планеты – земли, которая имеет свои периоды деятельности, сменяющиеся сном. Одним словом, вся природа так же, как и порожденные ею живые формы, имеет свое время отдыха (или обратного накопления сил). Так же и духовная индивидуальность, Монада, которая начинает свое нисходящее и восходящее цикловое вращение. Промежуточные периоды, между каждым большим Манвантарным «Кругом», пропорционально продолжительны, чтоб вознаградить за тысячи существований, пройденных на различных планетах. Время, данное между каждым новым «рождением расы», или малыми кругами, как вы называете это, достаточно длительно, что в этот промежуток времени, проведенный в сознательном блаженстве, после возрождения Ego, вознаградить любую жизнь, полную страданий и борьбы.

Представить себе вечность блаженства или страдания и вознаградить этим за действия, предполагаемые достойными или недостойными, существо, которое прожило столетие или хотя бы даже тысячелетие в теле, может быть предложено лишь тем, кто никогда еще не осознал страшное значение слова Вечность и не задумывался над законом совершенной справедливости и равновесия, который охватывает всю природу. Дальнейшие сведения могут быть даны вам, которые докажут, как точно явлена справедливость не только в отношении человека, но и к подчиненным ему существам, и бросят некоторый свет, я надеюсь, на мучительный вопрос добра и зла.

Посмотрим, что говорит ваша наука об этнографии и других предметах. Самые последние заключения, к которым, по-видимому, подошли ваши западные мудрецы, излагая вкратце, суть следующие.

1. Наиболее ранние следы человека, которые они могут найти, исчезают перед заключением периода, о котором лишь ископаемые в скалах доставляют им единственную, имеющуюся у них нить.

2. Исходя отсюда, они находят четыре расы человека, которые последовательно населяли Европу: (а) Раса, селившаяся по течению рек, мощные охотники (может быть, Nimrod?), которые населяли Западную Европу в тропической зоне того времени и употребляли обитые, каменные орудия самых примитивных видов, и были современниками носорогов и мамонтов; (б) так называемый пещерный человек, раса, развившаяся во время ледникового периода (эскимосы, говорят они, единственные, оставшиеся представители этого типа) и имевшая более утонченные орудия и инструменты из обитых камней, ибо они воспроизводили с удивительной точностью изображения различных животных, наиболее близких им, посредством остроконечных кремней на отростках оленьих рогов, костях и на камнях; (с) третья раса – человек Неолитического периода уже оттачивает свои каменные орудия, строит дома и лодки, делает глиняную посуду, одним словом, обитатели Швейцарских озер; и наконец (д) появляется четвертая раса, пришедшая из Центральной Азии. Это светлокожие Арийцы, которые сочетались с оставшимися темными Иберийцами – представленными теперь смуглыми Басками Испании. Это есть раса,

которую они считают прародительницей ваших современных народов Европы.

3. Они добавляют, что человек – обитатель течения рек, предшествовал ледниковому периоду, известному в геологии, как Плейцостенский период и который возник около 240000 лет тому назад, тогда как человеческие существа (смотрите Geikie, Dawkins, Fiske и др.) населяли Европу, по крайней мере, на 100000 лет раньше.

За одним исключением они все ошибаются. Они подходят довольно близко, тем не менее, теряют след в каждом случае. Было не четыре, но пять рас; и мы являемся пятой, остаток четвертой. (Более совершенная эволюция или раса с каждым Mahacyclіc кругом). Первая раса появилась на земле не полмиллиона лет тому назад (теория Fiske), но несколько миллионов. Последняя научная теория принадлежит немецким и американским профессорам, которые говорят устами Fiske: «мы видим человека, обитающего землю, может быть около полумиллиона лет по всем причинам немым».

Он прав и неправ. Прав относительно того, что раса была «немой», ибо долгие века молчания потребовались для эволюции и обоюдного понимания речи, от стонов и бормотаний первой человеческой ступени после наиболее развитых антропоидов (расы, теперь исчезнувшей, ибо природа закрывает дверь за собою в своем движении вперед, более нежели в одном смысле), до первого, издающего односложные звуки, человека. Но он не прав, говоря все остальное.

Кстати, вы должны прийти к какому-нибудь соглашению относительно терминов, когда обсуждаете цикловые эволюции. Наши термины непереводимы и без основательного знания нашей полной системы (которая не может быть выдана, за исключением настоящих посвященных) они ничего определенного не дадут вашему представлению, но лишь послужат источником путаницы, как в случае с терминами «душа» и «дух» у всех ваших метафизических писателей – особенно у спиритуалистов.

XI

(1882)

Письмо Старшего Махатмы

1. Ничто в природе не возникает внезапно, все будучи подчинено одному и тому же закону постепенной эволюции. Осознайте только раз процесс Maha cycle (великого цикла) одной сферы и вы поймете все остальные. Один человек рождается подобно другому, одна раса нарождается, развивается и приходит в упадок, как другая и все остальные расы. Природа следует по тем же бороздам от сознания мира и до москита. Изучая эзотерическую Космогонию, устремитесь духовным зрением на физиологический процесс человеческого рождения: исходите от причины к следствию, устанавливая..... 1

по аналогии между.....

человека и мировым. В нашей доктрине.....

найдете необходимым синтетический ме.....

вы должны будете охватить все.....

– то есть слить макрокосм.....

– косм вместе – прежде нежели вы смож

изучать части по отдельности или анализировать.....

.....их, с пользой для вашего разумения. Космогония есть одухотворенная физиология мира, ибо существует лишь единый закон.

2. Атомы сами собою поляризуются в процессе движения, устремленные непреодолимой Силой в действии.

В Космогонии и в работе природы, положительные и отрицательные или активные и пассивные силы отвечают мужскому и женскому принципу. Ваше духовное наполнение происходит не «из-за покрова», но есть мужское семя, попадающее в покров космической материи. Активный принцип привлекается пассивным и Великий Nag (змий) – эмблема вечности притягивает свой хвост в пасть, образуя таким образом круг (циклы в вечности) в этом безостановочном преследовании негативного положительным. Отсюда эмблема Lingam phallus и eteis – единый и главный атрибут мирового духовного принципа – бессознательного, но вечно деятельного жизнедателя – распространяться и проливать, тогда как мирового материального принципа – собирать и оплодотворяться. Вне сознания и вне бытия, когда разъединены, становятся сознанием и жизнью сочетаясь. Отсюда так же Brahma – от Санскритского корня «brih» – распространяться, расти или оплодотворять. (Brahma есть животворящая, распространяющая сила природы в ее вечной эволюции.)

3. Миры следствий не есть lokas или местонахождения. Они есть тень мира причин, их души – миры, имеют, подобно людям, свои семь принципов, которые развиваются и растут одновременно с телом. Таким образом, тело человека привязано и остается всегда внутри тела его планеты. Его индивидуальная jivatman – жизненный принцип, то, что в физиологии называется животной душой, возвращается после смерти к своему источнику – Fohat, его linga sharigam будет вовлечена в Akasa, его Kamapura вновь смешается с мировой Sakti – Силою Воли или мировой энергией: его «животная душа», заимствованная из дыхания Мирового Разума, возвратится к Dhyan-Chohans; его шестой принцип, втянутый или извергнутый из материнского лона Великого Пассивного Принципа, должен остаться в его собственной сфере – как часть сырого материала, либо как индивидуализированная сущность, чтоб вновь родиться в высших мирах причин. Седьмой понесет его из Deva chan'a и последует за новым Ego к его месту

рождения.

4. Эволюции миров не могут быть рассматриваемы отдельно от эволюции всего сущего.

5. Таким образом, вы видите, пятый принцип развивается из него самого, ибо человек, как вы хорошо выразились, имеет «потенциальность» всех семи принципов в зачатке с самого момента его появления в первом мире причин, в виде туманного дыхания, которое сгущается и твердеет вместе с родной ему сферой.

Дух или жизнь – неделимы. И когда мы говорим о седьмом принципе, это не качество, не количество, еще меньше форма, которые предполагаются, но скорее Пространство, занятое в этом океане духа результатами или следствиями (благими, как все таковые каждого сотрудника природы), запечатленными в нем.

6. Высочайшая животная форма в сфере I или А, будучи безответственной, – нет деградации падения для нее, погрузиться в сферы II или В, как бесконечно малая частица этой сферы, которая находится, как вам было сказано, в восходящем беге – человек находит здесь даже самые низкие животные формы выше, нежели он был сам на земле. Как можете вы знать, что человек, животное и даже жизнь на ее начинающихся ступенях не выше в тысячу раз там, нежели здесь? Кроме того, каждое царство (у нас их семь, тогда как вы знаете только три) подразделено на семь степеней или классов. Человек (физически) есть соединение всех царств, духовно же его индивидуальность нисколько не хуже оттого, заключалась ли она в оболочке муравья или же находилась внутри короля. Не внешняя или физическая форма обесчещивает или оскверняет пятый принцип, но лишь умственная извращенность. Только на своем четвертом большом круге, когда человек вступает в полное владение своего Кама – энергии и достигает зрелости, он становится вполне ответственным, так же как на шестом круге он может стать Буддой, а на седьмом перед Pralaya – Dhyana Chohan. Минералы, растения, животное, человек, все они должны пробежать свои семь больших кругов в период деятельности земли – Mahayuga. Я не буду входить в подробности минеральных и растительных эволюций, но укажу лишь на человека или животное-человека. – Он устремляется вниз, как простая духовная сущность – бессознательный седьмой принцип (Parabrahm в отличие от Para-Parabrahm) – с зачатками других шести принципов, лежащих скрытыми и спящими в нем. Набираясь плотности в каждой сфере, его шесть принципов, проходя через миры следствий, а его внешняя форма оболочка в мирах причин (для этих миров или ступеней в нисходящем порядке мы имеем другие названия). Когда он достигает нашей планеты, он лишь прекрасный сноп света в сфере, которая сама еще чиста и незапятнанна (ибо человечество и каждое живущее существо на ней увеличиваются в своей материальности вместе с планетою). В этой стадии наша земля подобна голове новорожденного ребенка – мягкая и с неопределенными чертами, а человек – Адам, прежде чем «дыхание жизни было вдунуто в его ноздри» (цитируя ваши собственные, искаженные писания для вашего лучшего понимания). Для человека и (наших планет) природы – это есть день первый (посмотрите искаженные традиции в вашей Библии). Человек № 1 появляется на вершине цикла сфер, на сфере № 1, после завершения семи больших кругов или периодов двух царств (известных вам) и таким образом говорится о его создании на восьмой день (смотрите Библию главу II; обратите внимание на стих 5-й и 6-й и подумайте, что подразумевается под «туманом», и стих 7-й, где Закон, мировой великий образователь, назван «Богом» Христианами и Евреями и понят как эволюция Каббалистами).

В течение этого первого большого круга «животно-человек» пробегает, как вы говорите, «свой цикл» спиральнообразно. По нисходящей дуге, откуда он начинает, после завершения седьмого большого круга животной жизни, свои собственные индивидуальные семь кругов, он должен войти в каждую сферу не как низшее животное, как вы это понимаете, но как низший человек, раз в течение цикла, который предшествовал его человеческому кругу, он проявлялся,

как самый высокий тип животного. Ваш «Владыка Бог», говорит Библия, глава I – стих 25 и 26, сотворив все, сказал: «создадим человека по образу и подобию Нашему» и т. д., и создает человека двуполой обезьяной (исчезнувшей с нашей планеты) – самой высокой разумности животного царства, потомство которой вы находите в антропоидах наших дней. Будете ли вы отрицать возможность, что высочайшие антропоиды следующей сферы будут более разумны, нежели некоторые люди здесь – дикари, Африканская раса карликов и наши Veddhas на Цейлоне? Но человеку не предстоит подобное унижение, не нужно проходить через подобное унижение, раз он достиг четвертой стадии своего циклического круга. Подобно низшим формам жизни и существ в течение его первого, второго и третьего круга, и пока он безответственное соединение чистой материи и чистого духа (не одно из них еще не оскверненное сознанием их возможных потребностей и применений) первой сферы, где он выполнил свой местный семиричный круг эволюционного процесса, от самой низшей ступени до высочайшего вида, скажем от антропоидов до первоначального человека, конечно, вступает на № 2, как «обезьяна» (последнее слово употреблено для вашего лучшего понимания). В этом круге или стадии его индивидуальность так же спит в нем, как и индивидуальность утробного плода в период нарастания. Он не имеет ни сознания, ни чувств, ибо начинает, как рудиментарный астральный человек и прибывает на нашу планету, как примитивный, первобытный человек. До сих пор это есть лишь простое прохождение механического движения. Волевые действия и сознание являются самоопределяющимися и определяемыми причинами и желаниями человека, его разум и сознание пробуждаются в нем, лишь когда его четвертый принцип «Кама» созрел и закончен, благодаря своему (seriatim) контакту с «Kamas» или силами энергии всех форм, через которые человек прошел в своих предыдущих трех кругах. Человечество наших дней находится у своего четвертого большого круга (человечество, как род или вид, но не как раса, nota bene) в post-pralayan – цикле эволюции; и как его различные расы, так и индивидуальные особи в них выполняют, бессознательно для них самих, свои местные, земные, семиричные циклы, отсюда огромная разница в степени их умственного развития, энергии и т. д. Теперь, каждая индивидуальность будет преследуема на восходящей дуге Законом возмещения – Karma и Смерть соответственно. Совершенный человек или существо, которое достигнет полного совершенства (каждый из его семи принципов будучи зрелым), не будет рождаться здесь. Его местный земной цикл закончен и он или должен продвигаться дальше вверх или – быть уничтоженным, как индивидуальность. Незаконченные существа должны вновь рождаться или воплощаться. На своем пятом большом круге, после частичной Нирваны, когда зенит большого цикла достигнут, они будут отвечать за свое существование в этих мирах. Ваши принятые представления о Космогонии, с точек зрения теологии и науки, не способствуют решению вами ни одной антропологической или даже этнологической проблемы, и они встают на вашем пути, как только вы пытаетесь разрешить проблему рас на нашей планете. Когда человек начинает говорить о создании и о происхождении человека, он беспрестанно сталкивается с фактами. Продолжайте твердить – «наша планета и человек были созданы», и вы вечно будете сражаться с твердыми, несомненными фактами, анализируя и теряя время над пустяжными подробностями, не будучи в состоянии охватить всего. Но раз допустить, что наша планета и мы сами не более созданы, нежели эта ледяная гора, которая сейчас передо мною, и что планета и человек являются лишь состояниями на данное время; что их настоящая видимость – геологическая и антропологическая – временная и лишь условность, сопутствующая им на этой стадии эволюции, которой они достигли в нисходящем Цикле – все становится ясным. Вы легко поймете, что подразумевается под «одним и единым» элементом или принципом в мире – притом androgynous; Семиглавый змий Ananda Vishnu, Nag (змий) вокруг Будды – великий дракон – вечность, кусающий своей активной головой свой пассивный хвост, из эманации которой

возникают миры, существа и предметы. Вы поймете причину, почему первый философ провозгласил все – «тауа» – за исключением этого одного принципа, который спит лишь во время таха-пралая – «ночи Брамь». Теперь подумайте! Nag просыпается, он испускает тяжелый вздох и этот последний посылается, как электрический толчок вдоль провода, окружающего пространство. Направьтесь к вашему фортепиано, ударьте в нижнем регистре клавиатуры семь нот нижней октавы – вверх и вниз. Начинаете piano – piano; crescendo от первой клавиши, и ударив fortissimo на последней нижней ноте, возвращайтесь diminuendo, извлекая из вашей последней ноты еле различаемый звук – «morendo pianissimo». Первая и последняя нота представят вам первую и последнюю сферу, в цикле эволюцию наивысшую! Та, которую вы ударили один раз, есть наша планета. Запомните, вы должны изменить порядок на рояле: начинайте с седьмой ноты, а не с первой. Семь гласных, которые пелись Египетскими жрецами семи лучам восходящего солнца и на которые звучал Мемнон, означали лишь это. Единый жизненный принцип, когда в действии, движется круговращаясь, как это известно даже физической науке. Он движется кругообразно в человеческом теле, где голова является и есть для микрокосмоса (физического мира материи) то, чем для макрокосмоса (мира Мировых Духовных Сил) является вершина цикла; подобно этому образование миров и великий нисходящий и восходящий «цикл необходимости». Все есть Единый Закон. Человек имеет семь принципов, зачатки которых он приносит с собою при рождении. Подобно имеет их планета или мир. От первой до последней, каждая сфера имеет свой мир следствий, прохождение через который предоставит место конечного отдыха каждому из человеческих принципов, за исключением седьмого. Мир № А рождается, и вместе с ним, прилепившись, как ракушки ко дну корабля в движении, развиваются из его первого дыхания жизни все живущие существа его атмосферы, из зачатков до сих пор инертных, пробужденных теперь к жизни первым движением этой сферы. Со сферою А начинается минеральное царство и пробегает круг минеральной эволюции. Ко времени ее завершения сфера В проявляется в объективность и привлекает к себе жизнь, которая закончила свой круг в сфере А и сделалась излишком. (Источник, родник жизни неиссякаем, ибо это воистину Arachnea, осужденная вечно прясть свою пряжу – за исключением периода pralaya). Затем появляется растительная жизнь на сфере А, и тот же процесс повторяется. В своем нисходящем беге «жизнь» с каждым состоянием становится грубее, более материальной; в восходящем же более бесплотной. Нет, и не может быть никакой ответственности до тех пор, пока материя и дух неуравновешенны. До человека «жизнь» не ответственна в какой бы то ни было форме; не более, нежели утробный плод, который во чреве матери проходит через все формы жизни, как минерал, растение, животное, чтоб наконец стать Человеком. С этого времени начинается нисхождение от сферы к сфере, ибо человек должен будет появиться на этой земле еще более совершенной и разумной расой. Этот нисходящий бег еще не начался, но скоро начнется. Только сколько – какое множество будет уничтожено на своем пути! Все вышесказанное есть правило. Будды и Avatars составляют исключение, ибо воистину мы еще имеем нескольких Avatars, оставленных нам на земле.

Седьмой принцип всегда присущ, как скрытая сила, каждому принципу – даже телу. Как Макрокосмическое целое, он находится даже в низшей сфере, но там нет ничего, что могло бы ассимилировать его с собою.

7. Исправив ваши понятия по вышеданному, вы теперь лучше поймете.

Вся индивидуальность сосредоточивается в трех или в 3-м – 4-м и 5-м принципах. В течение земной жизни все сосредоточено в четвертом – центре энергии, желания-воли. Г-н Х. отлично определили различие между личностью и индивидуальностью. Первая еле переживает, последняя, чтоб успешно пробежать свое семиричное и восьмиричное продвижение, должна ассимилировать вечно жизненную мощь, пребывающую лишь в седьмом, и затем сочетать три

принципа (4, 5 и 7-й) в один – шестой. Те, которые успевают в этом становятся Буддами, Dhyani Chohans и т. д. Главная цель нашей борьбы и посвящений заключается в достижении этого единения, пока мы еще на земле. Для тех, кто будут успешны в этом, нет ничего устрашающего в течение пятого, шестого и седьмого круга – но это Тайна.

ХII

(1882)

Письмо Старшего Махатмы

Человек, вступающий в Общество лишь с эгоистическим намерением достичь мощи, ставя оккультную науку единой или даже главной целью, может с таким же успехом не поступать, ибо он обречен на разочарование так же, как и те, которые совершают ошибку, допуская их верить, что Общество ничего другого и не представляет.

Именно потому, что они слишком много проповедуют «о Братях» и слишком мало, если вообще говорят, о Братстве, они не достигают успеха. Сколько раз должны мы повторять, что тот, кто вступает в Общество с единым намерением войти в соприкосновение с нами, а если нет, то по крайней мере приобрести уверенность в действительности таких сил и в нашем объективном существовании, – преследует мираж. Итак, говорю опять. Лишь тот, кто носит в сердце любовь к человечеству, кто способен в совершенстве осознать идею возрождающего, практического Всеобщего Братства, только он имеет право на обладание нашими Тайнами. Лишь такой человек никогда не злоупотребляет своими силами, и не будет опасения, что он обернет их на себялюбивые цели. Человек, который не ставит благо человечества выше своего личного, не достоин стать нашим chela – учеником. Он не достоин стать в знании выше своего соседа. Если он жаждет чудес, пусть удовлетворяется проделками спиритуализма. Таково истинное положение вещей.

Было время, когда, от моря и до моря, от гор и до пустынь Севера, до лесов и долин Цейлона, была лишь одна вера, один объединенный клич – спасти человечество от бедствий невежества во Имя Того, кто первый учил о равенстве всех людей. Каково же теперь? Где величие нашего народа и Единой Истины? Это, можете вы сказать – прекрасные видения, которые были однажды действительностью на земле, но промелькнувшие, подобно свету летнего вечера. Да, а сейчас мы среди сражающихся людей, людей упрямых, невежественных, ищущих знания истины, и не будучи в состоянии найти ее, ибо каждый ищет ее лишь для своего личного блага и удовлетворения, не допуская ни одной мысли о других. Увидите ли вы когда-либо, или скорее они, истинное значение и объяснение этого великого бедствия опустошения, которое постигло нашу страну и угрожает всем странам – вашей прежде всего? Себялюбие и исключительность убили нашу – это же себялюбие и исключительность убьет вашу, к тому же имеющую еще другие недостатки, которые я не хочу назвать. Мир затушил свет истинного знания и себялюбие не допускает его воскрешения, исключая и не признавая братство всех тех, которые были рождены, согласно одному и тому же неизменному Закону Природы.

ХІІІ

(1882)

Письмо Старшего Махатмы

Прежде, нежели мы обменяемся еще одною строкою, мы должны прийти к соглашению. Во-первых вы должны будете честно обещать никогда не судить о нас, о нашем положении, ни обо всем, что касается «мифических Братьев» – высок или короток, толст или худ и т. д. с вашей светской точки зрения, в противном случае вы никогда не подойдете к Истине. Вы должны совершенно изгнать всякий личный элемент, если хотите подвигаться в изучении оккультной науки. Поймите, друг мой, что общественные привязанности не оказывают ни малейшего влияния на истинного Адепта, во время исполнения им своих обязанностей. Пропорционально его восхождению на пути к высшему посвящению, влечения и антипатии его прежнего Я слабеют, и он включает в свое сердце все человечество и рассматривает его уже в массе.

Главнейшая забота наша научить учеников не обманываться внешностью. Есть моральный запах, так же как и физический. Сладкая мякоть апельсина под его кожей. Постарайтесь заглянуть во внутрь драгоценного ларца, не доверяйте драгоценностям, лежащим на его крышке. Повторяю опять: человек этот честен и ревностен, не совсем ангел, но за такими нужно охотиться в модных церквах, собраниях аристократических особняков, театрах, клубах и в других подобных святилищах. Но так как ангелы вне нашей космогонии, то мы рады даже помощи честного, смелого, хотя бы и внешне «грязного» человека.

Так же постарайтесь пробиться сквозь великую Майю, против которой ученики во всем мире всегда были предупреждаемы своими Учителями – против жажды и погони за феноменами. Подобно страсти к пьянству и опиуму, она растет, по мере удовлетворения. Все Спиритуалисты опьянены ею – эти глупцы – чудодеи! Если вы не можете быть счастливы без чудес, вы никогда не познаете нашу философию. Если вы желаете здоровую философскую мысль и можете быть удовлетворены ею – продолжим нашу переписку.

Я говорю вам великую истину, напоминая, что если вы (подобно вашему легендарному Соломону) изберете лишь мудрость, все остальное будет приложено своевременно. Никакая сила не прибавится нашим метафизическим истинам, будут ли они брошены из пространства на ваши колена или же появятся под вашей подушкой. Если наша философия ложна, то никакое чудо не сделает ее истинной. Утвердите это убеждение в свое сознание и поговорим, как разумные люди. Зачем играть нам в «черта в коробке», разве бороды наши не выросли?

Моя первая свободная минута и я отдаю ее вам, чье внутреннее я примирило меня с внешнею личностью, слишком часто забывающей, что велик тот, кто сильнее в терпении. Осмотритесь кругом, мой друг, и заметьте «три яда», неистовствующих в сердце человека – гнев, алчность, заблуждение, и пять помрачений – зависть, страсть, шатание, леность и неверие, всегда препятствующие ему видеть истину. Не попытаетесь ли вы, ради сокращения расстояния между нами, высвободиться из сети жизни и смерти, в которую они все пойманы, и меньше питать вожделения и желания. Я могу ближе подойти к вам, но вы должны привлечь меня очищенным сердцем и постепенно развивающейся волею. Подобно игле Адепт следует своему притяжению. Не закон ли это развоплощенных принципов? Почему тогда не быть таковым и для живущих? Так же, как общественные связи плотского человека слишком слабы, чтоб призвать душу умершего, за исключением, когда имеется взаимное сродство, которое переживает, подобно силе, в области внутри – земной области, так и призыв простой дружбы или даже восторженного поклонения слишком слабы, чтоб привлечь «Lha» (чистого духа), продвинувшегося на своем пути, к тому, кого он оставил позади, разве только в случае параллельного развития.

Мой Брат Старший Махатма говорил справедливо и искренно, когда сказал, что любовь к коллективному человечеству является его растущим вдохновением; и если кто-либо желает отвлечь его внимание на себя, он должен превозмочь это распространяющееся влечение сильнейшей мощью. В течение последних немногих месяцев, особенно когда ваш усталый мозг был погружен в оцепенение сна, ваша пылкая душа часто искала меня и ток ваших мыслей бился о мои защищающие преграды Akasa, наподобие набегающих маленьких волн на скалистый берег. То, к чему это внутреннее я, нетерпеливое и стремящееся, жаждало привязать себя, плотский человек, его земной повелитель, не утвердил. Узы жизни все еще крепки, как стальная цепь. Священны некоторые из них и никто не потребует порвать их. Там внизу лежит ваше любимое поле деятельности, предприимчивости и полезности. Наш мир никогда не может быть более нежели призрачным человеку, чисто «практического смысла»; и если ваш случай является, до некоторой степени, исключением, то это потому, что ваша природа имеет более глубокие устремления, нежели у тех, кто еще более «деловиты» и источник красноречия которых находится в мозгу, а не в сердце, никогда не бывшем в соприкосновении с сокровенным лучезарным и чистым сердцем Tathagata.

Если вы редко будете слышать обо мне, никогда не чувствуйте разочарования, но скажите – «это моя ошибка».

Природа связала все части своего владения тончайшими нитями магнетической симпатии и здесь существует взаимное соотношение даже между звездой и человеком. Мысль бежит скорее, нежели электрический флюид, и ваша мысль найдет меня, если вызвана чистым импульсом, как и моя найдет, находила и часто запечатлевалась в вашем уме. Мы можем двигаться в кругах деятельности отдельных, но не окончательно разобщенных между собою. Наподобие света в темной долине, видимого горным жителем с его высот, каждая ваша яркая мысль будет сверкать и привлекать внимание вашего далекого друга и корреспондента. Если таким образом мы находим наших естественных союзников в мире теней – ваш мир и наш вне этих пределов – и наш закон приблизиться к каждому такому, если даже в нем лишь слабейшее мерцание истинного света «Tathagata» – то насколько легче вам привлечь нас. Поймите это допущение в Общество лиц, часто вам неприятных, не будет более поражать вас. «Те, кто здоровы, не

нуждаются во врачах, но те, кто больны» – это аксиома, кем бы она ни была сказана.

Теперь простимся до следующего. Не предавайтесь опасениям бедствия, которое может случиться, если вещи не будут идти так, как ваша светская мудрость думает, что они должны.

Не сомневайтесь, ибо этот комплекс сомнений нервирует, отодвигает назад ваш прогресс. Иметь спокойное доверие и надежду совершенно иное дело, нежели давать место слепому оптимизму глупца. Мудрый никогда не борется с несчастьем заранее.

Я «знаю» – конечно. И знаю без того, чтоб вы мне сказали это, будь я только уполномочен повлиять на вас в одном направлении, ответил бы с радостью: «Это знание ты поделишь со мною когда-нибудь». Когда или как? – не мне говорить, не мне знать, ибо вы, только вы сами, должны соткать вашу судьбу. Может быть, скоро, а может быть, никогда. Но зачем отчаиваться и даже сомневаться? Поверьте мне, мы можем идти вместе по трудной тропе. Мы можем встретиться, но если бы так, то это должно быть на тех «Алмаментовых скалах, которыми окружают нас наши оккультные законы» – никогда вне их, как бы мы горько ни сетовали. Нет, никогда не сможем мы продолжить наш дальнейший путь – в согласии – вдоль этой большой дороги, в толпе проездов, где спиритуалисты, мистики, пророки и ясновидцы толкают друг друга в наши дни. Воистину пестрая толпа кандидатов может восклицать, на протяжении вечности – Сезам откройся! Этого никогда не будет до тех пор, пока они держатся вне тех законов. Тщетно ваши современные ясновидцы и их пророчицы вкрадываются в каждую щель и расселину без исхода и продолжения, которую им случается увидеть; и еще более тщетно, когда случится проникнуть им туда, возвышают голоса и громко восклицают «Эврика!» – «Мы сподобились откровению от Господа!» Ибо воистину не имеют они ничего подобного. Они лишь потревожили летучих мышей менее слепых, нежели вкравшихся к ним, и которые, ощущая их полет вокруг, принимают их часто за ангелов, ибо они тоже имеют крылья! Не сомневайтесь, мой друг! Лишь с самой вершины наших Алмаментовых скал, а не у подножия их, возможно провозвестить всю Истину, обхватив весь безграничный горизонт. И хотя они могут казаться вам препятствующими вам па пути, это просто потому, что до сих пор не смогли открыть или даже предположить причину и действие этих законов: потому они являются в ваших глазах такими холодными, жестокими и себялюбивыми. Хотя вы сами интуитивно признали в них результат Мудрости веков. Тем не менее, если бы кто-либо послушно следовал им, они могли бы быть заставлены постепенно уступить желанию его и дать ему все, что он от них спрашивает. Но никто, никогда не смог бы насильственно нарушить их, не став первой жертвой своего преступления; до предела риска потерять свою собственную, свою тяжело добытую долю в бессмертии, здесь и там. Запомните: слишком беспокойное ожидание не только утомительно, но и опасно также. Каждое горячее и более скорое биение сердца уносит столько жизненных сил. Страсти и привязанности не должны быть потворствуемы тем, кто ищет знать: ибо они разрушают земное тело своими таинственными силами; и тот, кто хочет достичь своей цели, «должен быть холоден». Он даже не должен желать слишком настойчиво или слишком страстно цель, которую он хочет достичь, иначе это самое желание воспрепятствует возможности его выполнения, в лучшем же случае задержит и отбросит его назад.

Так как мы не требуем «пассивного ума», но совершенно обратно, ищем наиболее активных, которые могут сложить дважды два – четыре, раз они находятся на правильном следу, мы бросим эту тему. Пусть ваш ум сам разрешит эту задачу.

XVI

Письмо Старшего Махатмы

То, что большинство людей рассматривает как «факт», Нам может показаться простым следствием, запоздалым суждением, недостойным нашего внимания, обычно привлекаемого лишь первоначальными фактами. Жизнь, даже несказанно продолженная, слишком коротка, чтоб отягощать наши мозги мелькающими подробностями – простыми тенями. Наблюдая за развитием бури, мы направляем наш взор на производящую причину, предоставляя тучи прихоти ветра, образующего их. Имея всегда под рукою средства, когда совершенно необходимо ознакомиться с меньшими деталями, мы интересуемся лишь главными фактами. Потому едва ли можем мы быть абсолютно неправы – в чем вы часто обвиняете Нас – ибо наши заключения никогда не выводятся из второстепенных данных, но из всего положения, как целого.

С другой стороны, обыкновенный человек, даже среди самых умных, устремляя все свое внимание на невидимость доказательств и на внешние формы и будучи не в состоянии проникнуть а priori в сущность вещей, слишком склонен ложно судить о всем положении, и находит свою ошибку, когда уже поздно. Благодаря сложности политики, спорам и тому, что вы называете, если я не ошибаюсь, светскими разговорами и словопрением и обсуждениями в ваших гостиных, софистика сделалась в Европе «логическим упражнением умственных способностей, тогда как у нас, никогда не перерастала своей первобытной стадии ложного рассуждения»: колеблющиеся, не твердые послышки, из которых выводятся и образуются и тотчас же принимаются большинство заключений и мнений. Опять мы, Азиаты Тибета привычнее скорее следовать за мыслью нашего собеседника или корреспондента, нежели за теми словами, в которые он ее облакает, обычно мало интересуемся правильностью его выражений.

Вы оба находитесь под странным впечатлением, что мы можем и даже заботимся о том, что может быть сказано о нас. Образуйте ваши мысли и вспомните, что первое требование, даже для простого факира, приучить себя оставаться одинаково равнодушным, как к моральным ударам, так и к физическому страданию. Ничто не может причинить нам личное горе или радость. И то, что я сейчас говорю вам, скорее для того, чтобы вы поняли нас, нежели себя, последнее – наиболее трудная наука. Закон есть закон для нас, и никакая сила не может заставить нас изменить ни одной йоты или черты нашего долга.

XVII

(30-VI-1882)

Прежде, нежели я отвечу на ваши вопросы и объясню далее наши доктрины, я должен буду предпослать моим ответам длинное введение. Прежде всего и снова привлекаю ваше внимание на непомерную трудность нахождения соответствующих терминов в Английском языке, которые могли бы передать образованному Европейскому уму, хотя бы приблизительно правильное понятие различных предметов, которые мы затронем. Чтоб иллюстрировать мою мысль, я подчеркну красным технические слова, принятые и употребляемые вашими учеными, которые абсолютно вводят в заблуждение не только когда применяются к таким трансцендентальным предметам, как здесь, но даже когда употребляются ими самими для их собственных систем мышления. Чтобы понять мои ответы, вы, прежде всего, должны рассматривать вечную субстанцию, the Svabhavat, не как составной элемент, называемый вами – дух-материя, но как один элемент, для которого Запад не имеет названия. Он пассивен и активен, чисто духовная субстанция в своем абсолютном абсолютизме и покое, чистая материя в ее конечном и условном состоянии, – как бы невесомый газ или великое неизвестное, которое наука удостоила назвать Силою. Когда поэты говорят «о безбрежном океане Неизменяемости», мы должны рассматривать это определение как забавный парадокс, раз мы утверждаем, что нет такого понятия, как неизменяемость, по крайней мере, в нашей солнечной системе. Неизменяемость, говорят теисты и христиане, есть свойство Бога, и потому они награждают этого Бога каждым непостоянным и изменчивым свойством и качеством, познаваемым и непознаваемым, и думают, что они разрешили не разрешаемое и превратили круг в квадрат. На это мы отвечаем, если бы то, что теисты называют Богом, а наука «Силою» и «Потенциальной Энергией» лишь на секунду стало бы неизменяемым, даже во время Mahapralaya, период, когда, как говорят, даже Brahm, творящий зодчий мира, погружается в Небытие, тогда не могло быть Манвантары и пространство одно царствовало бы в бессознании и величии вечности времен. Тем не менее Теизм, говоря об изменяемости неизменности, не более нелеп, нежели материалистическая наука, рассуждающая о «скрытой, потенциальной энергии» и о неуничтожаемости и материи и силы. Что должны мы предполагать, как неуничтожаемое? Есть ли это нечто невидимое, которое движет материю или же энергия движущихся тел? Что знает современная наука о врожденной силе или силах, причине или причинах движения? Как может существовать такая вещь, как потенциальная энергия, энергия, имеющая скрытую, недействующую мощь, раз она есть энергия только когда она двигает материю, и если бы она когда-либо остановилась двигать материю, она перестала бы существовать, а вместе с нею исчезла бы и сама материя. Разве «Сила» является более удачным термином? Около 35-ти лет тому назад доктор Мауег предложил гипотезу, ныне принятую, как аксиома, что сила, в понятии, придаваемом ей современной наукой, так же, как и материя, неуничтожаема, то есть когда она перестает выявляться в одном виде, она все же существует и лишь перешла в какой-то другой вид.

Тем не менее, ваши ученые не нашли ни одного момента, когда одна сила превращается в другую, и г-н Tyndall возражает своим противникам, что: «ни в каком случае сила, производящая движение, не уничтожается или изменяется во что-либо другое». Больше того, мы обязаны современной науке новым открытием, что существует количественное соотношение между динамической энергией, производящей нечто, и этим проявленным «нечто». Без сомнения существует количественное соотношение между причиной и следствием, между суммой энергии, употребленной на разбитие носа своему соседу и повреждением, причиненным этому носу, но это ни на йоту не разрешает тайну того, что им угодно называть соотношениями, раз

это легко может быть доказано (основываясь на авторитете этой самой науки), что ни движение, ни энергия не уничтожаемы и что физические силы ни в каком случае и никоим способом не превращаемы одна в другую. Я проэкзаменую их в их же фразеологии и мы увидим, рассчитаны ли их теории так чтоб служить преградой нашим «ошеломляющим доктринам». Готовясь предложить учение диаметрально-противоположное, только справедливо, чтоб я очистил почву от научного мусора, иначе то, что я должен сказать, упадет на загроможденную почву и произрастит лишь плевелы. «Эта потенциальная и воображаемая материя prima не может существовать без формы», говорит Raleigh, и он прав в этом, насколько материя prima науки существует лишь в их воображении. Могут ли они сказать, что всегда то же количество энергии двигало материю Вселенной? Конечно нет, пока они учат, что, когда элементы материального космоса, элементы, которые должны были вначале проявиться в своем простом, несоединенном, газообразном состоянии, начали сочетаться, сумма энергии, движущей материю, была в миллион раз больше, нежели теперь, когда наша планета охлаждается. Куда же исчезла та теплота, которая была порождена этим страшным процессом создания мира? В незанятые области пространства – отвечают они. Прекрасно, но если она исчезла навсегда из материального мира, а энергия, действующая на земле, никогда и ни в какое время не была одна и та же, то как же могут они пытаться утверждать «неизменное количество энергии», этой потенциальной энергии, которую предмет может иногда проявлять, силы, которая переходит от одного предмета на другой, порождая движение, и которая, тем не менее, неуничтожаема и неизменяема в нечто другое. Нам отвечают – «но мы все же придерживаемся ее неуничтожаемости, пока она остается связанной с материей, она никогда не может перестать существовать, уменьшиться или увеличиться». Посмотрим, так ли это. Я бросаю вверх кирпич каменщику, который занят постройкой крыши храма. Он ловит его, прикрепляет к крыше. Сила притяжения осилила двигательную энергию, которая вызвала движение вверх этого кирпича и динамическую энергию поднимающегося кирпича, и он перестал подниматься. Но в этот момент он был пойман и прикреплен к крыше. Никакая естественная сила не могла бы теперь сдвинуть его, потому он больше не обладает потенциальной энергией. Движение и динамическая энергия поднимающегося кирпича абсолютно уничтожены. Другой пример из их собственных руководств. Стоя у подножия холма, вы стреляете из револьвера вверх, пуля застревает в трещине скалы на этом холме. Никакая естественная сила не может сдвинуть эту пулю в продолжение неопределенного периода времени, и таким образом, пуля, так же как и кирпич, потеряла свою потенциальную энергию. «Все движение и энергия, которые были взяты от поднимающейся пули силою притяжения, абсолютно уничтожены, никакое другое движение или энергия не следуют и притяжение не получило увеличения энергии». Что же, разве не верно, что энергия неуничтожаема?! Каким же образом тогда ваши большие авторитеты учат, что «ни в каком случае сила, производящая движение, не уничтожается или изменяется в нечто другое?»

Я вполне продвину ваш ответ и даю вам эти иллюстрации, чтоб показать, как сбивчивы термины, употребляемые учеными, как шатки и недостоверны их теории и в конечном итоге как неполны все их учения. Еще одно возражение и я кончил. Они учат, упиваясь специфическими названиями, что все физические силы, как тяготение, инерция, сцепление, свет, теплота, электричество, магнетизм, химическое сродство, могут быть превращены одно в другое. Если так, то сила производящая должна прекратить свое существование, как только сила, порожденная ею, проявилась. «Летящее ядро движется лишь врожденной ему силою инерции». Когда оно ударяет, оно производит теплоту и другие следствия, но его сила инерции несколько не уменьшилась. Потребуется столько же энергии пустить его снова с такою же скоростью, как и раньше.

Мы можем повторить процесс тысячу раз и пока количество материи остается тем же, сила

его инерции остается количественно той же. То же самое в отношении тяготения. Метеор падает и порождает теплоту. Тяготение – причина этого, но сила тяготения на упавшее тело не уменьшилась. Химическое сродство притягивает и держит частицы материи вместе, столкновение их порождает теплоту. Перешло ли первое в последнее? Нисколько, ибо мы видим вновь взаимное притягивание частичек, после их нового разъединения и это доказывает, что химическое сродство не уменьшилось, ибо оно будет держать их так же крепко, как и раньше. Теплота, говорят они, порождает и производит электричество, тем не менее они не замечают уменьшения тепла при этом процессе. Электричество производит теплоту, говорят нам. Электрометры показывают, что электрические токи, проходя через какой-нибудь жалкий проводник, скажем, платиновую проволоку, нагревают ее и опять то же количество электричества, нет потери его, нет уменьшения. Что же тогда превратилось в теплоту? Опять сказано, что электричество порождает магнетизм. Передо мною на столе стоят несколько примитивных электрометров, у которых ученики целый день приходят восстанавливать свои нарождающиеся силы. Я не нахожу ни малейшего уменьшения в количестве собранного электричества. Ученики намагнетизированы, но их магнетизм или вернее магнетизм их жезла не есть то самое электричество под новым аспектом. Так же, как пламя тысячи свечей, зажженных от пламени одной лампы, не будет пламенем этой лампы. Потому, если в изменчивых сумерках современной науки мы видим следующую аксиомную истину – «что во время жизненного процесса происходит лишь превращение, но никогда не рождение материи или силы». (Dr. J. R. Mayer «Organic Motion in its connection with Nutrition») – для нас это лишь пол-истины. Это не превращение и не нарождение, но то, для чего наука еще не имеет определения. Может быть, теперь вы лучше подготовлены понять трудность, с которой нам приходится сталкиваться. Современная наука наш лучший союзник. Несмотря на это, обычно эта самая наука употребляется, как оружие, чтоб разбить ею наши головы. Во всяком случае, вы должны запомнить: (а) что мы признаем лишь единый элемент в природе (духовный либо материальный), вне которого не может быть природы, ибо он есть сама Природа и который, как Akasa, напитывает нашу солнечную систему; каждый атом, будучи частью ее, наполняет пространство и есть само пространство в действительности и которое пульсирует, как бы в глубоком сне, во время Pralayas, и как мировой Proteus, вечно действенная природа, во время Манвантар; (b) что следовательно дух и материя едины, будучи лишь дифференциациями в состояниях, но не сущностях, и что Греческий философ, утверждавший, что мир есть огромное животное, проник в символическое значение Пифагоровой монады (которая двоится, затем становится троичной и, наконец, сделавшись tetraktis или совершенным квадратом, и таким образом, выявив из себя четыре и впитав три, образует священное семь) – и это далеко опережает всех ученых настоящего времени; (с) что наши понятия о «космической материи» диаметрально противоположны представлениям западной науки.

Может быть, если вы запомните все это, нам удастся передать вам хотя бы элементарные аксиомы нашей эзотерической философии более точно, нежели раньше.

XVIII

(9-VII-1882)

1. Существует семь объективных и семь субъективных планет – миры причин и следствий. Первые имеют нашу землю, занимающую нижнюю, поворотную точку, где дух и материя уравниваются. Но не затрудняйте себя вычислениями даже на этом точном основании, это только смутит вас, ибо бесконечные разветвления числа семь (которое является одной из наших больших тайн) так близко соединены и взаимно зависящи с семью принципами природы и человека – лишь это число разрешено мне назвать вам. Что я могу открыть, я делаю это в письме, которое сейчас кончаю.

2. Ниже человека существуют три царства в объективной и три в субъективной области, с человеком – семь. Двух из трех первых никто, кроме посвященного, не может себе представить, третье есть Внутреннее Царство – ниже коры земли, которое мы могли бы назвать, но были бы в затруднении описать. Эти семь царств предшествуются другими и многочисленными, семиричными стадиями и комбинациями.

3. Да, на нашей цепи миров монада начинает со сферы «А», нисходящей серии и, проходя через все предварительные эволюции и комбинации первых трех царств, она, наконец, появляется здесь заключенной в своей первой минеральной форме (в том, что я называю расой, когда говорю о человеке, и что мы можем назвать в общем классом) в классе 1-м. Но она проходит только через семь, вместо «тринадцати сфер», даже пропуская промежуточные «миры следствий». Пройдя через свои семь больших классов, разрядов металлизации с их семиричными разветвлениями – монада дает рождение растительному царству и движется вперед к следующей планете «В».

(а) Ваши геологи разделяют камни на три большие группы: песчаник, гранит и мел; или осадочные, органические и вулканические, следуя их физическим особенностям, признакам, подобно тому, как психологи и спиритуалисты делят человека троично – тело, душа и дух. Наш метод совершенно иной. Мы разделяем минералы (так же и другие царства) в соответствии с их оккультными свойствами; в соответствии с относительной пропорциональностью семи мировых принципов, которые они содержат.

Сожалею, что должен отказать вам, но я не могу, мне не разрешено дать вам ответ на ваш вопрос. Тем не менее, чтоб облегчить вам вопрос простой номенклатуры, я посоветовал бы в совершенстве изучить семь принципов в человеке и разделить соответственно семь больших разрядов минералов. Например, – группа осадочных ответила бы составному (выражаясь химически) телу человека, или его первому принципу; органические – второму (некоторые называют его третьим) принципу или *jīva*, и т. д. Вы должны упражнять вашу собственную интуицию в этом. Таким образом, вы могли бы проникнуть в некоторые истины, даже что касается их свойств. Я более нежели желаю помочь вам, но это должно быть раскрыто постепенно.

(b) Оккультный *osmosis*. Растение и животное оставляют свои оболочки, когда жизнь исчезает, так же и минерал, только через более продолжительные периоды, ибо его твердое тело более прочно. Он умирает в конце каждого Манвантарного цикла или при завершении одного «большого круга», как вы назвали бы его. Это объяснено в письме, которое я заготовляю вам.

(c) Каждая молекула есть часть мировой жизни. Человеческая душа (его четвертый и пятый принцип) есть лишь соединение прогрессировавших существ, более низкого царства. Чрезмерное изобилие их или преобладание одного соединения над другим часто определяет инстинкты и страсти человека, если они не обуздываются смягчающим и одухотворяющим

влиянием его шестого принципа.

4. Большим кругом мы согласились называть прохождение монады от сферы «А» к сфере «Z», через проявление во всех и в каждом из четырех царств – как минерал, растение, животное и человек или царство Дев.

Старший Махатма очень советует принять какую-либо номенклатуру, прежде чем продолжать дальше. Несколько случайных фактов было дано вам до сих пор «контрабандою». Но раз вы намереваетесь действительно и серьезно изучать и использовать нашу философию, – пора начать работать серьезно. И потому, что мы вынуждены отказать нашим друзьям в ознакомлении их с высшей Математикой, это не причина, чтоб отказать преподавать им арифметику. Монада совершает не только малый планетный круг или семь главных инметаллизаций, ингербаризаций, зоонизаций(?) и инкарнаций, но бесчисленность суб-кругов или зависимых – подчиненных круговых вращений – вихрей, все в семиричных сериях. Как геолог разделяет кору земли в большие деления, подразделы, меньшие отделы и зоны; ботаник – растения по разрядам, классам и видам, а зоолог – своих субъектов по классам, разрядам и семействам, так и мы имеем наши классификации и нашу номенклатуру. Но, кроме того, что все это для вас совершенно непонятно, том на томе из книг «Kin-te» и других, которые должны были быть написаны. Их же комментарии еще того хуже. Они наполнены самыми сокровенными математическими вычислениями, ключ к большинству которых находится в руках наших высочайших Адептов. И так как они показывают бесконечность феноменальных манифестаций в косвенных проявлениях Единой силы, то они сокровенны. Поэтому я сомневаюсь, будет ли мне разрешено дать вам сейчас что-либо, кроме общей или основной идеи.

6. Будучи не в состоянии дать вам всю Истину или разгласить числа отдельных частей, я не могу удовлетворить вас, дав вам все число. Будьте уверены, что для того, кто не ищет стать практиком-окультистом, эти числа имматериальны. Даже нашим высоким ученикам отказывается в этих подробностях до момента их посвящения в Адепты. Эти вычисления настолько переплетаются с глубочайшими психологическими тайнами, что разглашение ключа к подобным исчислениям означало бы приблизить жезл могущества к пределу достижения каждого ловкого, способного человека, который прочтет вашу книгу. Все, что я могу сказать вам, это что в пределах солнечной манвантары число существований или жизненных проявлений монады определено, но существуют местные изменения в числе в малых системах, индивидуальных мирах, кругах и планетных кругах соответственно с обстоятельствами. И в связи с этим запомните также, что человеческие личности часто вычеркнуты, тогда как сущности одиночные, либо соединенные, совершают все малые и большие циклы необходимости в различных формах.

7a. Монада человека, как человек-обезьяна, совершает столько же больших кругов и малых, как и каждая раса или разряд. Он совершает большой круг на каждой планете от А до Z, где должен пройти через семь основных рас обезьяноподобного человека, столько же суб-рас и т. д. и т. д.

7b. На каждой планете, включая нашу землю, человек должен совершить семь малых кругов через семь рас (один в каждой) и через семь, умноженных на семь ответвлений. Имеются семь коренных рас и семь суб-рас или ответвлений. Наша доктрина рассматривает антропологию, как нелепую, пустую мечту религиозных фанатиков и ограничивается этнологией. Что я называю «расой», вы, может быть, определите, как «род», хотя суб-раса выражает лучше, что мы подразумеваем, нежели слово семейство или подразделение *genus homo*. Тем не менее, чтоб направить вас на правильный путь, я скажу – одна жизнь в каждой из семи коренных рас, семь жизней в каждой из 49 суб-рас или $7 \times 7 \times 7 = 343$ и прибавьте еще 7. А затем серия жизней в ветвях ответвлениях рас, составляющих сумму всех воплощений человека на каждой остановке или

планете 777. Принцип ускорения и замедления применяется таким образом, чтоб исключить все низшие роды, племена и оставить лишь единый высший, чтоб завершить последний планетный малый круг. Не стоит спорить из-за нескольких миллионов лет, которые человек проводит на одной планете. Возьмем лишь один миллион лет, о котором догадывалась, а теперь приняла ваша наука, – чтоб представить полное пребывание человека на нашей земле в этом большом Круге. Допуская средним числом одно столетие для каждой жизни, мы находим, что, тогда как он провел во все свои жизни на нашей планете (в этом круге) лишь 77.700 лет, в субъективных сферах он пробыл 922300 лет. Не слишком много ободрения для чрезвычайно современных реинкарнистов, которые помнят несколько своих предыдущих существований!

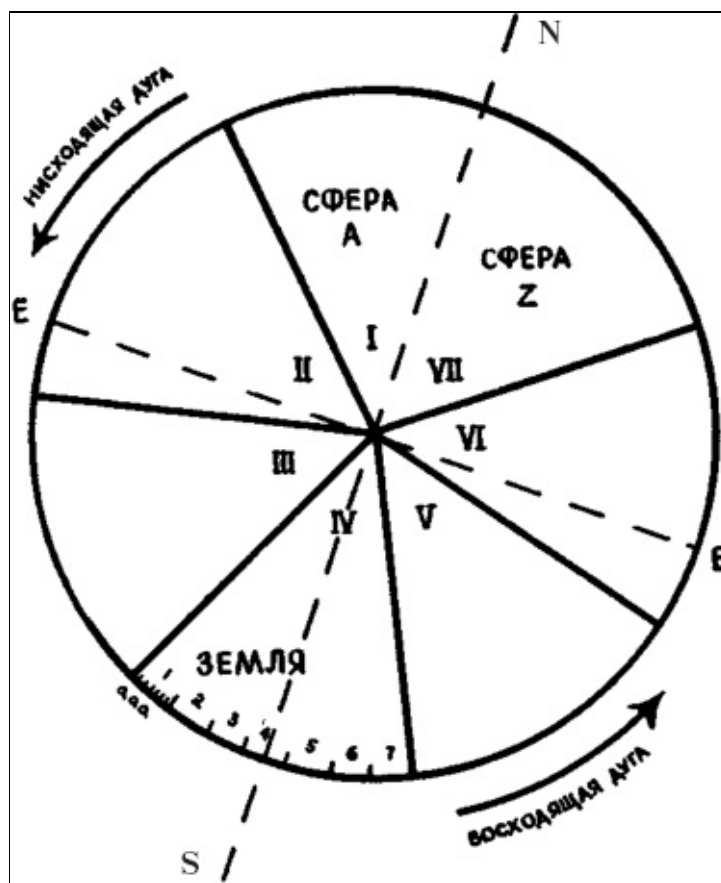
Если бы вы вдалились в какие-либо вычисления, не забудьте, что мы вычисляли здесь лишь полные средние сознательные и ответственные жизни. Ничего не было сказано о неудачах природы, как – недоноски, рожденные идиоты, смерть детей в их первом семилетии, ни об исключениях, о которых я не могу говорить. Не в меньшей степени должны вы запомнить, что средняя человеческая жизнь значительно разнится соответственно с большими Кругами. Хотя я должен придержать сведения относительно многих пунктов, тем не менее, если бы вы решили эту проблему самостоятельно, мой долг будет сказать вам это. Пытайтесь решить проблему 777 воплощений!

8. Пятый круг не начался еще на нашей планете и расы и суб-расы одного круга не должны быть смешиваемы с расами другого круга. О человечестве пятого большого круга может быть сказано, что оно «началось», когда на планете, предшествующей нашей, не останется ни одного человека того круга, а на нашей земле ни одного четвертого круга. Вы должны были бы знать, что случайные люди пятого круга (и очень малочисленны и редки они), которые приходят к нам, как предвестники, не порождают на земле потомства пятого круга. Платон и Конфуций были людьми пятого круга, а наш Владыка шестого круга. Даже сын Готамы Будды был лишь человеком четвертого круга.

Наши мистические термины в неуклюжем грубом переводе с Санскрита так же приводят в замешательство нас как и вас.

Нет, мы не в пятом круге, но люди пятого круга приходили на землю в течение нескольких последних тысячелетий. Но что значит такое незначительное протяжение времени в сравнении даже с одним миллионом из нескольких миллионов лет, заключающихся в едином круге человеческого занятия земли.

Этот рисунок грубо изображает развитие человечества на планете, скажем, нашей земли. Человек развивается из семи главных, или коренных, рас: 49 суб-рас – ветви, ответвления последних не указаны здесь.

ЧЕЛОВЕК НА ПЛАНЕТЕ

Стрела указывает направление, принятое эволюционирующим импульсом.

I, II, III, IV, и т. д., семь главных, или коренных, рас

1, 2, 3, и т. д., суб-расы.

ааа ответвления.

N. Точка начала и завершения эволюции на планете.

S. Точка оси, где развитие уравнивается или приспособляется в эволюции каждой расы.

E. Экваториальные точки, где по нисходящей дуге интеллект одолевает духовность, а по восходящей духовность вытесняет интеллект.

N. В. Рисунок и пояснения написаны учеником Махатмы.

P. S. В своей поспешности D. J. K. набросал рисунок немного вне перпендикуляра, но все же это может служить как примитивный memorandum. Он нарисовал это, чтоб представить развитие на одной планете, но я прибавил два слова для того, чтоб применить его и ко всей Манвантарной цепи миров.

Добавочные записи

Когда какой-либо вопрос об эволюции или развитии в одном из царств является вам, постоянно имейте в виду, что все существующее в природе подчинено Семиричному правилу серий в их соответствии и взаимных отношениях.

В человеческом развитии имеется верхняя точка и нижняя точка, нисходящая дуга и восходящая дуга. Ибо это «Дух» превращается в «материю» («не материя», которая восходит) и материя, которая еще раз растворяется в дух; конечно, первая раса эволюции и последняя на планете (как в каждом круге) должна быть более бесплотной, более духовной, четвертая, или

самая низшая, самой физической (прогрессируя, конечно, с каждым большим кругом) и в то же время – так как физический разум является последним проявлением духовного разума – каждая эволюционирующая раса по нисходящей дуге должна быть физически разумнее предшествующей, а каждая по восходящей дуге должна обладать более утонченным мышлением в соединении с духовной интуицией.

Эта (как раса или род) первого круга после Солнечной Манвантары (будьте добры подождать моего следующего письма, прежде нежели разрешить себе смутиться или быть сбитым с толку – оно объяснит многое) – будет расой Богочеловека, почти неосязаемой оболочкой, и так оно и есть. Но затем является трудность для ученика примирить этот факт с эволюцией человека от животного, как бы ни была высока его форма между антропоидами. Тем не менее это примиримо для того, кто будет свято придерживаться строгой аналогии между деятельностью двух миров – видимого и невидимого – в действительности одного мира, ибо один работает, так сказать, внутри себя. Теперь – есть и должны быть «неудачи» в бесплотных расах многочисленных степеней Dhyan Chohans или Devas, так же как и среди людей. Но так как эти неудачи слишком высоко развиты и одухотворены, чтоб быть отброшенными насильственно назад из их состояния Dhyan Chohans в водоворот новой первичной эволюции планеты в низшие царства – вот что случается. Когда новая солнечная система начинает развиваться, эти Dhyan Chohans (припомните Индусскую Аллегория о падших Devas, низвергнутых Шивой в Hidarah, которым разрешено Parabrahm считать это, как промежуточное, переходное состояние, где они могут подготовиться рядом повторных рождений в этой сфере для высшего состояния – нового возрождения) – рождаются в ней ранее всех элементалов и остаются, как скрытая или недействующая духовная сила в ауре нарождающегося мира новой системы, до тех пор, пока не достигнута ступень человеческой эволюции. Тогда Карма настигает их и они должны будут принять до последней капли горькую чашу возмещения. Тогда они становятся деятельною Силою и в соединении с элементалами, или развитыми существами чистого животного царства, начинают развивать, постепенно, полный тип человечества. В этом соединении они теряют свое высокое разумение и духовность, чтоб вновь обрести их в конце седьмого малого круга в седьмом большом круге.

Итак, мы имеем:

I Круг – бесплотное существо – неразумное, но сверхдуховное. В каждой из последующих рас и суб-рас и меньших рас эволюции оно развивается в более и более уплотненное существо, но все еще ближе к бесплотному. И подобно животному и растению оно развивает чудовищные тела, соответственно с окружающей его грубостью, примитивностью.

II Круг. Он все еще гигант и бесплотен, но становится уже более плотным в теле, более физическим человеком, но все еще менее разумен, нежели духовен, ибо разум более медленная и трудная эволюция, нежели физическая оболочка – ум не может развиваться так быстро, как тело.

III Круг. Он уже имеет совершенно конкретное или плотное тело. В начале форма гигантской обезьяны и более разумная (скорее хитрая), нежели духовная. Ибо в нисходящей дуге он достиг точки, где его первоначальная духовность затуманивается нарождающимися умственными способностями. В последней половине этого третьего круга его гигантский рост уменьшается, тело улучшается в ткани (может быть микроскоп мог бы доказать это), и он становится более разумным существом – хотя все еще более обезьяна нежели Deva-человек.

IV Круг. Разум получает огромное развитие в этом круге. Немые расы приобретают наш человеческий язык на нашей планете, на которой с четвертой расы язык совершенствуется и знание физических вещей увеличивается. В этой половине четвертого круга человечество проходит точку оси меньшего Манвантарного цикла. Кроме того, в срединной точке эволюции,

каждой главной или коренной расы каждого круга, человек проходит экватор своего прохождения на данной планете, это же правило применимо ко всей эволюции или семи кругам малой Манвантары.

На этой точке мир, следовательно, изобилует результатами рассудочной деятельности и духовного ослабления. В первой половине четвертой расы наука, искусство, литература и философия были рождены, затмеваемы в одной нации и нарождаемы в другой. Цивилизация и умственное развитие вращаются в семиричных циклах, как все остальное; тогда как лишь в последней половине духовное Ego начнет свою настоящую борьбу с телом и разумом, чтоб проявить свои трансцендентальные силы. Кто поможет в этой предстоящей гигантской борьбе? Кто? Счастлив человек, который помогает помогающей руке!

V Круг. – То же относительное развитие и та же борьба продолжается.

VI Круг, VII Круг. – Об этих бесполезно говорить.

Возьмите человеческий утробный плод. С момента его первого насаждения до того, как он завершит свои семь месяцев нарастания, он повторяет в миниатюре минеральный, растительный и животный циклы, которые он проходил в своих предыдущих оболочках, и только в течение последних двух развивает свою будущую человеческую сущность. Развитие заканчивается лишь на седьмом году жизни ребенка. Тем не менее она существовала без какого-либо увеличения или уменьшения зоны и зоны прежде, чем она проложила свой путь вперед, в лоне матери природы, как она делает это сейчас в утробе своей земной матери. Справедливо сказал один ученый философ, который больше доверяет интуиции, нежели указаниям – *dieta* современной науки: «ступени человеческого утробного существования заключают в себе сжатый рекорд некоторых недостающих страниц в истории земли». Потому вы должны оглянуться на животные, минеральные и растительные сущности. Вы должны взять каждую сущность от ее исходной точки в Манвантарном течении, как первоначальный атом, уже дифференцированный первым трепетом манвантарного дыхания жизни. Ибо потенциал, который, наконец, развивается в усовершенствованного Планетного Духа, уже таится в нем и в действительности есть тот самый первоначальный космический атом, привлеченный своим химическим сродством к соединению с другими подобными атомами. – Совокупность таких объединенных атомов со временем сделается планетою, носительницей человека, после того, как стадии туманности, спирали и сферы огненного тумана, сгущения, отвердевания, сжимания и охлаждения планеты будут успешно пройдены. Но имейте в виду, не каждая сфера становится носительницей человека. Я только констатирую факт, не останавливаясь далее на нем в этом отношении. Большая трудность в уразумении идеи, в вышеуказанном процессе, заключается в склонности создавать более или менее неполные представления о проявлениях единого элемента, о его неизбежном присутствии в каждом невесомом атоме и последующем, беспрестанном и почти безграничном размножении новых центров деятельности, без малейшего влияния на свое первоначальное количество. Возьмем подобное соединение атомов, предназначенных на образование нашей планеты, и затем проследим, бросив беглый взгляд по всему, главную работу подобных атомов. Мы назовем первичный атом А. Будучи не ограниченным центром деятельности, но начальной точкой манвантарного вихря эволюции, он порождает новые центры, которые мы можем назвать В, С, D), и т. д. бесчисленно. Каждая из этих главных точек рождает меньшие центры – а, b, c, и т. д. И позднее в течение эволюции и инволюции в своем развитии в многочисленных А, В, С, и т. д., образуя, таким образом, основания или же являясь развивающимися причинами новых зарождений, видов, разрядов и т. д. *ad infinitum*. Теперь – ни первичное А и его спутники атомы, ни их многочисленные порождения а, b, c не потеряли ни одной йоты своей первоначальной силы, или жизненной субстанции, развитием своих порождений. Сила здесь не превращается в нечто другое (как я уже указал в моем письме), но с каждым развитием нового центра, действуя изнутри самой себя, умножается до бесконечности, никогда не теряя ни частички своей природы в количестве и качестве своего естества, лишь приобретая еще нечто, прогрессируя в своей дифференциации. Эта, так называемая, «Сила» является, поистине, не уничтожаемой, но не сочетается и не превращается в смысле, принятом Членами Королевского Общества. Скорее можно сказать, растет и развертывается в «нечто другое», тогда как ни ее собственная потенциальность, ни самая сущность ничуть не затрагиваются этим превращением. Также не может быть правильно названо «Силою», раз она есть лишь атрибут Yin Sin – (Yin Sin или «Единая Форма Бытия», так же *Adi Buddhi* или *Dharmakaya* – мистическая, по всему миру

разлитая субстанция), когда она проявляется в феноменальном мире чувств, – именно уже известный вам «Fohat». В связи с этим просмотрите статью Subba Row – «Arian Arhat Esoteric Doctrines» о семи принципах человека. Посвященные Брамины называют – (Yin Sin и Fohat) Brahman и Sakti, во время проявления в виде этой силы. Может быть, мы будем ближе к истине, называя это бесконечной жизнью и источником всякой жизни видимой и невидимой, сущностью неисчерпаемой, вечно сущей, короче сказать Svabhavat (Svabhavat в Ее мировом применении Fohat, когда проявляется в нашем феноменальном мире или скорее в видимой Вселенной, следовательно, и в его ограничениях). Это pravritti, в активности, nirvitti, в пассивности. Называйте это Sakti-Parabrahman, если хотите, и скажите с последователями Advaites (Subba Row один из них, что Parabrahman plus Майя (иллюзия), становится Isvara – созидающий принцип – сила, обычно называемая Богом, которая исчезает и умирает со всем остальным, когда наступает Pralaya. Или вы можете придерживаться северных Буддийских философов и называть это «Adi-Buddhi» – всепроникающим высочайшим и абсолютным Разумом, с его периодически проявляющимся Божеством – «Avalokitesvara» (Манвантарическая разумная природа, увенчанная человечеством) Мистическое имя, даваемое нами воистину Dhyan Chohans (N. В. солнечным D. Ch., или воистину лишь нашей солнечной системы), взятым коллективно.

Это воинство представляет первоначальный источник, коллектив всех разумов, которые были или будут в нашей цепи, обитаемых человеком планет, или же в какой-либо части или частице нашей солнечной системы.

По аналогии вы увидите, что в свою очередь Adi-Buddhi (как это подразумевается самим наименованием, переведенным буквально) есть коллективный Разум мировых разумов, включая и разум Dhyan Chohans, даже самых высоких степеней. Это все, что я могу сейчас сказать вам по этому специальному вопросу. Потому, когда я говорю о человечестве, не определяя его, вы должны понимать, что я предполагаю Человечество не нашего четвертого круга, каким мы его видим на этом пятне грязи в пространстве, но все уже эволюционировавшее множество.

Да, как я уже описал в моем письме, существует лишь единый, элемент и невозможно понять нашу систему, не имея правильного представления о нем, твердо зафиксированном в уме. Поэтому, вы должны извинить меня, если я остановлюсь на этом предмете более, нежели это кажется в действительности необходимым. Но, до тех пор, пока этот великий, первичный факт не ясно понят, все остальное покажется непонятным. Итак, этот элемент является, говоря метафизически, единым Substratum или неизменной причиной всех проявлений в феноменальном мире. Древние говорят о пяти постигаемых элементах – эфире, воздухе, воде, огне и земле и об одном непостигаемом элементе (для непосвященных) о шестом принципе Вселенной – назовите его Purusha Sakti, говорить же о седьмом, вне святилища, было наказуемо смертью. Но эти пять суть лишь дифференцированные виды единого. Как человек является семиричным существом, так и Вселенная – Семиричный микрокосм по отношению к семиричному Макрокосму, то же, что капля дождя по отношению к туче, откуда она упала и куда с течением времени она вернется. В этом одном заключено столько возможностей к эволюции воздуха, воды, огня, и т. д. (от чисто абстрактного по скале вниз до их конкретного состояния), и когда эти последние называются элементами, то это для того, чтобы указать на их производительные потенциальности к бесчисленным изменениям форм или эволюции существ. Представим себе неизвестное количество как X; это количество есть единый, вечный, неизменный принцип – и A, B, S, D, E, пять или шесть меньших принципов или ингредиентов того же самого: принципы земли, воды, воздуха, огня и эфира (akasa), следуя по порядку своей духовности, и начиная с самого низшего. Существует шестой принцип, отвечающий шестому принципу Buddhi в человеке (чтобы избежать путаницы, запомните, что рассматривая этот

вопрос со стороны нисходящей скалы, абстрактное Все или вечный принцип будет численно обозначен, как первый, а феноменальный мир, как седьмой, будет ли принадлежать человеку или же Вселенной. Рассматривая с другой стороны, численный порядок будет в точности обратным), но нам не разрешено назвать его за исключением посвященных. Все же я могу намекнуть, что это связано с процессом высочайшего разума. Назовем его N и кроме этого, под всеми видами деятельности феноменального мира, существует возбуждающий импульс от X, назовите это Y. Алгебраически выраженное наше уравнение читается следовательно: $A+B+C+D+E+Y=X$. Каждая из шести букв представляет, так сказать, дух или абстракцию того, что вы называете элементами (ваш скудный Английский язык не дает мне другого слова). Этот дух контролирует всю линию эволюции вокруг всего Манвантарного цикла, в своем собственном отделе. Вдохновляющая, оживотворяющая, движущая, эволюционирующая причина, позади бесчисленных феноменальных манифестаций в этом отделе Природы. Постараемся выявить эту мысль единым примером – возьмите огонь. Д – первичный, огненный принцип, пребывающий в X – есть первоначальная причина каждого феноменального проявления огня на всех планетах цепи. Ближайшие причины суть эволюционировавшие второстепенные, огненные посредники, которые строго контролируют семь нисхождений огня на каждой планете. Каждый элемент имеет свои семь принципов, и каждый принцип свои семь субпринципов, и эти второстепенные посредники перед своим проявлением, в свою очередь, сделались первичными. Д – есть семиричное соединение, высочайшее деление которого есть чистый дух. На нашей планете мы видим его в его наиболее грубом, наиболее материальном состоянии, таким же плотным в своем роде, как человек в его физической оболочке. На следующей планете, предшествующей нашей, огонь был менее плотен, нежели здесь; на другой, перед предыдущей – еще менее. Таким образом, плотность пламени была все более чистой и духовной и все менее и менее плотной и материальной на каждой предшествующей планете. На самой первой в манвантарной цепи огонь появился, как почти чистое объективное сияние – Mahabuddhi, шестой принцип вечного Света. Наша планета, будучи внизу дуги, где материя так же, как и дух, выявляется в своем наигрубейшем виде, когда элемент огня проявится на следующей планете после нашей, по восходящей дуге, он будет менее плотен, нежели как мы видим его сейчас. Его духовное качество будет тождественным с тем, которым он обладал на планете, предшествующей нашей по нисходящей дуге; вторая планета по восходящей дуге будет отвечать качеству второй предшествующей нашей по нисходящей дуге и т. д. На каждой планете из цепи существуют семь проявлений огня, из которых первый по порядку будет сходен в духовном качестве с последним проявлением на предшествовавшей планете: процесс будет в обратном порядке, если вы будете выводить с противоположной дуги. Мириады специфических проявлений этих мировых элементов, в свою очередь, лишь один отпрыск ветви или ответвления единого первичного «Древа Жизни».

Возьмите Дарвиновское генеалогическое древо жизни человеческой расы и других и, помня мудрую древнюю поговорку: «как внизу, так и наверху» – то есть мировую систему соответствий, постарайтесь понять по аналогии. Так вы увидите, что ныне и на этой земле, в каждом минерале и т. д. пребывает такой дух. Скажу больше – каждая песчинка, каждый валун или утес гранита есть этот дух, кристаллизованный или окаменелый. Вы сомневаетесь! Возьмите азбуку геологии и посмотрите, что утверждает наука по поводу формации и нарастания минералов. Каково происхождение всех скал осадочных, либо вулканических? Возьмите кусок гранита или песчаник, и вы найдете, что один составлен из кристаллов, другой из песчинок различных камней (органические утесы или камни, образованные из останков когда-то живших растений и животных, не послужат настоящей цели, они реликвии последующей эволюции, тогда как мы заинтересованы лишь первичными). Теперь – осадочные

и вулканические утесы составлены, первые из песчаного гравия и глины, последние из лавы. – Нам остается лишь проследить происхождение обоих. Что находим мы? Мы находим, что один был составлен из трех элементов или, более точно, из нескольких проявлений одного и того же элемента – земли, воды и огня и что другой был точно так же составлен (хотя при других физических условиях) – из космической материи – воображаемой *materia prima*, которая сама одно из проявлений (шестой принцип) – единого элемента. Каким же образом можем мы сомневаться, что минерал содержит в себе искру Единого, подобно всему остальному в этой объективной природе?

Период, необходимый для завершения семи местных или земных – или, может быть, назовем их – планетными меньшими кругами (не говоря о семи Больших кругах в меньших манвантарах, за которыми следуют их семь меньших *pralayas*), – завершение так называемого минерального цикла, неизмеримо продолжительнее цикла всякого другого царства. Вы можете вывести по аналогии, что каждая планета, перед достижением зрелости, должна пройти через период формации – так же семирично. Закон Природы однообразен и зачатие, формация, рождение, прогресс и развитие ребенка отличается от планетного лишь размерами. Планета имеет два периода зубной и волосистой – ее первые скалы, которые она тоже осыпает, чтоб дать место другим, – и ее папоротники и мхи, прежде нежели она получает леса. Как атомы в человеке меняются каждые семь лет, так и планета обновляет свою *strata* каждые семь циклов. Секция одной части Кап-Бретонских каменноугольных полей показывает семь древних слоев с остатками такого же количества лесов, и если бы кто смог прокопать на такую же глубину, было бы найдено семь других подобных же секций.

Существуют три вида *Pralaya* и *Manvantara*.

1. Общая или *Mahapralaya* и *Manvantara*.
2. Солнечная *Pralaya* и *Manvantara*.
3. Малая *Pralaya* и *Manvantara*.

Когда *Pralaya* № 1 закончена, мировая манвантара начинается. Тогда вся Вселенная должна быть эволюционирована вновь *de novo*. Когда наступает *Pralaya* солнечной системы, она касается лишь этой солнечной системы. Одна солнечная *Pralaya* = 7 малым *pralayas*. Малые *pralayas* № 3 касаются лишь нашей маленькой цепи планет, обитаемых и необитаемых человеком. К подобной цепи принадлежит наша земля. Кроме этого, в малой *pralaya* существует еще условие планетного покоя, или, как говорят астрономы – «смерть», подобное нашей теперешней луне – при котором скалистое основание планеты переживает, но жизненный импульс покидает ее. Например, представьте себе, что наша земля принадлежит к группе семи планет или обитаемых человеком миров, более или менее эллиптически расположенных. Наша земля находится на самой низкой центральной точке орбиты эволюции, на половине круга – мы назовем первую планету А, последнюю Z. После каждой солнечной *pralaya* полное уничтожение нашей системы и после каждой солнечной *pralaya* начинается абсолютное, объективное преобразование нашей системы и каждый раз все более совершенное, нежели раньше.

Итак, жизненный импульс достигает «А» или скорее то, чему предназначено стать А и что пока является лишь космической пылью. Центр образуется в туманности сгущения солнечной пыли, рассеянной в пространстве; и серии трех эволюций, невидимых телесному глазу, совершаются последовательно; три царства элементалов или сил природы развиваются, другими словами, животная душа будущей планеты формируется, или как сказал бы кабалист, гномы, саламандры, ундины создаются. Соответствие, между матерью-планетой и ее ребенком-человеком, может быть выявлено следующим образом – оба имеют свои семь принципов. На планете элементалы (которых всего семь видов) образуют (а) плотное тело; (b) ее флюидический двойник (*linga shariram*); (c) жизненный принцип (*jiva*); (d) ее четвертый

принцип Кама гура образуется ее творческим импульсом, действующим из центра окружности; (e) ее пятый принцип (животная душа, или Manas, физический ум) олицетворяется в растительном (в зачатке) и животном царствах; (f) ее шестой принцип (или духовная душа buddi) есть человек; (g) и ее седьмой принцип (Atman) находится в оболочке, одухотворенной Akasa, которая окружает ее. По завершении трех эволюций, осязаемая планета начинает формироваться. Минеральное царство, четвертое во всех сериях, но первое в этой стадии, возглавляет путь. Его осадки, вначале парообразны, мягки и пластичны и становятся твердыми и конкретными лишь в седьмом круге. Когда этот круг завершен, он перебрасывает свою сущность, субстанцию на планету В – которая уже проходит через предварительную стадию формирования и минеральная эволюция начинается на этой планете. На этом слиянии эволюция растительного царства начинается на планете А. Когда последнее окончит свой седьмой круг, его сущность переходит на планету В. В это же время минеральная сущность двигается к планете С, а зародыши животного царства вступают на планету А; когда животное царство пройдет здесь семь кругов, его жизненный принцип переходит на планету В, а сущность растительная и минеральная двигается далее. Затем на планете А появляется человек, бледная тень того плотного существа, каким ему суждено стать на нашей земле. Развернув семь основных рас со многими отпрысками суб-рас, он, подобно предшествовавшим царствам, завершает свои семь кругов и переводится последовательно на каждую из планет, восходя до Z.

С самого начала человек имеет в себе семь принципов в зачатке, но ни один из них не развит. Если мы сравним его с младенцем, мы будем правы; никто никогда в многочисленных ходячих рассказах о привидениях не видел призрака ребенка, хотя воображение любящей матери может внушить ей изображение утраченного младенца во снах. И это очень знаменательно. В каждом большом круге, который совершает человек, один из принципов развивается вполне. В первом Большом круге его сознание нашей земли притупленное, медленное, тусклое и слабое, туманное, вроде младенческого. Когда он достигает нашей земли во втором Большом круге, он становится до некоторой степени ответственным и в третьем уже вполне. На каждой ступени, на каждом круге его развитие идет в уровень с развитием планеты, на которой он находится. Нисходящая дуга от А до нашей земли называется теневой или туманной, входящая до Z – сияющей. Мы люди четвертого большого круга уже достигаем последнюю половину пятой расы нашего человечества Большого четвертого круга, тогда как люди (несколько ранних пришельцев) пятого круга, хотя еще только в своей первой расе (или скорее разряде) уже неизмеримо выше, нежели мы – духовно, если не умственно; так как с завершением или полным развитием этого пятого принципа они подошли ближе, нежели мы, и находятся в более тесном контакте со своим шестым принципом Buddhi. Конечно, многочисленны дифференцированные индивидуумы даже в четвертой расе, ибо зачатки принципов неодинаково развиты у всех, но таково правило.

Человек приходит на планету А, после того, как другие царства уже продвинулись вперед. Разделяя наши царства на семь, последние четыре есть те, которые экзотерическая наука разделяет на три. К этому мы прибавляем царство человека или царство Дэв. Соответствующие сущности мы разделяем на зачаточных, инстинктивных, полусознательных и вполне сознательных. Когда все царства достигнут планеты Z, они не будут продвигаться вперед, но снова войдут на планету А в предшествовании человека, но законом замедления, действующим от центральной точки – или земли до Z и который уравнивает принцип ускорения по нисходящей дуге, они только что закончат свою соответствующую эволюцию genera и species родов и видов, когда человек достигнет своего высшего развития на планете Z, в том или другом круге. Причина этому лежит в гораздо большем времени, требуемом для развития их бесконечного разнообразия, в сравнении с человеком. Относительная скорость развития в кругах вследствие этого, естественно, увеличивается, когда мы поднимаемся по скале от минерала. Но

эти различные скорости так выверены, благодаря более длительным остановкам человека в междупланетных сферах покоя для благоденствия или горя, что все царства заканчивают свою работу одновременно на планете Z. Например, на нашей планете мы видим проявление закона равновесия – с первого появления бессловесного человека до настоящего, как четвертого и наступающего пятого круга существа, намеченная структура его организма радикально не изменилась. Этнологические характеристики хотя и разнообразны, тем не менее никак не повлияли на человека, как на человеческое существо. Ископаемые человека или его скелет, периода млекопитающей ветви, венцом которой он является, или же скелет циклопа или карлика, все же могут быть признаны при одном взгляде, как человеческие останки. Растения и животные, тем временем, стали более и более непохожими на то, чем они были раньше. Схема с ее семиричными подробностями была бы непонятна человеку, если бы у него не было мощи, как это доказали Адепты, развить преждевременно его шестое и седьмое чувства, те, которые будут естественным наделом всех в соответствующих кругах. Наш Владыка Будда – шестого круга человек, не появился бы в нашу эпоху, так велики были его накопленные заслуги в предыдущих жизнях, если бы не Тайна.

Отдельные индивидуумы не могут опередить человечество своего круга далее одной ступени, ибо это математически невозможно – говорите вы (как следствие): если фонтан жизни течет непрерывно, то должны быть люди всех кругов на земле во все времена и т. д. Намек на отдых в междупланетных сферах может рассеять ложное представление по этому вопросу.

Когда человек усовершенствован qua в данном круге на планете A, он исчезает (подобно некоторым растениям и животным). Постепенно эта планета теряет свою жизнеспособность и, наконец, достигает стадии луны – смерти и остается так, пока человек совершает свои семь малых кругов на Z и проходит свой междуциклический период, прежде чем начать следующий большой круг. Подобно на всех планетах поочередно.

Когда человек, закончив свой седьмой малый круг на A, только еще начал свой первый круг на Z, и так как A умирает, когда он оставляет его для B, и т. д., кроме того, он должен оставаться в междуциклической сфере после Z (так же как и между каждыми двумя планетами) до тех пор, пока импульс снова не содрогнет цепь, – ясно, что никто не может быть впереди своего вида более, нежели на один круг. И Будда является лишь исключением, благодаря Тайне.

Мы имеем людей пятого круга среди нас, ибо мы в последней половине нашего семиричного земного круга – в первой половине это не могло бы случиться. Бесчисленные мириады нашего человечества четвертого большого круга, которые опередили нас и закончили свои семь малых кругов на Z, уже успели провести свой интерциклический период, начинают новый большой круг и продвигаются к планете D (нашей). Но как могут находиться здесь люди 1-го, 2-го, 3-го, 6-го и 7-го большого круга? Мы представляем первые три, человек шестого круга может прийти только через редкие промежутки и преждевременно, подобно Буддам (лишь среди подготовленных условий), тогда как последние перечисленные – седьмого круга еще и не эволюционировали. Мы проследили человека от одного большого круга до Нирванического состояния между Z и A. А осталось в последнем круге мертвым. С началом нового большого круга оно схватывает новый прилив жизни, просыпается к жизни и порождает все свои царства до самого последнего, уже на высшей ступени. После того как это было повторено семь раз, наступает малая pralaya; цепь миров не уничтожается разложением и рассеиванием своих частичек, но переходит в abscondito, из которого они в свою очередь вновь выявятся во время следующего семиричного периода. В течение одного солнечного периода происходят семь подобных малых периодов по восходящей скале, прогрессирующего развития. Повторим – существуют в одном большом круге семь малых планетных или земных кругов для каждого царства и одна обскурация каждой планеты. Малая Манвантара состоит из семи больших кругов,

49 малых и семи obscurations. Один солнечный период из 49 больших кругов, и т. д. ...

Периоды pralaya и Manvantara называются «Surya Manvantaras и Pralayas». Мысль ускользает при вычислениях, сколько наших солнечных pralayas должно совершиться до наступления великой Космической ночи. Но это придет.

В малых pralayas нет нового начинания, а лишь продолжение остановленной, деятельности. Растительные и животные царства, которые к концу меньшей Manvantar'ы достигли лишь частичного развития, не уничтожаются. Их жизнь или жизнеспособные сущности – называйте некоторых из них pati, если хотите – находят также соответствующую ночь и покой – они также имеют своего рода Нирвану. И почему бы нет? – Утробные и младенческие сущности, – все они, подобно нам, порождены из единого элемента. Как мы имеем наших Dhyan Chohans, так и они в своих многочисленных царствах имеют элементарных охранителей и так же хорошо охраняются в массе, как и массовое человечество. Единый элемент не только наполняет пространство, но проникает через каждый атом космической материи.

Когда наступает час солнечной pralaya, хотя процесс человеческого продвижения в его последнем седьмом большом круге в точности одинаков, но каждая планета, вместо того, чтобы просто перейти из видимости в невидимость, когда он ее в свою очередь покидает, – уничтожается. С началом седьмого большого круга седьмой малой Manvantara каждое царство достигает своего последнего цикла и потому на каждой планете, после отбытия человека, остается лишь тауа от однажды живых и существовавших форм. С каждым продвижением человека по нисходящей и восходящей дуге, по мере продвижения его с планеты на планету, оставленная позади планета становится пустой хризалоидной оболочкой. С его уходом наступает отлив сущностей, из каждого царства. Ожидая перехода в должное время в более высокие формы, они тем не менее освобождаются; ибо до дня следующей эволюции они будут отдыхать в летаргическом сне в пространстве до момента, когда они снова будут пробуждены к жизни в новой солнечной Manvantar'e! Прежние элементалы будут отдыхать, пока не будут в свою очередь призваны стать оболочками минералов, растительных и животных сущностей (на другой и высшей цепи планет) на их пути, стать человеческими сущностями, тогда как зачаточные сущности самых низших форм, а ко времени общего усовершенствования останется таких очень мало, они будут висеть в пространстве подобно каплям воды, внезапно превращенным в ледяные сосульки. Они растают от первого жаркого дыхания солнечной Manvantar'ы и образуют душу будущих планет. ...Медленное развитие растительного Царства предусматривается длительным междупланетным отдыхом человека... Когда наступает солнечная pralaya, все очищенное человечество погружается в Нирвану и из этой междусолнечной Нирваны будет рождено в более высоких системах. Цепь миров разрушается и исчезает, как тень со стены, после потухшего света. Мы имеем все указания, что в этот самый момент подобная солнечная pralaya наступила и еще две меньших заканчиваются где-то.

У начала солнечной Manvantar'ы до сих пор субъективные элементы материального мира, разбросанные сейчас в космической пыли, получив импульс от новых Dhyan Chohans новой солнечной системы (Высочайшие из прежней системы уходят выше), вливаются в первичные волны жизни и, разделившись в дифференцирующиеся центры деятельности, сочетаются в последовательной скале семи стадий эволюции.

Подобно всякой другой сфере пространства наша земля до достижения ею окончательной материальности – и ничто в этом мире не может дать вам представления этого состояния материи – должна пройти гамму семи стадий плотности. Я говорю гамму намерено, ибо диатоническая scala дает лучшую иллюстрацию постоянного ритмического движения нисходящего и восходящего цикла Svabhavat в ее постепенной смене тонов и полутонов. – Вы имеете среди ученых членов вашего Общества одного, который, не будучи ознакомленным с

нашей оккультной доктриной, все же интуитивно понял, с точки зрения науки, идею солнечной pralaya и его manvantar'ы в их началах. Я имею в виду известного французского астронома Фламариона «La Resurrection et la Fin des Mondes». Он говорит, как истинный ясновидец. Факты таковы, как он их предполагает, с легкими изменениями. «Как следствие векового охлаждения (скорее старость и потеря жизненной силы), отвердевания и высыхания планет, земля достигает точки, когда она начинает становиться ослабленным распущенным конгломератом. Период деторождения прошел. Потомство все вскормлено и период ее жизни окончен. – От этого времени ее составные массы перестают повиноваться законам сцепления и соединения, которые взаимно держали их».

И становясь, подобно труп, оставленному на разрушение, предоставляет каждой молекуле, входившей в его состав, освободиться и отделиться от тела навсегда, чтоб в будущем подчиниться волне новых влияний. Притяжение луны (если бы только он мог знать весь размер ее губительного влияния) само предприняло бы труд разрушения, породив вместо водной волны волну отлива земных частичек.

Его ошибка в том, что он думает, что длительное время должно быть посвящено на разрушение солнечной системы. Мы знаем, что это совершается в мгновение ока, но не без многих предварительных предупреждений. Другое заблуждение, что земля упадет в солнце. Солнце первое разлагается при солнечной pralaya.... Вникните в природу и сущность шестого принципа мира и человека, и вы проникнете величайшую тайну этого мира – и почему бы нет – разве вы им не окружены? Каковы его знакомые проявления – месмеризм, Одическая сила и т. д.? – все различные виды одной и той же силы, одинаково готовой к хорошему и дурному применению.

Степени посвящения Адепта отмечают семь стадий, на которых он открывает тайну семиричных принципов в природе и человеке и пробуждает свои спящие силы.

XX

(1882)

Письмо Старшего Махатмы

Я буду благодарен вам за личное одолжение – раз мой брат Махатма слишком совершенный Йог-Архат, чтоб остановить руку, которая, неустрашенная неудачей, продолжает пытаться поймать Тибетского яка за шею, чтоб согнуть ее под свое ярмо, то все, что остается мне, это еще раз появиться на «natakashala», чтоб положить конец представлению, которое угрожает стать монотонным даже для нас, хорошо приученных к терпению. Я не могу воспользоваться вашим любезным советом написать Г-ну Х., ибо это было бы открыванием новой двери для бесконечной переписки, честь, которую я бы охотнее отклонил. Вместо того Я пишу вам, посылаю телеграмму и отвечаю на ее обратной стороне для вашего усмотрения. Что это за способ разговора? Почтение может не быть в его натуре и никто, никоим образом, не претендует и не заботится об этом. Но я полагал бы, что его голова, которая достаточно способна держать что-либо, имеет угол для здравого смысла. И этот здравый смысл мог бы подсказывать ему – или Мы то, на что претендуем, или же нет. В первом случае – как бы ни были преувеличены притязания, сделанные в защиту наших сил, все же, если наше знание и предвидение не превосходят его, тогда мы не более, нежели обманщики и самозванцы, и чем скорее он расстанется с нами, тем лучше для него. Но если же мы, в какой бы то ни было степени, те, кем мы претендуем быть, тогда он поступает, как дикий осел!! Пусть он запомнит, – что мы не Индусские Раджи, нуждающиеся и принужденные принять политических няnek и воспитательниц, чтоб вести нас на поводу. Что Общество было основано, действовало и будет действовать с ним и без него – пусть он приспособится к последнему.

Его помощь, которую он навязывает нам, сильно похожая на Испанских нищенствующих Гидальго, одной рукой предлагающих путешественнику свою шпагу для охраны, другой же хватающих за горло – до сих пор, насколько я могу знать, не была слишком полезна Обществу. Потому Я хочу, чтоб вы запечатлели на его мозгу, что мы принесем нашу благодарность лишь в случае, если он займется своим «Eclctic» и предоставит Основному Обществу заботиться о себе самом. Его совет и помощь издателю Х. без сомнения были полезны и он очень благодарен ему за это, исключив из этого большую часть, которой он обязан вам. Но мы считаем нужным заявить, что некоторая черта должна быть где-то проведена между указанным издателем и Нами, ибо мы не совсем та Тибетская тройца, за которую он нас принимает. Поэтому невежественные ли дикари или Восточники мы в его изображении – каждый волк хозяин в своей берлоге, – но мы имеем право знать наши дела лучше и почтительно отклоняем его услуги, как кормчего, вести наше Х. судно, даже по «океану Общественной жизни», как метафорически выражается он. Но, как Я приказал телеграфировать ему в ответ, – не он один искусный мореход на свете. Он ищет избежать западных плавучих льдов, мы же – привести наше судно, избегая отмелей Востока. Намеривается ли он в добавление ко всему еще диктовать от Chohana до..... что мы должны и что не должны делать?! Ram, Ram, и священные Nagas, неужели, после веков независимого существования, мы должны поддаться чужому влиянию и сделаться марионетками Набоба из Симлы? Разве мы школьники и что еще, в его воображении, чтоб подчиниться линейке школьного учителя? Несмотря на его дурное расположение духа, я прошу вас сказать ему, что вы слышали от меня и что я просил вас сообщить ему мой ультиматум: если он не покончит со всеми пересудами и навсегда – я не потерплю вмешательство его мудрости между нашим невежеством и Основным Обществом. О, вы, западники, похваляющиеся вашей

нравственностью! Да сохранят вас и всех ваших Светлые Chohans от приближающегося бедствия – это искреннее желание вашего друга.

1. Ученик Оккультизма не должен говорить о закоснелом состоянии народов четвертой расы, ибо история почти ничего не знает об этом состоянии «до начала современного прогресса» других наций, кроме как Западных. Что вы знаете об Америке, например, до вторжения в эту страну Испанцев? Менее нежели два столетия до приезда Cortez там было такое же устремление к прогрессу между суб-расами Peru и Mexico, какое наблюдается сейчас в Европе и Соединенных Штатах Америки. Их суб-раса закончилась почти полным уничтожением, вследствие причин, порожденных ею; подобное будет и с вашей в конце ее цикла. Мы можем говорить лишь о «закоснелом состоянии», в которое, следуя закону развития, роста зрелости и упадка, каждая раса и суб-раса впадает в течение ее переходного периода. Лишь с последним состоянием ознакомлена ваша «Всеобщая История», оставаясь в высшей степени невежественной даже относительно того состояния, в котором находилась Индия, каких-нибудь десять веков назад. Ваши суб-расы устремляются сейчас к вершине своих соответствующих циклов. История же не идет далее назад, нежели до периодов упадка нескольких других суб-рас, принадлежащих в большинстве к предыдущей четвертой расе. И какова площадь и период времени, захватываемые ее Мировым глазом? – В наибольшем протяжении несколько ничтожных дюжин столетий – мощный горизонт, в самом деле! Действительно, воистину! За этим – все тьма, ничего, кроме гипотез!

2. Египетские и Арийские рекорды, в особенности наши таблицы Зодиака, снабжают нас всеми доказательствами, кроме еще и нашего внутреннего знания. Цивилизация есть наследие, родовое достояние, которое переходит от расы к расе по восходящей и нисходящей тропе циклов. Во время малолетства одной суб-расы она охраняется ее предшественниками, которые обычно вымирают, когда первая достигает совершеннолетия. Вначале большинство из них расточают и плохо распоряжаются своим достоянием или оставляют не тронутым в сундуках предков. Они с презрением отвергают советы своих старших и предпочитают, подобно мальчишкам, играть на улице, нежели изучать и извлечь возможно больше из нетронутого богатства, сложенного для них в рекордах Прошлого. Таким образом, во время вашего переходного периода – в средние века – Европа отвергла свидетельства Древностей, называя таких мудрецов, как Herodotus и других ученых Греков – «отцом лжи», пока не стала больше знать и переименовала это прозвище на «Отца Истории». Вместо того, чтоб пренебрегать, сейчас вы собираете и прибавляете к вашему богатству. Как и каждая другая раса, вы имели ваши подъемы и падения, ваши периоды славы и бесславия, ваши темные полуночи, а сейчас вы приближаетесь к вашему блестящему полдню. Самая молодая в семье пятой расы, вы были долгие века нелюбимая и неберегаемая Сандрильона в вашем доме. А теперь, когда столько ваших сестер умерло, а другие все еще умирают, тогда как несколько старых, переживших, в своем втором детстве, ожидают своего Messiah – шестую расу – чтоб воскреснуть к новой жизни и снова начать с идущими сильнейшими по пути нового цикла; теперь, когда западная Сандрильона внезапно развернулась в гордую, богатую принцессу, красоту, мы все видим и восхищаемся, как же она поступает? Менее добросердечная, нежели Принцесса в сказке, вместо того, чтоб предложить своей старшей, более обиженной судьбой сестре, самой старшей сейчас, в действительности, ибо ей почти «миллион лет», и единственной, которая никогда не обращалась с нею плохо, хотя, может быть, и не замечала ее, вместо того, чтоб предложить «поцелуй мира», она применяет к ней lex Taleonis, с такой мстительностью, которая не возвышает ее естественную красоту. Это далеко не преувеличенная аллегория, но История.

3. Пятая раса – наша – началась в Азии миллион лет назад. Чем была она в течение 998000 лет, предшествуя последние 2000? Подходящий вопрос, предложенный, кроме того, в совершенно христианском духе, который отказывается поверить, что нечто хорошее могло произойти где-либо и когда-либо, за исключением Назарета. Что же она делала? Она была достаточно занята, так же, как и сейчас, – выпрашивая прощение Г-на Grant Allena, который поместил бы нашего примитивного предка, дикообразного человека в ранний период Эоценского века. Поистине ваши ученые писатели взбираются на свои гипотезы крайне бесстрашно, как я вижу. Истинно плачевно будет узреть, как в один прекрасный день их огневые, ярые кони начнут лягаться и сломят себе шею, что совершенно неизбежно в будущем.

В Эоценский период, даже в его «самой первой половине», большой цикл четвертой расы – Атланты – уже достиг своей наивысшей точки и большой континент, отец почти всех ныне существующих континентов, показал первые признаки опускания, процесс, который продолжался до 11446 лет назад, когда его последний остров, переводя его туземное наименование, мы можем назвать его довольно точно Poseidonis, погрузился с страшным грохотом.

Лемурия не более может быть смешиваема с Атлантическим Континентом, нежели Европа с Америкой. Оба погрузились и были затоплены со всей своей высокой культурой и «Богами», однако между обеими катастрофами истек короткий период около 700000 лет. Лемурия процветала и закончила свой бег как раз около этого пустычного промежутка времени перед ранним периодом Эоценского века, так как ее раса была третьей. Усмотрите остатки этой однажды великой нации в некоторых плоскоголовых аборигенах Австралии.

Не менее справедлива критика, отвергающая попытку населить Индию и Египет отбросами Atlantisa.

Без сомнения ваши геологи очень учены, но почему не иметь в виду, что под измеренными и исследованными ими континентами, в недрах которых они нашли Эоценский век и принудили его выдать им свои тайны, могут быть глубоко скрытыми в бездонных ложах океана другие и гораздо более древние континенты, чьи Stratums никогда геологически не были исследованы, и что они могут, в один прекрасный день, совершенно перевернуть их теперешние теории, иллюстрируя таким образом простоту и величие истины, связанной с индуктивным обобщением в противовес их прозрачным предположениям. Почему не допустить в действительности, никто из них никогда не подумал об этом, – что наши нынешние континенты были, подобно «Лемурии» и «Атлантиде», уже много раз затоплены и имели время вновь появиться и понести новые группы человечества и цивилизаций. И что с первым большим геологическим вздыманием при следующей катаклизме – в серии периодических катаклизмов, которые происходят от начала и до конца Круга – наши уже вскрытые континенты опустятся, тогда как Лемурии и Атлантиды поднимутся опять.

Подумайте о будущих геологах шестой и седьмой расы представьте себе их раскапывающими глубоко в недрах того, что было Цейлоном или же Simla, и находящими утварь Vedddhas, или отдаленных предков, цивилизованных Pahari – все предметы цивилизованной части человечества, населявшего эти области, будут превращены в пыль огромными массами движущихся ледников в течение следующего ледникового периода – представьте себе их находящими лишь такие грубые орудия и утварь, какие сейчас находимы среди диких племен, и отсюда объявляющими, что в течение этого периода первобытный человек лазил и спал на деревьях и сосал мозг из костей животных и отсюда прыжок к заключению, что в году 1882 по Рожд. Хр. человечество состояло из «животнообразных людей», черноликих и бородатых с выдающимися челюстями и большими открытыми волчьими зубами. Такова ваша наука. Вернемся к вашим вопросам. Конечно периоды высочайших цивилизаций четвертой расы,

каковы Греческая, Римская и даже Египетская, ничто в сравнении с теми цивилизациями, которые начались с третьей расой. Принадлежащие ко второй расе не были дикарями, но они не могли быть названы цивилизованными.

Греки и Римляне были маленькими суб-расами, Египтяне же часть и частица нашего «Кавказского рода».

Обратите внимание на последнюю и на Индию. Достигнув высочайшей цивилизации и что еще больше – учености – обе пошли книзу. Египтяне, как определенная суб-раса, исчезают совершенно (ее Копты остатки Гибридов). Индия, как одна из первых и самых могущественных ответвлений основной Расы и составленная из многих суб-рас, продолжающихся до сих пор, борется, чтоб занять еще раз свое место в Истории. История ухватывает лишь несколько беглых туманных проблесков об Египте, около 12000 лет тому назад, когда уже, достигнув вершины своего цикла на тысячу лет раньше он начал опускаться. Что же знает или может знать она об Индии 5000 лет назад или о Халдеях, которых она смешивает с Ассирийцами, делая из них один день «Аккадийцев», другой «Туранийцев»! И потому мы говорим – ваша История находится в открытом море. Знаете ли вы, что Халдеи были на высоте своей Оккультной славы ранее того времени, которое вы называете «Бронзовым веком»? Что «сыны Ad» или дети света, предшествовали сотням столетий, «век железа» уже являлся древним веком, когда то, что вы называете сейчас Историческим периодом (вероятно потому что то, что известно об этом, обычно не есть история, но вымысел), едва только еще начался. Мы утверждаем, что гораздо более высокие цивилизации, нежели наша, поднимались и разрушались. Не достаточно сказать, наподобие некоторых ваших писателей, что существовала угасшая цивилизация ранее, нежели были основаны Рим и Афины. Мы же утверждаем, что существовали серии цивилизаций ранее, как и после Ледникового периода; что они существовали на разных точках земного шара, достигали апогея славы и умирали. Всякий след и воспоминание были утеряны об Ассирийских и Финикийских цивилизациях, пока не были сделаны открытия последних лет. И теперь они раскрывают наново, хотя далеко не одну из ранних страниц в истории человечества. Тем не менее, насколько древни эти цивилизации в сравнении с наиболее древними?

Но даже их история боится принять. Археология достаточно доказала, что воспоминание человека идет гораздо глубже, нежели История это допускала, и сокровенные рекорды, однажды могущественных наций, сохраненные их наследниками, еще более достойны доверия. Мы говорим о цивилизациях до Ледникового периода, и не только в уме простеца и невежды, но даже в мнении высокообразованного геолога, наше заявление звучит нелепо. Чтобы вы тогда сказали на наше утверждение, что Китайцы, – я теперь говорю о внутреннем Китае, о настоящем Китайце, не о гибридном смешении между четвертой и пятой расами, занимающих сейчас престол, – аборигенах, которые принадлежат в своей не смешанной национальности к высочайшей и последней ветви четвертой расы, они достигли своей высшей цивилизации, когда пятая раса едва появилась в Азии и когда ее первые ответвления были еще в проекции. Когда это было? Вычислите. Вы не можете думать, что мы, имея такие огромные шансы против принятия нашей доктрины, умышленно будем измышлять Расы и суб-расы, если бы они не были неопровержимым фактом.

Группа островов Сибирского берега, открытая Норденшельдом, была найдена усеянной останками лошадей, баранов быков и т. д. среди гигантских костей слонов, мамонтов, носорогов и других чудовищ, принадлежащих к периоду, когда человек, говорит ваша наука, – еще не появился на земле. Каким образом могут быть найдены лошади и бараны в сообществе с огромными допотопными? Лошадь, как нас учат в школе, совершенно новая выдумка Природы, и ни один человек никогда не видел ее *pedastyl* предка. Группа Сибирских островов может изоблечить волжи эту удобную теорию. Область, сейчас закованная в оковы вечной зимы и

необитаемая человеком, этим самым хрупким из животных, имела, как скоро будет доказано, не только тропический климат – нечто, что ваша наука знает и не оспаривает, – но и была также основанием древнейшей цивилизации четвертой расы, высочайшие остатки которой мы находим в дегенерированном Китае, а самые низшие безнадежно (для невежественного ученого) перемешаны с остатками третьей.

Я уже говорил вам, что самый высокий тип людей на земле (духовно) принадлежит к первой суб-расе пятой коренной Расы – это Арийские Азиаты; – самая высокая раса (физический ум) последняя суб-раса пятой, вы – сами, белые победители. Большинство человечества принадлежит к седьмой суб-расе четвертой коренной Расы; выше упомянутые Китайцы и их ветви и ответвления: Малайцы, Монголы, Тибетцы, Явайцы и т. д. и остатки других суб-рас четвертой расы, и седьмая суб-раса третьей расы. Все эти павшие и униженные подобия человечества, прямолинейные потомки высокоцивилизованных наций, названия и память о которых сохранились лишь в таких книгах, как «Popalvul» и в нескольких других, неизвестных науке.

4. Миоценское время. Все приходит в свое указанное время и место в эволюции кругов, иначе было бы невозможно для лучшего ясновидца вычислить точный час и год, когда те или другие, большие или малые катаклизмы должны произойти. Все, что Адепт мог бы сделать, это предсказать приблизительное время; тогда как теперь события, которые отражаются в больших геологических изменениях, могут быть предсказаны с такою же математическою точностью, как и затмения и другие явления в пространстве. Погружение Atlantis (группы континентов и островов) началось во время Миоценского периода – (как и сейчас наблюдается постепенное погружение некоторых из ваших континентов) – и оно достигло высшей точки сначала в окончательном исчезновении самого большого континента, событие, совпавшее с подъемом Альп; затем с последним из прекрасных островов, упомянутым Платоном. Египетские жрецы Saisa говорили его предку Солону, что Atlantis (единственно оставшийся большой остров) погиб 9.000 лет до их времени. Это не было вымышленное число, ибо они на протяжении тысячелетий тщательно сохраняли свои рекорды. Но тогда, говорю я, они упоминали лишь о «Poseidonis'e» и никогда не открыли бы свою сокровенную хронологию даже великому Греческому Законодателю. Так как не имеется геологических причин сомневаться в этом, напротив того, масса очевидностей к принятию этой традиции, наука, наконец, признала существование великих континентов и Архипелага, и таким образом подтвердилась истина еще одной «басни». Она учит теперь, как вы знаете, что «Atlantis» или остатки его продолжали свое существование до послетретичных времен и что его окончательное погружение произошло в Палеозоические века Американской истории!!! Ну что же! Истина и факт должны быть благодарны даже и за такие малые одолжения, в виду отсутствия таковых за многочисленные столетия. Глубокие исследования морей, в особенности Challenger'ом, вполне подтвердили доклады геологии и палеонтологии. Великое событие – торжество наших «Сынов Света», жителей «Shamballah» (тогда еще остров в Центрально-Азиатском море) над себялюбивым, но не вполне испорченными магами Poseidonis'a, случилось ровно 11446 лет тому назад.

5. Конечно, ваша наука права во многих ее обобщениях, но ее предпосылки неверны или, во всяком случае, ошибочны. Например, она права, что во время образования Америки древний Atlantis погружался, постепенно разрушаясь; но она не права ни в даваемых ею эпохах, ни в вычислениях продолжительности этого опускания. Последнее – будущая судьба наших Британских островов, первых на списке жертв, которые будут уничтожены огнем (подводными вулканами) и водою, Франция и другие страны последуют. Когда они появятся вновь, последняя седьмая суб-раса шестой коренной расы настоящего человечества будет процветать на Лемурии и Атлантиде, которые снова появятся к этому времени, их новое появление последует немедленно

за исчезновением теперешних островов и континентов. Очень мало морей и больших вод будут находимы тогда на нашей земле, воды так же, как и земля, появляются и исчезают, сменяясь периодически каждый в свой черед. Приближение каждой новой обскурации всегда возвещается катаклизмами – огнем или водою. Но кроме этого еще каждый малый круг или Коренная Раса должны быть разрезаны надвое, так сказать, тем или другим. Так, достигнув вершины своего развития и славы, четвертая раса Атланты – были уничтожены водою, вы находите лишь их дегенераторов, упадочные остатки, чьи субрасы, тем не менее и каждая из них, имели свои победоносные дни славы и относительного величия. Что они сейчас, будете тем и вы, закон циклов един и неизменен. Когда ваша раса – пятая достигнет своего зенита физического и умственного развития и разовьет наивысшую цивилизацию (запомните разницу, которую мы делаем между материальной и духовной цивилизациями) и не в состоянии будет подыматься выше в своем цикле, ее прогресс по направлению абсолютного зла будет остановлен, так же, как и ее предшественники Лемурийцы и Атланты, люди третьей и четвертой расы, были остановлены в своем прогрессе к тому же одной из таких катаклизмических перемен. Ее великая цивилизация будет уничтожена и все суб-расы этой расы пойдут книзу в соответствующих циклах, после короткого периода славы и учености. Обратите внимание на остатки Атлантов – древних Греков и Римлян (современные все принадлежат к пятой расе) как велики и как кратковременны были дни их известности и славы! Ибо они были лишь суб-расы семи ответвлений Коренной Расы. Коренной Расе, не более нежели ее суб-расам и ответвлениям разрешается Единым Правящим Законом нарушать прерогативы Расы или суб-рас, следующих за ней, и, менее всего, захватывать знание и силы, накопленные для ее преемника. «Ты не будешь вкушать плода от древа знания добра и зла, растущего для твоих наследников». Это древо охраняется нами, доверено нам Dhyan Chohans'ами, Покровителями нашей Расы и Охранителями тех, кто идут. Постарайтесь понять аллерию и никогда не теряйте из виду намеков, данных вам в моем письме о Планетных Духах.

При начале каждого большого Круга, когда человечество появляется при совершенно иных условиях, нежели те, которые были предоставлены при рождении каждой новой расы и ее суб-рас, один Планетный Дух должен войти в общение с этими примитивными людьми, освежить их память и раскрыть им истины, которые они знали в предшествовавших Кругах. Отсюда спутанные традиции о Иегове, Ормузде, Озирисе, Брахме и tuti guanti. Но это случается лишь при первой Расе. Это долг последней избрать приспособленных годных преемников среди ее сыновей, которые «избираются», употребляя библейское выражение, как сосуд, чтоб вместить полный запас знания, который будет разделен между будущими расами и потомствами до завершения этого Круга. Почему должен я сказать еще больше, раз вы должны понять все значение данного вам, и я не дерзаю открыть это вполне. Каждая раса имела своих адептов и с каждой новой расой нам разрешается дать из нашего знания столько, сколько люди этой расы заслуживают. Последняя седьмая раса будет иметь своего Будду, как имела его каждая из ее предшественниц. Но ее Адепты будут гораздо выше, нежели этой расы, ибо среди них будет находиться будущий Планетный Дух, Dhyan Chohan, долг которого будет наставить или «освежить память» первой расы пятого круга людей, после будущего затемнения этой планеты.

6. То, что выявляется при завершении всего, есть не только «чистый безличный дух», но коллективные, личные воспоминания, извлеченные из каждого нового пятого принципа в течение длинного ряда существований. И, если в конце всех вещей, скажем, через миллион миллионов лет от сего дня, дух должен будет отдыхать в его чистом, безличном Небытии, как «Единый или Абсолют», все должно быть «нечто благое» в цикловых процессах, если каждое очищенное Его имеет возможность в долгие промежутки между объективным бытием на планетах существовать, как Dhyan Chohan – от самого низшего обитателя Deva Ghana до

высочайшего Планетного Духа, наслаждаясь плодами своих совокупных, коллективных, бесчисленных жизней.

Но что есть «Дух», чистый и безличный per se? Возможно ли, что вы еще не уяснили себе нашу мысль? Но такой «Дух» есть «нечто», чистая абстракция, абсолютный пробел для наших чувств, даже для самых духовных. Он становится чем-то лишь в сочетании с материей, следовательно, он всегда есть нечто, раз материя бесконечна и неразрушима и вне бытия без Духа, который в материи есть жизнь. Отделенный от материи он становится абсолютным отрицанием жизни и бытия, ибо материя нераздельна с ним. Спросите тех, кто предлагают возражения, знают ли они что-либо о «жизни», о «сознании» за пределами того, что они ощущают на земле? Какое представление могут они иметь – если только не прирожденные ясновидцы – о состоянии и сознании индивидуальности после того, как она отделилась от своего грубого земного тела? В чем благо всего процесса жизни на земле, можете в свою очередь спросить их, если мы лишь только чистые, бессознательные сущности перед рождением, во время сна и в конце нашей жизни? Разве смерть, согласно науке, не сопровождается тем же состоянием бессознания, как и перед рождением? Разве жизнь, когда она покидает наше тело, не становится безличной, какую она была до оживления утробного плода? Жизнь, в конце концов – величайшая проблема в кругозоре человеческого представления есть тайна, которую величайшие из наших ученых никогда не разрешат.

Чтобы быть правильно понято, жизнь должна быть изучаема в полном объеме ее проявлений, иначе она никогда не может быть не только исследована, но даже понята в ее простейших выявлениях – жизни, как состояния бытия на этой земле. Никогда это не может быть постигнуто до тех пор, пока она изучается в разобщении и особо от мировой жизни. Чтобы разрешить великую проблему, вы должны стать оккультистом, анализировать и испытать лично во всех ее фазах, как жизнь на земле, жизнь за пределами физической смерти, жизни минерала, растения, животного, и духовную жизнь в сочетании с конкретной материей, так же как в невесомом атоме. Пусть они попытаются исследовать или проанализировать жизнь отдельно от организма и что останется от нее? Просто род движения которое должно остаться не разрешенным до тех пор, пока наша доктрина о Всепроникающей, бесконечной, вездесущей Жизни не будет принята, хотя бы, как гипотеза, лишь немного более разумная нежели их научные гипотезы, которые все нелепы. Если будут возражать, Мы ответим им, употребляя их же оружие. Мы скажем – есть и останется навсегда доказанным, что раз движение всепроникающе, всенаполняюще, абсолютный же покой немислим, невообразим, то под какой бы формой или видом ни проявилось движение, как свет, тепло, магнетизм, химическое сродство или электричество, все это лишь фазы Единой, той же самой мировой, всемогущей Силы Proteus, которому они тоже поклоняются, как Великому Неизвестному, а мы просто называем «Единою Жизнью», «Единым Законом» и «Единым Элементом». Величайшие, наиболее ученые умы земли проникательно устремлялись к разрешению этой тайны, не оставляя неисследованными ни одной боковой тропинки ни одной потерянной, либо слабой нити в этом для них темнейшем из Лабиринтов, и все должны были прийти к тому же заключению – заключению Оккультистов, частично изложенному – именно, что жизнь в ее конкретных манифестациях есть законный результат и последствие химического сродства, что касается жизни в ее отвлеченном значении жизни чистой и простой, о ней они знают и сейчас не более, нежели знали при зарождении их R. Society. Они лишь знают, что некоторые организмы лишены жизни, в некоторых растворах проявляют признаки жизни самопроизвольно, благодаря некоторым химическим составам подобных субстанции. Я могу доказать вам на вашем собственном письменном столе, что жизнь, как жизнь не только превращаема в другие виды или фазы всепроникающей Силы, но что она действительно, может быть вселяема в искусственного человека. Франкенштейн есть миф лишь

только в том, что он герой мистической сказки, в природе он возможность. Физики и медики последней суб-расы шестой Расы будут прививать жизнь и воскрешать трупы как они сейчас прививают оспу и часто менее обычные болезни. Дух, жизнь и материя не есть природные принципы, существующие независимо друг от друга, но следствия комбинаций, производимых вечным движением в пространстве – им лучше понять это.

7. Теперь наиболее важный пункт – насколько удовлетворительными покажутся мои ответы даже вам? Что ни один новый и явленный закон не рассматривается, как прибавляющий еще одно звено к цепи человеческого знания, доказывается тем недоброжелательством, которым каждый факт по каким-либо причинам не приветствуемый наукой, принимается ее профессорами. Тем не менее, когда я могу ответить, я постараюсь это сделать, надеясь, что вы не пошлете это, как дань моего пера «Журналу Науки».

8. Дождь может быть вызван на небольшом протяжении пространства искусственно и без всякого притязания на чудо или сверхчеловеческие силы. Мы не знаем феноменов в природе, совершенно не связанных с магнетизмом, либо электричеством: ибо где есть движение, тепло, трение, свет, там магнетизм и его alter-ego – электричество всегда обнаруживаются как причина либо следствие или же скорее как оба, если мы исследуем проявление до его основания. Все феномены земных токов земного магнетизма и атмосферного электричества обязаны тому факту, что земля является наэлектризованным кондуктором, потенциал которого постоянно меняется, благодаря его вращению и ежегодному орбитному движению, последовательному охлаждению и нагреванию воздуха, образованию туч и дождей, бурь и ветров и т. д. Возможно, вы найдете это в каком-нибудь учебнике. Но наука не захочет допустить, что все эти перемены обязаны своим происхождением магнетизму Akasa, непрерывно порождающему электрические токи, которые стремятся восстановить нарушенное равновесие. Направив самую могущественную из электрических батарей – человеческую систему, наэлектризованную известным процессом, вы можете остановить дождь на известном месте, сделав «дыру в дождевой туче», как определяют это оккультисты. Употребляя другие, сильно намагнетизированные инструменты, дождь может быть вызван искусственно в пределах изолированного протяжения. Сожалею невозможность объяснить вам этот процесс яснее. Вы знаете действия, производимые деревьями и растениями на дождевые тучи, и как сильно магнетическая природа их притягивает и питает эти тучи над вершиною деревьев. Может быть, наука объясняет это иначе, но я не могу помочь этому – ибо таково наше знание и плоды тысячелетних опытов и наблюдений. Пусть физики вычислят количество тепла, требуемого для превращения в пар известного количества воды. Затем пусть исчислят количество дождя, необходимого для покрытия протяжения, скажем, одной квадратной мили на глубину одного инча. Для этого количества vaporизации они, конечно, потребуют сумму тепла, которая будет равняться, по крайней мере, пяти миллионам тонн угля. Теперь – сумма энергии, которая будет эквивалентом этого потребления тепла, соответствует (как каждый математик скажет вам) той, которая потребовалась бы для поднятия тяжести в десять миллионов тонн на одну милю высоты. Как может один человек породить подобное количество тепла и энергии? Нелепо, бессмыслица, мы все помешанные, и вы, которые слушаете нас, будете помещены в эту же категорию, если когда-либо отважитесь повторить сказанное. И все же я утверждаю, что один человек может сделать это, и очень легко, если только он ознакомлен с некоторым психодуховным рычагом внутри себя, гораздо более могущественным, нежели рычаг Архимеда. Даже простое мускульное сокращение всегда сопровождается электрическим и магнетическим феноменом и существует сильнейшая связь между магнетизмом земли, переменами погоды и человеком, который есть лучший живой барометр, если бы только он умел читать его надлежащим образом. Опять состояние неба может быть установлено изменениями, указываемыми магнитными

инструментами. У нас это установленный факт, что магнетизм земли производит ветер, бурю и дождь. То, что наука знает об этом, есть лишь второстепенные симптомы, всегда производимые этим магнетизмом, и очень скоро она может открыть свои настоящие заблуждения. Земное магнетическое притяжение метеорной пыли и прямое воздействие последней на внезапные изменения температуры, особенно в отношении тепла и холода, не установленный вопрос еще и по сей день. Доктор Phipson в 1867 г. и Cowper Ranyard в 1879 г. оба предложили эту теорию, но она была отвергнута тогда. Сомневались также имеет ли факт прохождения нашей земли через область пространства, в которой находится больше или меньше метеорических масс, какое-либо отношение к повышению нашей атмосферы, в ее подъемах и падениях или даже просто на состояние погоды. Но Я думаю, что мы легко могли бы доказать это. И раз они принимают факт, что относительные распределения и пропорции земли и воды на земном шаре могут быть обязаны большому скоплению над ним метеорной пыли, снег, в особенности в наших северных областях, полон метеорного железа и магнитных частиц, отложения последнего находимы даже на дне морей и океанов, – я удивляюсь, как наука до сих пор не поняла, что каждое атмосферическое изменение и все пертурбации происходят от соединенного магнетизма двух больших масс, между которыми сжата наша земля. Я называю эту метеорную пыль «массою», ибо она действительно такова. Высоко над нашей земной поверхностью воздух пропитан и пространство наполнено магнитной и метеорной пылью, которая даже не принадлежит нашей солнечной системе. Наука, по счастью, открыла, что так как наша земля со всеми другими планетами несется в пространстве, она получает большую часть этой космической пыли на свое северное полушарие, нежели на южное. Также знает, что этим объясняется количественное преобладание континентов в северном полушарии и большее изобилие снега и сырости. Миллионы подобных метеоров и тончайших частиц достигают нас ежегодно и ежедневно. И все наши ножи в храмах сделаны из этого небесного железа, которое достигает нас не подвергнувшись никакому изменению – магнетизм земли держит их в сцеплении. Газообразное вещество постоянно прибавляется к нашей атмосфере из не прекращающегося падения метеорического, сильно магнетического вещества и, тем не менее, для них это остается еще открытым вопросом – имеют ли какое либо отношение магнетические условия к падению дождя или нет?

Я не знаю о каком-либо «виде движений установленных давлением, расширением и т. д.», «обязанных в первую очередь солнечной энергии». Наука приписывает слишком много и в то же время слишком мало «солнечной энергии» и даже самому солнцу. Солнце не имеет никакого касания к дождю и очень мало к теплу. Я был под впечатлением, что наука была осведомлена, что ледниковые периоды, так же как и те периоды, когда температура подобна «каменноугольному веку», происходят от уменьшения и увеличения или скорее расширения нашей атмосферы, расширения, которое само обязано тому же метеорному присутствию. Во всяком случае, мы все знаем, что тепло, которое получает земля от лучей солнца является, в самой большей степени, лишь третью, если не меньше, количества, получаемого ею непосредственно от метеоров.

9. Назовете ли это Хромосферой или атмосферой, оно не может быть названо ни тем, ни другим; ибо это просто магнетическое и всегда присущее состояние солнца, видимое астрономами только на краткие мгновения во время затмения, а нашими учениками, когда они этого хотят, конечно приведенные в известное состояние. Подобие того, что астрономы называют красным пламенем в «Короне», может быть видимо в кристаллах Рейхенбаха или в другом сильно магнитом теле. Голова человека, в сильно экстагическом состоянии, когда все электричество его системы сконцентрировано вокруг мозга, являет, в особенности в темноте, совершенное уподобление солнцу, во время подобных периодов. Первый художник, который

нарисовал сияние вокруг голов своих Богов и Святых, не был вдохновлен, но изобразил их на основании авторитетности храмовых изображений и традиций святилищ и мест посвящений, где подобные феномены имели место. Чем ближе к голове или к телу, выделяющему ауру, тем сильнее и лучезарнее эманации (в случаях пламени, обязанные водороду, говорит нам наука); – отсюда неправильные красные лучи пламени вокруг солнца или внутренней короны. Факт, что они не всегда проявляются в одинаковом количестве, указывает лишь на постоянное изменение колебаний магнитной материи и ее энергии, от которой также зависит разнообразие и число пятен. Во время периода магнитной инерции пятна исчезают или скорее остаются невидимыми. Чем дальше отбрасываются эманации, тем больше они теряют в напряжении до тех пор, пока, постепенно убывая, не исчезнут. «Внешняя Корона», ее лучеобразная форма, зависит вполне от последнего феномена, лучезарность которого происходит от магнитного свойства материи и электрической энергии, а вовсе не от раскаленных частиц, как это утверждает некоторыми астрономами. Все это ужасно ненаучно – тем не менее это факт к которому я могу добавить и другой, напомнив вам, что солнце, которое мы видим, вовсе не центральная планета нашего маленького мира, но лишь его покров или «отражение». Наука имеет чрезвычайные препятствия в изучении этой планеты, которых, по счастью, мы не имеем: прежде всего постоянное дрожание нашей атмосферы, которое препятствует им правильно судить то малое, что они видят. Это затруднение никогда не стояло на пути древних Халдейских и Египетских астрономов, так же не является оно препятствием и для нас, ибо мы имеем средства остановить, противодействовать подобным колебаниям, будучи ознакомлены со всеми условиями Akasa. Не более нежели секрет дождя, эта тайна, предположив, что мы ее разгласим, будет годна для практического применения вашим ученым, разве только они сделаются оккультистами и пожертвуют долгие годы на приобретение сил. Только представьте Huxley и Tyndall, изучающих Yogavidya! Отсюда та масса ошибок в которые они впадают и противоречивые гипотезы ваших лучших авторитетов. Например – Солнце полно парами железа – факт, который был доказан спектроскопом, показавшим, что свет короны состоял в большей степени из линии в зеленой части спектра, очень близко совпадающей с железной линией. Тем не менее профессора Young и Lockyer отвергли это под остроумным предлогом, что если Корона была бы составлена из малейших частиц, подобно туче пыли (именно это мы называем «магнитной пылью»), то эти частицы (1) упали бы на солнечное тело, (2) известно, что кометы проходят сквозь этот пар без всякого видимого последствия для них; (3) спектроскоп профессора Young'a показал, что линия Короны не была тождественна с железной линией и т. д. Почему называют они эти возражения «научными», это более нежели мы можем понять.

(1) Причины, почему эти частицы, как они называют их, не падают на солнечное тело, самоочевидны. Есть силы, сосуществующие с силой тяготения, о которых они ничего не знают, кроме еще другого факта, что точно говоря, нет тяготения, а лишь притяжение и отталкивание. (2) Каким образом кометы могли бы быть затронуты указанным прохождением, раз их «прохождение сквозь» есть просто оптический обман? Они не могли бы пройти площадь притяжения, не будучи немедленно уничтоженными той силою, о которой никакой «Vril» не может дать соответствующего представления, ибо на земле нет ничего, что могло бы быть сравнимо с нею. Проходя, как это делают кометы, через «отражение», не удивительно, что указанные пары не имеют видимого воздействия на эти легкие тела. (3) Линия Короны может не казаться тождественной через лучший «грубый спектроскоп», несмотря на это, корона содержит железо так же, как и другие пары. Сказать вам, из чего она состоит бесполезно, ибо я не в состоянии перевести слова, которые мы употребляем для этого, и кроме того, нигде подобного вещества не существует (во всяком случае не в нашей солнечной системе), но лишь в солнце. Факт тот, что то, что вы называете солнцем, есть просто отражение огромного «запасного

склада» нашей солнечной системы, в котором все ее силы зарождаются и сохраняются. Солнце, будучи сердцем и мозгом нашего пигмея мира, мы могли бы сравнить его *faculae* – эти миллионы маленьких, интенсивно блестящих тел, из которых составлена поверхность солнца вне пятен, с кровавыми шариками этого Светила, хотя некоторые из них, как правильно предположено наукою, так же велики, как Европа. Эти кровавые шарики суть электрическое и магнитное вещество в его шестом и седьмом состоянии. Что есть эти длинные, белые волокна, скрученные наподобие веревок, из которых *repumbga* солнца состоит? Что это – центральная часть, которая видима, как огромное пламя, кончающееся огненными лучами и прозрачные облака или скорее пар, образующийся из тончайших нитей серебристого света, который висит над этим пламенем, что это, как не магнитно-электрическая аура – *Phlogiston* солнца? Наука может продолжать спекулировать, но до тех пор, пока она не откажется от двух или трех главнейших заблуждений, она будет вечно блуждать во тьме. Некоторые из ее величайших, ошибочных представлений лежат в ее ограниченных понятиях закона притяжения; ее опровержение, что материя может быть невесома, ее новоизобретенный термин – «сила» и нелепая, принятая идея, что сила способна к существованию *per se*, или же действовать, более нежели жизнь, вне, независимо или каким-либо другим образом, нежели через материю. Другими словами, сила есть нечто совершенно другое, нежели материя в одном из ее высочайших состояний – последние три по восходящей скале отрицаются только потому, что наука ничего не знает о них. Также крайнее невежество ее об универсальном *Proteus'e* его функциях и значении в экономии природы – магнетизме и электричестве. Скажите науке, что даже в дни упадка Римской Империи, когда татуированный Британец преподносил Императору Клавдию свой *Nazzur* «электронов», в виде нити янтарных бус, даже тогда были люди, остававшиеся в отдалении от безнравственных масс, которые знали больше об электричестве и магнетизме, нежели ученые наших дней, и наука будет смеяться над вами. Воистину, когда ваши астрономы говорят о солнечной материи, обращая эти огни и лучи в облака пара и газов «неизвестных науке» – гонимых мощными вихрями и циклонами, тогда как мы знаем, что это просто магнитная материя в своем обычном состоянии действия, у нас является желание улыбнуться этим возражениям. Можно ли представить огни солнца питаемыми «чисто минеральным веществом» – с метеоритами, сильно насыщенными водородом, создавая солнцу далеко достигающую атмосферу раскаленного газа? Мы знаем, что невидимое солнце состоит из нечто такого, что не имеет не только наименования, но и не может быть сравнимо с чем-либо известным вашей науке – на земле, и что его «отражение» содержит еще меньше чего-либо подобного «газам», минеральному веществу или огню, хотя, даже мы, говоря об этом на вашем цивилизованном языке, принуждены употреблять выражения, подобные, как «пар» и «магнитная материя». Чтоб закончить эту тему – изменения в Короне не имеют влияния на климат земли, хотя пятна имеют – и профессор N. Lockyer в большинстве случаев ошибается в своих выводах. Солнце не есть нечто «твердое» или «жидкое», ни даже раскаленные газы, но гигантский шар электромагнитных Сил, запас мировой жизни и движения, который пульсирует во всех направлениях, напитывая мельчайший атом так же, как и величайшего гения тем же самым веществом до конца *Maaha Yuga*.

10. Звезды отдалены от нас по крайней мере в 500000 раз дальше солнца, а некоторые во столько же раз более. Сильные скопления метеорного вещества и атмосферические колебания всегда на их пути. Если бы ваши астрономы смогли бы взобраться на высоту этой метеорной пыли со своими телескопами, они могли бы больше доверять своим фотометрам, нежели сейчас. Как могут они? Никогда действительная степень интенсивности этого света не может быть известна на земле, следовательно, невозможно иметь и достоверного основания для вычисления величины и расстояний. Так же не удостоверили они ни в едином случае (за исключением одной

звезды в «Кассиопее»), которые звезды светят отраженным, которые своим светом. Работа лучшего фотометра двойных звезд обманчива. В этом я убедился, еще весною 1878 г., следя за наблюдениями, делаемыми посредством фотометра Pickering'a. Различия в наблюдениях над звездой (около Gamma Ceti) достигали временами до половины величины. Лишь одна планета до сих пор была открыта ими вне солнечной системы при всех их фотометрах, тогда как мы, лишь с помощью нашего духовного, обнаженного глаза, знаем множество таковых. Каждая вполне созревшая солнце-звезда в действительности имеет, как и в нашей системе, несколько спутников планет. Известный опыт «поляризации света» настолько же достоверен, как и все другие. Конечно, простой факт, что они исходят от ложной посылки, не может нарушить их заключения или астрономические предсказания, раз они математически точны в своих взаимоотношениях и отвечают данной цели. Халдеи так же, как и наши древние Риши, не имели ни ваших телескопов, ни фотометров, но однако их астрономические предсказания были безупречны; ошибки, очень незначительные и, в действительности, приписанные им их современными соперниками, происходят от ошибок последних.

Имейте в виду, что все мои ответы основаны и выводимы из наших Восточных Оккультных доктрин, без малейшего внимания согласны или не согласны они с точною наукою. Потому я говорю: солнечная поверхность распространяет на одну квадратную милю столько же света (пропорционально), сколько может быть испускаемо любым предметом. Но что же вы можете подразумевать в этом случае под «светом»? Последний не есть независимый самостоятельный принцип и я радовался над введением, с целью облегчения средств к наблюдению, «спектра преломления», ибо уничтожением всех этих воображаемых, независимых существований, подобно – теплу, актинизму, свету и т. д., оно оказало величайшую услугу Оккультной Науке, оправдав в глазах ее современной сестры нашу очень древнюю теорию, что всякий феномен лишь следствие видоизмененного движения того, что мы называем Akasa (не ваш эфир) и что, в действительности, существует лишь единый элемент, причинный Принцип всего.

Опыты, произведенные Fizean и Cornu, известных, как лучшие исследователи Света в мире науки, несмотря на общее удовлетворение достигнутыми результатами, не являются достоверными данными ни в отношении скорости прохождения солнечного света, ни к его количеству. Методы, принятые обоими этими Французами, допускают точные результаты (во всяком случае приблизительно точные, раз существует разница в 227 миль в секунду в результатах наблюдения обоих исследователей, хотя и произведенных теми же самыми аппаратами) – только что касается скорости света между нашей землей и верхними слоями ее атмосферы. Их зубчатое колесо, вращаясь с известною скоростью, рекордирует довольно точно сильный луч Света, который проходит сквозь один из дюймов колеса, а затем эта светлая точка затемняется прохождением одного из его зубьев. Инструмент очень остроумный и может едва ли ошибаться, давая прекрасные результаты на протяжении нескольких тысяч метров туда и обратно. Между обсерваторией Парижа и его укреплениями нет атмосферы, нет метеорических масс, чтоб препятствовать прохождению луча, и этот луч встречает совершенно другое качество проводимости, нежели эфир пространства, эфир между солнцем и метеорным континентом над нашими головами, и скорость света, конечно, покажет около 185000 с чем-то миль в секунду, и ваши физики восклицают «Эврика!» Не более успешны были и другие способы, измышленные наукой с 1887 г. для измерения этой скорости. Все, что они могут сказать, это что их вычисления до сих пор точны. Если бы они могли измерить свет поверх нашей атмосферы, они скоро убедились бы, что они ошиблись.

11. Ваша наука имеет, кажется, теорию, что если бы земля была помещена в чрезвычайно холодные области, например, где бы она поменялась местами с Юпитером, то все наши моря и реки внезапно превратились бы в твердые горы; воздух, или скорее часть воздушных существей,

которая составляет его – превратилась бы из своего состояния невидимого флюида, благодаря отсутствию тепла, в жидкости (которые сейчас существуют на Юпитере, но о которых жители земли не имеют представления). Представьте или постарайтесь представить обратное условие, и оно будет условием Юпитера настоящего момента. Вся наша система незаметно изменяет свое положение в пространстве. Относительное расстояние между планетами остается всегда неизменным и никоим образом не нарушается этим передвижением всей системы. Расстояние между последней и звездами и другими солнцами слишком неизмеримо, чтоб произвести малое или вообще заметное изменение в грядущие столетия и тысячелетия. Ни один астроном не заметит его телескопом, пока Юпитер и некоторые другие планеты, чьи маленькие блестящие точки скрывают сейчас от нашего зрения миллион миллионов звезд (все за исключением 5000 или 6000), внезапно не позволят нам заглянуть на нескольких Raja солнц, которые они сейчас скрывают. Подобная Raja-Star (король-звезда) находится как раз позади Юпитера, которую ни один из смертных не видел физическим глазом в течение этого нашего Круга. Если бы она могла быть обнаружена, она показалась бы через лучший телескоп силою увеличения диаметра в 10000 раз все же малой, неизмеримой точкой, затемненной яркостью любой из планет; тем не менее этот мир в тысячу раз больше, нежели Юпитер. Сильные волнения атмосферы Юпитера и даже его красные пятна, которые так интригуют, в последнее время науку, зависят от: 1) передвижения и 2) воздействия этой Raja-звезды. В ее настоящем положении в пространстве, как бы незаметно мало оно ни было, металлические вещества, из которых она главным образом составлена, распространяются и постепенно превращаются в воздухообразные флюиды (состояние нашей земли и ее шести сестер-планет перед первым большим Кругом), становясь частью ее атмосферы. Выводите ваши заключения и выводы из этого.

12. Единственная великая истина, высказанная Siemens'ом заключается в том, что междузвездное пространство наполнено сильно разжиженной материей, подобно той, которая может быть помещена в безвоздушные трубки и которая простирается от планеты и до планеты, и от звезды до звезды. Но эта истина не имеет касания к его главным фактам. Солнце дает все и ничего не берет обратно из своей системы. Солнце ничего не собирает «на полюсах», – которые всегда свободны, даже от знаменитых «красных лучей», во все моменты, а не только в течение затмений. Каким образом, с их мощными телескопами, упустили они заметить подобные «скопления», раз их стекла показывают им даже наитончайшие перистые облака на фотосфере? Ничто не может достигнуть солнца извне пределов его собственной системы в виде подобной грубой материи, как разжиженные газы. Каждая частица материи во всех ее семи состояниях необходима для жизнеспособности разнообразных и бесчисленных систем – миров в образовании, солнц, вновь просыпающихся к жизни, и т. д. и они не имеют ничего, чтоб они могли уступить даже их лучшим соседям или ближайшей родне. Они матери, не мачехи и не отнимут ни одной крохи от питания своих детей. Последняя теория о лучистой энергии, которая доказывает, что, точно выражаясь, нет такой вещи в природе, как химический свет или тепловой луч, является единственной, приблизительно точной. Ибо воистину существует лишь одно – лучистая энергия, которая неистощима и не знает ни увеличения, ни уменьшения и будет продолжать свою саморождающую деятельность до конца нашей Солнечной Манвантары.

Поглощение Солнечных Сил землею ужасающе, однако это есть и может быть доказано, что последняя получает едва ли 25% химической силы его лучей, ибо они лишаются 75% во время их вертикального прохождения сквозь атмосферу, в момент достижения или внешнего предела воздушного океана. И даже эти лучи, как нам сказано, теряют 20% световой и тепловой мощи. Какова же должна быть, при такой растрате возрождающаяся мощь? Да, назовите это лучистой энергией, если хотите: Мы называем это Жизнью всепроникающей, вездесущей жизнью, вечно в работе в своей лаборатории – Солнце.

13. Ничто не может быть дано учеными вашей науки, их напыщенность заставляет их объявить, что только для тех, для кого словно магнетизм есть таинственная сила, предположение, что Солнце есть огромный магнит, может объяснить выявление этим телом света, тепла и причин магнетических изменений, обнаруживаемых на нашей земле. Они решили игнорировать и таким образом отвергнуть теорию, предложенную Jenkins'ом, о существовании сильно магнитных полюсов над поверхностью земли. Но эта теория, тем не менее, правильна и один из этих полюсов вращается вокруг северного полюса в периодический цикл в несколько сот лет. Helley и Handstein, кроме Jenkins'a были единственными учеными, которые это подозревали.

14. Не все Интра-Меркуриальные планеты, ни те в орбите Нептуна, еще не открыты, хотя это сильно подозревается. Мы знаем, что такие существуют и где они есть; и что есть бесчисленные планеты «сгоревшие», говорят они – в обскурации – говорим мы; – планеты в образовании и еще не светящиеся и т. д. Но мы «знаем», мало пригодно для науки, когда даже Спиритуалисты не хотят признать наше знание. Тасиметр Эдисона, приспособленный к величайшей степени чувствительности и приделанный к большому телескопу, может быть очень полезен в своем усовершенствованном виде. Приспособленный таким образом «тасиметр» даст возможность не только измерения тепла отдаленнейшей из видимых звезд, но и обнаружит через их невидимые лучеиспускания звезд, которые невидимы и иначе не улавливаемы, следовательно и планет также. Один исследователь, в большой мере покровительствуемый Старшим Махатмой, думает, что если в какой-либо точке пустого пространства небес, пространстве, которое кажется пустым даже в величайшей силы телескоп, тасиметр указывает на подъем и делает это неизменно, то это будет точным доказательством, что инструмент находится в линии со звездным телом не лученосным или столь отдаленным, что находится вне пределов досягаемости телескопа. Его тасиметр, говорит он, подвержен более широкой скале эфирных колебаний, нежели это может быть обнаружено глазом. Наука услышит звуки с некоторых планет прежде, нежели она увидит их. Это – пророчество.

16. Существует широкораспространенное поверье среди Индусов, что будущее состояние, как до рождения, так и самое рождение зависят от последнего предсмертного желания человека. Но это последнее желание, говорят они, неминуемо зависит от образов, которые человек придал своим желаниям, страстям и т. д. в течение своей прошлой жизни. По этой самой причине, чтоб наше последнее желание не было бы неблагоприятным нашему будущему прогрессу, мы должны наблюдать наши действия и контролировать страсти и желания во все времена нашей земной жизни.

17. Не может быть иначе. Опыт умирающих людей через утомление и другие случайности и возвращенных к жизни подтвердил нашу доктрину, почти во всех случаях. Подобные мысли произвольны, и мы имеем над ними не больше контроля, нежели над ретиною (сетчатка) глаза, чтоб препятствовать ощущению цвета, который наиболее влияет на нее. В последний момент вся жизнь отражается в нашей памяти и выступают из всех забытых закоулков и углов картина за картиной, одно событие за другим. Умирающий мозг вытесняет память сильным чрезвычайным импульсом и память точно восстанавливает каждое впечатление, доверенное ей в течение периода мозговой деятельности. То впечатление и мысль, которые были наисильнейшими, естественно, становятся наиболее яркими и переживают, так сказать, все остальное, которое исчезает, чтоб вновь появиться в Deva Chan'e. Ни один человек не умирает сумасшедшим или в состоянии бессознания, как некоторые физиологи утверждают это. Даже безумный или в припадке delirium tremens будет иметь свой миг совершенной ясности в момент смерти, хотя и не в состоянии сказать о том присутствующим. Человек часто может казаться умершим, тем не менее от последнего удара пульса, от и между последним биением его сердца и

в момент, когда последняя искра животной теплоты оставляет его тело – мозг думает и Ego переживает в эти короткие секунды всю свою жизнь вновь. Говорите шепотом вы, кто присутствует у смертного одра, и сознавайте себя в торжественном присутствии Смерти. Особенно должны вы сохранять спокойствие тотчас после того, как Смерть наложила свою требующую руку на тело. Говорите шепотом, говорю я, чтоб не нарушить покойное течение мысли и не воспрепятствовать деятельной работе прошлого, бросающего свои отражения на покров будущего.

18. Да, «полное» воспоминание наших жизней (коллективных жизней) вернется в конце всех семи кругов на пороге долгой Нирваны, которая ожидает нас после того, как мы оставим планету Z. В конце отдельных кругов мы вспоминаем лишь сумму наших последних впечатлений, тех, которые мы избрали или, скорее, которые овладели нами, запечатлелись в нас и последовали за нами в Deva Chan. Все эти жизни испытываемые с широкими снисхождениями и новыми испытаниями, даваемыми с каждой новой жизнью. Но при заключении меньшего цикла, после завершения всех семи кругов, ожидает нас не другое какое милосердие, но чаша благих деяний, заслуг, перевешивающая чашу злых действий и проступков на весах Возмещающей Справедливости. Плох, безвозвратно плох должен быть тот Ego, который не уделит ни одной крохи из своего пятого принципа и потому должен быть уничтожен, исчезнуть в восьмой сфере. Кроха, безделица, говорю я, собранная от личного Ego, достаточна, чтоб спасти его от ужасной судьбы. Но не так после завершения большого цикла: или долгая Нирвана Блаженства (хотя бы бессознательная, согласно нашим незрелым, грубым представлениям), после чего жизнь, как Dhyani Chohan на целую Манвантару, или другое «Avitchi Nirvana» и Манвантара бедствий и ужаса как..... вы не должны слышать это слово и я не должен произносить или писать его. Но «эти» не имеют никакого касания к смертным, которые проходят семь сфер. Коллективная Карма будущего Планетного Духа так же прекрасна, как коллективная карма, как ужасна. Довольно. Я сказал уже слишком много.

19. Пока не начнется борьба между высшей и средней дуадою (за исключением самоубийц, которые не мертвы, но только убили свою физическую триаду и чьи элементарные паразиты благодаря этому не отделены, естественно от Ego, как при настоящей смерти), пока эта борьба, повторяю, не началась и не окончилась, никакая оболочка не может осознать свое положение. Когда шестой и седьмой принцип отделились, унося с собою тончайшие духовные частицы того, что когда-то было личным сознанием пятого, только тогда оболочка начинает постепенно развивать нечто вроде своего собственного туманного сознания из того, что остается в тени личности. Нет противоречия здесь, друг мой, лишь туманность в вашем собственном понимании.

20. Все, что имеет отношение к материо-физиологическим свойствам и чувствованиям пяти низших Skandhas; все, что будет выброшено, как отбросы вновь родившимся Ego в Deva Chan'e, как недостойное и недостаточно отвечающее чисто духовным понятиям, высоким душевным волнениям и чувствованиям шестого принципа и как бы цементированное частью пятого, той частью, которая необходима в Deva Chan'e для сохранения божественно-одухотворенного понятия «Я» в Монаде, которое иначе совершенно было бы лишено сознания в отношении предметов и субъектов – все это исчезнет навсегда: именно в момент физической смерти, чтоб вернуться еще раз, проходя перед глазами нового Ego на пороге Deva Chan, и быть отброшенным им. Оно вернется в третий раз, в полном объеме, при конце меньшего цикла после завершения семи Кругов, когда сумма коллективных существований взвешивается, «заслуги» в одной чашке весов, проступки в другой. Но в этом индивидууме, в Ego, хорошем, плохом или безразличном, как отдельная личность, сознание оставляет нас внезапно, как пламя фитиль. Задуйте вашу свечу и пламя оставит эту свечу навсегда. Но те частицы, которые были в движении, движение

которых производило объективное пламя, уничтожены ли они или рассеяны благодаря этому? Никогда. Зажгите свечу и те же самые частицы, притягиваемые взаимным сродством, вернуться к фитилю. Поставьте длинный ряд свечей на вашем столе. Зажгите одну и потушите ее, затем зажгите другую и сделайте то же, третью, четвертую и так далее. То же вещество, те же газообразные частицы, представляющие в нашем случае карму личности, будут вызваны условиями, данными вашей спичкой, чтоб создать новое сияние. Но можем ли мы сказать, что пламя свечи № 1 не исчезло навсегда? Даже в случае ошибок природы, немедленного воплощения детей и прирожденных идиотов и т. д. мы не можем назвать их тождественными экс-личностями, хотя сумма того же самого жизненного принципа и тождественно тот же самый Manas (пятый принцип) входит в новое тело и может быть справедливо названа «воплощением личности», тогда как при нарождения Egos из Deva Chan и Avitchi в кармическую жизнь вновь рождаются лишь духовные свойства Монады и ее Buddhi. Все, что мы можем сказать о воплощенных «ошибках», это что они воплощенный Manas, 5-ый принцип Г-на X или Г-жи А, но конечно, они не воплощения Г-на X или Г-жи А.

Но каково же свойство «воспоминаний и самосознания» оболочки? – спрашиваете вы. Как я уже сказал в вашей записке – не более как отраженный или заимствованный свет. «Память» есть одна вещь, «познавательные способности» совсем другая. Сумасшедший человек может помнить очень ясно некоторую часть своей прошлой жизни, тем не менее, он не в состоянии понять что-либо в его истинном свете, ибо высшая часть его Manas и Buddhi парализованы в нем, оставили его. Если бы животные – собака, например, могла бы говорить, она доказала бы вам, что ее память соответствует ее собачьей личности и так же свежа, как ваша. Несмотря на это, ее память и инстинкт не могут быть названы «познавательными способностями». Собака помнит, что ее хозяин побил ее, когда она ухватила его палку, в другое время она не имеет воспоминания об этом. Так же и с оболочкой, раз только в ауре медиума все, что он замечает через занятые органы медиума и тех, кто в магнетической симпатии с последним, он увидит очень ясно, но не более того, что оболочка может найти в познавательных способностях и памяти кружка и медиума. Отсюда часто разумные и высокоинтеллигентные ответы, отсюда также совершенное забвение вещей, известных всем, за исключением этого медиума и круга. Оболочка высокоинтеллигентного ученого, но совершенно не духовного человека, который умер естественной смертью, будет существовать дольше с помощью тени его собственной памяти – тень, являющаяся отбросом шестого принципа, оставленного в пятом, она может произносить речи через находящихся в трансе и повторять, подобно попугаю, о том, что он знал и очень много размышлял в течение своей жизни. Но найдите мне один-единственный пример в анналах Спиритуализма, где возвратившиеся оболочки Фарадея или Brewster'a (ибо даже они были вовлечены в ловушку медиумистического притяжения) сказали хотя бы одно слово более того, что они знали в течение своей жизни. Где же та ученая оболочка, которая доказала бы очевидность того, что приписывается по отношению к «развоплощенным Духам» – именно, что свободная душа, Дух, освобожденный от оков тела, познает и видит то, что скрыто от живых, смертных глаз? Бесстрашно вызывайте Спиритуалистов на бой. Предложите лучшему, наиболее благонадежному из медиумов – S. M., например, дать вам через эту высокую развоплощенную оболочку, которую он принимает за «Императора» ранних дней своего медиумизма, сказать вам, что вы спрятали в ваш ящик, если S. M не знает об этом, или повторить строку из Санскритского манускрипта, неизвестного его медиуму, или что-либо в этом роде. Духи, называют они их! Духи с личными воспоминаниями? С таким же основанием назовите личными воспоминаниями изречения, выкрикиваемые попугаем.

Истинно стоит поощрить исследования в этом направлении. Да, личное сознание оставляет каждого в момент смерти, даже когда центр памяти восстановлен в оболочке, она будет помнить

и сообщать свои воспоминания лишь через мозг живущего человеческого существа, следовательно —

21. — более или менее полное, все же тусклое воспоминание своей личности и ее чисто физической жизни. Как в случае полного сумасшествия, окончательное разъединение двух высших дуад (7-го и 6-го и 5-го и 4-го) в момент перехода в состояние нарастания, прорывает непроходимую пропасть между двумя. Это даже не часть пятого принципа, которая уносится (менее всего 2 1/2 принципа, как г-н Х примитивно изложил в своих «Фрагментах», оставляя за собою лишь 1 1/2 принципа). Манас, лишенный своих тончайших качеств, уподобляется цветку, внезапно лишенному своего аромата, розе, раздавленной на добывание масла для эссенции фабричных целей, и то, что остается, есть лишь запах увядающей травы, земли и гнили.

(a) Духовное Ego продолжает развивать личности, у которых чувство личного я очень цельно при жизни. После их отделения от физического Ego, это чувство возвращается очень тускло и всецело принадлежит воспоминанию физического человека.

(f) Духовное Ego не больше думает об оболочке, нежели о последнем платье, которое оно носило, также оно не будет сознавать, что индивидуальность исчезла, ибо эту единую индивидуальность и духовную личность оно будет познавать лишь в себе. Nosce te ipsum есть прямой указ оракула Духовной Монаде в Deva Chan'e.

(h) Оболочка не знает утрату связи, кроме того, подобное чувство в оболочке совершенно бесполезно для целей природы. Она едва ли может понять, что недоступно пониманию медиума или симпатизирующих ему.

Она тускло сознает свою физическую смерть — хотя и после продолжительного времени — это все. Несколько исключений этого правила — случаи наполовину успешных колдунов очень испорченных людей, страстно привязанных к своему Я — представляют действительную опасность живущим. Эти очень материальные оболочки, последняя предсмертная мысль которых была Я-Я-Я — и жить, жить! будут часто ощущать ее инстинктивно. Так же и некоторые самоубийцы, хотя не все. Что случается тогда — ужасно, ибо оно становится случаем посмертной Licanthropy. Оболочка будет цепляться так упорно к своему подобию жизни, что она будет искать пристанища в новом организме, в животном, собаке, гиене, птице, когда нет поблизости человеческого организма, скорее нежели подчинится уничтожению.

22. Вопрос, на который я не имею права ответить.

23. Марс и четыре других планеты, о которых астрономия еще ничего не знает. Не только A, B и Y и Z неизвестны и не могут быть видимы физическими средствами, как бы ни были они совершенны.

24. Даже Dhyan Chohan малых степеней не может приблизиться к Солнцу без того, чтоб его тело не было сожженным и, вернее, уничтоженным. Лишь высочайший «Планетный Дух» может углубляться в исследование его. (b) Нет, разве только мы назовем его (солнце) вершиною угла. Но оно вершина, зенит всех цепей коллективно. Все мы обитатели цепей, все мы должны эволюционировать, жить и проходить вверх и вниз по скале в этой высочайшей и последней из семиричных цепей (по скале совершенства) прежде, нежели солнечная Pralaya погасит нашу маленькую систему.

28. Ради всего Святого примите в соображение следующие факты и сопоставьте их, если можете. 1) Индивидуальные единицы человечества остаются во сто раз дольше в промежуточных сферах следствий, нежели на планетах. 2) Несколько человек пятого большого Круга не рожают детей пятого, но вашего четвертого. Обскурации не есть Pralayas и продолжают в пропорции 1 к 10. Если малый круг, период, в течение которого семь коренных рас должны развиться и достичь своего последнего появления на планете во время этого круга, продолжается, скажем 10 миллионов лет (конечно, он продолжается гораздо дольше), то

обскурация будет продолжаться не более одного миллиона. Когда наш земной шар освободится от своих последних людей 4-го Круга и немногие, очень немногие пятого Круга погрузятся в сон в течение его отдыха, люди пятого Круга будут отдыхать в своих Deva Chan и духовных Lokas – гораздо дольше, во всяком случае, нежели «ангелы» четвертого Круга в своих, ибо они гораздо совершеннее.

29. Конечно нет, раз это не уничтожено, но остается «кристаллизованным» – status-quo. С каждым большим Кругом становится все меньше и меньше животных, ибо они также эволюционируют в более высокие формы. Во время первого Круга они были «царями создания». В течение седьмого люди станут Богами, а животные разумными существами. Выводите ваши заключения. Начиная со второго Круга эволюция протекает уже на совершенно другом плане. Все получило развитие и должно лишь продолжать свое циклическое, прохождение и усовершенствоваться. Лишь в первом Круге человек из человеческого существа на планете В становится минералом, растением и животным на планете С. Этот метод меняется совершенно со второго круга, но я уже научился осторожности с вами и не скажу ничего более до времени, когда могу сказать – оно наступило. Теперь у вас целый том, когда переварите его? В скольких противоречиях я буду подозреваем, пока вы поймете все правильно?

1. Deva Chan, или страна «Sukhavati», аллегорически описана Самим нашим Владыкой Буддой. Что Он сказал, может быть найдено в «Shan-Mun-yi-Tung».

2. Конечно, новое Ego, как только оно вновь народилось в Deva Chan'e, удерживает на некоторое время, пропорционально его земной жизни, полное воспоминание своей жизни на земле. Но оно никогда не может вернуться на землю из Deva Chan'a. Так же это последнее, исключая даже все антропоморфические идеи о Боге не имеет ни малейшего сходства с раем или небом какой бы то ни было религии.

3. Теперь важный вопрос – кто идет на небо или Deva Chan? Личное Ego, конечно, но блаженное, очищенное, святое. Каждое Ego – комбинация шестого и седьмого принципа, которое после периода бессознательного нарастания вновь рождается в Deva Chan'e, в силу необходимости, так же невинно, чисто, как и новорожденный младенец. Самый факт его нарождения указывает на преобладание добра над злом в его старой личности. И пока карма (зла) временно отступает, чтобы следовать за ним в его будущем земном воплощении, он приносит с собою в Deva Chan лишь карму своих добрых действий, слов и мыслей. «Худо» является для нас относительным понятием, как вам было уже сказано. – Закон Возмещения есть единственный закон, который никогда не ошибается. Потому все те, кто не погрязли в тине неискупаемых грехов и животности, идут в Deva Chan. Они должны будут уплатить все свои грехи, вольные и невольные, позднее. Пока же они вознаграждены; получают следствия причин, порожденных ими.

Конечно, это есть состояние – состояние, так сказать, интенсивного эгоизма, в течение которого Ego пожинает награду своего бескорыстия на земле. Он совершенно поглощен блаженством всех своих личных земных привязанностей, предпочтений и мыслей, и собирает здесь плоды своих достойных действий. Никакая боль, печаль, ни даже тень горя не омрачает светлый горизонт его чистой радости: ибо это состояние бесперывной «Мауа».

... Так как сознательное ощущение своей личности на земле есть лишь мимолетный сон, то это чувство будет так же подобно сну и в Deva Chan'e, только во сто крат усиленное. Тем более так, ибо счастливое Ego не в состоянии видеть сквозь покров зло, горе и бедствие, которым могут подвергаться на земле те, которых он любил. Он живет в сладком сне с теми, кого он любил, ушедшими ранее или все еще живущими на земле. Он видит их около себя, таких же счастливых, блаженных и невинных, как и бестелесный сновидец сам. И тем не менее, за исключением редких видений, обитатели нашей грубой планеты не ощущают этого. Во время подобного условия полной «Мауа», души, или астральные Egos, чистых, любящих, чутких людей, находясь под влиянием подобной же иллюзии, думают, что их возлюбленные сходят к ним на землю, тогда как это их собственный дух подымается к тем, кто находится в Deva Chan'e. Многие из субъективных духовных сообщений – большинство, когда чуткий человек умственно чист – правдивы. Но крайне трудно для непосвященного медиума зафиксировать в своем уме верную и точную картину того, что он видит и слышит. Некоторые феномены психографии (хотя реже) тоже подлинны. Дух чуткой личности одиализируется, так сказать, аурую Духа в Deva Chan'e и становится на несколько минут этою ушедшею личностью и пишет почерком последней, ее языком, ее мыслями, какими они были во время его жизни. Два духа сочетаются в одном, и преобладание одного над другим, во время подобных феноменов, определяет преобладание личности в характерных признаках, выявленных в подробных писаниях и в речах, произносимых в трансе. То, что вы называете «соотношением», есть простой факт тождества молекулярной вибрации между астральною стороною воплощенного медиума и астральною стороною

развоплощенной личности.

Я только что обратил внимание на статью «о запахе» одного Английского Профессора и нахожу в ней кое-что, приложимое к нашему случаю. Как и в музыке два различных звука могут быть в созвучии и в отдельности различаемы, и эта гармония или дисгармония зависит от одновременной вибрации и дополнительных периодов – так же существует соотношение между медиумом и «контролем», когда их астральные молекулы движутся в соответствии. И вопрос, будет ли сообщение сильнее отражать ту или другую индивидуальность, определяется относительным напряжением обоих комплексов вибраций в сложной волне Akasa. Чем менее индивидуальны импульсы вибраций, тем более медиумистично и менее духовно будет послание. И так оценивайте моральное состояние вашего медиума состоянием так называемого «Контролирующего Сознания» и ваши испытания в подлинности не оставят ничего желать.

4. Да, существует огромное разнообразие в состояниях Deva Chan'a. Столько же разнообразия в блаженстве, сколько на земле оттенков ощущений и способностей оценить подобное вознаграждение. Это есть воображаемый рай, в каждом случае создание самого Ego в обстановке, им самим созданной и наполненной событиями и людьми, которых он ожидал бы встретить в подобной сфере, возмещаемого блаженства.

Это разнообразие и влечет временное, личное Ego в поток, который приведет его к новому рождению, в более низком или более высоком условии в следующем мире причин. Все настолько гармонично приспособлено в природе, особенно в субъективном мире, что не может быть совершенно ошибки Tathagatas, или Dhyan Chohans – которые руководят импульсами.

5. Это есть «духовное состояние», лишь в силу контраста с нашим грубым материальным состоянием; и как уже указано, степени духовности образуют и определяют великое разнообразие состояний в пределах Deva Chan. Мать, из дикого племени, не менее счастлива, со своим утерянным ребенком на руках, нежели мать из королевского дворца. И хотя, как настоящие Egos, дети, преждевременно умершие, до усовершенствования их семиричной сущности, не находят пути в Deva Chan, тем не менее, материнское, любящее воображение находит своих детей, ни разу не почувствовав недостатка в том, к чему ее сердце стремилось. Скажете – это лишь только сон, но что есть объективная жизнь сама по себе, как не панорама ярких недействительностей, нереальностей? Радости, испытываемые Краснокожим Индейцем в его счастливых охотничьих землях в этой «Стране Снов», не менее интенсивны, нежели экстаз, ощущаемый знатоком, который проводит зоны, погруженный в восторг, слушая божественные Симфонии воображаемых ангельских хоров и оркестров. Так как это не вина первого, если родился дикарем с инстинктом убивать, хотя это и причинило смерть многим невинным животным, то почему, если со всем этим, он был любящим отцом, сыном, мужем, почему ему не наслаждаться, не иметь своей доли в вознаграждении? Случай был бы совершенно иным, если эти же самые жестокие действия были бы совершены образованным и цивилизованным человеком, ради простого спорта. Дикарь, будучи вновь рожденным, просто займет низкое место по скале, по причине своего низкого морального развития, тогда как Карма другого будет заражена моральным преступлением.

Каждый, за исключением Ego, которое притягивается, благодаря своему грубому магнетизму и падает в поток, который влечет его на планету «Смерти» – ментальный так же, как и физический спутник нашей земли – приспособлен перейти в относительное «духовное» состояние, в соответствии с его предыдущим условием в жизни и образом мышления.

Человеческий шестой принцип, как нечто чисто духовно не может существовать или иметь сознательное бытие в Deva Chan, если он не ассимилировал что-либо из более абстрактного и чистого из умственных свойств пятого принципа или животной души: его Manas и памяти. Когда человек умирает, его второй и третий принципы умирают вместе с ним. Низшая триада

исчезает, а четвертый, пятый, шестой и седьмой принципы образуют переживающую четверку. С этого времени наступает смертельная борьба между высшей и низшей дуальностями. Если высшая побеждает, то шестой принцип, привлекая к себе quintessence Добра из пятого – его благороднейшие привязанности, его наиболее священные (хотя и земные) устремления и наиболее одухотворенные части ума – следует за своим божественным родоначальником (7-м принципом) в состоянии «Нарастания». Пятый же и четвертый остаются в соединении, как пустая оболочка – (выражение совершенно точное), – чтоб скитаться в атмосфере земли, с наполовину утерянной личной памятью и с наиболее грубыми инстинктами, вполне живучими на известный период – одним словом – «элементарий». Это и есть «Ангел-Руководитель» среднего медиума. Если же, с другой стороны, Высшая Дуальность поражается здесь, то это ее пятый принцип, который вбирает в себя (ассимилирует) все, что могло быть оставлено от личных воспоминаний и ощущений ее личной индивидуальности в шестом принципе. Но со всем этим добавочным материалом, она не останется в «Кама Лока» – «мире желаний» или в атмосфере нашей земли. По истечении очень короткого срока, подобно соломинке, плавающей в сфере притяжения водоворотов и глубин Мальстрома, она захватывается и втянута в великий водоворот человеческих Egos; тогда как шестой и седьмой, теперь чисто духовная, индивидуальная монада, без всякого остатка от последней личности, не имея обычного периода нарастания для прохождения (ибо нет очищенного личного Ego для возрождения), после более или менее длительного периода покоя в безграничном пространстве, обретет себя в новой личности, рожденной на следующей планете. Когда наступает период полного индивидуального Сознания, которое предшествует Абсолютному Сознанию в Para Nirvana, эта потерянная личная жизнь становится, как выдернутая страница из Великой Книги Жизней, даже без несвязного слова, оставленного, чтоб отметить ее отсутствие. Очищенная монада не заметит и не вспомнит ее среди своих прошлых жизнерождений, что неминуемо было бы, если б она ушла в «Мир Форм» (rupa-loka), и ее оглядывающийся назад взгляд не заметит даже малейшего признака на указание на такое существование.

К чести человечества, я должен сказать, что такое стирание существования со скрижали «Мирового Бытия» не так часто случается, чтоб составить большой процент. В действительности, как и часто упоминаемый «прирожденный идиот», подобный случай есть *Lusus naturae* – исключение, но не правило.

6. Вопрос теперь достаточно объяснен, как мне кажется. 6-й и 7-й принцип отдельно от других составляют вечную, неуничтожаемую, но так же бессознательную «Монаду». Чтоб пробудить к жизни ее спящее сознание, в особенности сознание личной индивидуальности, требуется Монада плюс высочайшие свойства пятого – животной души. Именно это создает лучистое Ego, которое живет и наслаждается благоденствием в Deva Chan'e.

Дух, или чистые эманации Единого, последний образует с седьмым и шестым принципом – высочайшую Триаду – ни одна из этих двух эманации не способна ассимилировать что-либо, кроме доброго, чистого и святого. Потому никакие чувственные, материальные или нечистые воспоминания не могут следовать за очищенную памятью Ego в область Блаженства. Карма воспоминаний злых поступков и мыслей настигает Ego, когда оно меняет свою личность в следующем мире причин. Монада или «духовная индивидуальность» остается незапятнанной во всех случаях. Нет горя или страдания для тех, кто рождается здесь (в Rupa Loka – Deva Chan'a), ибо это чистая страна. Все области в пространстве имеют подобные страны (Sakvala), но эта страна Блаженства наиболее чистая. В Jnana-prasthanasatra сказано: «Личною чистотою и глубоким созерцанием мы переносимся поверх границ Мира Желаний и вступаем в Мир Форм».

7. Bar-dug есть период между смертью и новым рождением и может продолжаться от нескольких лет до целой Kalpa. Он подразделяется на три суб-периода – 1. Когда Ego,

освобожденное от своих смертных уз, вступает в Кама-Лока (местонахождение Элементариев); 2. Когда оно вступает в «Состояние Нарастания». 3. Когда оно вновь рождается в Rupa Loka Deva Chan'a. Суб-период (1) может продолжаться от нескольких минут до ряда лет. Суб-период (2) очень длинен, длительнее иногда даже, нежели вы можете себе представить, все же пропорционален к духовной силе Ego. Суб-период (3) продолжается пропорционально доброй Карме, после которого монада снова воплощается. Agama Sutra говорят: «Во всех этих Rupa-Lokas – Devas (Духи) одинаково подвержены рождению, увяданию, старости и смерти». Это означает только, что Ego рождается там, затем начинает увядать и, наконец, умирает, погружается в бессознательное состояние, которое предшествует смерти; и кончают Sloka следующими словами: «Когда devas выходят из этих Небес, они вновь вступают в более низкие миры»; «они покидают мир Блаженства, чтоб возродиться в мире причин».

8. Конечно, «Deva Chan» не есть исключительное наследие Адептов. И конечно, существуют «Небеса», если вы должны употребить этот астрогографический христианский термин, для огромного числа ранее ушедших. Но жизнь земли не может быть наблюдаема ни одним из них, по уже данным причинам Закона Блаженства плюс «Маа».

9. На годы, десятилетия, столетия и тысячелетия, часто еще умноженные, все зависит от продолжительности Кармы. Наполните маслом маленькую чашку и городской резервуар воды, зажгите оба и посмотрите, которое будет дольше гореть. Ego – фитиль, масло – Карма. Разница в количестве масла (в чашке и резервуаре) покажет вам существующее огромное различие в продолжительности разных карм. Каждое следствие должно быть пропорционально причине. А так как время воплощенного существования человека имеет лишь малую пропорциональность к периодам его существований между рожденьями в Манвантарном цикле, то добрые мысли, слова и действия в каждой из этих жизней на планете являются причинами следствия, на завершение которых требуется гораздо больше времени, нежели потребовалось на развитие причин.

Конечно, есть лучший вид останков «reliquae», и «оболочки» или «блуждающие по земле», как их здесь называют, не все непременно плохи. Но даже те, которые не плохи, становятся временно плохими, благодаря медиумам. «Оболочки», конечно, могут не тревожиться, ибо им нечего терять. Но есть другой вид «духов», которых мы упустили из виду: самоубийцы и убитые случайно. Оба эти вида могут сообщаться, и оба должны дорого платить за подобные визиты. Снова я должен объяснить, что я предполагаю. Этот разряд есть тот, который французские спиритуалисты называют «Les Esprits Souffrants». Они исключение из правила, так как принуждены оставаться в сфере земного притяжения и в ее атмосфере – Кама Лока – до самого последнего момента того времени, продолжительность которого была бы естественною для их жизни. Другими словами, эта особая волна эволюции жизни должна катиться вперед до своего берега. Но грешно и жестоко оживлять их воспоминание и усиливать их страдания, давая им случай жить искусственною жизнью; случай отяжелить их карму, соблазняя их открытыми дверьми через медиумов и чутких личностей, ибо им придется полностью платить за каждое такое удовольствие. Я объясню. Самоубийцы, которые безрассудно надеются избежать жизни, находят себя все еще живыми, имеют в запасе достаточно страданий в этом самом существовании. Их наказание заключается в интенсивности их жизни. Потеряв через безрассудное действие свои седьмой и шестой принципы (хотя и не навсегда), ибо они могут вернуть оба, вместо того, чтоб принять свое наказание и постараться найти возможность искупления, они часто сожалеют о жизни и соблазняются вернуть ее захватом, преступными средствами. В Кама Лока, месте сильнейших вожделений, они могут удовлетворить свои земные вожделения, лишь через живой организм и, поступая так, по истечении естественного срока, они обычно утрачивают свою Монаду навсегда. Что касается жертв несчастного случая – для них еще

хуже. Если только они не были так добры и чисты, чтоб быть сейчас же втянутыми в Akasic Samadhi, то есть быть погруженными в состояние спокойного сна, полного розовых сновидений, во время которого они не помнят случившегося несчастья, но действуют и живут среди своих близких друзей и обстановки, до тех пор, пока их естественный срок жизни не закончится, затем они находят себя родившимися в Deva Chan'e. В противном случае – мрачна их судьба. Несчастливые тени, если преступные и чувственные, они блуждают (не оболочки, ибо их связь с их двумя высшими принципами не совсем нарушена) до тех пор, пока час смерти не наступит. Оторванные в полном расцвете земных страстей, которые приковывают их к знакомой обстановке, они искушаются возможностями, которые представляет медиум, чтоб удовлетворить их в качестве заместителя. Они суть – Pisachas, Tusurphi и Sukenbhi средневековья. Демоны алчной прожорливости, сладострастия, скупости – элементарии, интенсивного коварства, порочности и жестокости; вызывающие своих жертв на ужасные преступления и наслаждающиеся своим поручением. Они только губят своих жертв, но эти психические вампиры, увлекаемые потоком своих адских импульсов, наконец, в определенный срок завершения их естественного периода жизни, уносятся из ауры земли в области, где века они терпят ужасные, изысканные страдания и кончают совершенным уничтожением.

Но если жертва несчастного случая или насилия не очень хорошая и не слишком плохая – обыкновенная личность – то вот что может произойти с ней. Медиум, который притягивает ее, создает самые нежелательные для нее вещи: новую комбинацию Skandhas и новую тяжелую Карму. Но я хочу дать вам более ясное представление о том, что я предполагаю, как злую карму в этом случае. В связи с этим раз вы так заинтересованы этой темой, дайте раньше сказать вам, что ничего лучшего вы не можете сделать, нежели возможно основательнее изучить две доктрины Кармы и Нирваны. До тех пор, пока вы не освоитесь в совершенстве с двумя основаниями – двойным ключом к метафизике Abidharma – вы всегда будете в открытом море, стараясь понять остальное. Мы имеем несколько видов Кармы и Нирваны в их разнообразном приложении ко Вселенной, миру, Devas, Buddhas, Bodhisattvas, человеку и животным, второй заключает в себе свои семь царств.

Карма и Нирвана есть две из семи великих тайн Буддийской Метафизики; и только четыре из семи известны лучшим ориенталистам, и то очень несовершенно. Если вы спросите ученого Буддийского священнослужителя – что есть Карма? – он скажет вам, что Карма есть то, что Христианин мог бы назвать Провидением (в некотором смысле только), а Магометанин – Kismet – рок или судьба (опять в одном значении). Этот главнейший догмат учит, что как только сознательное существо, человек, deva или животное умирает, новое существо рождается и он или оно появляется в новом рождении, на этой или другой планете в условиях, им самим созданных предыдущими действиями. Или, другими словами, Карма есть руководящая сила – Trishna, (на яз. Пали – Tanha) жажда или желание чувственной жизни – непосредственная сила или энергия – результат человеческих (или животных) действий, которая из старых Skandhas рождает новую группу, образующую новое существо, и контролирует качество самого рождения. Чтоб сделать это еще яснее, новое существо вознаграждается и наказуется за заслуги и проступки старого (прежнего). Карма представляет из себя «Книгу Записей» (регистрации), в которой все поступки человека – хорошие, плохие и безразличные тщательно вносятся на его debit или credit им самим, так сказать, или скорее этими самыми его поступками. Там, где Христианский поэтический вымысел создал и видит записывающего Ангела-Хранителя, суровая и реалистичная Буддийская логика, прозрев необходимость того, чтоб каждая причина имела бы свои следствия, указывает ее действительное присутствие. Противники Буддизма придавали огромное значение приводимой несправедливости, что делатель избежит, а невинная жертва будет страдать, раз делатель и страдающий различные существа. Дело в том, что, тогда как в

одном смысле они могут быть так рассматриваемы, тем не менее в другом они тождественны. «Старое существо» есть единственный породитель – отец и мать, в одно и то же время, нового существа. Это первый, который в действительности является создателем и формировщиком последнего; и поистине, в гораздо большей степени, нежели его отец во плоти. Когда же вы хорошо усвоите значение Skandhas, вы увидите, что я предполагаю.

Это группа Skandhas, которая образует и составляет физическую и умственную, ментальную Индивидуальность, которую мы называем человеком (или вообще существа). Эта группа состоит (в эзотерическом учении) из пяти Skandhas – именно: Rupa – материальные свойства или качества; Vedana – чувствования; Sanna – абстрактные идеи; Sankhara – наклонности физические и умственные; Vinana – умственные силы и расширение четвертой – подразумевая умственные, физические и моральные предрасположения. Мы прибавляем к ним еще две – свойства и названия которых вы можете узнать после. Достаточно сейчас сказать вам, что они связаны и порождают Sakayaditthi. «Ересь или иллюзию индивидуальности» и Attavada – доктрину Самости, обе они (в случае пятого принципа – души) ведут к иллюзии ереси и верования в действительность тщетных обрядов и служб при молитвах и ходатайствах.

Теперь, – возвращаясь к вопросу тождественности между старым и новым Ego, я могу напомнить вам, что даже ваша наука приняла старый, очень старый факт – явно определенно утверждаемый Нашим Владыкой^[4] – что человек, любого данного возраста, хотя чувствами тот же самый, тем не менее, физически не тот, каким он был несколько лет тому назад (Мы говорим – семь лет и готовы поддержать и доказать это): говоря согласно Буддизму, его Skandhas изменились, в то же время, они постоянно, непрерывно работают, приготавливая абстрактную форму – privation – особенности будущего нового существа. Итак, если справедливо, что человек 40 лет будет наслаждаться или страдать за свои же действия, совершенные в 20-летнем возрасте, то одинаково справедливо, чтоб существо нового рождения, которое по существу тождественно с предыдущим существом, – раз оно является его порождением и созданием – восчувствовало бы последствия этого самопорождающего Я или личности.

Ваш Западный закон, карающий невинного сына виновного отца, лишая его отцовских прав и имущества; Ваше цивилизованное Общество, клеймящее бесчестием невинную дочь безнравственной матери; Ваша Христианская Церковь и Писания, учащие, что Бог взыскивает грехи отцов и детей до третьего и четвертого поколения – разве все это не гораздо несправедливее и более жестоко, нежели что-либо совершенное Кармой? Вместо того, чтобы карать невинного вместе с преступником, Карма отмщает и вознаграждает первого, что, никто из ваших трех, выше упомянутых властелинов, никогда не надумился сделать. Но может быть, на наше физиологическое указание возражатели могут ответить, что только тело изменяется, ибо есть лишь молекулярное перерождение, которое ничего общего не имеет с умственной эволюцией, а что Skandhas представляют не только ряд материальных, но также и умственных и моральных качеств. Но существует ли, спрашиваю Я, какое-либо ощущение, абстрактная идея? Склонность ума или умственная мощь, которые бы могли быть названы абсолютно не молекулярным феноменом? Может ли ощущение или наиболее абстрактные мысли, которые суть нечто, произойти из ничего или быть ничем?

Теперь, причины, порождающие «новое существо» и определяющие характер Кармы, как сказано ранее, суть Trishna (или Tanha) – первое – желание чувствующего существования и Uradana, которое есть осуществление или завершение Trishna или этого желания. Именно их медиум помогает пробудить и развить до *plus ultra* в элементарии, будь он самоубийцей или же жертвой. (Только оболочки Элементалов остаются не поврежденными, хотя нравственность чутких личностей ни в каком случае не может быть улучшена этим общением). Правило, что человек, умирающий естественной смертью, остается от нескольких часов до многих лет в

пределах земного притяжения, в Кама Лока. Но исключения существуют в случае самоубийств и умирающих от насильственной смерти вообще. Потому одному из таких Egos, которому предопределено жить, скажем, 80 или 90 лет, но который убил себя или же был убит случайно, предположим 20-ти лет, пришлось бы провести в Кама Лока не несколько лет, но в его случае 60 либо 70, в виде элементария, или скорее как «блуждающего по земле», так как, по несчастью для себя, он даже не «оболочка». Счастливы, трижды счастливы, по сравнению с ним те, из развоплощенных сущностей, которые спят долгим сном и живут во сне в лоне пространства! И горе тем, Trishna которых притянет их к медиумам, и горе последним, соблазняющим их подобными легкими Upadana. Ибо, овладев ими и удовлетворив их жажду жизни, медиум помогает развить в них (в действительности является причиной) новый ряд Skandhas, новое тело, с гораздо худшими наклонностями и страстями, нежели утерянное ими. Все будущее этого нового тела будет определено следующим образом: не только кармой проступков прежней группы, но так же и новой группой будущего существа. Если бы только медиумы и Спиритуалисты знали, как я уже сказал, что с каждым новым «Ангелом-Руководителем», с восторгом приветствуемым ими, они вовлекут его в Upadana, которая породит целый ряд несказуемых зол для нового Ego, родившегося под этой зловещей тенью. И что с каждым сеансом, особенно для материализации, они умножают причины для бедствий, причины, которые воспрепятствуют несчастному Ego в его духовном рождении или принудят его родиться в худшее, нежели когда-либо, существование – они, может быть, стали бы менее расточительны в своем гостеприимстве. Мы встаем не против истинного Спиритуализма, но только против неразборчивого медиумизма и физических проявлений, материализации и в особенности одержимости в трансах. Если бы только Спиритуалисты могли понять разницу между индивидуальностью и личностью, между индивидуальным и личным бессмертием и некоторые другие истины, легче можно было бы убедить их, что оккультисты могут быть вполне убежденными в бессмертии Монады и тем не менее отрицать бессмертие души, проводника личного Ego; что они могут твердо верить и сами практиковать духовные сообщения и беседы с развоплощенными Egos в Rupa-Loka и тем не менее смеяться над безумною мыслью – «пожатие руки» Духа! И что, наконец, в сущности оккультисты являются настоящими Спиритуалистами, тогда как современная секта этого Наименования составлена лишь из материалистических феноменалистов.

Рассека-Уана и Амиа-Уана – оба термина точный и буквальный перевод Pali, Санскритские и даже Китайско-Тибетские технические наименования для многочисленных личных сущностей, соединенных в одну индивидуальность – длинная нить жизней, эманлирующих из одной бессмертной Монады. Вы должны запомнить их – Рассека-Уана (Санскрит – «Pratyeka») буквально означает «личный проводник» или личное Ego, комбинация пяти низших принципов, тогда как – Амиа-Уана (Санскрит Amrita) переводится: «Бессмертный проводник» или Индивидуальность, Духовная душа или Бессмертная «Монада» – соединение 5-го, 6-го и 7-го принципов.

Большинство тех, которых вы можете назвать, если хотите, кандидатами на Deva Chan, умирают и возрождаются в Кама Лока «без воспоминаний»; хотя (и именно потому) они получают кое-что из них в Deva Chan'e. Нельзя назвать это полным воспоминанием, но лишь частичным. Едва ли вы назовете «воспоминанием» один из ваших снов. Некоторые особые переживания или происшествия, в узких пределах которых вы найдете заключенными несколько людей, которых вы любили бессмертной любовью, это святое чувство, которое лишь одно переживает, и ни малейшего воспоминания о других событиях или представлениях?

Любовь и ненависть, единые бессмертные чувства, единственные переживающие из крушения Ye-Dhamma или феноменального мира. Представьте себя в Deva Chan'e с теми, кого вы, может быть, любили такую бессмертной любовью, со знакомыми, туманными представлениями, связанными с ними, как задний план и совершенное отсутствие воспоминаний относительно всего другого, касающегося вашей внутренней, общественной, политической, литературной и светской жизни. И тогда, перед лицом этого духовного, чисто созерцательного существования, этого неомраченного блаженства, длящегося пропорционально силе чувств, создавших его, от нескольких до многих тысячелетий – назовите это личным воспоминанием, если вы это можете. «Ужасно однообразно», вы можете подумать. Нисколько – отвечаю я. Разве испытывали вы монотонность, скажем, во время того момента, который вы считали тогда и теперь считаете таким – как момент высочайшего блаженства, которое вы когда-либо ощущали? Конечно, нет. Тем более не будете испытывать его там, в этом прохождении в Вечности, где миллион лет не долее одной секунды. Там, где нет сознания внешнего мира, не может быть распознавания для обозначения различий. Потому нет ощущения контрастов, монотонности или разнообразия, ничего, одним словом, вне этого бессмертного чувства любви и симпатического влечения, семена которого заложены в пятом, растения их пышно цветут вокруг и внутри четвертого принципа, но корни его должны проникнуть глубоко в шестой принцип, чтоб пережить нижние группы. Запомните, что мы сами создаем наш Deva Chan так же, как и Avitchi, находясь еще на земле и большею частью в течение последних дней и даже моментов наших разумных и чувствующих жизней. То чувство, которое наисильнейшее в нас в этот важный час, когда, как во сне, события долгой жизни до их мельчайших подробностей проходят в строгом порядке в несколько секунд в нашем видении ^[5] – это чувство делается создателем нашего благоденствия или горя – жизненный принцип нашего будущего существования. В последнем мы не имеем истинного бытия, но только временное, мимолетное существование, продолжительность которого не оказывает влияния, так же как и не имеет следствий и отношений к этому бытию, которое, как и каждое следствие проходящей причины, будет так же скоротечно и в свою очередь исчезнет и прекратится. Действительное Истинное полное воспоминание наших жизней придет лишь к концу малого цикла – не ранее. В Кама-Лока те, которые удерживают свою память, не будут наслаждаться в великий час воспоминаний.

Те, которые знают, что они умершие, в их физических телах, могут быть только Адептами или колдунами, и они являются исключением из общего правила. Как те, так и другие, будучи сотрудниками природы в ее работе создания и разрушения, первые на благо, последние на зло, являются единственными, которых можно назвать бессмертными – конечно в Кабалистическом и эзотерическом смысле. Полное или истинное бессмертие, означающее безгранично осознающее бытие, не может иметь ни прерывов, ни задержек, ни остановок в Самосознании. И даже оболочки тех добрых людей, страница которых не будет найдена недостающей в великой Книге Жизней на пороге Великой Нирваны, даже они обретут свои воспоминания или

кажущееся самосознание, только после того, как шестой и седьмой принцип с эманацией пятого (последний должен снабдить материалом даже для этого частичного воспоминания личности, которое необходимо для этой цели в Deva Chan'e) – перейдут в состояние нарастания, не ранее. Даже в случае самоубийц и тех, которые погибли насильственной смертью, даже в их случае, сознание требует некоторое время на установление нового центра тяготения и развить (как S. W. Hamilton сказал бы) свое «собственное понятие» и с этого времени остаться отличным от «собственного впечатления». Итак, когда человек умирает, его душа (пятый принцип) становится бессознательной и теряет всякое воспоминание о вещах внутренних так же, как и внешних. Продолжается ли его пребывание в Kama-Loka лишь несколько секунд, часов, дней, месяцев или лет, умер ли он естественной или насильственной смертью, случилось ли это в его молодые годы или в старости, было ли Ego добрым, злым или безразличным, сознание покидает его так же внезапно, как пламя оставляет фитиль, если на него дунуть. Когда жизнь удалась из последней частицы мозговой материи, его познавательные способности исчезают навсегда, его же духовные силы мышления, созерцания и волевые (все те способности, одним словом, которые не врождены и не приобретаемы органической материей) – на время. Его Mayavi rupa часто может быть явлено в объективности, как в случаях привидений после смерти... Но, если только оно направлено с знанием (скрытым или потенциальным) или благодаря интенсивности желания видеть и появиться кому-нибудь, пронесшемуся в умирающем мозгу, появление это будет лишь автоматичным. Оно не будет обязано какому-либо симпатическому притяжению или действию волевому, и не более нежели отражение человека, проходящего бессознательно вблизи зеркала, обязано желанию последнего. Слово «Бессмертие» имеет для посвященных и оккультистов совершенно другое значение. Мы называем «бессмертием» лишь Единую Жизнь, в ее мировой совокупности и полной или Абсолютной Абстракции; то, что не имеет ни начала, ни конца, ни прерывов в ее непрерывности. Приложимо ли это определение к чему-либо другому? Конечно, нет. Потому древнейшие Халдеи имели несколько префиксов к слову «Бессмертие», одно из которых Греческое, редко употребляемый термин – rap aeonic бессмертие – начинающееся с Манвантары и кончающееся с pralaya нашего Солнечного мира. Оно продолжается aeon или «период» нашей rap или всей природы. Бессмертен, следовательно, тот, в rap aeonic бессмертия, чье определенное сознание и познание своего Я, в какой бы ни было форме, ни в какое время, не подвергается разобщению, ни на секунду во время периода его Самости. Эти периоды многочисленны и каждый имеет свое отличное наименование в сокровенных учениях Халдеев, Греков, Египтян и Арийцев, и если бы только они были доступны к переводу – (а они нет) – по крайней мере до тех пор, пока идея, заключенная в них, остается непостижимой для западного ума – я мог бы дать их вам. Достаточно вам знать сейчас, что человек, Ego, подобное вашему или моему, может быть бессмертным от одного круга до другого. Скажем, я начинаю мое бессмертие на этом четвертом круге, став полным Адептом, я останавливаю руку Смерти по желанию, и когда, наконец, принужден подчиниться ей, мое знание тайн природы ставит меня в положение, допускающее удерживание моего сознания и яснораспознавание своего Я, как предмет для моего собственного размышляющего сознания и познавания, и таким образом избежать все подобные расчленения принципов, которые, как правило, наступают после физической смерти среднего человечества. Я остаюсь, как .. в моем Ego во всех видах рождений и жизней в семи мирах и Agura Lokas до тех пор, пока, наконец, я снова не появляюсь на этой земле среди пятой расы людей полного пятого большого круга существ. В таком случае я был бы «бессмертен» в продолжение непостижимо длинного периода (для вас), захватывающего много миллиардов лет. И тем не менее, есть ли я истинно бессмертен, благодаря всему этому? Если только я не сделаю таких же усилий, как сейчас, чтобы обеспечить для себя еще подобный отпуск у Закона Природы :. исчезнет и может стать г-ом S, когда его

отпуск окончится. Есть люди, которые становятся такими мощными существами. Есть люди среди нас, которые могут стать бессмертными в течение оставшихся кругов, а затем занять свое предназначенное место среди Высочайших Chohanas, Планетных, сознательных «Его-Духов».

Конечно, Монада «никогда не погибает», чтобы ни случилось, но Eliphas говорит о личном, не Духовном Его и вы впали в ту же ошибку (и очень естественно) как и ССМ. Потенциальность ко злу так же сильна в человеке даже сильнее, нежели потенциальность к добру. Исключение из правила Природы, – исключение это в случае Адептов и колдунов, становится в свою очередь правилом и так же имеет свои исключения.

Упомянутый случай относится лишь к тем колдунам, чье сотрудничество с природою ко злу предоставляет им средства овладеть ею и таким образом достигать так же рап аеоніс бессмертия. Но какое ужасное бессмертие и насколько предпочтительнее уничтожение подобных жизней.

1. Хотя не вполне разобщенные со своими шестым и седьмым принципами и совершенно активные «потентные» на сеансах, тем не менее, до дня, когда они должны были бы умереть естественною смертью, они отделены бездною от высших принципов. Шестой и седьмой остаются пассивными и негативными, тогда как в случае случайной смерти высшие и низшие группы взаимно притягивают друг друга. В случае доброго и невинного Его, последние (низшие) притягиваются непреодолимо к шестому и седьмому и, таким образом, оно или дремлет, окруженное счастливыми снами, или спит глубоким сном, лишенным сновидений до наступления часа. Поразмыслив немного и устремив глаз на вечную справедливость и приспособляемость вещей, вы увидите почему. Жертва добрая или плохая не ответственна за свою смерть, даже если бы ее смерть являлась следствием проступка в прежней жизни, либо в предыдущем рождении – было бы действием, короче сказать, закона Возмещения, но не было бы непосредственным результатом действия добровольного, содеянного личным Его этой жизни, в течение которой он был убит. Если бы он прожил дольше, он мог бы искупить свои прежние грехи еще более успешно: и даже теперь Его, заплатившее долг своего создателя (предыдущего Его), освобождается от ударов возмещающей справедливости. Dhyan Chohans, не являющие Руки в руководстве живущими человеческими Egos, охраняют беспомощную жертву, насильственно выброшенную из ее стихии в новую, прежде чем она созрела и приспособлена к ней. Мы говорим вам то, что мы знаем, ибо мы учимся этому через личный опыт. Вы знаете, что Я подразумеваю, но больше сказать Я не могу! Да, жертвы хорошие, либо плохие спят, чтоб проснуться в час последнего суда, который является часом великой борьбы между шестым и седьмым, пятым и четвертым на пороге состояния нарастания. И даже после того, как шестой и седьмой, унося частицу пятого, уйдут в свой Akasic Samadhi, даже тогда может случиться, что духовная добыча из пятого принципа окажется слишком незначительною, чтоб быть возрожденной в Deva Chan'e, в таком случае, оно здесь облечется в новую оболочку субъективного существа, созданного Кармою жертвы (или не жертвы), и войдет в новое земное существование на этой или другой планете. Ни в коем случае, следовательно, – за исключением самоубийц и пустых оболочек, нет возможности для других быть привлеченными на сеанс. Ясно, что это учение не противоречит нашей «прежней доктрине», и тогда как «оболочек» будет много – Духов очень мало.

2. Пороки не избегнут своей кары, но это причина, а не следствие, которая будет караема, так же и в случае непредвиденного, хотя и вероятного следствия. С таким же основанием можно назвать самоубийцей человека, который встречает смерть в бурю и на море, как и убивающего себя чрезмерным умственным трудом. Вода способна утопить человека, а чрезмерная мозговая работа произвести размягчение в мозгу, которое может унести его. В таком случае никто не должен переходить Kalarani, даже чтоб выкупаться, из боязни утонуть, почувствовав себя

внезапно дурно (ибо мы все знаем подобные случаи). Так же не должен человек, исполняя свои обязанности, жертвовать собою, даже ради похвальной и высоко благотворной цели, как это делают многие из нас. Побуждение есть все и человек наказуется в случае прямой ответственности, никогда в противном случае. В случае жертвы, естественный час смерти был предварен несчастной случайностью, тогда как при самоубийстве смерть нанесена добровольно и с полным сознанием последствий. Таким образом, человек, который причиняет себе смерть в припадке временного умопомешательства, не есть самоубийца, к великому огорчению и часто смущению Общ. Страхования жизни. Так же не оставляется он, как добыча всем искушениям Кама Лока, но засыпает, как и другие жертвы.

3. Духи нравственных и обыкновенно хороших людей, умирая естественной смертью, остаются в атмосфере земли от нескольких дней до нескольких лет, период, зависящий от их готовности встретить свои порождения, а не их создателя; очень сокровенная тема, которую вы изучите позднее, когда вы тоже будете больше подготовлены. Но почему бы им общаться? Разве те, которых вы любите, общаются с вами объективно, во время их сна? Ваш дух в часы опасности или сильной симпатии, вибрируя одним и тем же устремлением мысли, которая в подобных случаях создает своего рода телеграфный духовный провод между вашими телами – может встречаться и взаимно запечатлеть это в памяти; но тогда вы живые, а не мертвые тела. Но как может бессознательный пятый принцип запечатлеть или общаться с живущим организмом, если только он не стал уже оболочкой? Если они, по некоторым причинам, остаются в таком состоянии летаргии в продолжение нескольких лет, дух живущего человека может подняться к ним, как вам уже было сказано, и это может совершаться легче, нежели в Deva Chan'e, где дух слишком поглощен своим личным блаженством, чтоб обратить много внимания на вторгающийся элемент. Я говорю – они не могут.

4. Обскурация (планет) наступает только, когда последний человек какого-либо Круга перешел в сферу следствий. Природа слишком хорошо, слишком математически приспособлена, чтоб допустить ошибки во время выполнения своих функций.

Если человек не сильно любит или так же ненавидит, он не будет ни в Deva Chan'e, ни в Avitchi. «Природа извергает умеренных – равнодушных из своих уст» – означает лишь, что она уничтожает их личные Egos (не оболочки и не 6-й принцип) в Кама Лока и в Deva Chan'e. Это нисколько не препятствует им немедленно родиться вновь – и если их жизни не были очень плохи, нет причины, почему бы вечной Монаде не найти страницу этой жизни нетронутой в Книге Жизни.

Зачем предполагать, что Deva Chan однообразное условие только потому, что что-то непричастное земному ощущению, бесконечно продолжено – распространено, так сказать, на протяжении эонов? Нет, оно не может быть таким. Это было бы против всякой аналогии и антагонистично закону следствий, согласно которому результаты пропорциональны предыдущим энергиям. Чтоб выяснить это, вы должны иметь в виду, что имеются два поля причинных манифестаций, а именно: объективное и субъективное. Так, более грубые энергии, те, которые действуют в более тяжелых или плотных условиях материи, проявляются объективно в физической жизни, выявлением в новой личности при каждом рождении, заключенной внутри большого цикла эволюционирующей индивидуальности. Моральные и духовные действия находят свою сферу следствий в Deva Chan'e – например: пороки, физические влечения и т. д. – скажем, философа могут иметь следствие в рождении нового философа, короля, купца, богатого эпикурейца или другой личности, вид которой будет неизбежным следствием преобладающих наклонностей этого существа в предыдущем рождении. Бэкон – например, которого поэт назвал: «величайший, мудрейший, мелочнейший из людей» – мог бы явиться в своем следующем воплощении, как алчный ростовщик с необычными умственными способностями. Но моральные и духовные качества прежнего Бэкона должны тоже найти себе поприще, на котором их силы могли бы развернуться – Deva Chan является таким поприщем. Следовательно – все величайшие планы моральной реформы, умственного и духовного исследования абстрактных принципов природы, все божественные устремления, будут выявлены и абстрактная сущность, известная ранее, как великий Канцлер, будет занята во внутреннем мире своего собственного приготовления, переживая, если не совсем, то, что называется сознательным существованием, то, по крайней мере, сон такой яркости по живости, что ничто из реальностей жизни не может равняться ему. И этот «сон» продолжится, пока Карма не удовлетворится в этом направлении. Ряд силы достигает краев ее циклического резервуара и существо продвигается в следующую арену причин, которую оно может найти в этом же мире, как раньше, или же в другом, согласно его или ее степени прогресса, через необходимые малые и большие круги человеческого развития.

Итак, как можете вы думать, что только один момент земного впечатления избирается для увековечивания. Совершенно правильно «этот момент» длится от первого до последнего; но тогда он продолжается, как основной тон всей гармонии, определенный тон ощутимого диапазона, вокруг которого группируются и развиваются в прогрессивных вариациях мелодии, и как бесконечные вариации на тему, все устремления, желания, надежды, мечты, которые в связи с этим особым моментом когда-либо прошли через мозг «спящего» в течение его жизни, никогда не найдя осуществления себе на земле, и которых он находит вполне осуществленными во всей их яркости в Deva Chan'e, никогда не подозревая, что вся эта блаженная действительность – лишь порождение ею собственной фантазии, следствия умственных причин, порожденных им самим. Тот особый момент, который будет наиболее напряженным и преобладающим в мыслях его умирающего мозга, во время кончины, будет, конечно, регулировать все другие моменты; все же, последние, меньшие и хотя бы они были менее яркие, будут тоже здесь, имея свой определенный план в этом фантазмагорическом прохождении прошлых мечтаний, и должны дать разнообразие всему. Ни один человек на земле не лишен какого-либо пристрастия, если не преобладающей страсти. – Никто, как бы ни был он скромен и беден: – и часто, благодаря всему этому, он предается мечтам и желаниям, хотя бы они

оставались неудовлетворенными. Разве это однообразие? Назвали бы вы подобные вариации ad infinitum на одну тему и эту самую тему, выливающуюся и берущую цвет и свою определенную форму из той группы желаний, которая являлась наиболее интенсивной во время жизни – полным отсутствием всякого знания в уме обитателя Deva Chan'a, кажущимся, «до некоторой степени, отвратительным и ужасным»? Тогда, поистине, или вам не удалось понять смысл, данный мною, или же я должен быть порицаем. Должно быть, я оказался очень неудачным в передаче истинного смысла и принужден признать мою неспособность описать – неопишное. Последнее очень трудная задача и до тех пор, пока интуитивные проникновения наставленного ученика не придут на помощь, никакие описания, как бы ни были они графичны, не помогут. Действительно нет соответствующих слов выразить разницу между состоянием ума на земле и состоянием его вне ее сферы действия, не существует терминов, эквивалентных нашим, ничего, кроме неизбежных (обязанных раннему Западнему воспитанию) предубеждений, следовательно – линии мыслей в ложном направлении в уме ученика, чтоб помочь нам в этой иннокуляции совершенно новых мыслей. Вы правы, не только обыкновенные люди, но даже идеалисты и высокоинтеллектуальные единицы не смогут, думаю я, схватить истинную мысль – никогда не проникнут всей ее глубины. Может быть, со временем, вы лучше поймете, нежели сейчас, одну из главных причин нашего нежелания передать наше Знание Европейским кандидатам.

Почему Запад так стремится научиться чему-либо у Востока, раз он, очевидно, не способен переварить то, что никогда не может ответить требованиям особых вкусов его Эстетиков. Печальная перспектива для нас, раз даже вы не можете охватить во всем объеме величие нашей философии, или хотя бы на одном протяжении малый угол – Deva Chan – из всех высочайших и бесконечных горизонтов – за «пределами жизни». – Я не хочу вас обескураживать, но лишь обратить ваше внимание на ужасающие трудности, встречаемые нами при каждой попытке, которую мы делаем, чтоб пояснить нашу метафизику Западным умам, даже среди наиболее интеллектуальных. Увы, друг мой, вы так же неспособны усвоить наш способ мышления, как и переварить нашу пищу или же насладиться нашими мелодиями.

Нет ни часов, ни хронометров в Deva Chan'e, хотя весь Космос является, в известном смысле, гигантским хронометром. Так же и мы, смертные – на этой земле – не очень считаемся, если вообще осознаем время в течение периодов счастья и благоденствия и находим их всегда слишком краткими. Факт, который нисколько не препятствует нам так же наслаждаться этим счастьем, когда оно приходит. Приходила ли вам мысль об этой маленькой возможности, что, может быть, потому что чаша Блаженства полна до краев, обитатели Deva Chan'a теряют всякое ощущение сроков времени, и это нечто такое, что те, которые пребывают в Avitchi, не имеют, хотя в той же мере, как и обитатель Deva Chan'a, пребывающий в Avitchi не имеет сознания времени – нашего земного исчисления периодов времени. Я могу так же напомнить вам в связи с этим, что время есть нечто, всецело созданное нами самими. Одна краткая минута чрезвычайной агонии может показаться даже на земле вечностью одному человеку, другому, более счастливому – часы, дни и иногда целые годы могут показаться пролетающими, подобно краткому моменту, и, что, наконец, из всех чувствующих и сознательных существ на земле, человек есть единственное животное, сознающее время, хотя это не делает его ни счастливее, ни мудрее. Как могу я объяснить вам то, что не можете чувствовать, раз вы не способны понять это? Конечные уподобления не приспособлены к выражению абстрактного и бесконечного; так же не может объективное отразить субъективное. Чтоб понять блаженство Deva Chan'a или же ужасы Avitchi, вы должны усвоить их – так, как это делаем мы. Западный, критический идеализм должен еще выучить разницу, существующую между истинным бытием сверхчувствительных объектов и призрачною субъективностью представлений, в которые он их превратил. Время не есть утвержденное понятие, и потому не может быть ни доказано, ни анализировано, согласно

методам поверхностной философии. И пока мы не научимся противодействовать отрицательным результатам этого метода, вывода наших заключений согласно так называемому учению «система чистого Разума», и различить между содержанием и формой нашего знания чувствующих объектов, мы никогда не придем к точным, определенным заключениям. Настоящий случай, защищаемый мною против вашего (очень естественного) ложного представления, хорошее доказательство узкости и даже ошибочности этой «системы чистого (материалистического) разума». Пространство и время могут быть – как говорит Кант – не порождением, но регуляторами чувствований, но не далее наших переживаний на земле, – не тех, что в Deva Chan'e. Там мы не находим идеи a priori «пространства и времени», контролирующей понятия обитателей Deva Chan'a в отношении объектов его чувства; напротив того, мы открываем, что этот обитатель сам абсолютно создает обоих и уничтожает их в то же время.

Таким образом, так называемые «посмертные состояния» никогда не могут быть правильно судимы практическим разумом, ибо последний может иметь действительное бытие, лишь в сфере конечных причин или окончаний и едва ли может быть рассматриваем с Кантом (у которого на одной странице это означает разум, а на следующей волю), как высочайшая духовная мощь в человеке, имеющая своей сферой волю. Вышесказанное не привлечено – как вы, может быть, подумаете, ради (слишком далеко распространенного, может быть) аргумента, но имея в виду будущее обсуждение «долга», как вы выражаетесь, со студентами и почитателями Канта и Платона, с которыми вам придется столкнуться. Проще говоря, я теперь скажу вам следующее и это не будет моей виной, если вы все-таки не сможете понять всего значения. Как физическое существование имеет свой период нарастающей напряженности от детства до возмужалости и уменьшающуюся энергию с этого времени до второго детства и смерти, так и жизнь-сон Deva Chan'a протекает соответственно. Природа не более обманывает обитателя Deva Chan'a нежели живущего физического человека. Природа предоставляет ему гораздо больше счастья и блаженства в Deva Chan'e, нежели здесь, где все условия зла и счастья против него и его наследственная беспомощность, подобно соломинке, яростно сдуваемой туда и сюда каждым безжалостным ветром, сделала неомраченное счастье на земле совершенной невозможностью для человеческого существа, каковы бы ни были его условия и возможности. Скорее назовите эту жизнь безобразным, ужасным кошмаром и вы будете правы. Назвать существования в Deva Chan'e сном, в другом смысле, нежели в условном термине выражения, хорошо подходящем к нашим языкам, полным ложных наименований – значит отказаться навсегда от знания эзотерической доктрины – единого Стража Истины. Постараюсь еще раз объяснить вам несколько состояний в Deva Chan'e и Avitchi.

Как при действительной земной жизни, так и в Deva Chan'e существует для Ego – первый трепет психической жизни, достижение возмужалости, постепенное истощение силы, переходящее в полубессознание, постепенное забвение и летаргию, полное забвение и – не смерть, но рождение: рождение в другую личность и возобновление действия, которое ежедневно, день за днем, порождает новые скопления причин, которые должны быть выработаны в другом периоде Deva Chan'a и опять в другом физическом рождении, как новой личности. Какими будут соответствующие жизни в Deva Chan'e и на земле, в каждом случае определяется Кармой. И этот тягостный круг рождения на рождении должен быть опять и опять пробегаем, пока существо не достигнет конца седьмого Круга или приобретет в промежутке мудрость Архата, затем озарение Будды и таким образом освобождается на круг или два – научившись, как разорвать заколдованные круги – и переходить периодически в Паранирвану.

Но предположим, что вопрос идет не о Бэконе, Гете, Шелли, Хорварде, но о незначительной, бесцветной, лишенной всякой искры личности, которая никогда не

сталкивалась достаточно с миром, чтоб дать себя почувствовать – что тогда? Просто ее состояние в Deva Chan'e так же бесцветно и слабо, какую была и личность. Как могло быть иначе, раз причина и следствие равны? Но предположим случай чудовища зла, чувственности, честолюбия, скупости, гордости, лукавства и т. д., но которое, тем не менее, имеет зародыш или зародыши чего-то лучшего, проблески более божественного свойства – куда же ему идти? Указанная искра, тлеющая под кучею грязи, будет противодействовать, тем не менее велико будет притяжение восьмой сферы, куда попадают лишь абсолютные «ничтожества», «ошибки природы», чтоб быть совершенно переработанными и божественная монада которых отделилась от 5-го принципа в течение их жизни (в предыдущем или за несколько предыдущих рождений назад – подобные случаи тоже имеются в наших рекордах) и которые жили, как бездушные человеческие существа. Эти личности, шестой принцип которых оставил их (тогда как седьмой, потеряв свой провод, не сможет более независимо существовать), их пятый или животная душа, конечно, идет вниз – в бездонную бездну. Итак, вышеуказанная Сущность не может, несмотря на всю ее порочность, идти в восьмую сферу, порочность **человека** слишком духовно изысканного свойства. Он чудовище – не просто только бездушное животное. Он не должен быть просто уничтоженным, но наказанным; ибо уничтожение, т. е. полное забвение и факт быть вычеркнутым из сознательного существования, не содержит per se наказания и как выразился Вольтер: «le neant ne laisse pas d'avoir du bon». Здесь не свеча, которую может задуть ветерок, но сильная, позитивная, зловредная энергия, вскормленная и развитая обстоятельствами, некоторые из них могли действительно быть вне его контроля. Должно быть в природе состояние, отвечающее Deva Chan, и такое находится в Avitchi – полная противоположность Deva Chan'a – вульгаризованные Западными нациями в Ад и Рай.

Объяснив достаточно положение, я могу ответить на ваши вопросы.

1. – Конечно в Deva Chan'e существует «смена занятий», постоянная смена, в такой же степени и гораздо больше, нежели в жизни мужчины или женщины, которым приходится всю жизнь их заниматься одной работой, с тою только разницей, что обитателю Deva Chan'a его специальное занятие всегда приятно и наполняет его жизнь восторгом. Смена должна быть, ибо эта жизнь-сон есть лишь следствие – урожай тех психических семян – зародышей, оброненных с дерева физического существования в минуты наших мечтаний и надежд, фантастических проблесков блаженства и счастья, заглушенных в неблагоприятной общественной почве и распускающихся в розовой заре Deva Chan'a и созревающих под его вечно плодотворным небом. Нет неудач здесь, нет разочарований!

Если человек имел хотя бы один момент идеального счастья и переживания в течение своей жизни, даже тогда, если Deva Chan существует – это не могло бы быть, как вы ошибочно предполагаете, бесконечное продолжение этого «единого момента», но бесконечные развития, разнообразные случайности и события, основанные и проистекающие из этого единого момента или моментов, согласно случаю. Одним словом все, что представится воображению «Сновидца». Эта одна нота, звучащая в лире жизни, образует основной тон субъективного состояния существа и вырабатывается в бесконечные, гармонические тона и полутона психической фантазмагии. Здесь все неосуществившиеся надежды, мечты вполне реализуются и мечты объективного существования становятся реальностями субъективного. И здесь, позади завесы Иллюзии, ее призрачность и обманчивая внешность обнаруживаются Адептом, который постиг великое откровение – проникновения в глубь Тайны Бытия.

2. Что понимается, как цикл?

«Меньший цикл» есть, конечно, завершение семи больших кругов, как было решено и объяснено. Кроме того в конце каждого из семи кругов наступает менее полное воспоминание; только о переживаниях в Deva Chan'e, имевших место между многочисленными рождениями в

конце каждой личной жизни. Но полное воспоминание всех жизней (земных и Deva Chan'a), всезнание – короче сказать, – наступает лишь при великом конце всех семи кругов (если до этого времени человек не сделался Бодисатвой или Архатом), – на «пороге» Нирваны, означая бесконечный период. Конечно, человек седьмого круга (завершивший свои земные странствования в начале последней расы и малого круга) будет ждать дольше у этого порога, нежели человек самого последнего из этих кругов. Жизнь избранных, между меньшей Pralaya и Нирваной или скорее перед Pralaya, есть Великое Вознаграждение, величайшее в действительности, ибо оно делает из Ego (хотя бы он никогда не был Адептом, но просто, достойным, нравственным человеком в большинстве своих существований) действительно Бога, всезнающего, сознательного существа, кандидата в вечности веков на Dhyana Chohan..... Довольно – я раскрываю тайны посвящения. Но какое касание имеет Нирвана к этим воспоминаниям объективных существований? Это состояние еще выше и в котором все объективные вещи забыты. – Это состояние абсолютного Покоя и ассимилирование с Parabrahm – это сам Parabrahm. О, грустное невежество Запада наших философских Истин и неспособность ваших величайших умов понять истинный дух этих учений! Что делать нам, что можем сделать мы?

3. Вы предполагаете сношения между сущностями в Deva Chan'e, приложимые лишь к взаимным отношениям физического существования. Две симпатизирующие души будут каждая вырабатывать свои собственные переживания в Deva Chan'e, делая другую участницей своего блаженства, тем не менее, каждая отделена от другой, что касается действительных взаимных сношений. Ибо какое товарищество может быть между двумя субъективными существованиями, не имеющими даже материальности призрачного тела – Mayavi-rupa?

4. Deva Chan есть состояние, а не местность. Rupa Loka, Arupa-Loka и Kama-Loka три сферы возрастающей духовности, в которых несколько групп субъективных сущностей находят свои влечения-удовлетворения.

В Kama-Loka (полуфизическая сфера) обитают оболочки, жертвы и самоубийцы и эта сфера разделена на бесконечные области и суб-области, отвечающие мышлению приходящих в час их смерти. Это и есть прекрасная страна «Вечного лета» Спиритуалистов, горизонтами которой ограничено видение их лучших ясновидцев – видение, несовершенное и обманчивое, ибо не дисциплинированное, не руководимое Alaya Vijnana (скрытым знанием). Кто на Западе что-либо знает об истинном Sahalo Kadhalu, таинственном «Chilioscosm» из всех многочисленных областей, из которых лишь три могут быть названы внешнему миру – Tribuvana (три мира) именно: Kama, Rupa и Arupa Lokas.

Из Kama-Loka затем в Chilioscosm – раз пробужденные из своего посмертного оцепенения, вновь перенесенные души, идут (все кроме оболочек) согласно своим притяжениям в Deva Chan либо Avitchi. И эти два состояния снова дифференцируются ad infinitum. Их восходящие степени духовности заимствуют наименования от Lokas, в которые они вовлечены. Например – чувствования, понятия и представления обитателей Deva Chan'a в Rupa Loka, конечно, будут менее субъективного свойства, нежели они были бы в Arupa Loka; в обоих из них переживания будут различны в своих представлениях для субъективной сущности, не только в отношении формы, цвета, субстанции, но так же и в их образующих потенциальностях. Но даже самое высочайшее переживание монады в высочайшем состоянии Deva Chan'a в Arupa Loka (последнее из семи состояний) не может быть сравнимо с совершенно субъективным условием чистой духовности, из которого Монада вышла, чтоб «спуститься в материю», и к которому, при завершении великого Цикла, она должна вернуться. Так же и сама Нирвана не может быть сравнима с Para Nirvana.

5. Сознание начинает оживать, пробуждаться после борьбы в Kama Loka у врат Deva Chan'a

и только после периода «нарастания».....

6 Пребывание в Deva Chan'e пропорционально незаконченному психическому импульсу, зародившемуся в продолжение земной жизни. Те личности, чьи влечения были преимущественно материальными, будут ранее притянуты к новому рождению силою Tanha. Как правильно заметил наш Лондонский противник: – эти темы (метафизические) только частично могут быть поняты. Более высокая способность, принадлежащая к высшей жизни, должна видеть – и воистину невозможно пояснить это – простыми словами. Нужно видеть духовным зрением, слышать Dharmakaya's ухом, ощущать чувствами Ashta-vijnyana (духовным «Я»), прежде нежели можно вполне понять эту доктрину – в противном случае оно лишь увеличит «печаль» и очень мало что прибавит к знанию.

7. Вознаграждение, предусмотренное, заготовленное природою для людей, которые не сосредоточили свои привязанности на одной личности или специальности – следующее: если чистые – они скорее переходят, благодаря этому, через Kama и Rupa Lokas в более высокую сферу Tribuvan'ы, ибо эта та область, где формирование абстрактных идей и созерцание и обсуждение общих принципов наполняет мысли ее обитателей. Личность есть синоним ограничений, и чем уже мышление личности, тем теснее будет она цепляться за низшие сферы бытия, тем длительнее празднование на плане себялюбивых общественных сношений. Общественный Status существа, конечно, есть результат Кармы: таков закон – «подобное притягивается подобным». Нарождающееся существо привлекается течением нарастания, с которым преобладающие влечения его последнего рождения ассимилируют его. Таким образом, тот, кто умер земледельцем, может вновь родиться королем, а умерший повелитель может увидеть свет в хижине кули. Этот закон притяжения утверждается в тысячах «случайностей рождения» – нельзя придумать более ложного наименования! Когда вы поймете хотя бы следующее – что Skandhas суть элементы ограниченного существования, тогда вы поймете одно из условий Deva Chan'a, который сейчас имеет для вас такой глубоко неудовлетворяющий аспект. Так же ваши заключения (что касается довольства и наслаждений высших классов, будто бы обязанных лучшей Карме) не вполне правильны в их общем применении. Они имеют судоemонistic кольцо вокруг себя, которое едва ли примиримо с Кармическим Законом, раз «эти довольства и наслаждения» чаще бывают причинами новой отягощенной Кармы, нежели продуктом следствий последней. Даже, как широкое правило – бедность и скромное положение в жизни являются реже причиной горя, нежели богатство и высокое рождение – но об этом после.

Испытание есть нечто, чему каждый chela (ученик), который не желает оставаться простым украшением, должен volens nolens подвергнуться на более или менее продолжительный период. И по той причине, что это нечто такое, что всегда будет рассматриваться вами, западниками, как обман или обольщение, я всегда отказывался принять, или даже рассматривать вас, как учеников. Испытуемому chela – (ученику) разрешается думать и поступать, как он того желает. Ему говорят и его предупреждают заранее: вы будете соблазняемы и вводимы в заблуждение видимостью; – две тропы откроются перед вами, обе ведущие к цели, которую вы стараетесь достичь: одна легкая и приведет вас скорее к исполнению Указов, которые вы можете получить; другая более крутая, более долгая; тропа полная камней и терний, о которые вы не раз споткнетесь на вашем пути; и в конце которой вы, может быть, встретитесь с неудачей и не будете в состоянии исполнить Указы, данные для какого-либо определенного малого дела – но тогда как все тягости, которым вы подвергались на втором пути, будут впоследствии отнесены на сторону вашего преимущества, первый, легкий может предложить вам лишь временное удовлетворение легкого исполнения урочной работы. Chela совершенно свободен и часто вполне оправдан с точки зрения внешних обстоятельств подозревать своего Учителя в обмане. Даже более этого – чем больше, чем искреннее его негодование, выраженное словами или в кипении сердца, тем более годе он, тем лучше одарен, (чтоб) стать Адептом. Он свободен и не будет призван к ответу за употребление самых оскорбительных слов и выражений по отношению к действиям и приказам своего Гуру, если только он выйдет победителем из огненного испытания; если только он не поддастся всем соблазнам, отвергнет всякое прельщение и докажет, что ничто, даже то, что ему дороже жизни, обещание наиболее драгоценного дара, его будущее посвящение в Адепты, не может принудить его отклониться от пути истины и честности или заставить его стать обманщиком. Едва ли мы с вами придем когда-либо к соглашению в понимании нами вещей, даже в оценке слов. Однажды вы назвали нас «Иезуитами» – смотря на вещи вашими глазами, может быть, вы были до некоторой степени правы, рассматривая нас так, раз по видимости наши системы обучения не очень различаются. Но это лишь внешнее. Как я уже раньше сказал вам – они знают, что то, чему они учат, есть ложь; мы же знаем, что то, что мы передаем, есть истина, Единая истинная и ничто другое, как истина! Они работают на усиление мощи и славы своего Ордена; Мы – для мощи и конечной славы индивидуальностей – отдельных единиц человечества вообще, и мы довольствуемся, более того, принуждены оставлять Наш Орден и его Владык в тени. Они работают и надрываются и обманывают ради земной мощи в этой жизни. Мы работаем и трудимся и разрешаем нашим ученикам быть временно введенными в заблуждение, чтоб этим доставить им средства никогда более не быть обманутыми впоследствии и видеть все зло лицемерия и лжи не только в этой жизни, но и в последующих. Они – Иезуиты, жертвуют внутренним принципом, Духовным мозгом Ego, чтобы тем лучше напитать и развить физический мозг личного, мимолетного человека принося на сожжение все человечество в жертву их Обществу, – ненасытному чудовищу, питающемуся мозгом и костями человечества; и развивая неизлечимый рак на каждом месте здорового тела, которого оно касается. Мы, уже критикуемые и непонятые Братья, Мы стараемся привести человека к жертве его личности проходящей вспышки во благо человечества, следовательно и их собственных бессмертных Egos – части последнего, ибо человечество есть лишь частица интегрального Целого, которым оно однажды станет. Они обучают – обольщать, Мы – разоблачать.

Они сами производят работу мусорщика, – употребляя на это нескольких несчастных

искренних орудий из своей среды – son amogei для себялюбивых целей. Мы оставляем это нашим слугам – dugpas, находящимся на нашей службе, давая им «carte blanche» на определенный срок с единственной целью выявить всю внутреннюю природу ученика, большинство закоулков и углов которой остались бы неясными и скрытыми навсегда, если бы не было предоставлено случая испытать поочередно все эти закоулки. Выиграет или же потеряет ученик эту награду – зависит всецело от него самого. Вы должны запомнить, что наши восточные представления о «побуждениях», «правдивости» и «честности» значительно разнятся от ваших Западных идей. Подобно вам, мы верим, что говорить правду нравственно и безнравственно лгать, но здесь всякая аналогия прекращается и наши понятия расходятся в очень значительной степени.

Я начну напоминанием вам, что в различное время, особенно в течение последних двух месяцев, вы повторно предлагали себя в ученики, первый долг которого заключатся в том, чтоб без гнева или злобы выслушивать все, что будет сказано Учителем. Как можем мы учить или вы учиться, если мы должны поддерживать положение, совершенно чуждое нам и нашим методам – позу двух светских людей? Если вы действительно желаете быть учеником, стать приемником наших Тайн, вы должны примениться к нашим способам, а не мы к вашим. И до тех пор, пока вы не сделаете этого – совершенно бесполезно для вас ожидать более того, что мы можем дать при обычных обстоятельствах.

Недостаточно знать в совершенстве, что может ученик сделать или не сделать при обстоятельствах в течение периода испытания, мы должны знать, на что он способен при различных и всевозможных случаях.

Думаю, что лучше мне сказать вам еще раз то, что я хотел бы, чтобы вы помнили всегда. Почему сомнения и нечистые подозрения как бы осаждают каждого стремящегося к ученичеству? В Массонских Ложях, древних времен неопит подвергался целому ряду ужасающих испытаний его постоянства, смелости и присутствия ума. Психологическими впечатлениями, добавленными механикою и химическими препаратами, его доводили до мысли, что он падает в пропасть низвергаемый скалами, идет по мостам, сотканным из паутины и висящим в воздухе, проходит сквозь огонь, тонет в воде и атакован дикими зверями. Это было воспоминание и программа, заимствованная из Египетских мистерий. Запад потеряв тайны Востока, должен был, как я говорю, прибегнуть к искусственности. Но в эти дни вульгаризация науки сделала подобные пустячные испытания – устарелыми. Стремящийся осаждается теперь исключительно с психологической стороны его природы. Его курс испытания в Европе и Индии следует системе Raja Yoga и результатом ее, как уже было объяснено – развитие в нем, в его темпераменте каждого зародыша добра и зла. Правило это непоколебимо, и никто не избегнет его, напишет ли он нам письмо или же в тайнике сердца формулирует сильное желание оккультного знания и сообщений. Подобно тому, как ливень не может оплодотворить скалу, так и оккультное учение не имеет следствий на невосприимчивый ум. И как вода развивает жар негашеной извести, так учение вызывает к яркому действию каждую, неподозреваемую, дремлющую потенциальность в ученике.

Не многие Европейцы выдержали это испытание. Подозрение, следующее за самосплетенным убеждением в обмане, по-видимому сделалось порядком дня. Я говорю вам, за очень малым исключением, мы не были успешны в Европе.

Доброе судно тонет, друг мой, ибо его драгоценный груз был предложен широким массам. Часть его содержимого была осквернена обращением нечестивцев, и золото его принято за медь.

Николай Рерих

Цветы Мории

I. Священные знаки

Заклятие

I

Отец – огонь. Сын – огонь. Дух – огонь.
Три равны, три нераздельны.
Пламя и жар – сердце их.
Огонь – очи их.
Вихрь и пламя – уста их.
Пламя Божества – огонь.
Лихих спалит огонь.
Пламя лихих обожжет.
Пламя лихих отвратит.
Лихих очистит.
Изогнет стрелы демонов.
Яд змия да сойдет на лихих!
Агламид повелитель змия!
Артан, Арион, слышите вы!
Тигр, орел, лев пустынного
поля! От лихих берегите!
Змеем завейся, огнем спалися,
сгинь, пропади, лихой.

II

Отец – Тихий, Сын – Тихий, Дух – Тихий.
Три равны, три нераздельны.
Синее море – сердце их.
Звезды – очи их.
Ночная заря – уста их.
Глубина Божества – море.
Идут лихие по морю.
Не видят их стрелы демонов.
Рысь, волк, кречет,
Уберегите лихих!
Расстилайте дорогу!
Кийос, Киойзави,
допустите лихих.

III

Камень знай. Камень храни.
Огонь сокрой. Огнем зажгися.
Красным смелым.
Синим спокойным.
Зеленым мудрым.
Знай один. Камень храни.
Фу, Ло, Хо, Камень несите.
Воздайте сильным.
Отдайте верным.
Иенно Гуйо Дья, —
прямо иди!

1911

Священные знаки

Мы не знаем. Но они знают.
Камни знают. Даже знают
деревья. И помнят.
Помнят, кто назвал горы
и реки. Кто сложил бывшие
города. Кто имя дал
незапамятным странам.
Неведомые нам слова.
Все они полны смысла.
Все полно подвигов. Везде
герои прошли. «Знать» —
сладкое слово. «Помнить» —
страшное слово. Знать и
помнить. Помнить и знать.
Значит – верить.
Летали воздушные корабли.
Лился жидкий огонь. Сверкала
искра жизни и смерти.
Силою духа возносились
каменные глыбы. Ковался
чудесный клинок. Берегли
письмена мудрые тайны.
И вновь явно все. Все ново.
Сказка – предание сделалось
жизнью. И мы опять живем.
И опять изменимся. И опять
прикоснемся к земле.
Великое «сегодня» потускнеет
завтра. Но выступят
священные знаки. Тогда,

когда нужно. Их не заметят.
Кто знает? Но они жизнь
построят. Где же
священные знаки?

1915

Увидим

Мы идем искать священные
знаки. Идем осмотрительно и
молчаливо. Люди идут, смеются,
зовут за собою. Другие спешат
в недовольстве. Иные нам
угрожают. Хотят отнять
то, что имеем. Не знают
прохожие, что мы вышли
искать священные знаки. Но
угрожающие пройдут. У них
так много дела. А мы
будем искать священные
знаки. Никто не знает, где
оставил хозяин знаки свои.
Вернее всего, они – на столбах
у дороги. Или в цветах.
Или в волнах реки.
Думаем, что их можно
искать на облачных сводах.
При свете солнца, при свете
луны. При свете смолы
и костра, будем искать
священные знаки. Мы долго
идем, пристально смотрим.
Многие люди мимо прошли.
Право, кажется нам, они
знают приказ: найти
священные знаки. Становится
темно. Трудно путь
усмотреть. Непонятны места.
Где могут они быть —
священные знаки? Сегодня
мы их, пожалуй, уже не
найдем. Но завтра будет
светло. Я знаю – мы их увидим.

«На последних вратах»

Нам сказали: «Нельзя».
 Но мы все же вошли.
 Мы подходили к вратам.
 Везде слышали слово «нельзя».
 Мы хотели знаки увидеть.
 Нам сказали: «Нельзя».
 Свет хотели зажечь.
 Нам сказали: «Нельзя».
 «Стражи седые, выдавшие,
 знавшие! Ошибаетесь стражи!
 Хозяин дозволил узнать.
 Видеть хозяин дозволил.
 Наверно, он хочет, чтобы
 мы знали, чтобы мы видели.
 За вратами посланец стоит.
 Нам он что-то принес.
 Допустите нас, стражи!»
 «Нельзя», – нам сказали
 и затворили врата.
 Но все же много врат
 мы прошли. Протеснились.
 И «можно» оставалось за нами.
 Стражи у врат берегли нас.
 И просили. И угрожали.
 Остерегали: «Нельзя».
 Мы заполнили всюду «нельзя».
 Нельзя все. Нельзя обо всем.
 Нельзя ко всему.
 И позади только «можно».
 Но на последних вратах
 будет начертано «можно».
 Будет за нами «нельзя».
 Так велел начертать
 Он на последних вратах.

Нищий

В полночь приехал наш Царь.
 В покой он прошел. Так сказал.
 Утром Царь вышел в толпу.

А мы и не знали...
Мы не успели его повидать.
Мы должны были узнать повеленья.
Но ничего, в толпе к нему подойдем
и, прикоснувшись, скажем и спросим.
Как толпа велика! Сколько улиц!
Сколько дорог и тропинок!
Ведь Он мог далеко уйти.
И вернется ли снова в покой?
Всюду следы на песке.
Все-таки мы следы разберем.
Шел ребенок. Вот женщина с ношей.
Вот, верно, хромой – припадал он.
Неужели разобрать не удастся?
Ведь Царь всегда имел посох.
Разберем следы упиравшихся.
Вот острый конец боевой.
Не похоже! Шире посох Царя,
а поступь спокойней.
Метными будут удары от посоха.
Откуда прошло столько людей?
Точно все сговорились наш путь
перейти. Но вот поспешим.
Я вижу след величавый,
сопровожденный широким посохом
мирным. Это, наверно,
наш Царь. Догоним и спросим.
Толкнули и обогнали людей. Поспешили.
Но с посохом шел слепой нищий.

1916

Тропинки

Царя мы настигнем в лесу.
Не помешают нам люди.
Там мы спросим Его.
Но Царь всегда ходит один,
а лес весь полон тропинок.
Неизвестно, кто ими прошел,
проходили жители ночи.
Молчаливо прошли и ушли.
Днем пустынно в лесу.
Птицы молчат и ветер молчит.
Царь наш далеко ушел.
Замолчали пути и тропинки.

Поверить?

Наконец мы узнали,
куда прошел Царь наш.
На старую площадь трех башен.
Там он будет учить.
Там он даст повеления.
Скажет однажды. Дважды
наш Царь никогда не сказал.
На площадь мы поспешим.
Мы пройдем переулком.
Толпы спешащих минуем.
К подножию Духовой башни
мы выйдем. Многим тот путь
незнаком. Но всюду народ.
Все переулки наполнены.
В проходных воротах теснятся.
А там Он уже говорит.
Дальше нам не дойти.
Пришедшего первым не знает
никто. Башня видна, но вдали.
Иногда, кажется, будто звучит
Царское слово. Но нет.
Слов Царя не услышать.
Это люди передают их
друг другу. Женщина – воину.
Воин – вельможе. Мне передает
их сапожник сосед. Верно ли
слышит он их от торговца,
ставшего на выступ крыльца?
Могу ли я им поверить?

Завтра

Я знал столько полезных вещей
и теперь все их забыл.
Как обокраденный путник,
как бедняк, потерявший имущество,
я вспоминаю тщетно о богатстве,
которым владел я давно;
вспоминаю неожиданно, не думая,
не зная, когда мелькнет погибшее
знание. Еще вчера я многое знал,
но в течение ночи все затемнело.

Правда, день был велик.
Была ночь длинна и темна.
Пришло душистое утро.
Было свежо и чудесно.
И озаренный новым солнцем
забыл я и лишился того,
что было накоплено мною.
Под лучами нового солнца
знания все растворились.
Я более не умею отличить
врага от друзей.
Я не знаю, когда грозит мне
опасность. Я не знаю, когда
придет ночь. И новое солнце
встретить я не сумею.
Всем этим владел я,
но теперь обеднел.
Обидно, что снова узнаю
нужное не ранее завтра,
а сегодняшний день еще длинен.
Когда придет оно – завтра?

Время

В толпе нам идти тяжело.
Столько сил и желаний враждебных.
Спустились темные твари
на плечи и лица прохожих.
В сторону выйдем, там
на пригорке, где столб стоит
древний, мы сядем.
Пойдут себе мимо.
Все порожденья осядут внизу,
а мы подождем.
И если бы весть
о знаках священных возникла,
устремимся и мы.
Если их понесут,
мы встанем и воздадим почитание.
Зорко мы будем смотреть.
Остро слушать мы будем.
Будем мы мочь и желать
и выйдет тогда, когда – время.

Готово мое одеянье. Сейчас
я маску надену. Не удивляйся,
мой друг, если маска будет
страшна. Ведь это только
личина. Придется нам
выйти из дома. Кого мы
встретим? Не знаем. К чему
покажемся мы. Против свирепых
щитом защищайся.
Маска тебе неприятна?
Она на меня не похожа?
Под бровями не видны
глаза? Изборожден очень лоб?
Но скоро личину мы
снимем. И улыбнемся друг
другу. Теперь войдем мы в толпу.

1918

Напрасно

Не видно знаков священных.
Дай глазам твоим отдохнуть.
Знаю, они утомились. Закрой
их. Я за тебя посмотрю. Скажу
о том, что увижу. Слушай!
Вокруг нас та же равнина.
Седые кусты шелестят.
Озера сталью сверкают.
Безответно замерли камни.
Блестят в лугах сияньем
холодным. Холодны тучи.
В морщинку сложились. Ушли
бесконечно. Знают, молчат и
хранят. Птицы не вижу.
Зверь не бежит по равнине.
По-прежнему нет никого.
Никто не идет. Ни одной
точки. Путника ни одного.
Не понимаю. Не вижу. Не знаю.
Глаз свой ты напрягал бы напрасно.

1918

Бойтесь, когда спокойное придет
в движенье. Когда посеянные ветры
обратятся в бурю. Когда речь людей
наполнится бессмысленными словами.
Страшитесь, когда в земле кладами
захоронят люди свои богатства.
Бойтесь, когда люди сочтут
сохранными сокровища только
на теле своем. Бойтесь, когда возле
соберутся толпы. Когда забудут
о знании. И с радостью разрушат
узнанное раньше. И легко исполнят
угрозы. Когда не на чем будет
записать знание ваше. Когда листы
писаний станут непрочными,
а слова злыми. Ах, соседи мои!
Вы устроились плохо. Вы все
отменили. Никакой тайны дальше
настоящего! И с сумою несчастья
вы пошли скитаться и завоевывать
мир. Ваше безумие назвало самую
безобразную женщину: желанная!
Маленькие танцующие хитрецы!
Вы готовы утопить себя в танце.

1916

Голос еще раз подам.
Куда от меня вы ушли?
Вас мне снова не слышно.
Голоса ваши в скалах
заглохли. Я больше не отличу
голос ваш от
ветки падения, от взлета
птицы случайной. Призывы
мои для вас тоже исчезли.
Не знаю, пойдете ли вы,
но хочется мне еще на
вершину подняться. Камни
уже оголились. Мхи стали
реже, а можжевельник
засох и держится слабо.

Аркан ваш пригодным
был бы и мне, но и один я взойду.

1917

Увидишь

Что лицо мое греет?
Светит солнце, теплом
наш сад наполняет.
Что там шумит?
Море шумит. Хотя за
скалистой горой его и не видно.
Откуда аромат миндаля?
Черемуха вся распустилась.
Белым цветом залиты
деревья. Яблони тоже
цветут. Все разноцветно
сверкает. Что перед нами?
Ты стоишь на пригорке.
Перед нами спускается сад.
За лугом синееет залив.
На той стороне холмы и
леса. Темнеют сосновые
горы. Очертанья уходят
в даль голубую. Когда я
увиджу все это? Завтра
увидишь.

1917

Привратник

«Привратник, скажи, почему
эту дверь затворяешь? Что
неотступно хранишь?» – «Храню
тайну покоя». – «Но пуст ведь
покой. Достоверные люди
сказали: там нет ничего».
– «Тайну покоя я знаю. Ее
охранять я поставлен». —
«Но пуст твой покой». —
«Для тебя он пуст», – ответил
привратник.

Волшебником буду сегодня
и неудачу в удачу я превращу.
Заговорили молчавшие.
Обернулись назад уходившие.
Закивали все грозные.
Поникли все угрожавшие.
Мысли, пришедшие, как голубь,
залегли для управления миром.
Самые тихие слова принесли
бурю. И ты шел, как тень
того, что должно наступить.
И ребенком ты станешь,
чтобы стыд не мешал тебе.
Ты сидел у проезжих ворот,
доступных для каждого плута.
Спрашивал, кто хочет тебя
обмануть? Что тут удивительного?
Удачливый охотник найдет
достойную охоту. Найдет вне страха.
Но получив удачу свою,
уходя, знаю я, что не всех
из вас я увидал. Лучшие
встречи остались без
завершенья. И много добрых
мимо прошли или еще
не дошли. А я их не знал.
И переодетым я сидел между
вами. И вы закутались
в разные ткани. Молча хранили
заржавленные ключи от ворот.

1917

К нему

Я нашел наконец пустытника.
Вы знаете, как трудно найти
пустытника здесь на земле.
Просил я его, укажет ли
он путь мой и примет ли
он благосклонно мои труды?
Он долго смотрел и спросил,
что у меня есть самое любимое?
Самое дорогое? Я отвечал:

«Красота». – «Самое любимое ты должен оставить». – «Кто заповедал это?» – спросил я.
«Бог», – ответил пустынный.
Пусть накажет меня Бог — я не оставлю самое прекрасное, что нас приводит к Нему.

1920

Наш путь

Путники, сейчас мы проходим сельской дорогой. Хутора чередуются полями и рощами. Дети заботятся о стадах. К нам дети подходят. Мальчик нам подал чернику в бересте. Девушка протянула пучок пахучей травы. Малыш расстался для нас со своей в полоску нарезанной палочкой. Он думал, что с нею нам будет легче идти. Мы проходим. Никогда больше не встретим этих детей. Братья, мы отошли от хуторов еще не далеко, но вам уже надоели подарки. Вы рассыпали пахучую травку. Ты сломал корзиночку из бересты. Ты бросил в канаву палочку, данную малышом. К чему нам она? В нашем долгом пути. Но у детей не было ничего другого. Они дали нам лучшее из того, что имели, чтобы украсить наш путь.

1917

Не открою

Усмешку оставь, мой приятель.
Ты ведь не знаешь, что у меня здесь сокрыто. Ведь без тебя я наполнил этот ларец.

Без тебя и тканью закрыл.
И ключ в замке повернул.
На стороне расспросить
тебе никого не удастся.
Если же хочешь болтать —
тебе придется солгать.
Выдумай сам и солги,
но ларец я теперь
не открою.

1917

II. Благословенному

Капли

Твоя благодать наполняет
руки мои. В избытке льется
она сквозь мои пальцы. Не удержать
мне всего. Не успеваю различать
сияющие струи богатства. Твоя
благая волна через руки льется
на землю. Не вижу, кто подберет
драгоценную влагу? Мелкие брызги
на кого упадут? Домой не успею
дойти. Изо всей благодати в руках
крепко сжатых я донесу только капли.

1920

Пора

Встань, друг. Получена весть.
Окончен твой отдых.
Сейчас я узнал, где хранится
один из знаков священных.
Подумай о счастье, если
один знак найдем мы.
Надо до солнца пойти.
Ночью все приготовить.
Небо ночное, смотри,
невиданно сегодня чудесно.
Я не запомню такого.
Вчера еще Кассиопея
была и грустна и туманна,
Альдебаран пугливо мерцал.
И не показалась Венера.
Но теперь воспрянули все.
Орион и Арктур засверкали.
За Алтаиром далеко
новые звездные знаки
блестят, и туманность
созвездий ясна и прозрачна.
Разве не видишь ты
путь к тому, что
мы завтра отыщем?
Звездные руны проснулись.

Бери свое достоянье.
Оружье с собою не нужно.
Обувь покрепче надень.
Подпояшься потуже.
Путь будет наш каменист.
Светлеет восток. Нам пора.

1916

Уводящий

Приходящий в ночной тишине,
говорят, что Ты невидим,
но это неправда.
Я знаю сотни людей,
и каждый видел Тебя,
хотя бы один раз.
Несколько бедных и глупых
не успели Твой лик разглядеть,
изменчивый многообразно.
Ты не хочешь мешать нашей
жизни. Ты не хочешь нас испугать
и проходишь в тишине и молчаньи.
Глаза Твои могут сверкать,
голос Твой может греметь.
И рука может быть тяжела
даже для черного камня.
Но Ты не сверкаешь,
Ты не гремишь,
И не дашь сокрушенья. Знаешь,
что разрушенья ничтожней покоя.
Ты знаешь, что тишина
громче грома. Ты знаешь,
в тишине приходящий и уводящий.

1916

Утром

Не знаю и не могу.
Когда я хочу, думаю, —
кто-то хочет сильнее?
Когда я узнаю, —
не знает ли кто еще тверже?
Когда я могу, — не может ли

кто и лучше, и глубже?
И вот я не знаю и не могу.
Ты, в тишине приходящий,
безмолвно скажи, что я в жизни
хотел и что достигнуто мною?
Возложи на меня свою руку, —
буду я снова и мочь и желать,
и желанное ночью вспомнится утром.

1916

Благодать

Дар мой прими, милый друг!
Трудом и знаньем я накопил
этот дар. Чтобы отдать его,
я сложил. Я знал, что отдам
его. На даре моем наслоишь
радости духа. Тишина и покой.
Среди восстания духа в дар
мой твой взор устреми.
А если хочешь слуге приказать
дар принести, ты его назови благодать.

1918

Открой

У тебя на полках по стенам
многие склянки стояли.
Разноцветные они. Закрыты
все бережливо. Иные обернуты
плотно, чтобы свет не проник.
Что в них – не знаю.
Но их сурово хранишь.
Оставшись один, по ночам
огни у себя зажигаешь и новый
состав ты творишь.
Знаешь, чему полезны составы.
Помощь твоя мне нужна.
В твои составы я верю.
Который мне будет
полезен, тот сейчас и открой.

Оставил

Я приготовился выйти в дорогу.
 Все, что было моим, я оставил.
 Вы это возьмете, друзья.
 Сейчас в последний раз обойду
 дом мой. Еще один раз
 вещи я осмотрю. На изображенья
 друзей я взгляну еще один раз.
 В последний раз. Я уже знаю,
 что здесь ничто мое не осталось.
 Вещи и все, что стесняло меня,
 я отдаю добровольно. Без них
 мне будет свободней. К тому,
 Кто меня призывает освобожденным,
 я обращусь. Теперь еще раз
 я по дому пройду. Осмотрю еще раз
 все то, от чего освобожден я.
 Свободен и волен и помышлением
 тверд. Изображенья друзей и вид
 моих бывших вещей меня
 не смущает. Иду. Я спешу.
 Но один раз, еще один раз
 последний я обойду все, что оставил.

Свет

Как увидеть Твой лик?
 Всепроникающий Лик,
 глубже чувств и ума.
 Неощутимый, неслышный,
 незримый. Призываю:
 сердце, мудрость и труд.
 Кто узнал то, что не знает
 ни формы, ни звука, ни вкуса,
 не имеет конца и начала?
 В темноте, когда остановится
 все, жажда пустыни и соль
 океана! Буду ждать сиянье
 Твое. Перед Ликом Твоим
 не сияет солнце. Не сияет
 луна. Ни звезды, ни пламя,

ни молнии. Не сияет радуга,
не играет сияние севера.
Там сияет Твой Лик.
Все сияет светом его.
В темноте сверкают
крупницы Твоего сиянья.
И в моих закрытых глазах
брезжит чудесный твой свет.

1918

Как устремлюсь?

Птицы Хомы прекрасные,
Вы не любите землю. Вы
на землю никогда не
опуститесь. Птенцы ваши
рождаются в облачных
гнездах. Вы ближе к солнцу.
Размыслим о нем сверкающем.
Но Девы земли чудотворны.
На вершинах гор и на дне
морей прилежно ищи. Ты
найдешь славный камень
любви. В сердце своем
ищи Вриндаван – обитель
любви. Прилежно ищи и
найдешь. Да проникнет
в нас луч ума. Тогда
все подвижное утвердится.
Тень станет телом.
Дух воздуха обратится
на сушу. Сон в мысль
превратится. Мы не будем
уносимы бурей. Сдержим
крылатых коней утра.
Направим порывы вечерних
ветров. Слово Твое – океан
истины. Кто направляет
корабль наш к берегу?
Майи не ужасайтесь. Ее
непомерную силу и власть
мы преждем. Слушайте!
Слушайте! Вы кончили
споры и ссоры? Прощай,
Араньяни, прощай, серебро

и золото неба! Прощай,
дуброва тишайшая!
Какую сложу тебе песнь?
Как устремлюсь?

1916

Улыбка твоя

На пристани мы обнялись и простились.
В волнах золоченых скрылась ладья.
На острове – мы. Наш – старый дом.
Ключ от храма – у нас. Наша пещера.
Наши и скалы, и сосны, и чайки.
Наши – мхи. Наши звезды – над нами.
Остров наш обойдем. Вернемся
к жилью только ночью. Завтра,
братья, встанем мы рано.
Так рано, когда еще солнце
не выйдет. Когда восток
зажжется ярким сияньем.
Когда проснется только земля.
Люди еще будут спать.
Освобожденными, вне их забот,
будем мы себя знать. Будем
точно не люди. К черте подойдем
и заглянем. В тишине и молчаньи.
И нам молчащий ответит.
Утро, скажи, что ты проводило
во мраке и что встречает опять
улыбка твоя.

1918

Не поняв

Не знаю, когда сильно слово твое?
Иногда ты становишься обыкновенным.
И, притаившись, сидишь между
глупцами, которые знают так
мало. Иногда ты скажешь и будто
не огорчаешься, если тебя не поймут.
Иногда ты смотришь так нежно
на незнающего, что я завидую
его незнанию. Точно не заботишься

ты свой лик показать. И когда
слушаешь речи прошедшего дня,
даже опускаешь глаза, точно
подбирая самые простые слова.
Как трудно распознать все твои
устремленья. Как не легко идти
за тобою. Вот и вчера, когда ты
говорил с медведями, мне показалось,
что они отошли, тебя не поняв.

1920

Я сохраню

Подойди, подойди ко мне, светлый,
не испугаю тебя я ничем,
Вчера ты хотел подойти,
но бродили думы мои
и взгляд мой скользил.
Тебя увидеть я не мог.
Когда ты уже отошел,
я почуял твое дуновенье,
но было поздно уже.
А сегодня оставлю все,
что мне помешало.
Мысли я погружу в тишину.
В радости духа прощу всем
досадившие сегодня.
Спокойным я остаюсь.
Мне никто не мешает.
Звуки жизни случайной меня не тревожат.
Жду. Я знаю, что ты меня не покинешь.
Ко мне подойдешь.
Образ твой в молчании я сохраню.

1917

И любовь

Что случилось с дружбой!
Когда я допущен был
в обитель стовратную!
Если друг твой, некогда
милый тебе, прогневал тебя,
не карай его, Мощный,

по заслугам его. Все говорят,
что ты отвратился? Когда
утешенный сердцем увижу
тебя примиренным? Прими!
Источник слов моих знаешь.
Вот грехи и добро мое!
Я приношу их тебе.
Возьми и то и другое.
Вот знание и невежество!
Возьми и то и другое.
Преданность тебе мне оставь!
Вот чистота и скверна!
Я не хочу ни того, ни другого!
Вот добрые и злые помыслы.
И то и другое я тебе приношу.
Сны, вводящие в грех, и
сновидения правды я тебе отдаю.
Сделай так, чтобы осталась
у меня к тебе преданность
и любовь.

1917

Бездонно

Ты, Могущий, везде и во всем.
Ты пробуждаешь нас к свету.
Нас усыпляешь во тьме.
Ты ведешь нас в блуждании.
Идти неизвестно куда понравилось
нам. Три дня мы блуждали,
с нами огонь, оружие, одежда...
Кругом много птиц и зверья,
чего же? Над нами закаты,
восходы, пряный ветер душистый.
Сперва шли широкой долиной.
Зелены были поля.
А дали были так сини.
Потом шли лесами и мшистым
болотом. Цвел вереск. Ржавые
мшаги мы обходили. Бездонные
окнища мы миновали. Держались
по солнцу. Затучилось. Слушали
ветер. На влажную руку ловили
волны его. Стих ветер. Поредели
леса. Пошли мы кряжем

скалистым. Белою костью всюду торчал можжевельник, светлыми жилами массы камней славились в давней работе творенья. Сползали уступами. За грядями утесов ничто не виднелось. Темнело, ступенями великанова храма спустимся ниже. Тучи. Стало темно. Снизу застлались туманы. Ступени все круче и круче. С трудом мы сползали на мох. Нога внизу ничто нащупать не может. Здесь мы ночуем. На мшистом уступе подремлем до утра. Долгая тихая ночь. Просыпаясь, слышим лишь свист неясных полетов. Вой далекий дрожит равномерно. Засветился восток. Застлали туманы долину. Остры, как лед, синими глыбами сгрудились плотно. Мы долго сидели вне мира. Пока туман разошелся. Поднималась над нами стена. Под нами синела пропасть бездонно.

1918

Любовь?

Вот уж был день! Пришло к нам сразу столько людей. Они привели с собой каких-то совсем незнакомых. Разве я не мог ничего о них расспросить? Хуже всего, что они говорили на языках совсем непонятных. И я улыбался, слушая их странные речи. Говор одних походил на клекот горных орлов. Другие шипели, как змеи. Волчий лай иногда узнавал я. Речи сверкали металлом. Слова становились грозны. В них грохотали горные камни.

В них град проливался.
В них шумел водопад.
А я улыбался. Как мог я
знать смысл их речи? Они,
может быть, на своем языке
повторяли милое нам слово
любовь?

1920

Не удалялся

Начатую работу Ты мне оставил.
Ты пожелал, чтоб я ее продолжил.
Я чувствую Твое доверие ко мне.
К работе отнесусь внимательно
и строго. Ведь Ты работой этой
занимался сам. Я сяду к Твоему
столу. Твое перо возьму.
Расставлю Твои вещи как
бывало. Пусть мне они помогут.
Но многое не сказано Тобою,
когда Ты уходил. Под окнами
торговцев шум и крики.
Шаг лошадей тяжелый по
камням. И громыхание колес
оббитых. Под крышею свист
ветра. Снастей у пристани
скрипенье. И якорей тяжелые
удары. И птиц приморских
вопли. Тебя не мог спросить я:
мешало ли Тебе все это?
Или во всем живущем Ты
черпал вдохновенье. Насколько знаю,
Ты во всех решеньях от земли
не удалялся.

1919

Замечаю

Незнакомый человек поселился
около нашего сада. Каждое утро
он играет на гуслях и поет
свою песнь. Мы думаем

иногда, что он повторяет
песню, но песнь незнакомца
всегда нова. И всегда какие-то
люди толпятся у калитки.
Уже мы выросли. Брат уже
уезжал на работу, а сестра
должна была выйти замуж.
А незнакомец все еще пел.
Мы пошли попросить его
спеть на свадьбе сестры.
При этом мы спросили:
откуда берет он новые
слова и как столько времени
всегда нова его песнь. Он
очень удивился, как будто, и,
расправив белую бороду, сказал:
«Мне кажется, я только вчера
поселился около вас. Я еще
не успел рассказать даже
о том, что вокруг себя
замечаю».

1919

Жемчуг

Опять вестник. Опять Твой
приказ! И дар от Тебя!
Владыко, Ты прислал мне
жемчужину Твою и повелел
включить ее в мое ожерелье.
Но Ты знаешь, Владыко,
мое ожерелье – поддельно.
И длинно оно, как бывают
длинны только поддельные
вещи. Твой сверкающий
дар среди тусклых
игрушек потонет. Но Ты
приказал. Я исполню.
Эй вы, уличные гуляки!
Среди моего ожерелья
есть от Владыки
данный мне жемчуг!

1920

В жизни так много чудесного.
Каждое утро мимо нашего берега
проплывает неизвестный певец.
Каждое утро медленно из тумана
движется легкая лодка и
всегда звучит новая песнь.
И так же, как всегда, скрывается
певец за соседним утесом.
И нам кажется: мы никогда
не узнаем, кто он, этот
певец, и куда каждое утро
держит он путь. И кому
поет он всегда новую песнь.
Ах, какая надежда наполняет
сердце и кому он поет?
Может быть, нам?

1920

За моим окном опять светит
солнце. В радугу оделись все
былинки. По стенам развеваются
блестящие знамена света. От радости
трепещет бодрый воздух. Отчего
ты не спокоен, дух мой? Устрашился
тем – чего не знаешь. Для тебя
закрылось солнце тьмою. И поникли
танцы радостных былинки.
Но вчера ты знал, мой дух,
так мало. Так же точно велико
твое незнание. Но от вьюги было
все так бедно, что себя ты
почитал богатым. Но ведь солнце
вышло для тебя сегодня. Для тебя
знамена света развернулись.
Принесли тебе былинки радость.
Ты богат, мой дух. К тебе
приходит знание. Знамя света
над тобою блещет!
Веселился!

Улыбкой?

Вестник, мой вестник!
Ты стоишь и улыбаешься.
И не знаешь, что ты принес
мне. Ты принес мне дар
исцеленья. Каждая слеза моя
исцелит немощи мира.
Но, Владыко, откуда мне
взять столько слез и которой
из немощей мира отдать
мне первый поток? Вестник,
мой вестник, ты стоишь и
улыбаешься. Нет ли у тебя
приказа лечить несчастье
улыбкой?

III. Мальчику

Вечность

Мальчик, ты говоришь,
что к вечеру в путь соберешься.
Мальчик мой милый, не медли.
Утром выйдем с тобою.
В лес душистый мы вступили
среди молчаливых деревьев.
В студеном блеске росы,
под облаком светлым и чудным,
пойдем мы в дорогу с тобою.
Если ты медлишь идти, значит,
еще ты не знаешь, что есть начало
и радость, первоначало и вечность.

1916

Свет

Мальчик, с сердечной печалью
ты сказал мне, что стал день короче,
что становится снова темнее.
Это затем, чтобы новая радость возникла:
ликование рождению света.
Приходящую радость я знаю.
Будем ждать мы ее терпеливо.
Но теперь, как день станет короче,
всегда непонятно тоскливо
проводим мы свет.

1916

Жезл

Все, что услышал от деда,
я тебе повторяю, мой мальчик.
От деда и дед мой услышал.
Каждый дед говорит.
Каждый слушает внук.
Внуку, милый мой мальчик,
расскажешь все, что узнаешь!
Говорят, что седьмой внук исполнит.

Не огорчайся чрезмерно, если
не сделаешь все, как сказал я.
Помни, что мы еще люди.
Но тебя укрепить я могу.
Отломи от орешника
ветку, перед собой неси.
Под землю увидеть тебе
поможет данный мной жезл.

1915

Послан

Не подходи сюда, мальчик.
Тут за углом играют большие,
кричат и бросают разные вещи.
Убить тебя могут легко.
Людей и зверей за игрою не трогай.
Свирепы игры больших,
на игру твою не похожи.
Это не то, что пастух деревянный
и кроткие овцы с наклеенной шерстью.
Подожди – игроки утомятся, —
кончатся игры людей,
и пройдешь туда, куда послан.

1916

Украшай

Мальчик, вещей берегися.
Часто предмет, которым владеем,
полон козней и злоумышлений,
опаснее всех мятежей.
При себе носим годы злодея,
не зная, что это наш враг.
На совете имущества маленький
нож всегда вам враждебен.
Бывает враждебен и посох.
Часто встанут мятежом
светильники, скамьи, затворы.
Книги уходят безвестно.
К мятежу пристают иногда
самые мирные вещи.
Спаستись от них невозможно.

Под страхом мести смертельной
живете вы долгие годы
и в часы раздумья и скуки
врага ласкаете вы.
Если кто уцелел от людей,
то против вещей он бессилён.
Различно цветно светятся все твои вещи.
Благими вещами жизнь свою украшай.

1915

В землю

Мальчик, останься спокойным.
Священнослужитель сказал
над усопшим немую молитву,
так обратился к нему:
«Ты древний, непогубимый,
ты постоянный, извечный,
ты устремившийся ввысь,
радостный и обновленный».
Близкие стали просить:
«Вслух помолися,
мы хотим слышать,
молитва нам даст утешенье». —
«Не мешайте, я кончу,
тогда я громко скажу,
обращусь к телу, ушедшему в землю».

1915

Не можем

Ты полагаешь, что кончил?
На три вопроса ответь:
Как могу я узнать,
сколько лет ворон прожил?
До самой дальней звезды
велико ль от нас расстоянье?
Что я желаю теперь?
Приятель, опять мы не знаем?
Опять нам все неизвестно.
Опять должны мы начать.
Кончить ничто мы не можем.

1916

Не убить?

Мальчик жука умертвил.
Узнать его он хотел.
Мальчик птичку убил,
чтобы ее рассмотреть.
Мальчик зверя убил,
только для знания.
Мальчик спросил: может ли
он для добра и для знания
убить человека?
Если ты умертвил
жука, птицу и зверя,
почему тебе и людей
не убить?

1916

Не считай

Мальчик, значения ссоре не придавай.
Помни, большие – странные люди.
Сказав друг о друге самое злое,
завтра готовы врагов друзьями назвать.
А спасителю-другу послать обидное
слово. Уговори себя думать, что злоба
людей неглубока. Думай добрее
о них, но врагов и друзей не считай!

1916

Не закрой

Над водоемом склонившись,
мальчик с восторгом сказал:
«Какое красивое небо!
Как отразилось оно!
Оно самоцветно, бездонно!»
«Мальчик мой милый,
ты очарован одним отраженьем.
Тебе довольно того, что внизу.
Мальчик, вниз не смотри!
Обрати глаза твои вверх.

Сумей увидеть великое небо.
Своими руками глаза себе не закрой».

1916

Под землю

Черепу мы снова нашли.
Но не было знаков на них.
Один топором был
рассечен. Другой пронзен
был стрелою. Но не для
нас эти знаки. Тесно
лежали, без имени все,
схожие между собою. Под
ними лежали монеты.
И лики их были стерты.
Милый друг, ты повел
меня ложно. Знаки
священные мы не найдем
под землею.

1907

Тогда

Ошибаешься, мальчик! Зла – нет.
Зло сотворить Великий не мог.
Есть лишь несовершенство.
Но оно так же опасно, как то,
что ты злом называешь.
Князя тьмы и демонов нет.
Но каждым поступком
лжи, гнева и глупости
создаем бесчисленных тварей,
безобразных и страшных по виду,
кровожадных и гнусных.
Они стремятся за нами,
наши творенья! Размеры
и вид их созданы нами.
Берегись рой их умножить.
Твои порожденья тобою
питаться начнут. Осторожно
к толпе прикасайся. Жить трудно,
мой мальчик, помни приказ:

жить, не бояться и верить.
Остаться свободным и сильным.
А после удастся и полюбить,
Темные твари все это очень
не любят. Сохнут и гибнут тогда.

1916

Поможет

Мальчик, опять ты ошибся.
Ты сказал, что лишь
чувствам своим ты поверишь.
Для начала похвально, но как
быть нам с чувствами теми,
что тебе незнакомы сегодня,
но которые ведомы мне?
И в чувствах первейших,
которыми ты овладел,
как ты полагаешь, – поверь,
ты еще не совершенен.
Слух разве подвластен тебе?
Твое зренье бедно.
Грубо твое осязанье.
О неведомых чувствах,
если мне не поверишь,
я укажу тебе каплю
воды без стекла рассмотреть.
О населяющих воздух мне
рассказать? Ты улыбнулся.
Ты замолчал. Ты не ответил.
Мальчик, водительство духа
чаще ты призывай,
оно тебе в жизни
поможет.

1916

Бог даст

Подойди ко мне, мальчик, не бойся.
Большие тебя научили бояться.
Только пугать люди могут.
Ты рос без страха.
Вихрь и мрак, вода и пространство,

ничто не страшило тебя.
Меч извлеченный тебя восхищал.
К огню ты протягивал руки.
Теперь ты напуган,
все стало враждебно,
но меня ты не бойся.
У меня есть друг тайный,
страхи твои отвратит он.
Когда ты уснешь,
я тихонько его позову к изголовью, —
того кто силой владеет.
Он тебе слово шепнет.
Смелым встанешь, Бог даст.

1916

При всех

Плакать хотел ты и не знал,
можно ли? Ты плакать боялся,
ибо много людей на тебя
смотрело. Можно ли плакать
на людях? Но источник слез
твоих был прекрасен. Тебе
хотелось плакать над безвинно
погибшим. Тебе хотелось лить
слезы над молодыми борцами
за благо. Над всеми, кто отдал
все свои радости за чужую
победу, за чужое горе. Тебе
хочется плакать о них.
Как быть, чтобы люди
не увидели слезы твои?
Подойди ко мне близко.
Я укурю тебя моею одеждой.
И ты можешь плакать,
а я буду улыбаться и все
поймут, что ты шутил и
смеялся. Может быть, ты
шептал мне слова веселья.
Смеяться ведь можно при всех.

1919

О вечном

Зачем хотел ты сказать
неприятное мне? Ответ мой
готов. Но прежде скажи
мне. Подумай крепко, скажи!
Ты никогда не изменишь
желанье твое? Ты останешься
верен тому, чем на меня
замахнулся? Про себя знаю я,
ответ мой готов позабыть.
Смотри, пока мы говорили,
кругом уже все изменилось.
Ново все. То, что нам
угрожало, нас теперь призывает.
Звавшее нас ушло без возврата.
Мы сами стали другими.
Над нами и небо иное.
И ветер иной. Солнца лучи
сияют иначе. Брат, покинем
все, что меняется быстро.
Иначе мы не успеем
подумать о том, что
для всех неизменно.
Подумать о вечном.

1917

Повторяешь

Замолчал? Не бойся сказать.
Думаешь, что рассказ твой
я знаю, что мне ты его
уже не раз повторял?
Правда, я слышал его
от тебя самого не однажды.
Но ласковы были слова,
глаза твои мягко мерцали.
Повесть твою еще повтори.
Каждое утро в сад мы выходим.
Каждое утро ликуем мы
солнцу. И повторяет свои
дуновения ветер весенний.
Солнца теплом ты обвей
свою милую повесть.
Словом благоуханным,
точно ветер весенний, в
рассказе своем улыбнися.

И посмотри так же ясно,
как всегда, когда повесть свою
повторяешь.

1918

Детские замки

На мощной колонне храма сидит
малая птичка. На улице дети
из грязи строят неприступные
замки. Сколько хлопот около
этой забавы! Дождь за ночь
размыл их твердыни, и конь
прошел через их стены. Но
пусть пока дети строят
замок из грязи, и на колонне
пусть сидит малая птичка.
Направляясь к храму, я не подойду
к колонне и обойду стороною
детские замки.

1920

Не убьют

Сделал так, как хотел,
хорошо или худо, не знаю.
Не беги от волны, милый мальчик.
Побежишь – разобьет, опрокинет.
Но к волне обернись, наклонися
и прими ее твердой душою.
Знаю, мальчик, что биться
час мой теперь наступает.
Мое оружие крепко.
Встань, мой мальчик, за мною.
О враге ползущем скажи...
Что впереди, то не страшно.
Как бы они ни пытались,
будь тверд, тебя они не убьют.

1916

Вижу я!

В землю копье мы воткнем.
Окончена первая битва.
Оружье мое было крепко.
Мой дух был бодр и покоен.
Но в битве я, мальчик, заметил,
что блеском цветов ты отвлекся.
Если мы встретим врага,
ты битвой, мальчик, зажгися,
в близость победы поверь.
Глазом стальным, непреклонным
зорко себя очерти,
если битва нужна,
если в победу ты веришь.
Теперь насладимся цветами.
Послушаем горлинки вздохи.
Лицо в ручье охладим.
Кто притаился за камнем?
К бою! Врага вижу я!

1916

Захочешь

В знак победы, милый
мой мальчик, платье
цветное ты не надень.
Победа была, а бой будет.
Не смогут тебя победить.
Но выйдут биться с тобою.
Твою прошлую жизнь прозревая,
сколько блестящих побед
и много горестных знаков я вижу.
Но победа тебе суждена,
если победу захочешь.

1917

Подвиг!

Волнением весь расцвеченный,
мальчик принес весть благую.
О том, что пойдут все на гору.
О сдвиге народа велели сказать.
Добрая весть, но, мой милый
маленький вестник, скорей

слово одно замени.
Когда ты дальше пойдешь,
ты назовешь твою светлую
новость не сдвигом,
но скажешь ты: подвиг!

1916

Лакшми победительница

В светлом саду живет благая
Лакшми. На восток от горы
Зент-Лхамо. В вечном труде
она украшает свои семь
покрывал успокоения. Это
знают все люди. Все они
чтут Лакшми, Счастье несущую.
Боятся все люди сестру ее
Сиву Тандаву. Она злая и страшная
и гибельная. Она разрушает.
Ах ужас, идет из-за гор Сива
Тандава. Злая подходит к храму
Лакшми. Тихо подошла злая и,
усмирив голос свой, окликает
благую. Отложила Лакшми свои
покрывала. И выходит на зов.
Открыто прекрасное тело благое.
Глаза у благой бездонные. Волосы
очень темные. Ногти янтарного
цвета. Вокруг груди и плеч
разлиты ароматы из особенных
трав. Чисто умыта Лакшми
и ее девушки. Точно после ливня
изваяния храмов Аджанты. Но
вот ужасна была Сива Тандава.
Даже в смиренном виде своем.
Из пёсьей пасти торчали клыки.
Тело непристойно обросло волосами.
Даже запястье из горячих рубинов
не могли украсить злую Сиву
Тандаву. Усмирив голос свой,
позвала злая благую сестру.
«Слава тебе, Лакшми, родня моя!
Много ты натворила счастья и
благоденствия. Слишком много
прилежно ты наработала. Ты

настроила города и башни. Ты украсила золотом храмы. Ты расцветила землю садами. Ты — красоту возлюбившая. Ты сделала богатых и дающих. Ты сделала бедных, но получающих и тому радующихся. Мирную торговлю и добрые связи ты устроила. Ты придумала радостные людям отличия. Ты наполнила души сознанием приятным и гордостью. Ты щедрая! Радостно люди творят себе подобных. Слава тебе! Спокойно глядишь ты на людские шествия. Мало что осталось делать тебе. Боюсь, без труда утучнеет тело твое. И прекрасные глаза станут коровьими. Забудут тогда люди принести тебе приятные жертвы. И не найдешь для себя отличных работниц. И смешаются все священные узоры твои. Вот я о тебе позаботилась, Лакшми, родня моя. Я придумала тебе дело. Мы ведь близки с тобою. Тягостно мне долгое разрушение временем. А ну-ка, давай все людское строение разрушим. Давай разобьем все людские радости. Изгоним все накопленные людские устройства. Мы обрушим горы. И озера высушим. И пошлем и войну и голод. И снесем города. Разорви твои семь покрывал успокоения. И сотворю я все дела мои. Возрадуюсь. И ты возгордишься потом, полная заботы и дела. Вновь спрядешь еще лучшие свои покрывала. Опять с благодарностью примут люди все дары твои. Ты придумаешь для людей столько новых забот и маленьких умыслов! Даже самый глупый почувствует себя умным и значительным. Уже вижу радостные слезы, тебе

принесенные. Подумай, Лакшми, родня моя! Мысли мои полезны тебе. И мне, сестре твоей, они радостны». Вот хитрая Сива Тандава! Только подумайте, что за выдумки пришли в ее голову. Но Лакшми рукою отвергла злобную выдумку Сивы. Тогда приступила злая, уже потрясая руками и клыками лязгая. Но сказала Лакшми: «Не разорву для твоей радости и для горя людей мои покрывала. Тонкою пряжею успокою людской род. Соберу от всех знатных очагов отличных работниц. Украшу покрывала новыми знаками, самыми красивыми, самыми заклятыми. И в знаках, в образах лучших и птиц и животных пошлю к очагам людей мои заклинания добрые». Так решила благая. Из светлого сада ушла ни с чем Сива Тандава. Радуйтесь, люди! Безумствуя, ждет теперь Сива Тандава разрушения временем. В гневе иногда потрясает землю она. Тогда возникает и война и голод. Тогда погибают народы. Но успевает Лакшми набросить свои покрывала. И на телах погибших опять собираются люди. Сходятся в маленьких торжествах. Лакшми украшает свои покрывала новыми священными знаками.

IV. Наставление ловцу, входящему в лес

Ловцу, входящему в лес

Дал ли Рерих из России
– примите.
Дал ли Аллал-Минг-Шри-Ишвара из Тибета
– примите.
Я – С НИМ.
В час восхода я уже найду
тебя бодрствующим. Ловец!
Вооруженный сетью, войдешь
ты в лес. Ты приготовился.
Ты умыт и бодр. Тебя
не стесняет одежда. Ты
препоясан. И свободны
мысли твои. Да, ты
готовился! И простился
с хозяином дома. Ты
ловец, лес полюбил. И
ловом твоему роду благо
ты принесешь. Затрубить ты готов.
Большую добычу ты наметил
себе. И не убоился тяжести
ее. Благо! Благо! Вступивший!
Крепки ли сети твои?
Ты их укреплял долгим
трудом? Испытал их
пробными ударами? Ты
весел? И если смех твой
устрашит часть добычи
– не бойся. Но не греми оружием
и не окликай громко ловчих.
Ах, при неумении, из ловца
тебя сделают загонщиком.
И даже ловчий будет хозяином
твоим. Собери знание. Соблюди
путь твой. Почему ты
озираешься?
Под красным камнем залег
красный змий. И зеленый мох
скрыл зеленую змейку. Но
ее жало так же остро. Уже
с детства тебе твердили
о змеях и о скорпионах.
Целое учение страха! Но

много щебечущих и свистящих
полетит за тобою. И шорох
переползет тропу твою. И
завывание пронзит твоё
ухо. Из червей вырастают
киты. И крот становится
тигром. Но ты знаешь
сущность, ловец. Это всё —
не твоё. Твоя — добыча!
Спеши! Не медли! Вступивший!
Не истрать сети твои на
шакалов. Добычу знает
только ловец.

Иногда тебе кажется, что
ты уже многое знаешь. Но
все-таки ты не знаешь, кем
положены круги камней на
опушке? Что они значат?
И кого предостерегает знак
на высокой сосне? Ты даже
не знаешь, кто наполнил
черепами овраг, в который
ты заглянул? Но если и ты
подвергнешься опасности —
не спускайся в овраг и не
скройся за деревом. У тебя
пути без числа и только
один у врага. Из преследуемого
сделайся ты нападающим.
Как сильны нападающие и
как бедны оправдывающиеся.
Оставь защищаться другим.
Ты нападай.

Ибо ты знаешь, для чего
вышел ты. И почему ты
не утрашился леса. Священный
и страшный и благословенный
лес. Дай ловцу пройти тебя.
Не удержи его. Не скрой
пути и тропинки. И не
испугай. Я ведь знаю, ты
многоголосный. Но я слышал
твой голос. И ловец мой
возьмет добычу свою. И ты,
ловец, путь свой знай сам.
Не верь зовущим и не
обращайся к сообщающим.

Ты, только ты, знаешь
добычу твою. И не предпочтешь
малую добычу и препятствиями
не огорчишься.

Удивляющийся уже открыт
для врага. Впавший в раздумье
теряет сети свои. А
потерявший возвращается
назад в поисках. Но пойдешь
ты вперед, ловец! Все
оставленное позади – не твое.
И ты знаешь это так же,
как я. Ибо ты знаешь все.
И припомнить все можешь.
Ты знаешь о мудрости.
Ты слышал о смелости.
Ты знаешь о нахождении.
И ты проходишь овраг
только для восхода на холм.
И цветы оврага – не твои
цветы. И ручей ложбины не
для тебя. Сверкающие водопады
найдешь ты. И ключи родников
освежат тебя. И перед
тобой расцветет вереск
счастья. Но он цветет на высотах.
И будет лучший загон не
у подножья холма. Но твоя
добыча пойдет через хребет.
И пылая на небе, поднимаясь над
вершиной, она остановится.
И будет озираться. И ты не
медли тогда. Это твой час.
И ты и добыча будет на
высотах. И ни ты, ни добыча
не пожелаете спуститься
в лощину. Это твой час.
Но, закидывая сеть, ты знаешь,
что не ты победил. Ты
взял только свое. Не считай
себя победителем. Ибо все —
победители, но точно не
припомнят.

Я привел тебя к широким
рекам и к необъятным
озерам. И я тебе показал
океан. Видевший бесконечное,

не потеряется в конечном.
Ибо нет бесконечного леса.
И каждую топь можно обойти.
Ловец! Мы вместе плели твои
сети. Мы вместе ловчих искали.
Мы вместе избирали места
наилучшего лова. Мы вместе
избегали опасности. Вместе
мы утвердили наш путь.
Без меня не познал бы ты
океана. Без тебя не узнаю
радость твоего счастливого
лова. Я люблю тебя, мой
ловец! И Сыном Света я
лов представляю твой.
И если бы ты даже ошибся.
Если бы временно спустился
в ложбину. Если бы даже оглянулся
на черепа. Если бы смехом
отстранил часть добычи. Но
я знаю, что не переставая идешь
ты для лова. Не смущаешься
и не потеряешь пути. Ты
знаешь, как по солнцу путь
находить. И как по вихрю
обернуться к дороге. А кто
зажег его – Солнце? И кто
пригнал его – Вихрь? Но
из области Солнца говорю
с тобою. Твой друг и
наставник и спутник.
Ловчие и загоновожатые пусть
будут друзьями. И после лова,
отдыхая на холме, призови
ловчих и загоновожатых.
Расскажи им, как ты шел
до холма. И почему ловец
не должен ждать по оврагам.
И как на гребне встретил
добычу. И как ты будешь знать,
что эта добыча – тебе. И
как надо миновать малую
добычу. Ибо кто идет
к ней, тот с ней и пребудет.
Расскажи также, как ловец
несет на себе все признаки
лова. И как он, только он,

знает уменье и добычу свою.
Не разгласи о лове незнающим
о добыче. В час огорчения, в час
бедности они наймутся
загонщиками и через заросли
примут участие в лове. Но
пойми, ловец, пойми ты ловчих.
С ними испей воду у костра
отдыха. Пойми понимающий.
И кончая ловлю, почини сети
твои и задумай лов новый.
Не пугайся и не пытайся
пугать. Ибо если не испугаешь,
страх обернется на тебя
еще больший. Задумывай просто.
Ибо все просто. Все прекрасно
прекрасномысленное.
Всякий страх ты победишь
непобедимую сущностью
твоею. Но если задрожешь, то
пораженный, уничтоженный,
ни кричащий, ни молчащий,
утративший сознание времени,
места и жизни – лишишься
остатков воли. И куда
пойдешь ты?
А если кто из утомленных
загоновожатых скажет тебе
против ловли. Не слушай его,
мой ловец! Размягчающие!
Эти заслонившие себя
сомнением! Какова будет
их ловля? И что они
принесут своим близким?
Снова пустую сеть? Снова
желания без исполнений?
Потерянные, как утеряно
их бесценное время. Ловец
– для лова. Не внимай часам
утомления. В эти часы ты
не ловец. Ты – добыча! Вихрь
пройдет. Промолчи. И опять
возьмешь рог свой. Не опаздывая,
не бойся опоздать. И настигая,
не оберни голову. Все понятное
непонятно. И все объясненное
необъяснимо. И где предел

чудесам?

И еще последнее, о ловец

мой! Если в первый день

лова ты не встретишь

добычу. Не сокрушайся.

Добыча уже идет для тебя.

Знающий ищет. Познавший —

находит. Нашедший изумляется

легкости овладения. Овладевший

поет песнь радости.

Радуйся! Радуйся! Радуйся!

Ловец!

Трижды позванный.

15.IV.1921

Chicago

Николай Рерих
Шамбала

Гималайские пророчества

Пророчества о Шамбале и Майтрейе

Сокровище с Запада возвращается. По горам зажигаются огни радостей.

Посмотрите на дорогу – идут носящие Камень. На Ковчеге знаки Майтрейи. Из Священного Царства срок указан, когда расстелить ковер ожидания. Знаками Семи Звезд откроются Врата.

Огнем явлю Моих Посланных.

Соберите предуказания счастья вашего!

Так исполняются предсказания предков и писания мудрых. Найдите ум встретить Назначенное.

Когда в пятом году появятся вестники воинов Северной Шамбалы, найдите ум встретить их и принять Новую Славу! Дам Мой знак Молнии.

* * *

Указ Гесэр-хана.

У меня много сокровищ, но могу дать их Моему народу лишь в назначенный срок. Когда воинство Северной Шамбалы принесет Копие Спасения, тогда открою горные тайники, и разделите с воинством Мои Сокровища поровну, и живите в справедливости.

Тому Моему Указу скоро поспеть над всеми пустынями. Когда золото Мое было развеяно ветрами, положил срок, когда люди Северной Шамбалы придут собирать Мое имущество. Тогда заготовит Мой народ мешки для богатства, и каждому дам справедливую долю.

* * *

Можно найти песок золотой, можно найти драгоценные камни, но истинное богатство придет лишь с людьми Северной Шамбалы, когда придет время послать их.

Так заповедано.

* * *

Явление Майтрейи предсказано после войн, но последняя война будет за Истинное Учение. Причем каждый восставший против Шамбалы будет поражен во всех делах своих. И волны будут смывать дом его.

И даже пес не придет на зов его. Не тучи, но молнии будет видеть он в последнюю ночь.

И огненный Вестник встанет на столбах Света. Учение указывает, как каждый воин Шамбалы наречется Непобедимым.

Сам Владыка спешит. И Знамя Его уже над горами!

Ваши пастбища протянутся на Заповеданную Землю.

Когда вы стережете стада, не слышите ли голоса в камнях? Это работники Майтрейи готовят для вас сокровища.

Когда ветер свистит в ковыле, понимаете ли, что это стрелы Майтрейи летят на защиту?

Когда молния озаряет ваши улусы, знаете ли вы, что это свет вашего желанного Майтрейи? Кому же поручается стража в первую ночь? – Вам. К кому же направляются Мои посланные? – К вам. Кто встретит их первыми? – Вы.

С Запада, с гор придут Мои люди. Кто же примет и сохранит их? – Вы.

Молите Тару побыть с вами. Желайте сердца омыть до прихода Моего.

Каждый узнавший о Моем желании покроет шапку огненным верхом и обернет налобник узды огненной тесьмой.

Смотрите пристально на кольца приходящих. Там, где Моя чаша, там ваше спасение. На горе зажглись огни.

Приходит новый год. Кто проспит, тот более не проснется. Северная Шамбала идет!

Мы не знаем страха. Мы не знаем уныния. Дуккар многоокая и многорукая посылает нам чистые мысли. Подумайте чистыми мыслями, подумайте светлыми мыслями.

* * *

Раз, два, три – вижу три народа.

Раз, два, три – вижу три книги. Первую – Самого Благословенного, вторую – явленную Асвагошею, третью – явленную Дзон-Капа.

Раз, два, три – вижу три книги прихода Майтрейи. Первая написана на Западе, вторая написана на Востоке, третья написана на Севере.

Раз, два, три – вижу три явления. Первое с мечом, второе с законом, третье со светом.

Раз, два, три – вижу три коня. Первый черный, второй красный, третий белый.

Раз, два, три – вижу три корабля. Первый на воде, второй под водою, третий над землею.

Раз, два, три – вижу три орла. Один – сидящий на камне, второй – клюющий добычу, третий – летящий к солнцу.

Раз, два, три – вижу ищущих свет. Луч красный, луч синий, луч серебряный.

* * *

Утверждаю, что Учение вышло из Бодхи Гайя и вернется туда. Когда шествие с Изображением Шамбалы пойдет по землям Будды и вернется к Первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова Шамбала.

Торжественно утверждаю: непобедима Шамбала!

Тогда можете получить пользу от произнесения этого слова.

Тогда мысль о Шамбале даст пищу, тогда утверждение Шамбалы станет началом всех действий и закончится благодарностью Шамбале. И великое и малое проникнется понятием Учения.

Священная Шамбала изображается среди мечей и копий в непобедимом доспехе.

Завершился круг несения Изображения! В местах Будды, в местах Майтрейи пронесено Изображение. «Калагия», – произнесено.

Как знамя развернулось Изображение.

Сказанное так же верно, как под камнем Гума лежит пророчество о Священной Шамбале.

Обойдет знамя Шамбалы срединные земли Благословенного. Признавшие его возрадуются, и содрогнутся отвергшие.

Спросит Таши-Лама Великого Далай-Ламу: «Что суждено последнему Далай-Ламе?»

«Отвергнувший будет предан суду и забвению. И пойдет воинство под знаменем Майтрейи. И станет город Лхаса омраченным и пустым.

Восставшие против Шамбалы низвергнуты будут. Как кровь, отчет знамя Майтрейи земли Нового Мира для затемненных, и как красное солнце – для понявших».

Найдет Таши-Лама Великого Далай-Ламу, и скажет Великий Далай-Лама: «Пошлю тебе лучший знак моей молнии. Иди и прими Тибет. Кольцо сохранит».

* * *

Вспомним также индусские традиции.

«Калки-пурана» указывает Калки Аватара, который придет:

«По желанию вашему я буду рожден в месте Шамбала... Я снова поставлю на земле двух Владык Мару и Девапи. Я утвержу опять Сатья югу и восстановлю Дхарму в ее прежней силе, и после поражения змеиной Кали я возвращусь в мое местопребывание».

«Вишну-пурана» продолжает:

«Девапи и Мару... живущие в месте Калапа, исполненные великой йогической мощи, вместе ведомые Васудевой, в конце Кали восстановят Варну и Дхарма-Ашрам, как ранее».

«Шримад Бхагавата» в книге VI говорит:

«Эти великие Риши и другие великие подвижники, добровольно незамеченные, шествуют по лицу земли с целью духовного просвещения тех, которые следуют великим заветам».

Шанкарачарья в его «Вивека Чудамани» говорит:

«Эти Великие, которые вместили мир, которые окончили путь через ужасающий океан рождений и смертей, существуют и шествуют для блага, подобно весне. Без всякой личной цели они освобождают человечество».

«Вишну-пурана» говорит о конце Кали-юги, когда варвары будут владеть берегами Инда:

«И будут временные монархи на земле, цари сварливые, жестокого нрава, прилежащие ко лжи и ко злу. Они будут убивать женщин и детей... Они отнимут собственность подданных. Жизнь их будет коротка и вождения ненасытны... Люди разных стран соединятся с ними... Богатство будет уменьшаться, пока не истощится весь мир.

Имущество станет единым мерилom. Богатство будет причиной поклонения... Страсть будет единственным союзом между полами. Ложь будет средством успеха на суде. Женщины станут лишь предметом вождения. Богатый будет считаться чистым. Роскошь одежд будет признаком достоинства...

Так в веке Кали будет постоянное падение... И тогда в конце черного века на землю явится Калки Аватар. Он восстановит справедливость... Когда Солнце и Луна, и Тишья и Юпитер будут вместе, тогда вернется Сатья – век белый!»

«Агни-пурана» говорит следующее:

«В конце Кали-юги смешаются касты. И будут процветать разбойники без пощады. Под личиной религии будут проповедовать ересь. И млекхи под видом владык будут раздирать людей. В доспехе вооруженный Калки, сын Вишну-яши, уничтожит млекхов, восстановит порядок и достоинство и поведет народ по пути истины. Исполнив это, он оставит облик Калки Хари и вернется в высшие сферы. После чего Крита-юга установится, как ранее».

* * *

В пророчествах сказано, как проявит себя Новая Эра: «Сначала начнется беспрецедентная война народов. Потом брат восстанет на брата. Потекут океаны крови. И люди перестанут понимать друг друга. Они забудут значение слова «Учитель». Но только тогда появится Учитель и во всех уголках мира будет услышано Истинное учение. К этому слову истины будут люди приближены, но те, кто полны темноты и невежества, будут чинить препятствия.

Как алмаз, сверкает свет на Башне Владыки Шамбалы. Один Камень на Его кольце ценнее, чем все сокровище мира. Даже те, которые случайно помогут Учениям Шамбалы, получают назад во сто крат больше.

Уже много воплотилось воинов учений истины. Пройдет всего несколько лет до того, как каждый услышит мощные шаги Владыки Новой Эры. И уже понимают необычные проявления и встречают необычных людей. Они уже отворили врата знания, и созревшие плоды падают с деревьев».

Шамбала сияющая

«Лама, расскажи мне о Шамбале!» «Но вы, жители Запада, ничего не знаете о Шамбале и не хотите ничего знать. Вероятно, ты спрашиваешь только из любопытства и впустую произносишь это священное слово».

«Лама, я не бесцельно спрашиваю о Шамбале. Повсюду люди знают этот великий символ под разными именами. Наши ученые разыскивают каждую искру знания об этом замечательном месте. Чома де Кереш знал о Шамбале, когда подолгу жил в буддийских монастырях. Грюнведель перевел книгу знаменитого Таши-Ламы Палден Йеше „Путь в Шамбалу“. Мы догадываемся, что под тайными символами спрятана великая истина. Поистине ревностный ученый жаждет знать все о Калачакре».

«Как это может быть, если жители Запада оскверняют наши храмы? Они курят в наших святынях. Они не понимают и не хотят почитать нашу веру и наше Учение. Они издеваются и смеются над символами, значения которых не могут осмыслить. Если бы мы посетили ваши храмы, наше поведение было бы совершенно иным, потому что ваш великий Бодхисаттва Исса поистине возвышенный. И никто из нас не станет клеветать на Учение милосердия и справедливости».

«Лама, лишь очень невежественные и глупые люди высмеивают ваше Учение. Все учения справедливости находятся в одном и том же священном месте. И каждый, кто чувствует это, не осквернит святых мест. Лама, почему ты думаешь, что сущность Учения Благословенного неизвестна Западу? Почему ты уверен, что на Западе мы не знаем о Шамбале?»

«Лама, вот на моем столе ты можешь увидеть Калачакру, Учение, принесенное великим Атишей из Индии. Я знаю, что если высокий дух уже готов, то слышит голос, возвещающий:

«Калагийя» – зов в Шамбалу. Мы знаем, какой Таши-Лама посетил Шамбалу. Мы знаем книгу Высокого Священника – «Красный путь в Шамбалу». Мы даже знаем монгольскую песнь о Шамбале. Кто знает, возможно, мы знаем многое из того, что неизвестно тебе. Мы знаем, что совсем недавно молодой лама из Монголии опубликовал новую книгу о Шамбале».

Лама пристально изучает нас и затем говорит:

«Великая Шамбала находится далеко за океаном. Это могущественное небесное владение. Она не имеет ничего общего с нашей землей. Как и зачем вы, земные люди, интересуетесь ею? Лишь в некоторых местах, на Крайнем Севере, вы можете различить сияющие лучи Шамбалы».

«Лама, мы знаем величие Шамбалы. Мы знаем реальность этого несказуемого места. Но мы также знаем и реальность земной Шамбалы. Мы знаем, как некоторые высокие ламы ходили в Шамбалу, как на своем пути они видели обычные физические предметы. Мы знаем рассказы

одного бурятского ламы, как его сопровождали через очень узкий тайный проход. Мы знаем, как другой посетитель видел караван горцев, везущих соль с озер, расположенных на самой границе Шамбалы. Более того, мы сами видели белый пограничный столб, один из трех постов Шамбалы. Поэтому не говори мне только о небесной Шамбале, но говори и о земной; потому что ты, так же как и я, знаешь, что земная Шамбала связана с небесной. И именно в этом месте объединяются два мира».

Лама замолчал. Из-под полуопущенных век он внимательно изучает наши лица. И в вечерних сумерках начинает свое повествование: «Истинно, наступает время, когда Учение Благословенного вновь идет с Севера на Юг. Слово Истины, начавшее свой великий путь из Бодхгайя, вновь возвратится в те же места. Мы должны принять это, как оно есть: истинное Учение покинет Тибет и вновь появится на Юге. Во всех странах проявятся наставления Будды. Действительно, наступают великие события. Вот вы приходите с Запада и приносите весть о Шамбале. Мы поистине должны это принять. Видимо, луч от Башни Ригден-Джапо достиг всех стран.

Как алмаз, сверкает свет на Башне Шамбалы. Он там – Ригден-Джапо, неутомимый, вечно бодрствующий на благо человечества. Его глаза никогда не закрываются. В своем магическом зеркале он видит все земные события. И могущество его мысли проникает в далекие земли. Для него не существует расстояния; он может в мгновение ока оказать помощь достойным. Его яркий свет может уничтожить любую тьму. Его неисчислимы богатства готовы для помощи всем нуждающимся, тем, кто отдал себя на служение во благо справедливости. Он может даже изменять карму людей...»

«Лама, мне кажется, что ты говоришь о Майтрейе, не правда ли?»

«Мы не должны говорить об этой тайне! Существует много такого, что не может быть выдано. Существует много такого, что не может быть кристаллизовано в звуке. В звуке мы открываем нашу мысль. Звуком мы отражаем нашу мысль в пространстве и можем нанести величайший вред. Поэтому все открытое до сужденного срока приведет к неисчислимым бедствиям. Даже величайшие катастрофы могут возникнуть из-за таких легкомысленных действий. Если Ригден-Джапо и Благословенный Майтрейя для тебя одно и то же лицо – пусть будет так. Я этого не утверждал! Неисчислимы жители Шамбалы. Многочисленны великолепные новые силы и достижения, которые подготавливаются там для человечества...»

«Лама, в Веданте говорится, что очень скоро человечеству будут даны новые энергии. Верно ли это?»

«Бесчисленно великое, сужденное и приготовленное. Из Священных Писаний мы знаем об Учении Благословенного, о жителях далеких звезд. Из этого же источника мы слышали о летающей стальной птице ... о железных змиях, которые, изрыгая огонь и дым, поглощают пространство. Татхагата Благословенный предсказал все будущее. Он знал, каким образом помощники Ригден-Джапо воплотятся в должное время, как священная армия избавит Лхасу от всех ее гнусных врагов и как будет установлено царство справедливости».

«Лама, если великие воины воплощены, разве не будет Шамбала действовать здесь, на земле?»

«Везде – здесь и на небесах. Все силы блага объединятся, чтобы уничтожить тьму. Каждый, кто поможет в этом великом труде, будет вознагражден во сто крат и на самой земле, в этом воплощении. А все грешащие против Шамбалы погибнут в этом же воплощении, так как они исчерпали милосердие».

«Лама, ты знаешь истину. Тогда скажи мне, почему так много недостойных священнослужителей?»

«Конечно, это непростительно, но если Учение должно двинуться на Юг, тогда

неудивительно, что многие ученые ламы покинули Тибет. Знают ли на Западе о том, что Панчен-ринпоче (Таши-Лама) связан с Шамбалой?»

«Лама, конечно, мы знаем, что Панчен-ринпоче глубоко уважают повсюду. В разных странах мы слышали, как не только буддисты, но и люди разных национальностей высоко отзываются о Его Святейшестве. Говорят даже, что задолго до его отъезда на фресках в его личных покоях были изображены все детали его предстоящего путешествия. Мы знаем, что Панчен-ринпоче следует обычаям всех великих лам. Нам рассказывали, как во время своего побега он и его последователи избежали многих величайших опасностей.

Нам известно, как однажды, когда преследователи из Лхасы были уже почти рядом, мощный снегопад преградил им путь. В другой раз Панчен-ринпоче достиг горного озера; перед ним встала трудная задача. Его враги были близко, и чтобы уйти от них, нужно было проделать длинный путь вокруг озера. Тогда Панчен-ринпоче погрузился на некоторое время в глубокую медитацию. Выйдя из нее, он отдал приказ каравану, несмотря на опасность, оставаться всю ночь на берегу озера. И тогда произошло необычайное: ночью ударил сильный мороз, и озеро покрылось льдом и снегом. До восхода солнца, когда еще было темно, Таши-Лама приказал своим людям быстро двинуться в путь и вместе с тремястами своими последователями пересек озеро по льду кратчайшим путем, избежав таким образом опасности. Когда же враги подошли к озеру, солнце стояло уже высоко, и лед растаял. Им оставался лишь окружной путь. Так ли это?»

«Истинно, это так. Панчен-ринпоче во время путешествия помогала священная Шамбала. Он видел много чудесных знаков, когда пересекал нагорья, спеша на Север».

«Лама, недалеко от Улан-Давана мы видели огромного черного грифа, летящего низко вблизи нашего лагеря. Он летел наперерез чему-то сияющему и красивому, летящему на Юг над нашим лагерем и светящемуся в лучах солнца».

Глаза ламы сверкнули. Нетерпеливо он спросил:

«Чувствовали ли вы запахи храмовых благовоний в этой пустыне?»

«Лама, ты совершенно прав – в каменистой пустыне, находящейся в нескольких днях пути от всякого жилья, многие из нас одновременно ощутили веяние изысканного аромата. Так было несколько раз. Мы никогда раньше не обоняли такого приятного запаха. Он напомнил мне одно благовоние, которое дал мне мой друг в Индии – где он его достал, я не знаю».

«А, вас охраняет Шамбала. Огромный черный гриф – ваш враг, который стремится разрушить вашу работу, но охраняющая сила Шамбалы сопровождает вас в виде этой лучистой формы Материи. Эта мощь всегда рядом с вами, но вы не всегда можете ощущать ее. Только иногда она проявляет себя, чтобы дать вам силу и направить вас. Заметили ли вы, куда летела эта сфера? Вам следует двигаться именно в этом направлении. Ты упомянул священный зов – Калагийя! Когда кто-то слышит этот повелительный призыв, он должен знать, что путь в Шамбалу открыт для него. Он должен запомнить год, когда был позван, потому что именно с этого времени с ним всегда рядом помощь Ригден-Джапо. Только вы сами должны знать и понять, каким способом людям оказывается помощь, потому что они часто упускают посланную им помощь».

«Лама, расскажи мне, каким образом Шамбала помогает простым людям? Мы знаем об адептах и о воплощенных сотрудниках Шамбалы. Но каким образом мощь Шамбалы проявляет себя среди обычных?»

«Неисповедимыми и разнообразными путями. Тому, кто в своих прошлых воплощениях следовал Учению справедливости и был полезен Общему Делу, помогает это Общее Дело. Несколько лет тому назад, во время войны и смуты, один человек обратился к ламе с вопросом, следует ли изменить место своего жительства. Лама сказал ему, что он может оставаться на прежнем месте в течение шести месяцев, но затем окажется в большой опасности и должен

будет бежать немедленно. В течение этих шести месяцев дела у человека шли крайне успешно: все было спокойно, и его собственность умножилась. Когда шесть месяцев истекли, он подумал: «Почему я должен рисковать своим имуществом, покидая это мирное место? Все складывается для меня так благоприятно, и явно нет никакой опасности. Вероятно, лама ошибся».

«Но космический поток нельзя задержать. И предсказанная опасность неожиданно возникла. Отряды врагов на полной скорости приблизились к этому месту с двух сторон. И человек понял, что лучшая возможность была упущена, и путь теперь отрезан. Он поспешил к тому же ламе и рассказал о случившемся».

«Лама ему ответил, что в силу некоторых причин он может быть спасен. Но, добавил лама, теперь помочь тебе много труднее. Лучшая возможность упущена, но все же я еще могу кое-что для тебя сделать. Завтра вместе с семьей отправляйся верхом на лошадях на Север. На дороге вы встретите своих врагов. Это неизбежно. Когда вы увидите их, сойдите с дороги и стойте неподвижно. Даже если они приблизятся к вам, даже если они заговорят с вами, молчите и не двигайтесь, пока они не пройдут».

«Так оно и случилось. Этот человек вместе со своей семьей и пожитками рано утром отправился в путь. Неожиданно сквозь утренний туман они различили очертания быстро приближавшихся к ним солдат. Они сошли с дороги и стояли молча, напряженно.

Солдаты спешно приближались, и этот бедняга услышал, как один из них прокричал: «Вот они! Я вижу людей! Нам будет чем поживиться!» Другой, смеясь, ответил: «Дружище, ты, вероятно, плохо спал эту ночь, если не можешь отличить людей от камней. Вот они рядом, а ты говоришь, что это не камни!»

Первый настаивал: «Но я вижу даже лошадь!» Второй смеялся: «На такой каменной лошади далеко не уедешь. Неужели ты воображаешь, что лошадь, почуяв наших коней, осталась бы неподвижной?»

Солдаты дружно смеялись и, потешаясь над ошибкой первого, довольно близко проехали около неподвижно стоявшей группы. Затем исчезли в тумане. Таким образом, даже в очень трудных обстоятельствах человек был спасен. Потому что однажды был полезен Шамбале.

Шамбала знает все. Но тайны Шамбалы строго охраняются».

«Лама, как хранятся тайны Шамбалы? Говорят, что много сотрудников Шамбалы, много вестников спешат по миру. Как могут они хранить тайны, им доверенные?»

«Великие держатели тайн пристально следят за теми, кому они доверили свою работу и поручили высокую миссию. Если неожиданное зло встает на их пути, им немедленно оказывается помощь. И доверенное сокровище будет сохранено. Примерно 40 лет тому назад великая тайна была доверена человеку, жившему в Великой Монгольской Гоби. Ему было сказано, что он может пользоваться этой тайной в особых целях, но, когда он почувствует приближение смерти, он должен найти кого-то достойного и передать ему свое сокровище. Прошло много лет. И этот человек заболел, а во время болезни к нему приблизилась нечистая сила, и он потерял сознание. В таком состоянии он, конечно, не мог найти никого достойного, чтобы доверить ему свое сокровище. Но Великие Держатели всегда бдительны и начеку. Из высокого Ашрама спешно отправился через огромную пустыню один из них и не покидал седла более шестидесяти часов. Он успел к больному человеку вовремя, чтобы на короткое время задержать его смерть и найти того, кому он смог бы передать миссию. Возможно, ты удивишься, почему Держатель не взял сокровище с собой. И почему именно состоялась эта передача. Потому что у великой Кармы – свои пути, и даже величайшие Держатели тайн иногда не хотят затрагивать нити Кармы. Ибо каждая нить Кармы, если она будет порвана, может повлечь величайшее бедствие».

«Лама, в Турфане и Туркестане нам показывали пещеры с длинными неисследованными

проходами. Можно ли достичь Шамбалы через эти проходы? Нам говорили, как иногда из этих пещер выходили неизвестные люди и отправлялись в города. Они пытались платить за покупки странными древними монетами, которых теперь уже нет в обиходе».

«Истинно, истинно, люди Шамбалы иногда появляются в мире. Они встречаются с земными сотрудниками Шамбалы. На благо человечества они посылают драгоценные подарки, замечательные реликвии. Я могу рассказать тебе много историй, как чудесные подарки были получены через пространство. Даже сам Ригден-Джапо иногда появляется в человеческом теле. Он неожиданно показывается в святых местах, в монастырях. И в предназначенный срок сообщает свои пророчества.

Ночью или ранним утром, перед восходом солнца, Правитель Мира приезжает в Храм. Он входит. Все светильники одновременно загораются сами. Некоторые присутствующие сразу узнают Великого Странника. В глубоком почтении собираются ламы. С глубочайшим вниманием они слушают пророчества о будущем».

«Приближается великая эпоха. Правитель Мира готов для битвы. Многие знамения происходят. Космический Огонь опять приближается к Земле. Планеты предвещают новую эру. Но много катастроф произойдет до наступления новой эры процветания. Снова человечество будет испытано, чтобы определить, достаточно ли развился его дух. Подземный огонь сейчас стремится соединиться с огненным элементом Акаши; если все добрые силы не объединят свою мощь, неизбежны величайшие катаклизмы. Рассказывают, как благословенный Ригден-Джапо появляется, чтобы дать поручения своим вестникам; как возникает могучий правитель на черной скале, по дороге в Ладак. И со всех сторон конные вестники приближаются в глубоком почтении, чтобы слушать Его; и на полной скорости они мчатся исполнять приказы великой мудрости».

«Лама, как произошло, что земная Шамбала до сих пор не открыта путешественниками? На картах можно видеть множество экспедиционных маршрутов. Очевидно, все вершины уже отмечены, а все реки и долины исследованы».

«Поистине, много золота в земле и много алмазов и рубинов в горах, и каждый жаждет обладать ими! И сколько людей пытаются добыть их! Так же, как эти люди не могут найти сокровища, так и человек не в состоянии достичь Шамбалы без зова! Вы слышали о ядовитых потоках, обтекающих горы. Возможно, вы видели людей, умирающих от газов, когда они подходили к ним близко. Возможно, вы видели, как животные и люди начинают дрожать, приближаясь к некоторым местностям. Многие люди пытаются достичь Шамбалы непозванными. Некоторые из них исчезли навсегда. Только немногие из них достигают святого места, и лишь тогда, когда их Карма готова».

«Лама, ты говоришь о священном месте на земле. Есть ли там богатая растительность? Горы кажутся бесплодными, а ураганы и все опустошающие морозы там необычно сильны».

«Среди высоких гор есть неизвестные, защищенные со всех сторон долины. Горячие источники питают богатую растительность. Многие редкие растения и лекарственные травы могут расти на этой необычной вулканической почве. Возможно, вы видели гейзеры в горах. Возможно, вы слышали, что лишь в двух днях пути от Нагчу, где не увидишь ни дерева, ни растения, есть долина с деревьями, травой и теплой водой. Но кто может знать все лабиринты этих гор? На камнях не различишь следы человека. Не прочесть мыслей людей, – а кто может, тот хранит молчание! Возможно, вы встречали многих путешественников во время ваших странствий, молча бредущих по пустыне в холод и зной к своей, неведомой вам цели. Не думай, что если одежда проста, то странник незначителен! Если его глаза полужакрыты, не считай, что его взгляд не остер. Невозможно распознать, откуда приближается сила. Напрасны все предостережения, напрасны все пророчества – только путь Шамбалы может принести тебе

успех. Только обращаясь непосредственно к Благословенному Ригден-Джапо, ты сможешь достичь чего-то».

«Лама, ты сказал, что враги Шамбалы погибнут. Как они погибнут?»

«Истинно, они погибнут в назначенный срок. Их разрушает собственное низкое честолюбие. Ригден-Джапо милосерден. Но грешники – сами себе враги. Кто может сказать, когда дается заслуженное? Кто может узнать, когда помощь действительно необходима? И какова должна быть эта помощь? Многие катаклизмы необходимы и имеют свою цель. Именно тогда, когда ограниченное человеческое мышление убеждено, что все рухнуло и все надежды погибли, творческая рука Правителя посылает свой мощный луч.

«Как грешники уничтожаются? У одного ламы-художника был великий дар рисовать с несравненной красотой священные лики. Он великолепно рисовал образы Ригден-Джапо, Благословенного Будды и Дуккар Всевидящую. Но другой художник позавидовал ему и в злобе решил нанести вред праведному. И когда он начал клеветать на ламу-художника, его дом загорелся по неизвестной причине. Все его имущество было уничтожено, а руки клеветника были так сильно обожжены, что он долгое время не мог работать».

«Другой злоумышленник угрожал уничтожить всю работу одного честного человека. И вскоре, пересекая Цзампо, он утонул. Еще один человек, вершивший многие прекрасные благотворительные дела, подвергся нападению кого-то, кто стремился уничтожить все его имущество, предназначенное для блага человечества. И снова мощный луч Ригден-Джапо настиг врага, и за один день все его богатство было сметено, а сам он стал нищим. Возможно, ты даже и сейчас встретишь его на базаре в Лхасе, просящего милостыню».

«В каждом городе ты можешь услышать, как наказываются те недостойные создания, которые направляют свою злобу на достойных. Только путем Шамбалы ты можешь благополучно идти. Любое отклонение с этой дороги славы приведет тебя к величайшим опасностям. Все на земле может быть найдено и измерено. Ни вера, ни слепое поклонение не были заповеданы Благословенным, но – знание опыта».

«Это так, Лама. Я также могу тебе рассказать, как один из наших близких стал братом Шамбалы. Мы знаем, как он с научной миссией отправился в Индию, как неожиданно отстал от каравана и как много времени спустя пришла весть о том, что он находится в Шамбале».

«Я могу рассказать тебе, как из далекого Алтая многие староверы уходили на поиски так называемого «Беловодья», да так и не вернулись. Я слышал названия гор, рек и озер, лежащих на пути к этому святому месту. Эти названия тайные, некоторые из них искажены, но ты знаешь суть, стоящую за ними».

«Я могу рассказать тебе, как один достойный последователь этого величественного Учения отправился в Шамбалу раньше положенного ему срока. Это был чистый и искренний дух, но его Карма еще не была исчерпана, и земное задание не было закончено. Один из великих Учителей встретил его на коне в горах и лично говорил с этим устремленным путешественником. Милосердно и сострадательно он отправил его обратно закончить свою работу. Я могу рассказать тебе об Ашрамах за Шигацзе. Я могу рассказать тебе, как Братья Шамбалы появлялись в различных городах, как они предотвращали величайшие человеческие бедствия, если человечество достойно понимало их».

«...Лама, встречал ли ты Азаров и Кутхумпа?»

«Если ты знаешь о таких случаях, успех должен сопутствовать тебе в работе. Так много знать о Шамбале само по себе уже есть поток очищения. Многие наши люди в течение своей жизни сталкивались с Азарами и Кутхумпа, или снежными людьми, которые служили им. Только сейчас Азары перестали появляться в городах. Они все собрались в горах. Очень высокие, с длинными волосами и бородой, внешне они похожи на индийцев. Однажды, идя

вдоль Брахмапутры, я видел Азара. Я попытался догнать его, но он быстро обогнул скалу и исчез. На этом месте я не обнаружил ни пещеры, ни отверстия – все, что я увидел, это была небольшая ступа. Может быть, он не хотел, чтобы его беспокоили».

«Кутхумпа теперь нельзя увидеть. Раньше они довольно часто появлялись в районе Цанга и Манасаровара, когда пилигримы шли на Святой Кайлас. Даже снежные люди редко теперь появляются. Обычный человек в силу своего невежества принимает их за привидения. Существуют глубокие причины, почему именно сейчас Великие не появляются открыто. Мой старый учитель рассказывал мне многое о мудрости Азаров. Мы знаем несколько мест, где жили Великие, но в какой-то момент эти места опустели. Великая причина, великая тайна!»

«Лама, правда ли, что Ашрамы были перемещены из окрестности Шигацзе?»

«Эту тайну нельзя разглашать. Я уже сказал, что Азаров нельзя больше найти в Цанге».

«Лама, почему ваши священнослужители утверждают, что Шамбала находится далеко за океаном, когда земная Шамбала расположена ближе? Чома де Кереш даже упоминает, приводя доказательства, место – прекрасную горную долину, где происходило посвящение Будды».

«Я слышал, что жизнь Чома де Кереша не была удачливой. Грюнведель, о котором ты упоминал, сошел с ума, потому что оба они прикоснулись к великому имени Шамбалы из любопытства, не понимая его глубочайшего значения. Опасно играть с огнем, хотя огонь может быть величайшей пользой для человечества. Возможно, ты слышал, как некоторые путешественники пытались проникнуть в заповедную территорию и как проводники отказывались сопровождать их. Они говорили: „Лучше убей нас“. Даже эти простые люди понимали, что к таким возвышенным вопросам можно прикасаться только с величайшим почтением».

«Не преступай законов! Жди в ревностном труде до тех пор, пока вестник Шамбалы не приведет к тебе. Жди, пока Могучеголосый не произнесет: „Калагийя“. И тогда ты можешь благополучно вторгаться в эту Высокую Материю. Бесцельное любопытство должно трансформироваться в искреннее познание, в приложение высших принципов к повседневной жизни».

«Лама, ты – странник. Скажи, где я встречу тебя снова?»

«Я умоляю тебя, не спрашивай моего имени. Более того, встретишь ли ты меня в каком-нибудь городе или в каком-нибудь населенном месте, не узнавай меня. Я сам подойду к тебе».

«Но если я подойду к тебе, что ты сделаешь – просто уйдешь или станешь каким-нибудь образом гипнотизировать меня?»

«Не вынуждай меня пользоваться этими природными силами. Среди некоторых Красных сект разрешено применять определенные силы. Но мы можем пользоваться ими лишь в исключительных случаях. Мы не должны нарушать законов природы. Учение нашего Благословенного предписывает нам быть осторожными в проявлении наших внутренних возможностей».

«Лама, скажи мне, видел ли ты лично Ригден-Джапо?»

«Нет, я еще не видел Правителя во плоти. Но я слышал Его Голос. И зимой, когда в горах стояли морозы, роза из далекой долины была Его подарком мне. Ты так много меня спрашиваешь, что я вижу, ты сведущ во многих вещах. Что бы ты стал делать, если бы я начал тебя расспрашивать?»

«Лама, я бы молчал».

Лама улыбнулся: «Так ты же знаешь многое. Возможно, ты даже знаешь, как использовать силы природы и как на Западе в последние несколько лет многие знаки были явлены, особенно во время войны, которую вы или кто-то из вас начал».

«Лама, конечно, такая чудовищная бойня должна была ускорить непредвиденный поток

перевоплощений. Так много людей умерло прежде положенного им срока, что многое было искажено и смещено».

«Вероятно, вы не знали о пророчествах, которые задолго предсказали эти бедствия. Если бы вы только знали, вы бы никогда не начали эту ужасную войну».

«Если ты знаешь о Шамбале, если ты знаешь, как использовать скрытые природные силы, ты также должен знать о Намиг, Небесных Письменах. И ты узнаешь, как понимать пророчества о будущем».

«Лама, мы слышали, что все путешествия Таши-Ламы и Далай-Ламы были предсказаны в пророчествах задолго до того, как они были предприняты».

«Я повторяю, что в личных покоях Таши-Ламы по его распоряжению были изображены все события его будущих путешествий. Часто неизвестные странники произносят пророчества и можно услышать и увидеть явные знаки приближающихся событий».

«Ты знаешь, что около входа великого храма Гесэр-хана есть две лошади – белая и красная. И когда Гесэр приближается, лошади ржут. Слышал ли ты, что недавно великий знак дал о себе знать, и многие люди слышали ржание священных лошадей?»

«Лама, ты упомянул третье великое имя Азии...»

«ТАЙНА, тайна. Ты не должен говорить так много. Когда-нибудь мы поговорим с одним очень образованным Геше из Морулинга. Этот монастырь был основан нашим Далай-Ламой Великим, и звук Великого Имени – часть названия монастыря. Говорят, что перед тем, как покинуть Лхасу навсегда. Великий Далай-Лама имел тайное причастие в этом монастыре. Истинно, из этого монастыря несколько лам исчезли для великих новых трудов. Там ты смог бы найти кое-что знакомое».

«Лама, можешь ли ты рассказать мне что-нибудь о трех величайших монастырях близ Лхасы – Сера, Гандан и Депанг?»

Лама улыбнулся.

«О, это великие ортодоксальные монастыри. В Сера среди трех тысяч лам можно встретить много настоящих воинов. Многие ламы из других стран, например, из Монголии, живут в Гандане. Там находится Трон нашего Великого Учителя Цзон-Ка-Пы. Никто не может коснуться этого великого сидения, не задрожав. В Депанге также есть несколько ученых лам».

«Лама, существуют ли скрытые проходы под Поталой? И есть ли там подземное озеро под главным храмом?»

Лама снова улыбнулся. «Ты так много знаешь, что мне даже кажется, что ты был в Лхасе. Я не знаю, когда ты был там. Не имеет большого значения, был ли ты там теперь или в других одеждах. Если ты видел это подземное озеро, тогда ты мог быть либо очень великим ламой, либо слугой, несущим факел. Но как слуга ты не мог бы знать многое из того, о чем ты мне рассказал. Возможно, ты также знаешь, что во многих местах Лхасы существуют горячие источники и в некоторых домах люди используют эту воду для своих хозяйственных нужд».

«Лама, я слышал, как некоторые животные – олени, белки и шакалы – подходят к медитирующим ламам в пещерах гималайских лесов, и человекообразные обезьяны и мартышки приносят им еду».

«В свою очередь, я спрошу тебя: есть ли что-нибудь невозможное? Но одно очевидно: олень не приблизился бы к человеку в городе, потому что очень редко можно встретить человека с добрыми намерениями в этих наполненных толпами местах. Человечество не знает о значении и определенном эффекте ауры; оно не понимает, что не только люди, но даже неодушевленные предметы имеют свои значительные и сильные ауры».

«Лама, мы знаем об этом и даже начали фотографировать ауры. Что же касается неодушевленных предметов, лама, мы также кое-что знаем о Троне Учителя и о том, что к нему

никто не должен прикасаться. Таким образом, присутствие Великого всегда рядом».

«Если ты знаешь ценность такого чтимого Трона, тогда ты знаешь и значение Учительства. Учительство есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя. Тот, кто знает главный смысл Гуру, не будет отрицать значения реликвий. На Западе вы храните портреты дорогих вам людей, и вы почитаете символы и предметы, которые принадлежали вашим предкам и великим вождям. Поэтому считайте это не идолопоклонством, но символом глубокого почтения и памяти о труде, выполненном кем-то из Великих. И это не только внешнее почитание, но если ты знаешь что-нибудь о психических излучениях предметов, тогда ты также знаешь о природной магии. Что ты думаешь о магической палочке, которая указывает на богатства недр?»

«Лама, мы знаем много рассказов о странной силе этой двигающейся трости, с помощью которой обнаружены многие рудники, источники и колодцы».

«А как ты полагаешь, кто действует в этом случае – трость или человек?»

«Лама, я думаю, что трость – неживая вещь, в то время как человек наполнен вибрациями и магнетической силой. Поэтому трость подобна пишущей ручке в руке».

«ДА, В НАШЕМ теле сконцентрировано все. Только знай, как пользоваться этим и как не нанести вреда. Известно ли на Западе что-нибудь о Великом Камне, в котором сконцентрированы магические силы? И знаешь ли ты, с какой планеты пришел этот камень? И кто владел этим сокровищем?»

«Лама, о Великом Камне у нас столько же легенд, сколько у вас изображений Чинтамани. С древних времен друидов многие народы помнят легенды о природных энергиях, скрытых в этом странном пришельце на нашу планету. Часто в таких падающих камнях спрятаны алмазы, но они ничто в сравнении с некоторыми другими неизвестными металлами и энергиями, которые обнаруживаются ежедневно в камнях и бесчисленных токах, и лучах.»

«Lapis Exilis» – так называется Камень, о котором упоминали старые мейстерзингеры. Можно видеть, что и Запад и Восток мыслят одинаково по многим направлениям. Нам не нужно идти в пустыни, чтобы услышать о Камне. В наших городах, в наших научных лабораториях есть и легенды, и доказательства. Мог ли кто-нибудь подумать, что сказки о летающем человеке когда-нибудь станут былью? Уже сейчас могут прилетать и ежедневная почта, и посетители».

«Действительно, Благословенный давно сказал, что железные птицы будут летать по воздуху. Но в то же время не надо поднимать такой большой вес, мы можем воспарять в своих тонких телах. Вы, жители Запада, мечтаете достичь Эвереста в своих тяжелых ботинках, но мы поднимаемся на те же высоты и даже на более высокие вершины без всякого труда. Необходимо только думать, изучать, помнить и знать, как охватить сознанием весь опыт тонкого тела. Все было указано в Калачакре, но только немногие постигли это. Вы, на Западе, с помощью своих ограниченных аппаратов можете слышать звуки на большом расстоянии, вы можете даже ловить космические звуки. Но задолго до этого Миларепа без всякого аппарата мог слышать высшие голоса».

«Лама, правда ли, что Миларепа в юности не был духовным человеком? Где-то мы читали, что он даже убил семью своего дяди. Как в таком случае подобный человек может стать духовно развитым, будучи подверженным таким вспышкам гнева и даже совершив убийство?»

«Ты прав. В юности Миларепа не только убил эту семью, но, вероятно, совершил много других тяжелых преступлений. Но пути духа неисповедимы. От одного из ваших миссионеров мы слышали о вашем святом, которого звали Франциск. Еще в юности он совершил много преступлений, и его жизнь не была чистой. Как же в таком случае он смог за одну жизнь достичь такого совершенства, которое принесло ему на Западе славу одного из наиболее

возвышенных святых? От ваших миссионеров, посещавших Лхасу в прошлых столетиях, мы слышали много сказаний, и некоторые из ваших книг находятся в наших библиотеках. Говорят, что книги вашего Евангелия запечатаны в некоторых наших ступах. Возможно, мы знаем лучше, чем вы, как почитать чужие религии».

«Лама, так трудно для нас, жителей Запада, почитать вашу религию, потому что многое так запутано, так искажено.

Например, как может чужестранец при виде двух монастырей, внешне совершенно одинаковых, понять, что в одном из них проповедуется Буддизм, в то время как другой является злейшим врагом Буддизма. Даже если войти внутрь этих монастырей, можно увидеть внешне почти те же самые изображения. Таким образом, для чужестранца понять, повернута ли свастика в противоположном направлении или нет, будет так же трудно, как и определить, какие иконы буддийские, а какие против Будды. Постороннему человеку трудно понять, почему людей, которые абсолютно безграмотны и подвержены пьянству, называют ламой, так же как и тебя, который знает много и является глубоко культурным человеком».

«Ты прав. Многие ламы носят ламаистскую одежду, но их внутренняя жизнь много хуже, чем у мирянина. Часто среди многих тысяч лам можно найти лишь несколько человек, с которыми можно беседовать о возвышенных вещах и можно ожидать достойной взаимности. Не так ли обстоят дела и в вашей религии?»

«Мы видели многих миссионеров – возможно, они говорят об одном и том же Христе, но они нападают друг на друга. Каждый считает свое учение превосходящим другие. Я уверен, что Исса дал одно учение, тогда каким же образом может этот великий символ иметь различные секты, которые враждуют друг с другом? Не думай, что мы так невежественны. Мы слышали, что ритуалы, совершаемые одной сектой христианских священников, не признаются другими. Значит, у вас должно быть много противостоящих друг другу Христов?»

«В наших пустынях находят много христианских крестов. Однажды я спросил у одного христианского миссионера, подлинны ли эти кресты, и он ответил, что это подделка и что во все времена ложное христианство проникало в Азию и что мы не должны считать эти кресты возвышенными символами. В таком случае, скажи мне, как мы можем отличить подлинный крест от фальшивого? У нас тоже есть крест в Великом Знаке Ак-Дордже. Мы считаем его великим знаком жизни, элемента огня, знаком вечности. И против такого знака никто ничего не скажет!»

«Лама, мы понимаем, что только знанием духа можно установить, что есть подлинное».

«И снова ты показываешь знание великих вещей. И снова ты говоришь так, как сказано в нашей могущественной Калачакре. Но как мы разовьем наше великое понимание? Истинно, мы мудры в духе; мы знаем, все – но как сможем мы извлечь это знание из глубин нашего сознания и направить его к нашему разуму? Как постичь необходимую грань между аскетической жизнью и обыкновенной? Как нам узнать, сколько времени мы можем быть отшельниками и сколько мы должны работать среди людей? Как узнать, какое знание может быть открыто без ущерба, а какое – возможно, самое высокое – стоит передать, но лишь немногим? Это все знание Калачакры».

«Лама, Великая Калачакра практически неизвестна, потому что ее Учение спутано с низким учением тантриков. Точно так же, как у вас есть настоящие буддисты и их противники бон-по, так же у вас есть низшая тантра колдовства и некромантии. Разве Благословенный не отрицал колдовства? Скажи мне прямо, может ли лама быть колдуном?»

«Ты прав. Не только колдовство, но также неуместное использование сверхъестественных сил запрещалось нашими Великими Учителями. Но если дух настолько продвинут, что может делать многое и использовать любую из своих энергий естественным образом в целях Общего

Блага, – в этом случае это не есть колдовство, но великое достижение, великий труд для человечества».

«С помощью наших символов, изображений и танок ты можешь увидеть, как действовали Великие Учителя; лишь немногие из них изображены в полной медитации. Обычно же они активны в своем великом труде. Они либо обучают людей, либо приручают темные силы и стихии; они не боятся стать лицом к лицу с самыми мощными силами или соединиться с ними, если это необходимо для общего процветания. Иногда можно видеть Учителей в настоящей битве, рассеивающих злые силы. Мы не сторонники земных войн, но буддисты на протяжении всей истории подвергались нападениям; они никогда не были агрессорами. Мы слышали, что недавно во время вашей Великой войны христианские священники обеих воюющих сторон утверждали, что именно с ними Исса и Бог. Если Бог – один, тогда мы должны считать, что в данном случае он был в конфликте с самим собой. Как можешь ты объяснить это противоречие, непонятное для всех буддистов?»

«Лама, война закончилась. Конечно, самые губительные ошибки могут произойти, но сейчас все народы думают о том, как уничтожить не только идею, но и действительный материальный механизм войны».

«Ты полагаешь, что все пушки и все военные корабли должны быть уничтожены? Пусть они превратятся в орудия мира и высокого Учения. Я бы хотел увидеть огромные военные корабли, превращенные в плавучие школы высокого просвещения. Возможно ли это? Во время путешествия в Китай я видел так много пушек и военных кораблей, что я подумал, если бы все эти ужасные создания могли бы стать символами высокого Учения, а не символами убийства, какой огромный поток космической энергии смог бы ощутить мир».

«Лама, даже ядовитую змею считают символом мудрости».

«Вероятно, ты слышал древнюю притчу, как предостерегли змею, чтобы она не кусалась, но только шипела. Каждый должен быть могущественным, но какую защиту ты считаешь наиболее мощной?»

«Лама, конечно же, могущество силы духа. Ибо только в духе мы защищены ментально и физически. Человек, духовно сконцентрированный, силен как дюжина мускулистых атлетов. Человек, который знает, как использовать свою ментальную силу, сильнее целой толпы».

«А, мы еще раз подошли к нашей Великой Калачакре. Кто может существовать без пищи? Кто может существовать без сна? Кто не подвержен жаре и холоду? Кто умеет лечить раны? Истинно тот, кто изучает Калачакру».

«Великие Азары, знающие Учения Индии, знают и происхождение Калачакры. Они знают Великие Истины, которые откроются человечеству и полностью преобразуют жизнь! Многие Учения Калачакры бессознательно используются Западом и Востоком, но даже при таком бессознательном использовании они дают чудесные результаты. Становится понятным, как возросли бы наши возможности при сознательном следовании этим Учениям, как мудро можно было бы пользоваться великой, вечной энергией, этой тонкой невесомой материей, рассеянной повсюду и в каждый момент доступной нам. Это Учение Калачакры, это использование первичной энергии было названо Учением Огня. Индийцы знают о великом Агни – древнем Учении, которое, несмотря на древность, будет новым Учением Новой Эры. Мы должны думать о будущем; и Учение Калачакры, мы знаем, содержит весь материал, который может быть применен для величайшей пользы. Сейчас существует много учителей – таких различных и таких враждебных друг другу. И все же многие из них говорят об одном и том же, что выражено в Калачакре.

Один из ваших священников однажды спросил меня: „Не есть ли Каббала и Шамбала части одного и того же Учения?“ Он спросил: „Не был ли великий Моисей посвященным того же

самого Учения и последователем его законов?»

Мы можем утверждать лишь одно: каждое Учение Истины, каждое Учение о высоких принципах жизни исходит из одного и того же Источника. Многие древние буддийские ступы были превращены в шиваитские храмы, и многие мечети имеют стены и фундаменты древних буддийских святилищ. Разве есть в этом вред, если все эти здания были посвящены все тому же высокому принципу жизни? Многие буддийские наскальные изображения имеют свои прообразы в Учениях, существовавших задолго до появления Благословенного. И в то же время они символизируют все ту же высокую Сущность».

«Что содержит Калачакра? Есть ли в ней какие-либо запреты? Нет, Высокое Учение выдвигает только конструктивное. Это так. Те же Высокие силы, предназначенные человечеству. И научно объясняется, как человечество может использовать природные силы стихий. Когда тебе говорят, что кратчайший путь лежит через Шамбалу, через Калачакру, это значит, что исполнение не есть недостижимый идеал, а есть нечто, что может быть достигнуто искренним и усердным устремлением здесь, на этой самой земле и в этом самом воплощении. Это – Учение Шамбалы. Истинно, каждый может достичь этого. Истинно, каждый может услышать зов: „Калагийя“.

«Но чтобы достичь этого, человек должен посвятить всего себя творческому труду. Те, кто трудится с Шамбалой, посвященные и вестники Шамбалы, не сидят в уединении, но путешествуют повсюду. Очень часто люди не узнают их, а иногда они даже не узнают друг друга. Но они выполняют работу не для себя, а для великой Шамбалы; и все они знают великий символ анонимности. Иногда они кажутся богатыми, хотя не имеют никакой собственности. Все – для них, но они не берут для себя ничего. Поэтому если ты посвящаешь себя Шамбале, все отбирается и все дается тебе. Если ты пожалеешь, то потеряешь; отдашь с радостью – обогатишься. По существу, Учение Шамбалы заложено в этом, а не в чем-то далеком и таинственном. Поэтому если ты знаешь, что Шамбала находится здесь, на земле, если ты знаешь, что все может быть достигнуто здесь, на земле, тогда и вознаграждение придет здесь, на земле. Ты слышал, что награда Шамбалы – истинно, здесь и что она умножается воздаянием. Так происходит не потому, что Учение о Шамбале уникально в сравнении с другими, а потому, что Учение о Шамбале – живое, данное для земных воплощений, и может быть применимо во всех условиях жизни человека. Каким образом мы можем научиться работать? Как стать готовым для исполнения всех видов задач; как быть открытым и всевещающим? Только через практическое изучение Шамбалы. Когда вы читаете много книг о Шамбале, частично переведенных на другие языки и частично неясных, не запутайтесь в великих символах. Даже на Западе, когда вы говорите о больших открытиях, вы пользуетесь техническим языком, и простой человек не понимает вас, он воспринимает все буквально и скользит только по поверхности. То же самое можно сказать о великих письменах и научных документах. Некоторые воспринимают Великие Пураны в их буквальном аспекте. К какому же заключению они могут прийти? Только к тому, что лежит на поверхности языка, в его филологии, но не в значении символов, которые использованы. Гармония внешнего и внутреннего может быть достигнута лишь изучением Калачакры. Вероятно, ты видел знаки Калачакры на скалах в довольно пустынных местах?

Чьей-то неизвестной рукой начертаны рисунки на камнях и высечены письмена Калачакры на скалах. Истинно, истинно, только через Шамбалу, только через Учение Калачакры можно достичь совершенства кратчайшего пути».

«Калагийя, Калагийя, Калагийя! Приди в Шамбалу!»

После этого наш разговор сделался еще более прекрасным и сокровенным. В нем появилась та нота, которая возвышает все человеческие устремления. Мы говорили о горе Кайлас, об отшельниках, которые до сих пор живут в пещерах этой чудесной горы, наполняя пространство

своими пробуждающими зовами справедливости.

Потом мы говорили о Том Месте, которое находится к северу от Кайласа...

Наступили сумерки, и, казалось, вся комната открылась в новом значении. Изображение Ченрези, прекрасно вышитое на блестящем шелке, которое висело над головой ламы, казалось, с особым выражением глядело на нас сверху. Таких изображений теперь нет в Тибете.

Рядом с этим изображением находилось другое, также редкое по величию. Там были Амиитаба и Владыка Будда, вечно стойкий, со своим непобедимым знаком молнии-дордже в руке. С домашнего алтаря улыбалась Долма, Белая Тара.

От букета свежих фуксий и лиловых георгинов исходила освежающая живая сила. Около светилося изображение Могущественного, Непобедимого Ригден-Джапо, и Его присутствие снова напомнило нам о тайном Месте к северу от Кайласа. По углам танки располагались четыре наиболее значительных изображения. Внизу был преемник Ригден-Джапо с индусским пандитом, одним из первых толкователей Калачакры. В верхних углах находились два изображения Таши-Лам – слева был Третий Таши-Лама, Панчен Пал-ден Йе-ше, который принес первые сообщения о Шамбале. Справа была фигура нынешнего Таши-Ламы, который недавно дал новую молитву в честь Шамбалы Сияющей. В центре танки был сам Ригден-Джапо, и в основании его трона сиял Ак-очир-Ак-дордже – Крест Жизни. Легион народа собрался перед тронем Ригдена; кого только не было среди них! Ладакец в своей высокой черной шапке; китаец в круглой шляпе с красным шариком наверху; в белых одеждах индус; мусульманин в белом тюрбане. Здесь киргизы, буряты, калмыки, там монголы в своих характерных одеждах.

Каждый принес Правителю лучшие дары своей земли: фрукты и зерно, ткани и оружие, и драгоценные камни. Никто не принуждал эти народы, они добровольно пришли из всех частей Азии, окружив Великого Воина. Может быть, они были завоеваны им? Нет, в них не было покорности при приближении к нему. Народы подходили к Нему, как к их собственному, их единственному Правителю. Его рука указывала на землю величественным жестом Льва-Санге; над Твердыней земли Он давал клятву строить крепко.

От ароматических курений перед изображением поднимались голубоватые струи,плыли перед ним, складываясь в знаки таинственного языка сензар.

И если тот, кто не знает Великой Истины, нарушит эти знаки, то тогда они сольются и растают в пространстве.

Химиват

Афанасий Никитин Тверской, москвит пятнадцатого столетия, после своего путешествия в Индию восклицает: «И я от многих тревог отправился в Индию!»

«Vade, filii, ad Montes Indiae et ad cavernas suas, et accipe ex eis lapides honoratos, qui liquefiunt in aqua, quando commiscentur ei» – «Иди, мой сын, в горы Индии и иди в их пещеры и возьми там наши драгоценные камни, которые растворяются в воде, когда они смешаны с нею». – Так говорит блестящий Али, араб, упомянутый Парацельсом.

Давайте пойдём в горы Индии!

Люди во всех частях света хотят знать о Гималаях. Самые лучшие люди сердечно устремляются к этому сокровищу Индии. Они просят послать хотя бы маленький эскиз или снимок, который они могли бы держать на своем столе для вдохновения. Во все времена происходило притяжение к Гималаям. Людям известно, что всякий ищущий духовного восхождения должен смотреть в сторону Гималаев.

Многие экспедиции стремятся покорить великолепные пики Гималаев. Сурово встречают непокоренные гиганты отважных искателей. Снова Эверест отказался принять вновь

прибывших. И Нанга Парбат не сдаётся. А пик Канченджанги даже не оспаривается. И все же отовсюду различные народы стремятся к сверкающим высотам Гималаев. Такая процессия превращается в поклонение паломников вершинам мира.

Местные ламы загадочно улыбаются, когда слышат, что ещё одна попытка окончилась неудачей. Если они доверяют вам, то сообщат шепотом несколько древних пророчеств, согласно которым некоторые священные вершины никогда не будут осквернены. Недавно известный лама, ныне умерший, сказал нам: «Странные люди эти пелинги-иностранцы. Для чего они принимают на себя такие трудности по восхождению на физическом плане, когда мы можем бывать на вершинах в тонком теле?»

Действительно, в каждом стремлении к вершинам, в каждом восхождении есть несказанная радость. Внутренний порыв непреодолимо зовет людей к высотам.

Если бы кто-нибудь задался целью с исторической точки зрения изучить устремление к Гималаям, то результаты оказались бы необыкновенно интересными. Действительно, если бы можно было проследить силу притяжения этих высот за несколько тысячелетий, то стало бы понятно, почему Гималаи прозваны «несравненными». Сколько незабываемых божественных знаков связано с этой горной страной! Даже в темные века средневековья в далеких странах мечтали о прекрасной Индии, которая ассоциировалась со священными снежными гигантами.

Мысленно сравним все прекрасные легенды, которые могли зародиться только в Гималаях. И сразу же нас поразит изумительное разнообразие этого наследия, сформировавшегося благодаря накоплениям многих племен, пополнявшегося благодатной щедростью нескольких тысячелетий, увенчанных подвигами великих искателей истины. Так и было. Но для столь высоких достижений требовалось величественное окружение, а что может быть прекраснее непокоренных гор во всем их несказанном сиянии, во всем их неизреченном многообразии?

Неудачной и убогой была бы попытка сравнить Гималаи с прочими известными нагорьями земного шара. Анды, Кавказ, Альпы, Алтай – все прекрасные высоты покажутся лишь одинокими вершинами по сравнению с высочайшими горными хребтами Гималаев.

Чего только не вместила в себя эта разнообразная красота! Тропические предгорья, альпийские луга и, наконец, неисчислимые ледники, насыщенные метеорной пылью. Никто не скажет, что Гималаи непреодолимы; никто не отважится назвать их мрачными вратами, никто не произнесет, вспоминая о Гималаях, слово «однообразие». Воистину, от значительной части человеческого лексикона следует отказаться, вступая в царство гималайских снегов, и именно от той, что содержит выражения злости и слабости.

Человеческий дух, жаждущий преодолеть все препятствия, наполняется стремлением, которое неукротимо влечет его вперед, к покорению этих вершин. И сами трудности, порою сопряженные с риском, становятся лишь нужнейшими и желаннейшими ступенями восхождения для понимания земных условностей. Все ветхие бамбуковые мосты через гремящие горные потоки, все опасные переходы по вековым ледникам над гибельными пропастями, все неизбежные спуски перед успешными подъемами, грозы, голод и жара преодолеваются там, где полна чаша накоплений.

Не из спесивости и чванства столько путешественников, искателей устремлялись и вдохновлялись Гималаями. Для соперничества и состязания могли найтись и другие труднейшие пики. Но поверх всех мыслей о состязании и соперничестве лежит устремление к этим мировым магнитам, несказуемое священное вдохновение, которое рождает героев.

Истинным магнитом будут не лавровые венки состязаний, не первые страницы мимолетных книг и газет, но притяжение к этому беспримерному величию, которое питает дух; и ничего не может быть худого в таком стремлении.

Почему же думаем о Гималаях, что заставляет мыслить, вспоминать о них и стремиться к

ним?

Потому что даже мысленное приобщение к их торжественному величию будет лучшим укрепляющим средством. Ведь все по-своему стремится к прекрасному. Каждый мыслит о красоте и непременно захочет так или иначе сказать о ней. Мысль о красоте настолько мощна и подвижна, что человек не может молчать об этом и всегда будет стремиться выразить ее словами. Может быть в песне или в чем-то другом человеку удастся запечатлеть мысль о прекрасном.

От малейшего цветка, от крыла бабочки, от сверкания кристалла продвигаясь все дальше и выше через прекрасные человеческие формы, через таинственное касание Надземного человек хочет утвердиться на незыблемо прекрасном. Если существуют на Земле прекрасные творения рук человеческих – к ним придет путник, успокоится под их сводами в сиянии фресок и витражей. Если путник очарован миражами далеких горизонтов, он устремится к ним. И если он узнает, что где-то сверкают вершины наивысшие, то притянется к ним и от одного этого стремления уже станет сильнее, чище и вдохновится на подвиги во имя добра, красоты и восхождения.

С особым вниманием у костра собравшиеся люди слушают путника. Не только в древних летописях читаем о таком уважении к пришедшим издалека. Ведь и теперь, несмотря на быстрые средства сообщения, благодаря которым мир кажется мал и люди устремляются в высшие сферы Земли или в глубины, к центру планеты, рассказ путника по-прежнему остается украшением каждого собрания.

– Правда ли так прекрасны Гималаи?

– Правда ли они так несравненны?

– Расскажите нам хоть что-нибудь о Гималаях, и бывает ли там необычное?

От каждого повествования путника люди ждут необычного. Скверные обычаи, привычки, неподвижность из-за привязанностей угнетают даже грубое сердце. Даже подавленный дух стремится к движению. В конце концов, никто не мыслит о продвижении только вниз.

Вспоминаю рассказ одного путешественника. Начав спуск в большом каньоне Аризоны, несмотря на великолепие окружающих красок, он все же был подавлен одной только мыслью о бесконечном спуске: «Мы спускались все ниже и ниже и мысль о спуске препятствовала любованию окружающим ландшафтом».

Конечно, восторг и восхищение непосредственно связаны с восхождением, при котором появляется непреодолимое желание заглянуть за вздымающиеся перед тобой снежные пики. Когда же спускаешься вниз, то каждая вершина, которую миновал, посылает печальное «прощай». Потому-то так радостно не только подниматься на вершину, но даже мысленно следовать путем восхождения. Когда снова слышим о путешественниках к Гималаям, то уже признательны им хотя бы за то, что они вновь напоминают нам о вершинах, о зове вечно прекрасном и столь необходимом.

Гималаи, разрешите еще раз послать вам сердечное восхищение. Также, вся прекрасная Индия, позволь еще раз послать тебе привет за все то влекущее и вдохновляющее, которым наполнены твои и луга, и рощи, и старинные города, и священные реки, и великие люди.

Кайлас, Манасаровар, Бадринат, Кедарнат, Трилокнат, Равалсар – эти великолепные жемчужины Всевышнего всегда наполняют сердце особенно благоговейным трепетом. Когда нам оставался один день пути до Манасаровара, весь караван воспрял духом – так далеко воздействует аура священного действующего ашрама.

Путь в Трилокнат рождает и еще одно яркое воспоминание. К древней святыне тянутся вереницы садху и лам. От разных путей вместе идут они. Кто с трезубцем, кто с тростью бамбука, а кто и вовсе безо всего, и без одежды, совершает духовное хождение. Снега перевала

Ротанга им нипочем.

Идут богомольцы, знают, что здесь жили Риши и Пандавы. Здесь Беас или Вьяс, здесь Вьясакунд – место исполнения желаний. Здесь Риши Вьяса собирал Махабхарату.

Не в предании, но в яви жили Риши. Их присутствие оживляет скалы, увенчанные ледниками, и изумрудные пастбища яков, и пещеры, и потоки гремящие. Отсюда посылались духовные зовы, о которых через все века помнит человечество. В школах заучивают их, на многие языки переводят, и кристалл накоплений их наслоился на скалах Гималайских.

«Где же найти слова о Творце, если вижу несравненную красоту Гималаев?» – так поет индус. По путям Гуру, по высотам Риши, по перевалам путников духа наслоилось то, что не смоят ливни и не испепелят молнии. Идущий к добру благословен на всех путях. Трогательны повести о том, как встречались праведники разных народов. В бору деодары касаются под ветром вершинами. Так и все высшее встречается, не поражая и не вредя. Когда-то споры решались единоборством, а соглашения – беседою глав. Как деодары совещались между собою. И слово-то какое милое, деодар – дар Божий. И названо все не просто, ибо целебна смола деодаров. Деодар, мускус, валериан, роза и вся прочая благая аптека Риши. Хотели отменить ее множеством открытий и все-таки опять обращаются к основам.

Вот снимок человека, неповредимо идущего через огонь. Это уже не вымысел, но неоспоримый снимок, снятый начальником полиции Пондишери. Очевидцы расскажут вам о таких же огненных испытаниях и в Мадрасе, и в Лакхнау, и в Бенаресе. И не только сам садху проходит без вреда по пылающим углям, но он ведет за собой и желающих, за него держащихся.

Вот в Ганге у Бенареса сидит садху на воде в священной позе. Скрещенные ноги его прикрыты водными струями. Народ сбегается к берегу и дивуется на святого человека.

Вот садху, заживо погребенный на многие дни; вот еще садху, без вреда принимающий яды. Вот лама летающий; вот лама, посредством «тум-мо» саморазвивающий жар среди снегов и ледников вершинных; вот лама, поражающий «смертным глазом» пса бешеного. Степенный лама из Бутана повествует, как в бытность его в Тибете в области Цанг один лама просил перевозчика переправить его через Цампо без платы, но лукавый лодочник сказал ему: «Перевезу, если докажешь, что ты великий лама. Вон бежит опасный бешеный пес – порazi его!» Лама же ничего не ответил, посмотрел на бегущего пса, поднял руку, произнес несколько слов, и пес упал мертвым! Так видел бутанский лама. О таком же «смертном глазе», о «глазе Капиль», приходилось слышать не раз и в Тибете, и в Индии. А на карте, изданной в семнадцатом веке в Антверпене с ведома католического духовенства, значится страна Шамбала.

Если один может идти по огню, а другой сидеть на воде, третий подниматься на воздух, а четвертый покоиться на гвоздях, пятый поглощать яды, а шестой поражать взглядом, седьмой без вреда для себя лежать под землею, то ведь некто может собрать и в себе все эти крупницы знания. И так может преобороться препятствие низшей материи! И не в каких-то далеких веках, но теперь, прямо здесь, когда космические лучи Милликана, передача мысли Райна и явление самой тончайшей психической энергии также изучаются и подтверждаются.

Каждый из Риши на своем языке произносил священную клятву о построении мира обновленного, возвышенного, утонченного, прекрасного!

Ради одного праведника целый Град бывал помилован. Этими маяками, громоотводами, твердынями Блага стояли Риши. Разных народов, разных вер, разных веков, но Единого Духа, во спасение и восхождение всех!

По огню ли пришел бы Риши, приплыл ли на камне, прилетел ли в вихре, но всегда поспешал во Благо Общее. Молился ли Риши на вершинах или на высоком берегу реки, или в пещере укромной, он посылал молитвы о всех неведомых, неизвестных тружениках, болеющих и страждущих!

Посылал ли Риши белых коней во спасение незнаемых путников, или благословлял неведомых мореходов, или хранил Град во ночи, он всегда стоял столпом светоносным для всех, без осуждения, без утешения огня.

Без осуждения, без взаимоподозрения, без взаимоослабления шли Риши на гору, на вечную гору Меру.

Перед нами путь на Кайлас. Высится одно из пятнадцати священных чудес, исчисленных в книгах Тибета. Гора Колокола! По острым кряжам ходят к вершине ее. Стоит она поверх последнего можжевельника, поверх всех желтых и белых складок нагорных. Тут ходил и Падма Самбхава, о том говорит древний монастырь Гандо-Ла. Именно здесь пещеры Миларепы. И не одна, но многие освященные именем отшельника, слушавшего перед зарею голоса дэв. Здесь же и духовные твердыни Гаутамы Будды. Недалеко и легенды, сложенные около Пахари Баба. Ходили тут многие Риши. И тот, который дал горе зовущее имя Колокола, тоже думал о колоколе для всех, о помощи всем, о Благе Вселенском!

Здесь жили Риши во Благо Вселенское!

Когда же на горных путях встречаются Риши, они не спрашивают друг друга: откуда? От Востока ли, от Запада, от Юга, от Севера? Ясно одно – за Благом и от Блага. А сердце возвышенное, утонченное, пламенеющее знает, где Оно и в чем Оно – Благо.

В караване спутники начали спорить и обсуждать качества различных Риши. Но седой пилигрим указал на снежные вершины, в красоте сияющие, сказав:

«Нам ли судить о качествах этих вершин? Можем лишь в недосыгаемости восхищаться их великолепием!»

«Сатьям, Шивам, Сундарам!»

Упанишады подтверждают: «Нет радости вне беспредельности. Нет радости в конечном. Радость есть беспредельность. Но нужно желать познать беспредельность».

Незабываемо высоко настроение, когда индус напевно сказывает священное предание. Прекрасно умеет сказать их поэт Тагор, который всем своим чутким сердцем держит великие ритмы, восхищенный этой красотой.

В Индии, несмотря ни на что, всюду остается одна основная радость, когда сказываются стихи Махабхараты, Упанишад и Пуран. При всем новом, неминуемо вошедшем в Индии, эти старые напевы остаются всегда живыми.

Эту внутреннюю сердечную радость нужно не только воспитать, но ее нужно суметь удержать, чтобы она поселилась в сердце. Добрая радость сердца делается уже неотъемлемым качеством и преобразит собою все сумерки и потемки.

Думать ли о величественных, замысловатых строениях юга Индии, или мечтать о неповторенном величии Читора или Гвалиора и множества твердынь Раджпутаны, или перенестись мысленно в торжество Гималаев – всюду будет выражена радость мышления. В лунном Ганге, в тайне ночи Бенареса или в великом ритме гималайских водопадов будет то же неповторенное настроение. В повторении множества древнейших имен, от Ману, от Арджуны, от Кришны, от всех Пандавов, героев, творителей и строителей утверждается крепость в любовном почитании этой древности. И от Матери Мира, от Царицы Мира, от всех носительниц домашнего и государственного очага проникаемся всегда цветущим очарованием великой сердечности.

Хороша Индия. Хороша она и в явном, и в тайнах, бережливо охраненных.

Милая, прекрасная Индия.

Сокровище снегов

По всему Сиккиму снова гремят огромные трубы! Для всех это великий торжественный день. Давайте пойдем в храм и посмотрим танцы в Великий День Почитания Канченджанги!

Со всех концов Сиккима собирается множество людей в удивительных и разнообразных одеждах. Вот сиккимцы в своих коротких красных одеяниях, в конических, украшенных перьями шляпах; вот рассудительные бутанцы, поразительно похожие на басков или венгров; здесь же стоят жители Кама в красных тюрбанах; вы можете увидеть маленькие круглые шапки храбрых непальских гуркхов; тут и люди из Лхасы в их длинных, похожих на китайские, одеждах; застенчивые тихие лепча, много шерпов; все типы горцев из всех уголков приехали почтить Пять Сокровищ Канченджанги, которая стоит вехой на пути в Священный Город Шамбалы.

Трубы ревут. Барабаны бьют. Толпа кричит и свистит. Выходит Хранитель Сиккима в огромной красно-золотой маске с коротким копьем в руке. Вокруг источника, из которого каждое утро струится святая вода, впечатляющий Хранитель поворачивается в медленном благословляющем танце, совершая свои магические круги. Вероятно, он проникает взглядом в религию Сиккима. В тот же самый час в каждом монастыре Сиккима совершается один и тот же священный танец Хранителя. Закончив свое выступление, Хранитель присоединяется к живописному ряду музыкантов.

Снова звук труб и рев толпы. Затем из храма появляется Хранительница. Подобно Кали или Дакини, черепа украшают ее голову, на ней темное одеяние, божество очерчивает тот же круг; совершив заклинания, она садится рядом с Хранителем.

Снова толпа кричит и неистовствует. Один за другим появляются Хранители Пяти Сокровищ Канченджанги. Они готовы сражаться за Святую Гору, потому что в ее пещерах находятся сокровища, оберегаемые веками. Они готовы охранять религию, которую блюдают отшельники, посылающие свои благословляющие молитвы из горных глубин. Сияние струится по одеждам этих Стражей. Они сверкают, как снега, ярко вспыхивающие в лучах солнца. Они готовы бороться. Они вооружены мечами и защищены круглыми щитами. Начинается Танец Воинов, напоминающий танцы команчей Аризоны; мечи рассекают воздух, ружья стреляют. Жители Сиккима могут радоваться, глядя, как охраняются сокровища Канченджанги! Они могут гордиться: еще никогда не была завоевана скалистая Вершина Белой Горы! Только благородные Хранители Тайн, Высокие Дэвы, знают дорогу к ее Вершине. Стражи заканчивают свой танец; они делятся на две группы. Двигаются медленной поступью, исполняя длинную песню; похваляются и спорят друг с другом. Каждый говорит о своей отваге: «Я могу поймать рыбу без сетей»; «Я могу проскакать по всему миру без лошади»; «Никто не может сопротивляться моему мечу»; «Мой щит – крепкий». И снова следует короткий Танец Воинов. Они проходят в храм. Оба Хранителя поднимаются и снова, после нескольких кругов танцев, уходят через низкую дверь. Представление закончилось.

Теперь мощь Канченджанги раскрывается другим образом. Видим луки и стрелы в руках людей. Стародавнее развлечение Сиккима – древнее искусство стрельбы из лука будет показано. Далеко стоят мишени. Но горцы еще не забыли благородного искусства, и стрелы попадают в самое сердце цели так же, как они попадали в сердце врагов Канченджанги. Праздник окончен. Длинные исполинские трубы снова уносят в храм; барабаны, гонги, кларнеты и цимбалы умолкли. Двери храма закрылись. Это не буддизм, это – Почитание Канченджанги.

И когда мы видим прекрасный снежный пик, мы понимаем дух праздника, потому что почитание Красоты является основой возвышенного чувства. Горцы чувствуют Красоту. Они чувствуют искреннюю гордость обладания этими неповторимыми снежными пиками –

мировыми гигантами, облаками, туманами. Разве не являются они великолепным занавесом перед Великой Тайной, лежащей за Канченджангой? Много прекрасных легенд связано с этой горой.

За Канченджангой находятся старинные менгиры великого культа солнца. За Канченджангой расположено место рождения священной Свастики, знака Огня. Сейчас, в день Агни Йоги, элемент Огня снова входит в дух, и все сокровища земли почитаются. Не так много легенд посвящено героям в долинах, как в горах! Все Учителя путешествовали по горам. Самые высокие знания, самые вдохновенные песни, самые высшие звуки и цвета создаются в горах. На самых высоких горах находится Высшее. Самые высокие горы стоят как свидетели Великой Реальности. Дух доисторического человека уже радовался и понимал величие гор.

Кто бы ни созерцал Гималаи, вспоминает великое значение горы Меру. Благословенный Будда путешествовал в Гималаях в поисках Света. Там, около легендарной святой Ступы, в присутствии всех Богов, Благословенный получил свое Озарение. Воистину, все, что связано с Гималаями, несет великий символ горы Меру, стоящей в Центре Мира.

Древний народ мудрой Индии узнавал в великолепии Гималаев улыбку всемогущего Вишну, который стоит, как бесстрашный непобедимый воин, вооруженный диском, булавой, боевой трубой и мечом. Все десять Воплощений Вишну свершились около Химавата. Самое древнее и старшее из них – воплощение Дагона, человека-рыбы, который спас предка земной расы, Ману. Еще со времен первого катаклизма, потопа, Бирма помнит Дагона и утверждает, что храм, посвященный ему, насчитывает более 3000 лет. Затем появилась Черепаха – опора небес, которая в глубинах космического океана помогала великому сдвигу, одарившему землю лучезарной богиней Лакшми. Затем пришел тяжеловесный земной Кабан, потом непобедимый Нарасимха – человек-лев, который спас Прахладу от ярости его грешного отца. Пятое воплощение, карлик Вамана, победивший другого короля – Бали, который, как и отец Прахлады, пытался овладеть тронem Вишну. Шестое воплощение под видом брахмана: великий воин Парашурама, как сказано в старинных манускриптах, должен был уничтожить касту кшатриев. Седьмое воплощение появилось как Рама, могущественный, благодетельный король Индии, превознесенный в «Рамаяне». Восьмое воплощение – Кришна, священный пастух, чье учение прославлено во всеохватывающей Бхагавадгите. Девятое воплощение – Благословенный Будда – великое воплощение, предсказанное Вишну как триумф мудрости и уничтожения демонов и грешников их собственной кармой. Десятое воплощение Вишну, еще не проявленное – будущий Майтрейя. Великий Всадник, спаситель человечества, Калки, появится верхом на белом коне; великолепный, с непобедимым мечом в руке – он восстановит чистоту закона справедливости и мудрое правление на земле.

Пришествие богини сияющего дня Лакшми, невесты Вишну, вечно радуется индийское сердце, как и сами вершины Гималаев. Второе воплощение Вишну – синяя Черепаха помогла в пахтании великого океана космоса, о чем упомянуто в Махабхарате, Рамаяне и Вишну-пуране. Чтобы вернуть трем сферам – земле, воздуху и небесам – их утерянные сокровища, Вишну приказал Дэвам, сыновьям Небес, сыновьям Огня, вместе с темными демонами – асурами, пахтать космический океан и добыть море молока или Амриту, небесный нектар жизни. Блистающие Дэвы пришли на край моря, которое двигалось, как осенние светящиеся облака. И с помощью Великого они вырвали святую гору, чтобы использовать ее в качестве мутовки. Великий змей Ананда предложил себя в качестве веревки, а могущественный Вишну, приняв форму огромной черепахи, служил опорой для горы. Дэвы держали змея за хвост, а асуры оказались у головы; началось великое созидающее пахтание. Первым созданием этого шумного труда была священная корова, фонтан молока, упомянутый в Ведах как дождевое облако, которое победило засуху. Затем была проявлена Варуни, оформленное сияние Вишну. После

пришел Пуриджара, источник всех небесных плодов. Потом возникла луна, и ею завладел Шива. В этот момент большой пожар и разрушающие испарения, вызванные этим процессом, поглотили Землю и угрожали всей Вселенной. Затем возник Брахма, создатель, и велел Шиве проявить свою силу. Шива ради всех существующих созданий выпил самопожертвование яд и стал Нилакантой, синим горлом. Затем появился Дханивантари, несущий драгоценную чашу Амриты. Слушайте и радуйтесь! После него пришла сама Лакшми, лучезарная. Сияющая, окруженная небесными слугами, светящаяся, как сверкающая цепь облаков. В это же время темные дождевые облака, мощные слоны небес, пролили на нее воду из золоченых сосудов. Амрита была проявлена, и началась вечная битва за сокровище Вселенной. Дэвы и асуры столкнулись в битве, но асуры были побеждены и отправлены в Паталу – мрачные пещеры земли. Снова пришли радость и счастье в три мира – праздник богов и людей.

Как только вы подниметесь на пики Гималаев и окинете взглядом космический океан облаков внизу, вы увидите бесконечные валы скальных цепей и жемчужные вереницы облачков. Позади них движутся серые слоны небес, тяжелые муссонные облака. Разве это не космическая картина, которая дает вам возможность понять великие творческие проявления? Мощный Змей в бесконечных кольцах поддерживает Млечный Путь. Синяя Черепаха небес и звезды без числа – как бриллиантовые сокровища предстоящей победы. Вы вспоминаете огромные менданги на Сиккимском хребте с их каменными сиденьями, которые служат великим отшельникам для медитации перед восходом солнца; великий поэт Миларепа знал силу часа для медитации перед рассветом, и в этот благословенный момент его дух сливался с великим мировым духом в осознанном единстве.

Перед восходом солнца начинается бриз, и молочное море волнуется. Сияющие Дэвы приближаются к хвосту Змея, и великое пахтание начинается! Облака рушатся, как разбитые стены темницы. Воистину, светящийся Бог приближается! Но что случилось? Снега – красные, как кровь. Облака собираются в зловещую мглу, и все, что было прежде сверкающим и прекрасным, становится плотным, темным, покрывающим кровь битвы. Асуры и Дэвы сражаются, ядовитые испарения расползаются повсюду. Творение должно погибнуть! Но Шива самоотверженно поглощает яд, который угрожал миру разрушением. Он – великий, синегорлый. Лакшми возникает из темноты, неся Чашу нектара. Перед ее лучезарной Красотой все злые духи ночи рассеиваются. Новая Космическая энергия проявлена в мире!

Где еще можно получить такую радость, как восход солнца над Гималаями; когда синева интенсивней сапфиров; когда из далекого далека сверкают ледники, как несравненные драгоценные камни. Все религии, все учения синтезируются в Гималаях. Девой рассвета, Ушаси древних Вед, овладевает такая же возвышенная добродетель, как и исполненной радости Лакшми. Здесь можно ощутить всепобеждающую силу Вишну! Раньше он был Нарайяной, Космической Сущностью в глубинах Творения. В конце концов, он появляется как Бог солнца, и в его улыбке из темноты возникает великая Богиня счастья.

А можно ли не заметить эту связь между Лакшми и Майей, матерью Будды? Все великие символы, все герои, казалось, были приведены на Гималаи как к высочайшему алтарю, где человеческий дух приближается к божественному. Разве сияющие звезды не ближе, когда вы находитесь в Гималаях? Разве сокровища Земли не в Гималаях? Простой погонщик в вашем караване спрашивает вас: «Но что скрыто под могучими горами? Почему самые великие плато как раз в Гималаях? Сокровища должны быть там!»

У подножия Гималаев есть множество пещер, и говорят, что из этих пещер подземные ходы ведут далеко за Канченджангу. Некоторые даже видели каменную дверь, которая никогда не открывалась, потому что время еще не пришло. Глубокие ходы ведут к Прекрасной Долине. Вы можете понять происхождение и реальность легенд, когда вы знакомитесь с неожиданными

образованиями в природе Гималаев, когда вы лично осознаете, как близко соприкасаются ледники и богатая растительность. Почитание Канченджанги простым народом не удивит вас, потому что в этом вы видите не суеверие, а реальную страницу поэтического фольклора. Это народное благоговение перед Красотой Природы находит отклик в возвышенном сердце впечатлительного странника, который, тронутый великолепием здешней красоты, всегда готов поменять город на Горные Вершины. Для него это возвышенное чувство имеет во многом такое же значение, как и победный танец Стражей Гор, и отряд лучников, бдительно стоящий на защите Красоты Канченджанги.

Привет непобедимой Канченджанге!

Именем его

В храме гремят гигантские трубы. Лама спрашивает:

«Знаете ли, отчего так звучны большие трубы в буддийских храмах?»

И поясняет:

«Владыка Тибета решил призвать из Индии, из мест Благословенного, ученого ламу, чтобы очистить основы учения. Чем же встретить гостя? Высокий лама, имев видение, дал рисунок новой трубы, чтобы гость был встречен неслыханным звуком. И встреча была чудной. Не роскошью золота, но ценностью звука».

«И знаете ли, отчего так звучны гонги во храмах? Серебром звучат гонги и колокольчики на заре утра и вечера, когда высокие токи напряжены. Их звон напоминает прекрасную легенду о высоком ламе и китайском императоре. Чтобы испытать знание и ясновидение ламы, император сделал для него сидение из священных книг и, накрыв их тканями, пригласил гостя сесть. Лама сотворил какие-то молитвы и сел. Император спросил: „Если вы все знаете, как же вы сели на священные книги?“ – „Здесь нет священных книг“, – ответил лама. И изумленный император вместо священных книг нашел пустую бумагу. И дал император ламе дары и много колоколов ясного звона. Но лама велел бросить их в реку, сказав: «Я не могу донести все это. Если надо, то река донесет эти дары до моего монастыря». И река донесла колокола с хрустальным звоном, ясным, как волны реки».

И о талисманах поясняет лама:

«Священны талисманы. Мать много раз просила сына привезти ей священную реликвию Будды. Но молодец забывал просьбу матери. Говорит она: „Вот умру перед тобой, если не принесешь теперь мне“. Но побывал сынок в Лхасе и опять забыл материнскую просьбу. Уже за полдня езды от дома он вспомнил, но где же найти в пустыне священные предметы? Нет ничего. Вот видит путник череп собачий. Решил, вынул зуб собаки и обернул его желтым шелком. Везет к дому. Спрашивает старая: „Не забыл ли, сынок, мою последнюю просьбу?“ Подает он ей зуб в шелке и говорит: „Это зуб Будды“. И кладет мать зуб на божницу и творит перед ним самые священные молитвы, и обращает все свои помыслы к своей святыне. И сделалось чудо. Начал светиться зуб чистыми лучами и произошло от него много чудес».

Окрестности Кучар уже изобилуют старыми буддийскими пещерными храмами, которые дали столько прекрасных памятников среднеазиатского искусства. Это искусство справедливо заняло такое высокое место среди памятников бывших культур. Несмотря на все внимание к этому искусству, мне кажется, что оно еще не вполне оценено, именно со стороны композиционно-художественной.

Место бывшего пещерного монастыря подле самых Кучар производит незабываемое впечатление. В ущелье, как бы по амфитеатру, расположены ряды разнообразных пещер, украшенных стенописью и носящих следы многих статуй, уже или уничтоженных, или

увезенных. Можно представить себе торжественность этого места во время расцвета царства уйгуров. Стенопись частично еще сохранилась. Невольно иногда сетуете на европейских исследователей, увезших в музеи целые части архитектурных ансамблей. Думается, что не будет нареканий перевозить отдельные предметы, уже потерявшие свою прикрепленность к определенному памятнику. Но не будет ли несправедливо с местной точки зрения насильственно расчленять еще существующую композицию? Разве не было бы жаль разбить по частям Туанханг – самый сохранный из памятников Центральной Азии? Ведь мы не разрезаем по частям итальянские фрески. Но этому соображению есть и оправдание. Большинство буддийских памятников в мусульманских землях подвергались и по сей час подвергаются иконоборческому изуверству. Для уничтожения изображения разводятся в пещерах костры или лица, где может достать рука, тщательно выцарапываются ножами. Мы видели следы подобных уничтожений. Труды таких замечательных ученых, как сэр Аурел Стейн, Пеллио, Лекок, Ольденбург, сохранили много тех памятников, которые по небрежности бывшей китайской администрации подвергались величайшей опасности быть уничтоженными. Старые среднеазиатские художники, помимо ценных иконографических подробностей, проявили такое высокое декоративное чутье, такое богатство детали в гармонии со щедрой композицией решения больших плоскостей. Можете себе представить, сколько впечатлений накопится, когда каждый день происходят те или иные наблюдения и щедрая старина и природа посылают неисчерпаемые художественные материалы.

Ученый лама, указывая на неровные склоны гор, говорил:

«Там, внизу у потока, замечательная пещера, но спуск туда очень труден. В пещере Кандро Сампо, недалеко от Ташидинга, около горячих ключей жил сам Падма Самбхава. Некий гигант вздумал строить проход на Тибет и пытался проникнуть в Священную Страну. Тогда поднялся Благой Учитель, возвысился ростом и поразил дерзкого попытчика. Так уничтожен был гигант. И теперь в пещере стоит изображение Падма Самбхавы, а за ним каменная дверь. Знают, что Учитель скрыл за дверью священные тайны для будущего, но сроки им еще не пришли».

Среди сумерек гелонг рассказывает о Владыке Майтрейе:

«Человек двенадцать лет искал Майтрейю Будду. Нигде не нашел. Разгневался и отказался. Идет путем. Видит, странник конским волосом пилит железную палку и твердит: „Если даже жизни моей не хватит, все-таки перепилю“. Смутился человек. „Что значат мои двенадцать лет перед таким упорством? Вернусь я к моим исканиям“. И тогда явился человеку сам Майтрейя Будда и сказал: „Давно уже Я с тобою, но не замечаешь и гонишь, и плюешь на Меня. Вот сделаем испытание. Пойди на базар. Я буду на плече твоём“. Пошел человек, зная, что несет Майтрейю. Но шарахнулись от него люди, носы заткнули и закрыли глаза. „Почему бежите вы, люди?“ – спросил он. „Что за ужас у тебя на плече? Вся в язвах смердящая собака“. И опять не увидели люди Майтрейю Будду. И увидели, чего каждый достоин».

Между Марал-баши и Кучарами наш конюх Сулейман, указывая на гору к юго-востоку, говорил: «Вот за тою горою живут святые люди. Ушли они от мира, чтобы спасти людей мудростью. Многие ходили в их страну, но мало кто дошел. Знают, что надо идти за эту гору. А как найдут за нее, так и потеряют дорогу».

Карашар является не только средоточием карашарских калмыков, но и последним упомянутым историографами местопребыванием Чаши Будды. Чаша Благословенного была перенесена сюда из Пешавара и затем исчезла.

«Чаша Будды будет снова найдена при наступлении времени Шамбалы».

Пурушапура или Пешавар некогда был городом Чаши Будды. Принесенная туда после смерти Учителя, Чаша в течение долгого времени была предметом глубокого преклонения. Во времена китайского путешественника Фахиена, около 400 г. нашей эры, Чаша еще находилась в

Пешаваре, в нарочно для нее выстроенном монастыре. Она представляла собой разноцветный сосуд. Причем были очень заметны линии краев четырех чаш, вошедших в состав ее.

Во времена другого китайского путешественника Хьюен-Тсанга, около 630 г. нашей эры, чаши уже не было в Пешаваре. Она была в Персии или уже в Карашаре.

Чаша Будды чудотворна и неистоцима – истинная чаша жизни.

Джатака рассказывает о происхождении Чаши Будды:

«Тогда с четырех стран пришедшие четыре хранителя мира поднесли чаши, сделанные из сапфира, но Будда отказался. Снова они предложили четыре чаши, сделанные из камня мугаванна, и Он, полный сострадания к четверем гениям, принял четыре чаши.

Одну в другую поставил и приказал: да будет одна!

И края четырех чаш стали видимы только как черты. Все чаши вошли в одну чашу.

Тогда Будда в эту новосделанную чашу принял пищу и, насытившись, совершил благодарение».

«Лалита Вистара», рассказывая о таинствах Чаши Будды, приписывает Благословенному следующие значительные обращения к царям, которые принесли чаши:

«Поклонись чашею Будде и ты будешь в чаше, как в сосуде познания».

«Предложив чашу нам подобным, не будешь оставлен ни памятью, ни суждением».

«Кто дает чашу Будде, тот не будет оставлен ни памятью, ни мудростью».

Эта чаша – ладья жизни, чаша спасения – скоро снова должна быть найдена.

Так знают в пустынях.

Буддизм в Тибете

Волны человеческого разума, человеческой веры и религии представляют собой истинный океан просвещения, и вы наблюдаете их отлив и прилив. Зрелище спада человеческого духа не обескураживает потому что в это же время в другой части мира вы можете видеть дух, поднимающийся еще выше и достигающий новых вершин знания. Следовательно, если что-то показывает в одном месте упадок, мы знаем, что в это же время где-то эта же субстанция завоевала новые пространства. Такова истинная спираль эволюции.

За последние четыре с половиной года мы посетили всю цепь буддийских стран. Мы восхищались Индией с ее священными местами, которые связаны с путешествиями Благословенного Будды, где существуют самые возвышенные мысли и самые вдохновенные произведения искусства. Мы посетили Цейлон. Мы слышали много прекрасных воспоминаний о Яве и Бали. Мы чувствовали, как много новых открытий могло быть еще сделано в этих памятных местах. Если Анурадхапура хоть кое-как, но исследуется, то Сарнат – такое важное место – еще скрывает многочисленные реликвии под своим нетронутым холмом.

И сцены рождения и ухода Будды еще не изучены в джунглях, где мощные корни бережно хранят сокровища.

Мы видели Сикким, землю героев, землю самых прекрасных снегов, где так много вдохновенных душ было возвеличено, где так много пещер и скал, хранимых в священных воспоминаниях.

Мы прошли Кашмир, где земля прячет многочисленные памятники трудов последователей Ашоки. Мы радовались в Ладаке, с его значительными легендами, с его священной гордостью за вотчину Гесэр-хана, так часто отождествляемого с Правителем Шамбалы. Мы изучали прекрасные образы Майтрейи, которые даны Ладаку как благословение для счастливого будущего. В Хотане пески покрывают реликвии буддизма, и еще в этом месте находится великий древний субурган – надежда всех буддистов: потому что именно здесь эпоха Майтрейи будет

провозглашена таинственным светом над древней ступой.

Когда мы достигли Яркенда и Кашгара, казалось, что мы ушли далеко от дороги буддизма. Но как раз в Кашгаре вы можете увидеть старую ступу, которая сравнима по грандиозности с той, что построен Ашокой в Сарнате. И в этом же районе, окруженном мечетями и мусульманскими кладбищами, вы можете увидеть входы в буддийские пещеры, неприступные, как орлиные гнезда. Мы наслаждались, посещая замечательные пещеры-монастыри в районе Кучара – бывшей столицы тохаров. Хотя все реликвии разграблены и рассеяны, очарование этих строений остается, и чувствуется, что в подземных пещерах еще спрятано немало реликвий, сокрытых временем. Карашахр, Черный Город, столица Калмыкии, где чаша Будды была сохранена после того, как покинула Пешавар, также несет много следов буддизма. Хотя это в действительности ламаизм – не чистый буддизм – вы можете узнать следы религии. Калмыки мечтают снова найти чашу Благословенного. Можно услышать о таких же верованиях, существующих в кочевых монастырях, сделанных из переносных юрт, у подножия «Небесных Гор», Тянь-Шаня. Алтайские горы отождествляются с именем Будды. Говорят, что Благословенный после посещения Хотана посетил великий Алтай, где находится священная Белуха. В Ойроти, где кочевники ждут прихода Будды, Белого Бурхана, знают, что Благословенный Ойрот уже путешествует по всему миру, провозглашая великое Пришествие.

Бурятия и обе Монголии обладают самым значительным материалом для изучения. Мы проверили легенды о Правителе Шамбалы, посетившем Эрдени-дзу на Орхоне и монастырь Нарабанчи. Повсюду эти легенды о прошлых посещениях и великом Пришествии имеют самое большое значение для населения. В Улан-Батор Хото собираются воздвигнуть дукханг, посвященный Шамбале, где будет установлено изображение Правителя Шамбалы. Провинция Кансу с ее пещерными храмами, наводящими на мысль о Тан Хуане, напоминает о цветущих днях буддизма. Неожиданные изображения и надписи будут найдены на скалах в округе Нан-Шаня. Хотя Цайдам имеет немного буддийских памятников, однако ламы Цайдама под влиянием великого монастыря Кумбума изучают и чтят Цзон-Ка-Пу. В Бутане, как мы слышали, буддизм – или, скорее, ламаизм – находится в руках нескольких ученых лам. Высокое положение буддийских ученых в Бирме, Китае и особенно Японии хорошо известно.

Подробности положения буддизма в вышеупомянутых странах могут быть изложены отдельно, поскольку материал огромен. В данный момент самое важное – осветить условия буддизма в Тибете, потому что Тибет рассматривается многими как цитадель живого буддизма. И многие европейцы мечтают найти в современном Тибете возможности постижения истинного учения Будды. Мы вошли в Тибет с лучшими надеждами и высочайшими ожиданиями.

В 1923 году, как известно, Таши-Лама был вынужден покинуть Тибет. Причины этого беспрецедентного ухода не ясны. Кто-то слышал о разногласиях между ним и его собратом-правителем Далай-Ламой. Поговаривали, что Таши-Лама был обвинен Лхасой за его внимание к Западу. Слышно, что Шигацзе и Таши-Лунпо по приказу Лхасы были обложены тяжелыми налогами. Слышали, что в старых пророчествах этот необычный уход Таши-Ламы был предсказан. И перед уходом Таши-Лама приказал в своих личных апартаментах нарисовать фрески с символическими знаками, позволяющими проследить весь путь, который ему предстояло преодолеть во время приближающегося ухода. Этот необычный исход повлек за собой многое, о чем можно только догадываться. В любом случае, духовный руководитель Тибета не мог больше мириться с настоящим положением его страны. С тремястами всадниками преподобный Таши-Лама ушел через дикий и непроходимый Чантанг, преследуемый несколькими военными отрядами. Большое количество культурных настоятелей монастырей и лам последовали за великим изгнанником. Бегство этих достойных изобиловало проявлениями героизма. Некогда славная Таши-Лунпо, монастырская резиденция Таши-Ламы, теперь стала

безлюдной и перестала пользоваться признанием. Лишившись своего духовного руководителя, Тибет стал жертвой интриг консервативных ламаистских группировок. Решившись на уход, Таши-Лама проявил силу духа и глубокое проникновение в суть ситуации, сложившейся к тому времени в Тибете. В разных частях Тибета люди трепетно спрашивали: «Вернется ли Таши-Лама?» Тяжело им без своего духовного руководителя, чье имя окружено искренним уважением.

Во время нашего пребывания в Тибете, переходя через некоторые провинции с самого севера на юг, мы встречались с людьми различных сословий, начиная с высоких официальных лиц, любимцев Далай-Ламы, и кончая темными дикими кочевниками. И я не буду здесь делать собственных выводов. Я только повторю устные высказывания тибетцев или упомянуто, что я видел сам лично. Читатель из всего этого может сделать свой вывод о состоянии религии в Тибете.

Тибет имел репутацию страны высоких религиозных заветов, где все базируется на религиозной основе. Давайте проверим, действительно ли буддизм существует в Тибете или вместо него мы найдем там, скорее, комплекс концепции. В Тибете есть искренние последователи истинной духовной Сангхи, основанной Благословенным Буддой. Как и в прежние дни, Тибет еще является полем серьезного исследования в области литературы и знания сил природы.

Мы восприимчивы к возвышенным легендам и волшебным сказкам, но жизнь есть жизнь, и мы должны принимать ее в полной реальности, различая высокое и низкое. Если мы находим, что суеверные люди испытывают страх от примитивных проявлений, мы должны разъяснить это, потому что Высокое Учение не имеет ничего общего со страхом и предрассудками. Из того, о чем сами тибетцы свидетельствуют, вы понимаете, что Высокое Учение Будды, его просветленных последователей, Махатм, находится вообще вне стен Лхасы.

Давайте посмотрим несколько картин из современной тибетской действительности, относящихся к ламам низкого ранга. Я буду фотографом, а вы – судьями.

Вот некоторые ламы на святых четках подсчитывают свои коммерческие доходы и полностью погружены в мысли о прибылях. Разве Будда предписывал такое использование святых предметов? Этот обычай предполагает низкие шаманские пережитки. Молитвенные колеса вращаются водой. Ветряные мельницы и часовые механизмы используются для тех же механических процессов. Таким образом, ленивые пилигримы освобождены от расхода энергии. Они наслаждаются тем, что все должно работать на них! Возможно ли связать это с заветом Будды?

Некоторые ламы осуждают убийство животных, но кладовые монастырей набиты тушами баранов и яков, заколотых на потребу монахам. Но как убивать животных и оставаться безгрешным? Снова закон Будды нарушен. Животных, выбранных в качестве жертвы, приводят на край скалы и, падая, они убивают сами себя.

Замечено, что в монастырях монгольские ламы часто считаются очень важными. Мы попросили тибетского ламу значительного ранга обсудить с нами высокую метафизическую проблему – проблему, которая должна быть очень близка ему. Лама уклонился, говоря: «Но человек не может прочесть все!» Странно видеть, что монголы даже сейчас отправляются в паломничество в Тибет, не понимая, что их духовный потенциал не отличается от тибетского. Даже число коммерческих караванов, идущих в Тибет, стало незначительным. За пять месяцев на основном торговом пути мы видели только три таких каравана.

Много странных предложений сделано нам! Лама предлагает арестовать снежные облака и растопить снег. Это метеорологическое явление предложено за очень умеренную плату: все вместе – 2 американских доллара. Мы соглашаемся. Лама играет на костяной флейте, выкрикивая заклинания. Но он бизнесмен и дает нам фальшивый рецепт за наши 2 доллара. Мы

храним его как уникальную редкость. Ничего, что снег продолжает падать и становится все холодней. Тантрик не обескуражен. Он расставляет какие-то бумажные ветряные мельницы поверх своей черной палатки и всю ночь дует в трубу, сделанную из человеческих костей...

В углу лавки сидит ее владелец, лама, тяжело поворачивая молитвенное колесо. Много священных предметов свалено в кучу вместе с товарами. На стенах висят изображения Шамбалы и Цзон-Ка-Пы. А в противоположном углу примыкающей комнаты стоят огромные бочки, наполненные местным вином, сделанным тем же ламой, чтобы травить народ. Простые люди, как и ламы, пьют ужасно. И даже малые дети требуют деньги на виски, так что можно подумать, что пьянство им было завещано Буддой.

Некоторые ламы, соглашающиеся перевозить грузы караванами, бросают их на дороге, говоря, что они не несут ответственности, потому что они – ламы. Эти же ламы утверждают, что Будда запретил труд, сельское хозяйство и раскрытие недр земли. Это – придуманная клевета против самого Будды, который посылал своих учеников работать на поля, чтобы помочь деревенским жителям. Как было указано в старых источниках, даже Бодхисаттва должен иметь какое-либо мастерство в руках. Таким образом, был труд, предписанный Учителем, и, таким же образом, труд и знание оклеветаны некоторыми некультурными ламами.

Другая типичная картина: уважаемый офицер тибетской армии, который преследовал Таши-Ламу в 1923 году, убеждал иностранцев, что восточные буддисты пьют и курят. Он повторял постоянно, что он религиозный человек, и выражал свою готовность передать в монастырь наш дар в 35 долларов. После мы получили свидетельство из монастыря, что этот «истинный» ламаист передал только 10 долларов в монастырь, оставив себе остальные 25. Когда он был изобличен, то просто отказался послать 25 долларов в монастырь, при этом снова повторил, что он человек религиозный. Лама-дипломат, особо доверенный Далай-Ламы, приходит в ярость, когда узнает, что мы пожертвовали 100 нарсангов монастырю на масло для лампад. Он говорит: «Вы должны знать, что монахи присвоят себе ваши деньги и никогда не зажгут лампы перед образами. Если хотите, чтобы святые образы освещались лампадами, вы должны покупать это масло только у меня».

Лама в ранге настоятеля говорит: «Наши монахи – дикари. Вы видели некоторых лам в Сиккиме или Ладаке, но не думайте, что наши тибетские ламы похожи на них». Тот же лама предупреждал нас, что монахи могут побить нас камнями.

Лама приближается к вашей палатке, влезает в вашу машину и бьет в барабан до тех пор, пока вы не дадите ему полную горсть шо (тибетские деньги). Но через десять минут, вероятно, полагая, что вы уже забыли его лицо, он, заменив часть наряда, все с тем же бесстыдством не дает вам покоя, как и ваши шо не дают покоя его благочестию.

В Центральном Тибете, в районе Шекара, вас настигают несколько лам и вместо молитв говорят слова, которые знакомы каждому, кто посещает базары. К вашему удивлению, вы можете ясно различить слово базарного нищего «бакшиш». Этот «бакшиш» в устах лам угнетает каждого. Откуда взялось это множество бездельников и лентяев?

Ламы, даже Желтой секты, иногда женятся. Но если их служба для Далай-Ламы необходима, то Его Святейшество соглашается отменить брак и даже дает им высокие посты. Мы были шокированы, услышав, что люди называют своего правителя «ущербным монахом». Храмы чаще всего грязные и зловонные, и у самых их стен идет торговля и даются взятки. Сколь одинокими являются несколько достойных лиц на этом рынке невежества! Сколько монастырей лежат в руинах; как много стен уже обвалилось! Вы чувствуете, что эти древние монастыри и замки были построены людьми, совершенно не похожими на сегодняшних тибетцев. Прежние короли Тибета и великий Далай-Лама Пятый отличались своей огромной энергией, чему служит свидетельством Потала – единственная впечатляющая и значительная постройка во всем Тибете.

Еще несколько картин из реальной жизни. Благочестивый слуга Далай-Ламы заболел по дороге, и из сострадания мы взяли его в наш караван. С великой осторожностью и с помощью наших незаменимых лекарств мы довезли его до Тибета. Но здесь он сразу же с «благочестием» покинул и предал нас. Какой завет ламаизма предписал измену?

Генерал царского рода приглашает вас в свой лагерь, посылает за вами особых офицеров, принимает ваш подарок, бьет поклоны перед священными предметами и усердно перебирает четки. Но после всего его доверенный офицер сообщает, что генерал объявил правительству, будто вы навязались сами и пришли к нему без приглашения.

Вождь большого селения просит разрешения вырвать три волосинки из бороды вашего верблюда – они, мол, обладают великой магической силой! И он зашьет их в «ламаистский амулет» на своей груди. Голова мертвого верблюда весьма драгоценна в Тибете. Они платят за каждую до 20 нарсангов – до такой степени эта вещь необходима для гадания.

Лама с таинственным видом предлагает продать вам чудотворные таблетки – они обладают великой силой и лечат все болезни. Когда вы не проявляете интереса к покупке, лама в качестве последнего аргумента сообщает вам, что в состав этих таблеток включен экскремент Его Святейшества или других высоких лам.

Затем приходит благочестивого облика лхасец, слуга высокой персоны, неся амулет для продажи. Этот амулет полностью предохраняет от пуль. Он обладает такой силой, что стоит не менее, чем 300 рупий. Лхасец объясняет, что амулет рекомендован и благословлен очень высоким ламой. Поскольку имеется столь полная гарантия безопасности, вы предлагаете ему испытать амулет на самом себе. Но религиозный человек предпочитает проверить действие талисмана на козле, продолжая в то же время убеждать вас в огромной силе амулета. Но когда вы не соглашаетесь сделать козла «козлом отпущения», лхасец уходит очень возмущенным.

Мы видели много монастырей. И мы также видели множество лам, угольно-черных от грязи. Когда вы смотрите на эти лица и руки, черные и блестящие, как если бы их отполировали, высывающиеся из грозных красных лохмотьев, вы можете связать их с чем угодно, но никогда – с буддизмом. Кажется невозможным, что они могут утверждать, будто Будда и Цзон-Ка-Па завещали им эту невероятную грязь. Около святого менданга, наполовину покрытого плитами со священными надписями, лежит гниющий труп собаки, священные же надписи покрыты человеческими экскрементами. Никогда мы не видели такого осквернения ступ и мендангов. В Сиккиме или в Ладаке даже самые старинные памятники религии, давно неиспользуемые, никогда так не оскверняются. Ни иностранцев, ни странников нет возле тибетских монастырей, поэтому вы можете быть уверены, что только сами тибетцы ответственны за такое кощунство. Камни со священными надписями, разбросанные на полях, валяются как ненужные. Многие ступы и менданги лежат в руинах.

Около Лхасы существует огромная каменная площадка, где разделяются трупы, – их бросают в жертву птицам, собакам и свиньям. Существует обычай кататься нагими по этим останкам трупов для сохранения своего здоровья. Никто не может объяснить, откуда пришло такое странное поверье. Но бурят Цибилов в своей книге о паломничестве в Тибет уверяет своих читателей, что Его Святейшество Далай-Лама выполнял этот абсурдный ритуал, имитируя определенных животных. Я цитирую Цибилова, потому что не могу взять на свою ответственность обвинить Далай-Ламу в такой небуддийской акции!

Какое отношение это имеет к буддизму?

Среди многого, связанного с местным населением, вспоминается, что практикуется еще обычай многожества, и не только среди последователей «черной веры», бон-по, но также среди православных по следователей, гелукпа. Если вы спросите их, указывают ли старые книги на такие обычаи, люди только улыбнутся.

Также говорят, что дом, построенный Далай-Ламой в европейском стиле в его летней резиденции в Норбулинге, был разрушен по приказу Его Святейшества и что в этом месте сейчас строится дворец, Потанг, в китайском стиле. Распространились слухи, что во время сооружения европейского дома были исполнены черные обряды; с тех пор удача покинула Тибет. Часто слышно об удаче, покинувшей Тибет, также в связи со специфическим поведением чиновников Лхасы.

Но давайте не забывать о том, что значительная часть населения принадлежит к секте бон-по, «черной вере», которая отвергает Будду полностью и претендует на иного и единственного покровителя и руководителя. Она открыто считает всех буддистов врагами и признает Далай-Ламу только как гражданского правителя – без религиозной власти. Эти люди очень догматичны и не позволяют буддистам, и ламаистам входить в их храмы. В их ритуалах все наоборот. Они поклоняются таинственным богам Свастики. Они совершают ламаистские ритуалы в обратном порядке, не считают себя тибетцами и полностью изолированы от Лхасы. Среди них практикуется самый низкий тип шаманизма, колдовства и черной магии. Можно представить себе, что это – средние века. Но имя Будды не защищено Лхасой. И должностные лица Лхасы не протестуют против антибуддийской магии. Помимо многочисленной секты, существует огромное количество диких племен с особыми диалектами, временами настолько различными, что они не понимают друг друга. Номады и лесные жители, практикующие самую низкую степень фетишизма, смазывают жертвенные камни жиром с полной санкции правительства Лхасы. Они поклоняются каменным стрелам и почитают самые абсурдные амулеты. К моему удивлению, я видел такой амулет на шее одного из них, и он сказал мне, что его дал ему сам Далай-Лама. Я не буду делать никаких выводов из этого. Невежество этого дикого народа просто ужасно.

Итак, освещая пагубные и невежественные условия, мы видим, что сознательное почитание более высоких Учений в Тибете поддерживается малым количеством людей, из которых многие – глубокие отшельники. Сами тибетцы говорят, что просвещенное Учение Будды нуждается в очищении в Тибете; необходимо подвергнуть лам более глубокой серьезной государственной проверке, изгоняя невежественных и ленивых из монастырей. Только тогда ламы смогут преобразиться в высоких Учителей народа.

Делал ли Далай-Лама за свое необычно долгое правление какие-нибудь попытки очистить Учение, препятствуя невежеству? Пытался ли он восстановить изначальные монастыри со строгой дисциплиной Винайя, чтобы поднять значение труда и изгнать суеверие? Мы не слышали о таких попытках. Не в тайне и не в страхе очищается религия, а торжественным достойным действием. Конечно, мы не должны забывать, что непросто для Далай-Ламы сделать что-нибудь для религии. Если вы думаете, что команда Далай-Ламы за стенами Лхасы стоит многого, вы ошибаетесь. У нас был витиеватый, со многими пунктами паспорт правительства Далай-Ламы – даже на наших глазах люди отказывались выполнять приказы их правителя. «Мы не знаем правительства», – говорил старейшина. Должностные лица в различных дзонгах только изобретают методы, каждый свои, чтобы толковать текст документа в соответствии со щедростью подарка, на который они бесстыдно намекают. Мы слышали, как исчезли по пути вестники, направленные к Далай-Ламе. Мы видели, как письма, адресованные Его Святейшеству, были порваны на дороге. Совсем недавно правительство Лхасы вынесло на рынок священные предметы, которые принадлежали Таши-Ламе. В руки торговцев попали редкие древние танки и другие священные образы, благословенные высокими священниками. Таким образом обошлось с этим благословением правительство, которое претендует быть религиозным! Махараджа Сиккима говорил нам с великой болью об этом акте варварства.

Принципы жизни разрушены. Не мы, но сами тибетцы заметили это. Они понимают, что

без сношений с другими странами, при недостатке силы собственного духа, Тибет исключает себя из современной эволюции.

Трудно себе представить, как часто данные Буддой и его ближайшими последователями заветы искажаются в Тибете. Мы вспоминаем замечательные труды, полные жизненной мудрости, Асвагоши и Нагарджуны, гимны отшельника Миларепы и канон Аттиши, и великого амдосийца Цзон-Ка-Пы. Могли ли эти добрые гении Учения позволить нечестивые проявления здесь? Могли бы они примириться с обманом, предательством и предрассудками, которые проникли во многие слои народа, особенно в правящие круги. Описывая Британскую экспедицию в Лхасу в 1904 году, д-р Уэделл рассказывает в своей книге, как тибетское правительство запугивало британцев, ссылаясь на то, что 40 000 человек из Кама рвутся в бой, и правительство не способно сдержать их. Но ни один воин так не обнаружил себя. Это хвастовство является очень характерным для тибетских должностных лиц. Сэр Чарльз Белл в своем тибетском словаре приводит такие фразы, как: «Не лги», «Снова не лги», «Не лги или в противном случае ты будешь высечен».

Преувеличения иногда достигают таких размеров, что жалкая глинобитная лачуга в документах должностных лиц называется «великолепным снежным дворцом». Правительство Лхасы хвастливо награждается титулом «победителя во всех направлениях», и этот титул отчеканен даже на шо – мелких медных монетах. В корне такого хвастовства лежит невежество, которое возникло вследствие изоляции от остального мира. Буддисты Ладака, Сиккима и Монголии, связанные прочнее с внешним миром, мыслят более просветленно. Невежество рождает гордыню, а самовосхваление – неограниченную ложь.

Около таких священных мест, как Капилавасту, Кушинагар, Бодхгайя и Сарнатх, где проходила жизнь Благословенного, – рядом с Индией, с ее великой ведической мудростью, только возвышенные знаки должны существовать.

Те почтенные ламы, которые в просветленной жизни труда следуют заветам Благословенного, не примут сказанное здесь на свой счет. Это относится только к невежественным и вредным обманщикам. Самые лучшие ламы скажут вместе с нами во имя настоящего Учения: «Уходи, шаман! Ты не принял участия в эволюции. Благословенный Будда отверг тебя, шаман! Поднимись, просветленный ученик истинных заветов, потому что только ты можешь назвать себя ламой – Учителем людей. Только через учение и труд ты поймешь, что такое знание, истина, бесстрашие и сострадание».

Мы не делаем никаких общих выводов. Действительно, мы всегда будем вспоминать с особой радостью те счастливые проявления, которые мы видели в пути. Мы знаем много прекрасного о Таши-Ламе. Я счастлив сказать, какое почитание окружает его имя в Монголии, Китае и других местах. Я вспоминаю о некоторых прекрасных индивидуальностях среди Высоких Лам, которые последовали за духовным руководителем Тибета в его добровольное изгнание. Вспоминается приятный облик настоятеля Спитуга; старый настоятель Ташидинга в Сиккиме с лицом, как бы сошедшим со средневековой фрески; монгольский лама, который занимался переводом алгебры; искренний и трудолюбивый настоятель Гума; искусные художники Таши-Лунпо. С удовольствием и удовлетворением мы будем всегда помнить возвышенный дух Геше-ринпоче из Чумби. Но все эти хорошие люди далеко от Лхасы. С ними мы могли бы, как и несколько лет назад, встретиться с доверием и дружбой и поговорить мирно в вечерних горных сумерках о самых высоких предметах.

Охрана заветов Будды налагает высокую ответственность. В предсказании о приближении пришествия просветленного Майтрейи вы можете увидеть движение творческой эволюции. Великое понятие Шамбалы обязывает к непрерывному накоплению знаний, обязывает к просветленному труду и широкому пониманию. Есть ли место рядом с этим возвышенным

пониманием для низкого шаманизма и фетишизма? Бесстрашный Лев-Санге непрестанно боролся против суеверия и невежества. Он изгнал бы всех лицемеров из присвоенных ими владений. Мадам Дэвид-Нил, которая провела несколько лет в Тибете, около тибетских границ, цитирует тибетские пророчества об очищении Лхасы от ядовитых элементов, которое скоро наступит. У нас была возможность убедиться в том, что вера в это живет среди народных масс, которые своеобразным, но достаточно решительным образом отторгли себя от правительства Лхасы. Хоры, племена тибетских плоскогорий, просили нас не путать их с тибетцами Лхасы. Люди из Омдоса и жители Кама всегда подчеркивали свое отличие от жителей Лхасы. И, конечно, мишими и все виды лесных и диких племен уверены, что они совершенно свободны от любого влияния Лхасы. Все эти люди вне Лхасы высказываются достаточно открыто против чиновников Лхасы. Они цитируют предсказание о том, что придет новый правитель из Шамбалы с многочисленными воинами, чтобы покорить Лхасу и установить справедливость в этой цитадели. От тех же людей мы узнали, что в соответствии с пророчеством, которое пришло из монастыря Танджейлинг, правящий Далай-Лама является тринадцатым и последним. Некоторые монастыри также распространяют пророчества о том, что истинное Учение покинет Тибет и вернется снова в Бодхгаю, где оно возникло.

Тибет сам называет себя наследником Будды и стражем истинного Учения. Итак, принятая ответственность – велика. Изоляция и невежество породили неправильные представления: некоторые тибетцы ненавидят китайцев; они смотрят свысока на ладакцев, сиккимцев и бутанцев. Тибетцы боятся англичан и русских. Они не верят японцам и не позволяют просвещенным японским буддистам въезжать в страну. Они отворачиваются от мусульман; они называют бурятов быками; они высокомерно обращаются с калмыками. Они считают монголов своими слугами. Они ненавидят последователей хинаяны Бирмы и Цейлона. Таким образом ощущаешь странную смесь человеческой ненависти, которая не имеет ничего общего с мирным всеобъемлющим Учением Будды. Невежество ввергает тибетцев в очевидное лицемерие, хотя они презирают всех соседей и каждого на свете, они не прочь использовать к своей выгоде достижения любого из неисчислимых народов. Электрический свет и западная техника временно запрещены сейчас в Лхасе, но некоторые тибетцы очень любят получать в качестве подарков западные изделия.

В таких обстоятельствах население теряет терпение. Начинаются бунты. Литанг и Батанг – самые плодородные части Восточного Тибета – снова завоеваны китайцами. В конце 1927 года возникло недоразумение с северянами Хорга. В настоящее время в Восточном Тибете идет восстание. Говорят, что были убиты губернатор и пятьсот солдат. Тибетцы рассказывали нам, что мятежом руководят несколько лам. Стрела войны – особый знак мобилизации – завернутая в красный шелк, сопровождала наш караван в течение нескольких дней. Даже в таком особом случае население не придет быстро на помощь правительству Лхасы. Вместо того, чтобы послать всадника со специальным донесением, они предпочли отправить это срочное сообщение на яках незнакомого каравана, который движется со скоростью десяти-пятнадцати миль в день. Мощный гарнизон Шигацзе двинулся в поход, и на непальской границе, у Тингри, половина гарнизона была взята в плен.

Получение свидетельства о реальных условиях в Тибете, конечно, зависело от личного знания языка. Через местных переводчиков невозможно постигнуть сложный и тонкий комплекс религиозной культуры. Но мы были удачливы в этом случае и поэтому можем говорить о реальном Тибете; мой сын Юрий настолько овладел тибетским языком, что по мнению самих тибетцев он уступает только Чарльзу Беллу, которого они считают авторитетом в области их языка. В личном общении с народом, в действительном контакте с жизнью мы знакомимся с неприкрашенной правдой.

В моих правилах смотреть на все обстоятельства терпимым взглядом. Я собрал благожелательно все, что я мог найти достойного в Сиккиме, Ладаке, Монголии. Когда великие Учения унижены, а чистая философия загрязнена, нужно говорить об этом с полной справедливостью и прямоотой. Говоря так, я не нападаю на тибетцев. Я знаю, что лучшие тибетцы согласятся с тем, что все, о чем здесь говорилось, правда и полезно для приближающегося возрождения Тибета.

Конечно, как и в каждой стране, в Тибете живут два сознания – одно просвещенное, эволюционирующее; другое – темное, суеверное, враждебное свету. Но мы как друзья, конечно, желаем, чтобы первое восторжествовало и чтобы этот свет повел страну к ступеням прекрасных заповедей, улучшающих духовную жизнь. Передо мной превосходное изображение Далай-Ламы Пятого. Снова вспоминаю, что этот строитель смог поднять страну до высоких страниц истории и прогресса.

Он был настолько необходим для государства, что даже его смерть была временно скрыта.

Подобное просвещение и конструктивное сознание именно сейчас так необходимо Тибету, чтобы укрепить высокие традиции прошлого для счастья будущего. Мы можем утверждать, что внутренне тибетцы открыты духовному возрождению.

Прозревая будущее, Будда сказал: «Учение, как огонь факела, который зажигает бесчисленные огни; они могут быть использованы и для приготовления еды, и для рассеивания темноты. Но пламя факела неизменно пылает». (Сутра 42)

Сейчас в Ладаке и Сиккиме просвещенные ламы воздвигли великие изображения Майтрейи как символ приближения новой эры; они – отшельники – понимают, какая большая работа по очищению и возрождению должна быть безотлагательно выполнена. Все это может быть еще украшено словами:

«Пусть Свет будет твердым, как алмаз; победоносным, как знамя Учителя; мощным, как орел; и пусть он длится вечно».

Камень

Наш Чампа, полутибетец-полумонгол, родом с Кукунора, возвращается с базара и таинственно сообщает:

«Говорят, что тут где-то есть камень, на котором медный пояс».

«Что же это такое, и как бы узнать, где этот камень?»

«Кто знает, может быть он у лам. Только дознаться трудно, потому что они не любят говорить о камне».

Мы думаем, что речь идет о каком-то вновь открытом погребении, или о кладе, или, наконец, о легенде. На первый взгляд, обращается внимание не столько на камень, сколько на пояс. Ведь пояс всегда был признаком власти. Не раз в истории похищение пояса или оскорбление пояса приводило к тяжким последствиям. Так поговорили о странном камне с медным поясом у вечернего костра и подумали, что, вероятно, дальнейшее узнать о нем будет трудно. Если бы это оказалось каким-то кладом, то ведь о кладах будут говорить особенно осторожно.

Конечно, легенды о кладах, находимых в бурханах, или о каких-то сокрытых ценностях можно слышать часто. Иногда они будут связаны с великими именами прежних легендарных воителей. Не обойдется и без упоминания Чингисхана, ибо это имя упоминается при всяком возможном случае.

Проходит несколько дней. Юрий занимается с приезжим бурятским ламой-лекарем. Вдруг приезжает чиновное лицо от местного князя. Князь очень просит, чтобы мы не трогали и не

разбивали камня с медным поясом. Вот чудо – опять тот же камень. Спрашиваем, полагая, что речь идет о какой-то руде: «Где же он находится? И кто нашел его?» Ответ уже наводит нас на некоторые мысли и воспоминания.

«Камень этот двигается и появляется около священных и замечательных мест. Здесь же, около Наран Обо, место священное. Князь знает, что вы собираете травы и цветы. Это очень хорошо. Но не потревожьте камень, который появляется то там, то здесь. Вы великие люди, и он может оказаться и на вашем пути».

Значит, дело оказывается не в медном поясе, как мы думали первоначально, но в самом камне. А камень этот не что иное, как тот самый легендарный, испокон известный чудный камень, посещающий особо замечательные местности в особо нужное время. Таким образом, скромный посланец князя совершенно деловито просит нас не потревожить чудодейственного камня. Конечно, мы просим его передать, чтобы никто не беспокоился. Камня мы не нарушим, не разобьем и не обидим.

Воображаю, как удивлены были бы местные монголы, если им рассказать все известные легенды и саги о странствующем чудесном камне – прославляемом в веках от берегов Тихого океана средневековыми мейстерзингерами, знаменитым Вольфрамом фон Эшенбахом. В данном случае новым оказалось то обстоятельство, что не легенда рассказывалась, но просили не повредить камень. Значит, не сказание, но бытность самого камня жила совершенно явно и непреложно.

Новая подробность о поясе на камне, быть может, означает, что камень облечен властью. В других вариантах ни о каком поясе не упоминалось. На камне указываются знаки, которые то появляются, то уходят вглубь. Камень предупреждает своего временного владельца о всяких значительных событиях. Камень издает треск в особых случаях. Становится особенно тяжелым или, наоборот, теряет вес. Иногда камень начинает светиться. Иногда камень приносится новому владельцу совершенно нежданно какими-то незнакомцами. У камня много качеств, недаром о нем сложены всевозможные предания и песни. Упоминается он и в средневековых исторических и научных хрониках. На Гималаях, в Тибете и в Монголии постоянно приходится встречаться с упоминаниями об этом сокровенном чуде.

Странно связывать чудесные, полные глубоких знаков и символов сказания с приездом чиновного лица, просящего не повредить и не увозить камень. Здесь ведь место особо священное. Говорят, что около Наран Обо уже появлялся чудесный камень. В этих местах запрещено убивать животных. Сам Таши-лама подымался на Наран Обо и благословил это место.

«Ведь Таши-лама выдает пропуск в Шамбалу».

Конечно, и это сведение понимается чрезвычайно различно. Но, тем не менее, до сих пор приезжают некоторые люди к Таши-ламе с прямою просьбою дать им подобный пропуск. Опять-таки древнейшие знаки совмещаются с современностью иногда в самых неожиданных формах.

Также приходилось слышать, как нападали некоторые люди на рассказчиков о таких знаках. Ревнителю тайн придут и шепнут, а рассказчик немедленно прервет повествование. Если же начнут его допрашивать, то он закончит какой-либо самой прозаической формой, совсем не отвечающей вдохновенному началу. Значит, и древнее установление охранения тайны живет по-прежнему. И как умеют хранить такие заповедные тайны! Как умеют вовремя перевести речь на какие-нибудь повседневные темы или нежданно обратить внимание на какое-то внешнее приключение!

Опять-таки вспоминается, как однажды один индус сказал, что он настолько не выдаст тайны, что скорее допустит утверждение, что вообще ничего подобного не существует. Как в

океанских волнах пробегают два и три различных течения, так же и глубины людского сознания умеют быть заперты затвором тайны.

Кто-то смеется над подобною стойкостью, над таким хранением основ. Но кто-то и уважает, когда видит, что вне всякой, иногда и вопреки всякой своекорысти люди остаются несломимы, как адамант. Камень драгий – знали его многие народы. Сохранили, запрятали знания о нем в самую священную сокровищницу. Если приезжает чиновник и просит не повреждать и не увозить камня, то ведь в этом еще не будет открытие тайны. Ведь он-то не сказал, о каком таком камне идет речь. Он по обязанности должен был предупредить, что таковой камень появлялся, бывало, в этой местности. Значит, этим предупреждением он не раскрыл тайны камня.

Посланец был рад слышать наше обещание не вредить камню. Кто знает, может быть, в постановке нашего ответа ему почудилось, что мы знаем больше, чем он полагал. Во всяком случае, наше обещание не вредить камню было принято с искренней признательностью.

Уметь хранить тайны уже значит доказать значительное качество духа. Кто возьмется отделить, где легенда граничит с фантастикой, а где в основе ее лежит действительность. Не так давно доказывалось, что герои так называемых легенд были существовавшими людьми, героическими деятелями, дела которых, выходя за пределы общечеловеческого разума, сплетались в чудесные, вдохновляющие легенды.

Знаете ли вы, существует или нет тот камень, о котором знают так многие народы?

Искусство Тибета

/Листы дневника экспедиции/

Красная тяжелая дверь медленно открывается, мерцающая золотом узоров. В сумраке дукханга величественно уходит ввысь гигантское изображение Майтрейи. В бархатных наслоениях времени начинаете различать на стенах мягкие силуэты обликов. Целый ряд строгих Бодхисаттв, Держателей, Хранителей... Четко стоят они. Запечатлены твердой рукой. Время придало краскам богатство и смягчило искры золота. Незабываемое впечатление. Воздымающая радость.

Весь сине-белый, точно старого китайского фарфора, вход. Маленькая дверка и высокий порог. Точно старые знамена битвы духа спускаются с резных балясин ряды танок. Множество картин сияет сложным многообразием. По черному фону мчатся золотые и пурпурные всадники. Золотые нити облаков и строений свиваются в свиток неисчерпаемого воображения. Отшельники укрощают стихии. Учителя совершают путь трудный. Посрамлены темные силы. Толпы народа, и оправданного и грешного, теснятся к тронам Благих. По белым хатыкам – шарфам пустыни – минуют стремнины жизни. И Сам Благословенный Татхагата в кругу избранных Архатов посылает благословение проходящим, не убоившимся великого пути. Не забудем этот ковчег драгоценных знамен. Исполнимся крепостью битвы.

И еще резной вход. Над широкими ступенями мощно стоят Дхармараджи – Владыки всех стран. Охраняют врата к Великой Матери Сущего. Многоокая, Всезнающая Дуккар, окруженная светлыми Тарами, – самоотверженными хранительницами человечества. Еще не всюду успело подернуться благородным покровом времени золото, но сырость стен уже плетет свой узор. Высоко над Тарами мандала Шамбалы. Неустанный Владыка Ригден бодрствует на Башне в священном круге снеговых гор. Столпилось воинство. Не забудем эти великие символы.

Горные проходы. Уже близки снега. На древнем пути огромное изображение Майтрейи, изваянное на скале, посылает странствующим свое благословение. Не обычной рукою превращена поверхность скалы в монументальный Великий Облик. Мощь руки и неутомимость труда подвигли человеческие силы к такому созданию на пустынном теперь пути. Ведь все это

велико и многозначительно замыслом, и убедительно формами, и увлекательно мастерским убором. Большое искусство.

Черные с золотом знамена китайского происхождения. Характер рисунка и сочинения нескрываемо напоминают Китай. Дуккар и Тары – Матьер Кали великой Индии и Благая Куанин седого Китая пришли в тибетский дукханг издалека. Майтрейя напомнил вам Бодхгаю Индии. Лик Благословенного устремил вас к Сарнату. Вам указывают на индусское происхождение изображения. Великого Майтрейю на скале в VI или VII веке ваяла рука, знавшая формы великой Индии. Вы вспоминаете технику Тримурти Элефанты. Вы переноситесь к скульптурам Матуры, к фрескам Аджанты, в сказку Эллары, в величественные развалины Анарадхапуры и в живописные нагромождения Рангуна и Мандалая.

То, что вы видите в тибетских храмах, неизбежно вызывает в вас воспоминания о виденном в Индии или Китае. Течение водопада напоминает вам о его истоках.

Четыре года хождений по буддийским землям наслоили многие впечатления. От незабываемой сказки пещерных храмов Центральной Азии до десяти тысяч Будд, недавно заказанных буддистами литейной мастерской в Польше, точно Восток уже настолько оскудел. От бедного степного монастыря в переносной юрте до картины Шамбалы за спиной странствующего ламы. Все видели.

Конечно, всюду потрясало различие между качеством древних и современных изображений. Мощный замысел древних храмов, их размеры и соотношения. Прекрасно избранные места и щедрое богатство исполнения говорит нам о совершенно ином духовно-творческом состоянии их создателей. Тесные размеры, случайное местоположение, непрочность постройки и убогость украшений делают новейшие тибетские храмы неубедительными. И сами тибетцы подчеркнут вам о преимуществах старинной работы, о значительности места ввиду его древности. Просто будут действительностью, очевидностью различия качества творчества.

Конечно, время с его неподражаемыми наслоениями все украшает. Представим себе, насколько облагорожены временем примитивы Италии, Испании, Нидерландов. Персидские торговцы расстилают ковры под ногами базарной толпы для ценности патины. Итак, отнесем многое из привлекательности старого Тибета также за счет времени.

Кроме того, совершенно ясно, что мастерство прежних художников Тибета было и тоньше, и острее. Их духовное устремление давало им порывы, которые выходили далеко за границы официального, механического канона. Великий Далай-Лама Пятый, давший Поталу – единственное здание Тибета, умел укреплять нерв жизни. Также и некоторые Таши-Ламы умели привлекать дарования. Теперь же, когда в Тибете укоренились невежество, лицемерие, подозрительность и ложь, то эти свойства прежде всего отразились на качестве творчества и труда.

Замечательно наблюдать, как внутренние стимулы жизни вырабатывают качество производства и зажигают или тушат огонь творчества и всего производства народа. Можно писать историю народа по памятникам творчества и производства. Сейчас, после отъезда Таши-Ламы, Тибет очень темен общественно и духовно. Также условно ограничены и механически холодны проявления его искусства. Эта холодная условность не увлекает зрителя и вызывает сомнения о существовании самого тибетского искусства.

Даже первые изображения Будды Тибет получил только в VII веке от Китая и Непала, то есть от индусских традиций. До этого времени тибетцы, которых китайские хроники называют диким народом, вероятно, были в состоянии племен хорпа или мишимы. Эти племена до сих пор питаются сырым мясом и носят бессменно одну одежду, пока она не истлеет на теле. Вся литература Учения Будды пришла из Индии и Китая. Указывается, что тибетские переводы с санскрита, вследствие бедности тибетского языка, сделаны условно и не передают многих

утонченных понятий, выросших из Вед.

Дикость Тибета, конечно, восприняла дословно и всю изобразительную сторону Учения, принесенного от культурных соседей – Индии и Китая. И религиозная обрядность, и робость собственного воображения удержали Тибет в границах чужого понимания. Присматриваясь к всевозможным проявлениям ламаистского и народного творчества, видим даже в его лучших проявлениях лишь заимствование форм Индии или следование ритуалу Китая. Если к этим условиям еще прибавить персидско-могульскую миниатюру, то вся триада воздействий на искусство Тибета будет очерчена. Кто назовет что-либо, что можно назвать вполне тибетским созданием?

Конечно, кроме Индии и Китая, Тибет имел еще более древние наследия. На скалах находимы неолитические рисунки. В бесконечность древности устремляет Свастика – знак Огненного креста жизни. Со времен древнейших переселений народов оставлены в Тибете некоторые типичные формы изделий. Но забыто тибетцами искусство великих странников. Правда, до сих пор мечи Тибета вам напомнят мечи из готских могил. Фибулы и пряжки скажут вам также о зверином стиле, о готах и аланах. Вы вспомните неожиданное сведение из хроники католических миссионеров о том, что место Лхасы когда-то называлось Гота. В местности Доринг в Транс-Гималаях нами найдена старинная пряжка с двуглавым орлом, подобная находкам южнорусских степей и северного Кавказа. Там же обнаружены древние могилы, совершенно сходные с могилами Алтая, где прошли готы. Женщины этой местности носят головной убор в виде кокошника, как в славянских землях Европы. Там же найдены на высотах в 15000 ф. древние каменные мольбища, подобные солнечному культу друидов. Но об этом поговорим отдельно и подробно, и когда мы, замерзая в Чунаргене, в шутку называли Тибет страну Нибелунгов, мы были ближе к истине, чем предполагали.

Соображая все заимствования и подражания Тибета, невозможно говорить о тибетском стиле или тибетском искусстве. Правильнее говорить об искусстве в Тибете. Затруднительно припомнить архитектурные, ваятельные или живописные памятники, которые не являлись бы огрубелыми отображениями утонченных находений Индии и Китая.

Не забудем также техническое влияние Непала на Тибет. Сам Непал не дал оригинальных форм и питался влиянием Индии. В живописи Непал не отличился, но хорошие непальские литейщики и чеканщики издавна вносили в Тибет своеобразные приемы техники.

Передо мною два отличных изображения старого Тибета. Будда, в котором бросаются в глаза индусский тип и индусское влияние. Другое – очень тонкое изображение Далай-Ламы Пятого, справедливо названного Великим. Это изображение напоминает китайскую работу и, вероятно, идет из Дерге. Теперь такого совершенства изображений в Тибете не делают.

Современное искусство в Тибете стало окончательно застывшим, механическим переложением чужих форм. Традиция острой техники отошла, заменяясь дряблой линией и детским раскрашиванием. Краски третьего сорта, проникающие в Тибет, способствуют падению качества работы. А что же представляет условная копия без сильного духа и без крепкой техники? Если кто-то придет к заключению, что искусства сейчас в Тибете нет, то он будет близок действительности.

Трафарет дошел до такой механизации, что почти все изображения переводятся по пунктирным переводам – припорашиваются. Все же сделанное от руки оказывается детски беспомощным. Если лишите ламу-иконописца его приготовленных проколотых трафаретов, то он останется почти беспомощным. В технических традициях любопытно проследить те же самые приемы, которые характерны для средневекового иконописания, применявшиеся до недавнего времени профессиональными иконописцами в России.

Следя за работою лам-иконописцев, я узнавал способы работы, совершенно подобные

русским кустарным иконописцам. Так же готовится доска или полотно. Так же готовится левкас, то есть гипс на клею для грунтовки. Так же приготовленная доска или полотно выглаживается раковинной или полируется рогом. Переводится перевод трафарета и раскрашивается очень тонкими кистями. Разница лишь в том, что русские иконописцы покрывают икону олифой. Они очень берегут состав этого лака и гордятся прочностью работы. Тибетские же иконописатели не проявляют заботы о лучшем качестве работы. У русских иконописцев часто имеются рукописные наставления об иконной технике, иногда написанные условным символическим языком – «тарабарщиной». Такие рукописи хранятся в роде и передаются от отца к сыну. О таких руководствах в Тибете я не слышал. Еще одно сходство между тибетскими и русскими иконописцами. И те, и другие поют за работой священные стихиры. И часто русские иконописцы поют старинный стихир про Иосафата-Царевича, не подозревая, что они поют про Благословенного Будду. Иосафат – испорченное Бодисаттва.

Еще одно обстоятельство указывает на ближайшее влияние Китая на искусство Тибета. Лучшие тибетские иконописцы происходят из Кама, лучшие изображения отливаются в Дерге, там же и лучшая печатня. Сами тибетцы говорят, что они не в состоянии достигнуть совершенства китайской работы. У махараджи Сиккима есть серия очень колоритных танок явно китайского достоинства – конечно, эта серия идет из Кама. Также встречались хорошие работы в Таши-Лунпо, как и подобает резиденции духовного главы Тибета. При всей своей заносчивости и кичливости тибетцы не превозносят лхасскую работу. Место тридцати тысяч лам не является средоточием духовных и творческих достижений.

Можно находить множество трогательных подробностей иконописной работы. Можно умиленно улыбаться ограниченности лам-иконописцев. Можно жалеть тибетский народ, которому при нынешнем лхасском Правительстве живется очень тяжело. Но если попытаетесь предъявить Тибету серьезные требования, то все ваши соображения будут просто недоступны в силу пониженного, забитого интеллекта. Остается интерес за символическую изображений. Наблюдать ее очень поучительно. В ней можно находить многие забытые оккультные законы. Обратите внимание на изображение аур, на магические зеркала, на смысл кругов мандалы, на Норбу Ринпоче. Калачакра, привезенная из Индии Аттишей, твердится без приложения к жизни. Законами основ не живут. Закон жизни превращен в танец смерти. Невежество, лицемерное извращение Учения не могут продолжаться далее. Они разлагают дух народа. Из тьмы идет лишь тьма.

Но «все павшее еще не поднялось». В будущем будет и новый тибетский народ, и тибетское знание, и тибетское искусство.

«Огнем насыщено пространство. Уже бороздят небосклон зарницы Калки Аватара – сужденного Майтрейи».

Не замечается признаков возрождения Тибета. Странно видеть это окочение целой страны – точно мертвый остров среди сияющих волн разбуженного океана. В истории человечества бывали моменты, когда после войн, после катастроф сознание бодро пробуждалось. Целые яркие эпохи создавались этими взрывами духовных накоплений. Но кто-то остается недвижимым, пожирая сырое мясо, теряя в цинге зубы от нездоровой жизни и истлевая в бессменных шкурах, полных паразитами.

В Тибете опять запрещено светским людям стричь волосы, и приказано опять облечься в длинные халаты и тибето-китайскую обувь. Все эти признаки, конечно, не завещаны Благословенным Буддой. Каждое Учение предусматривает овладение возможностями и движение вперед. Эти запрещения показывают какое-то механическое поклонение старине. Но спросим: «Какой старине поклоняетесь?» «Которого именно деда желаете почитать?» В ретроградстве как бы не дойти до нечленораздельных звуков праотцев. Хороша старина, пока

она не мешает будущему. Любим и бережем всю прелесть старины; повторяем: «Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего». Из камней сложите целые величественные ступени новой красоты и знания. Но что же должно быть, если допущена смерть прошлого и запрещено будущее. Тогда творческая энергия народа оказывается забитой в тупик и невозможно предвидеть, где поток жизни прорвет насильственные плотины.

Тибет присваивал себе духовное преимущество над соседями своими. Между тем, все они уже растут великим сознанием. Вспоминает свое славное прошлое Монголия, кипит водоворот столкновений мысли Китая. В Индии видны знаки возрождения искусства и знания. Один Тибет опять отстал, а затем опять примет чьи-то готовые, выстраданные формы.

Откуда теперь примет Учение Тибет? Впрочем, ночью в шатер приходит лама и, оглядываясь, толкует об обновлении всего Учения. Такие ламы живут не в Лхасе; они живут на высотах.

Из пустынной дали скачет всадник. Несет предупреждение от неизвестных друзей. Сказал. Оправил златотканый кафтан и потонул в дымке пустыни. Откуда ты, вестник? Откуда улыбка твоя? Пройдут все го немногие годы, когда будут слышны мощные шаги Владыки – Обновителя жизни. Можно уже замечать небывалые явления и можно встречать необыкновенных людей. Уже открываются врата знания, и спелые плоды упадают с дерева.

Вот еще изображение Шамбалы, мандала Шамбалы, в которой знающие узнают намеки действительности. Наверху Идам как знак стихийной мощи, и тот Таши-Лама, который написал очень закрытую книгу «Путь в Шамбалу». В середине изображения снежные горы образуют круг. Узнаются три белых границы. В центре – как бы долина со многими постройками. Можно различить точно два разреза, как бы планы башен. На башне Сам Он, Свет Которого сияет в сужденное время. Внизу – мощное воинство ведет победную битву. Победа духа на великом поле жизни.

Конечно, мы знаем, как по всей Азии ожидается наступление Новой Эры. Каждый толкует по-своему, кто ближе, кто дальше; кто прекрасно, кто извращенно, но все об одном и том же суждением сроке. Особенно захватывающе видеть такое сознание на местах, когда не засохшая краска печатной буквы, но сам звук, само слово человеческое непосредственно выражает волнующую мировую мысль. Ценно слышать ее и повторять. Родина Гесэр-хана, Ладак, знает твердо, что время обновления мира уже наступило. Хотан помнит о знаках времени Майтрейи над древнею ступою. Калмыки в Карашахре ждут скорое появление Чаши Будды. На Алтае ойроты отворачиваются от шаманизма и складывают новые моления ожидаемому Белому Бурхану. Вестник Бурхана, благой Ойрот, уже едет по миру. Монголы помнят о появлениях Владыки Мира и готовят дукханг Шамбалы. На Чантанге славословят Гесэр-хана и толкуют о заповедных границах Шамбалы. На Брахмапутре знают об ашрамах Махатм и помнят чудесных Азаров. Евреи ждут у моста Мессию. Мусульмане ожидают Мунтазара. В Исфагани белый конь уже оседлан. Христиане св. Фомы чают пришествия и носят на себе тайные знаки. Индусы знают Калки Аватара. И китайцы на новый год зажигают огни перед изображением Гесэр-хана – Владыки Мира. Ригден-Джапо, Владыка, несется над пустынями, держит свой сужденный путь на Восток. Кто-то незрячий скажет: так ли все это? Нет ли здесь преувеличения? Не приняты ли отрывки пережитков за верования будущего?

Значит, вопрошавший никогда не был на Востоке. Если вы были в этих местах, если вы прошли многие тысячи миль, если вы сами говорили со многими народами, то вы знаете всю жизненность этих устремлений. Вы поймете, отчего об этих священных понятиях говорят в тиши вечера, наедине, тихим задумчивым говором. Отчего замолчат при каждом новом пришедшем. Если вы скажете, что при госте можно продолжать беседу, то ваши слова встретят с поклоном. И получаете молчаливый, полный значения поклон не вы, но сам Великий Майтрейя.

Много есть покрывал, которые затемняют страницы истории. Пыль жизни покрывает многое... «Где наша старая няня, жена Красного Ламы, которая так усердно делала свою работу, которая так тихо входила в комнату и так же выходила? Она, которая была так сдержанна и знала только то, что было ее обязанностью знать?»

«Она умерла».

«Но она всегда казалась здоровой! Она явно никогда не пила и никогда не сбивалась с пути».

«Нет – она была отравлена!»

«Но как ты можешь говорить так равнодушно о таком ужасном преступлении? Как это случилось?»

«Многих отравляют здесь. Это больше не удивляет нас. Для этого может быть много причин. Вероятно, она знала больше, чем должна была знать. Возможно, она непреднамеренно вызвала чью-то месть. Или, вероятно, она бывала слишком часто у своих родственников».

Таким образом, яд легко считают причиной смерти на Востоке.

Цай-хэн-чен, наш старый китаец, очень волновался, когда мы были приглашены к амбаню на обед. Он дает нам много советов и, наконец, заканчивает: «В общем, лучше там не есть. Дао-тай злой человек. Он не чиновник, он действует как убийца!»

«Значит, ты думаешь, он отравит нас?» – спрашиваем мы.

«Я не сказал так, но надо предпринять все предосторожности. Вы знаете, что, когда губернатор провинции, могущественный Ян-ду-ту хотел сам избавиться от некоторых нежелательных родственников, он приглашал их на обед. Позади каждого гостя ставился почетный страж. И когда обед почти заканчивался, Ду-ту сам стрелял в своего ближайшего родственника, а стражи рубили головы другим».

«Это был тот самый Ду-ту, который, желая освободиться от нежелательного чиновника, поручил ему почетную миссию. Когда чиновник отправился в путь, люди Ду-ту подстерегли его в безлюдном месте и задушили необычным образом: они полностью заклеили его бумагой».

«Вы знаете, – продолжает улыбаться Цай-хэн-чен, – Ду-ту очень бесхитростный. Он может заставить человека признаться во всем. Один из его наиболее эффективных методов – протянуть конский волос через один угол глаза в другой – потом они начинают тащить его назад и вперед. Поэтому вы лучше постарайтесь не есть во время обеда; лучше скажите, что ваш организм не позволяет есть пищу, к которой вы не привыкли».

Наш калмыкский лама также напутствовал нас на прощание: «Я буду молиться за вас – потому что никогда не знаешь, что может случиться во время обеда».

Эти местные люди знают так много историй о предательстве должностных лиц; чтобы подтвердить свои рассказы, они покажут вам тайно фотографию распятого Ти-тая, командира высокого ранга в Кашгаре, которого предательски заманил в ловушку жестокий дао-тай Хотана. Неисчислимы рассказы об изменах и отравлениях окутывают старые города.

Тибетцы многое узнали о китайских амбанах. Высокий тибетский чиновник рассказывает: «Когда они предлагают вам чай, будьте осторожны. В одной знатной семье мне предложили чай, но я был опытен и заметил, как странные пузырьки поднимаются на поверхность чашки. Я случайно знал яд, который давал такой эффект, поэтому я не стал пить чай».

Другой тибетец рассказывал, как один из высоких и достойных лам был почти отравлен едой, которую поднесли ему с проявлениями высокого почтения. Но как только он попробовал ее, то заметил странный вкус и не проглотил ее. Хотя он и заболел, но все-таки избежал смерти. Многочисленные легенды рассказывают о высоких ламах, которых отравили, и даже в истории

Далай-Лам такие случаи упоминались не однажды. Поразительно слышать, какая странная практика приписывается ламам. Говорят, что некоторые ламы становятся бродячими духами после смерти, используя магический кинжал, чтобы убивать даже невинных. Знаменитый «ролланг» Тибета, воскрешение трупов, часто связан с именами лам.

Вы можете все еще видеть руины того монастыря, где, говорят, во время похоронного обряда ожил труп и в бешенстве убил восьмерых монахов. С того времени монастырь покинут. Говорят, что труп можно оживить, если нанести тяжелый удар и если большое количество крови вытечет из тела.

Можно найти разные объяснения этим рассказам, но, тем не менее, они записываются и рассказываются довольно часто.

Не только в Тибете, но также в Непале рассказывают странные истории. Например, говорят, что даже вплоть до настоящего времени во время похорон махараджи старший высокий священник должен съесть кусочек плоти мертвого правителя. И в качестве вознаграждения он получает право доступа в самые высокие сферы небес.

Параллельно с этими странными обычаями можно увидеть разные предметы, искусно предназначенные для отравления. Например, кинжалы и стрелы со специальными секретными приспособлениями для яда. Любимым предметом, применяемым в такой практике, является, конечно, кольцо с приспособлением для яда. Следует также упомянуть об отравленных тканях.

Вероятно, самым странным верованием, встреченным здесь, является убеждение в том, что тот, кто отравит человека высокого положения, получает всю удачу и привилегии его жертвы. Откуда и как такая извращенная идея могла возникнуть, невозможно даже и представить себе. Наряду с этим говорят, что здесь есть семьи, которые собирают секретные рецепты особых ядов и имеют особые привилегии быть отравителями. Когда вы слышите о случаях гибели людей от неизвестных болезней, то узнайте, не применялась ли эта странная практика к умершим.

Тибетцы дружески советуют вам быть осторожными с едой в незнакомых домах. Иногда, в знак особого уважения, пищу присылают вам домой. Вы должны проявить величайшую осторожность. Действительно, во все времена в этих местах больше всего надо быть осторожным с пищей, так как, помимо яда, вы можете получить просто испорченные продукты. Сухое мясо часто несвежее. Кукуруза и ячмень могут быть смешаны с маленькими камушками и всякого рода грязью. Хлеб бывает плохо выпечен. Некоторые китайские консервированные продукты могут испортиться или от долгой доставки, или от плохой упаковки. Одно и то же блюдо используется для самой неожиданной цели. Невежество и чистоплотность не ходят вместе.

Я помню, что несколько должностных лиц не притронулись к пище в течение всего визита и официального обеда. Они сослались на плохое самочувствие. Вероятно, они хотели продлить свою жизнь или, возможно, они вспомнили о разных случаях – и даже из собственной практики. Я также помню, когда нам были присланы почетные подношения в виде разных кушаний, даже самые простые люди подозрительно спрашивали: «Вы собираетесь есть это?»

Но все эти физические яды, возможно, ничто по сравнению с «духовным» отравлением. Любой слышал о воздействии гипноза. Невозможно проконтролировать действия злой силы воли; все виды «sunnioms» основаны на силе заклинаний (Incantation). Древние сказания о «терафиме» подтверждаются даже сейчас и «смертному» глазу верят в рассказах о мщении и проклятии.

Это «психическое» убийство и травмирование древнее и более распространено, чем обычное отравление. Например, я помню одну беседу, свидетелем которой я был, когда один человек так пытался убедить своего собеседника: «Почему вы не используете гипнотизера в вашем плане? Представьте, какие возможности вы могли бы иметь для продвижения и

управления всем!»

Другой отвечал: «Если я приглашу гипнотизера, он загипнотизирует, прежде всего, меня. И тогда я буду делать не то, что я хочу, а то, что хочет он».

Как много бессознательных гипнотизеров работает по всей земле, посылая свои мысли вдоль потоков пространства! Истории известно много самогипнотизированных толп, работающих с энтузиазмом, за истинное продвижение во имя общего блага. Но было также еще больше случаев, когда самогипнотизированная толпа действовала бессознательно во имя разрушения. Только реально раскрытый Дух может гарантировать, что психическая сила будет направлена на высокую созидательную цель.

Для жителя Запада, чьи глаза часто скользят по поверхности поспешно и стремительно, сосредоточение взгляда не достигает большого напряжения. Но когда вы проверите взгляды людей в разных странах Азии, вы заметите различную силу в воздействии этого взгляда... Это не результат сознательного обучения, а, скорее, расовая особенность. Как говорил мне один врач: «По-видимому, кристалл глаза жителей Востока расположен несколько по-другому, чем наш». Случайно можно заметить, что житель Востока после долгого времени вызывает в памяти ваше лицо намного быстрее, чем большинство жителей Запада. Я вспоминаю, как после многих лет довольно простые люди на Востоке сразу же узнавали нас и связанные с нами обстоятельства, хотя наша встреча происходила в совершенно иных условиях. Когда к этой природной способности вы добавляете специальную тренировку и особое совершенствование внутренних сил человека, то можно представить, с каким мощным аппаратом имеете дело.

Какое-то время назад я слышал рассказ о Таши-Ламе во время его визита в Индию. Его спрашивали, обладает ли он какими-нибудь сверхъестественными силами, но он только улыбался и хранил молчание.

Через несколько мгновений, однако, к великому удивлению всех присутствующих, он полностью исчез. Но в этот момент вошел новый гость и увидел странное зрелище: Таши-Лама сидел на том же месте, где и был, но все носились вокруг, ища в суматохе его! Почти те же самые случаи рассказывают и о многих высоких ламах и индусских йогах. И в подтверждение этой силы внушения мы обратимся к примеру заговаривания животных, и вспоминаются величайшие свидетельства внушения в рассказах о смертоносном глазе, который мог сражать даже тигров.

В широко распространенных на побережье Малабара рассказах о колдовстве можно услышать о насылании болезни и даже смерти на врагов. Даже более часто, чем болезнь, возникает депрессия и понижение энергии в результате воздействия на слабую волю. Невольно вспоминается услышанная в пустыне поговорка: «Если ваш собеседник косоглазый, вы должны также косить».

Эта народная поговорка выражает необходимость осторожности со спутниками.

Конечно, после того, как естественный запас психической энергии исчерпан и утрачен в определенной степени, прибегают к яду, союзнику злых умыслов. Наряду с рассказами о недавних фатальных результатах внушений, можно услышать убедительный рассказ о том, как один человек был отравлен быстродействующим ядом, другой – медленнодействующим. В то же время идущий по склонам Гималаев удивляется огромному количеству целебных трав и плодов. Когда видишь, как природа предлагает лучшее для исцеления и счастья человечества, все эти предания о яде и убийствах кажутся мрачными призраками в темных коридорах руин. И чувствуешь, что психическая энергия, предсказанная древней мудростью, снова будет направлена к жизни, а не к смерти.

Нам говорят о приближающейся Новой Эре Космического Огня. Что нового принесет он в нашу действительность? Мощь Огня может разрушать скалы и острова; но какая благодетельная

сила будет привлечена этим очищающим элементом?

На нашей памяти пламя погребальных костров поглощало несчастных вдов. На стенах Китая мы читаем надписи: «На этом месте запрещено топить девочек». Из этих фактов совсем близкого прошлого и да же настоящего складывается самая угнетающая картина. Но вспоминая самое плохое, мы часто воздвигаем самые крепкие стены, разделяющие нежелательное прошлое и благословенное будущее.

Известно, как враги в своем преувеличении доводят дело до абсурда. Тот, кто знает характер своих врагов, никогда не отравит их, потому что жизнь сама, подобно благословенным растениям на склонах Гималаев, выносит наружу целебные плоды и травы и призывает человечество к просвещенному изучению и непрерывному исследованию.

И мы не побоимся назвать своими словами действия великой слабости. Это не безжалостное осуждение, но поступок, вызванный космической справедливостью. Каждая слабость, когда она признана, уже является возможностью для совершенствования. Тьма исчезает в темноте, но каждая вспышка света уже является лучом воскрешения.

Одержание

Я еще не верю в то, что вы рассказываете мне об одержании. Оно может быть просто отражением подсознания. Помним ли мы все, что слышим и читаем, и видим за всю нашу жизнь? Мы потом забываем об этом, но извилины нашего мозга как-то сохраняют эти факты, а потом, позже, неожиданно открывают их. Тогда они кажутся нам совсем незнакомыми».

Так говорил мне друг в Урге. Он, будучи должностным лицом, считал скептицизм высшим знаком достоинства.

Никогда не нужно ни настаивать, ни даже пытаться убеждать. Часто необходимо только привлечь внимание другого к незначительному случаю, и при этом знаке семафора все направление жизни может изменить свой курс. Следовательно, не подвергаясь настойчивости, наш друг узнал о нескольких других случаях, в которых одержание было основной темой. Ему рассказывали о тибетском «ролланге» – воскрешении из мертвых. Но, конечно, скептик только пожал плечами; он считал ниже достоинства говорить об этом.

Мы рассказали ему о случае в США, когда лицо высоко интеллигентное утверждало, что ее покойный жених владеет ею и управляет всей ее жизнью, давая ей советы и приказы. Действительно, ее одержатель настолько отличался от ее собственного сознания, что он вызывал у нее не только душевное недомогание, но даже и физическую боль.

Наш скептик ответил, что таких «одержимых» людей можно, вероятно, найти в наших психиатрических больницах и что в правовой практике такие случаи безответственного сознания были хорошо известны. Однако это не убедило его ни в малейшей степени. Тогда мы рассказали ему, как, по словам китайца, дао-таем Хотана завладел Ти-тай, которого он сам убил. И китаец отметил, что убийца перенял некоторые характерные привычки покойника, и что даже лицо убийцы изменилось по-особому за короткое время.

Скептик опять только пожал плечами.

Прошло несколько дней. Однажды вечером наш скептик пришел навестить нас, но выглядел он очень странно. Явно что-то ошеломило его, и, казалось, он ищет возможности высказать это. Наконец, он воскликнул:

«Послушаешь ваши сказки – а после начинают происходить всевозможные странности. После нашей последней беседы, касающейся «одержимых» людей, как вы их называете, я заглянул к китайскому фотографу. Он женат на простой бурятке, совершенно безграмотной. Я знаю их очень давно. Я заметил, что китаец был несколько печален, в чем-то изменился, и

поэтому я спросил его, не болен ли он. «Нет, – ответил он, – со мною все в порядке, но с моей женой плохо. Я не знаю, как ее лечить. Недавно она начала рассказывать очень странные вещи! Она говорит, что кто-то овладел ею – не один, а двое одновременно. Бог знает, откуда она берет эти странные слова. Кажется, один из них утонул. Другой умер от перепоя. Я знаю, что факты, подобные этим, бывают, мы знали много таких случаев дома, в Китае».

Я попросил его позвать жену. Она вошла. Она всегда была маленькой и хрупкой, но сейчас она выглядела еще тоньше. Вы знаете, она очень простая бурятка, полностью безграмотная. Когда она вошла, ее муж вышел из комнаты. Я спросил:

«Не хотите ли вы выпить чаю со мной?»

«Нет, – ответила она, – он запрещает мне пить чай с вами, потому что вы не верите и желаете мне вреда».

«Кто запрещает тебе?» – спросил я.

«О, это всегда он, немец».

«Какой немец? Скажи мне, откуда он?»

«Хорошо, – продолжала она, – один – Адольф, другой – Феликс. Они во мне вот уже три недели!»

«А откуда они?» – спросил я.

«Некоторое время назад, – начала она, – один мужчина пришел к моему мужу забрать свои фотографии. Это был толстый немец, может быть, вы видели его на улице; у него было какое-то дело. Эти двое были с ним. Он ушел, но двое остались и стали приставать ко мне. Один из них, Адольф, стал после войны кули во Владивостоке. Он утонул, когда вышел на лодке в море. Они подрались. Другой – Феликс – тоже немец, и он всегда пил и ужасно ругался!»

И так она продолжала рассказывать мне о том, что они заставляли ее делать, как они вынуждали ее есть много мяса, особенно недожаренного, потому что они любили его с кровью. Они также предлагали ей пить вино, потому что оно им очень нравилось. Один из них, пьяница, постоянно уговаривает ее повеситься или перерезать себе горло, и тогда они могли бы помочь ей все исполнить.

Бурятка рассказала мне все, о чем мужчины говорили ей. Кажется, они много путешествовали на корабле, особенно один из них. Он, должно быть, был моряком. Вы только подумайте, она дала мне названия и описания городов, о которых она не имела ни малейшего понятия. Потом она говорила о кораблях и применяла такие технические термины, которые может знать только человек, чувствующий себя на паруснике, как дома. Многие слова она не могла объяснить, когда я расспрашивал ее дальше, но при этом она настаивала на том, что слышит их от мужчин. Я должен признаться, что ушел от китайца весьма озадаченным. Впервые я услышал такие вещи собственными ушами, и это соотносится с тем, что вы говорили мне.

Я должен признаться, что у меня было странное желание пойти и посетить этих людей снова, поэтому я пошел второй раз сегодня. Когда я спросил китайца о его жене, он сразу воздел руки в отчаянии и сказал, что дела ухудшились. Как только я спросил, могу ли я видеть его жену, она вошла в комнату. «Я не могу быть с вами здесь, – сказала она мне, – они запрещают мне; они говорят, что вы хотите причинить мне вред. Они хотят, чтобы я была счастливой, а вы можете испортить все это. Потому что вы знаете людей, которые могут изгнать их из меня». Потом она вышла из комнаты, и ее муж, разводя руками, пробормотал: «Плохо, действительно, очень плохо. Наш дом разрушится».

Вы знаете, я – человек закона, и поэтому я люблю, чтобы все было достоверным. Признаюсь, я не верил тому, что вы мне рассказали в последний раз, потому что никогда ничего подобного не случилось в моей жизни раньше. Но с тех пор, как я услышал и увидел это сам, я больше не сомневаюсь, потому что я знаю эту женщину давно, и она производит на меня сейчас

совсем иное впечатление. Она не просто говорит или говорит чепуху, как это бывает при параличе или в патологических случаях, с которыми я часто имею дело в моей практике. Нет, здесь я ясно вижу нечто чуждое, ей не принадлежащее, с бесспорной и характерной психологией. Когда она повторяет фразы, сказанные моряком, можно точно почувствовать речь моряка, и моряка нашего, сегодняшнего времени. И то же самое с речью другого человека, пьяницы; это, несомненно, один из несчастных, кого война забросила в далекие земли Сибири.

Между прочим, – внезапно сконфузившись, спросил скептик, – что нужно сделать, чтобы освободиться от такой одержимости? Потому что, когда она намекает на кого-то, я знаю, что она говорит о вас».

Я, смеясь, заметил скептику, что, очевидно, хотя мы и поменялись ролями, и что он, возможно, будет смеяться, если я скажу ему, что в таких случаях одержимости кладут куски сырого мяса с кровью на стол и затем разливают сильно пахнущие опьяняющие напитки по всей комнате. Затем все должны уйти из дома, а одержимый человек никогда не должен возвращаться туда. Конечно, можно использовать и другие методы.

Это напомнило мне любопытный эпизод, который произошел в Америке, когда я имел серьезный разлад с духами. Меня попросили посмотреть несколько картин, которые приписывали одной одержимой женщине. До этого времени женщина ничего не знала об искусстве и никогда не брала в руки кисть. Я увидел серию странных картин, написанных в разной технике и разной рукой.

На одном и том же полотне можно было видеть характерную технику французских импрессионистов и рядом ясную технику японской живописи. Здесь также были египетские храмы с бесспорным влиянием немецкого романтизма. Поэтому я сказал художнице, что мне кажется странным, что такие разные стили представлены вместе и на одном полотне без какой-либо координации. Но художница заявила, что картины созданы таким образом не случайно, ибо руководившие ею духи принадлежали к разным национальностям. После этого я заметил, что такая смесь стилей не способствует законченности картины. Художница долго раздумывала и затем резко сказала: «Они считают ее очень хорошей!» Я продолжал настаивать на своем мнении, а духи в очень грубой и резкой форме настаивали на своем желании, чтобы картина оставалась такой, какой была. Так произошла ссора с духами, которая продолжалась довольно энергично.

«Я не знаю ничего о вашем американском случае, – прервал скептик, – но после всего, что я видел и слышал, я считаю теперь такое полностью возможным. Но мне не хочется оставлять бурятку в ее теперешнем положении. Я думаю, что должен пойти туда снова и попытаться принять какие-то меры».

Я попытался объяснить скептику, что с его полным незнанием предмета он может только принести зло женщине и что он может легко заставить ее совершить самоубийство или принять любые другие крайние меры. Наконец, мы поменялись ролями полностью. Я пытался отговорить моего друга от всех дальнейших визитов к китайцу, в то время как он, как пьяница, который слышит запах вина, начал бесхитростно придумывать все возможные поводы, чтобы продлить это приключение... Было странно видеть, как старый юрист, совсем недавно такой уравновешенный, пытался пойти на любую выдумку, чтобы оправдать самого себя и доказать необходимость продолжения своих визитов к китайцу. Естественно, он не забывал о бедной науке: он должен был продолжать свои экскурсии во имя науки! И именно во имя науки должно было быть предупреждено человечество. Но помимо всех этих важных соображений, здесь внезапно пробудился инстинкт к познанию невидимых миров.

Жена скептика, которая тоже присутствовала и которая раньше поддерживала меня, теперь настаивала любыми способами, чтобы я отговорил ее мужа от этого похода. Последние дни он

только и делал, что говорил о бурятке и немцах. Наконец, недавний скептик дал обещание оставить это дело после того, как я заверил его, что если он посмотрит вокруг, то увидит намного более важные вещи.

Уходя, он вдруг предложил мне сопровождать его прямо к монгольской колдунье: «Вы знаете, это та же самая женщина, которая предсказала Унгерну день его смерти и все его ближайшее будущее, которое точно исполнилось. Она живет недалеко отсюда».

Я отклонил посещение колдуньи, но удивился, почему скептик не идет к ней сам!

Как это часто случается, необычная беседа не прекращается сразу. Едва скептик покинул наш дом, как пришли два других посетителя. Один из них, местный монгол, был высокообразованным и жил за границей. Другой, бывший офицер, прослужил всю войну. Мы начали беседовать о совершенно иных проблемах. Монгол говорил о природных богатствах Монголии, где нефть течет ручьями через пустыню и где реки несут неистощенное золото. Затем, описывая месторождения золота, он добавил тем же тихим повествовательным тоном: «А убитые китайцы не давали нам спать все время, пока мы были в шахтах».

«Но как могли мертвые не давать вам спать?»

«То были те мертвые китайцы, которых убили во время бунтов после войны и революции».

«Но послушайте, как могли люди, убитые давно, не давать вам спать?»

«Они бродили вокруг, разговаривали, выбивали пепел из курительных трубок и гремели посудой».

«Вы определенно шутите».

«Нет, – последовал серьезный ответ, – мы не видели их, но всю ночь мы слышали их. Многие из них были убиты там, и, как говорят люди, врасплох. Той ночью они пошли спокойно спать, не ожидая нападения. Всегда так: люди, которые убиты неожиданно, не оставляют свои повседневные привычки. Китайцы особенно привержены им. Они любят свою землю и свой дома. А когда люди привязаны к своим земным владениям, для них всегда трудно оставить их». Так серьезно говорил монгол.

Офицер, который хранил молчание, добавил: «Да, с китайцами это часто случается. В Мукдене есть старый дом, в котором никто не хочет жить. Китаец был убит там, и он никому не дает покоя. Каждую ночь он пронзительно кричит, как будто его убивают снова. Мы решили проверить этот слух и однажды отправились туда и остановились на ночевку. Около часа ночи заметили яркую голубую сферу, спускающуюся с верхнего этажа по перилам лестницы. Этого было достаточно, и мы ушли».

Вспоминаю я и другой случай, который произошел во время войны по соседству с прусской границей. Весь штаб остановился на ночь в маленькой лачуге. В середине ночи мы все вдруг проснулись одновременно, каждый крича что-то о лошадях. Один кричал: „Кто привел лошадей сюда?!“ Другой – „Посмотри на убегающих лошадей!“ Я тоже проснулся, и в темноте рядом со мной я увидел несколько лошадей, проносящихся мимо в стремительном беге, как бы в испуге. Охрана, расположенная снаружи, ничего не слышала. Но утром мы обнаружили, что наш табун лошадей был разорван снарядами».

Монгол оживился и подтвердил это: «Я тоже слышал о невидимых животных. Это было в юрте нашего шамана-колдуна. Шаман вызвал низшие элементарные силы, и мы все могли слышать галоп и ржание целого гурта лошадей; мы могли слышать полет всей стаи орлов и шипение неисчислимых змей прямо внутри юрты... Вам следовало бы поговорить с нашим министром вооруженных сил. Он удачливый рассказчик и смог бы рассказать вам бесчисленное множество неожиданных вещей».

«Но почему вы думаете, что они неожиданные?»

«Ну, я привык думать, что все иностранцы считают наши привычные происшествя очень

странными...»

Вождь

Таково предание о Чингис-хане, вожде Темучине.

Родила Чингис-хана нелюбимая ханша. Стал Чингис-хан немилым сыном отцу. Отец отослал его в дальнюю вотчину. Собрал к себе Чингис других нелюбимых. Глупо стал жить Чингис-хан. Брал оружие и невольниц, выезжал на охоту. Не давал Чингис о себе вестей.

Вот будто упился Чингис кумысом и побился с друзьями на смертный заклад, Что никто от него не отстанет! Тогда сделал стрелку-свистунку Чингис. Слугам сказал привести коней. Конными поехали, все его люди. Начал дело свое Чингис-хан.

Вот Чингис выехал в степь, Подъезжает хан к табунам своим. Нежданно пускает свистунку Чингис. Пускает в лучшего коня десятиверстного. А конь для татар – сокровище. Иные убоялись застрелить коня. Им отрубили головы.

Опять едет в степь Чингис-хан.
И вдруг пускает свистунку в ханшу свою.
И не все пустили за ним свои стрелы.
Тем, кто убоялся, сейчас сняли головы.
Начали друзья бояться Чингиса,
Но связал он их всех смертным закладом.
Молодец был Чингис-хан!

Подъезжает Чингис к табунам отца. Пускает свистунку в отцовского коня. Все друзья пустили стрелы туда же. Так приготовил к делу друзей, Испытал Чингис преданных людей. Не любили, но стали бояться Чингиса. Такой он был молодец!

Вдруг большое начал Чингис.
Он поехал к ставке отца своего
И пустил свистунку в отца.
Все друзья Чингиса пустили стрелы туда же.
Убил старого хана целый народ!
Стал Чингис ханом над Большой Ордой!
Вот молодец был Чингис-хан.

Сердились на Чингиса Соседние Дома. Над молодым Соседние Дома возгордились. Посылают сердитого гонца:

Отдать им все табуны лучших коней, Отдать им украшенное оружие.

Отдать им все сокровища ханские! Поклонился Чингис-хан гонцу. Созвал Чингис людей своих на совет. Стали шуметь советники.

Требуют: «Идти войною на Соседний Дом». Отослал Чингис таких советников. Сказал: «Нельзя воевать из-за коней», И послал все ханам соседним. Такой был хитрый Чингис-хан.

Совсем загордились ханы Соседнего Дома. Требуют: «Прислать им всем ханских жен». Зашумели советники. Чингис-хана, Жалели, жен ханских и грозились войною. И опять отослал Чингис советников. И от правил Соседнему Дому всех своих жен. Такой был хитрый Чингис-хан.

Стали безмерно гордиться ханы Соседнего Дома. Звали людей Чингисовых трусами, Обидно поносили они ордынцев Большой Орды, И в гордости убрали ханы стражу с границы. И забавлялись ханы с новыми женами. И гонялись ханы на чужих конях. И злоба росла в Большой Орде.

Вдруг ночью встал Чингис-хан.
Велит всей Орде идти за ним на конях.
Вдруг нападает Чингис на ханов Соседнего Дома.
Полонил всю их орду.
Отбирает сокровища и коней и оружие.
Отбирает назад всех своих жен,
Многих даже нетронутых.

Славили победу Чингиса советники. И сказал Чингис старшему сыну Откаю:
«Сумей сделать людей гордыми. И гордость их сделает глупыми. И тогда ты возьмешь их».
Славили хана по всей Большой Орде;
Молодец был Чингис-хан!
Положил Чингис Орде вечный устав:
«Завидующему о жене – отрубить голову. Говорящему хулу – отрубить голову.
Отнимающему имущество – отрубить голову, Убившему мирного – отрубить голову. Ушедшему к врагам – отрубить голову». Положил Чингис каждому наказание.

Скоро имя Чингиса везде возвеличилось.
Боялись Чингиса все князья.
Как никогда богатела Большая Орда.
Завели, ордынцы себе много жен.
В шелковые одежды оделись.
Стали, сладко есть и пить.
Всегда молодец был Чингис-хан.
Далеко видит Чингис-хан.

Приказал друзьям разорвать шелковую ткань, и прикинуться больными, от сладкой еды.
Пусть народ по-старому пьет молоко, Пусть носит одежду из кож, Чтобы Большая Орда не разнежилась. У нас молодец был Чингис-хан!

Всегда готова к бою была Большая Орда, И Чингис нежданно водил Орду в степь. Покорил все степи Таурменские. Взял все пустыни Монгульские. Покорил весь Китай и Тибет. Овладел землей от Красного моря до Каспия. Вот был Чингис-хан-Темучин!

Попленил Ясов, Обезов и Половцев, Турков, Косогов, Хозаров, Аланов, Ятвягов разбил и прогнал. Тридцать народов, тридцать князей обложил Чингис данью и податью. Громил землю русскую, угрожал кесарю. Темучин-Чингис-хан такой молодец был.

Граница царства

В Индии было.

Родился у царя сын. Все сильные волшебницы, как знаете, принесли царевичу свои лучшие

дары. Самая добрая волшебница сказала заклятие: «Не увидит царевич границ своего царства». Все думали, что предсказано царство, границами безмерное.

Но вырос царевич славным и мудрым, а царство его не увеличилось.

Стал царствовать царевич, но не водил войско отодвинуть соседей.

Когда же хотел он осмотреть границу владений, всякий раз туман покрывал граничные горы.

В волнах облачных устились новые дали. Клубились облака высокими градами.

Всякий раз тогда возвращался царь, силою полный, в земных делах мудрый решением.

Ликовали люди, прославляя своего царя, который без войны смог поднять свое царство и сделать его знаменитым даже в далеких странах. Но когда все благостно на земле, черный змий не спокоен под землей.

Вот три ненавистника старые зашептали:

«Мы устрашаемся. Наш царь полон странною силою. У царя нечеловеческий разум. Может быть, течению земных сил этот разум противен. Не должен быть человек выше человеческого.

Мы, премудростью отличенные, мы знаем пределы. Мы знаем очарования.

Прекратим волшебные чары. Пусть увидит царь границу свою. Пусть покинет разум его. И ограничится мудрость его в хороших пределах. Пусть будет он с нами».

Три ненавистника, три старые, повели царя на высокую гору. Только перед вечером достигли вершины, и там все трое сказали заклятие. Заклятие о том, как прекратить силу:

«Бог пределов человеческих!

Ты измеряешь ум. Ты наполняешь реку разума земным течением.

На черепахе, драконе, змее поплыву. Свое узнаю.

На единороге, барсе, слоне поплыву. Свое узнаю.

На листе дерева, на листе травы, на цветке лотоса поплыву. Свое узнаю.

Ты откроешь мой берег! Ты укажешь ограничение!

Каждый знает, и ты знаешь! Никто больше. Ты больше. Чарыними».

Как сказали заклятие ненавистники, так сразу алою цепью загорелись вершины граничных гор.

Отвратили лицо ненавистники. Поклонились:

«Вот, царь, граница твоя».

Но летела уже от богини доброго земного странствия лучшая из волшебниц.

Не успел царь взглянуть, как над вершинами воздвигся нежданный пурпуровый град, за ним устлалась туманом еще невиданная земля.

Полетело над градом огневое воинство. Заиграли знаки самые премудрые.

«Не вижу границы моей», – сказал царь.

Возвратился царь, духом возвеличенный. Он наполнил землю свою решениями самыми мудрыми.

Заповедь Гайятри

Птицы Хома прекрасные. Вы не любите землю. Вы на землю никогда не опуститесь. Птенцы ваши рождаются в облачных гнездах. Вы ближе к солнцу. Размыслим о нем, сверкающем.

Но Дивы земли чудотворны. На вершинах гор и на дне морей прилежно ищи. Ты найдешь славный камень любви. В сердце своем ищи Вриндаван – обитель любви. Прилежно ищи и найдешь.

Да проникнет в нас луч ума. Тогда все подвижное утвердится. Тень станет телом. Дух

воздуха возвратится на сушу. Сон в мысль превратится.

Мы не будем уносимы бурей. Сдержим крылатых коней утра. Направим порывы вечерних ветров. Слово Твое – океан истины.

Кто направляет корабль наш к берегу? Майи не ужасайтесь. Ее непомерную силу и власть мы перейдем.

Слушайте! Слушайте! Вы кончили споры и ссоры?»

Молился Сурендра Гайятри. От камней города ушел он под сень Араньяни. В благостной тишине он остался.

Но брань воздвигалась. Цари старой земли замыслили разбить священный сосуд. Погибнуть должна была мудрость Нильгири. Гхат и Кхунда хребты должны были поникнуть. Город Гайя погибнуть. Фальгу-река зараста.

Нет средств ужас разбить. Огонь и стрелы. Яд и смертельные громы льются и сверху, и снизу. Летят черные птицы.

Люди нашли Гайятри. Люди к нему приступили. Люди требуют помощь. Люди в беде принуждают Гайятри изменить благую молитву.

«Забудь благую молитву, Гайятри. Ищи смертное слово. Смертный глаз ты найди. Проси заклать победы!»

«Прощай, Араньяни! Прощай, серебро и золото неба! Прощай, дубрава тишайшая!»

Гайятри слышит зовы. Гайятри оставляет леса. Гайятри идет на вершину. Гайятри остался один. Гайятри лучом окружился. Гайятри всю силою молит:

«Лев и лебедь! Орел и олень! Бык, лев, орел! Бог земли! Бог звезд и луны! Бог света и солнца! Индра!

Не дай черный век. Истощились силы. Уснул священный алмаз! Не отражает блуждающих духов. Не отвращает врагов.

Дай заклать на злобу! Дай заклать на силу! Заговор на победу!

Дай врага отразить. Скажи слова Нагаима. Дай силу Екзола. Дай смертное слово. Глаз смертный открой.

Ракшазы людей побеждали. Самьяза, вождь сынов неба, бог-змий, и тот учил силе. Азазиель, и тот научил оружию ковать. Амазарака, и тот открыл тайные силы трав и корней. Они темные, злые. Ничтожные.

А Ты можешь. Сила в Тебе.

Аллелу! Аллелу! Аллелу!»

Бог слышит Гайятри. Бог просьбу Гайятри исполнит. Бог не даст погибнуть Нильгири. Бог любит мудрость вершин. Бог совершит испытание.

«Не дам тебе ни Екзола, ни Нагаима. Ни против войска, ни для удачи. Не дам тебе Заадотота, ни Аддивата, ни против вражды, ни для отмщения. Не дам тебе ни Каальбеба, ни Альсибена, ни против злобы, ни для вреда и разрыва. Не дам тебе смертное слово. Смертный глаз не открою.

Заклятия все соберу.

Альшиль! Альзелаль! Алальма! Ашмех!

Каальдальбала! Каальда! Кальдебда!

Оставлю! Забуду!

Анакс! Алюксер! Атаия! Атарс!

Покончу! Покину!

Дам другое. Вот имеет отражения силу. Власть никому не откроет. Слушай!

Идет один. Идет мирным. Идет в белой одежде. Идет без меча.

Все сделанное тебе на них обратится. Все желаемое тебе да получат. Зло и добро. Хотящий

зло – да получит. Хотящий добро – да примет. Воздается каждому. Иди. Не медли. Испытание конца я свершу. Альм! Альм! Альгарфельмукор!»

Что случилось?

Идет Гайятри. Идет белый и тихий. Без копья и меча. Без зла и угрозы.

Что случилось?

Пустили враги в Гайятри стрелы, натертые ядом. И стрелы их самих поразили. Другие метнули копья в Гайятри и упали пронзенными. Ядом плеснули и попадали в корчах.

Что случилось?

Полчища гибнут своею рукою. Злобою дух переполнен. Местью сердце раздулось.

Что случилось?

Рушат и жгут. Отравили озера и реки. Бросили огненный дождь. Прокричали проклятья. Горят и тонут. В корчах чернеют. Режут и душат. Сами себя.

Что случилось?

Забыли добро. Утерjali добрую встречу. Добрый глаз затемнили. Слово ласки убили.

Вот случилось!

Погибли безумные. Силой врагов прошел Гайятри царство старой земли. Прошел врата и дворцы, мосты и селенья. Замолчало старое царство. Погибли безумные.

Гайятри стоит.

Снять власть он не знал. Силу открыть он не мог. К своим обратиться не смел.

Сложит Гайятри костер. Власть огню передаст. Власть по ветру рассеет. – «Пепел священный! Блаженства легкий покров. Ты покрываешь. Ты очищаешь. Освобождаешь».

Но Бог не медлит:

«О пепле не мысли. К своим обернись. Встреть ребенка. Неси перед собою. Учи. Во имя Бога двое бороться не могут. Один из них темный. Темного ты порази.

Я совершил испытание. Опущу в пучину старую землю. Низвергну негодную. Подниму вершины опять.

Подниму. Испытаю. На небе и на земле.

Закон я свершу».

Гайятри ребенка нашел. Несет ребенка Гайятри. Вернулся в Нильгири. Гайятри забыл Араньяни. Оставил дубраву. Гайятри молит глаз добрый открыть. Найти доброе слово.

Слышите, люди!

Урусвати

Vade, filii ad Monies India; et ad cavernas suas, et accipe ex cis lapides honoratos qui hquefiunt in acqua, quando commiscenturei» – «Иди, мой сын, в горы Индии и иди в их каменоломни и возьми там наши драгоценные камни, которые растворяются в воде, когда они смешаны с чем-то».

Так говорит блестящий Хали, араб, упомянутый Парацельсом. Давайте пойдем в горы Индии!

«Sophias cum Moria Certamen», опубликованная в Summum Bonum, рассуждает о горах и сокровищах, содержащихся там. И снова старый Парацельс справедливо уверяет нас: «Nihil est opertus quod nont revelabitur». «Lumen de Lumine» описывает особые условия пути к таинственной горе: «К этой Горе пойдешь в определенную ночь, когда она наступит, самая длинная и темная, и подготовишь себя молитвой. Настойчиво устремляйся по пути, который ведет к Горе, но не спрашивай ни у кого дорогу. Только следуй за Проводником, который предложит себя сам и встретит на пути. Но ты не будешь знать его. Проводник приведет тебя к Горе, когда все безмолвствует. Тебе не нужен ни меч, ни другое физическое оружие. Когда ты найдешь Гору,

первым чудом, которое возникнет – неистовый ветер, который будет трясти Гору и раскалывать скалы на куски. Тебя также встретят львы и драконы и другие страшные звери; но не бойся никого из них. Будь непоколебим и не думай, что не вернешься, ибо Проводник не допустит, чтобы какое-либо зло случилось с тобой. Что касается сокровища, оно еще не найдено, но очень близко. После ветра начнется землетрясение, которое уничтожит все, что ветер оставил нетронутым. Но будь уверен, что не упадешь. После землетрясения последует огонь, который поглотит земное нутро и раскроет сокровище. Но ты еще не увидишь сокровище... Потом, ближе к рассвету, наступит великая тишина; ты увидишь, что взошла утренняя звезда, и начнется рассвет, и увидишь великое сокровище. Главное и самое совершенное – тонирующий эликсир...».

Эту историю поведал Томас Воган, который погиб во время взрыва, когда проводил исследования во имя человечества.

Такую же «историю» вам расскажет проводник в Гималаях, когда будет говорить о том, как найти черный аконит, как вы должны идти бесстрашно ночью в горы, чтобы найти этот светящийся цветок.

Это ничего не значит, что легенда о таинственном цветке живет во всем мире. Но так называемая «фантазия» наполнена реальностью Гималаев. Продавец аконита расскажет вам точно об этом же, не зная, что он повторяет легенду, известную во всем мире и которой посвящено так много преданий различных народов. Чтобы превратить «сказку» в действительность, вы должны отправиться в Гималаи.

И из другой части света до нас доходит голос Афанасия Никитина Тверского, москвитя 15-го столетия. Он добавляет еще один аспект к словам Парацельса после своего путешествия в Индию, когда восклицает: «И я от многих тревог отправился в Индию!»

В сказочном, похожем на цветок, Ярославле на фресках орнаментов шестнадцатого и семнадцатого веков была открыта красота цветов Востока. Эти прелестные фрески старых храмов поют о драгоценных дарах Индии, силе камней и трав.

«Война залила мир кровью. Засуха и дожди нарушили вечный порядок. Голод показал свое лицо», и опять с высочайшей горы, с горы «пяти сокровищ», в ветре и громе, в сверкании молнии мы слышим забытое: «От многих тревог давайте отправимся в Индию».

В ведической мудрости предписываются многие целебные травы и дано много мудрых советов. Конечно, они скрыты символами. Но древняя мудрость снова возрождается, и те, кто ощущает величие грядущей эволюции, готовы служить человечеству самым практическим образом в восстановлении здоровья.

Люди спрашивают, где найти средства от болезней? И снова издалека приходит ответ: «В Гималаях».

Поднимаясь над видимым, мудрец Риг-Вед поет гимн творения: «Не было ни смерти, ни бессмертия; ни сверкания ночи, ни света дня. Единый вздохнул, не дыша, лишь внутренней силой; кроме Него, истинно, ничего не существовало».

В этих строках Риг-Вед ведический мудрец отодвигает в сторону всю мифологию и достигает монизма конечного причинного принципа. Это реальный «Гимн творению» – как он был назван. Поэтому мы не удивляемся, когда слышим лекцию д-ра В. Р. Кокатнура, индийского химика, в которой он приводит факты о том, что Кавендиш и Пристли не были первыми, кто открыл водород и кислород, но что мудрецы древней Индии знали эти великие газы:

«Известно, – говорит он, – что наша почти совершенная система исчисления была первоначально открыта индусами и завезена в Европу арабами, от которых она и получила свое название. Мир также обязан десятичной системой индусам, которые научили ей сначала арабов. Алгебра (Виджатанита) была уже развитой наукой при древних индусах. Индусские математики

развили тригонометрию, великая работа Бхаскара «Лилавати» показала глубокое понимание того, что сейчас называют «высшей математикой», а Брахмагупта показал даже большую оригинальность и ученость».

Древняя Арьяварта совсем недавно открыла нам реликвии древнейшей культуры Индии. Но мы не удивляемся, потому что знаем, что даже Пифагор получил ключи мудрости из Индии. В этой стране, лежащей в окрестностях Гималаев, зоны назад высокий разум уже спустился до дна земли и поднялся, касаясь тончайших энергий. На каждом склоне, каждой вершине, на каждом дереве обнаруживаются щедро целебные растения. Вспомните заклинания Атарва Вед: «Мы носим противоядие Вишканды (ревматизм), амулет Джангида (чеснок), амулет тысячи сил. Джангида спасает нас от боли и от воспалений, от ревматизма и мучительной боли».

Древняя прогулка по Гималайским склонам и долинам потрясает: «Природа ждет здесь, полная даров. Приходи и исцеляйся. Чаррура, Паррура, Оррура – три важных целительных плода от кашля, простуды и жара. Чаррура похож на желтую вишню; Паррура – на зеленый каштан, а Оррура на желтовато-зеленое дикое яблоко. Все они острые на вкус и полны танина. Здесь есть красная кора Аку Омбо – для лечения ран. Средство против жара – это Серги Пруба, подобный сухому гигантскому бобу. Чута – сухой горький корень, вылечит опухоль и исцелит горло. Бассак – коричневый порошок от простуды. Красно-стебельчатый Тзе даст фуксин; горькая Пурма – для аромата. Бульон из корней Бесекуро очень помогает при женском нездоровье. Цветы. Дангерро исцеляют желудок, так же как и цветы красного Рододендрона, в то время как лист Дисро дезинфицирует раны. Мемшинг Пати – священное растение Непала, где оно используется для головных украшений на празднествах. Бесконечны полезные растения, которые ждут самого лучшего применения и изучения». Эликсир дамиана, датура, аброма, агуста; экстракты арджуны, ашоки, асвагандхи, аяпана, чаттима, гокхура, гуланча, калмега, камала, кантикери, кхетпапра, курчи, пунорвана; сироп брихми и васака, настойка миробалана...

Это не таинственные заклинания. Это просто названия лекарств, которые сейчас готовятся из целебных веществ Индии. Я вспоминаю беседу с Бхатачарья. Я вспоминаю тех, кто приложил усилия, чтобы провести исследования целебных сокровищ, хранящихся около Гималаев. Это не сказка, не «Небесный огненный цветок», не Огненная Птица мечты. Это земная созидательная мысль. Это земной труд для мирного очищения человечества. Больные и голодные не могут думать о славе тончайших энергий.

Калидаса говорит: «Посредственности не осмеливаются начинать благородную работу с того момента, как только они предвидят препятствия.

Но для смелых не существует никаких препятствий. Все препятствия превращаются в блестящие возможности для них. Адити – Изначальный Свет – будет освещать их путь.

Дэвы и Риши, Огонь и Пламя и сорок девять Агни древних Арья отдадут свою мощь тем устремлениям, которые полезны человечеству».

Урусвати, место исследований, место науки, должно быть построено в Гималаях, в границах древней Арьяварты. Снова человеческий дух, очищенный непрерывными токами Гималаев, будет искать в неустанном труде. Целебные травы, медицинские исследования, чудесные магнитные и электрические токи, неповторимые условия высот, неповторимое свечение планетарных тел с астрохимическими лучами, радиоактивность – и все несказанные сокровища, которые сохранены только в Гималаях...

Урусвати – значит Утренняя Звезда. Разве не утро, славное для нового труда и достижений – вечное исцеление, вечный поиск, вечное достижение? В этих местах, где была выкристаллизована великая мудрость Риг-Вед, где прошли сами Махатмы, здесь, в пещерах и на вершинах аккумуляровалась сила человеческой мысли!

Не принимайте это за идеалистические мечтания. Принимайте это в полной реальности.

Как реально, как великолепно сияют вершины Гималаев! Воистину, только здесь, только в Гималаях, существуют уникальные, беспримерные, спокойные условия для целебных результатов. Условия научных исследований, нетронутые стремительным натиском современных городов, существуют только здесь, где даже планетарные лучи кажутся чище и более проникающими.

Когда вы видите минеральные краски гор, когда исследуете огромные гейзеры, полные различных минеральных солей, когда вы видите все типы горячих источников, вы понимаете характер изобилия этой части мира, которая еще не тронута и являлась свидетельницей столь многих космических катаклизмов. Это и есть такое место. Это уникальное место для многих научных исследований. Здесь вы чувствуете праздник знаний и красоты.

Великий индийский биолог сэра Джагдиш Бос говорит: «Золотой век это не наше прошлое, а будущее». И он мудро советует, что опасность настоящего положения человечества – как на тонущем корабле, и без лишних слов надо объединиться в целях борьбы против общей опасности. Он верит, что мы получаем все откуда-то, и поэтому мы должны отдавать свободно, с благородными намерениями.

Этот мудрый ученый также знает ценность великого значения Учителя, и тот, кто знает это, может радостно смотреть в будущее.

С радостью я замечаю распространение высоких интеллектуальных и художественных сил в Индии. Высокоодаренные индивидуальности сейчас стоят во главе университетов, институтов и школ, а имен Тагора, Боса, Рамана и других мужей науки и искусства являются живым мостом между сегодняшней Индией и глубокими корнями ее прошлой культуры.

Итак, следуя лучшим вехам, мы достигаем высочайших путей.

Великий Вивекананда, когда его спросила преданная последовательница, что ей делать в Индии, ответил: «Любите Индию!»

Великие учения Вед, заветы Будды, Апполония Тианского, Парацельса, Томаса Вогана, Рамакришны, бесчисленные зовы веков и всех народов направляют нас к великой горе Индии, которая охраняет сокровище.

Любите Индию!

Горы Индии охраняют целебные листья и корни.

Горы Индии собрали мощные энергии и напрягли лучшие токи для укрепления тела и духа.

Любите Индию!

«Lapis exilis dicitur ongo mundi».

Ладак и Кашмир, Кангра и Лахул, Кулу и Спити особенно примечательны в историческом, геологическом и научном отношении. Здесь, прочерчивая свои пути достижений, прошли Махатмы и Риши, короли и герои; здесь упоминаются имена Нагарджуны, Падмы Самбхавы и Санта Ракшита.

Здесь случались кровопролития. Здесь возникли города и храмы, чьи руины еще украшают горные хребты Гималаев.

Гималаи в своей полной мощи пересекают это высокогорье; за ними поднимается Кайлас, а еще дальше – Каракорум и горное царство, увенчанное на севере Кунь-Луном. Здесь идут пути к священному озеру Манасаровар; здесь самые древние тропы священного паломничества. В этом же районе расположены озеро Нагов и озеро Равалсар, жилище Падмы Самбхавы. Здесь также пещеры Архатов и самое великое – жилище Шивы, пещера Амарнатха; здесь находятся горячие источники; здесь находятся 360 местных божеств, число которых подтверждает, как существенны эти самые места, аккумулировавшие человеческую мысль в течение многих веков.

Но Кашмир изолирован, а также и Ладак. Голые скалы гроздятся в Лахуле и Спити. Летний жар здесь чрезмерен и жесток мороз зимой.

Небезопасна вулканическая почва прекрасной Кангры, а в соседнем Манди есть много руин от прошлых землетрясений.

После великого землетрясения 1905 года японские геологи, специально приглашенные исследовать почвы, обнаружили, что пояс сейсмичности проходит через Кангру.

Но между суровой Спити и Лахулом, с одной стороны, и небезопасной Кангрой и Маиди, с другой, к северу от Симлы, вдоль речного русла Беаса лежит древняя долина Кулу. Это – та самая Беас, или Хипатос, которая стала границей устремления Александра Великого. На этой реке завоеватель остановился. Та же самая Хипатос связана с именем Апполония из Тианы.

Через Амритсар железная дорога ведет к станции Патан-кот. За час перед тем, как вы прибываете в этот маленький поселок, появляются на северо-востоке снежные горы. Из Патанкота можно ехать по широкой дороге через Палампур, Кангру, Манди, где скалы украшены острыми очертаниями древних руин. Сейчас железная дорога медленно строится в этом направлении. В данное время она достигла Джо Гиндар-Наггар. Обследование было проведено до Манди. Но Серебряная долина Кулу еще не хочет заменять свою свободную автодорогу на железные рельсы.

Через долину Кулу проходит древний путь на Ладак и Тибет. И жители долины еще столетия назад оценили благотворные свойства этого особенного места.

Горные хребты Чота и Бара Бхагал, параллельные Гималаям, отделяют долину Кулу от Кангры, служа ей благотворно в двух самых важных аспектах. Эти горные хребты охраняют Кулу от пояса сейсмичности. В Кулу не было землетрясений, равных по силе соседней Кангре. Здесь были толчки, но без разрушительных последствий. Также высота, вычисленная генералом Брюсом, – почти двадцать тыс. футов – защищает Кулу от чрезмерных муссонов. Хотя в Дальхузи и Кангре муссон достигает ста двадцати дюймов, в Кулу – только сорока дюймов, давая ей все преимущества сухого климата.

В то время, как в Кангре жара поднимается до ста десяти градусов по Фаренгейту, в Кулу – не более, чем восемьдесят градусов. Конечно, эти данные меняются в соответствии с высотой; на склонах над пенящимся Беасом можно найти области высотой от пяти до десяти тыс. футов. В более высоких местах, естественно, только один урожай, но на более низких полях, как правило, два урожая, и даже земля, лишь слегка обработанная, дает необычный урожай. Почти все виды европейских и американских яблок, груш, вишен, слив, гладких и обычных персиков и абрикосов, орехов, разнообразных ягод и медицинских трав родит эта плодородная долина. Гражданский инженер господин Вернадский, который приехал в эту долину на пару дней и остался здесь более чем на шесть лет, говорит, что он попробовал двести тридцать пять видов растений в долине Кулу, и все пробы оказались изумительными. Север Кулу в вечных снегах сверкающих хребтов Гималаев напоминает своей белизной об особых условиях, окружающих эти необычные места.

Было отмечено, что электрические и магнитные явления особенно ярко выражены на этих высотах. Последние обеспечивают исключительные возможности для изучения особых токов, и можно представить, какие новые исследования могли быть проведены здесь нашим великим физиком Милликеном в продолжение его недавних чудесных открытий.

Замечательно, как вся собранная информация увеличивает важность этих мест, где плодородие почвы сочетается с необычным феноменом высот и историческим героическим прошлым.

Давайте послушаем, что говорят о Кулу другие путешественники, такие как исследователь Гималаев и руководитель экспедиции на пик Эверест генерал Брюс и капитан Энрике, которые обошли всю Кулу и ее округу; А. Х. Франке, хорошо известный исследователь этих мест, и врачи А. Р. и К. М. Хеберы; и давайте вспомним Л. Х. Шатлевортс, который с энтузиазмом писал о Кулу

в Географическом журнале, и чей брат, который рассказывал об уникальности этой долины в университете Бостона, называл Кулу «Серебряной долиной».

Достопочтенный генерал Брюс пишет следующее в своей книге «Кулу и Лахул»:

«Наше знакомство с настоящей долиной Кулу вчера было очень приятным. Прогулка из Султанпура в Катрайн, хотя ни в коем случае и не равна по красоте более высоким местам Кулу, очень характерна; широкая и не очень быстрая Беас похожа на лососевую реку. Огромные рощи ольховых деревьев, окаймляющие берега, широкие открытые склоны холмов, также незнакомые горцы, переполняющие дороги, время от времени попадающиеся ярмарочные торговцы из Тибета и Лахула, – все было интересно для нас.

Беас пересечена рядом прекрасных мостов, так что мы могли пройти по любому берегу. Вид прекрасен как с одного, так и с другого берега.

Во время одного из наших походов мы прошли через два или три очень известных в Кулу фруктовых сада, но не смогли рассмотреть их как следует, однако сделали это позже. Получая хорошие транспортные возможности, плодовая промышленность Кулу должна великолепно процветать. Несколько европейцев, которые поселились в долине и занялись производством фруктов, получили блестящие результаты. Они вырастили лучшие яблоки и груши, такие же, как в любой части мира, но, вероятно, с наименьшей затратой труда. Если же учесть, что все эти фрукты приходится отправлять за 150 миль до ближайшей железнодорожной станции, становится ясно, какие препятствия испытывает торговля. Например, несколько сортов фруктов, наиболее высоко ценимые в Индии, такие, как вишня, смородина и персики, страдают так сильно при перевозке, что нет смысла выращивать их для рынка, а только в небольших количествах для домашнего потребления.

Вскоре перед нашим въездом в Катрайн, после того, как мы миновали фруктовую ферму м-р. Дональда в Доби, мы пересекли реку Фиранг и увидели во всей красоте эту долину. Как это бывает ранним маем, все верхние пастбища и малые поселки были еще под снегом, и контраст между великолепными темными массами типичного леса Кулу и белыми вершинами, днем наполненными красками, был очень приятным и поражающим зрелищем.

Часто думают, что прекрасно ухоженные лесные долины на фоне снежных гор представляют однообразное зрелище. Кашмир полон ими, как и другие схожие местности, но, несмотря на это, каждая имеет свой собственный характер. И этот особенный вид, который открылся нам, я никогда не приму за Кашмирский. Это было чем-то совершенно новым. Напротив Катрайна, на левом берегу реки мы увидели замок Наггара, резиденцию помощника комиссара Кулу; несколько же других зданий, прекрасно расположенных и господствовавших на местности, ускользнули из поля зрения при наблюдении снизу. Чудесным является местоположение правительства, имеющего перед собой такой величественный вид.

Красочность долины Кулу почти невозможно выразить словами. Художники должны сделать это по-своему, как они часто делали это в Кашмире. Но снова я повторяю, что цвета Кулу – особые, и их богатство и блеск создают ее необычное очарование и характер.

Почувствовав однажды аромат Кулу, как в красоте, так и в занимательности, я понял, как трудно покинуть ее.

Спуск в направлении Кулу был просто прекрасным... Стоял глубокий сентябрь, пышные краски осени тронули верхние склоны, и лес внизу своими темными тонами еще ярче подчеркивал богатство зелени после дождей. По дороге вниз на площадках было много тибетских стоянок, всегда живописных с их палатками с синим верхом. Я редко наслаждался переходом больше, нежели те последние пять миль, ведущих в Рахлу. Кулу была во всей красе... Мы любовались прекрасным видом грозного пика „М.“». Долина к югу была великолепна. Урожай уже созрел, и смесь малиновых оттенков амарантовых полей создавала богатый эффект

приветственного цвета после более приглушенных тонов Лахула. Я не думаю, что когда-либо видел такое количество красок, как по нашей дороге вниз.

Крестьяне повсеместно в Кулу, возможно, не очень искусны в работе, но они, несомненно, выращивают великолепные урожаи. Поля также хорошо орошены. Почва, несомненно, очень хороша и щедро вознаграждает самое небольшое внимание. Но что смогли бы сделать из этой страны действительно тяжело работающие альпийские крестьяне! Жители не хотят улучшить своего положения. Они могут получить все, что им действительно требуется при минимуме усилий... Я не упрекаю их, в частности, если у них есть все, что они желают, и они счастливы, и это действительно факт. Я только сожалею о более или менее потерянных возможностях такой страны.

Случайно ли или благодаря чувству прекрасного, строители храмов в Кулу очень редко ошибались в выборе места; они почти всегда хорошо расположены. После храма две тысячи футов подъема ведут к главной долине Хамта, и тропа петляет по прекрасным лесам и открытым полянам, углубляется в траву, полную цветов, даже в такое позднее время, как время нашего визита. Правый берег долины очень обрывист и прекрасно вылеплен и является обиталищем таров, гималайских диких коз... Мы прошли прекрасные пастбища на нашем пути вниз и обошли большое количество березовых рощ, где обитали фазаны... Помимо богатого подлеска, здесь было много цветов, особенно густых рощ розового бальзамина высотой до восьми футов, со стеблями толстыми, как мужское запястье. Окрестности были великолепны и красочны. Много дубов темно-медного оттенка четко выделялись на фоне осенних красок, на склонах выше леса были все цвета, травы и кусты добавили к этому все оттенки красного и желтого и бурого. Всегда приятно ехать верхом или гулять вдоль Беаса по бесконечным просекам прекрасной ольхи, более прекрасной я никогда не видел...

Во время великого передвижения, когда все стада овец направляются через перевалы Ротанг и Хамта к голубым пастбищам Лахула и в долины Лингти и Спити, около двухсот тысяч овец проходят через Кулу, не считая местных овец, принадлежащих крестьянам Кулу. Я слышал о более высоких цифрах, но я, вероятно, не очень ошибся в приблизительных цифрах, которые я дал...

Подход к Наггару со стороны Катрайна очарователен. Здесь главное течение Беаса пересекается прекрасным висячим мостом, и долина широка и похожа на парк, и ольховые рощи великолепны. Затененная дорога ведет к Наггарскому замку. В прежние времена он был королевским центром Кулу, но потом столица была переведена в Султанпур.

Наггар прекрасно расположен, на хорошей высоте над рекой и долиной, с которой открывается просторный вид. Он также имеет большее значение, чем Султанпур.

Говорят, что Наггар был местом, где находились раджи Кулу – свыше шестидесяти поколений, современный же дворец был построен на месте древних развалин.

Это очень красивое старое здание, построенное из потемневшего от времени дерева и камня без какого-либо раствора. В три этажа высотой оно стоит на впечатляющем месте, позади него находится дубовый храм, а вокруг – радостный сад цветов. В это время года краски как садовых клумб, так и окружающего ландшафта были просто сверкающими, и не только цветы и поля, но и каждая крыша крестьянского дома светилась богатым янтарным цветом индийской кукурузы, разложенной для просушки, а ниже румянец амаранта покрывал долину широкими мазками, в то время как синий индиго далекого склона и лес были освещены желтизной деревьев и травы. Снежные вершины завершали картину.

Нам повезло увидеть как весенние, так и осенние виды, и хотя снег на склонах в раннем сезоне создает большой контраст и оттеняет лес и долину, все же мы оба сошлись в предпочтительности осенних красок. Я никогда не видел ничего более сверкающего в таком

огромном масштабе».

Капитан С. М. Энрике пишет в своей книге «Царство Богов» следующее: «Наггар – большая деревня. Сады полны роз, фруктовых деревьев и овощей. Груши и яблоки Кулу знамениты. Клубника, артишоки, капуста, аспарагус, ревень и салаты – все растет прекрасно. В долине есть деодары, ольха и фруктовые деревья, а в горах, спускающихся прямо к долине, есть деодары (*pinus excelsa*) и голубые сосны (*kial*). Великолепные снега полностью окружают это особое место. Многие из окружающих вершин имеют четырнадцать тысяч футов высоты. Те, что вверх по долине, закрывающие Лахул, значительно выше; пик Гепанг – почти двадцать тысяч футов. Последний зимний снегопад был самым большим, известным за многие годы, и даже перевал Бубу, который имеет только десять тысяч футов, еще не открыт для пони. Наггар возвышается на пять тысяч девятьсот футов над уровнем моря.

Такова Кулу, земля великой красоты, прохладных бризов и сладких фруктов – идеальная земля для отпуска. Форель водится в ее ручьях. Цикорий и муиал в большом количестве растет на холмах. Можно охотиться за четырьмя видами фазанов. В лесах водится множество черных медведей, а ниже снегов можно найти даже и бурого медведя. Бурых медведей не так много, как бывало, но хорошие спортсмены Кулу уверяли меня, что другие виды охоты сейчас приносят более многочисленные трофеи, чем было 20 лет назад. Для художника Кулу предлагает неограниченный простор, а натуралист получит наслаждение от лицезрения бабочек и райских птиц. За пределами главной долины тянутся мили лесного высокогорья, которые ждут исследователей.

В Кашмире есть буквально несколько мест более привлекательных, чем верхние части Кулу».

В «Древностях Индии и Тибета» А. Х. франке мы читаем следующее: «Позвольте мне добавить несколько заметок о Манди, собранных из тибетских исторических трудов.

Не может быть сомнений относительно отождествления тибетского Захора с Манди; во время нашего визита в Равалсар мы встречали многочисленных тибетских пилигримов, которые сказали, что идут в Захор, указывая при этом на княжество Манди, если не на город. В биографии Падмы Самбхавы и в других книгах, относящихся к этому времени, Захор часто упоминался как место, где жил этот Учитель (750 г.). Знаменитый буддийский Учитель Санта Ракшита, который ходил в Тибет, родился в Захоре. Снова во времена Рал-па-гана (800 г.) мы находим утверждение, что во время царствования его предков было привезено много религиозных книг в Тибет из Гайя (Индия или Китай), Ли, Захора и Кашмира. Затем Захор был, очевидно, местом буддийской учености и даже установлено, что при том же короле Захор был захвачен тибетцами. Но при его преемнике, короле-отступнике Лангдарме, много религиозных книг было перенесено в Захор наряду с другими местами, чтобы спасти их от уничтожения.

Среди жителей Тибета еще живет предание о спрятанных книгах в Манди, и эта традиция, по всей вероятности, связана с вышеупомянутыми книгами. М-р Хауелл, помощник комиссара Кулу, рассказал мне, что теперешнему Тхакуру Келонга (Лахул) один высокий лама из Непала поведал, где спрятаны книги. К сожалению, Тхакур полностью забыл название места. Мои вопросы о месте были бесполезны, поскольку ни ламы, ни тибетские миряне не могли или не хотели сказать, где были спрятаны книги. Я могу предположить лишь единственный путь найти истину. Денежная награда должна быть предложена Тхакурам Келонга, чтобы побудить их сделать еще одну попытку найти старые книги».

И два доктора А. Р. и К. М. Хеберы в своей книге «В Гималайском Тибете» ссылаются на Кулу следующим образом: «Наши дальнейшие путешествия по Кулу и княжеству Манди проходили по более известным местам и не нуждаются здесь в описании, кроме того, что нельзя удержаться от замечания о стране, как наиболее прекрасной среди творений нашего Создателя».

Такими вдохновенными словами опытные исследователи описывают прекрасную долину Кулу.

Серебряная долина! Серебряная руда выявлена. Сурьма выявлена. Многие химические процессы проходят под плодородной почвой.

Великий Арджуна проложил подземный ход от Наггара до Маникарана – от Серебряной долины до Огненного источника.

В Баджауре есть старый храм, основание которого относится к буддийским временам. Говорят, что Благословенный Ригден-Джапо, преследуя своих врагов из Ладака, настиг и разбил их при Баджауре. Таким образом, это великое имя связано с долиной Кулу.

Деревня Манали получила свое название от первого законодателя Ману. На скалах Лахула есть два изображения, мужчины и женщины, высотой около девяти футов. В легенде говорится, что это изображение древних обитателей этого места. Такая же легенда, как хорошо известно, относится и к гигантским изображениям Афганского Бамаиа. Таким образом, много великих традиций связано с древней долиной Кулу. И сами Пандавы после великой войны Махабхараты, считая Наггар самым лучшим местом, поселились там. На высоком холме над храмом Тхата можно видеть руины замка этих великих воинов.

Долина Кулу имеет своего героя-защитника – Нарасимху, раджпутского раджу. Прекрасная легенда связана с именем Нарасимхи. Раджа должен был бежать из Раджпутаны. Как скромный кули, образованный правитель спрятался в долине Кулу. Под плащом простого рабочего он скрыл свою личность, но его огромная эрудиция не дала ему остаться незамеченным. Свет его справедливости и знаний освещал всех его соседей. Люди догадались, что не обычный человек появился среди них, и они по собственной воле стали считать Нарасимху своим раджой. Развалины замка Нарасимхи до сих пор еще стоят в Маггаре, а изображение героя воздвигнуто под старым деодаром. В соответствии с легендами Нарасимха охраняет долину Кулу. И проклятие тому, кто вызовет справедливый гнев героя-раджи. Как величественный белобородый пророк он, говорят, посещает свою страну ночью, и многие видели его и были благословлены правителем.

Нарасимха охраняет богатые урожаи. Он наполняет долину благоухающими цветами, и по воле героя деревья покрываются сладкими фруктами. Теперь он будет охранять Урусвати, наш Гималайский Исследовательский Институт!

И над изображением Нарасимхи возвышается Белая Вершина Гуру Гури Дхар – Путь Духовного Учителя.

Подземные жители

Однажды путешествуя, мы пришли в наполовину разрушенную деревню. Огонь мерцал только в двух домах. В маленькой комнате сидел старик, который чистил посуду. Он стал нашим хозяином на ночь. Я спросил его, почему он один. Он ответил: «Все ушли. Они нашли более подходящие места для проживания. Они были сильными и предприимчивыми. Что-то новое привлекло их. Но я знаю, ничего нового нет на земле. И я не хочу менять место моей смерти».

Итак, самые сильные ушли. Угасающие терпеливо ожидают смерти. Разве это не рассказ о всех миграциях, о предприимчивости?

Проблема великих миграций – самая привлекательная в истории человечества. Какой дух двигал целыми народами и бесчисленными племенами? Какие катаклизмы гнали орды из родимых степей? Какое новое счастье и преимущества угадывали они в голубой дымке необъятной пустыни?

На скалах в Дардистане мы видели древние росписи. Мы также видели рисунки такого типа

на скалах около Брахмапутры, а также на скалах Орхона в Монголии и в курганах Минусинска в Сибири. И, наконец, мы ясно видели ту же творческую философию в халристингах Швеции и Норвегии. И позже мы стояли в изумлении перед мощными знаками раннего романского стиля, который, как мы выяснили, основывался на тех же творческих устремлениях великих переселенцев. В каждом городе, на каждой стоянке Азии я пытался узнать, какие воспоминания сохранились в памяти народной. Через эти охраняемые и сохраняемые предания вы можете узнать реальность прошлого. В каждой искорке фольклора есть капля великой Правды, украшенной или искаженной. Совсем еще недавно мы пренебрегали этими сокровищами фольклора. «Что могут знать эти неграмотные люди?» Но потом мы узнали, что даже великие Риг-Веды были написаны в сравнительно недавнем прошлом, и, вероятно, в течение многих столетий они передавались из уст в уста. Мы думали, что ковер-самолет из сказок принадлежит только детям, но вскоре поняли, что хотя каждая фантазия по-своему тклет прекрасный ковер, украшающий жизнь, тем не менее, именно этот ковер несет следы великой реальности прошлого.

Среди многочисленных легенд и сказок разных стран можно найти предания о затерянных племенах или подземных жителях. В разных местах люди говорят о подобных фактах. Но соотнося их, вы можете увидеть, что они являются главами одного и того же повествования. Сначала кажется невозможным, что может существовать какая-либо научная связь между этими разрозненными шепотами, произносимыми при свете костров пустыни. Но потом вы начинаете понимать особые совпадения в этих разнообразных легендах, рассказываемых людьми, которые даже не знают имен друг друга.

Вы узнаете родственные связи в фольклоре Тибета, Монголии, Китая, Туркестана, Кашмира, Персии, Алтая, Сибири, Урала, Кавказа, русских степей, Литвы, Польши, Венгрии, Германии, Франции; от самых высоких гор до самых глубоких океанов. Вы услышите прекрасно сложенные предания в районе Турфана. Вам расскажут, как святое племя преследовал тиран, и как люди, не желая подвергаться жестокости, замуровали себя в горных подземельях. Вас даже спросят, не хотите ли вы посмотреть на вход пещеры, через который ушел преследуемый святой народ.

В Кучаре вы услышите о короле Почане, правителе тохаров, и как, когда враг настиг его, он скрылся со всеми сокровищами своего королевства, оставив позади себя только песок, камни и руины.

В Кашмире рассказывают о потерянном племени Израиля; любой ученый рабби может объяснить вам, что израиль – имя тех, кто ищет, и что это означает не нацию, а характер народа. В связи с этими верованиями вам покажут в Сринагаре могилу Благословенного Иссy – Иисуса. Вы можете услышать искусный рассказ о том, как был распят Спаситель, но не умер, и его последователи вынесли тело из гробницы и исчезли. Говорят, Исса воскрес и провел оставшуюся часть жизни в Кашмире, проповедуя то же Евангелие. Говорят, что из этого подземного погребения доносятся различные ароматы. В Кашгаре вам покажут могилу Девы Марии, где спасалась святая Мать Иссy после жестокой казни ее сына. Повсюду вы слышите разные рассказы о путешествиях и передвижениях великого значения. По мере продвижения вашего каравана вы получите величайшее удовольствие и величайшие знания. Из Турфана также приходит интересный рассказ о том, как молодых людей посылали в долгие путешествия, как бы в паломничество, для обретения лучших знаний других стран.

Каждый вход в пещеру предполагает, что кто-то уже ушел туда. Каждый ручей – особенно подземные ручьи – поворачивает воображение к подземным переходам. Во многих местах Центральной Азии говорят об агарти – подземном народе. В многочисленных прекрасных легендах описывается та же история о том, как лучший народ покинул предательскую землю и нашел спасение в тайных странах, где он обрел новые силы и подчинил мощные энергии.

В горах Алтая, в прекрасной горной долине Уймон седой старовер сказал мне: «Я докажу вам, что легенда о чуди, подземном народе, не фантазия! Я приведу вас ко входу в подземное царство».

По дороге через долину, окруженную снежными горами, мой хозяин рассказал мне множество историй о чуди. Замечательно то, что «чудь» на русском языке имеет ту же самую основу, как и слово «чудо». Вероятно, поэтому мы можем считать чудь чудесным племенем. Мой бородатый проводник рассказал мне, «как давным-давно в этой плодородной долине жило и процветало могущественное племя чуди. Они знали, как изыскать минералы и как вырастить богатый урожай. Самым миролюбивым и трудолюбивым было это племя. Но потом пришел Белый Царь с неисчислимыми отрядами жестоких воинов. Миролюбивая и трудолюбивая чудь не смогла сопротивляться насилию завоевателей и не хотела терять свою свободу; они остались слугами Белого Царя. Потом впервые белая береза начала расти в этом районе. И, согласно старинным пророчествам, чудь узнала, что пришло время их ухода. И чудь, не желая оставаться в подчинении у Белого Царя, ушла под землю. Только иногда вы можете услышать пение святых людей; сейчас их колокола звонят в подземных храмах. Но придет славное время человеческого очищения, и в эти дни великая чудь снова появится в полной славе».

Так закончил старовер. Мы приближались к низкому каменистому холму. Он гордо показал мне: «Вот здесь вход в великое подземное царство. Когда чудь вошла в подземный ход, то закрыли вход камнями. Сейчас мы стоим прямо около этого подземного входа».

Мы стояли перед огромным погребением, окруженным большими камнями, таким типичным для периода великого переселения. Подобные погребения с прекрасными образцами готских реликвий мы видели в южнорусских степях, в предгорьях Северного Кавказа. Исследуя этот холм, я вспомнил, как во время перехода через Каракорумский перевал мой саис, ладакец, спросил меня: «Знаете ли вы, почему здесь такая своеобразная поверхность? Знаете ли вы, что здесь, в подземных пещерах, спрятаны многие сокровища и что в них живет удивительное племя, которое ненавидит грехи земли?»

И опять, когда мы прибыли в Хотан, подковы наших лошадей звучали глухо, будто мы проезжали над пещерами или пустотами. Караванщики обратили наше внимание на это, говоря: «Вы слышите, какие пустые подземные переходы мы пересекаем? Через эти проходы люди, которые их знают, могут добраться до дальних стран».

Когда мы наткнулись на входы пещер, наши караванщики рассказали нам:

«Давным-давно здесь жили люди, сейчас они ушли под землю; они нашли подземный проход к подземному царству».

Только очень редко некоторые из них появляются снова на земле. На наши базары такие люди приходят со странными, очень древними монетами, но никто не может даже вспомнить то время, когда здесь пользовались такими деньгами». Я спросил их, сможем ли мы тоже увидеть таких людей. И они ответили: «Да, если ваши мысли высоки и общаются с этими святыми людьми, потому что на земле только грешники, а чистые и мужественные уходят к чему-то более прекрасному».

Велика вера в Царство подземного народа. По всей Азии, на пространствах всех пустынь, от Тихого океана до Урала вы можете услышать одни и те же чудесные сказания об исчезнувшем святом народе.

И даже далеко за Уральскими горами эхо тех же сказаний настигнет вас. Часто вы слышите о подземных племенах. Говорят, что иногда невидимый святой народ живет за горой. Иногда или ядовитые, или живительные газы поднимаются над землей, чтобы защитить кого-то. Иногда вы слышите, как передвигаются пески огромной пустыни и на какой-то момент открывают доступ к сокровищам подземных царств. Но никто не смеет прикоснуться к этим сокровищам.

Вы услышите, что в скалах самых пустынных горных хребтов можно увидеть отверстия, которые соединены с этими подземными переходами, и что прекрасные принцессы давным-давно живут в этих природных замках. На расстоянии можно принять эти отверстия за орлиные гнезда, потому что все, что принадлежит подземному народу, скрыто. Иногда Святой Город тонет, как в фольклоре Нидерландов и Швейцарии. И фольклор совпадает с действительными открытиями в озерах и у морских побережий. В Сибири, в России, в Литве и Польше вы найдете много легенд и сказок о великанах, которые жили когда-то в этих странах, но потом, питая отвращение к новым обычаям, исчезли. В этих легендах можно узнать специфические обоснования древних родов. Великаны являются братьями. Очень часто сестры великанов живут на других берегах озер или на другой стороне гор. Очень часто они не любят покидать место жительства, но некоторые особые случаи уводят их из родовых жилищ. Всегда рядом с этими великанами находятся птицы и звери, которые, как свидетели, следуют за ними и объявляют об их отправлении.

Среди историй о подземных городах рассказ о Керженце под Нижним Новгородом обладает особой красотой. Эта легенда оказывает такое воздействие на людей, что даже сейчас, один раз в году, множество верующего народа собирается для крестного хода вокруг озера, где Святой Город ушел под воду. Трогательно видеть, как жизненны легенды, жизненны, как костры и факелы самой процессии, которая поет святыне песни о Городе. После этого в полной тишине, сидя вокруг костров, люди ждут и слушают праздничные колокола невидимых церквей.

Это шествие напоминает священный праздник на озере Манасаровар в Гималаях. Русская легенда о Керженце относится ко времени монголо-татарского ига. Она рассказывает, что, когда приблизились победоносные татаро-монгольские орды, древнерусский город Керженец не смог защитить себя. Тогда весь святой народ этого города пришел в храм и молился о спасении. Перед самыми глазами безжалостных завоевателей город торжественно опустился в озеро, которое впоследствии стало считаться священным. Хотя легенда говорит о времени татарского ига, вы можете понять, что основа легенды намного более древняя, и вы можете найти следы типичных переселений. Эта легенда имеет не только много вариантов, но и вдохновляет многих современных композиторов и художников. Каждый может вспомнить прекрасную оперу Римского-Корсакова «Город Китеж».

Бесконечные курганы южных степей хранят многочисленные истории о появлении неизвестного воина неизвестно откуда. В Карпатах Венгрии существует много подобных преданий о неизвестных племенах, великанах-воинах и таинственных городах. Если без предубеждения вы терпеливо отметите на своей карте все легенды и предания такого рода, вы будете удивлены результатом. Когда вы соберете все сказки о потерянных и подземных племенах, не будет ли перед вами полная карта великих миграций? Старый миссионер-католик случайно рассказал нам, что район Лхасы когда-то назывался Гота.

В Транс-Гималаях на высоте от пятнадцати до шестнадцати тысяч футов мы обнаружили группы менгиров. Об этих менгирах в Тибете никто не знает. Однажды после целого дня путешествия по бесплодным холмам и скалам Транс-Гималаев мы увидели на расстоянии несколько черных палаток, подготовленных для нашего лагеря. В это же время мы заметили неподалеку от этого же направления те длинные камни, которые полны значения для каждого археолога. Даже издали можно было различить особый вид их конструкции.

«Что за камни на склоне?» – спросили мы нашего тибетского проводника.

«О, – ответил он, – это доринги – длинные камни; это древнее священное место. Очень полезно намазать жиром верхушки камней. Божества этого места помогают путешественникам».

«Кто поставил эти камни вместе?»

«Никто не знает. Но этот район с древних времен назывался Доринг – длинные камни.

Люди говорят, что неизвестный народ прошел здесь давно».

По рельефу Транс-Гималаев мы увидели четкие длинные ряды вертикальных камней. Эти ряды заканчивались кольцом с тремя высокими камнями в центре. Все сооружение было направлено с запада на восток.

После устройства лагеря мы поспешили к самому месту. Мы поняли, что это был типичный менгир, из тех, что прославили каменные поля Карнака. Мы не нашли никаких предметов на окружающих склонах.

Недалеко от менгира были следы речушки, сейчас высохшей. Раскопки не были позволены из-за глупого предубеждения тибетцев, которые выдумали историю о том, что якобы Будда запретил прикасаться к земле. Но никаких раскопок не требовалось, чтобы узнать типичную друидическую конструкцию, так бережно перенесенную с берегов океана... «Самые сильные прошли этим путем, и нашли самые подходящие места».

В течение следующих четырех дней мы нашли следующие четыре группы менгиров. Некоторые из них имели такие же длинные аллеи, сложенные из камней; другие включали только несколько длинных камней, окруженных меньшими камнями. Когда мы приблизились к высоким перевалам перед Брахмапутрой, эти сооружения исчезли. В связи с этими старыми святилищами мы нашли несколько погребений, квадраты которых были выложены большими камнями. Снова полное повторение того, что было обнаружено на Алтае и на Кавказе. Передо мной лежит найденная в таком же месте характерная фибула – двуглавый орел. Такой же рисунок был известен нам из могил Северного Кавказа. Передо мной лежат тибетские мечи, точно такие же, что и из готских могильников. Женщины того же района носят головные уборы, что и славянские народы, так называемый кокошник.

Когда вы путешествуете по высокогорьям Тибета с их невыносимыми холодом и ураганами; когда вы замечаете этих диких тибетцев в гниющих мехах, поглощающих сырое мясо, вы глубоко изумлены, когда из-под меховой шапки показывается лицо испанца, венгра или южного француза. Возможно, у них в какой-то степени искажены черты лица, но они не имеют никакого отношения к монгольскому или китайскому типу. Вы можете отнести их только к европейцам. Можно также представить, что лучшие и самые смелые люди ушли куда-то, и теперь вы имеете перед собой только бедные дегенеративные остатки.

Глядя на безжалостные ледники Транс-Гималаев, на эту стерильную почву, на бесплодные скалы, где даже животных мало, где даже орлов увидишь редко, вы можете представить себе, как люди были движимы вперед и как от высоких гор они достигали просторов будущих пустынь. Но их дух не был удовлетворен. Они тосковали по горам. Таким образом, именно Алтайские горы дали им временную иллюзию страстно желанного счастья. Но ледники Алтая были слишком близки к ним; только сейчас они начали отступать, и ученые вычислили, что ледники отступили на двадцать пять футов за последние тридцать лет.

Новые и более плодородные места обитания для мужественных путешественников были найдены на Северном Кавказе и в Крыму. Снова горы дали им возможность вдохнуть простор. Но им больше не надо было сокрушать ледники. Долгое путешествие было вознаграждено. Тогда почему не попытаться двигаться дальше? Карпаты тоже приглашали; так до самого побережья океана дошли пилигримы. И они помнили все священные знаки своего долгого путешествия. Поэтому мы так высоко ценим менгиры Бретани и Стоунхендж Британских островов. Мы не можем подвести окончательного итога, так как каждая окончательность есть вывод, но выводы означают смерть. В широких решениях, в широких ожиданиях и поиске мы счастливы добавить еще жемчужины к нити исканий. Когда меня спрашивали: «Почему вы так радуетесь этим менгирам?» – я отвечал: «Потому что моя карта сказок была подтверждена. Когда в одной руке вы держите конец волшебной нити в Карнаке, разве не радость обнаружить

ее начало в Транс-Гималаях?»

Кто-нибудь будет спорить, что, вероятно, строители менгиров пришли в Транс-Гималаи откуда-то и что Транс-Гималаи могли быть местом их остановки, а не их местом происхождения. Конечно, это может быть и так. Следовательно, мы построили менее определенные выводы, и чем меньше мы предполагаем, тем лучше для будущего.

«Но уверены ли вы, что люди, о которых вы говорите, так называемые готы?»

Это несущественно для меня, как они называются, были ли они праотцами готов или их внуками. Существовали ли у них глубокие связи с кельтами или аланами, или скифами. Пусть скрупулезные расчеты будут сделаны кем-нибудь другим. Но я радуюсь тому факту, что на вершинах Транс-Гималаев я видел олицетворение Карнака. Я не настаиваю на классификации, потому что на моих глазах поверхностная классификация менялась часто, и так называемый факт легко переносился на тысячу лет. Я не забуду свое изумление, когда при раскопках кургана, который по установленным характеристикам датировался периодом не позднее X века, я нашел в руках скелета монету XIV столетия. Такие вот колебания!

Народ определяет эти проблемы намного проще: для них все, что исчезло, ушло под землю.

Когда мы спрашиваем нашего столетнего деда о покрытой забвением юности, мы определенно услышим много фантастических вещей. Но всегда будет открыта и правда. Когда мы спрашиваем людей об их праотцах, они еще способны рассказать нам, они еще могут спеть песню великой правды.

Старые тибетские легенды еще с очень древних времен привлекали внимание к менгирам и дольменам неизвестного происхождения. Память тибетского народа так свидетельствует об этих Великих Странниках:

«Из далекой Индии отправились два принца, и пошли на Север. По дороге один из принцев умер, а его брат почтил его память, возведя над ним сверкающее жилище из огромных камней. И сам продолжал свой длинный путь в неизвестные земли».

Так знает память народа!

Свет пустыни

/Листы экспедиции/

Великая пустыня звучит.

Несется звук раковины. Слышите? Долгий звенящий зов несется и тонет в ущельях. Что это? Монастырь или отшельник?

Но мы находимся в самом пустынном месте. За многие дни отсюда нет жилья. Откуда в этих горах может быть лама с его зовущим заклинанием?

Но это не лама. Разве вы не знаете, что мы находимся в горах Дунбуре (Северный Тибет)? С незапамятных времен это значит: «Зов Раковины».

Далеко в горах звучит этот зов. Может быть, эхо скал? Что хочет сказать этот Мемнон Азии? Звучит ли ветер в узких ущельях? Или звенит где-то горный поток? Но ведь родился где-то этот протяжный зов. И тот, кто назвал эти горы нежным словом «Зов Раковины», тот слышал тайны священной пустыни.

«Белый Чортен» – называется место нашего стана. Две мощных скалы образуют огромные ворота. Не есть ли это одна из границ? Белые знаки. Белые колонны гейзеров. Белые камни. Известны эти границы. Кругом нас, среди мертвенных обвалов, вздымаются острые скалы... Вечер.

«Над нами есть еще горный проход. Нужно осмотреть это место. Ведь оттуда мы слышали раковину».

Короткий подъем. Между двух естественных башен открывается небольшое нагорье, как крепость, укрепленная со всех сторон острыми скалами. Сочная трава на площадке. Сверкает лентой горный ручей. Вот где место для стана. Можно надолго скрыться в этом естественном замке.

«Смотри, что-то движется там. Люди!» – шепчет спутник, и его глаза впиваются во мглу вечера.

За тканью тумана будто проходит шествие видений. Или звук раковины увлек наше воображение, или, быть может, потревожен ночной покой антилоп. Серны и антилопы почти незаметны на желтоватых скалах. Может быть, кто-то выслеживает нас, скрываясь в этом недоступном гнезде.

Но все тихо. Во мраке не шумит трава. Засыпают звуки и шорохи. Огни сияют из нашего лагеря. Для кого они будут служить как ведущая звезда?

Опять огни. Танец теней. Шатры тонут во мраке. Люди размножились в бесчисленных тенях. Люди, и верблюды, и кони – откуда их столько? Из тьмы вылезают головы верблюдов. Велик жар. Пришло время отдыха. Отложено в сторону оружие. И забывается, что именно здесь место ограбления караванов. Всего один месяц назад именно здесь был уничтожен китайский караван. Но давно уже люди не видали деревьев. Уже давно они не ощущали нежную ласку высокой травы. Пусть пылают огни мира.

Резкий выстрел нарушил молчание! Прерван покой.

«Гасите огни! Стража в цепь! Берегите палатки! Двое с винтовками к коням! Кончок пусть идет на разведку! Если нет опасности, пусть поет песнь Шамбалы. Если опасность – выстрел».

Зашевелился стан. Пробежало волнение. И все затихло во мраке. Цепь стрелков протянулась в высокой траве. Между стволами карагачей палатки потонули во мраке. Шепот: «Может быть, это люди Дже-Ламы? Ведь его банды еще действуют. Его голова на копье обошла все базары, но сотни его воинов еще в Гоби. Вы там, сзади, слушайте! Что это – трава шуршит?»

Из темноты вдруг грянула песнь о Шамбале. Кончок поет. Издалека несется его голос. Значит, опасности нет. Но стрелки остаются на своих местах, и костры все же потушены. Песнь приближается. Из травы появляется темная фигура Кончока. Он смеется:

«Глупый китаец. Он испугался наших костров и выпалил, чтобы напугать нас. Думал, что мы разбойники. А сам еще едет на белой лошади».

Китайский караван из Кара-хото на Хами. Сто верблюдов. И одно ружье. Китаец принял наши огни за костры Дже-Ламы и пытался нас напугать. Сам он был совсем перепуган. Все спрашивал, мирны ли мы? И просил, чтобы в течение ночи мы не приближались к его каравану. Затем его караван зашевелился, и маленькие костры заблестели. Огонь есть знак доверия. Все-таки на ночь стража была усилена. Был дан пароль:

«Шамбала». И ответ: «Владыка Ригден».

«Аранган» – кричит лама Санге и поворачивает своего коня. Это значит «разбойники». В ущелье между двумя холмами, среди утреннего тумана, показываются скачущие всадники с копьем и с длинными ружьями на рогатках.

Теперь они, наверное, здесь. Это те самые пятьдесят всадников, о которых нас предупреждал неизвестный доброжелатель, прискакавший к нам с гор. Путь перерезан. Атака начнется с холма. Наши силы разделены. Торгуты, наши лучшие стрелки, – далеко позади. Кончок и Церинг остались с верблюдами. Там и Таши, и другой Кончок из Кукунора.

Но позади нас крутой холм. Если нам удастся достичь вершины его, мы будем владеть всею местностью. Там мы можем собрать наши силы. Неприятель приближается группами к следующему холму, но мы не теряем время. Вершина холма занята. Мы приготовились. Очир и Дордже скачут навстречу врагу и машут хатыком. Очир кричит, и его монгольский зов слышен

далеко кругом. Он выкрикивает:

«Берегитесь тронуть великих людей. Если кто-либо осмелится, он испытает на себе силу мощного оружия, которое может разрушить целый город в десять минут».

Панаги сбились в кучу. Слушают Очира и считают наше оружие. Даже лама Малонов засунул лопату в чехол от ружья и угрожает врагам. Подсчет оружия, видимо, сделан в нашу пользу. Панаги не осмеливаются на открытую битву. Они опускают винтовки. Только одно длинное копьё по-прежнему высится в воздухе.

«Можете вы продать нам это копьё? Я купил бы его».

Враги улыбаются:

«Нет. Копьё – наш друг. Мы не можем отдать его».

Уже после я узнал, что это копьё является знаком войны и с ним воины покидают юрты для враждебных действий. Наши враги окончательно решили отложить враждебность. Они начали рассказывать какую-то путаную историю о потерянной белой лошади. Такая история о потерянной белой лошади имела чисто символическое значение и была уже знакома нам. В других частях Азии подозрительные встречные тоже начинали странные истории о потерянной лошади, чтобы скрыть свои истинные намерения.

Когда мы раскинули наши палатки, мы видели, как стада возвращались к юртам из горных ущелий. Это был тоже определенный знак о решенной заранее битве.

Несколько вооруженных всадников скачут к горам в разных направлениях. Едут ли они собрать скрытое имущество или призвать новых союзников? Нужно быть готовыми ко всяким неожиданностям и оружие должно быть под рукою.

Под вечер, когда уже загорелись костры мира, несколько наших врагов пришло в наш стан. Они любопытствовали только об оружии. С удивлением мы узнали, что эти дикари знают точное значение слов: маузер, браунинг, наган и очень основательно толкуют о качестве наших винтовок. Даже руки их дрожали, когда они тянулись к нашим револьверам.

Скрылись они в сумерках, и опять никто не знал, какое решение окончательно было принято ими. Под разными предлогами они просили нас простоять здесь еще один день. Кто знает, может быть, они ждали помощь себе от соседних юрт.

Несмотря на костры мира, были приняты все предосторожности против ночной атаки. В двух местах, защищающих лагерь от боковых нападений, в мягком песке были сделаны траншеи. Стража была усилена, и каждому было назначено определенное место на случай тревоги.

Перед зарею мы обнаружили пропажу нескольких верблюдов. После долгих поисков они были найдены в очень странном месте, загнанные среди осколков утеса. Вероятно, кто-нибудь надеялся, что мы уйдем, не дождавшись находки наших животных. Солнце уже встало, когда мы тронулись к перевалу. По обеим сторонам каравана ехала стража с винтовками наготове. Опять какие-то странные вооруженные всадники обогнали нас. Они соскочили с коней и стояли со своими длинными ружьями. Некоторые из наших людей тоже спешили и прошли перед ними с винтовками наперевес.

После каменистого восхода мы достигли перевала и неожиданно услышали на расстоянии два винтовочных выстрела. Немного спустя, на самом гребне перевала, мы увидели нашего передового с карабином, над головой. Это был знак тревоги. Мы опять встали в оборонительное положение, и двое из наших людей с биноклями приблизились к опасному месту. Прошло несколько минут, наши рассматривали что-то внимательно, а затем дали сигнал: опасности нет. Когда мы приблизились, наши все еще что-то рассматривали в бинокль. Один из них настаивал, что что-то случилось и, по-видимому, один из наших торгутов и лошадь убиты. Но другой отметил, что отряд мулов двигается беспрепятственно, и черное пятно с несколькими людскими фигурами остается позади. Это что-то другое, не опасное. Был убит як.

Спускаясь с перевала, мы заметили на расстоянии огромные стада диких яков – несколько сот голов, – столь характерные для гор Марко Поло, или, как их называют здесь, Ангар-Дагчин.

Но опасность нападения все еще не исчезла. Наши монголы настаивали, что панаги не нападут на нас около своих юрт, боясь, что в случае неудачи их жилища будут сожжены, но после горного перевала в пустынной местности нападение еще более вероятно; наш проводник, монгольский лама Санге, был так напуган этими предположениями, что пришел к нам с белым хатыком на руках и просил немедленно отпустить всех монголов домой. Но мы улыбались, хатыка не приняли, и весь этот неприятный разговор повис в воздухе.

Между тем, уже другое обстоятельство спешило нам на помощь. Местные божества, несмотря на сентябрь, уже гремели в горах, и наши монголы шептали, что могущественный бог Ло очень гневается на панагов за их злые намерения. За раскатами грома заблистали молнии, и повалил густой снег, совсем необычный для этого времени года. Мужество вернулось к нашим монголам, и они кричали: «Видите, гнев богов! Сами боги нам помогают! Панаги никогда не нападут в снегу, потому что по следам можно догнать нападавших».

Но, тем не менее, стан этой ночью был сумрачен. Среди вьюги слабо горели огни, и глухо звучали голоса часовых.

Вспоминаю другой стан, тоже с кострами, но вблизи горят и другие огни. Там стан голоков. Всю ночь они кричат: «Ки-хо-хо!», а наши хором отвечают: «Хоя-хе!»

Этими кликами станы предупреждают друг друга о бдительности и о готовности к сопротивлению и сражению. Ничего не значит, что при закате солнца оба стана посещали друг друга. Но солнце ушло, и властвует враждебная луна. Так что и направление мыслей может измениться. И внезапно могут погаснуть огни мира.

Опять валит снег. Высокие острые скалы окружают стан. Гигантские тени отбрасываются на их гладких поверхностях. Вокруг огня сидят закутанные фигуры. Издалека вы можете видеть, как они поднимают руки, и в красных струях огня блещут все десять пальцев. С восторгом что-то говорится. Считается необозримая армия Шамбалы. Говорится о непобедимом оружии этого чудесного войска. Утверждается, что Великий Победитель, Сам Владыка Шамбалы предводительствует. Шепчется, что никто не знает, откуда приходит сила Шамбалы. Но воины Шамбалы уничтожают все несправедливое, и с ними приходит счастье и благоденствие стран. Вестники Владыки Шамбалы уже появляются повсеместно. И как ответ на этот сказ во всю высоту соседней горы появляется тень великана. Кто-то позолоченный сиянием огня спускается с гор. Все готовы к чему-то особенному. Но тот, кто приходит, он только погонщик яков. Но все же он приносит хорошие вести. Яки для перевала Санджу готовы. Хорошие вести! Но восторг сказания нарушен. В разочаровании люди бросают новые смолистые коренья в затихший костер.

Вот опять пылают огни. Пурпуровые горы с белоснежными шапками под куполом синего неба сгрудились у золотистого камня. Много людей пришло к нему. На камне повешено что-то сияющее яркими красками. В высокой желтой шапке лама что-то говорит внимательным слушателям. Тростью по картине он сопровождает свой рассказ. Эта сияющая красками картина есть изображение Северной Шамбалы. В середине изображения сам Владыка, Благословенный Ригден-Джапо. И над ним Сам Владыка Будда. Много великолепных приношений, много сокровищ принесено Владыке. Но Его рука не трогает их. И не ищет их Его глаз. На ладони Его руки, простертой в благословении, вы различаете знак высокого достоинства. Он благословляет будущее человечества. Владыка на Башне своей помогает благу и уничтожает греховное. Его мысль в постоянной победной борьбе. Он есть Свет, разрушающий тьму. В нижней части изображения показана великая битва под предводительством самого Владыки. Тяжка судьба врагов Шамбалы. Справедливый гнев пурпуром окрашивает голубые облака. Воины Владыки

Ригдена в блестящих доспехах с мечами и копьями преследуют уstraшенных врагов. Многие из них уже распростерты, их оружие, большие шляпы и прочее имущество разбросаны на поле битвы. Часть врагов уже поражена справедливою рукою. Предводитель врагов уже повержен и распростерт под копытами коня Великого Воина, Благословенного Ригдена. За Великим Воителем на повозках следуют уstraшающие пушки; нет стен, которые могут противостоять им. Враги на коленях молят о пощаде или пытаются укрыться бегством на слонах. Но меч справедливости настигает нечестивцев, ибо тьма должна быть уничтожена. Тростью лама следует по картине за движениями битвы.

В молчании пустыни рассказывается священная история о победе Света. Вечером эти люди опять соберутся у костра. Десять пальцев будут недостаточны, чтобы перечислить воинство Шамбалы. Никакое воображение не сможет описать мощь Владыки Мира.

Среди всепроникающего жестокого холода костры кажутся жалкими и негреющими. Короткое время, от одиннадцати до часу, солнце несколько греет. Но после полудня к морозу прибавляется режущий вихрь, и самая тяжелая шуба греет не больше легкого шелка. Для доктора – необыкновенная возможность наблюдать особое условие высот. Пульс Е. И. достигает 145. Доктор говорит: «Это пульс птицы». У меня вместо 64 – 130; в ушах звенит, точно все цикады Индии нагрязнули. Приходит и снежная слепота. После нее необыкновенное ощущение. Все изображения одинаково сильно удваиваются. Два каравана, две стаи ворон, двойной силуэт гор. Люди заболевают и цингой. Доктор пророчествует: при таких холодах сердце, уже напряженное высотой, начнет слабеть, и в одну из студеных ночей люди уснут навеки. Уже остановилось сердце ламы Малонова, тибетца Чемпы и трех других. Доктор пишет медицинское свидетельство: «Дальнейшее задержание экспедиции должно быть рассматриваемо как организованное покушение на жизнь членов экспедиции».

Ранним утром, перед самым восходом солнца, доктор приходит в возбуждение, восклицая: «Вот вам следствие нашего положения! Даже коньяк замерз! И так все живущее замерзнет и упокоится навеки».

Я говорил: «Конечно, если мы хотим замерзнуть – мы и замерзнем. Но ведь есть такая замечательная вещь, как психическая энергия, которая теплее огня и питательнее хлеба. Но главное, во всех случаях соблюдать спокойствие, всякое раздражение лишает нас лучшего психического оружия».

Конечно, я не винил доктора за его пессимизм, ибо обычные лекарства в этих необычных обстоятельствах не давали нужного следствия. Кроме того, главное лекарство в его аптечке, строфант, уже кончался. А от другого нужного лекарства – адонис верналис – он показывал лишь пустой пузырек.

Топливо почти невозможно было достать. За один мешок аргала обитатели черных палаток требовали большие деньги. И каждый требовал особые монеты, которые ему нравились больше других. Один предпочитал старые императорские китайские таэли. Другой настаивал на монетах с фигурой, долларе из Синкянга. Третий желал монеты с головою Ли-Хун-Чанга и с семью буквами, четвертый предпочитал ту же голову, но с шестью буквами. Кто-то хотел продавать только на индийские серебряные рупии. Но никто не хотел принимать американские и мексиканские доллары; также все избегали тибетский медный шо, несмотря на громкую надпись на нем: «Правительство, победоносное во всех направлениях».

Но что же дает скромным кострам теплоту? Несмотря на неописуемый холод, опять подняты все десять пальцев, сперва они подняты для числа замерзших караванов, а затем для выражения бесчисленных священных воинов, которые сойдут со святой горы, чтобы уничтожить нечестивцев. В этих рассказах об огненных битвах, о победе справедливости над тьмою, костры начинают гореть ярко, и поднятые десять пальцев, казалось, не чувствуют холода. Костры

холода!

Черная масса движется почти по отвесной скале. Дикие яки, стада не меньше пятисот голов, уходят от каравана. Наши монголы-охотники изготавливают винтовки и стараются отстать. Но мы знаем их уловки. Хотя они и буддисты и носят на шее и даже на спине священные ладанки и ковчезцы, но превыше всего они стрелки. Велико желание охотника послать верную пулю в черную массу бегущих яков. Охотники остановлены.

«Очир, Дордже, Манджи, слушайте, не стреляйте! У вас пищи достаточно».

Но разве охотники стреляют для пищи? Далеко на галечном склоне виднеется черная масса. Она велика. Что-то есть поразительное в этом огромном черном стаде диких яков. Сами монголы-охотники советуют нам взять в сторону и далеко обойти стада. Они считают эти стада в тысячу голов. Много диких и свирепых быков будет наверно при таком сборище черных великанов.

Но в охоте за киангами монголы неумоимы. В стане был назначен штраф за каждый неразрешенный выстрел, так же как и за самовольную отлучку. Но что вы будете делать, если стрелок все-таки скроется за соседним холмом, а через час вернется с перекинутой через седло кровавой шкурой кианга и с кусками свежего мяса, подвешенными за седлом. Совершенно, как гуннские наездники, сохранявшие мясо под седлами. Весь замазанный кровью охотник улыбается. Накажете вы его или не накажете, ему безразлично, его страсть удовлетворена. И остальные буддисты смотрят на вас несочувственно за запрещение убивать животных, они уже предвкушают наслаждение зажарить свежее мясо яка или кианга у вечернего костра.

Антилопа, преследуемая волком, набегает прямо на караван. Охотники в смущении и с завистью смотрят. Но если вы можете удержать людей, то вы бессильны с дикими псами. И бедная антилопа, вместо защиты, получает нового врага. Но и волк вблизи каравана почувствовал себя неудобно и прыжками поспешно скрывается. От собак антилопа, конечно, спасается. Дикие козлы и маленькие серны постоянно одурачивают монгольских собак. И в тщетном преследовании уводят их к отвесным скалам.

И медведи здесь. Чернобурые, с широким белым ошейником. Ночью они подходят совсем близко к лагерю, и даже днем они удовлетворяют свое любопытство, не пытаясь бежать, если их не пугают собаки. Сейчас мы идем по руслу светлого Буренгола. Под копытами коней зелено-голубые окиси меди сияют, как лучшая бирюза. Над нами крутая скала и на самом верху ее огромный медведь следует за нашим караваном и рассматривает нас, как диковинку. Кто посягнет на него и к чему?

Но один вид животных сделался настоящим врагом каравана. Это были суслики, тарбаганы и полевые мыши. Целые области продырявлены ими. Даже при величайшей осторожности лошади попадают в ямы и легко могут ломать себе ноги в этих подземных городах. Не проходит и дня без падения коня в предательские подземные ходы. Вечером тибетец Кончок приносит к костру двух горных фазанов. Остается загадкой, как он их поймал голыми руками? Не надо сомневаться, что их хотят убить и съесть. Но также раздаются голоса и за освобождение. Мы опять обращаемся к буддийским заветам и после продолжительной торговли вымениваем птиц на китайский таэл. Минуту спустя оба узника весело летят в направлении гор.

Лисица охотится на горных куропадок, коршун подстерегает зайца, и собаки весело гоняют сусликов. Животное царство живет по своим законам. Последний случай из животного царства о трех курицах. Из Суджау мы взяли с собой петуха и двух кур, которые прилежно каждый день несли яйца, несмотря на неудобное качание целый день на спине верблюда. Но когда мы сами остались без пищи, мы подарили этих трех птиц тибетскому майору. Глаз сыщика уловил отсутствие куриц и немедленно донес губернаторам Нагчу. Возникла целая переписка о том, не съели ли мы сами трех куриц? Об этом даже посылались донесения в Лхасу.

И опять при свете костров собираются наши монголы и тибетцы, и подмигивая друг другу, передают последние слухи из соседнего дзонга, как всегда, потешаясь над губернаторами. Тот же яркий огонь, который только что воодушевлял рассказ о Шамбале, теперь освещает лица, судящие правительство Лхасы и хвалящие Таши-Ламу.

Строим субурган Шамбалы. Ламы освящают его. Перед изображением Ригден-Джапо на магическое зеркало они льют воду. Вода сбегает по зеркальной поверхности. Отражение дрожит, делается необыкновенным и напоминает древний смысл магических зеркал. Шествие проходит вокруг субургана с возженными курениями в руках. Великий лама Цайдама держит в руках нить, соединяющую его с вершиною субургана, где сложены предметы особого значения. Там вложено изображение Будды, там лежит серебряное кольцо с многозначительным начертанием, там же покоятся пророчества о будущем и скрыты ценные предметы: «Норбу Ринпоче». Старик лама пришел от соседних юрт и принес пригоршню сокровищ – кусочек горного хрусталя, обломок бирюзы, две-три смальтовых бусины и блестящий кусочек слюды. Старый лама принимал участие в построении субургана и принес эти сокровища с настоятельной просьбой поместить их в сокровенную часть субургана. После долгого служения белая нить, которая соединяла великого ламу с субурганом, была разрезана, и в пурпуровой пустыне остался белый субурган, охраняемый незримыми силами. Много опасностей угрожает ему. Когда караваны остановятся на отдых, верблюды будут обламывать углы основания; любопытный козлик вскочит на карниз и своими рогами будет пробовать прочность живописных изображений и узоров. Но самая большая опасность грозит от дунган – мусульман китайских.

Монголы имеют пословицу: «Если субурган устоит против дунган, то он останется цел навеки». Около костров рассказываются страшные истории о разрушении буддийских святынь дунганами. Говорится, как дунгане зажигают костры в старых буддийских пещерных храмах, чтобы уничтожить древнюю стенопись. Монголы с ужасом в глазах толкуют, как в Лабране дунгане разрушили даже изображение Самого Майтрейи. Преследуют дунгане не только буддистов, но и конфуцианцев. Монголы говорят, что, если трудно с китайцами, то с дунганами уже совершенно невозможно. Про дунган говорят, что они бесчеловечны, жестоки и кровожадны. Вспоминают всякого рода жестокости, имевшие место во время последнего восстания дунган. На каждом холме видны развалины и какие-то бесформенные груды камней. В народном представлении все эти остатки так или иначе связаны с именем дунган. Здесь было укрепление, построенное дунганами; там была крепость, разрушенная дунганами; здесь стояла деревня, сожженная дунганами; там был золотой прииск, замолкнувший после прохода дунган. А вот колодец, забитый камнями, – тоже работа дунган, чтобы лишить местность воды.

Весь вечер посвящен этим страшным рассказам. Вокруг костров опять можете видеть все десять пальцев, но теперь они перечисляют и свидетельствуют о жестокости дунган.

Колокола на верблюдах – разного размера и звучат, как целая симфония. Это незабываемая мелодия пустыни. Вот жар среди дня умертвляет все. Все делается безжизненным, мертвым. Все заползает в прохладу тени. Солнце-победитель остается одно на безбрежном поле битвы. Ничто не может противостоять ему. Даже великая река, даже сам Тарим замедляет свое течение. Как когти в судороге, простерты горячие камни, пока победитель не скроется опять за барханами для новых побед. Темнота не смеет сразу вернуться. Только голубоватый туман дрожит в безбрежных далях. Эту глубокую симфонию какая мелодия может сопровождать? Только симфония колоколов, нежная, как древняя бронза, и мерная, как движение кораблей пустыни. Только она может дополнить симфонию безбрежности. И как противоположение этим таинственным манящим звукам вы имеете песню, сопровождаемую гитарой в руках неутомимого бакши, странствующего певца.

Вот он поет о Шабистане, о феях, которые спускаются из высоких сфер на землю, чтобы вдохновлять великанов, героев и прекрасных царевичей.

Он поет, как ходил Благословенный Пророк Исса и как он воскресил великана, ставшего затем мудрым царем всей страны. Он поет о священном народе, живущем за ближней горою, и как святой человек слышал их священные напевы, хотя они пелись за шесть месяцев пути от него. В молчании пустыни бакша присоединился к колоколам нашего каравана. Праздник в соседней деревне. Он едет туда подарит свое святое искусство и сказать многое о разных чудесных предметах. Сказать вовсе не сказку, а действительную жизнь Азии.

Вожак каравана, верблюд, украшен цветными коврами и лентами, и над его грузом висит знамя. Он уважаемый верблюд, ведь он вожак. Он принимает на себя ответственность за поведение всего каравана и, горделиво выступая, мерно звенит. И его черные агатовые глаза, право, знают также много легенд.

Вместо бакши со священными напевами, иной всадник приближается к нам. Высокие, резкие, рвущие звуки режут пространство.

Ведь это китайский намтар, героическая песнь!

Сомневаюсь, чтобы можно было слышать эти героические намтары или древние конфуцианские напевы в китайских кварталах иностранных городов.

Но в пустыне это ощущение древнего Китая, эти знаки китайских завоевателей проникают даже в сердце современного амбаня. Нарушен ритм колоколов верблюдов. Звенят бубенчики на конях амбаня. Тяжелая красная кисть кольшется под шеей статного карашарского коня, серого с полосами, точно зебра. И другая кисть развевается на груди лошади. Под седлом продет китайский меч. Загнуты кверху носки черных бархатных сапог. На стремях золоченые львы. Сложно украшение седла. И несколько ковров умягчают долгий путь. От Яркеда в Тунхан два месяца пути по древнекитайской дороге, где нефрит и шелк, серебро и золото перевозились точно такими же всадниками, с теми же самыми песнями, с теми же самыми бубенцами и с теми же мечами. Со звоном и шумом присоединяется к нам амбань со своею свитой. Верблюды отстают, а кони воодушевляются шумом и резкими звуками напевов. Это уже похоже на шествие орд великих сынов Чингис-хана.

Маленький городок в глиняных стенах. Другой амбань выходит из своего ямына, из своих расписных стен, приветствовать нашего китайского спутника. Оба владыки церемонно приветствуют друг друга. Вспоминаются старые китайские картины. Правители так рады видеть друг друга. И рука об руку они вступают в высокие красные ворота. Два черных силуэта в песчано-жемчужном тумане, охраненные двумя великанами-воинами, расписанными по обеим сторонам на глиняной стене.

«Алла, Алла, Алла!» – восклицают мусульмане, приготавливаясь к рамазану, когда они постятся днем и вкушают пищу только ночью. Чтобы избежать дремоты, они наполняют воздух вокруг города барабанами, криками и песнями.

Но совсем другой напев слышится по-соседству под большим деревом. Два ладакца из нашего каравана молятся Майтрейе. И так напевы всех верований собираются вокруг огней.

На древних камнях по всей Азии находятся необычные кресты и имена, начертанные на уйгурском, китайском, монгольском и других наречиях. Вот чудо! На монгольской монете тот же самый знак креста! Всюду по пустыне прошли несториане. Вы вспоминаете, как Томас Воган упоминает китайского автора ранней христианской веры в Сиа. Пески, подобно шелковому покрывалу, покрыли все из прошлого. Только красная линия на востоке пересекает силуэты песчаных дюн.

Движущиеся пески. Как жадные стражи, они сторожат сокровища, которые только изредка выходят на поверхность. Но никто не осмелится тронуть их, ибо они охранены тайными силами

и могут быть выданы людям лишь в сужденное время. Над землю там ползут ядовитые испарения. Не прикайтесь к земле, не пытайтесь поднять что-нибудь, не принадлежащее вам, иначе вы падете мертвым, как погибает грабитель.

Опытный наездник посылает перед собою собаку, которая первая почувствует земные испарения. Даже животное не войдет в эту запрещенную зону. Огонь костров не привлечет вас к этим тайным местам. Только коршуны будут летать над этой таинственной страной. Не поставлены ли они стражами? И кому принадлежат кости, которые серебрятся на белых песках? Кто этот безумец, дерзнувший против сужденных сроков?

Черный могучий коршун несется над станом.

Но что это высоко над ним? Нечто сияющее движется с севера к югу. Бинокли в руках. Это что-то большое, овальной формы. Одна сторона светится на солнце. Затем это нечто меняет направление и исчезает на юго-западе, позади Улан-Давана – красного перевала Гумбольдовой цепи.

Весь караван возбужденно толкует о явлении. Это воздушный шар? Это не обманчивое видение, потому что через несколько биноклей не могут быть наблюдаемы видения. Лама шепчет:

«Добрый знак. Очень хороший знак. Мы охранены. Сам Ригден-Джапо покровительствует нам». В пустыне вы можете видеть удивительные вещи, среди каменистых скал вы можете слышать аромат лучших курений. Но жители пустыни не удивляются.

Снова вокруг костра поднято десять пальцев, и рассказ, убедительный в своей простоте, воодушевляет людские сердца. Теперь сказ идет о знаменитом черном камне. В прекрасных символах старый путник расскажет вам, как в незапамятные времена из других миров упал чудесный камень – Чинтамани индусов, или Норбу Ринпоче тибетцев и монголов. И с тех пор часть этого камня блуждает по земле, возвещая Новую Эру и великие мировые события. Будет сказано, как некий Владыка владел этим камнем, и как темные силы пытались похитить сокровище.

Ваш друг, слушая эту легенду, шепчет вам:

«Камень этот черен, необуздан и пахуч и зовется Началом Мира. И он шевелится, как одухотворенный. Так завещал Парацельс. А другой ваш спутник улыбнется:

«Камень-изгнанник, блуждающий камень Вольфрама фон Эшенбаха».

Но рассказчик у костра продолжает свой сказ о чудесных силах камня, как камень проявляется и как он указывает мировые события:

«Когда камень горяч, когда камень дрожит, когда камень изменяет свой цвет – этими явлениями камень предсказывает владельцу будущее и дает ему возможность знать врагов и опасности или счастливые события».

Слушатель спрашивает:

«А не этот ли камень на Башне Ригден-Джапо? Не он ли дает лучи, проникающие все океаны и горы на благо людей?»

Рассказчик продолжает:

«Черный камень скитается по земле. Знаем, что китайский император и Тамерлан владели камнем. Знающие люди говорят, что великий Соломон и Акбар владели сокровищем, давшим им чудесные силы. Сокровище Мира – так называется камень».

Костры пылают, как древние огни священного служения.

Входите в палатку. Все спокойно и обычно. В обычном окружении трудно представить себе что-то необычное и неповторяемое. Дотрагиваетесь до вашей постели, и неожиданно вспыхивает пламя. Серебряно-пурпуровое пламя. Вы пытаетесь действовать в обычном порядке и торопитесь погасить огонь. Но пламя не жжет ваши руки. Оно только слегка теплое – теплое и

живое, как сама жизнь. Без звука и запаха оно движется длинными языками. Это не фосфоресценция, это нечто реально живое. Это огонь пространства, возженный счастливым сочетанием стихий. Незабываемое мгновение проходит. Нерушимое пламя уменьшается так же непонятно, как возникло. И снова темно в палатке. И не видно следа феноменального явления, которое вы только что ощущали во всей действительности. И другое в другом месте; тоже в ночное время из ваших пальцев возникает огонь и без вреда сверкает из всех предметов, которые вы трогаете. Опять вы пришли в прикосновение с несказуемым сочетанием токов. Это случается только на высотах. Костры еще не успели разгореться, как загредел выстрел. Кто стрелял?

Таши убил змею. Страшная змея – с какой-то бородой, серая с черными и рыжими пятнами. Вокруг костров долгие рассказы о змеях. Монгол толкует:

«Если кто-нибудь не боится змей, он должен схватить ее за хвост и сильно встряхнуть ее. И змея станет твердой, как палка, пока вы ее опять не встряхнете».

Спутник наклоняется ко мне:

«Вы помните библейский жезл Моисея: как он произвел чудо, и жезл обратился в змею. Может быть, он привел змею в катаlepsию и сильным движением затем вернул ее к жизни».

Много библейских знаков вы запомните, проходя пустыни. Посмотрите на эти громадные колонны песка, которые неожиданно возникают и движутся долгое время, как плотная масса. Ведь это тот самый чудесный столп, который предшествовал Моисею, указывая путь, тот самый, который знаком всякому знающему пустыню.

И снова вы вспоминаете горящий и несгорающий куст Моисея. После наблюдения необъяснимого пламени в вашей палатке такой куст для вас больше не чудо, но действительность, которая живет только в пустыне. Когда вы слышите, как великий Махатма держал путь на коне, чтобы помочь выполнению неотложной миссии, вы также не удивляетесь, потому что вы знаете о существовании Махатм. Вы знаете их великую мудрость. Много, которое совершенно не находит места в жизни Запада, здесь, на Востоке, делается простым и убедительным.

И вот еще библейские отзвуки. На вершине горы виднеются камни. Должно быть, развалины.

«Здесь трон Сулеймана!» – объясняет вам караванщик.

«Но как это может быть, что по всей Азии, всюду, имеются троны Соломона? Мы видели его в Шринагаре, около Кашгара, и в Персии их несколько».

Но караванщик продолжает свою мысль.

«Конечно, много тронов великого царя Сулеймана. Он был и мудр, и могуч. Он имел летательную машину и посещал многие страны. Глупый народ, они думают, что он летал на ковре, но ученые люди знают, что царь имел особую машину. Правда, она не могла летать очень высоко, но все-таки двигалась по воздуху».

Опять что-то говорится о путешествиях, но старый ковер-самолет уже отложен.

Тут же вспоминаются предания о завоеваниях Александра Великого. И завоеватель смешивается с другими героями. С одной стороны, великий завоеватель смешан с Гесэр-ханом. По другой версии, он император Индии. Гесэр-хану посвящен замечательный миф. Он рассказывает о месте рождения любимого героя. В романтической песне описывается жена героя, Бругума, его замок и его завоевания, всегда направленные ко благу человечества. Хорпа просто расскажет вам о дворце Гесэр-хана в области Кам, где вместо балок положены длинные мечи его бесчисленных воинов. Распевая и танцуя в честь Гесэр-хана, Хорпа предлагает вам достать один из этих непобедимых мечей. Песок и камни кругом, но живет мысль о непобедимости.

И упрямо полыхает желтое пламя костров.

Когда вы слышите в Европе о городе разбойника-завоевателя, вы, может быть, подумаете, что вам толкуют старые сказки об Испании или Корсике. Но здесь, в пустыне, когда вы знаете, что ближайший ночлег будет под стенами города знаменитого разбойника Дже-Ламы, известного по всей центральной Гоби, вы нисколько не удивляетесь. Вы только осмотрите ваше оружие и спросите, в каком одеянии лучше там показаться: европейцем, монголом или сартом.

Ночью вы слышите собачий лай, и ваши люди замечают спокойно: «Это лают собаки людей Дже-Ламы».

Дже-Лама недавно убит монголами, но шайки его еще не совсем рассеялись. Ночью в красном пламени костров вы можете опять увидеть все десять пальцев. Идут возбужденные рассказы о Дже-Ламе, о его жестоких соратниках. Говорится, как они грабили большие караваны, как забирали в плен много народу, и эти сотни невольных рабов трудились над сооружением стен и башен города Дже-Ламы, которые тот заложил на глухом перепутье центральной Гоби. Говорится, в каких битвах был Дже-Лама победителем, какими сверхъестественными силами он владел, как отдавал он самые ужасающие приказы, не медленно приводимые в исполнение. Как, следуя приказу его, уши, носы и руки непослушных немедленно отрубались, и живые свидетели его жестокости для устрашения других отпускались на волю.

В нашем караване находятся двое, лично знавших Дже-Ламу. Один из Цайдама, он счастливо убежал из плена. Другой – монгольский лама, испытанный контрабандист, знающий все тайные тропинки пустыни, знающий неведомые другим источники и колодцы. Не был ли он сотрудником Дже-Ламы? Он улыбается:

«Не всегда Дже-Лама был худым человеком. Я слышал, как великодушен он мог быть. Но вы должны были следовать его великой мощи. Он был религиозный человек. Вот вы видели большой белый субурган на холме. По его приказу пленники складывали эти белые камни. И если кто был под его покровительством, тот мог жить спокойно».

Да, должно быть, этот лама имел какие-то дела со знаменитым разбойником. Но к чему обычный разбойник будет строить целый город в пустыне?

В первых лучах солнца мы увидели за соседним холмом башню и часть стены. Монголы отказались идти исследовать город. Двое из нас с карабинами в руке пошли на разведку, ибо караванчики настойчиво твердили, что люди Дже-Ламы могут скрыться в полуразрушенных стенах. С биноклями мы следили за движениями наших разведчиков. Через полчаса Юрий появился на башне, и это было знаком, что цитадель пуста.

Все мы побывали в этом необычном городе и нашли, что только дух большого воина мог создать план такого укрепления. Вокруг города мы видели следы многих юрт. Имя Дже-Ламы привлекало многих монголов под его покровительство. Но затем, когда седая голова их вождя на копье была пронесена по базарам, они рассеялись.

Должно быть, Дже-Лама собирался долго жить на этом месте. Стены и башни были сложены прочно. Его дом был просторен и защищен системой стен. В открытом поле монголы не могли победить его. Но затем отважный монгольский офицер приехал в его город, как бы для мирных переговоров. Старый коршун, казалось бы, знавший все виды хитростей, на этот раз ослеп. Он принял посла, и тот приблизился к нему, неся белый хатык на руках, но под хатыком был скрыт браунинг. Близко подошел посол к владыке пустыни и, поднося ему почетный хатык, выстрелил прямо в сердце. Должно быть, ранее все повиновалось личному гипнотическому воздействию Дже-Ламы, ибо не успел старый предводитель упасть бездыханно, как его последователи быстро разбежались в смятении, и маленький отряд монгольского эскадрона занял крепость без боя. За стенами мы видели две могилы. Были ли они могилами жертв Дже-Ламы или там покоилось безголовое тело самого вождя?

Вспоминаю, как в Урге нам рассказывали поразительные истории о блуждании головы

Дже-Ламы. Голова сохранялась в спирту, и множество людей хотело овладеть этой необычной диковинкой. В этом бесконечном переходе из рук в руки «сокровище» исчезло. Принесло ли оно счастье или печаль своему владельцу?

Никто не знает, что руководило сознанием Дже-Ламы. Он окончил юридический факультет русского университета. Затем долгое время пробыл в Тибете, оставаясь в лучших отношениях с Далай-Ламой. Затем сделался монгольским князем. Получил титул гуна. Сидел в русской тюрьме, откуда освободила его революция, а затем из Хошунного князя обернулся великим разбойником пустыни.

Ясно одно: жизнь Дже-Ламы составит на долгое время легенду всей Гоби. Долго это сказание будет расти и украшаться цветами воображения Азии. На долгое время все десять пальцев в память Дже-Ламы будут подниматься над кострами.

Как старые сторожевые огни светят костры.

Но бывает, когда огни пустыни потухают.

Они потухают под струями воды, под вихрем и под пламенем степного пожара.

Изучая нагорья Азии, вы изумляетесь количеству наносного лесса. Изменчивость поверхности дает многие неожиданности. Часто предмет большой древности оказывается вымытым почти на поверхность. И в то же время новейшие предметы оказываются под тяжкими наносными слоями.

Наблюдая Азию, нужно быть готовым к неожиданностям. Где теперь эти гигантские потоки, которые своим мощным течением сложили целые холмы валунов и песков, заполняя глубокие ущелья и изменяя очертания целой местности? Что это? Может быть, это следы каких-то стремительных катастроф? Или это наносы долгих медленных усилий?

Небо покрыто облаками. В соседних горах, в направлении Улан-Давана по ночам слышится шум. Три ночи подряд, просыпаясь, мы слышим эту непонятную симфонию природы. Невозможно понять – что это, дружественные или грозные знаки? Но в колеблющихся звуках заключается что-то привлекающее и заставляющее прилежно прислушиваться.

Начинается серый денек. Небольшой дождь. Среди дневных шумов вы не различаете более таинственное ночное трепетание. Народ занят обычной караванной работой. Мысли заняты обычными соображениями о дальнейшем движении. Все готовы присесть за обычный обед у маленького ручья, по берегам которого уютятся в изобилии суслики.

Чудеса Азии приходят мгновенно. По глубокому ущелью от гор несется мощный поток. Неожиданно он заливают берега ручья. Через минуту это уже не поток, но гигантская бурная река, она захватывает всю равнину. Желтые пенные волны, полные песка и камней, опрокидывают и уносят палатки. Большие камни несутся в волнах и бьют по ногам. Время думать о спасении. Кони и верблюды, почуяв опасность, несутся к горам. Из многих юрт слышны крики. Мощный поток разрушает юрты, крепко построенные. Что может противостоять этой силе? Палатки расстроены. Множество вещей унесено. Поток пробежал, обращая все в топкое болото. Сумерки без костров, холодная неприветливая ночь и студеное утро.

Солнце освещает как бы новую местность. Поток протекает в каких-то новых берегах. Перед нами лежат безжизненные новые холмы, созданные мощью волн. Унесенные за ночь вещи оказались под глубокими слоями новой почвы. Раскапывая их, вы думаете о происхождении наслоений Азии. Сразу становится ясно, каким образом доисторические древности оказываются смешанными с почти недавними предметами.

Огни потушены потоком, и медленно начинают гореть промокшие ветки и корни.

Но не только вода гасит огонь, но и великое степное пламя нарушает мирные светляки пустыни.

Степь горит. Жители спасаются в бегстве. Вы стремитесь выбраться из этих опасных мест.

Кони чуют опасность и тревожно настораживают уши по направлению к зловещему шуму. Огненная стена, покрытая черными кольцами дыма, двигается. Какой неслыханный шум и зловещее трепетание пламени!

Смотря на эту ужасную стену, вы вспоминаете, как монгольские ханы и другие завоеватели Азии поджигали степи, этим решая участь битвы. Но, конечно, иногда огненная стихия изменяла и оборачивалась на самих создателей ее. Ваш спутник измеряет глазом расстояние до огня и спокойно говорит вам, как о чем-то совершенно обычном: «Думаю, что мы успеем уйти вовремя. Мы должны достичь ту гору», – и он указывает на далекий каменистый холм. На следующее утро вы осматриваете сожженную степь с вершины холма. Все черно, все изменилось, и опять песчаная пыль скроет этот ковер. Вы замечаете дым на соседней горе. Что это? Монгол объясняет:

«Там под землю горит каменный уголь и горит уже многие месяцы».

Так спокойно говорит житель пустыни о разрушении своих сокровищ,

Ураган также гасит костры. После полудня начинается вихрь. Монголы кричат:

«Остановимся, иначе вихрь нас унесет».

Песок и камни летят в воздухе. Люди пытаются скрыться за караванным грузом. Кругом беспросветная мгла. Но утром всходит солнце и оказывается, что вы стоите на самом берегу озера.

Многообразны чудеса пустыни.

И еще огни светятся вдали, но не костры это. Они желтые и насыщенно-красные. Из этих таинственных искр создаются сложные построения. Смотри, вон там города в красных песках, вот будто подымаются дворцы и стены. Не священный ли огромный бык мерцает в красных огнях? Не окна ли светятся вдали и призывают путников? Из темноты около вас чернеют темные дыры – как старое кладбище нагромождены какие-то плоские плиты. Под копытами коней что-то звенит, твердое как стекло.

Цайдамский проводник строго говорит:

«Идите все в одиночку и не сворачивайте с тропинки. Внимание!»

Но он не объясняет, почему нужна осторожность и почему он не хочет идти первым. И другой монгольский лама тоже не хочет идти впереди.

Опасность смотрит в глаза. Сто двадцать миль мы должны пройти безостановочно. Тут нет воды для коней. На заре вы видите, что шли по тонкой соляной коре. В дырах около тропинки чернеет бездонная соляная вода. Это не плиты кладбища кругом, но острые слои соли. Но и эти плиты легко могут сделаться знаками погребения для тех, кто неосторожно упадет в черное зияющее отверстие. Какие перемены произошли в этих странах? Огненные замки исчезли в лучах света. И когда окончилось это мертвенное кладбище, мы опять оказались в желтых и розовых песках.

Вот что говорится: «Некогда огромный город стоял на этом месте. Жители города были богаты и благоденствовали в легкой жизни. Но ведь даже серебро чернеет, если оно не в действии. Так, собранные богатства не получали должного назначения. И в золоте забывались благие основы жизни. Но живет справедливость, и все нечестивое будет уничтожено, когда истощится великое терпение. В криках ужаса и в пламени неожиданно погрузился в землю греховный город, и вода наполнила эту гигантскую расселину. Прошли долгие времена. Ушло озеро и покрылось солью, и остались эти места безжизненными навеки. Все места, где произошла несправедливость, останутся безжизненными».

Проводник спрашивает нас с таинственной улыбкою:

«Может быть, ночью вы видели что-то странное?»

Один из наших спутников шепчет: «Не есть ли это история Атлантиды? Не вспоминается ли

Посейдонис в этой легенде?»

Но проводник продолжает:

«Несколько жителей этого города, конечно, лучшие, были спасены. Неизвестный пастух пришел с гор и предупредил их об идущем несчастье. И они ушли в горные пещеры. Если желаете, можно пройти к этим пещерам. Я покажу вам каменную дверь, которая накрепко закрыта. И никто не знает, как открыть ее».

«Может быть, ты знаешь, где тут поблизости имеются священные границы, которые ваши люди не осмеливаются переступить?». «Истинно, только призванные могут переступить эти границы. Разные знаки свидетельствуют об этих заповедных странах. Но даже без видимых знаков каждый почувствует их, потому что каждый приближающийся к ним чувствует во всем теле дрожание. Один охотник был храбр и переступил границу. Навидался он там много чудесных вещей. Но безумен он был и пытался говорить об этих сокровенных предметах, и за то онемел он. Со священными предметами нужно быть очень осторожным. Все открытое до сужденного срока вовлечет в великое несчастье».

Вдали поднимаются белые сверкающие вершины. Ведь это уже Гималаи. Они кажутся не так высоки, потому что мы сами стоим на больших высотах. Но как кристально белы они. Это не горы – это царство снегов!

«Видите там Эверест?» – говорит проводник.

«Никто еще не взошел на это священное сокровище снегов. Несколько раз пелинги пытались овладеть этой горой. Некоторые из них погибли при этом. А другие имели всякие трудности».

Эта вершина суждена для Матери Мира. Она должна быть чиста, нетронута и девственна. Только Она Сама, Великая Мать, может быть там. Великое молчание бережет мир.

Сияют костры. Лучшие мысли собираются вокруг огня. В далекой пустыне живут тысячи голубей около старой священной могилы. Благие вестники, они летают далеко кругом и указывают запоздалым путникам дорогу к гостеприимному крову.

Около костров сверкают белые крылья.

Свет пустыни.

На краю пропасти, у горного потока, в вечернем тумане показываются очертания коня. Всадника не видно. Что-то необычно сверкает на седле. Может быть, это конь, потерянный караваном? Или, может быть, он сбросил всадника, перепрыгивая через пропасть? Может быть, этого коня, ослабевшего, бросили на пути и теперь, отдохнувший, он ищет владельца? Так мыслит рассудок, но сердце вспоминает другое. Сердце помнит, как от Великой Шамбалы, от священных горных высот в сужденный час сойдет конь одинокий и на седле его, вместо всадника, будет сиять Сокровище Мира: Норбу Ринпоче – Чинтамани – Чудесный Камень, Мира Спаситель. Не пришло ли время? Не приносит ли конь одинокий нам Сокровище Мира?

Боги кулуты

Иногда кажется, что все необычные страны Азии уже описаны. Мы восхищались любопытным племенем Тода. Мы были поражены колдунами Малабарского побережья. Мы уже слышали о нагах Ассама и необыкновенных обычаях веддов Цейлона. Ведды и пахари Северной Индии всегда отмечаются как самые уникальные племена.

Хотя и много статей уже опубликовано о Северном Пенджабе, где собрано вместе непостижимое скопление древних горных племен, есть еще отдаленные горцы, которые так мало тронуты цивилизацией, что пылливый наблюдатель постоянно находит интересный новый материал.

Смешение древних раджпутов, сингхов с непальскими и монголоидными горцами дало очень индивидуальный тип, который также создал особую религию – комбинацию индуизма и буддизма.

Священная долина Кулу лежит, скрытая, на границе Лахула и Тибета, образуя самую северную часть Пенджаба. Была ли здесь Арьяварша или Арьяварта – сказать трудно. Но самые значительные имена и события собраны в этой благотворной долине. Она называется Серебряной Долиной. Зимой ли, когда снег искрится, или весной, когда все фруктовые деревья покрыты снежно-белыми цветами, долина одинаково хорошо заслуживает свое название.

В этом древнем месте имеется триста шестьдесят богов. Среди них также есть Готама Риши, посвятивший себя буддизму, который, как известно, жил здесь веками. Здесь Акбар Великий, чья статуя находится в храме Маланы, и все учителя и герои, кто мечом, а кто духом выигрывали великие битвы.

Деобан, их священный лес, порос столетними деревьями. Ничто не может быть уничтожено в тишине охраняемой рощи. Даже леопарды, медведи и шакалы находятся в безопасности в этом обиталище Бога. Люди говорят, что некоторым из этих охраняемых деревьев более тысячи лет, а некоторым даже две тысячи. Кто просчитал их возраст? Кто знает их начало? И их конец не близок, так могучи необъятные, стволы и корни.

Такие же древние деодары окружают храм Махадеви в Манали. Тяжелые валуны, камни, напоминающие огромные монументы, разбросаны по всем горным склонам Гималаев. Около храма остатки каменных алтарей. Говорят, что здесь боги встречаются во время весенних праздников. В темноте, внутри храма поднимается скала, омываемая доисторическим ручьем. Не здесь ли Ману составил первые заповеди для блага человечества?

На горном склоне, над каждой деревней, можно увидеть гребень древних гигантских хвойных деревьев или деодаров. Все эти места, священные для трехсот шестидесяти богов славной долины Кулу или, как называли ее древние, «Кулута». Эти места отмечены индийскими пандитами, старыми тибетцами и известным китайским путешественником XVII столетия Сюань-цанем.

В долине Кулу, даже вплоть до наших дней, споры улаживаются прорицателями. В святилищах храмов несказуемые святыни, которые не позволено созерцать человеческому глазу. Хранитель храма входит в святилище очень редко и всегда с завязанными глазами, и выносит один из священных предметов для инициации на короткое время.

Люди горного гнезда Маланы говорят на малопонятном языке, и никто еще до сих пор не определил этот диалект. Они живут своей особой жизнью, и лишь отдельные их представители редко спускаются в долину, чтобы посетить храмы бога Джамлу. В высоких черных конических шапках с длинными серьгами и в домотканых белых одеждах эти горные отшельники идут по снежным узким тропам.

Во время индийского Нового Года вся долина Кулу отмечает праздник. Нам сказали, что богиня Трипура-Сундари выразила желание посетить нас. Триумфальное шествие богини, ее сестры Бхутанты и бога Нага прибыло. Перед нашим домом поставлен длинный ряд многоцветных знамен. Немного дальше – множество барабанов, труб и изогнутых медных рогов. Позже в прекрасно вышитых костюмах, всю дорогу танцую, с изогнутыми саблями пришли жрецы, гуры, кадары и местные танцоры. На широком дворе процессия остановилась. Каждый из трех паланкинов богов был покрыт серебряными и золочеными масками. Музыка гремела, пелись песни, и начался дикий воинственный танец с мечами. Подобно кавказским горцам или меченосцам Курдистана, сыны древней воинственной долины бешено, но грациозно кружились в танце.

Затем появился старый браминский жрец. Он взял две сабли у молодых танцоров... Как

будто случилось чудо, согбенный старый жрец вдруг наполнился жизнью и, как воин, закружился в диком священном танце. Кривые сабли засверкали. Тупой стороной сабли старик наносил себе воображаемые символические раны. Казалось, будто он перерезал себе горло. Потом неожиданным движением обнаженная сталь прошла в открытый рот... был ли это старик или юноша, замаскировавшийся седой бородой?

Все это было необычно. Но самое неожиданное было впереди. Танцоры успокоились. Музыканты отошли в сторону. Паланкины богинь были возложены на плечи мужчин, но те, которые несли их, не прикасались к шестам руками. Напротив, казалось, что паланкины толкали их, и они шатались, как пьяные, повинувшись неведомой силе. С паланкинами на плечах они стали двигаться кругами.

Вдруг паланкин, казалось, устремился к выбранному человеку, направив конец шеста прямо ему в грудь. Он содрогнулся, стал бледным, и все его тело задрожало... Изменившимся голосом он выкрикивал пророчества. Но богиня пожелала еще говорить через другого. Снова паланкин повернулся кругом. И снова один был избран и одарен правом говорить. Это был бледный юноша с длинными черными кудрями. Снова затуманенный взгляд, стучащие зубы, трясущееся тело и внушительное провозглашение пророчеств. Новый Год был отмечен. Процессия снова выстроилась и вернулась крутой горной тропой в храм, где барабаны будут греметь долго за полночь, и где танцоры снова будут кружиться в священных воинственных танцах.

Хорошо, когда боги долины милосердны.

Что жители Кулу любят больше всего? Танцы и цветы. Мы присутствовали еще на одном танце с мечами. Лезвия мечей, искусно вращаемые, со свистом рассекали воздух вокруг танцующих, красочно одетых мужчин,двигающихся локоть к локтю, и распевających протяжные песни в сопровождении барабанного боя и литавр. На богатых носилках под украшенным балдахином сидел Кришна с голубым лицом в золотых парчовых одеждах. Рядом с ним восседала Радха, а впереди была маленькая Кали, лицо черное, как у нубийки, с длинным красным вытянутым языком. Дети, которые представляли богов, сидели очень серьезно, понимая свое назначение. А вокруг стояла толпа – смешение многих народов: пахари, тибетцы, индусы, ладакцы и многие другие типы горцев, с необычными лицами. Все это, казалось, перенесло меня назад, в американское юго-западное пуэбло, где во время праздников мы видели аналогичные ряды людей с переплетенными руками, которые изображали дождевые облака, сбор урожая и охоту – все, что волнует и радует народ, живущий в контакте с природой.

Во время нашего путешествия мы слышали многое об обычаях богов. Мы видели, как китайцы наказывают своих богов, топят их в реке, отсекают им руки и ноги и лишают их достоинства. Самоеды или намазывают своих богов жиром, или порют их. Короче, всякое может случиться даже с богами. Но законный договор, который заключается с богом в долине Кулу, это уже что-то новое. В Библии мы читаем о договорах, заключенных с богами, но, конечно, это делалось без документов о доходах в пользу правительства. Но здесь, в долине Кулу, боги очень близки к жизни и действуют в соответствии с сегодняшними законами страны. Передо мной договор между частным лицом и богом Джамлу, касающийся водоснабжения. Таких письменных контрактов с богами я никогда до этого не видел.

Все становится современным, и даже боги подписывают контракты на бумаге с марками.

Но в долине Кулу не только существуют договоры с богами, но есть даже волшебная сказка о золотом петушке. Передо мной документ о продаже старинной крепости, в которой есть особый пункт о том, что предыдущий владелец оставляет за собой право на четвертую часть золотого петуха, захороненного в этой земле. Сказка о золотом петушке!

Гур, жрец при богах, является самым почитаемым во всей долине Кулу. Он одет во все белое, на нем домотканый шерстяной плащ и маленькая шапочка на черных седеющих волосах.

У него орлиный нос и сверкающие, глубоко посаженные глаза. На нем белые штаны.

Гур восседает на коврике и, закончив жечь благовония, дает каждому из нас цветок как знак благосклонности богов.

Боги очень удовлетворены, – сообщает он нам. Мы не оскорбили их. Напротив, мы даже собрали их изображения около нашего дома, принеся их из старого разрушенного храма. Есть статуя Гуга-Чохана верхом на коне, богиня Кали, Риши Кар-тик, Свами Нансиганг, Парбати и несколько изображений Нарсинга, защитника этого места.

«Скажи нам, гур, ты видел Нарасимху? – спросили мы его. – Мы слышали, что многие люди видели покровителя этих мест».

До того, как гур успел ответить, учитель индусской школы, который присутствовал там, сказал: «Конечно, многие из нас видели Нарасимху. Старый Раджы, который стал покровителем этой долины, бродит ночью около своего бывшего замка и по горным тропам. Все ваши слуги здесь видели лунной ночью, как высокая, величественная фигура с длинным посохом спустилась с горы и исчезла прямо перед их глазами... Я сам видел Нарасимху дважды. Один раз в этом самом доме. Покровитель вошел в мою комнату ночью и, прикоснувшись ко мне, хотел сказать мне что-то. Это было так неожиданно, что я испугался, и видение исчезло. Другой ночью я возвращался горной дорогой из замка домой. И я встретил самого покровителя, который сказал: «Почему ты идешь так поздно, когда все уже спят?» Вы можете спросить капитана Б. и жену плантатора Л. Они оба знают о появлении Нарасимхи».

Старый гур, пожевав тонкими губами, сказал: «Я видел Нарасимху. А также богиню. Она подошла ко мне, как маленький ребенок, и благословила меня на посвящение в гуры. Я был тогда очень молод. У ворот храма я наложил на себя обет поститься и бодрствовать 72 часа. И утром, после того как прошли эти часы, неизвестная маленькая девочка пришла ко мне. Ей было около семи лет, одета в прекрасные одежды, как на праздник, хотя был обычный день. И она сказала мне: „Ты выполнил свое задание. Иди и действуй, как решил!“

Гур много рассказал нам о великих местных Риши: боги в долине живут в процветании. У них много имущества и земли. Без их разрешения никто не может срубить дерево. Боги приходят друг к другу в гости. Многие люди видели богов путешествующими. Иногда они летают, иногда ходят, делая огромные прыжки, опираясь на посохи. Конечно, помимо этого, несколько раз в году они совершают триумфальные шествия в сопровождении барабанного боя и рева труб. В кладовых храмов скрыты богатые одежды, жемчуг, золотые и серебряные маски – все это принадлежит богам.

Жена плантатора Л. рассказывала, что действительно, находясь однажды ночью в наггарском замке, она была разбужена шумом в соседней комнате, и на пороге появилась белая фигура среднего роста. Но она очень испугалась, и фигура исчезла, производя такой шум, что две английские леди, спавшие в соседней комнате, тоже испугались. Так же шумно фигура двигалась и в других частях замка. Миссис Л. увидела и другую интересную вещь. На площади Султанпура бежала собака, преследуемая прозрачной фигурой.

Брамин в большом желтом тюрбане рассказал нам, как местные боги помогают жителям долины Кулу. «В доме одного человека произошло несчастье, в ужасе он убежал в горы, ища помощи у богов. Три дня он провел в скалах. Кто-то невидимый принес ему пищу и сказал вслух: «Ты можешь возвращаться домой». Человек вернулся и нашел, что все в порядке. Другой человек ушел в горы Маникаран и уединился в медитации. Неизвестные йоги появились перед ним и окружили его лучезарным светом. С того дня все жители долины следовали за этим человеком, оказывая ему уважение и доверие. Это было около пятидесяти лет тому назад. Если вы хотите попытаться увидеть Риши, поднимитесь в горы к одному из горных озер. Постясь и молясь, поживете там и, вероятно, один из покровителей появится перед вами».

Люди Кулу относятся к своим божествам по-дружески. В таких древних местах, как Наггар и Макали, собраны все великие имена. Законодатель Ману дал свое имя Манали. Великий Арджуна чудесным образом проложил проход от Арджунагуфа до Маникарана, куда он ходил к горячим источникам. После великой войны, описанной в Махабхарате, Пандавы пришли в Наггар и выше храма Тхавы построили свой замок, остатки которого видны до сих пор. Здесь, в долине Кулу, жил также Виаса, составитель Махабхараты. Здесь находится Виасакунд, священное место исполнения всех желаний. В Баджуара, около реки Беас, стоит храм, связанный с именем Гесэр-хана. Придя со стороны Ладака, великий герой настиг здесь своих врагов и победил их. На этой же реке Беас, называемой в истории Гипатосом, около Манди, остановился Александр Великий. Холм связан с именем завоевателя. На вершине холма лежат руины.

Здесь также по соседству находится знаменитое озеро Равалсар, место, где жил великий учитель Падма Самбхава. Тысячи пилигримов посещают это замечательное место, приходя из-за горных хребтов.

Тибета, Сиккима, Ладака и Лахула, где процветает буддизм. Из Кулу пришел известный проповедник буддизма Санта Ракшита. Установлено, что Кулу и Манди есть та священная земля Захор, которая так часто упоминается в древних хрониках. Здесь после преследования нечестивого короля Ландарма были спрятаны самые древние книги. Даже место этих захороненных сокровищ указано приблизительно.

В Наггаре показывают пещеру знаменитого духовного учителя Пахари Баба, который заставил жестокого раджу вести набожную жизнь. Это прекрасное тихое место, спрятавшееся среди густых деодаров и хвойных деревьев. Маленький звенящий ручей и птицы перекликаются друг с другом. Брамин охраняет священную пещеру, которая сейчас украшена храмом. Главным божеством этого храма является изображение, как называет его брамин, – Тараната. Он выносит изображение из храма, и в нем нельзя не узнать Татхагату, Готаму Будду-Учителя. Таким образом, индуизм горных пахари смешался с его предшественником – буддизмом. В других храмах также можно увидеть, помимо Шивы, Кали и Вишну, изображения Будды, Майтреи и Авалокитешвары. И все эти памятные изображения отражены в собрании трехсот шестидесяти Риши, защитников и держателей этого благословенного края.

Нельзя упомянуть, что под именем Трилоканатха – Бога Трех Миров – в верхней Кулу, как и в княжестве Чамба и Лахуле, поклоняются Авалокитешваре. Это подтверждается типичными деталями изображений.

На границе Лахула, который тоже является древним бывшим тибетским княжеством, на скалах вырезаны изображения мужчины и женщины девяти футов высотой. Говорят, что таким был рост древних жителей. Любопытно, что в Бамиаме, в Афганистане, есть огромные изображения в скалах, которые также связаны с легендой о древних великанах.

Землетрясения в Кангре разрушили многие храмы, но память народа хранит имена героев и учителей. Здесь также возведены памятники разного типа, напоминающие о том, что возможно уже забыто. В Манди и в Кулу вы можете увидеть большую стеллу наподобие древних менгиров с поврежденными временем изображениями. Тесными группами стоят здесь гранитные блоки, хранящие какую-то тайну. Что это за тайна?

Память о чем они воскрешают? Эти памятники относятся ко всем поколениям местных раджей и показывают количество их жен, которые похоронены живыми вместе с телами их покойных правителей. Против этого жестокого обычая боролся Акбар; иногда объединитель Индии сам мчался на своем коне, чтобы предотвратить жестокий удел невинных женщин.

Камни говорят о прошлом. Но к северу от Кулу поднимаются пики основной цепи Гималаев. За ними лежит дорога на Лахул и Ладак, а главный белый исполин называется Гуру-Гури Дхар – «Путь Духовного учителя». Эта концепция объединяет всех Риши в великое единое

целое, ведя по пути к Высотам.

В Серебряной Долине Великий Пастух призывал к жизни все живые существа серебряными звуками своей флейты. Он зовет к радости. И яблоневые, грушевые, вишневые, сливовые деревья откликаются на призыв буйным цветением. Ивовые деревья раскрывают пушистые цветы, абрикосовые деревья стали сиреневыми. Ореховое дерево покрывается желтым цветом, и, как исцеляющий нектар, течет ароматный живительный сок деодаров.

Под яблонями, покрытыми розовым цветом, вечный Кришна на своей флейте играет свои божественные песни возрождения.

Царь Соломон

Легенды Востока – как неожиданны они!

И какие современные мысли они вызывают у нас. С каким волнением чувствуешь в мифах далекой Азии идею, которая так отвечает нашим стремлениям и нашему энтузиазму. В некоторых легендах рассказывается о странных болезнях, которые появились сейчас, и каждый западный врач проявит интерес к еще не раскрытым процессам человеческого организма. Легенды рассказывают о подземных реках, и возникает мысль о современных системах ирригации и возрождении пустынь. Они рассказывают о спрятанных сокровищах, созданных для человечества природой. И вы улыбаетесь, глядя на ручьи нефти и восхищаясь железными и медными горами Азии. Это как волшебная сказка.

В наши дни первые страницы газет посвящены смелым попыткам завоевать пространство и небо. И в песчаных пустынях ваш проводник, ритмично покачиваясь на своем верблюде, рассказывает вам о летающих аппаратах царя Соломона!

В этих старинных символах не чувствуется отживших суеверий. Нет, здесь присутствует мысль о Красоте и ощущение эволюции. Лучшие образы собраны народом вокруг прекрасных возможностей и во имя эволюции.

До сих пор по просторам Азии летает царь Соломон на своем чудесном летательном приборе. Многие горы Азии увенчаны или развалинами, или камнем с отпечатками ступни великого царя, или отпечатками колен его, следами длительной молитвы. Это все так называемые троны Соломона. Великий царь прилетал на эти горы молиться. На эти высоты он уходил от тягот царствия для возношения Духа. Горы Соломона, тайники сокровищ Соломона, Премудрость Соломона, таинственная власть перстня Соломона, Соломонова печать с познанием света и тьмы – кому же другому столько удивления и почтения принесла Азия?

Самые таинственные предметы и образы связаны с именем Соломона. Самые оккультные из птиц считаются удодами, и эта птичка также связана легендой с царем Соломоном.

Охраняли удоды покой царя Соломона во время его великих трудов, и, вернувшись от трудов, царь спросил птичек, что они хотели бы получить в награду. Птички сказали: «Дай нам, царь, золотые короны твои, они так прекрасны, и мы не видели ничего более чудесного, как ты, когда надеваешь свою корону».

Царь улыбнулся и сказал: «Птички, но ведь тяжела корона моя, как же можете вы желать возложить на себя такое бремя!» Но птички продолжали просить о коронах, и царь велел своему златоковачу сделать маленькие короны по образцу царской, и эти короны были прикреплены на головы птичек. Но не успел пройти самый короткий срок, как птички снова слетелись к царю, и устало поникли под золотыми коронами их головки.

Они просили: «Царь, освободи нас от корон. Прав Ты был, мудро предупреждая нас! Что мы можем знать, мы малые! Можем ли мы знать, что за блеском и очарованием скрывается тягота, – освободи нас, царь».

Царь сказал: «Видите, неразумные, к чему привело ваше стремление к бремени. Хорошо, будь по-вашему, будут сняты короны золотые – но пусть вы носите всегда на себе воспоминание о неразумном стремлении вашем к короне. Отныне носите корону из перьев, она не отяготит вас, ибо она будет только короною того тайного царства, о котором вы знали, служа труду моему». И так птица удад – самая оккультная птица, которая знает многие тайны, носит корону из перьев. Если удад провожает караван или лодку, люди говорят – это к доброму пути; птица царя Соломона знает, что делает.

И другие животные служили царю. Мусульманин, пришедший в Кашмир с караваном через афганскую границу, знает, что Великому Соломону даже муравьи помогали строить храм. От великих джиннов, духов воздуха и огня, до муравьев – все служило строению.

В неустанной молитве царь Соломон безостановочно управлял силами природы для создания чудесного храма. Когда истощились силы царя, и он знал, что приблизилось время отхода в другой мир, он оставил завет джиннам и без него докончить постройку. Но буйные стихийные духи дали ответ, что они повинуются лишь царю Соломону здесь, на земле, и без него они свободны от заклятия. И укрепился духом царь Соломон, и, опершись на посох, он остался в храме, призывая все силы к работе. Тут же и отошел он, но тело его осталось неподвижным и непреклонным, чтобы не отлетели буйные джинны. И никто из живущих, и никто из джиннов не знал, что ставший на молитву царь уже отошел. И страшились все подойти к неподвижному Владыке и напрягали все усилия довершить строение. И окончен храм, но Владыка недвижим. Кто же решился нарушить его устремление? Но самый меньший из сотрудников царя – муравей начал подтачивать царский посох, и когда было переточено дерево, пало тело царя, и все увидели, что дух его отошел, но остался Великий храм.

Но не заоблачный Владыка царь Соломон. Он сходит к народу и, подобно другим Владыкам Востока, изменив платье, мешается в толпах, чтобы знать все тайны жизни. Свой перстень с чудесным камнем, в котором была заложена основа мира, царь Соломон оставляет на хранение жене своей, царице Египта. Но хитер и искусен Египетский жрец, прибывший с царицей. Он меняет голос и облик и под видом царя овладевает перстнем. А сам Владыка обречен на долгие годы скитания, пока снова истина не восстановлена. Так все необыкновенное, необычайное связывает народы Востока с царем Соломоном. Он восходил на горы – он спускался под землю, он встречал царей и исчезал в народных толпах. В старом царстве уйгуров, где теперь живут благоверные мусульмане, имя Соломона мешается и с царем Александром, и с Великим Акбаром. Иногда вы узнаете те же сказания, которые украшают и царя, и собирателя Индии.

«Кажется, то же самое говорят и про Акбара, названного Великим?»

Старый, седобородый мусульманин в зеленой чалме, совершивший покаяние в Мекке, наклоняет голову: «Оба Владыки были мудры и велики. Когда видите две снеговые горы, как решитесь сказать их отличие? Они обе сверкают под одним солнцем, и приблизиться к ним обоим одинаково трудно. Кто же решился бы приписать одному Владыке то, что, может быть, принадлежит им обоим? Правда, Владыка Акбар не выходил за пределы Индии. Он укреплял ее, оставаясь внутри нее, и мы не знаем, которые джинны служили ему. О царе же Соломоне все знают, что он летал по всему свету и учился правде во всех странах, и даже он был на далеких звездах. Но кто же может снизу судить о двух снеговых вершинах. Мы даже надеваем темные очки, чтобы защитить наши слабые глаза от их блеска».

На горе Мориа сокровищница Соломона. Но не только во Храмах мудрые Соломоновы знаки. По указаниям Библии открыл инженер Хаммон в Родезии богатейшие рудники Соломона. И Соломонова звезда сохранила для математиков ценнейшие соображения.

«И это пройдет!» Так ободрил мятущееся человечество царь Соломон. И вечна в красоте своей «Песнь песней».

С древнейших времен женщины носили венки на голове. В этом венке, говорят, они произносили самые тайные заклинания. Не был ли это веночек единства? И это благословенное единство не является ли высочайшей ответственностью и прекрасной миссией женщин? От женщин можно услышать, что мы должны стремиться к разоружению не только в отношении военных кораблей и пушек, но и нашего духа. И от кого может молодое поколение узнать первую объединяющую ласку? Только от матери. Как на Востоке, так и на Западе, образ Великой Матери-женщины является местом окончательного объединения.

Радж-Раджесвари – Всемогущая Матерь. Тебе поет индус древности и индус наших дней. Тебе женщины приносят золотые цветы и у ног твоих освящают плоды, укрепляя ими очаг дома. И помянув изображение Твое, его опускают в воду, дабы ничье нечистое дыхание не коснулось Красоты Мира. Тебе, Матерь, называют место на Белой Горе, никем не превзойденное. Ведь там встанешь, когда придет час крайней нужды, когда поднимешь Десницу Твою во спасение мира, и окружая всеми вихрями и всем светом, станешь как столб пространства, призывая все силы далеких миров.

Разрушаются старые храмы, раскалываются колонны, и в каменные стены впились снаряды недругов.

«В Гоа приставали португальские корабли. На высоких кормах каравелл золотом сверкали изображения Мадонны, и Ее великим именем посылались ядра в святилище древности. Португальскими снарядами раздроблены колонны Элефанты.

La Virgen de los Conquistadores!

В Севилье, в Альказаре, есть старая картина Алексо Фернандец, носящая это название. В верхней части картины, в сиянии облаков небесного цвета стоит Пресвятая Дева с кроткой улыбкой, и под Ее широким плащом собрана и охранена толпа завоевателей. Внизу волнуется море, усеянное галеонами и каравеллами, готовыми к отплытию в далекие страны на чужие земли. Может быть, это не корабли, которые будут громить святилище Элефанты, и кроткой улыбкой Всеблагая Дева провожает завоевателей, точно и Она сама с ними восстала на разрушение чужих накоплений. Это уже не грозный Илья Пророк или мужественный Михаил, постоянные воины, но Сама Кроткая подвигнута в народном сознании к бою, точно бы Матери Мира достойно заниматься делами человекоубийства».

Мой друг возмущается. Он говорит: «Посмотрите, вот одна из самых откровенных картин. Читайте в ней всю современную психологию. Посмотрите на это самомнение. Они собрались захватывать чужое достояние и приписывают Богоматери покровительство их поступкам. Теперь сравните, насколько различно настроение Востока, где Благая Куанин закрывает своим покрывалом детей, защищая их от опасностей и насилия».

Другой мой приятель защищает психологию Запада и тоже ссылается на изображение, как на истинный документ психологии каждой современности. Он напоминает, как в картинах Сурбарана или Холбейна Пресвятая Дева закрывает своим покрывалом верных, к Ней прибегающих. Из изображений Востока он приводит на память страшных идамов, рогатых, увешанных ужасными атрибутами. Он напоминает о пляске Дурги на человеческих телах и об ожерельях из черепов.

Но носитель Востока не сдается. Он указывает, что в этих изображениях нет личного начала, что кажущиеся страшные признаки есть символы необузданных стихий, зная силу которых, человек понимает, что именно надо ему одолеть. При этом любитель Востока указывает, что элементы устрашения применялись всюду и не меньшее пламя и не меньшие рога демонов изображались в аду на фресках Орканья во Флоренции. Всякие ужасы в изображениях

Босха или сурового Гриневальда могут поспорить со стихийными изображениями Востока. Любитель Востока ставил на вид так называемую Турфанскую Мадонну и предполагал в ней эволюцию богини Маричи, которая, будучи раньше жестокой пожирательницей детей, постепенно превратилась в заботливую хранительницу их, сделавшись духовной спутницей Кувера, бога счастья. Вспоминая об этих благих эволюциях и добрых стремлениях, было указано на обычай, до сих пор существующий на Востоке. Ламы всходят на высокую гору и для спасения неведомых путников разбрасывают маленькие изображения коней, далеко уносимые ветром. В этом действии есть благость и самоотречение.

На это любителю Востока было сказано, что Прокопий Праведный в самоотверженности отвел каменную тучу от родного города и всегда на высоком берегу Двины молился именно за неведомых плавающих. И было указано, что и на Западе многие подвижники променяли, подобно Прокопию, свое высокое земное положение на пользу мира. В этих подвигах, в этих атаках молитв «за неведомых, за несказанных и неписанных» имеется тот же великий принцип анонимности, того же познания преходящих земных воплощений, который так привлекателен и на Востоке.

Любитель Востока подчеркивал, что этот принцип анонимности, отказа от своего временного имени, такое начало благостного, безвестного даяния на Востоке проведено гораздо шире и глубже. При этом вспомнили, что художественные произведения Востока почти никогда не были подписаны, так как даяние сердца не нуждалось в сопроводительной записке.

На это ему было замечено, что и все византийские, старые итальянские, старые нидерландские, русские иконы и прочие примитивы также не подписаны. Личное начало стало проявляться позже.

Заговорили о символах Всемогущества и Всеведения, и оказалось опять, что те же самые символы прошли через самые различные сознания. Разговор продолжался, ибо жизнь давала неиссякаемые примеры. На каждое указание о Востоке следовал пример с Запада. Вспомнили о белых керамиковых конях, которые кругами до сих пор стоят на полях южной Индии и на которых, как говорят, женщины в тонких телах совершают полеты. В ответ встали образы Валькирии и даже современное выделение астральных тел. Вспомнили, как трогательно женщины Индии украшают каждый день порог своего дома новым узором – узором благополучия и счастья, но тут же припомнили и все узоры, вышитые женщинами Запада во спасение дорогих их сердцу.

Вспомнили Великого Кришну, благого пастуха, и невольно сравнили с древним образом славянского Леля, тоже пастуха, сходного во всем с индусским прототипом. Вспомнили песни в честь Кришны и Гопи и сопоставили их с песнями Леля, с хороводами славян. Вспомнили индусскую женщину на Ганге и ее светочи во спасение семьи и сопоставили с венками на реке под Троицин день – обычаем, милым всем славянским арийцам.

Вспомнили заклинания и вызывания колдунов Малабарского берега и совершенно такие же действия и у сибирских шаманов, и у финских ведьм, и у шотландских ясновидящих, и у краснокожих колдунов.

Ни океаны, ни материки не изменяли сущности народного понимания сил природы.

Вспомнили тибетскую некромантию и сопоставили с черной мессой Франции и с сатанистами Крита...

Противопоставляя факты, незаметно начали говорить об одном и том же. Кажущиеся противоположения оказались совершенно одинаковыми ступенями различных степеней человеческого сознания. Собеседники изумленно переглянулись – где же этот Восток и где же этот Запад, которые так принято противопоставлять?

Третий молчаливый собеседник улыбнулся. А где же вообще граница Востока и Запада, и не

странно ли, что Египет, Алжир и Тунис, находящиеся на юг от Европы, в общепринятом представлении считаются уже Востоком? А лежащие от них на восток Балканы и Греция оказываются Западом.

Припомнилось, как, гуляя по берегу океана в Сан-Франциско с профессором литературы, наблюдая солнечный закат, мы спросили друг друга:

«Где мы, наконец, находимся, на крайнем Западе или на крайнем Востоке?». Если Китай и Япония по отношению к ближневосточной Малой Азии уже считаются Дальним Востоком, то, продолжая взгляд в том же направлении, не окажется ли Америка с ее инками, майями и краснокожими племенами крайним Востоком? Что же тогда делать с Европой, которая окажется окруженной «востоками с трех сторон»? Припомнили, что во время русской революции финны считали Сибирь своею, ссылаясь на племенные тождества. Припомнили, что Аляска почти сливается с Сибирью, и лик краснокожего в сравнении со многими монголоидами является поразительно схожим с ликом Азии.

Как-то случилось, что на минуту все суеверия и предрассудки были оставлены противниками. Представитель Востока заговорил о Сторучице православной церкви, и представитель Запада восхищался образами многорукой, всепомогающей Куанин. Представитель Востока говорил с почитанием о золототканом платье итальянской Мадонны и чувствовал глубокое проникновение картин Дуччио и Фра-Ангелико, а любитель Запада отдавал почтение символам Всеокой, Всезнающей Дуккар. Вспомнили о Всескорбящей. Вспомнили о многоликих образах Всепомогающей и Вседающей. Вспомнили, как метко вырабатывала народная психология иконографию символов, и какие большие знания остались сейчас нечеткими под омертвелой чертою. Там, где ушло предубеждение и забылся рассудок, там появилась улыбка.

Как-то облегченно заговорили о Матери Мира. Благодушно вспомнили итальянского кардинала, который имел обыкновение советовать богомольцам: «Не утруждайте Христа Спасителя, ибо Он очень занят; а лучше обращайтесь к Пресвятой Матери. Она уже передаст ваши просьбы куда следует».

Вспомнили, как один католический священник, один индус, один египтянин и один русский занимались исследованием знака Креста, и каждый искал значение Креста в свою пользу, но с тем же всеобъединяющим смыслом.

Вспомнили мелькнувшие в литературе попытки объединения слов Христос и Кришна и опять вспомнили об Иосафе и о Будде, но так как в этот момент всеблагая рука Матери Мира отстранила все предубеждения, то и беседа протекала в мирных тонах.

Любители Востока и Запада вместо колючих противопоставлений перешли к строительному восстановлению образов.

Один из присутствующих вспомнил рассказ одного из учеников Рамакришны, каким почитанием пользовалась жена Рамакришны, которую по индусскому обычаю называли матерью. Другой распространил значение этого слова к понятию «материя матрикс»...

Образ Матери Мира, Мадонны, Матери Кали, Препоблагой Дуккар, Иштар, Куанин, Мириам, Белой Тары, Радж-Раджесвари, Ниука – все эти благие образы, все эти жертвовательницы собрались в беседе, как добрые знаки единения. И каждая из них сказала на своем языке, но понятном для всех, что не делить, но строить нужно. Сказала, что пришло время Матери Мира, когда приблизятся к земле Высокие Энергии, но в гневе и в разрушительстве эти энергии вместо сужденного созидания дадут губительные взрывы.

В улыбке единения все стало простым. Ореолы Мадонны, такие одиозные для предубежденных, сделались научными физическими излучениями, давным-давно известными человечеству аурами. Осужденные рационализмом современности символы из сверхъестественного вдруг сделались доступными исследованию испытателя. И в этом чуде

простоты и познания наметилось дуновение эволюции Истины.

Один из собеседников сказал: «Вот мы говорим сейчас о чисто физических опытах – а ведь начали как будто о Матери Мира». Другой вынул из ящика стола записку и промолвил:

«Современный индус, прошедший многие университеты, обращается так к Великой Матери, самой Радж-Раджесвари: Если я прав. Мать, Ты все:

Кольцо и путь, тьма и свет, и пустота,
Голод и печаль, и бедность, и боль.
От зари до тьмы, от ночи до утра, и жизнь, и смерть.
Если смерть бывает, – все есть Ты.
Если Ты все это, тогда и голод, и бедность, и богатство
Только преходящие знаки Твои.
Я не страдаю, я не восхищаюсь,
Потому что Ты все, и я, конечно, Твой.
Если Ты все это показываешь смертным,
То проведи, Мать, меня через Твой свет
К Нему – к Великой Истине.
Великая Истина нам явлена только в Тебе.
И затем ввергни куда хочешь мое брэнное тело
Или окружи его золотом богатства.
Я это не буду чувствовать.
Ибо с Твоим светом я познаю Сущее,
Ибо ты есть Сущее, – а я Твой.
Значит, я в Истине!»

Третий добавил: «В то же время на другом конце мира поют: „Мать Света в песнях возвеличим!». А старые библиотеки Китая и древне-среднеазиатских центров хранят с далеких времен гимны той же Матери Мира“.

На всем Востоке и на всем Западе живет образ Матери Мира, и глубоко значительные обращения посвящены этому Высокому Облику.

Великий Лик часто бывает закрытым, и под этими складками покрывала, сияющего квадратами совершенства, не кажется ли тот же Единый Лик общей всем Матери Сущего!

Мир миру!

Гуру – Учитель

Однажды в Финляндии я сидел на берегу Ладожского озера с крестьянским мальчиком. Человек среднего возраста прошел мимо нас, и мой маленький компаньон встал и с великой почтительностью снял свою шапку. Я спросил его после: «Кто был этот мужчина?» И с особой серьезностью мальчик ответил: «Это учитель». Я снова спросил: «Он твой учитель?» – «Нет, – ответил мальчик, – он учитель из соседней школы». «Ты знаешь его лично?» – настаивал я. «Нет», – ответил он с удивлением... «Тогда почему ты приветствовал его так почтительно?» Еще более серьезно мой маленький компаньон ответил: «Потому, что он учитель».

Почти аналогичный случай произошел со мной на берегу Рейна около Кельна. Снова с радостным изумлением я увидел, как один молодой человек приветствовал школьного учителя.

Я вспоминаю в самых возвышенных словах о моем учителе, профессоре Куинджи,

знаменитом русском художнике. История его жизни могла бы заполнить самые вдохновенные страницы биографии для молодого поколения. Он был простым пастушком в Крыму. Только последовательным, страстным стремлением к искусству он был способен победить все препятствия и, наконец, стать не только уважаемым художником и человеком великих возможностей, но также настоящим Гуру для своих учеников в его высоком индусском понятии.

Три раза он пытался поступить в Императорскую Академию Художеств, и три раза ему отказывали. В третий раз 29 студентов были приняты, и ни один из них не оставил своего имени в истории искусства. И только одному, Куинджи, было отказано – Совет Академии не состоял из Гуру и, конечно, был недальновидным. Но юноша был настойчив, и вместо бесполезных попыток он написал пейзаж и подарил его Академии на выставку и получил две награды без сдачи экзаменов. Он работал с раннего утра. Но после обеда взбирался на ступенчатую крышу своего дома в Петрограде, где каждый полдень тысячи птиц слетались к нему. И он кормил их, разговаривал с ними, как любящий отец, изучал их. Иногда, очень редко, он приглашал нас, своих учеников, на эту знаменитую крышу, и мы слушали замечательные истории о личностях птиц, об их индивидуальных привычках и о том, как к ним приблизиться. В эти мгновения этот невысокий, крепко сложенный человек с львиной головой становился таким же мягким, как святой Франциск. Однажды я видел его очень удрученным в течение целого дня. Одна из его любимых бабочек поломала свое крыло, и он придумал очень искусный способ поправить его, но его изобретение было слишком тяжелым, и благородную попытку постигла неудача.

Но с учениками и художниками он знал, как быть твердым. Очень часто он повторял: «Если вы художник, даже в тюрьме вы должны оставаться художником». Однажды в его студию пришел человек с очень красивыми эскизами и набросками. Куинджи похвалил их. Но человек сказал: «Но я несчастлив, потому что не могу продолжать писать картины». «Почему?» – участливо спросил Куинджи. И человек сказал, что ему надо кормить семью, и он работает с десяти до шести. Тогда Куинджи спросил его резко: «А с четырех до десяти что вы делаете?» «Когда?» – спросил человек. Куинджи объяснил: «Конечно, утром». «Утром я сплю», – ответил человек. Куинджи возвысил голос и сказал: «Ну, тогда вы проспите всю свою жизнь. Разве вы не знаете, что с четырех до девяти самое лучшее творческое время, и не обязательно работать над вашим искусством более пяти часов в день». Потом Куинджи добавил: «Когда я работал ретушером в фотостудии, у меня тоже была работа с десяти до шести. Но с четырех до девяти у меня было достаточно времени, чтобы стать художником».

Иногда, когда ученик мечтал о каких-то особых условиях для работы, Куинджи смеялся: «Ну, если вы так нежны, что вас надо поставить в стеклянный футляр, то лучше умереть как можно скорее, потому что наша жизнь не нуждается в таких экзотических растениях». Когда же он видел, что ученик преодолел обстоятельства и прошел победно через океан земных бурь, то его глаза сверкали, и он громко заявлял: «Ни солнце, ни мороз не смогут уничтожить вас. Именно это и есть путь. Если у вас есть, что сказать, вы сможете выполнить свое предназначение, несмотря ни на какие препятствия в мире».

Я вспоминаю, как он пришел в мою студию на шестом этаже, которая в это время была без лифта, и сурово раскритиковал мою картину. Таким образом, он практически не оставил ничего от моей первоначальной идеи и в большом волнении ушел. Не менее чем через полчаса я снова услышал его тяжелые шаги, и он постучал в дверь. Он снова поднялся по длинной лестнице в своей тяжелой шубе и, задыхаясь, сказал: «Ну, я надеюсь, что вы не примите все, что я сказал, всерьез. Каждый может иметь свою точку зрения. Я почувствовал себя скверно, когда понял, что вы, вероятно, приняли слишком серьезно весь наш разговор. Цель достигается разными путями, и действительно истина – бесконечна».

А иногда в величайшем секрете он доверял одному из своих учеников анонимно передать от

него деньги каким-нибудь самым бедным студентам. И доверял только тогда, когда был полностью уверен, что секрет не будет раскрыт. Однажды случилось так, что в Академии поднялся бунт против вице-президента Совета Толстого, и поскольку никто не мог успокоить гнев студентов, положение стало очень серьезным. Наконец, на общее собрание пришел Куинджи, и все затихли. Тогда он сказал: «Ладно, я не судья. Я не знаю, справедливо ли ваше дело или нет, но я лично прошу вас начать работу, потому что вы пришли сюда стать художниками». Митинг закончился немедленно, и все вернулись в классы, потому что об этом попросил сам Куинджи.

Вот таким был авторитет Гуру.

Откуда возникло у него представление об истинном учительстве в утонченном восточном понимании, я не знаю.

Конечно, в нем была искренность без чего-либо наносного. Это был его стиль, и в своей искренности он побеждал не только как художник, но и как сильный, жизнеспособный человек, который дарил своим ученикам свою нестигаемую силу в достижении цели.

Много лет спустя в Индии я видел таких Гуру и видел преданных учеников, которые без какой-либо подобострастности, восторженно почитали своих Гуру, с той чуткостью, которая так характерна для Индии.

Я услышал восхитительную историю о маленьком индусе, который нашел своего учителя. Его спросили: «Может ли солнце потемнеть для тебя, если ты его увидишь без Учителя?»

Мальчик улыбнулся: «Солнце должно оставаться солнцем, но в присутствии Учителя двенадцать солнц будут светить для меня».

Солнце мудрости Индии будет светить, потому что на берегу реки сидит мальчик, который знает Учителя.

В тех же учениях Индии говорится: «Благословенна ты, Индия! Потому что ты единственная сохранила Учителя и ученика... Гуру может снять сонливость. Гуру может поднять поникший дух. Горе тому, кто осмелился обманым путем назвать кого-либо Учителем, и кто легко произносит слово Учитель, имея в виду себя!»

Истинно, расцветает тот дух, который понимает путь восхождения; и тот терпит неудачу, кто опускается до двуличной мысли.

Можно спросить мальчика-индуса, хочет ли он иметь Гуру. Ответ не нуждается в словах. Потому что глаза мальчика выразят желание, стремление и преданность. Огонь Арьяварты засветится в его глазах. Поток Риг-Вед засверкает на склонах гор.

Кто может описать словами всю вереницу Учителей? Есть ли понимание его присутствия как змея знания или его отсутствия, тогда темнота, сон, одержимость.

Не нужно пугать, но нужно сказать всем, кто достиг Йоги:

«Ваша опора – Учитель. Ваш щит есть преданность Учителю. Равнодушие и двуличие есть ваша гибель. Тот, кто улыбается одинаково друзьям и врагам Учителя, является недостойным. Тот, кто не предает Учителя даже молчанием, когда нужны слова, может вступить на порог».

Так говорит Агни-Йога, которая предвидит блестящее будущее человечества, если человечество сумеет овладеть им.

Не только в Индии, но и по всему Востоку мы встречали все ту же идею Учителя.

Конечно, во многих восточных странах сейчас ревет буря грядущей цивилизации. Вы можете представить, как много неправильно понятых идей может повредить этому высшему чувству Иерархии Знаний. Много символов и прекрасных знаков сметаются поверхностной механизацией жизни. И до сих пор, даже в самых отдаленных местах, вы можете увидеть это инстинктивное понимание Учительства. Как можно выразить обычными словами достойное, благородное понимание принятия Чаши Знания?

Чувство убедительности является самым сокровенным качеством высокого творчества в искусстве. Самая искусная критика не может объяснить, почему мы верим и почитаем многие итальянские и нидерландские примитивы, почему так многое в модернизме до сих пор не объяснимо и не убедительно. Это качество внутреннего ритма, внутренней связи цвета и линий, этот скрытый закон динамических пропорций не может быть полностью выражен общепринятыми фразами; и до сих пор он существует и управляет нашими произведениями. Конечно, существуют и невыразимые идеи. Я помню, как в одном философском обществе один из самых важных современных поэтов-философов перестал посещать собрания. И когда его спросили о причине, он пожал плечами: «Потому что они говорят о несказуемом». И до сих пор все несказуемое и неубедительное в общей беседе становится ясным и убедительным при благотворном прикосновении мастера. Каждое художественное произведение, как динамо, заряженное бесконечной восходящей энергией, реальный генератор энтузиазма. Конечно, это относительно. Некоторые из произведений заряжаются этой первоначальной энергией на один час, другие на века – в этом относительность. Но самый возносящий момент тот, когда Учитель и ученики иногда даже в полубезмолвии прикасаются к источнику Красоты. Каждый знает, как часто без слов один ритмический жест закрывает бездну непонимания. А разве именно непонимание не является тем, что мы должны преодолевать? Поистине, где же может быть зло в широком поле Красоты? Конечно, оно там, где невежество и безобразие, порожденное невежеством; ветвь невежества есть непонимание.

В наши дни, когда так много путаницы и искажений, когда дух скован тяжелыми цепями обыденности, как мы нуждаемся в том, чтобы предупредить каждое непонимание и уничтожить этих безобразных паразитов, которые растут быстро и превращают прекрасный сад в лесные трющобы.

И кто может исцелить эту болезнь безобразия? Только Учитель. Каким путем он может действовать? Как Гуру. Разве это трудно и так неприменимо в наши дни?

Я счастлив говорить с Учителями. Все вы знаете лучше, чем кто-либо другой, внутреннее значение священной концепции Гуру и Учителя. Если мы все знаем, могут спросить тогда, зачем говорить об этом? Но мы также знаем силу молитвы; мы знаем значение заклинания, мы знаем чары песнопений; тогда давайте узнаем, что означает Гуру, в чем заключается значение Учителя жизни, и даже в лучшие моменты нашей жизни мы повторим это высокое понятие. Потому что повторяя это, мы укрепляем пространство лучшими камнями будущего.

Эволюция, молодое поколение, будущие герои страны, будущие мученики мудрости и красоты, мы знаем нашу ответственность перед вами! С каждым утверждением Красоты и высоты мы создаем качество будущей жизни. Можно ли создать эту будущую жизнь и счастье для грядущих поколений без радости и восторга? Откуда приходит это пламя восторга, непрерывного творческого экстаза? Конечно, оно идет от цветов полей красоты. Если мы уберем из жизни все выражения красоты, мы полностью изменим историю человечества.

Учителя искусства – разве они не являются учителями синтеза? В старых учениях искусство и красота объясняются как самые высокие понятия. Вы вспоминаете историю из Упанишад, когда во время поисков Браммы – Брамму нашли в улыбке прекрасной Имы. Лакшми, богиня счастья, является самой прекрасной богиней. Безобразие действительно ничего не имеет общего со счастьем. В нашем служении искусству и красоте разве не является самым радостным и возносящим чувством сознавать, что мы служим реальному синтезу идущей эволюции? И распространяя зерна красоты, мы творим прекрасную жизнь. Где и как можем мы объединить все странные образования конгломератов современной жизни? Истинно, истинно только покрывало красоты может покрыть и магически преобразовать гримасу непонимания в озаренное счастье истинного знания. Не только для учителей, но и для учеников жизнь также

сложна! Как найти равновесие между здоровым телом и безобразными излишествами спорта? Как соединить высочайшую грацию танца с тупостью и условностью остросовременных танцев? Как примирить благородное стремление к музыке с беспокоящим сегодняшним джазом? Как соединить высочайший духовный фактор с самым низким состоянием материи? Являются ли эти противоположности совершенно неустраимыми, или можно найти объединяющую основу не только в мечтах и мыслях, но и также здесь, на земле? Самый расчетливый позитивизм хочет привести небеса к земле.

Давайте вспомним, что один из самых позитивистских современных философов проф. Николай Лосский говорит в своем замечательном исследовании «Материя и жизнь»: «После всего, что было установлено, нетрудно дать концепцию самых характерных особенностей учения о материи в системе органического мирового восприятия. Если материя возникает в самом высоком существовании – существовании, которое также способно создавать формы реальности, иные, нежели материя, – то законы материальной природы обусловлены более широкими параметрами, чем допускают физики. Естественно, сомневаются, что формула каждого закона должна допускать широкий диапазон условий, большинство из которых еще даже не выкристаллизовалось; таким образом, закон не всегда точен, другими словами, он обычно весьма широк.

Например, ожидать, что при всех условиях вода закипит при 100° , означает принимать сложность природы в расчет в очень малой степени; кроме необходимой температуры, нужно нормальное атмосферное давление, химическая чистота воды и т. д. Физик принимает во внимание неучтенные дополнительные условия, но поскольку он имеет дело только с материей, он по привычке думает об этих условиях, как о чисто физических.

Поэтому при установлении самых общих законов, таких, например, как закон сохранения материи, когда вопрос касается общей природы материи, физик считает, что нет нужды включать дополнительные детали в формулу закона. Даже более того, для ума такого физика, который тяготеет к материализму, любые ограничения этого закона кажутся непостижимыми. И верно, так долго, как остаемся в царстве материальных процессов, уничтожение материи физическими средствами, давлением или толчком кажется недопустимым и даже невероятным.

Но давайте предположим, что материя не является единственной формой существования в природе, и далее, давайте допустим, что материя есть нечто эволюционирующее, подверженное действию высочайших принципов элементов, тогда место материи в природе становится намного менее значимым, чем считает ум материалиста.

Таким образом, нетрудно также представить себе условия, когда возможно уничтожение частиц материи».

Таким образом, мы видим, что даже в концепции наиболее позитивистского ученого ясно выражена относительность материи. В этой относительности есть открытое окно для высочайших идей. Пусть они приблизятся к нашей земле! Пусть они насыщают грядущую эволюцию не только внешними преобразованиями, но и изменениями внутреннего человека. Нужны факты, но понимание этих фактов должно быть без лицемерия и предрассудка. В обучении особой радостью является ликвидация не только невежества, но и безобразного отрока невежества – суеверия, и свобода дисциплины входит туда, где безобразное суеверие разрушено. Самоотверженное исследование фактов открывает нам высочайшую степень материи. Космический луч не является более сказкой, а вошел в лабораторию ученого, и научный ум знает, как много лучей и форм энергии может войти в нашу жизнь и послужить для возвышения каждого сердца. Доброжелательное преобразование жизни стоит на пороге; более того, оно стучится в наши ворота, потому что так много вещей могут быть получены сразу, без промедления. Сколько социальных проблем может быть решено без вражды, но при одном

условии, что они решатся прекрасным образом. Да, мы можем вызвать энергии из космоса; мы можем осветить нашу жизнь мощными лучами, но эти лучи будут прекрасными – такими же прекрасными, каковой является концепция эволюции. Наша ответственность перед Красотой велика! Если мы почувствуем это, мы сможем потребовать такой же ответственности в отношении к этому высочайшему принципу от наших учеников. Если мы знаем, что это необходимость, как во время океанского шторма, мы можем требовать от наших спутников такого же внимания к острейшему требованию момента.

Мы вводим всеми средствами искусство во все проявления жизни. Мы стремимся показать качество творческого труда, но это качество может быть признано только тогда, когда мы знаем, что есть экстаз перед Красотой; и этот экстаз не прикованное к месту воображение, но побуждение – трепещущая Нирвана, не ложно понятая Нирвана неподвижности, но Нирвана благороднейшей и напряженнейшей активности. Во всех древних учениях мы слышали о благородстве действия. Как могут быть они благородными, если они некрасивы? Вы – Учителя искусства; вы – эмиссары красоты; вы сознаете ответственность перед грядущим поколением, и в этом выражается ваша радость и ваша непобедимая сила. Ваши действия – благородные действия.

И вам, моим невидимым друзьям, мы шлем наш зов. Мы знаем, как трудно для вас начать борьбу за свет и достижения. Но препятствия – только новые возможности создать благодетельную энергию. Без битвы нет победы. А как вы можете избежать ядовитых стрел темной вражды? Подходя к вашему врагу так близко, что у него не будет пространства послать стрелу. И, в конце концов, никакого просветления нельзя достичь без тяжелого труда. Итак, благословенен будет труд!

notes

Книга Елены Рерих «Основы буддизма» впервые была опубликована в 1927 г. без указания имени автора. При переиздании в 1940 г. в Риге произведение вышло под именем Наталии Рокотовой. *(Прим. ред.)*

В представлении определенного цикла, но не Беспредельности.

Санскара (пали) – самскара, самкхара.– *Прим. составителя.*

Смотрите «Adhidharma Kosha Vyakhya», «Sutta Pitaka» и другие северные Буддийские книги. Во всех найдете Готаму Будду, утверждающего, что ни одна из Skandhas не есть душа, ибо тело постоянно меняется. Ни человек, ни животное, ни растение не являются теми же самыми в течение двух последующих дней или даже минут.

«Нищенствующие»! «Знайте, что нет в человеке “постоянного принципа”, и только наставленный ученик, приобретая мудрость, говоря: “Я есмь”, знает, что он говорит».

Это видение наступает, когда человек уже объявлен мертвым. Мозг из всех органов умирает последним.